

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

2025, Том 6, № 3

Подписано к публикации: 28.03.2025

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент

Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор

Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент

Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент

Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Сеногноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент

Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент

Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

«Педагогическое образование» включен в перечень ВАК с 31.01.2022г., Elibrary.ru.

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-81756 выдан 09 сентября 2021г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2712-9950 (online)

DOI: 10.62257/2712-9950-2025-3

Е-mail: info@po-journal.ru

Сайт: <https://po-journal.ru>

© Педагогическое образование, 2025

Содержание

Ван Бо, Савинов А.М. Художественная подготовка студентов при освоении мастерства декоративной живописи в Китае	6-14
Канюкаева В.Р. Совершенствование системы управления педагогической деятельностью, основанное на стратегическом планировании	15-20
Квон Ж., Сенякина Н.В. Диалог культур в обучении неродному языку (клубные формы работы)	21-27
Кузнецова С.Н., Шестаков В.С., Козлова Е.П. Комплексный подход к анализу рынка образовательных услуг	28-33
Марченко А.К., Чернявская Н.Е., Кравец О.С., Чугаева К.М., Гапоненко В.П. Сфера образования и профессия преподавателя в будущем в свете развития искусственного интеллекта	34-41
Самарская С.В., Гордиенко Д.Я. Изучение иностранного языка в рамках профессионального образования	42-47
Хуан Лицзя Музыкальная эстетика в китайской традиционной музыке	48-52
Шкитронов М.Е. Психолого-педагогические условия внедрения иммерсивных систем технической поддержки учений подразделений пожарной охраны	53-57
Эрднеев А.С. Аксиологическое осмысление киберсреды как ресурса для совершенствования образовательного процесса	58-65
Болгова А.В., Ильинская И.П., Шинкарева Л.В. Технология формирования эстетических ценностных ориентаций младших школьников средствами народной художественной культуры во внеурочной деятельности	66-70
Цибизова Т.Ю., Бахтигулова Л.Б., Ищенко Е.Н., Селянина Т.А. Понятие инклюзивного образования и педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)	71-77
Остроумова Ю.С., Жуков В.А., Хабибулина О.Л., Ханин С.Д. Условия результативности семинаров в обучении физике в вузах	78-85
Струганов С.М., Панова О.С., Филимонов Д.Г., Трегуб А.И., Моторин Л.В. Оценка качества образовательного процесса по спортивно-педагогическим дисциплинам потребителями образовательных услуг	86-92
Чугай Н.В., Шентерова Е.М., Рагимов А.О. Особенности формирования экологической культуры у младших школьников школы	93-98
Давлетшин Р.Р., Валеева Р.А. Социокультурная детерминация и профилактика экстремистского поведения студенческой молодежи	99-103
Ржанов А.А., Ахматгатин А.А. Функциональная асимметрия волейболистов как феномен психомоторной деятельности	104-108
Лопин Р.А., Шахов В.В. Традиция и новация в современном дискурсе о семье (педагогико-культурологический аспект)	109-115
Акобирова М.Б. Дифференциальный подход к подготовке студентов к профессиональной деятельности	116-124

Голубева Н.Л., Плешакова О.А.

Классификация проектной деятельности библиотек по формированию гражданско-патриотической культуры детей и молодежи 125-129

Жданкина И.Ю.

К вопросу социализации студенческой молодежи в образовательной организации высшего образования 130-136

Железняк Д.М.

Интегративные подходы к психологической педагогике в языковом образовании 137-143

Индейкина О.С.

Влияние мотивации обучения в вузе на успеваемость студентов 144-149

Михайлова О.П.

Интеграция технологических инноваций и педагогических традиций для формирования образовательной системы будущего 150-156

Передерий В.А.

Опыт реализации проектной деятельности в рамках преподавания учебной дисциплины «Основы российской государственности» в системе высшего образования 157-164

Савельева В.В., Антонова Ю.Т.

Организация среды для развития одарённости через междисциплинарное обучение 165-170

Сидоренко О.С.

Сущность и содержание сетевой образовательной коммуникации в подготовке будущих специалистов в педагогическом колледже 171-176

Стерлягова С.С.

Методологические и информационные подходы, способствующие повышению уровня цифровых компетенций обучающихся старшей школы 177-184

Терских Т.Ф.

Внеаудиторная работа с китайскими студентами на международном факультете 185-189

Цзя Баору

Исследование политики и мер предоставления образования одаренным учащимся в России 190-196

Шевченко М.С.

Цифровые симуляторы в профессиональной подготовке будущих педагогов: от теории к практике 197-204

Войтенко О.В., Шкитронов М.Е., Вирячев В.В.

Техническое обеспечение подготовки специалистов к работе с беспилотными авиационными системами 205-210

Ладнов Е.В., Николаева Е.А.

Анализ образовательного потенциала виртуальных музеев и цифровых архивов как инструментов формирования исторического мировоззрения молодежи 211-217

Мирзакулова Н.И.

Модификационный подход к организации практики студентов 218-226

Сайфуллаева Д.А.

Возможности совершенствования методики преподавания обязательных дисциплин на основе подхода, ориентированного на самостоятельную практическую деятельность 227-231

Ахметшина Ю.В.

Использование аутентичных материалов для развития языковых навыков 232-237

Ласица А.С., Дмитриев В.А.

Использование технологии тайм-менеджмента в формировании навыка самоорганизации у обучающихся детских школ искусств 238-243

Курапина Е.В., Солоухина Е.В.

Организационно-педагогические условия вовлечения детей дошкольного возраста в волонтерскую деятельность 244-249

Кюрегина А.В.

Направления просветительских мероприятий на биоэтическую тематику, обусловленные сбором эмпирических данных о трансформации образа жизни 250-256

Марданова Н.Д.

Роль образовательной среды как важнейший фактор развития детей в дошкольных учреждениях 257-262

Нгуен Ким Нгок Зиау, Нгуен Нгок Тхао Ви, Нго Дык Тай

Процесс формирования профессиональной идентичности начинающих учителей 263-272

Рахимов Р.Р.

Цифровизация образовательной организации 273-277

Фахреева Д.Р.

Методы и средства диагностики в квалитетическом мониторинге формирования экологической компетентности в высшем образовании 278-282

Галиева Р.Р.

Сущность и структура понятия «цифровые компетенции будущих педагогов» 283-288

Рэнцэнханд Б.

Формирование ценностных представлений у обучающихся в образовательном процессе монгольской школы 289-293

Халилова А.Р., Халимбекова М.К.

Идейные сетки как фактор оптимизации процесса обучения иностранному языку на среднем этапе общеобразовательного учреждения 294-301

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.147

Художественная подготовка студентов при освоении мастерства декоративной живописи в Китае

¹ Ван Бо,

² Савинов А.М.,

¹ Московский педагогический государственный университет

² Государственный университет просвещения

Аннотация: актуальность исследования заключается в необходимости совершенствования методики обучения живописному мастерству в ее декоративном варианте. Без освоения базовых понятий и развития необходимых навыков выполнения живописной декоративной работы обучающийся будет не готов к самостоятельной творческой деятельности. Цель статьи заключается в том, чтобы предложить обновленные данные по усовершенствованию методики обучения декоративной живописи. В процессе исследования применены методы анализа научной литературы и живописных работ студентов, тестирование, педагогический эксперимент. Результатом проведенного исследования являются методические подходы к обучению студентов декоративной живописи. Получены данные, которые подтверждают эффективность обновленной методики обучения декоративной живописи. Предложения касаются углубленного изучения теоретических сведений о декоративной живописи и ее места в китайской культуре, а также учета особенностей цветовой палитры и композиционных структур живописного произведения. Необходимым условием повышения уровня подготовки является освоение на практике различных материалов, инструментов и технических приемов выполнения живописной работы. Результаты исследования готовы к использованию в учебном процессе на занятиях декоративной живописью.

Ключевые слова: китайская живопись, декоративная живопись, методика обучения декоративной живописи, декоративная живописная композиция

Для цитирования: Ван Бо, Савинов А.М. Художественная подготовка студентов при освоении мастерства декоративной живописи в Китае // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 6 – 14.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 04 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Artistic training of students in mastering the skills of decorative painting in China

¹ Wang Bo,

² Savinov A.M.,

¹ Moscow Pedagogical State University

² Federal State University of Education

Abstract: the relevance of the research lies in the need to improve the methods of teaching painting skills in its decorative version. Without mastering the basic concepts and developing the necessary skills to perform scenic and decorative work, the student will not be ready for independent creative activity. The purpose of the article is to provide updated data on improving the teaching methods of decorative painting. In the course of the research, methods of analyzing scientific literature and paintings of students, testing, and pedagogical experiment were applied. The result of the research is methodological approaches to teaching students decorative painting. Data have been obtained that confirm the effectiveness of the updated methods of teaching decorative painting. The proposals relate

to an in-depth study of theoretical information about decorative painting and its place in Chinese culture, as well as taking into account the peculiarities of the color palette and compositional structures of the painting. A prerequisite for improving the level of training is the practical development of various materials, tools and techniques for painting. The results of the study are ready for use in the educational process in decorative painting classes.

Keywords: Chinese painting, decorative painting, methods of teaching decorative painting, decorative painting composition

For citation: Wang Bo, Savinov A.M. Artistic training of students in mastering the skills of decorative painting in China. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 6 – 14.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: March 04, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

История искусства Китая представляет собой один из самых древних культурных контекстов в мире. Культурные аллюзии характеризуются значительной сложностью и требуют глубокого понимания как языковых, так и культурных нюансов для полноценного восприятия [11]. Китайская живопись отличается своей декоративностью и сочетает в себе особенности традиционной культуры и тенденции современной эстетики, становясь мостом между прошлым и будущим. В Китае современная декоративная живопись привлекает интерес у студентов-художников, так как она выделяется среди классических стилей древнекитайского искусства. Китайская декоративная живопись с ее уникальным художественным выражением привнесла беспрецедентное разнообразие и инновации на мировой рынок искусства и стала ведущей силой новой волны мирового искусства.

Декоративная живопись, истоки которой можно проследить до неолитической керамики и гончарного ремесла (около 6000-5000 годов до н.э.), эволюционировала на протяжении различных династических периодов. В данной области искусства отчетливо прослеживаются сложные мотивы и семиотические техники, которые служат отражением социально-культурного контекста соответствующих исторических эпох. Каждая династия вносила в декоративное искусство свои уникальные особенности, которые непосредственно коррелировались с изменениями в общественной структуре, религиозных представлениях и эстетических предпочтениях населения [7].

В последние годы появились дискурсы, касающиеся современной китайской декоративной живописи, особенно в отношении концепции «современности» и ее связи с традицией. Эти дискуссии стремятся расширить постструктуралистскую критичность и подчеркнуть многомерный опыт современности в контексте китайского искусства [10]. Предлагаются способы совершенствования процесса обучения студентов основам декоративной живописи как российскими, так и китайскими исследователями. Так одни авторы, основываясь на общих вопросах методики обучения живописи, например, И.В. Новикова рассматривает дидактическую специфику обучения декоративной живописи [2]. Другие освещают более частные темы, например, необходимость освоения жанра натюрморта и раскрывают тему декоративного натюрморта как значимого этапа совершенствования декоративной подготовки по живописи [3]. Авторы предлагают различные методы работы со студентами, направленными на оптимизацию процесса обучения декоративной живописи [4, 5]. Многие исследователи сходятся во мнении, что в настоящее время назрела необходимость разработки и внедрения обновленной методики преподавания декоративной живописи в образовательный процесс китайских учебных заведений, что даст возможность не только лучше понять творческий контекст данного искусства, но также открыть в нем больше потенциала и возможностей для студентов [9, с. 27].

Следует отметить, что образовательные учреждения в Китае осуществляют ключевую функцию в сохранении и распространении ремесла декоративной живописи. Ведущие академические заведения, такие как Китайская академия искусств и Центральная академия изящных искусств, предлагают специализированные образовательные программы, которые интегрируют традиционные техники с современными художественными методологиями. Данная синергия способствует формированию у студентов многогранного набора навыков, необходимого для успешной профессиональной деятельности в области декоративного искусства.

Уделение внимания аспектам творчества и самовыражения в контексте данных образовательных программ подчеркивает необходимость адаптации традиционных техник, имеющих многовековую историю, к динамически изменяющимся требованиям современного художественного мира. Этот подход способствует не только сохранению исторического наследия, но и интеграции инновационных практик, что позволяет обеспечить соответствие образовательного процесса актуальным тенденциям и запросам в сфере искусства.

Несмотря на наличие глубоко укорененных традиций, область образования в сфере декоративной живописи сталкивается с многочисленными вызовами. Ключевыми из них являются риск утраты традиционных практик, обусловленный стремительным технологическим прогрессом и изменением художественных парадигм. Эти факторы ведут к необходимости переосмысления образовательных методик и адаптации учебных программ с целью сохранения культурного наследия и художественной интеграции в современном контексте [8].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы предложить методику обучения декоративной живописи, сочетающей в себе традиции и инновации, теорию и практику выполнения декоративных произведений.

Материалы и методы исследований

Методами проведенного исследования являются анализ специальной и научной литературы по вопросам истории изобразительного искусства и методов преподавания декоративной живописи, наблюдение за процессом выполнения декоративных живописных работ, анализ методов обучения и учебного процесса по живописи. Для анализа проблем подготовки обучающихся декоративной живописи использованы методы сравнения результатов учебных групп, методы анализа и синтеза полученных результатов. В процессе исследования проводился педагогический эксперимент, состоящий из констатирующего, формирующего и контрольного этапов. Базой проведения педагогического эксперимента являлся Цзянсууский педагогический университет (Китай). Участниками эксперимента стали 30 студентов третьего курса, занятия проводились со студентами бакалавриата по классу масляной живописи с последующим анализом и интерпретацией результатов.

Результаты и обсуждения

Для того, чтобы выйти на предложения по совершенствованию методики обучения декоративной живописи необходимо в первую очередь определить какую роль играет декоративная живопись в китайском образовательном пространстве. И здесь важно отметить, что современное китайское искусство говорит не только о его неизменной популярности во всем мире, но и о новом этапе в развитии науки о нем [12]. Будучи традиционной аграрной страной Китай после проведения реформ неуклонно продвигается по пути процесса индустриализации. Благодаря влиянию традиционного сельскохозяйственного общества художественное образование в Китае, с точки зрения методов обучения, также является более традиционным [13, с. 1]. Но здесь следует отметить, что современное общество разнообразно и охватывает множество культур и точек зрения на искусство. Поэтому современное художественное образование должно воспитывать у студентов способность проводить анализ с учетом культурных различий [14, с. 10].

Согласно мнению Гао Бинцяна «Современная декоративная живопись – это вид декоративного стиля, относящегося к категории живописи, проявляющийся в основном в современной живописи, включающий в себя формы, принципы, точки, линии и поверхности декора в широком смысле и интегрирующий это декоративное искусство в категорию живописи, образуя декоративную живопись» [1, с. 67]. Современная декоративная живопись имеет характеристики популяризации и цивилизации. Она все более тесно связана с реальной жизнью людей. В современное время декоративная живопись привнесла новые темы и материалы, добавила новизну в идеях, соединилась с эстетикой «сегодняшнего дня». С каждым днем она все больше проникает в повседневную жизнь людей, что способствует более широкому и разнообразному ее развитию [6, с. 58].

Программа обучения декоративной живописи в Китае включает в себя всестороннее изучение классических техник живописи, интегрируя их с современными художественными направлениями. Этот метод играет важную роль в сохранении и продвижении традиционных художественных техник, что, в свою очередь, способствует возникновению новых идей и инновационных направлений в данной области. Важно подчеркнуть, что современное искусство Поднебесной продолжает развиваться, при этом декоративная живопись занимает важное место и в культурном наследии, и также в формирующейся художественной идентичности страны. Можно отметить, что декоративная живопись служит ключевой основой для воспитания талантливых художников и гарантирует свою долговечность на международной арт-сцене. Образование в области искусства в Китае, предоставляемое колледжами и университетами, не только помогает развивать будущие таланты, но и также объединяет важные академические ресурсы для активного использования. Для успешного создания объектов декоративной живописи художнику необходимо не только обладать теоретическими знаниями в данной области, иметь способности эстетического восприятия, но также на постоянной основе развивать свои профессиональные навыки, при этом особое внимание уделять личному выражению эмоций и форм.

Все вышесказанное учитывалось при разработке педагогических мероприятий, направленных на совершенствование методики преподавания декоративной живописи в процессе проведения педагогического эксперимента, который проводился в три этапа: констатирующий; формирующий; контрольный.

На констатирующем этапе педагогического эксперимента необходимо было определить текущее состояние подготовки студентов по декоративной живописи. Было проведено тестирование студентов и анализ их практических работ.

На задаваемые вопросы разработанного теста на знания теории по декоративному искусству половина (50%) исследуемых студентов ответила верно. Хорошо ответило три студента (10%), уровень удовлетворительно и ниже среднего показали по шесть студентов (по 20%) (рис. 1).

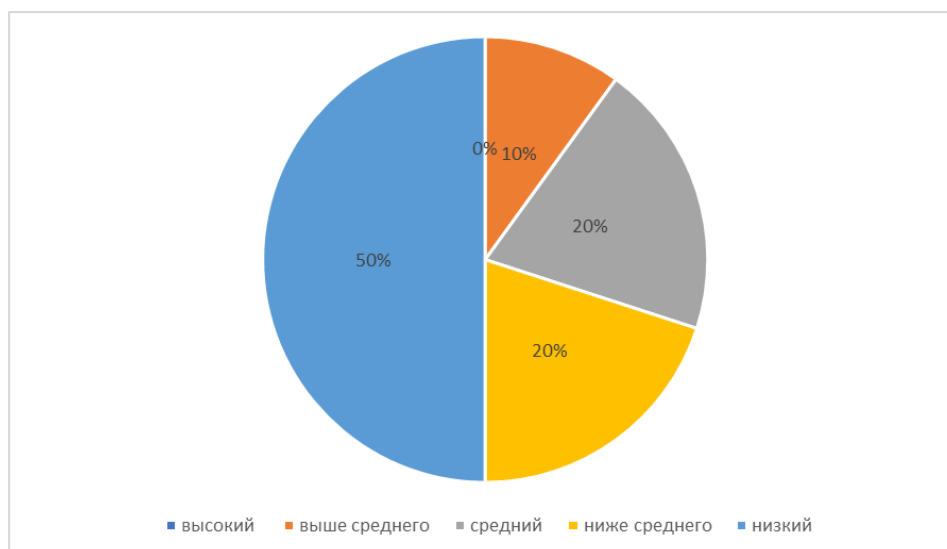

Рис. 1. Уровни подготовки студентов по декоративному искусству на констатирующем этапе педагогического эксперимента.

Fig. 1. Levels of students' training in decorative arts at the ascertaining stage of the pedagogical experiment.

Далее была проведена оценка практических работ студентов для определения уровня практических знаний, где к низкому уровню относится оценка в 0-40%; к среднему 40-70%; к высокому 70-100%, результаты представлены (рис. 2).

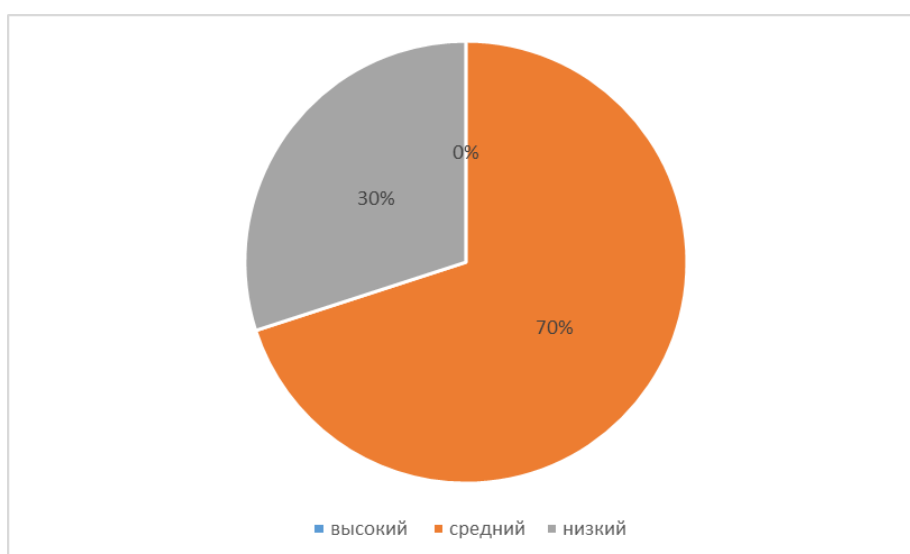

Рис. 2. Оценка практической работы студентов на констатирующем этапе педагогического эксперимента.

Fig. 2. Evaluation of students' practical work at the ascertaining stage of the pedagogical experiment.

В результате проведенного исследования на констатирующем этапе высокий уровень практических навыков не показал ни один участник педагогического эксперимента.

Из участников эксперимента 21 человек (70%) показали средний уровень и 9 человек (30%) выполнили работы на низком уровне.

Для исправления существующего положения дел был проведен формирующий этап педагогического эксперимента.

Цель формирующего этапа эксперимента состояла в создании учебного процесса, объединяющего теоретическое обучение с практическими аспектами, которые, в свою очередь, направлены как на развитие эстетической грамотности, так и творческих умений студентов. Задания из разработанного нами курса по декоративной живописи помогают китайским студентам не только овладеть традиционными методами, но и стимулировать креативность и умение интегрировать современные аспекты, что имеет высокую значимость в условиях глобализации.

В качестве разработанной методики для студентов художественных специальностей был представлен курс декоративной живописи, который позволяет научить студентов основным правилам эстетики, методам графического искусства, техническим средствам выражения и, в тоже время, улучшить воображение, представление и художественные способности в целом.

В первую очередь со студентами был рассмотрен исторический контекст, что предполагало углубленное изучение эволюции декоративной живописи и ее место в китайской культуре.

Вторым важным составляющим компонентом методики являлся акцент на художественных особенностях, включая критический анализ основных элементов, таких как цветовая палитра и композиционные структуры, что позволило участникам курса сформировать целостное представление о выразительных средствах декоративной живописи.

Третьим компонентом являлся процесс изучения материалов и инструментов, что включает в себя детальный анализ традиционных и современных ресурсов, а также их влияние на художественные методы и финальные результаты.

Важным направлением курса являлось внедрение инновационных методов обучения, направленных на оптимизацию образовательного процесса и стимулирование творческого мышления студентов, что, призвано способствовать глубокому пониманию и восприятию декоративной живописи в ее многогранности. Студенты на данном этапе эксперимента выполняли следующие задания:

- создать декоративное панно в традиционной китайской технике масляной живописи с элементами современного искусства;
- создать работу с использованием традиционных китайских декоративных элементов и модернистских элементов;
- изучить и интерпретировать изображения животных в китайской живописи.

Примеры работ, выполненных в процессе формирующего эксперимента представлены (рис. 3-6).

После проведенной со студентами работы по апробации разработанного курса по декоративной живописи с целью определения эффективности предложенного метода обучения. Состоялся контрольный этап педагогического эксперимента.

На данном этапе также, как и на констатирующем этапе эксперимента был проведен тест на знания теории по декоративному искусству.

Результаты отражены (рис. 7).

Как видно из диаграммы шесть участников (20%) эксперимента имеют высокий уровень теоретических знаний, половина студентов показали уровень выше среднего (15 человек ответили верно на 80% на предложенные им вопросы), средний уровень диагностирован у девяти студентов (30%).

Необходимо отметить отсутствие уровней подготовки ниже среднего и низкого, которые были получены ранее на констатирующем этапе педагогического эксперимента.

Рис. 3. Декоративная живопись китайского интерьера.
Fig. 3. Decorative painting of Chinese interior.

Рис. 4. Декоративная живопись с традиционными китайскими элементами.
Fig. 4. Decorative painting with traditional Chinese elements.

Рис. 5. Декоративная живопись интерьера с натюрмортом.
Fig. 5. Decorative painting of the interior with a still life.

Рис. 6. Декоративная живопись с традиционным китайским узором – узор дракона.
Fig. 6. Decorative painting with traditional Chinese pattern – dragon pattern.

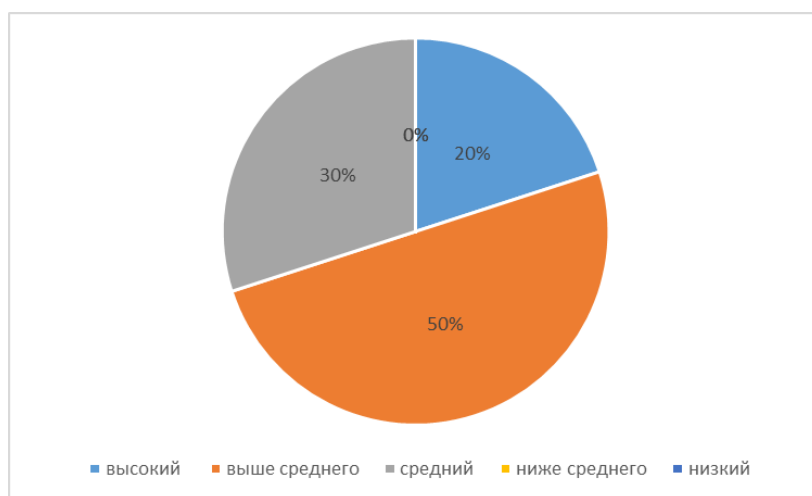

Рис. 7. Уровни подготовки студентов по декоративному искусству на контрольном этапе педагогического эксперимента.

Fig. 7. Levels of students' training in decorative arts at the control stage of the pedagogical experiment.

Далее была проведена оценка работ студентов для определения их уровня практических навыков после внедрения разработанной методики. Задание заключалось в создании декоративной живописи на холсте. Статистические результаты представлены (рис. 8).

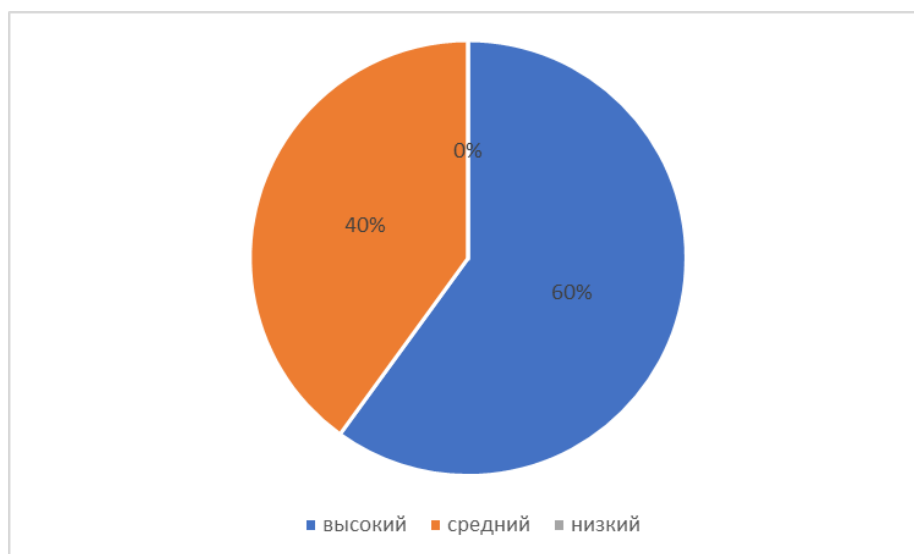

Рис. 8. Оценка практической работы студентов на контрольном этапе педагогического эксперимента.
Fig. 8. Evaluation of students' practical work at the control stage of the pedagogical experiment.

Как видно из диаграммы на контрольном этапе эксперимента не выявлено, по сравнению с констатирующим этапом, низкого уровня практических навыков у студентов. В результате проведения формирующего этапа эксперимента на контрольном этапе отмечен высокий уровень у 18 человек (60%), а у 12 студентов (40%) определен средний уровень практического мастерства. Анализ результатов показал, что уровень теоретических знаний и практических умений у обучающихся повысился. Разработанные задания и в целом методический подход, учитывающий необходимость сочетания традиций и инноваций показали свою результативность.

Выводы

В настоящее время в колледжах и университетах Китая занятия по декоративной живописи все еще проводятся по учебной программе, которая не отвечает вызовам времени и методы преподавания не дают удовлетворяющих результатов. Это порождает острую потребность в реформах, направленных на создание нового, разнообразного и насыщенного образовательного содержания. Для наглядности эффективности предложенной методики обучения декоративной живописи в китайском университете представим данные практических навыков констатирующего и контрольного этапов в виде диаграммы (рис. 9).

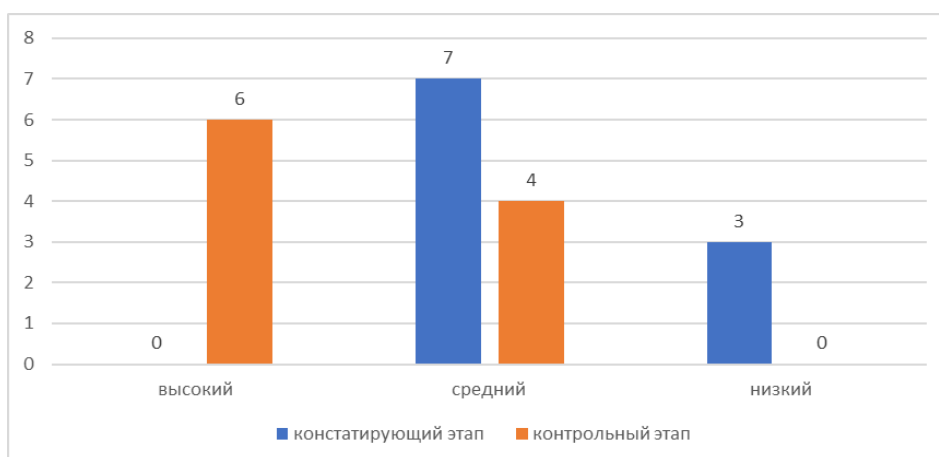

Рис. 9. Сравнительные результаты испытуемых практических навыков на этапах констатирующего и контрольного экспериментов.
Fig. 9. Comparative results of the tested practical skills at the stages of the ascertaining and control experiments.

Таким образом, можно сделать вывод, что практические навыки студентов, принимавших участие в педагогическом эксперименте, значительно улучшились, что свидетельствует о результативности предложенной методики. Анализируя практические работы китайских студентов, можно отметить, что после завершения курса «декоративная живопись» их умения в использовании различных художественных материалов, таких как акварель, гуашь и тушь, значительно возросли. Участники эксперимента изучили новые методы нанесения краски, что предоставило им возможность создавать более сложные и детализированные произведения в области декоративной живописи.

Список источников

1. Гао Бинцянь. Движение арт-деко. Шанхайское издательство «Риторика». 2012. С. 67.
2. Новикова И.В., Новиков Г.А. Дидактическая специфика обучения декоративной живописи будущих дизайнеров и художников- педагогов // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 9-2 (38). С. 83 – 85.
3. Васюков О.Г., Бергман З.Э. Декоративный натюрморт как значимый этап совершенствования декоративной подготовки будущих дизайнеров // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сборник статей по материалам LXV международной научно-практической конференции, Новосибирск, 31 мая 2021 г. Новосибирск: ООО "Сибирская академическая книга", 2021. Т. 5 (59). С. 15 – 19.
4. Ван Б., Савинов А.М. Совершенствование процесса обучения студентов основам декоративной живописи // Вестник педагогических наук. 2024. № 4. С. 125 – 132.
5. Чжао М. Применение цветной декоративной живописи в обучении искусству: материалы Международной студенческой научной конференции «студенческий научный форум» // XIV Международная студенческая научная конференция, Москва, 12 октября 2021 г. М.: ООО «Евроазиатская научно-промышленная палата», 2022. С. 41 – 43.
6. Чэнь Вэйпин. Новые выражения декоративной живописи (2-е издание учебников серии 13-й пятилетки по планированию основных курсов художественного дизайна для колледжей и университетов). Уханьский технологический университет. 2018. С. 58.
7. Arts of Ancient China, from the Neolithic to Bronze Age. URL: <https://eaa.fas.harvard.edu/arts-ancient-china-neolithic-bronze-age> (дата обращения: 05.12.2024).
8. Chinese Contemporary Art: An Awe-Inspiring Journey through Traditional and Modern Aesthetics. URL: <https://fromlight2art.com/chinese-contemporary-art/> (дата обращения: 05.12.2024).
9. Gao C., Wang F., Hu X.B. Research on the analysis and application of polymer materials in contemporary sculpture art creation. Polymers. 2023. № 15 (12). 27 p.
10. Gladston P. 'Somewhere (and Nowhere) between Modernity and Tradition: Towards a Critique of International and Indigenous Perspectives on the Significance of Contemporary Chinese Art'. URL: <https://www.tate.org.uk/research/tate-papers/21/somewhere-and-nowhere-between-modernity-and-tradition-towards-a-critique-of-international-and-indigenous-perspectives-on-the-significance-of-contemporary-chinese-art> (дата обращения: 09.12.2024).
11. Traditional Chinese Painting: A Brief Introduction. URL: <https://ink-and-brush.com/chinese-painting/> (дата обращения: 05.12.2024).
12. Wang P. New Narratives of Contemporary Chinese Art, Critique d'art. URL: <http://journals.openedition.org/critiquedart/17111> (дата обращения: 09.12.2024).
13. Westraadt G. Service-learning through Art Education. South African journal of childhood education. 2018. 1 p.
14. Zheng Xueda. Theoretical evaluation of art education from the perspective of traditional Chinese philosophy // Unesp journal of philosophy. Marília, 2024. Vol. 47. No. 4. 10 p.

References

1. Gao Bingqiang. Art Deco Movement. Shanghai Rhetoric Publishing House. 2012. 67 p.
2. Novikova I.V., Novikov G.A. Didactic Specifics of Teaching Decorative Painting to Future Designers and Artist-Teachers. Modern School of Russia. Modernization Issues. 2021. No. 9-2 (38). P. 83 – 85.
3. Vasyukov O.G., Bergman Z.E. Decorative Still Life as a Significant Stage in Improving the Decorative Training of Future Designers. Experimental and Theoretical Research in Modern Science: Collection of Articles Based on the Materials of the LXV International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, May 31, 2021. Novosibirsk: ООО "Sibirskaya Akademicheskaya Kniga", 2021. T. 5 (59). P. 15 – 19.
4. Wang B., Savinov A.M. Improving the process of teaching students the basics of decorative painting. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 4. P. 125 – 132.

5. Zhao M. Application of color decorative painting in art teaching: Proceedings of the International student scientific conference "Student Scientific Forum". XIV International student scientific conference, Moscow, October 12, 2021. Moscow: ООО "Eurasian Scientific and Industrial Chamber", 2022. P. 41 – 43.
6. Chen Weiping. New expressions of decorative painting (2nd edition of the textbooks of the 13th Five-Year Plan series for planning basic courses in art design for colleges and universities). Wuhan University of Technology. 2018. 58 p.
7. Arts of Ancient China, from the Neolithic to Bronze Age. URL: <https://eaa.fas.harvard.edu/arts-ancient-china-neolithic-bronze-age> (date of accessed: 05.12.2024).
8. Chinese Contemporary Art: An Awe-Inspiring Journey through Traditional and Modern Aesthetics. URL: <https://fromlight2art.com/chinese-contemporary-art/> (date of accessed: 05.12.2024).
9. Gao C., Wang F., Hu X.B. Research on the analysis and application of polymer materials in contemporary sculpture art creation. Polymers. 2023. No. 15 (12). 27 p.
10. Gladston P. 'Somewhere (and Nowhere) between Modernity and Tradition: Towards a Critique of International and Indigenous Perspectives on the Significance of Contemporary Chinese Art'. URL: <https://www.tate.org.uk/research/tate-papers/21/somewhere-and-nowhere-between-modernity-and-tradition-towards-a-critique-of-international-and-indigenous-perspectives-on-the-significance-of-contemporary-chinese-art> (date of accessed: 09.12.2024).
11. Traditional Chinese Painting: A Brief Introduction. URL: <https://ink-and-brush.com/chinese-painting/> (date of accessed: 05.12.2024).
12. Wang P. New Narratives of Contemporary Chinese Art, Critique d'art. URL: <http://journals.openedition.org/critiquedart/17111> (date of accessed: 09.12.2024).
13. Westraadt G. Service-learning through Art Education. South African journal of childhood education. 2018. 1 p.
14. Zheng Xueda. Theoretical evaluation of art education from the perspective of traditional Chinese philosophy. Unesp journal of philosophy. Marilia, 2024. Vol. 47. No. 4. 10 p.

Информация об авторах

Ван Бо, Московский педагогический государственный университет, 215529236@qq.com

Савинов А.М., доктор педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»

© Ван Бо, Савинов А.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.018

Совершенствование системы управления педагогической деятельностью, основанное на стратегическом планировании

¹ Канюкаева В.Р.,

¹ Московский городской педагогический университет

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы совершенствования стратегий управления в образовательных учреждениях, повышения эффективности педагогического процесса, взаимодействия инноваций в педагогических процессах. Также выделены и рассмотрены механизмы применения современных подходов к организации и управлению педагогическими процессами. Для достижения результативности и результативности педагогических процессов необходимо внедрять модифицированные управленческие подходы, учитывающие особенности педагогической системы, для достижения этой цели в управлении образованием. В современной науке о педагогическом менеджменте в контексте обновленной системы образования происходит процесс совершенствования, внедрения инноваций и поиска новых подходов к организации и управлению педагогическими процессами. Формирование управленческой деятельности в общеобразовательных средних школах на основе стратегических целей имеет важное значение для повышения эффективности и качества образовательной системы. Статья посвящена оптимизации управления школой с помощью стратегических целей, инноваций в образовательном процессе, личностного развития учащихся и повышения квалификации учителей. Для школ – направления постановки конкретных и выполнимых стратегических целей, эффективного использования ресурсов образовательного учреждения, а также обсуждаются вопросы достижения устойчивого развития. В статье также исследовались методы стратегического управления и методологии решения образовательных задач, а также механизмы контроля за их выполнением.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, педагогический процесс, стратегическое планирование, принципы, инновация, управление, качество образования

Для цитирования: Канюкаева В.Р. Совершенствование системы управления педагогической деятельностью, основанное на стратегическом планировании // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 15 – 20.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 04 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Improving the management system of pedagogical activities based on strategic planning

¹ Kanyukaeva V.R.,

¹ Moscow City Pedagogical University

Abstract: the article discusses the issues of improving management strategies in educational institutions, increasing the effectiveness of the pedagogical process, and the interaction of innovations in pedagogical processes. The mechanisms of applying modern approaches to the organization and management of pedagogical processes are also highlighted and considered. To achieve the effectiveness and efficiency of pedagogical processes, it is necessary to introduce modified management approaches that take into account the specifics of the pedagogical system in order to achieve this goal in educational management. In the modern science of pedagogical management, in the

context of the updated education system, there is a process of improvement, innovation and the search for new approaches to the organization and management of pedagogical processes. The formation of management activities in general secondary schools based on strategic goals is important for improving the efficiency and quality of the educational system. The article is devoted to optimizing school management through strategic goals, innovations in the educational process, personal development of students and teacher training. For schools, the directions of setting specific and achievable strategic goals, effective use of educational institution resources, and issues of achieving sustainable development are discussed. The article also explored methods of strategic management and methodologies for solving educational tasks, as well as mechanisms for monitoring their implementation.

Keywords: pedagogical activity, pedagogical process, strategic planning, principles, innovation, management, quality of education

For citation: Kanyukaeva V.R. Improving the management system of pedagogical activities based on strategic planning. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 15 – 20.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: March 04, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В России сложилась проблема стратегического планирования педагогического образования, которая в последнее время стала более острой. Педагогические образования в настоящее время формируют и реализуют стратегические программы развития.

Развитие общества и образования, новые знания и производственные процессы создают потребность в обновлении педагогической деятельности, учитывающей профессиональные и психологические особенности работы учителя. Однако возникает противоречие между устоявшимся подходом к обучению и воспитанию и новыми требованиями к образовательной системе. Разрешение этого конфликта требует глубокого анализа образовательного процесса и внедрения современных педагогических методик.

Объективные и субъективные факторы способствуют совершенствованию педагогических процессов на основе инновационного подхода в учреждениях системы образования. К объективным факторам относятся новая образовательная политика государства, фундаментальные и прикладные исследования в области образования и опыт образовательных учреждений в направлении инновационной деятельности. К субъективным факторам относятся социально-территориальные потребности и процесс развития деятельности образовательных учреждений, а также научно-педагогический потенциал образовательного учреждения [3].

Организация основных изменений и инновационных процессов в образовательных учреждениях будет направлена на достижение главной цели и, в свою очередь, будет определять суть выполнения ряда задач для достижения этих целей:

- на основе внедрения модели подготовки образованных и способных выпускников в соответствии с социально-экономическими потребностями общества (обновление содержания образования);
- обеспечение активности обучающихся в педагогических процессах, внедрение инновационных подходов к процессу подготовки специалистов, обладающих конкурентоспособными, современными знаниями, умениями и квалификациями (обновление образовательных программ);
- заблаговременное планирование педагогических процессов, создание благоприятной образовательной среды, создающей конкуренцию.

Основная цель педагогической направленности управления образовательным учреждением будет способствовать успешной деятельности всего процесса образования в целом. Планы, выдвигаемые руководителем образовательного учреждения, важные запланированные мероприятия должны обсуждаться и координироваться в коллективе. Когда действия руководителя в этом отношении основаны на последовательном и решительном подходе к выполнению поставленной задачи, включая и применяя принципы стратегического планирования, это принимается и поддерживается членами команды. Это наиболее актуально для педагогической деятельности, которая требует от учителей проявлять инициативу, уметь принимать самостоятельные решения и соблюдать проявляйте творческий подход к своей задаче [5].

Профессиональное мастерство преподавателя, как руководителя педагогического процесса, и его умение выбирать современные управленческие подходы напрямую влияют на эффективность всей системы управления образовательной деятельностью. Использование подходов, основанных на равноправном взаимодействии, сотрудничестве и сотворчестве, вместо традиционного менеджмента, способствует полной реализации целей образования и воспитания.

Материалы и методы исследований

Данное исследование опиралось на фундаментальные методы теоретического анализа, включающие в себя не только анализ, сравнение, систематизацию и обобщение, но и более специфичные подходы, такие как индуктивный и дедуктивный методы. Рассмотрены научные работы отечественных (в частности, Тургунова С.Т., Белозерцева Е.П., Солнцевой Н.В.) и зарубежных (в том числе Бэкингема и Сантирама) исследователей.

Результаты и обсуждения

Качественный показатель педагогической деятельности, с другой стороны, отражается в соответствии деятельности тех, кто получает образование, данному уровню требований, соответственно. Следовательно, отказ от программ директивного управления не означает что педагогам предоставляется неограниченная свобода действий. В результате развития нашего общества в целом возрастает потребность в совершенствовании процесса педагогической деятельности [7]. Концепцию управления образовательным учреждением можно рассматривать как организационную модель, которая воплощает в себе множество управленческих идей с учетом стратегического планирования.

Наиболее эффективными методами, основанными на научно-технических достижениях в совершенствовании педагогических процессов, организованных в учреждениях системы непрерывного образования, основанных на научной основе и ее сути, считаются система, состоящая из всех научно обоснованных методов, предпочитаемых педагогическим коллективом в своей работе. В данном случае, с одной стороны, большое значение для совершенствования педагогических процессов имеет содержание сотрудничества педагогов и учащихся, с другой стороны, сама эта система. Организация совместной деятельности педагогов и обучающихся в педагогических процессах, то есть формирование субъект-субъектных отношений осуществляется в процессе взаимодействия, и в этом процессе формируется и развивается культура взаимодействия. Развитие культуры взаимодействия неразрывно связано с эффективностью взаимодействия субъектов и инновационными изменениями в образовательной среде [9].

По мнению С.Т. Тургунова, в процессе организации и управления педагогическими процессами одним из новых используемых подходов должен стать стратегический. Это относится к планированию и определению долгосрочного успеха эффективности и результативности деятельности субъектов педагогического процесса [12]. Совершенствование управления педагогическими процессами выступает как одно из важнейших и базовых средств формирования культуры взаимодействия, и в инновационных процессах они определяются не только по их описанию и характеристикам, но и как важнейшие факторы совершенствования педагогических процессов. Это, в свою очередь, определяет качество и важность инноваций, а также предопределяет сроки их внедрения и реализации в соответствии с обстоятельствами. Качество образовательной среды определяет соответствие ее состояния национально-культурным образцам, уровень эффективности педагогического процесса и уровень возможностей для субъектов (учителя и учащиеся). То есть согласование возникающих ситуаций с основными составляющими элементами образовательной среды служит главным показателем культуры взаимодействия [11].

В свою очередь, преподаватели учреждений системы образования: – считают жизненно важным деятельность, направленную на внедрение инноваций; – следует иметь творческие и профессиональные возможности; знание иностранных языков, компьютерных технологий и основ менеджмента; уметь критически оценивать уровень своих профессиональных навыков; – выражать необходимость учета потребностей "человеческого фактора" и инноваций в социально-экономическом развитии. Можно показать совокупность различных средств воздействия субъектов процесса организации и управления педагогическими процессами в учреждениях системы образования как средства совершенствования педагогических процессов. Поскольку, с одной стороны, средства совершенствования педагогических процессов являются процессы – это, с одной стороны, набор образовательных инструментов (воспитательных, программных, информационных, дидактических, экспериментально-диагностических и т.д.), с другой стороны, это технологический механизм, реализующий образовательные цели. Теоретико-методологическими основами средств совершенствования педагогических процессов являются новые идеи, которые создают новую форму педагогических процессов и определяют качества структурного устройства образования [2].

Соответственно, интегративные признаки, описывающие средства педагогов непрерывного образования учреждения, влияющие на совершенствование педагогических процессов, можно разделить на следующие группы: общие принципы организации деятельности инновационным способом; наличие идей, связанных с развитием и совершенствованием педагогических процессов; организационно-методическая деятельность

по развитию сообщества как социального организма и созданию сообщества учащихся - изобретателей; организация и управление педагогическими процессами на основе разработки и внедрения образовательные программы с новым структурным построением и разработанным содержанием; психолого-педагогическое развитие творческих способностей субъектов педагогического процесса; учет индивидуально-психологических особенностей субъектов при совершенствовании педагогических процессов; создание партнерства учащихся, педагогов и родителей, которые объединены для достижения реализации и развитие единой образовательной цели. принимая во внимание индивидуально-психологические особенности испытуемых в совершенствование педагогических процессов; создать партнерство учащихся, учителей и родителей, которые объединены для реализации и развития единой образовательной цели с учетом индивидуально-психологических особенностей субъектов при совершенствовании педагогических процессов; создать партнерство учащихся, учителей и родителей, которые объединены для достижения единой образовательной цели. реализация и развитие единой образовательной цели [4].

Поскольку для достижения намеченных результатов, основанных на совершенствовании педагогических процессов, в первую очередь, необходимо изучение и анализ проблем, которые могут возникнуть в педагогических процессах, и определение задач и целей, которые необходимо выполнить для их устранения, учитывая возможности и потребности обучающихся [1].

В той мере, в какой качество и эффективность педагогического процесса зависят от деятельности субъектов, достижение целей и высоких результатов, основанных на совершенствовании педагогических процессов, зависит от их инновационной активности и способности организовывать инновационные процессы. Это, в свою очередь, показывает необходимость сегодняшним преподавателям находиться в постоянном инновационном поиске, мыслить, координировать свои взаимодействия, а также действовать, основываясь на формировании инновационных идей у учащихся. Потому что инновации, внедряемые при совершенствовании педагогических процессов, состоят из модифицирующих инноваций, связанных с модернизацией, унификацией, совершенствованием деятельности, изменением формы, развитием и активностью учащихся, которые рассматриваются как один из субъектов педагогического процесса, или это также может быть связано с деятельностью [10].

В совершенствовании педагогических процессов инновации можно определить, как инструмент, обеспечивающий движение и активность субъектов педагогического процесса и создающий процесс творческих, качественных изменений направленный на достижение цели [8]. Понятие инновации рассматривается в исследовании как понятие "внедрение инновации", а понятие "инновационный процесс" выражается как процесс создания инноваций и их усвоения и эффективного применения в практике образовательного учреждения. Итак, можно сказать, что новшество (рационализаторство) в совершенствовании педагогических процессов – это средство целенаправленных изменений, а инновационный процесс – это средство внесения изменений (нововведений) в педагогические процессы или педагогическую деятельность.

Поэтому, чтобы улучшить и обеспечить эффективность педагогических процессов и совершенствование их системы управления, необходимо учитывать существующие потребности, исходные представления и воображение, мировоззрение и интересы обучающихся, важность индивидуально-ориентированного воздействия и рефлексивной деятельности в педагогических процессах, необходимость инновационной деятельности и взаимное это имеет особое значение. учитывать культуру влияния, специфические особенности побуждений и мотивационной базы, информационные и коммуникационные процессы как средства совершенствования педагогические процессы. Исходя из представленной выше информации, модель организации и управления педагогическими процессами в учреждениях системы образования можно описать следующим образом. Согласно содержанию компонентов, важно быть компетентным педагогом в организации и управлении педагогическими процессами, то есть в профессиональной подготовке учителей, координации деятельности учащихся и обеспечении эффективности педагогического процесса [6].

Выполнение функций по управлению образовательным процессом во многом связано с умением работать в цифровом образовательном пространстве. Мы видим построение цифрового образовательного процесса на основе цифровой дидактики, служащей основой для проектирования деятельности и взаимодействия студента и преподавателя. Эффективное выполнение преподавателем своих управленческих функций неразрывно связано с высоким уровнем цифровой компетентности, которая включает в себя: умение находить, анализировать и оценивать информацию в интернете; навыки цифровой коммуникации для сотрудничества; создание контента с использованием цифровых инструментов; ответственное использование технологий для благополучия учащихся и умение управлять рисками, связанными с цифровой средой, а также оперативно решать технические проблемы.

Выводы

В заключении следует отметить, что совершенствование системы управления и организации педагогических процессов в системе образования на научной основе включает в себя обеспечение активности субъектов в достижении поставленных целей и обеспечение результативности, организация инновационной деятельности на основе принципов стратегического планирования, координации, контроля и объективной оценки деятельности школы и обеспечение ее результативности является. Суть деятельности преподавателя в данной области выражается в осуществлении информационно-аналитической, целевой мотивации, предвидения планирования, организационно-исполнительной, регламентационно-координационной, контрольно-диагностические функции. Стоит отметить, что профессиональное образование требует установления эффективности педагогической деятельности в процессе, организационного получения информации о процессе и его результатах. Это позволяет проверять соответствие результатов педагогического воздействия образовательным целям и вносить необходимые дополнения, исправления, корректировки в содержание и стиль образовательного процесса и управлять ими, учитывая стратегическое планирование.

Качественный педагогический процесс, а также высокая активность и мотивация учащихся достигаются за счет упорядочения и координации учебной деятельности и эффективного использования времени. Чтобы решать проблемы в организации обучения, необходимо использовать новые подходы. Предложенный набор подходов позволяет выбрать оптимальный вариант усовершенствованных механизмов организации и управления педагогическими процессами. С помощью заранее рассчитанного алгоритма преподаватель, как эффективный менеджер, может продуктивно достигать запланированных целей, оптимально используя ресурсы и обеспечивая успешное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса.

Эффективность педагогического процесса, организованного и управляемого в системе образования, во многом определяет необходимость учета следующих его специфических аспектов: эффективность педагогического процесса представляет собой эффективность взаимосвязанных образовательных процессов; все составные части педагогического процесса, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены, имеют целостную, интегрированную динамическую организационную структуру; что динамика педагогического процесса имеет процессуальные характеристики; что изменения в компонентах педагогического процесса непрерывного образования влияют на эффективность педагогической системы; эффективность педагогических процессов зависит от активности и самостоятельной деятельности обучающихся; взаимозависимость и взаимосвязь компонентов педагогических процессов; особая важность и необходимость обратной связи в педагогических процессах; интерес к обучению у учащихся, то есть необходимость формирования у них учебных мотивов; эффективность формирования положительных мотивов у учащихся отражает эффективность педагогических процессов; эффективность педагогических процессов зависит от грамотного применения принципов стратегического планирования.

Список источников

1. Баранчев В.П. Управление инновациями: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. 747 с.
2. Белозерцев Е.П. Педагогические публикации и стратегическое планирование развития отечественного образования // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2023. Т. 22. № 2. С. 45 – 55.
3. Бояркина Ю.А., Быков С.А., Гафнер А.И. Стратегическое планирование в образовании: от теории к практике: учебное пособие. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. 70 с.
4. Захарова Е.Н., Рябцев Н.В. Особенности организации процедуры стратегического планирования на муниципальном уровне // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 1. С. 10 – 13.
5. Кошкина Е.Н., Бочарова И.Е., Орлова Е.Р., Банников С.А. Стратегическое планирование в сфере образования регионов // Вестник университета. 2023. № 7. С. 109 – 120.
6. Трапицын С.Ю. Менеджмент в образовании: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2025. 478 с.
7. Москвин С.Н. Менеджмент в образовании: управление человеческими ресурсами: учебное пособие для среднего профессионального образования. М.: Издательство Юрайт, 2019. 142 с.
8. Прохорова О.Г. Управление образовательной организацией: воспитательная деятельность: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2025. 117 с.
9. Солнцева Н.В. Управление в педагогической деятельности. М.: Издательство Флинта, 2024. 115 с.

10. Юревич С.Н., Левшина Н.И., Санникова Л.Н. Программа развития как механизм стратегического управления дошкольной образовательной организацией: учебно-методическое пособие. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова". Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2021. 47 с.

11. Turgunov S.T., Akmalova D.T. Mechanisms of application of modern approaches to the organization and management of educational processes in Universities // International Journal of Social Sciences. 2021. № 4 (1). P. 162 – 167.

12. Turgunov S.T., Akmalova D.T. Operational Efficiency Technologies Subjects of the Pedagogical Process Through the Application of the Efficiency Formula // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. 2021. P. 371 – 377.

References

1. Barancheev V.P. Innovation Management: a textbook for the academic bachelor's degree. Moscow: Yurait Publishing House, 2019. 747 p.

2. Belozertsev E.P. Pedagogical publications and strategic planning for the development of domestic education. Psychological and pedagogical journal "Gaudeamus". 2023. Vol. 22. No. 2. P. 45 – 55.

3. Boyarkina Yu.A., Bykov S.A., Gafner A.I. Strategic planning in education: from theory to practice: a tutorial. Tyumen: Tyumen State University-Press, 2023. 70 p.

4. Zakharova E.N., Ryabtsev N.V. Features of the organization of the strategic planning procedure at the municipal level. Innovative economy: prospects for development and improvement. 2020. No. 1. P. 10 – 13.

5. Koshkina E.N., Bocharova I.E., Orlova E.R., Bannikov S.A. Strategic planning in the field of regional education. Bulletin of the University. 2023. No. 7. P. 109 – 120.

6. Trapitsyn S.Yu. Management in education: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 478 p.

7. Moskvina S.N. Management in education: human resources management: a textbook for secondary vocational education. Moscow: Yurait Publishing House, 2019. 142 p.

8. Prokhorova O.G. Management of an educational organization: educational activities: textbook. M.: Izdatelstvo Yurait, 2025. 117 p.

9. Solntseva N.V. Management in pedagogical activity. M.: Izdatelstvo Flinta, 2024. 115 p.

10. Yurevich S.N., Levshina N.I., Sannikova L.N. Development program as a mechanism for strategic management of a preschool educational organization: a teaching aid. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov". Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, 2021. 47 p.

11. Turgunov S.T., Akmalova D.T. Mechanisms of application of modern approaches to the organization and management of educational processes in Universities. International Journal of Social Sciences. 2021. No. 4 (1). P. 162 – 167.

12. Turgunov S.T., Akmalova D.T. Operational Efficiency Technologies Subjects of the Pedagogical Process Through the Application of the Efficiency Formula. International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. 2021. P. 371 – 377.

Информация об авторах

Канюкаева В.Р., Московский городской педагогический университет

© Канюкаева В.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 372.881.1.

Диалог культур в обучении неродному языку (клубные формы работы)

¹ Квон Ж.,

² Сенякина Н.В.,

¹ Псковский государственный университет

² Волгоградский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются возможности использования клубных форм работы в обучении иностранному языку и культуре. На примере корейского культурно-просветительского центра «Первое марта» показаны формы работы при проведении праздничных мероприятий: празднование Нового года по лунному и солнечному календарю, праздника 1 Марта и Дня корейской письменности. Отмечается что на материале праздников формируются следующие параметры лингвокультурологической компетенции студентов: знания об истории корейских праздников и о традициях празднования, владение праздничным речевым этикетом и другими формами праздничного коммуникативного поведения носителей корейского языка и культуры. Подчеркивается, что при проведении таких мероприятий реализуется кросскультурный подход: факты корейского языка и культуры сопоставляются с русскими – таким образом, студенты осознают специфику родной и изучаемой культуры, готовятся к эффективной межкультурной коммуникации. Описаны традиционные и инновационные формы учебной работы с вовлечением студентов в различные конкурсы и творческое взаимодействие с преподавателями. Представленный в статье опыт работы корейского культурно-просветительского центра может быть полезен при организации системы клубной работы или проведении отдельных страноведческих и межкультурных мероприятий при обучении иностранному языку разных категорий обучающихся.

Ключевые слова: корейский язык, русский язык как иностранный, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, клубные формы работы, культурно-просветительский корейский центр

Для цитирования: Квон Ж., Сенякина Н.В. Диалог культур в обучении неродному языку (клубные формы работы) // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 21 – 27.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 04 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Dialogue of cultures in teaching a non-native language (club forms of work)

¹ Kwon Zh.,

² Senyakina N.V.,

¹ Pskov State University

² Volgograd State University

Abstract: the article discusses the possibilities of using club forms of work in teaching a foreign language and culture. Using the example of the Korean cultural and educational center “March 1st”, the forms of work during celebrations are shown: celebration of the New Year according to the lunar and solar calendar, March 1st Movement and Hangul Day. It is noted that based on the material of the holidays, the following parameters of the linguistic and cultural competence of students are formed: knowledge about the history of Korean holidays and celebration traditions, knowledge of festive speech etiquette and other forms of festive communicative behavior of native

speakers of the Korean language and culture. It is emphasized that when conducting such events, a cross-cultural approach is implemented: facts of the Korean language and culture are compared with Russian ones - thus, students understand the specifics of their native and studied culture, and prepare for effective intercultural communication. Traditional and innovative forms of educational work involving students in various competitions and creative interaction with teachers are described. The experience of the Korean cultural and educational center presented in the article can be useful when organizing a system of club work or conducting individual regional studies and intercultural events when teaching a foreign language to different categories of students.

Keywords: the Korean language, Russian as a foreign language, linguoculturology, intercultural communication, club forms of work, cultural and educational Korean center

For citation: Kwon Zh., Senyakina N.V. Dialogue of cultures in teaching a non-native language (club forms of work). Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 21 – 27.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: March 04, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Общеизвестный факт: язык и культура неразделимы, а проблемы лингвокультурологии, изучающей эту взаимосвязь, не теряют своей актуальности, о чем свидетельствуют и работы теоретиков – основоположников этого научного направления [1-3], и лингвокультурологические разработки методического плана [4, 5], и словарные (лингвокультурологические) концепции [6-8]. Обращение к фактам культуры в обучении неродному языку не только повышает мотивацию к освоению языка, но и обеспечивает эффективность обучения, приближает учащихся к пониманию страны изучаемого языка и народа – носителя языка. Это подчеркивается и в работах, посвященных пониманию Кореи российскими студентами, изучающими корейский язык [9, 10], и в лингвокультурологически ориентированных статьях методистов, обобщающих опыт обучения русскому языку корейцев [11, 12]. Цель данной статьи – представить возможности использования клубных форм работы, в которых реализуется корейско-русский диалог культур, на примере организации по межкультурному взаимодействию под названием «Корейский культурно-просветительский центр «Первое Марта»» (삼일문화원), местом расположения которого является город Волгоград.

Материалы и методы исследований

Источниками материала для исследования послужили страноведческие и культурологические справочные интернет-порталы: <https://koreilbo.com> (고려 일보) – газета «Корё Ильбо»; <https://www.hani.co.kr> (한겨레 신문) – газета «Ханкиоре»; <https://encykorea.aks.ac.kr> (한국민족문화대백과사전) – Энциклопедия корейской этнической культуры; <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar> – Лингвострановедческий словарь «Россия»; <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary> – Большой культурологический словарь; <https://mukrmbc.ru> – Календарь фольклорных праздников. На этих сайтах отбирались лексические и текстовые материалы, посвященные корейским и русским праздникам, на примере которых и будет раскрыта тема данной статьи. Использованы также учебно-методические материалы культурного центра «Первое марта». Методами структурно-семантического и лингвокультурологического анализа исследован лексический и текстовый материал, отражающий тему русских и корейских праздников. При изложении материала использовался описательный метод.

Результаты и обсуждения

Поскольку в данной статье будет отражен опыт работы центра «Первое марта», представим основную информацию о нем.

Корейский культурно-просветительский центр «Первое Марта» – организация культурного обмена между Кореей и Россией, созданная в Москве в 1995 году, т.е. через три года после установления дипломатических отношений между двумя государствами. Здесь проводились научные конференции по корейской и российской истории, вопросам взаимоотношений России и Кореи, переводилась на русский язык корейская литература, в том числе роман «Площадь, 광장 (Чхве Ин Хун, 최인훈)» и сборник стихов «Соволь, 소월 (Ким Соволь, 김소월)», а также осуществлялось преподавание корейского языка корейцам – этническим

корейцам, проживавшим ранее в СССР. В 2010 году после отъезда в Корею первого директора центра интенсивность работы снизилась, но, тем не менее, в период до 2018 года Центр опубликовал серию корееведческих исследований (10 томов). С назначением второго директора (автора данной статьи) в 2018 году Центр перенесли из Москвы, где имеется уже множество учреждений культурного и академического обмена, в Волгоград, куда переехало большое количество корейцев после распада Советского Союза.

В настоящее время в «Первом Марта» работают 6 членов и 7 преподавателей – выпускники российских и корейских вузов, владеющие корейским языком. В Центре готовят и новых преподавателей корейского языка, их ежегодно отбирают из числа студентов Волгоградского государственного университета и Волгоградского государственного социально-педагогического университета, показавших отличные результаты в освоении корейского языка. Кроме этой продвинутой группы корейский язык и культуру изучают в Центре все желающие студенты и жители города (в общей сложности на данный момент это 82 обучающихся). Среди них есть и преподаватели русского языка как иностранного, и студенты, которые тоже осваивают эту специальность, а на занятиях в Центре кроме навыков в корейском языке и знаний о корейской культуре они получают и представление о реализации кросскультурного подхода в обучении неродному языку.

Помимо занятий корейским языком студенты вместе с преподавателями отмечают в Центре «Первое Марта» корейские праздники, такие, как Соллал (корейский Новый год) и Самильджоль (Движение 1 марта), что предоставляет учащимся возможности познакомиться с корейской праздничной культурой, сравнить ее с русской. Таким образом, лингвокультурологический потенциал праздника, который высоко оценивается исследователями применительно к образовательному процессу [13-15], раскрывается в мероприятиях Центра и в сопоставительном аспекте. Такой кросскультурный подход, который реализуется в преподавательской деятельности Центра, и обеспечивает диалог культур. Как на языковых занятиях, так и на внеаудиторных мероприятиях, о которых и пойдет речь в данной статье, приемы межъязыкового и межкультурного сопоставления расширяют лингвокультурологический кругозор учащихся и готовят их к полноценной межкультурной коммуникации.

Кроме праздничных, в Центре проводятся и другие культурные мероприятия, например, мастер-класс по приготовлению корейской еды, каллиграфии, оригами, организуются лекции по истории Кореи, просмотр корейских фильмов и конкурсы по декламации стихов. Мастер-класс по каллиграфии был настолько популярен, что в январе 2025 года открылась группа по каллиграфии. Что касается планирования таких мероприятий клубного формата, то они включаются в график работы, который составляется перед началом семестра на общем собрании преподавательского состава. Преподаватели по очереди проводят мероприятия: каждый выбирает тему, которая его интересует, а коллеги помогают в проведении мероприятия.

Если речь идет о корейских праздниках, то цель проведения таких мероприятий – ознакомление обучающихся с корейской культурой – реализуется в формировании у обучающихся следующих параметров их лингвокультурологической компетенции:

- формирование знаний об истории корейского праздника,
- формирование знаний о традициях празднования (праздничные ритуалы, поздравления, угощения, подарки и т.п.),
- формирование навыков коммуникативного поведения, характерного для корейской праздничной культуры (праздничный речевой этикет, правила поведения в гостях, правила приема гостей).

Сведения об истории праздника вводятся в разных формах – это может быть научно-популярный доклад, презентация, видеосюжет. Сопоставительный аспект обязательно присутствует при репрезентации праздников, которые отмечаются в обеих культурах.

Так, празднование Соллал (설날 – корейский Новый год) сопровождается интерактивными лекциями, викторинами, мастер-классами по приготовлению корейских блюд или изготовлению традиционных корейских поделок, видеосюжетами о Соллале, через которые обучающиеся узнают об истории и значении данного праздника в корейской культуре, а также знакомятся с его традициями и обычаями. Видеосюжеты представлены аутентичными материалами, что способствует развитию у студентов навыков аудирования, понимания речи носителей языка, делает их обучение более осмысленным и интересным. Благодаря такому формату мероприятий, обучающиеся получают комплексное представление о Соллале как о ключевом элементе корейской культуры. Например, узнают, что Соллал – праздник, проводимый в кругу семьи: утром Соллала дети кланяются своим родителям, бабушкам и дедушкам, вместе едят «ттоккук» (떡국 – суп из нарезанных рисовых лепешек), а затем проводят время, играя в различные народные игры, например, «ют-нори» (윷놀이 – игра с бросками четырех длинных деревянных палок) и «ённалиги» (연날리기 – запуск

воздушного змея). Что касается кросскультурного аспекта, то, во-первых, сопоставляется дата празднования Нового года в России и Корее: корейский Новый год не имеет фиксированной даты и совпадает с китайским Новым годом, т.к. Корея, и Китай празднуют его по лунному календарю. В отличие от России, где дата праздника фиксированная – в ночь с 31 декабря на 1 января и где новогодние праздники продолжаются целую неделю, в конце которой празднуют Рождество, в Корее только три дня считаются праздничными до и после Соллала. Кроме того, в России имеется еще интересная традиция праздновать Старый Новый год по принятому ранее (до 1918 г.) юлианскому календарю.

Что касается старинных новогодних кулинарных традиций, то в России они не сохранились, и типичными угощениями в Новый год стали салат оливье и селедка под шубой. В Корее же кулинарные традиции соблюдаются, и в Центре «Первое марта» российские обучающиеся с ними знакомятся, например, к празднованию Нового года по лунному календарю они вместе с преподавателями готовят традиционную корейскую праздничную еду «ттоккук» (о ней уже шла речь выше) и «санджок» (산적): нарезают зеленый лук, маринованную редьку, морковь, говядину и обжаривают на шампурах.

Обязательным атрибутом новогоднего праздника у русских является украшенная ёлка. Обучающиеся в Центре студенты узнают, что корейцы не делают особых украшений к Лунному Новому году. Есть только традиция надевать в праздник «ханбок» (корейский традиционный костюм). Елочные украшения используются, когда в Корее отмечают католическое Рождество.

Что касается особенностей новогоднего речевого этикета, то русские поздравления и пожелания (С новым годом! С Новым годом, с новым счастьем! Счастливого Нового года! и т.п.) сопоставляются с корейскими. В Корее в Соллал люди приветствуют друг друга словами «새해 복 많이 받으세요» (буквально: «Будьте благословенны в новом году»).

Сравнивают студенты и традиции подарков. В России их кладут под ёлку. Для детей – это игрушки, для взрослых – небольшие полезные в быту и в работе вещи, украшения, косметика и т.п. В Корее нет традиции дарить подарки друзьям или знакомым на Новый год, с ними обмениваются только новогодними поздравлениями. Но в семьях другая традиция: когда утром дети кланяются своим родителям, бабушкам и дедушкам, приветствуя Новый год, взрослые дарят им новогодние деньги. А подростки дарят подарки родителям, например, крупную сумму денег или оплаченное путешествие. Компании дарят подарки своим сотрудникам, что имеет следующий смысл: вы много работали в прошлом году и будете усердно работать в новом году. А подарки детям под ёлку в Корее кладут на Рождество, а не на Новый год.

Центр «Первое Марта» проводит занятия по корейскому языку не только в городе Волгограде, но и в поселке Приморск Быковского района, где собираются этнические корейцы (корёины), проживающие в сельских населенных пунктах Волгоградской области. На такой праздник собирается большинство старейшин корёинов, чтобы насладиться им и продолжить старинные культурные традиции. Праздничная еда готовится здесь из традиционных блюд по рецептам, переданным от предков (советских корейцев), а после трапезы можно потанцевать уже в русском стиле. Молодежь, которая собирается на такие праздники, узнает о традициях своего народа, например, как носить ханбок (корейский традиционный костюм) и как по-разному кланяются друг другу мужчины и женщины, как кланяются взрослым. Об этих традициях как элементе традиционной корейской культуры рассказываем и на занятиях с волгоградскими студентами, изучающими корейский язык в Центре и готовящимися стать, в том числе, преподавателями русского языка как неродного, которым, возможно, предстоит работать и с носителями корейского языка и культуры.

Центр «Первое Марта» с момента своего основания также проводит мероприятия, посвященные Движению «Первое марта» – Самильджоль (삼일절), дух которого увековечен в названии Корейского центра. Движение «1 Марта» – антияпонское движение за независимость, которое стихийно возникло и развивалось на Корейском полуострове и в населенных пунктах корейцев по всему миру во время японского колониального правления (1910-1945 гг.). 1 марта 1919 года было началом протестного движения, в ходе которого было сформировано за рубежом и Временное правительство Корейской Республики. Хотя Движение «1 Марта» потерпело неудачу, и в течение 26 лет после его возникновения Корея находилась под колониальным правлением, исторически это было крупнейшее ненасильственное движение за независимость, которое возникло в народной среде. Эту информацию о движении «1 Марта» обучающиеся Корейского Центра в Волгограде получают из учебных текстов, страноведческих видеоматериалов и в ходе бесед с преподавателями. Об истории празднования «1 Марта» в России студенты узнают следующее. Торжество, состоявшееся под руководством Корейского центра в 1996 году, стало первым мероприятием, посвященным Дню 1 марта, проведенным в Москве. Кроме того, к 80-летию движения в Институте востоковедения РАН состоялся прием для семей вете-

ранов антияпонского движения за независимость. В 2009 году, к 90-летию Движения «1 Марта», открылась научная конференция совместно с «Общероссийским объединением корейцев».

Ежегодные мероприятия, посвященные «1 Марта», которые проводятся Корейским центром в Волгограде, не привлекают массового внимания, т.к. в городе проживает немного этнических корейцев. Мероприятия проводятся в рамках Центра «1 Марта» и рассчитаны на его обучающихся. Это лекции для студентов, интересующихся историей Кореи, которые читает историк Александра Эм (член Центра, этническая кореянка) и другие специалисты Центра. Примечательно, например, что вместе с лекцией в ознаменование 104-й годовщины Движения «1 марта» студентам был предложен для анализа переведенный на русский язык текст патриотической песни «My Land (나의 땅)» в исполнении известного корейского рэпера Бивай (비와이). В 2025 году планируется объединить лекцию в честь 106-й годовщины Движения «1 Марта» и изготовление веера с узором Тэгык (태극), что будет сопровождаться изучением символики этого узора и истории его использования на государственном флаге, в том числе роли флага Тэгык (태극기 – Флаг Республики Корея) во время Движения «1 марта». В качестве кросскультурного компонента темы на занятиях будет рассмотрена символика Российской государственности и история праздника День народного единства, в которой можно найти определенные параллели с корейским Днем 1 Марта.

Российскому празднику – «Дню славянской письменности и культуры» (24 мая), который только начинает разрабатываться в методическом аспекте [15], в корейской культуре тоже находим соответствие – День Хангыля (한글날 – День корейской письменности). Он посвящен созданию Хангыля королем Седжоном и отмечается 9 октября. День Хангыля обладает большой культурной значимостью для корейцев, особенно для учителей, преподающих корейский язык. Многие знают, что хангыль был создан королем Седжоном в 1446 году. Однако малоизвестно, что ученые Чосон (корейского государства, существовавшего с 1392 до 1897 г.) использовали китайские иероглифы, а хангыль стал официальной письменностью только в 1894 году. Таким образом, прошло всего 130 лет с тех пор, как сами корейцы начали использовать хангыль, и всего около 50 лет, как они начали всерьез преподавать корейский язык иностранцам. И в День Хангыля преподаватели корейского языка переполняются гордостью, поскольку сейчас корейский язык привлекают больше внимания в мире, чем когда-либо прежде.

Уже в первые годы функционирования Корейского Центра в Москве празднование Дня Хангыля было там одним самых важных событий. К нему был приурочен и первый конкурс по корейскому языку.

После переезда в Волгоград мероприятия, посвященные Дню хангыля, каждый год проводятся по-разному. Первоначально это были лекции по истории языка, сейчас активно внедряются различные мероприятия, в которых учащиеся могут принимать непосредственное участие, например, мастер-классы по каллиграфии, а с недавних пор – конкурсы декламации корейских стихов. Мастер-классы по каллиграфии проводит с переводчиком преподаватель Кан Сон Гван, имеющий опыт обучения каллиграфии в Корее: после прослушивания краткой лекции об истории, особенностях каллиграфии и ее статусе в Корее, участники мероприятия учатся писать согласные и гласные буквы корейского алфавита, тренируются в написании своего имени. Праздник приходится на начало семестра, поэтому в мастер-классе могут участвовать даже те студенты, которые только начинают изучать хангыль. На учащихся среднего уровня рассчитаны конкурсы декламации стихов, которые требуют большего времени на подготовку с помощью преподавателя, интенсивной практики чтения и обеспечивают знакомство с корейской культурой, корейской поэзией, понимание стихотворных образов и корейских лирических настроений. Студенты-филологи ВолГУ и ВГСПУ могут здесь найти темы для своих курсовых и дипломных работ.

Выводы

Таким образом, на примере работы корейского культурно-просветительного центра «Первое марта» можно сделать вывод о том, что внеаудиторные (клубные) формы работы со слушателями, изучающими иностранный язык, позволяют не только формировать их языковые способности, но и расширять общекультурный и кросскультурный кругозор. Этому способствуют такие мероприятия, как празднование знаменательных дат и народных праздников изучаемой лингвокультуры, а в рамках этих торжеств – использование разнообразных форм учебной работы: от научно-популярных лекций с использованием видеоматериалов до приготовления традиционных праздничных блюд и участия в народных играх. Все это предполагает сопоставление реалий родной и изучаемой культуры.

Что касается работы корейского центра «Первое марта» в Волгограде, то корейские культурные мероприятия проводятся здесь в основном на русском языке с привлечением корейского языкового материала в

зависимости от уровня подготовки слушателей. В качестве перспектив работы естественным представляется повышение этого уровня и возможность проведения российских культурных мероприятий на корейском языке также с элементами межкультурного сопоставления. Так диалог культур станет более глубоким, что позволит разрабатывать еще более разнообразные креативные и эффективные культурологические проекты.

Опыт работы корейского культурно-просветительского центра по обучению корейскому языку и популяризации корейской культуры может быть использован при организации внеаудиторной лингвокультурологической и кросскультурной работы в отдельной студенческой группе, изучающей иностранный язык, или в рамках клуба иностранного языка и культуры.

Список источников

1. Маслова В.А. Слово о языке и культуре // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. № 1. С. 223 – 227.
2. Маслова В.А., Данич О.В. "Новая оптика" лингвокультурологии: движение от умозрительной науки интуитивному постижению глубинной модели культуры // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2024. № 6s. С. 51 – 57.
3. Воробьев В.В. Академический дискурс в аспекте коммуникативной лингвокультурологии: новые решения. Риторика в социокультурном пространстве современной России: материалы XXVII Международной научно-практической конференции // Языки народов мира. 2024. С. 98 – 107.
4. Привалова М.А. Формирование иноязычной компетенции на основе кросскультурного подхода // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109-2. С. 47 – 50.
5. Левченко В.В., Лохтина И.В., Пеньковская И.И., Шальнова Д.А. Методы формирования кросскультурной компетенции в рамках профориентационной деятельности при подготовке лингвистов-переводчиков // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 9 (67). С. 46 – 55.
6. Никитина Т.Г., Рогова Е.И. Инновационные приемы лингвокультурологической репрезентации русских фразеологизмов в словаре для иноязычных обучающихся // Русистика. 2024. Т. 22. № 2. С. 171 – 189.
7. Квон Жооинг. Формирование паремиологической компетенции студентов-инофонов в рамках русско-корейского лексикографического проекта // Филология и культура. 2024. № 1. С. 143 – 148.
8. Пяо Лисян, Никитина Т.Г., Рогова Е.И. Словарная репрезентация лингвокультурных стереотипов: коммуникативное поведение русских в тематическом словаре пословиц // Научный диалог. 2021. № 10. С. 117 – 133.
9. Триандофилиди В.А. Факторы, влияющие на изучение культуры корейской нации, русской молодежи // Корееведение в России: направление и развитие. 2024. Т. 5. № 3. С. 81 – 85.
10. Шепель А.П. Роль культурного понимания корей в процессе освоения языка // Корееведение в России: направление и развитие. 2024. Т. 5. № 3. С. 134 – 140.
11. Нам Х.Х., Храброва О.С. Использование инфографики на занятиях по лингвокультурологии: из опыта работы в корейской аудитории // Мир русского слова. 2021. № 4. С. 93 – 100.
12. Квон Жооинг. Русско-корейский паремиологический словарь как средство формирования лингвокультурологической компетенции корейских студентов-русистов // Научно-педагогическое обозрение. 2024. № 3 (55). С. 81 – 89.
13. Пяо Лисян. Лингвометодический потенциал праздника в обучении китайских студентов русскому коммуникативному поведению (на материале темы «День рождения») // Филология и культура. 2022. № 2. С. 168 – 174.
14. Пяо Лисян. Традиции праздника в языковом отображении: сопоставительное исследование и репрезентация иноязычному адресату // Современный ученый. 2021. № 3. С. 159 – 162.
15. Киселев А.Ф., Лубков А.В. Судьбоносные святые Кирилл и Мефодий // Высшее образование сегодня. 2021. № 3. С. 64 – 74.

References

1. Maslova V.A. A word about language and culture. Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2024. No. 1. P. 223 – 227.
2. Maslova V.A., Danich O.V. "New optics" of linguacultural studies: movement from speculative science to intuitive comprehension of the deep model of culture. Philological sciences. Scientific reports of higher education. 2024. No. 6s. P. 51 – 57.

3. Vorobyov V.V. Academic discourse in the aspect of communicative linguacultural studies: new solutions. Rhetoric in the socio-cultural space of modern Russia: materials of the XXVII International scientific and practical conference. Languages of the peoples of the world. 2024. P. 98 – 107.
4. Privalova M.A. Formation of foreign language competence based on cross-cultural approach. Trends in the development of science and education. 2024. No. 109-2. P. 47 – 50.
5. Levchenko V.V., Lokhtina I.V., Penkovskaya I.I., Shalnova D.A. Methods of forming cross-cultural competence within the framework of career guidance activities in the training of linguists-translators. Education management: theory and practice. 2023. No. 9 (67). P. 46 – 55.
6. Nikitina T.G., Rogaleva E.I. Innovative techniques of linguacultural representation of Russian phraseological units in the dictionary for foreign-language students. Russian studies. 2024. Vol. 22. No. 2. P. 171 – 189.
7. Kwon Joo-yung. Formation of paremiological competence of foreign language students within the framework of the Russian-Korean lexicographic project. Philology and Culture. 2024. No. 1. P. 143 – 148.
8. Piao Lisyana, Nikitina T.G., Rogaleva E.I. Dictionary representation of linguocultural stereotypes: communicative behavior of Russians in the thematic dictionary of proverbs. Scientific dialogue. 2021. No. 10. P. 117 – 133.
9. Triandofilidi V.A. Factors influencing the study of the culture of the Korean nation by Russian youth. Korean studies in Russia: direction and development. 2024. Vol. 5. No. 3. P. 81 – 85.
10. Shepel A.P. The Role of Cultural Understanding of Korea in the Process of Language Acquisition. Korean Studies in Russia: Direction and Development. 2024. Vol. 5. No. 3. P. 134 – 140.
11. Nam H.H., Khrabrova O.S. Using Infographics in Linguistics Classes: From the Experience of Working with a Korean Audience. The World of the Russian Word. 2021. No. 4. P. 93 – 100.
12. Kwon Jooyung. Russian-Korean Paremiological Dictionary as a Means of Forming Linguistic and Cultural Competence of Korean Students Majoring in Russian Studies. Scientific and Pedagogical Review. 2024. No. 3 (55). P. 81 – 89.
13. Piao Lixiang. The Lingvomethodical Potential of the Holiday in Teaching Chinese Students Russian Communicative Behavior (Based on the Topic “Birthday”). Philology and Culture. 2022. No. 2. P. 168 – 174.
14. Piao Lixiang. Holiday Traditions in Linguistic Display: A Comparative Study and Presentation to a Foreign-Language Addressee. Modern Scientist. 2021. No. 3. P. 159 – 162.
15. Kiselev A.F., Lubkov A.V. The Fateful Saints Cyril and Methodius. Higher Education Today. 2021. No. 3. P. 64 – 74.

Информация об авторах

Квон Ж., Псковский государственный университет, shisliva96@mail.ru

Сенякина Н.В., Волгоградский государственный университет

© Квон Ж., Сенякина Н.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.2

Комплексный подход к анализу рынка образовательных услуг

¹ Кузнецова С.Н.,

¹ Шестаков В.С.,

¹ Козлова Е.П.,

¹ Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Аннотация: сегодня глобализация и цифровизация оказывают значительное влияние на трансформацию всех сфер жизни социума, в связи с чем образование представляет собой основной фактор успешного развития личности и общества. Исследование рынка образовательных услуг с применением комплексного подхода сегодня представляется не просто важным, а обязательным условием для понимания текущих тенденций, выявления возможных трансформаций и формирования стратегий, которые будут способствовать росту конкурентоспособности образовательных учреждений. Целью исследования является проведение анализа рынка образовательных услуг. Авторами изучены теоретические и практические аспекты многообразия факторов, которые оказывают значительное влияние на динамику и развитие рынка образовательных услуг. Основу в выявлении стратегий для участников рынка и государства представляет собой комплексный подход к анализу рынка образовательных услуг. Научная новизна заключается в изучении понимания демографических, технологических, экономических, социокультурных и регуляторных аспектов, что позволяет выявить основные тенденции и вызовы, с которыми сталкивается современный рынок образовательных услуг. Маркетинговый, элементный, процессный подходы, а также комплексная оценка конкурентной позиции образовательных учреждений создают основу для принятия обоснованных решений как на уровне отдельных организаций, так и на государственном уровне.

Ключевые слова: образовательные услуги, регулирование, цифровизация, анализ, комплексный подход, факторы

Для цитирования: Кузнецова С.Н., Шестаков В.С., Козлова Е.П. Комплексный подход к анализу рынка образовательных услуг // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 28 – 33.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 04 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

A comprehensive approach to the analysis of the educational services market

¹ Kuznetsova S.N.,

¹ Shestakov V.S.,

¹ Kozlova E.P.,

¹ Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Abstract: today, globalization and digitalization have a significant impact on the transformation of all the spheres of the life of society, in connection with which education is the main factor in the successful development of the individual and society. The study of the educational services market using an integrated approach today is not just important, but a prerequisite for understanding current trends, identifying possible transformations and the formation of strategies that will contribute to the growth of the competitiveness of educational institutions. The aim of the study is to conduct an analysis of the educational services market. The authors have studied theoretical and

practical aspects of the variety of factors that have a significant impact on the dynamics and development of the educational services market. The basis in identifying strategies for market participants and the state is an integrated approach to the analysis of the educational services market. The scientific novelty consists in studying the understanding of demographic, technological, economic, sociocultural and regulatory aspects, which allows us to identify the main trends and challenges that the modern educational services market faces. Marketing, elemental, process approaches, as well as a comprehensive assessment of the competitive position of educational institutions create the basis for making reasonable decisions both at the level of individual organizations and at the state level.

Keywords: educational services, regulation, digitalization, analysis, integrated approach, factors

For citation: Kuznetsova S.N., Shestakov V.S., Kozlova E.P. A comprehensive approach to the analysis of the educational services market. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 28 – 33.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: March 04, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Рынок образовательных услуг также подвержен трансформациям, которые связаны с увеличением спроса на качественные знания, интеграцией инновационных технологий обучения, формированием альтернативных форм образования и ростом конкуренции между образовательными учреждениями.

Особую значимость приобретает необходимость разработки комплексного подхода к анализу этого рынка в связи с тем, что образовательная сфера становится все более многофакторной: сегодня она охватывает не только традиционные образовательные учреждения, но и частные организации, онлайн-платформы, программы повышения квалификации и пр. Вместе с тем, потребители образовательных услуг характеризуются все большей требовательностью и избирательностью, поскольку ориентируются не только на качество, но и на доступность и комфорт.

Кроме того, стремительное развитие технологий, таких как ИИ, машинное обучение, формирует новые возможности для анализа рынка образовательных услуг. Данные технологии дают возможность осуществлять сбор и обработку массива информации о предпочтениях потенциальных клиентов, результативности многообразия форм обучения и тенденциях в области образования. Одного без структурированного и комплексного подхода такие данные могут остаться неиспользуемым ресурсом.

Актуальность исследуемой темы также подтверждается тем, что качественное образование представляет собой базу стабильного социально-экономического общества, а его доступность и результативность оказывают значительное влияние на благосостояние населения и страны в целом.

Целью исследования является изучение теоретических и практических аспектов, а также реализация комплексного подхода к анализу рынка образовательных услуг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить сущность и понятие образовательных услуг;
- рассмотреть теоретические аспекты использования комплексного подхода к анализу рынка образовательных услуг;
- провести анализ образовательных услуг на российском рынке с использованием комплексного подхода.

Материалы и методы исследований

Методы исследования: анализ научной литературы по теме исследования, анализ демографических изменений, исследование экономических факторов, изучение технологических трансформаций, сравнительный анализ.

Для изучения комплексного подхода к анализу рынка образовательных услуг рассмотрим подходы к трактовке понятия «образовательная услуга».

По мнению А.В. Самарухи, образовательная услуга представляет собой неосознаваемые воздействия, которые ориентированы на личность, что обеспечивает удовлетворение потребностей в приобретении конкретного вида знаний, умений и навыков, а также квалификации и пр. [9, с. 61].

С.Г. Борисова предопределяет, что образовательная услуга представляет собой процесс формирования знаний, умений и навыков в определённой профессиональной области [1, с. 24].

Ш.З. Валиев предопределяет, что образовательная услуга представляет собой целенаправленный, организованный учебным заведением творческий процесс передачи и накопления знаний, умений и компетенций в рамках отдельной образовательной программы [3, с. 119].

Резюмируя, можно отметить, что определения образовательной услуги, предложенные А.В. Самарухой, С.Г. Борисовой и Ш.З. Валиевым, подчеркивают её многоаспектный характер. Каждый из авторов акцентирует внимание на различных сторонах этого явления, раскрывая его сущность через призму целей, процессов и результатов.

А.В. Самаруха фокусируется на неосознанной природе услуги, обращая внимание на её влияние на сознание человека и удовлетворение его потребностей в знаниях и профессиональных навыках. С.Г. Борисова выделяет практическую часть услуги, изучая её в качестве процесса передачи знаний и развития умений в определенной профессиональной сфере. В свою очередь, Ш.З. Валиев делает акцент на творческом характере услуги, выделяя процесс реализации в рамках образовательной программы.

Результаты и обсуждения

В первую очередь, необходимо отметить влияние демографических трансформаций на спрос на рынке образовательных услуг. Значительное уменьшение или увеличение численности населения в конкретных возрастных группах оказывает влияние на потребности в образовательных учреждениях разных уровней и форм. Кроме того, представляется необходимым учет миграционных процессов, которые также могут формировать дефицит или профицит в предоставлении образовательных услуг в конкретных субъектах РФ [4, с. 80].

Не менее важным аспектом в процессе комплексного подхода к анализу рынка образовательных услуг является технологический процесс. Интеграция инновационных технологий в образовательный процесс приводит к формированию новых форматов обучения (дистанционные программы, онлайн-платформы и пр.) [5, с. 47]. Это оказывает влияние на трансформацию структуры спроса, делая рынок более конкурентоспособным и доступным для широкого перечня учащихся, которые ранее не имели возможность получать качественное образование в соответствии со своими личностными и профессиональными потребностями [12, с. 44].

Экономические факторы играют не менее значимую роль, чем технологические. Уровень дохода населения, бюджетирование образовательных учреждений и стоимость услуг рассматриваемой отрасли определяют доступность образования для многообразия слоев социума. В данном контексте анализ уровня финансирования и его разделения между многообразием уровней образовательной системы может предоставить значимые инсайты для субъектов рынка образовательных услуг [6, с. 34].

Значимую роль в образовании играет государственное регулирование [7, с. 139]. Политика государства в области лицензирования, стандартизации образовательных программ оказывает значительное влияние на качество и доступность образовательных услуг [8, с. 18].

Кроме того, культурные и социальные аспекты создают уникальную специфику рынка в каждом конкретном регионе. Ожидания населения, традиции и сформированные системы ценностей могут оказывать значительное влияние на выбор образовательных услуг населением [10, с. 4].

Комплексный подход включает в себя анализ всех выше представленных факторов, поскольку для достижения конкурентоспособности образовательных услуг необходимо перманентно адаптировать их к трансформирующимся условиям рынка, тенденциям и требованиям времени, одновременно обеспечивая высокий уровень обучения [11, с. 290].

Следовательно, рассматриваемый подход сочетает в себе рассмотрение объекта исследования на базе анализа взаимодействия факторов внутренней и внешней среды.

Рассмотрим ключевые элементы комплексного подхода:

- маркетинговый подход, который сочетает в себе изучение конъюнктуры рынка, спроса и предложения, специфики его развития, ценообразование рынка и сегментацию потребителей;
- элементный подход. Реализация оценки значимых частей рынка: спроса и предложения, стоимости и численности учеников;
- процессный подход. В данном аспекте получение образования – это процесс, имеющий свой вход и выход. Входом выступают ресурсы, которые поступают в процесс обучения, а выходом – уровень конкурентоспособности учеников на рынке труда;
- комплексная оценка конкурентной позиции вуза. В рамках данной оценки учитывается внешняя и внутренняя оценка конкурентоспособности, используется многообразие показателей, реализуется процесс вовлечения конкретных групп субъектов оценки, и обеспечивается получение количественного значения результата проводимых оценок [2, с. 12].

Результаты анализа рынка образовательных услуг в России за 2020-2025 гг. с использованием комплексного подхода представлены (таблица 1).

Таблица 1

Результаты анализа рынка образовательных услуг в России за 2020-2025 гг. с использованием комплексного подхода.

Table 1

The results of the analysis of the educational services market in Russia for 2020-2025 using an integrated approach.

Фактор	Описание и тренды (2020-2025 гг.)	Влияние на рынок
Демографические изменения	- Сокращение количества детей школьного возраста (сокращение составляет 1-2% ежегодно); - Наблюдается тенденция по увеличению количества студентов старших возрастов (от 30 лет); - Действующая миграционная политика оказывает влияние на увеличение спроса на языковые курсы и профессиональную переподготовку	- Снижается спрос на услуги общеобразовательных и высших учебных учреждений; - Повышается распространенность программ для взрослых и онлайн-обучения
Технологические трансформации	- Активно распространяется дистанционное обучение (прирост в популярности составляет 20-30% ежегодно); - Создаются новые форматы обучения (VR, микрообучение); - Идет активное внедрение ИИ в образовательные платформы	- Растет конкурентность среди образовательных учреждений; - Повышается уровень доступности образования для удаленных регионов
Экономические факторы	- Происходит значительное снижение реальных доходов населения (особенно это актуально для 2020-2023 гг.); - Активно повышается государственное финансирование образовательных программ (в среднем на 5-7%/год); - Увеличивается стоимость частных образовательных услуг	- Уменьшается уровень доступности платных курсов; - Увеличивается спрос на бюджетные программы и гранты
Государственное регулирование	- Интегрируются новые образовательные стандарты; - Активно поддерживается цифровизация образования в федеральных программах; - Повышается контроль за качеством онлайн-курсов	- Растет качество образовательных услуг; - Происходит ограничение деятельности недобросовестных поставщиков образовательных услуг
Культурно-социальные аспекты	- Увеличивается интерес населения к самообразованию и новым профессиям; - Растет спрос на экологическое и эстетическое образование; - В регионах предпочтительным остается очное обучение	- Создаются новые ниши на рынке; - Формируются, и укрепляются различия в предпочтениях в образовательных услугах между городскими и сельскими жителями

Выводы

Таким образом, в условиях динамично меняющегося мира образование становится ключевым ресурсом конкурентоспособности как для отдельных индивидов, так и для общества в целом.

Комплексный подход к исследованию данного рынка обеспечивает возможность не только адекватно оценить текущую ситуацию, но и разработать стратегии, направленные на повышение качества и доступности образования.

Список источников

1. Борисова С.Г. Основы экономической теории: учебное пособие. Новосибирск: НГПУ, 2023. С. 284 – 286. URL: <https://icdlib.nspu.ru/views/icdlib/10307/read.php> (дата обращения: 03.12.2024).
2. Валиев Ш.З., Чинаев Т.В. Государственные и муниципальные финансы (региональные аспекты управления): учебное пособие по направлению (специальности) «Менеджмент» и «Государственное и муниципальное управление». Федеральное агентство по образованию. ГОУ ВПО Уфимская гос. акад. экономики и сервиса. Уфа: Уфимская гос. акад. экономики и сервиса, 2010. 188 с.
3. Глухов П.П., Попов А.А. Состояние негосударственного сектора в региональных системах дополнительного образования детей: монография. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 44 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2154976> (дата обращения: 03.12.2024).
4. Кузнецова С.Н. Место и роль образования в социально-экономической системе // Московский экономический журнал. 2024. Т. 9. № 12. С. 47 – 57.
5. Кузнецова С.Н. Образование и его влияние на экономический рост // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 3. С. 139 – 144.
6. Кузнецова С.Н. Популяризация предпринимательского образования // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 2. С. 80 – 82.
7. Кузнецова С.Н. Реализация проекта «Предпринимательский хакатон в образовании» // Вестник педагогических наук. 2022. № 1. С. 34 – 37.
8. Бондарева Л.Н., Вершинин А.А., Климентьева И.В. Развитие российского рынка образовательных услуг в условиях глобализации мирового сообщества: монография / под науч. ред. В.А. Шапошникова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. 101 с.
9. Самаруха А.В. Рынок образовательных услуг в России и его государственное регулирование. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Байкальский государственный университет. Иркутск: Издательский дом БГУ, 2021. 121 с.
10. Самерханова Э.К. Подготовка руководителей профессиональных образовательных программ к работе в условиях цифровой среды вуза // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 4.
11. Шестаков В.С. Кадровая политика образовательного учреждения // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: материалы XXII Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 7 ноября 2024 г. Нижний Новгород: Мининский университет, 2024. С. 290 – 293.
12. Шрайберг Я.Л. Особенности компоненты цифровой трансформации общества, активно влияющие на технологические и поведенческие модели деятельности современных библиотек // Ежегодный доклад Седьмого международного профессионального форума «СОЧИ-2023». Научные и технические библиотеки. 2023. № 8. С. 13 – 84.

References

1. Borisova S.G. Fundamentals of Economic Theory: a tutorial. Novosibirsk: NGPU, 2023. P. 284 – 286. URL: <https://icdlib.nspu.ru/views/icdlib/10307/read.php> (date of accessed: 03.12.2024).
2. Valiev Sh.Z., Chinaev T.V. Public and Municipal Finances (Regional Aspects of Management): a tutorial in the direction (specialty) "Management" and "Public and Municipal Administration". Federal Agency for Education. State Educational Institution of Higher Professional Education Ufa State Academy of Economics and Service. Ufa: Ufa State Academy of Economics and Service, 2010. 188 p.
3. Glukhov P.P., Popov A.A. The state of the non-governmental sector in regional systems of additional education for children: monograph. Moscow: Publishing house "Delo" RANEPa, 2022. 44 p. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2154976> (date of accessed: 03.12.2024).
4. Kuznetsova S.N. The place and role of education in the socio-economic system. Moscow Economic Journal. 2024. Vol. 9. No. 12. P. 47 – 57.
5. Kuznetsova S.N. Education and its impact on economic growth. Pedagogical education. 2022. Vol. 3. No. 3. P. 139 – 144.
6. Kuznetsova S.N. Popularization of entrepreneurship education. Pedagogical education. 2022. Vol. 3. No. 2. P. 80 – 82.
7. Kuznetsova S.N. Implementation of the project "Entrepreneurial hackathon in education". Bulletin of pedagogical sciences. 2022. No. 1. P. 34 – 37.

8. Bondareva L.N., Vershinin A.A., Klimentyeva I.V. Development of the Russian educational services market in the context of globalization of the world community: monograph. Edited by V.A. Shaposhnikov. Ekaterinburg: Publishing house of the Russian state prof. and ped. university, 2021. 101 p.

9. Samarukha A.V. The educational services market in Russia and its state regulation. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Baikal State University. Irkutsk: BSU Publishing House, 2021. 121 p.

10. Samerkhanova E.K. Training of heads of professional educational programs for work in the digital environment of the university. Bulletin of Minin University. 2020. Vol. 8. No. 2 (31). 4 p.

11. Shestakov V.S. Personnel policy of an educational institution. Industrial development of Russia: problems, prospects: materials of the XXII International scientific and practical conference of university teachers, scientists, specialists, graduate students, students, Nizhny Novgorod, November 7, 2024. Nizhny Novgorod: Minin University, 2024. P. 290 – 293.

12. Shraiberg Ya.L. Special components of the digital transformation of society that actively influence the technological and behavioral models of modern libraries. Annual report of the Seventh international professional forum "SOCHI-2023". Scientific and technical libraries. 2023. No. 8. P. 13 – 84.

Информация об авторах

Кузнецова С.Н., кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Экономика предприятия», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», dens052@ya.ru

Шестаков В.С., ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», viktorsestakov2494@gmail.com

Козлова Е.П., кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Экономика предприятия», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», elka-a89@mail.ru

© Кузнецова С.Н., Шестаков В.С., Козлова Е.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.2

Сфера образования и профессия преподавателя в будущем в свете развития искусственного интеллекта

¹ Марченко А.К.,

¹ Чернявская Н.Е.,

¹ Кравец О.С.,

¹ Чугаева К.М.,

² Гапоненко В.П.,

¹ МИРЭА Российский технологический университет

² Омский государственный медицинский университет

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема развития сферы образования в эпоху активной интеграции технологий искусственного интеллекта, способных в корне изменить процесс преподавания. Именно поэтому нами рассматривается и характеризуется текущее состояние, а также основные тенденции образования в будущем. В статье также поднимается вопрос о необходимости подготовки педагогов к работе с новыми технологиями, поскольку их роль трансформируется от транслятора знаний к наставнику, способному эффективно интегрировать ИИ в учебный процесс. Цель работы: проанализировать изменения в сфере образования, которые произошли с появлением искусственного интеллекта. Результаты: в статье представлены и подробно описаны основные тенденции в образовании, выделены их возможные преимущества и недостатки. Далее авторами представлен список основных отличительных характеристик и на их основе составлен список рекомендаций для преподавателя, который поможет наиболее эффективному использованию технологии ИИ в образовательном процессе. Научная новизна состоит в составлении ранее не представленных рекомендаций для преподавателей. Выводы: 1. На основании анализа литературы было описано текущее состояние, а также тенденции внедрения ИИ в сферу образования. 2. Составлена таблица, отражающая характеристики, возможные преимущества и недостатки такого внедрения. 3. Разработаны рекомендации для преподавателей, которые будут способствовать успешной интеграции ИИ в образовательный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование в будущем, профессия преподавателя, технологии искусственного интеллекта, рекомендации преподавателям

Для цитирования: Марченко А.К., Чернявская Н.Е., Кравец О.С., Чугаева К.М., Гапоненко В.П. Сфера образования и профессия преподавателя в будущем в свете развития искусственного интеллекта // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 34 – 41.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 04 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The future of education and teaching in light of developing artificial intelligence

¹ Marchenko A.K.,

¹ Chernyavskaya N.E.,

¹ Kravets O.S.,

¹ Chugaeva K.M.,

² Gaponenko V.P.,

¹ MIREA Russian Technological University

² Omsk State Medical University

Abstract: this article examines the problem of the development of the education sector in the era of active integration of artificial intelligence technologies that can radically change the teaching process. For this reason, we analyze and characterize the current state, as well as the main trends of education in the future. The article also raises the issue of the need to train teachers to work with new technologies, as their role is being transformed from a transmitter of knowledge to a mentor capable of effectively integrating AI into the learning process. The aim of the study is to analyze the changes in the field of education that have occurred with the advent of artificial intelligence. Results: the article presents and describes in detail the main trends in education, highlights their possible advantages and disadvantages. Next, the authors present a list of the main distinguishing characteristics and, based on them, compiled a list of recommendations for the teacher, which will help the most effective use of AI technology in the educational process. The scientific novelty consists in the compilation of previously unreported recommendations for teachers. Conclusions: 1. Based on the literature analysis, the current state, as well as trends in the introduction of AI in the field of education, were described. 2. A table has been compiled reflecting the characteristics, possible advantages and disadvantages of such an implementation. 3. Recommendations have been developed for teachers who will contribute to the successful integration of AI into the educational process.

Keywords: artificial intelligence, the future of education, teaching job, AI technologies, recommendations for teachers

For citation: Marchenko A.K., Chernyavskaya N.E., Kravets O.S., Chugaeva K.M., Gaponenko V.P. The future of education and teaching in light of developing artificial intelligence. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 34 – 41.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: March 04, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

За последние десятилетия искусственный интеллект (ИИ) пережил бурный рост и качественно изменил многие сферы нашей жизни. ИИ занял лидирующие позиции в различных областях исследований – от медицины и робототехники до образования и автономного вождения. С появлением искусственного интеллекта сфера образования претерпела ряд изменений, которые оказывают влияние на саму профессию преподавателя, его роль в обучении. В связи с этим мы задумываемся о будущем профессии преподавателя, о том, какие изменения принесет искусственный интеллект с новым десятилетием, и какое место в системе образования будет занимать преподаватель. В нашей статье мы подробно охарактеризуем все этапы развития искусственного интеллекта: как те, которые уже были пройдены, а также те, которые нас ждут в будущем.

В данной работе рассматриваются ключевые изменения, которые произойдут с профессией преподавателя в свете развития искусственного интеллекта. Также мы проанализируем то, как автоматизация ряда административных задач, персонализация обучения, а также новые компетенции повлияют на роль преподавателя в системе образования. Помимо этого, будут отражены этические и социальные аспекты, на которые необходимо обратить внимание в процессе внедрения технологий ИИ.

Ряд научных трудов и практические примеры помогут глубже понять, как технологии ИИ могут быть использованы для улучшения образовательных практик и какие шаги необходимо предпринять для успешной адаптации преподавателей к новым условиям.

Актуальность данной темы обусловлена стремительной цифровизацией общества. Понимание данных изменений позволит не только эффективно интегрировать технологии в образовательный процесс, но и со-

хранить ключевую роль преподавателя как наставника и проводника знаний в эпоху технологической революции.

Задачи данной работы состоят в следующем:

1. Обобщить информацию из литературных источников о текущем состоянии и тенденциях внедрения ИИ в сферу образования
2. Представить сводную таблицу тенденций развития ИИ, их характеристик, а также преимуществ и недостатков
3. Разработать рекомендации для преподавателей, которые будут способствовать успешной интеграции технологий в образовательный процесс.

Материалы и методы исследований

Теоретической базой исследования служат работы зарубежных авторов, темой которых был искусственный интеллект, тенденции его развития, перспективы развития системы образования, а также его влияние на будущее профессии преподавателя.

Практическая значимость исследования заключается в том, что составленный авторами список рекомендаций поможет преподавателям успешно интегрировать технологии ИИ в образовательный процесс, что повысит его эффективность, а также окажет положительное влияние на мотивацию обучающихся.

В работе были применены следующие методы исследования: анализ научной литературы, метод аспектного анализа, а также хронологический метод.

Результаты и обсуждения

Появление искусственного интеллекта в сфере образования было постепенным. Так, начиная с середины 20 века использовались простые программы для автоматизированного обучения, например, системы, которые проверяли тесты и помогали с базовыми задачами [12]. В период с 1980-1990 гг. появились более умные системы, которые могли адаптироваться в соответствии с уровнем знаний обучающегося. Примером такой интеллектуальной системы обучения математике является «Cognitive Tutor», которая использовала когнитивную модель для обеспечения обратной связи со студентами во время решения задач, информируя их о верном или же неверном решении. Помимо этого, преподаватель также мог вводить ряд подсказок, которые направляли обучающихся [1]. С развитием интернета в 2000-х искусственный интеллект стал использоваться для анализа успеваемости и создания адаптивных платформ, таких как «Khan Academy» [7].

В период с 2010 года по 2020 год ИИ начал активно внедряться в сферу образования благодаря развитию глубокого обучения («deep learning») и обработки естественного языка («NLP»). В это время появляются различные чат-боты, например, «Socratic», который не просто предоставляет ответ на вопрос, но и отображает пошаговое решение задачи по любым дисциплинам, что способствует более глубокому пониманию логики решения задач [13]. Также в этот период была представлена платформа «Gradescope» – технология ИИ, позволяющая осуществлять проверку эссе и домашнего задания. Помимо этого, такие платформы как «Khan Academy» и «Duolingo», начинают активное использование ИИ для создания персонализированных рекомендаций на основе которых трансформируется процесс обучения с учетом индивидуальных потребностей обучающихся [2, 5, 6, 7].

Современный этап, который начинается с 2020 года и продолжается до сих пор, характеризуется интеграцией ИИ во все аспекты образования: от автоматизации рутинных задач, до создания интерактивных обучающих сред с использованием технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) [4]. Кроме того, в настоящее время в образовательном процессе активно используются ИИ-ассистенты, такие как «Chat GPT» с генеративным искусственным интеллектом [9]. Стоит отметить, что в этот период особое внимание уделяют ряду этических вопросов, которые возникают с появлением и активным использованием технологий ИИ. Прежде всего, это конфиденциальность данных, поскольку системы ИИ на постоянной основе собирают, а затем анализируют большие объемы информации о студентах, их личные данные, успеваемость, поведение, что не может не вызвать определенную обеспокоенность, связанную с должной защитой предоставленных данных, а также контролем доступа к ним [4]. Также в ряде работ упоминается возможная предвзятость алгоритмов, которая может привести к дискриминации отдельных студентов [3]. Помимо этого, появление зависимости от технологий, а также риск ограничения креативности и критического мышления обучающихся [10].

Современное образование находится на пороге масштабных изменений в связи с таким стремительным развитием искусственного интеллекта и его внедрением в сферу образования. В нашей работе мы бы хотели осветить те преобразования, которые нас ждут в будущем. Прежде всего, преподаватели, как ключевые

участники образовательного процесса, столкнутся с необходимостью адаптироваться к новым реалиям, где традиционные методы обучения дополняются, а иногда и заменяются инновационными технологическими решениями. Роль преподавателя в образовательном процессе также будет меняться. Если до 1990-х гг. роль преподавателя была центральной в образовательном процессе, он выступал как основной источник знаний, будучи так называемым «транслятором» знаний, то с появлением цифровых технологий произошел переход к роли фасилитатора, наставника, а затем и к роли тьютора. В настоящее время роль преподавателя определена как «тьютор», который помогает студентам интерпретировать данные, предоставляемые ИИ, и применять их на практике. Он выступает так называемым «проводником» в мире технологий, способствуя развитию критического мышления, а также навыков решения различных задач. Кроме того, преподаватель выступает в качестве этического лидера, который обеспечивает соблюдение принципов прозрачности и справедливости в использовании технологий ИИ. Помимо этого, преподаватель активно участвует в разработке учебных программ, интегрирующих технологии ИИ, где с их помощью учитываются индивидуальные потребности обучающихся, а также используется ряд возможностей ИИ, которые применимы в образовании. Поскольку преподаватель выступает в роли фасилитатора, он помогает студентам ориентироваться во всем многообразии образовательных ресурсов с применением инструментов ИИ, а также способствует развитию «soft skills» [6]. Необходимо также отметить, что ИИ позволяет создавать глобальные образовательные платформы, где студенты и преподаватели из разных стран могут обмениваться информацией, а преподаватель оказывает активную поддержку, помогая обучающимся ориентироваться в глобальном образовательном пространстве.

Учитывая то, что искусственный интеллект продолжает трансформировать сферу образования, внедряя инновационные подходы к обучению и управлению образовательными процессами, нами были составлена таблица основных тенденций развития искусственного интеллекта в образовании, а также отражены их возможные преимущества и недостатки (таблица 1).

В связи с тем, что данные тенденции трансформируют систему образования, появляется необходимость адаптации преподавателя к данным изменениям. Именно поэтому нами был составлен список рекомендаций для преподавателей на основе анализа литературы:

1. Непрерывное образование. Отражается в готовности преподавателя постоянно совершенствовать свои навыки. Рекомендуется регулярно проходить курсы повышения квалификации, обмениваться опытом с другими преподавателями, быть открытым к экспериментам.

2. Развитие «soft skills».

– Восприятие гибкости и готовности к изменениям как основной характеристики преподавателя. Нарастающий темп развития технологий находит отражение в образовательном процессе [10]. Рекомендуется развивать адаптивность, принимать активное участие в деятельности профессиональных сообществ, а также отслеживать информацию об изменениях в области технологий образования;

– Развитие эмоционального интеллекта. Преподавателям важно развивать навыки эмпатии, межличностной коммуникации и обеспечивать должную эмоциональную поддержку обучающихся. Рекомендуется принять участие в различных тренингах по эмоциональному интеллекту, научиться наиболее эффективным техникам выстраивания доверительных отношений со студентами;

– Обучение критическому мышлению. Несмотря на высокий уровень развития генеративного ИИ, необходимо критически относиться к предоставляемой им информации, поскольку нередки случаи «галлюцинирования» – искажения данных;

– Обучение творческому подходу. Несмотря на ряд преимуществ технологий ИИ, они все еще не способны полностью заменить человеческое творчество, поэтому рекомендуется поощрять креативность и побуждать обучающихся к решению нестандартных задач [14];

3. Развитие цифровой грамотности. Предполагает освоение ряда цифровых инструментов и платформ для эффективного использования ИИ в образовательном процессе. Преподавателям рекомендуется пройти курсы по работе с различными инструментами ИИ, такими как адаптивные платформы, виртуальные ассистенты и системы анализа данных [6].

4. Развитие навыков проектирования образовательного процесса с учетом технологий ИИ. Предполагает разработку адаптивных образовательных систем (AIEd system), персонализирующих обучение на основе индивидуальных особенностей обучающихся. Их непосредственное создание происходит на основе эффективных подходов в обучении (педагогическая модель), знаний по дисциплине (предметная модель), а также данных о студенте (модель студента) [8].

5. Совершенствование навыков работы с данными. В связи с тем, что преподавателям необходимо анализировать данные по успеваемости, поведению, на основе которых осуществляется корректировка даль-

нейшего образовательного маршрута, рекомендуется овладеть базовыми навыками работы с аналитическими инструментами [11].

Таблица 1

Основные тенденции развития искусственного интеллекта в образовании.

Table 1

The main trends in the development of artificial intelligence in education.

Тенденция	Основные характеристики	Преимущества	Недостатки
Персонализация обучения	Использование адаптивных платформ, которые учитывают индивидуальные потребности обучающихся	Повышение эффективности образовательного процесса	Риск возможной изоляции обучающихся; нехватка личного взаимодействия; высокая стоимость внедрения технологий
Автоматизация административных задач	ИИ берет на себя ряд рутинных задач, таких как проверка заданий, составление расписания, отображение данных об успеваемости	Экономия времени преподавателей	Возможное сокращение количества рабочих мест; риск ошибок в алгоритмах; зависимость от технологий
Виртуальные наставники и тьюторы	Использование виртуальных ассистентов, которые объясняют изучаемый материал, а также предоставляют мгновенную обратную связь	Непрерывная поддержка обучающихся в реальном времени, возможность уточнения тех моментов, которые вызывают трудности	Ограниченные возможности цифровой эмпатии; риск технических сбоев
ИИ в инклюзивном образовании	Адаптация образовательной среды для обучающихся с ограниченными возможностями	Обеспечение равных образовательных возможностей для всех студентов	Высокая стоимость разработки; риск ряда технических ограничений
Прогнозирование успеваемости и своевременное внесение корректировок в образовательный маршрут	Анализ данных для составления списка возможных трудностей в обучении и составление рекомендаций на их основе	Повышение мотивации к обучению, положительное влияние на успеваемость студентов	Риск ошибок в прогнозах; возможное нарушение конфиденциальности данных; дискриминация отдельных обучающихся
Геймификация и иммерсивные технологии	Использование технологий VR и AR в образовании	Повышение мотивации и вовлеченности обучающихся в образовательный процесс	Высокая стоимость оборудования; риск появления зависимости от игровых элементов; возможные технические ограничения
Этика и «прозрачность» ИИ	Разработка этических стандартов и прозрачных алгоритмов	Предотвращение предвзятости и защита данных студентов	Сложность регулирования; риск злоупотребления данными; необходимость постоянного мониторинга
Глобализация образования через ИИ	Преодоление языковых и культурных барьеров с помощью технологий ИИ	Доступность образования для людей из любой точки мира	Потеря культурной составляющей; риск унификации образования; зависимость от качества перевода

6. Обеспечение прозрачности в использовании алгоритмов ИИ, а также учет этических аспектов использования ИИ. Рекомендуется рассказывать обучающимся об основных принципах работы ИИ в системе оценивания, а также осуществлять контроль тех данных, которые используются для обучения ИИ [15].

7. Создание инклюзивной образовательной среды. Ее внедрение позволяет сделать образование более доступным для людей с ограниченными возможностями. Рекомендуется использовать инструменты для автоматического перевода лекций на разные языки, а также внедрять технологии, которые осуществляют поддержку студентов с особыми образовательными потребностями.

8. Интегрирование технологий VR/AR, геймификации в учебный процесс. Рекомендуется овладеть базовыми навыками работы с VR/AR, что позволит внедрить виртуальные лаборатории, исторические реконструкции и интерактивные симуляции в учебный процесс.

Таким образом, активное развитие технологий искусственного интеллекта предоставляет как ряд новых возможностей, так и определенное количество трудностей. Роль преподавателя в новом формате образовательного процесса очень важна, поскольку именно он способствует активному использованию инструментов ИИ, что повышает эффективность образовательного процесса, а также, в конечном счете, готовит студентов к жизни в эпоху, где ИИ играет ключевую роль. Однако успех интеграции технологий ИИ предполагает не только высокий уровень технической грамотности у преподавателей, но и глубокое понимание этических вопросов их использования, а также соблюдения ряда принципов при работе с ними. Стоит также отметить, что ИИ не выступает в качестве замены преподавателя, он является лишь тем инструментом, который помогает качественно изменить образовательный процесс, сделав его более персонализированным, что также окажет влияние на мотивацию обучающихся, тем самым, улучшив конечные результаты обучения. Преподавателям, в свою очередь, необходимо стремиться развивать как уже имеющиеся навыки, так и овладевать новыми, следить за основными тенденциями развития технологий в мире, а также принимать активное участие в обсуждении различных вопросов, связанных как с перспективами, так и возможными трудностями данных технологий. Только так возможно обеспечить сбалансированное взаимодействие между технологиями и человеком в рамках образовательного процесса.

Выводы

Технологии искусственного интеллекта становятся неотъемлемой частью сферы образования, внося ряд изменений в существующие подходы, предоставляя новые возможности их эффективного использования. В результате проведенного нами теоретического исследования были выделены основные тенденции развития искусственного интеллекта в образовании: персонализация, автоматизация административных задач, появление виртуальных наставников и тьюторов, использование технологий ИИ в инклюзивном образовании, прогнозирование успеваемости с их помощью, использование VR/AR технологий, этика в их использовании, а также глобализация образования.

В связи с тем, что именно преподаватель выступает «проводником» между новыми технологиями и обучающимися, существует необходимость адаптации к данным изменениям. Именно по этой причине авторами был составлен список рекомендаций, который поможет преподавателям выстроить процесс обучения с интеграцией технологий ИИ таким образом, что образовательным процесс будет характеризоваться высокой эффективностью.

Успешное взаимодействие преподавателя и искусственного интеллекта позволит максимально использовать возможности обоих, что обеспечит гармоничное образование обучающихся в стремительно развивающемся мире, где искусственный интеллект становится его неотъемлемой частью.

Список источников

1. Anderson J.R., Corbett A.T., Koedinger K.R., Pelletier R. Cognitive Tutors: Lessons Learned // Journal of the Learning Sciences. Vol. 4. No. 2. P. 167 – 207. URL: https://www.researchgate.net/publication/215835935_Cognitive_Tutors_Lessons_Learned.
2. Duolingo. URL: <https://ru.duolingo.com>.
3. Eubanks V. Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor. St. Martin's Press. 2018. P. 212 – 215.
4. Fengchun M., Holmes W., Huang R., Zhang H. AI and education: guidance for policy-makers. Unesco. 2021. C. 17 – 18.
5. Gradescope. URL: <https://www.gradescope.com>.

6. Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial intelligence in education. Data ethics: building trust: how digital technologies can serve humanity. 2019. P. 621 – 653. URL: https://www.researchgate.net/publication/369288544_Artificial_intelligence_in_education.
7. Khan Academy. URL: <https://ru.khanacademy.org>.
8. Luckin R., Holmes W., Griffiths M., Forcier L.B. Intelligence Unleashed. URL: https://www.researchgate.net/publication/299561597_Intelligence_Unleashed_An_argument_for_AI_in_Education.
9. OpenAI. URL: <https://openai.com/>.
10. Selwyn N. Should Robots Replace Teachers?: AI and the Future of Education. Cambridge UK: Polity Press. 2019. P. 58 – 59.
11. Siemens G., Long P. Penetrating the Fog: Analytics in Learning and Education // EDUCASE Review. 2011. № 46. P. 31 – 40. URL: <https://er.educause.edu/~media/files/article-downloads/erm1151.pdf%20>.
12. Skinner B.F. Teaching Machines. Science Magazine. 1958. Vol. 128. № 3330. P. 969 – 977. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.128.3330.969>.
13. Socratic. URL: <https://socratic.org>.
14. Williamson B. Big Data in Education: The digital future of learning, policy and practice. London: Sage Publications Ltd, 2017. P. 15 – 17.
15. Zawacki-Richter O., Marin V., Bond M., Gouverneur F. Systematic Review of Research on Artificial Intelligence Applications in Higher Education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. No. 16. P. 1 – 27. URL: https://www.researchgate.net/publication/336846972_Systematic_review_of_research_on_artificial_intelligence_applications_in_higher_education_-where_are_the_educators.

References

1. Anderson J.R., Corbett A.T., Koedinger K.R., Pelletier R. Cognitive Tutors: Lessons Learned. Journal of the Learning Sciences. Vol. 4. No. 2. P. 167 – 207. URL: https://www.researchgate.net/publication/215835935_Cognitive_Tutors_Lessons_Learned.
2. Duolingo. URL: <https://ru.duolingo.com>.
3. Eubanks V. Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor. St. Martin's Press. 2018. P. 212 – 215.
4. Fengchun M., Holmes W., Huang R., Zhang H. AI and education: guidance for policy-makers. Unesco. 2021. P. 17 – 18.
5. Gradescope. URL: <https://www.gradescope.com>.
6. Holmes W., Bialik M., Fadel C. Artificial intelligence in education. Data ethics: building trust: how digital technologies can serve humanity. 2019. P. 621 – 653. URL: https://www.researchgate.net/publication/369288544_Artificial_intelligence_in_education.
7. Khan Academy. URL: <https://ru.khanacademy.org>.
8. Luckin R., Holmes W., Griffiths M., Forcier L.B. Intelligence Unleashed. URL: https://www.researchgate.net/publication/299561597_Intelligence_Unleashed_An_argument_for_AI_in_Education.
9. OpenAI. URL: <https://openai.com/>.
10. Selwyn N. Should Robots Replace Teachers? AI and the Future of Education. Cambridge UK: Polity Press. 2019. P. 58 – 59.
11. Siemens G., Long P. Penetrating the Fog: Analytics in Learning and Education. EDUCASE Review. 2011. No. 46. P. 31 – 40. URL: <https://er.educause.edu/~media/files/article-downloads/erm1151.pdf%20>.
12. Skinner B.F. Teaching Machines. Science Magazine. 1958. Vol. 128. № 3330. P. 969 – 977. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.128.3330.969>.
13. Socratic. URL: <https://socratic.org>.
14. Williamson B. Big Data in Education: The digital future of learning, policy and practice. London: Sage Publications Ltd, 2017. P. 15 – 17.
15. Zawacki-Richter O., Marin V., Bond M., Gouverneur F. Systematic Review of Research on Artificial Intelligence Applications in Higher Education. International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. No. 16. P. 1 – 27. URL: https://www.researchgate.net/publication/336846972_Systematic_review_of_research_on_artificial_intelligence_applications_in_higher_education_-where_are_the_educators.

Информация об авторах

Марченко А.К., кафедра иностранных языков, МИРЭА Российский технологический университет, marchenko_a@mirea.ru

Чернявская Н.Е., старший преподаватель, кафедра иностранных языков, МИРЭА Российский технологический университет, nekulya@gmail.com

Кравец О.С., кафедра иностранных языков, МИРЭА Российский технологический университет, kravets@mirea.ru

Чугаева К.М., старший преподаватель, кафедра иностранных языков, МИРЭА Российский технологический университет, chugaeva@mirea.ru

Гапоненко В.П., кафедры педиатрии, Омский государственный медицинский университет, v.p.gaponenko@yandex.ru

© Марченко А.К., Чернявская Н.Е., Кравец О.С., Чугаева К.М., Гапоненко В.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Изучение иностранного языка в рамках профессионального образования

¹ Самарская С.В.,

¹ Гордиенко Д.Я.,

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы обучения иностранному языку в рамках системы профессионального образования. Современная концепция профессионального образования значительно изменилась за последнее время, представляя сегодня систему, направленную формирование и развитие как универсальных, так и профессиональных компетенций, необходимых для реализации определенной карьерной траектории. Владение иностранным языком рассматривается как инструмент международной мобильности, позволяющий значительно расширить свои перспективы в профессии, овладеть передовым опытом в различных сферах деятельности.

Внедрение в программы обучения языкового курса «Иностранный язык профессионального общения» на всех этапах профессионального образования позволит адаптировать профессиональное обучение к конкретным потребностям учащихся и специфическими требованиями профессиональной области. В статье приводятся аргументы, подчеркивающие необходимость сотрудничества образовательных учреждений и организациями, предоставляющих возможности для профессиональной практики.

Также в статье рассматривается структура курса «Иностранный язык профессионального общения», анализируется его наполнение учебными материалами. Особое внимание уделяется проблемам, связанных с внедрением новых методик преподавания, адаптации роли преподавателя к новым требованиям в обучении.

В заключении представлены выводы по возможным способам решения проблем профессионального обучения иностранному языку.

Ключевые слова: профессиональное образование и обучение, методы преподавания, иностранный язык профессионального общения, универсальные компетенции, прикладные навыки, модульность

Для цитирования: Самарская С.В., Гордиенко Д.Я. Изучение иностранного языка в рамках профессионального образования // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 42 – 47.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 04 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Learning a foreign language within the framework of professional education

¹ Samarskaya S.V.,

¹ Gordienko D.Ya.,

¹ Rostov State University of Economics «RINE»

Abstract: the article discusses the problems of teaching a foreign language within the framework of the professional education system. The modern concept of vocational education has changed significantly in recent years, presenting today a system aimed at the formation and development of both universal and professional competencies necessary for the realization of a certain career trajectory. Proficiency in a foreign language is considered as a tool

for international mobility, which allows students to expand their professional prospects significantly and gain advanced experience in various fields of activity.

The introduction of the language course "Foreign language of professional communication" into the curricula at all levels of vocational education will make it possible to adapt vocational training to the specific needs of students and the specific requirements of the professional field. In the article arguments are given to emphasize the need of cooperation between educational institutions and organizations that provide opportunities for professional practice.

The article also examines the structure of the course "Foreign language of professional communication, analyzes its content with educational materials. Special attention is paid to the problems associated with the introduction of new teaching methods, the adaptation of the teacher's role to new learning requirements.

In conclusion, some findings on possible ways to solve the problems of professional foreign language teaching are presented.

Keywords: vocational education and training, teaching methods, foreign language of professional communication, universal competencies, applied skills, modularity

For citation: Samarskaya S.V., Gordienko D.Ya. Learning a foreign language within the framework of professional education. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 42 – 47.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: March 04, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Профессиональное образование и обучение (ПОО) является относительно современным явлением. Системы ПОО разных стран начали быстро развиваться с началом промышленной революции, сильно различаясь в соответствии с социальными характеристиками каждой нации. На этом этапе профессиональное образование, в основном, включало освоение ремесла и обучение прикладным навыкам, в то время как профессиональное обучение осуществлялось уже на конкретном месте работы.

Еще несколько десятилетий назад понятия ПОО и изучения иностранного языка и считались несовместимыми. Еще в начале XX века профессиональное обучение воспринималось как альтернатива классическому образованию, предназначенного для тех, кто не планировал получать высшее образование. Однако в современном мире концепция ПОО значительно изменилась, представляя сегодня систему, направленную на предоставление людям знаний, навыков и компетенций, необходимых для освоения конкретных профессий и организации определенной карьерной траектории. Владение иностранным языком считается инструментом международной мобильности, позволяющим значительно улучшить свои перспективы в профессии. В практику обучения необходимо внедрять методы обучения иностранному языку, которые в большей степени ориентированы на личность учащегося, и, прежде всего, более применимы к профессиональному контексту.

Одним из возможных решений является введение в программы обучения языковых курсов для студентов ПОО, которые представляют собой комбинацию курсов по повышению уровня владения языком и курсов по изучению языков для профессионального общения в соответствии с конкретными потребностями учащихся и специфическими требованиями профессиональной области.

Материалы и методы исследований

Для написания представленного исследования были использованы теоретические и аналитические методы, такие как изучение и анализ трудов по педагогике и методики преподавания иностранного языка профессионального общения отечественных и зарубежных ученых: Вербицкого А.А., Солодковой И.М., Григорьевой Е.В., Веста Дж., Филда Дж., Адамса А. др. По мнению Солодковой И.М. иностранный язык профессионального общения – это не просто предмет учебной программы, а, скорее, инструмент профессиональной сферы, предоставляющий возможность быть в курсе последних событий в соответствующих областях всегда иметь представление о потребностях определённой профессии.

Дж. Уэст считает, что значение ПОО сместилось с «довольно специфической подготовки или переподготовки кадров для определенных профессий» на более широкую подготовку, охватывающую как базовое, среднее профессиональное образование, так и часть высшего образования, представляя собой концепцию непрерывного образования в целом (включая совершенно явно неформальное и неофициальное обучение)» [7, с. 19].

В процессе сравнительно-сопоставительного анализа данных «Лаборатории инноваций в образовании ВШ» и холдинга Ultimate Education, а также программного документа о профессиональном обучении и образовании, подготовленным европейскими ассоциациями поставщиков услуг ПОО были выявлены следующие тенденции в развитии образования: применение искусственного интеллекта в образовании, создание корпоративных образовательных учреждений [2, 10]. Это говорит об интернационализации образования, а, следовательно, о приоритетном изучении иностранного языка на всех уровнях профессионального образования.

Результаты и обсуждения

Стремительность технологических и социальных изменений, резкий переход к информационной эпохе, значительные преобразования в характере и структуре труда оказали сильное воздействие на экономическое развитие и предъявили новые широкомасштабные требования к профессиональному образованию и обучению, направленные на удовлетворение потребностей рынка труда. Это привело к тому, что профессиональное образование раздвинуло границы и устремилось к бесконечным новым горизонтам, предлагая программы обучения в таких областях, как здравоохранение, технологии, графический дизайн, агробизнес, строительство, инженерные технологии, здравоохранение и социальная помощь, гостиничный бизнес, розничная торговля, текстиль и мода.

Профессиональное образование сегодня можно определить, как обучение и профессиональную подготовку, нацеленную на приобретение знаний и овладение навыками, требуемыми в конкретных профессиях или, в более широком смысле, на рынке труда [1].

В условиях быстрых технологических изменений программы ПОО и методы преподавания должны постоянно совершенствоваться и оцениваться не только с точки зрения инновационных и цифровых методов обучения, а фокусироваться на развитии компетенций непрерывного обучения и приобретения универсальных навыков. Это позволит учащимся быстрее адаптироваться к новым вызовам и развивать существующие знания и компетенции, что важно для их профессионального и личного роста.

Одним из эффективных способов, который может помочь студентам ПОО приобрести как базовые, так и профессиональные навыки, является международная мобильность, предоставляющая возможность расширения сотрудничества и обмена передовым и эффективным опытом.

Международная мобильность – это не только академическая деятельность и умение общаться на иностранном языке, она способствует увеличению человеческого, социального и культурного капитала студентов. Международный опыт позволяет учащимся познакомиться с разными культурами, улучшить языковые навыки и развить космополитическую идентичность, что в свою очередь положительно сказывается на их личностном развитии и профессиональном росте [8]. Действительно, в современном мире владение иностранными языками считается не просто средством для устранения пробелов в общении, но, прежде всего, инструментом, который позволяет значительно расширить улучшить карьерные перспективы в различных сферах, таких как гостиничный бизнес, туризм, здравоохранение, маркетинг и финансы.

Традиционное исследование «Лаборатории инноваций в образовании ВШЭ» и холдинга Ultimate Education показывает очень тесную взаимосвязь между знанием языков и возможностью трудоустройства. В нем утверждается, что изучение иностранного языка может принести огромную пользу молодым людям, знакомя их с новыми культурами и значительно расширяя их кругозор [2]. Предприятиям нужны люди, которые могут общаться с клиентами и поставщиками по всему миру". Знание иностранного языка может заменить рабочие визы, выступающие в качестве основного барьера для международной мобильности, а не знание языка является одним из основных препятствий для эффективности программ обмена профессиональными кадрами между странами.

Важность владения иностранным языком также подчеркивается в программе "Развитие образования" РФ до 2030 г., согласно которой, основной целью профессионального образования является подготовка специалиста, свободно владеющего своей профессией, готового к постоянному профессиональному росту и вступлению в межкультурную профессиональную коммуникацию [9]. В связи с этим иностранный язык в учреждениях ПО изучается на протяжении всего курса обучения, за весь период которого учащиеся должны овладеть профессиональной терминологией, умением вести диалог, освоить навыки перевода текстов профессиональной направленности.

Несмотря на очевидные преимущества, которые дает знание иностранного языка, одной из основных проблем, с которой сталкиваются студенты и преподаватели, ПОО является отсутствие мотивации. Отказ от изучения языков может быть связан с негативными школьными воспоминаниями или убеждением, что языки не имеют отношения к их жизни и карьере. Часто процесс изучения языков воспринимается как уто-

мительный, трудоемкий и необязательный. Как отмечают Солодкова и др., студенты, получающие профессиональное образование, скептически относятся к овладению иностранным языком. Этот учебный предмет воспринимается как ненужный, и знания, которые он дает, не рассматриваются как конкурентоспособный фактор на рынке труда [4]. С другой стороны, тем учащимся, которые посещают языковые курсы, очень часто бывает сложно применить приобретенные языковые навыки на практике во время работы.

Проще говоря, большинство учащихся не осознают преимуществ, связанных с изучением иностранного языка, и для изменения общественного мнения необходимо прибегнуть новым подходам, включающих изменение существующей инфраструктуры для создания языковых курсов, ориентированных на профессиональное общение.

Студентам, изучающим «Иностранный язык профессионального общения» следует разъяснить, что, иностранный язык, в выше описанном контексте, это не просто предмет учебной программы, а, скорее, инструмент профессиональной сферы, предоставляющий возможность быть в курсе последних событий в соответствующих областях всегда иметь представление о потребностях определённой профессии. Необходимо сосредоточиться на преподавании того, что потребуется студентам для их карьерной реализации, и, исходя именно из этих целей, строить программу обучения иностранному языку для профессионального общения, основывая ее на формировании и развитии языковых навыков, имеющие непосредственное отношение к их будущему месту работы [3]. Поэтому преподаватель иностранного языка должен быть осведомлен о требованиях конкретных профессий, понимать контекст, в котором будет использоваться язык, а также любые специальные концепции и терминологию профессии.

Следует выделить особенность программы курса «Иностранный язык для профессионального общения», основным требованием которой, является её гибкость. Модульность построения программы курса даст возможность варьировать и адаптировать материалы с учётом языковых навыков учащихся и в соответствии с конкретным профессиональным контекстом [5]. Наполнение модулей может включать следующие аспекты: закрепление основных грамматических понятий и правил; ознакомление со специальной терминологией; введение языка, который будет использоваться в профессиональной области; работу над конкретными языковыми навыками, необходимыми для дальнейшего трудоустройства.

Структуру курса следует включить в три части: теоретическое обучение, включающее закрепление изученного и введение нового лексико-грамматического материала; практическое обучение в сотрудничестве с различными компаниями конкретной области, включающее решение «кейсов»; групповая работа, работа в команде, ролевые игры, способствующая развитию личностных навыков.

Сотрудничество преподавателей иностранного языка с компаниями той или иной профессиональной области играет важную роль в разработке и планировании целостной программы обучения в соответствии с требованиями конкретной профессиональной практики.

Выводы

Современные реалии требуют изменения подходов к преподаванию и изучению иностранных языков в рамках профессионального образования, развития международной мобильности, а также повышения мотивации к изучению иностранного языка для профессионального общения. Дальнейшее развитие обучения иностранным языкам для профессионального общения состоит в создании комфортной языковой среды, в которой учащиеся смогут изучать аспекты иностранного языка в сочетании с конкретной профессиональной деятельностью [5]. Следует перейти от обучения использования иностранного языка к реальному использованию языка для выполнения задач и действий в конкретных ситуациях повседневного и профессионального общения в современном международном сообществе.

Возможными решениями проблем в этой области обучения могут быть:

1. Введение специализированных языковых курсов для студентов ПОО, которые сочетали бы общий курс иностранного языка и язык профессионального общения. Такие курсы могут способствовать удовлетворению конкретных потребностей обучающихся и применяться в профессиональном контексте.
2. Адаптирование преподавателей к новым методам обучения, поскольку они должны стать помощниками и посредниками в обучении, предоставляя учащимся лингвистические инструменты для развития навыков общения на иностранном языке, необходимых в конкретной профессии.
3. Сотрудничество между образовательными учреждениями и профессиональными секторами для разработки качественных программ обучения, соответствующих профессиональной практике.
4. Адаптирование методик и учебных материалов для реализации основных целей и задач профессионального обучения.

Таким образом, интеграция профессиональных и лингвистических аспектов обучения приводит к гибриднему образованию с участием компаний и поставщиков образовательных услуг, создавая новую парадигму обучения иностранным языком для профессиональных целей, где технологии и задачи реальной жизни играют ключевую роль.

Список источников

1. Вербицкий А.А. Иноязычное образование в контексте профессии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 2 (796). С. 126 – 141.
2. Королева Д.О., Пивоварова К.В., Андреева А.А. Мировые тренды образования в российском контексте – 2024. URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/ (дата обращения: 14.12.2024).
3. Налиткина О.В. Современные подходы в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в ракурсе формирования основ профессиональной идентичности в высшей школе // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 6 (144). URL: <https://research-journal.org/archive/6-144-2024-june/10.60797/IRJ.2024.144.29> (дата обращения: 24.12.2024).
4. Солодкова И.М. Мотивационный аспект языковой подготовки в условиях неязыкового вуза // Казанский педагогический журнал. 2008. № 12. С. 40 – 46.
5. Adams A.V. The role of skills development in overcoming social disadvantage // International Labor Review. 2018. № 23 (1). P. 3 – 6.
6. Field J., Gallagher K., Ingram R. Researching Transitions in Lifelong Learning: New Directions. New York: Routledge, 2009. 240 p.
7. West J. The Evolution of European Union Policies on Vocational Education and Training, published by the Centre for Learning and Life Chances in Knowledge Economies and Societies. 2012. URL: <https://llakes.org/wp-content/uploads/2012/04/34.-West-final.pdf> (дата обращения: 16.12.2024).
8. Solodkova I.M., Grigorieva E.V., Ismagilova L.R., Polyakova O. What Drives Students of Vocational Training Program? An Investigation on the Significance of Foreign Language Acquisition // Journal of History Culture and Art Research. № 6 (6). P. 96 – 103. URL: <https://www.researchgate.net/publication/322161332> (дата обращения: 16.12.2024).
9. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" до 2030 г. (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701) URL: <https://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 26.12.2024).
10. Position paper on European Union policy after 2020 on Vocational and Educational Training by the European VET provider's associations cooperating in VET4EU2. 2019. URL: <https://www.eurashe.eu/wp-content/uploads/2022/01/vet4eu2-position-paper.pdf> (дата обращения: 26.12.2024).

References

1. Verbitsky A.A. Foreign language education in the ninth profession. Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2018. No. 2 (796). P. 126 – 141.
2. Koroleva D.O., Pivovarov K.V., Andreeva A.A. Global trends in education in the Russian context - 2024. URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/ (date of access: 14.12.2024).
3. Nalitikina O.V. Modern approaches to professionally-oriented teaching of a foreign language in the context of forming the foundations of professional identity in higher education. International Research Journal. 2024. No. 6 (144). URL: <https://research-journal.org/archive/6-144-2024-june/10.60797/IRJ.2024.144.29> (date of access: 24.12.2024).
4. Solodkova I.M. Motivational aspect of language training in the conditions of a non-linguistic university. Kazan Pedagogical Journal. 2008. No. 12. P. 40 – 46.
5. Adams A.V. The role of skill development in overcoming social disadvantage. International Labor Review. 2018. No. 23 (1). P. 3 – 6.
6. Field J., Gallagher K., Ingram R. Research of transition processes in lifelong learning: new directions. New York: Routledge, 2009. 240 p.
7. West J. The Evolution of European Union Policies on Vocational Education and Training, published by Centre for Learning and Life Chances in Knowledge Economies and Societies. 2012. URL: <https://llakes.org/wp-content/uploads/2012/04/34.-West-final.pdf> (date of access: 16.12.2024).
8. Solodkova I.M., Grigorieva E.V., Ismagilova L.R., Polyakova O. What drives students of vocational training programs? A study of the importance of acquiring a foreign language. Journal of Studies in History, Culture and Art. No. 6 (6). P. 96 – 103. URL: <https://www.researchgate.net/publication/322161332> (date of access: 16.12.2024).

9. Strategic priorities in the sphere of state implementation of the Russian Federation program "Education Development" until 2030 (as amended by RF Government Resolution of 10.07.2021 No. 1701) URL: <https://www.consultant.ru/document/cons> (date of access: 26.12.2024).

10. Position paper on the EU policy after 2020 in the field of vocational training, prepared by European associations of VET providers cooperating within the framework of VET4EU2. 2019. URL: <https://www.eurashe.eu/wp-content/uploads/2022/01/vet4eu2-position-paper.pdf> (date of access: 26.12.2024).

Информация об авторах

Самарская С.В., кандидат педагогических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), s.samarskaya@inbox.ru

Гордиенко Д.Я., кандидат филологических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

© Самарская С.В., Гордиенко Д.Я., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.01

Музыкальная эстетика в китайской традиционной музыке

¹ Хуан Лицзя,

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: в настоящей статье проводится анализ эстетики традиционной музыки Китая. Автором приводится краткая характеристика инструментальной и вокальной музыки, равно как и их особенности. Особое внимание в статье уделяется традиционной вокальной музыке (хаоцзы, шангэ и сяодао). Описывается их взаимосвязь с конфуцианством и даосизмом. Установлено, что 2000 лет назад были сформированы эстетические основы китайской музыки. Они опирались, с одной стороны, на принцип «золотой середины» (гармония, лад, дружба, спокойствие), с другой, на смягчение противоречий, ограничение контраста. Так, сущность музыкальной красоты в древних трактатах китайской музыкальной науки определялась как единство противоположностей, что отражалось в ритме, мотиве и гармонии музыки. Их непротиворечивость, относительность и, как следствие, мягкость, плавность и необъятность природной цельности – были подобием неисчерпаемой порождающей всего мира. Значительное жанрово-стилевое разнообразие, характерное для китайской народной музыки, связано с различиями географических и климатических условий, которые весьма значительны на огромной территории этой страны, с особенностями традиций жизни в разных регионах, многонациональным составом населения, исторические традиции, формы быта (вокальные и инструментальные).

Ключевые слова: музыка, эстетика, Китай, традиция, вокал, творчество, культура

Для цитирования: Хуан Лицзя. Музыкальная эстетика в китайской традиционной музыке // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 48 – 52.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 04 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Musical aesthetics in Chinese traditional music

¹ Huang Lijia,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: this article analyzes the aesthetics of traditional Chinese music. The author provides a brief description of instrumental and vocal music, as well as their features. Particular attention is paid to traditional vocal music (haozi, shangge and xiaodao). Their relationship with Confucianism and Taoism is described. It has been established that the aesthetic foundations of Chinese music were formed 2000 years ago. They relied on the one hand, on the principle of the “golden mean” (harmony, harmony, friendship, tranquility), on the other, on softening contradictions and limiting contrast. Thus, the essence of musical beauty in the ancient treatises of Chinese musical science was defined as the unity of opposites, which was reflected in the rhythm, motive and harmony of music. Their consistency, relativity and, as a consequence, softness, smoothness and immensity of natural integrity were a semblance of the inexhaustible generative force of the whole world. The significant genre and style diversity characteristic of Chinese folk music is associated with differences in geographical and climatic conditions, which are very significant over the vast territory of this country, with the peculiarities of the traditions of life in different regions, the multinational composition of the population, historical traditions, forms of life (vocal and instrumental).

Keywords: music, aesthetics, China, tradition, vocals, art, culture

For citation: Huang Lijia. Musical aesthetics in Chinese traditional music. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 48 – 52.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: March 04, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Китайская культура и искусство являются одними из древнейших в мире. Страна имеет богатую историю и опыт в следующих сферах искусства:

1. Скульптура;
2. Живопись;
3. Каллиграфия;
4. Архитектура;
5. Каллиграфия и т.д.

Такой широкий опыт отражает смысл следующей китайской пословицы: «Искусство нужно для того, чтобы обогащать разум человека». При этом необходимо понимать, что эстетика китайского искусства всегда играла важную роль в обществе, образовании, политике и т.д. Дело в том, что она является основой культурной идентификации. Данные аспекты предоставляют возможность глубже понять важность и ценность национального искусства для китайского социума.

Далее необходимо отметить, что эстетика представляет собой довольно молодое явление в китайской философии, в связи с чем наиболее актуальным является вопрос относительно ее выражения в традиционном музыкальном искусстве. Дело в том, что оно представляет собой нематериальное культурное наследие, которое следует не только сохранять, но и популяризировать среди молодого населения страны. Именно поэтому в настоящем исследовании будет предпринята попытка определения особенностей эстетики традиционной музыки Китая.

Материалы и методы исследований

В настоящей работе использованы такие методы, как анализ, синтез, музыковедческий и педагогический анализ, контент-анализ и исторический метод. Материалом исследования выступила научная литература и книги, посвященные эстетике традиционной музыки Китая.

Результаты и обсуждения

Богатый опыт в области музыкального искусства в настоящее время является основой деятельности многих китайских композиторов. Многие из них используют традиционные мотивы, мелодии, инструменты для создания не только вокальных, но и вокально-хоровых произведений, романсов, песен и т.д. Важную роль с точки зрения эстетики играет разнообразие музыкального опыта в регионах страны. В пример можно привести город Нантун, который расположен недалеко от Шанхая. Особенность музыкальных композиций данного региона отличается тем, что они представляют собой синтез традиционных китайских и европейских музыкальных элементов, в результате чего весь мир смог познакомиться с музыкой Китая.

Далее необходимо отметить, что в традиционном искусстве страны инструментальная и вокальная музыка имеют определение различия, в результате чего они представляют собой самостоятельные виды искусства. В связи с этим прежде всего необходимо отметить эстетику вокальной музыки, которую можно разделить на три подвида:

1. Хаоцзы;
2. Шангэ;
3. Сяодао [7, с. 74].

Прежде чем детально рассматривать данные виды традиционного вокального искусства необходимо отметить, что признаком их различия является структура музыкальной композиции. Ее основу составляет мелодия, интонация вокальной партии, тембр, а также связь с фонетикой китайского языка. Дело в том, что от фонетики и интонации часто зависит от значения слова в китайском языке. Это определяет особенности народного творчества и эстетику музыкального искусства Китая.

Так, «хаоцзы» представляют собой песни рабочих. Чаще всего они исполняются в такт производимой работе, в связи с чем они имеют важное практическое значение: повышение уровня трудового энтузиазма и ор-

ганизация трудовой деятельности. Дело в том, что исполнение песен во время монотонной работы предоставляют возможность снизить усталость и добиться равномерного рабочего ритма среди всего коллектива.

«Шангэ», в отличие от «хаоцзы», исполняются в процессе осуществления одиночного труда. Песни данного жанра являются важной частью культурной и духовной жизни Китая. В них часто раскрываются эмоции, чувства, равно как и отношение человека к природе. Примечательно, что песни «шангэ» сочинялись во время осуществления работ, в связи с чем мелодия широкая, ритм – широкий, а музыкальные фразы довольно длинные и растянутые.

Следует отметить, что в песнях «шангэ» часто отражает признак импровизации, так как текст и мелодия могут быть изменены по мере необходимости или выполняемого вида работы. Слова таких песен легко запоминаются, однако в них скрыт довольно глубокий смысл, который заключается в отражении духовной тоски и раскрытия широкого спектра человеческих эмоций. Чаще всего тематика песен касается любви и выражается разговорной интонацией.

Песни «сяодао» можно определить как «народные песни». Чаще всего они исполняются на праздниках, ярмарках или просто на досуге. Примечательно, что их могут исполнять как профессиональные музыканты, так и простые люди. Чаще всего в качестве основы песен «сяодао» выступает аккомпанемент духовых или струнных музыкальных инструментов. Именно поэтому данный вид песен более широко распространен в Китае, чем ранее упоминавшиеся «хаоцзы» и «шангэ». Вторая причина более широкого распространения заключается в том, что данный стиль является наиболее старым музыкальным жанром. Именно поэтому в их содержании отражается мудрость и опыт предыдущих поколений, эстетические установки, а также более классические музыкальные фразы [5, с. 64].

Следует обратить внимание на тот факт, что песни «сяодао» менялись на протяжении долгого времени, в результате чего в настоящее время они представляют собой сформированный музыкальный жанр, имеющий собственные правила музыкального оформления и использования орнаментики. Музыка и текст песни находятся в единстве и гармонии, а выражение эмоции отражает посредством их взаимодействия. Именно поэтому в композициях «сяодао» нет резких музыкальных движений и вокала. Темп композиций имеет строгий порядок, ритм, орнаментику, аккомпанемент. Эстетика традиционной музыки Китая также выражается за счет тембрового своеобразия, а также исполнительских приемов, импровизации и техники игры на традиционных музыкальных инструментах [4, с. 19].

Из этого можно сделать промежуточный вывод, что разнообразие с точки зрения жанров и стилей музыкального искусства Китая, а также географический признак отражают различные эстетические установки традиционных песен и композиций. Однако единство всех жанров выражается в том, что в Китае едины религиозные и философские устои, основанные на конфуцианстве и даосизме.

На протяжении более чем двух тысячелетий музыкальное искусство, равно как и любое другое, брало за основу даосизм и конфуцианство. Так, даосизм представляет собой учение относительно единения человека со Вселенной и Природой. Такой аспект выражается во всех сферах жизни китайского народа: философия, медицина, религия, искусство, поэзия и т.д. Основой даосизма является отношение между человеком и природой, получением знаний об окружающем мире, а также духовном просвещении [2, с. 3]. Среди основных принципов даосизма необходимо выделить следующие:

1. Простота во всем;
2. Непринужденность всех действий и деятельности;
3. Сострадание.

Дело в том, что в древнем Китае музыка играла большую роль в народном образовании. По мнению китайцев, «она воплощала в себе объективную действительность, имела строгую логику и форму, а также была стимулом к укреплению справедливости и власти в стране. Древние китайцы считали, что музыка воздействует не только на человека, но и на природу, поэтому пренебрежение ею может привести к разным бедствиям» [6, с. 77].

Великий философ и педагог Конфуций считал, что музыка не только является потребностью общества, но и играет важную роль в его развитии. По Конфуцию, образование начинается с чтения стихов, укрепляется благопристойностью и совершенствуется музыкой [1, с. 262]. В отличие от даосизма, конфуцианство имело дело с положением человека в обществе, а потому провозглашало принципы благоговения, сосания, человеколюбия, преданности, совестливости, долга и справедливости.

По замыслу Конфуция, музыка должна была помогать государству, укреплять силу и единство нации. Именно поэтому уже в древних записях упоминаются послы, отправленные во все провинции с целью сбора музыкальных материалов всех народов, проживавших в пределах Китайской империи, которые на следующем этапе были объединены в одну общую нотацию песен для всего народа. Это было призвано по-

мочь объединить репертуар обширного Китая и подтвердить единство нации. Эту идею продолжили коммунисты, якобы создав «одну общую китайскую музыку» из тысячи этнических мелодий. Поэтому частое представление о китайской музыке как о монолите является ошибкой, вытекающей из многовековой традиции объединения императорами.

Самое главное отличие даосизма и конфуцианства заключается в эмоциональной составляющей. Дело в том, что в даосизме преобладает искренность и эмоциональность, в то время как конфуцианство придерживается строгости и порядка. Именно такие особенности двух учений проявляются в жанрах, рассмотренных ранее.

Лао-Цзы считал, что музыканты должны стремиться к естественной красоте звучания, полной чистоты и созерцания. Такие принципы стали основой его техники исполнения на традиционном инструменте гуцинъ, так как его звучание отражает вечную красоту китайской культуры [3, с. 84].

Далее необходимо отметить, что европейская музыка встретила большое сопротивление при проникновении в Китай. Императорский двор имел возможность познакомиться с европейской классической музыкой в XVII и XVIII вв. благодаря иезуитам. Однако первая революция в восприятии музыки произошла в начале XX в., когда Лю Тяньхуа вернулся из Европы [9, с. 17]. Его величайшим достижением были не только новые сочинения для традиционных инструментов, но, прежде всего, внедрение западных скрипичных техник в игру на эрху – китайском двухструнном инструменте. Интерес к классической западной музыке стал важным, потому что в университеты стали включаться школы, где преподавалась иностранная музыка в дополнение к традиционным музыкальным школам.

Не только теоретическая система отличает музыкальную культуру Востока от Запада. Само восприятие существования музыки, ее связи с религией, ритуалами, а позднее и с образованием писателей отличается от западного. Мифология и древние верования придают музыке ранг магического искусства, обладающего властью и пользующегося общественным престижем. Со времен Конфуция писатели – высшие правительственные чиновники, получившие классическое воспитание, обучались игре на одном из традиционных китайских инструментов. Самым популярным и значимым инструментом стал гучжэн – китайский щипковый струнный инструмент. Сам Конфуций был мастером владения этим инструментом. Он также стал одним из важнейших людей, способствовавших изменению статуса музыки в обществе. Именно он ввел музыку в образование писателей. Он считал, что она играет очень важную роль в обществе – объединяет людей и объединяет их в общих действиях. Именно поэтому музыка выполняет функцию совершенствования мыслей людей и обычаев как инструмент нравственного и политического воспитания [10, с. 107].

Конец 1980-х и начало 1990-х гг. можно рассматривать как второй прорывной период для восприятия западной музыки и поп-культуры в Китае. Примерно с этого момента стало появляться и понятие китайской популярной музыки. В то время сформировались две параллельные музыкальные сцены: первая – официальная, ориентированная на политику и зависимая от нее; вторая – альтернативная, развивающаяся андеграундная, наиболее живая в академическом сообществе молодежи 1980-х гг. [8, с. 110]. Следствием двустороннего развития музыки были, в том числе, способы ее трансляции и распространения: официальная музыка распространялась средствами массовой информации, в то время как альтернативная музыка распространялась через рынок многократно воспроизводимых видеокассет с записями как отечественных, так и западных исполнителей, которые были контрабандой вывезены из Гонконга или Тайваня или получены от иностранных туристов.

Выводы

Таким образом, 2000 лет назад были сформированы эстетические основы китайской музыки. Они опирались, с одной стороны, на принцип «золотой середины» (гармония, лад, дружба, спокойствие), с другой, на смягчение противоречий, ограничение контраста. Так, сущность музыкальной красоты в древних трактатах китайской музыкальной науки определялась как единство противоположностей, что отражалось в ритме, мотиве и гармонии музыки. Их непротиворечивость, относительность и, как следствие, мягкость, плавность и необъятность природной цельности – были подобием неисчерпаемой порождающей всего мира.

Список источников

1. Ген-Ир У. Конфуцианство о роли музыки в обществе // Вестник МГУКИ. 2008. № 6. С. 261 – 264.
2. Николаев Д.В. Дао как феномен китайской философии и культуры // E-Scio. 2021. № 1 (52). С. 1 – 6.
3. Цзыхуэй Г. Гуцинъ в художественной культуре древнего Китая: к проблеме изучения // Вестник «ИМЦ». 2018. № 1 (18). С. 82 – 86.

4. Jia Q. Application of Chinese Traditional Musical Instruments // Scientific and Social Research. 2020. № 3. P. 12 – 24.
5. Li J. The Inheritance Form of Chinese Traditional Music under College Music Education System // Region – Educational Research and Reviews. № 1. P. 62 – 69.
6. Lu D. Inheritance and promotion of chinese traditional music culture in college education // Heritage Science. 2022. № 10. P. 75 – 81.
7. Tian M. Towards the representation of Chinese traditional music // Asian Studies. 2013. № 4. P. 71 – 81.
8. Wong J. Chinese Musical Culture in the Global Context – Modernization and Internationalization of Traditional Chinese Music in Twenty-First Century // Chinese Culture in the 21st Century and its Global Dimensions. 2020. P. 105 – 122.
9. Yaching T. The Boundary of Chinese Music: A Cultural and Aesthetic Comparison Between Pipa and Guqin // Journal of Chinese Literature and Culture. 2022. № 10. P. 12 – 23.
10. Yue J. Confucius on Music Education // Nebula. 2018. № 4. P. 101 – 110.

References

1. Gen-ir W. Confucianism on the Role of Music in Society. Bulletin of MGUKI. 2008. No. 6. P. 261 – 264.
2. Nikolaev D.V. Dao as a Phenomenon of Chinese Philosophy and Culture. E-Scio. 2021. No. 1 (52). P. 1 – 6.
3. Zihui G. Guqin in the Artistic Culture of Ancient China: Towards the Problem of Study. Bulletin of the IMC. 2018. No. 1 (18). P. 82 – 86.
4. Jia Q. Application of Chinese Traditional Musical Instruments. Scientific and Social Research. 2020. No. 3. P. 12 – 24.
5. Li J. The Inheritance Form of Chinese Traditional Music under College Music Education System. Region – Educational Research and Reviews. No. 1. P. 62 – 69.
6. Lu D. Inheritance and promotion of Chinese traditional music culture in college education. Heritage Science. 2022. No. 10. P. 75 – 81.
7. Tian M. Towards the representation of Chinese traditional music. Asian Studies. 2013. No. 4. P. 71 – 81.
8. Wong J. Chinese Musical Culture in the Global Context – Modernization and Internationalization of Traditional Chinese Music in the Twenty-First Century. Chinese Culture in the 21st Century and its Global Dimensions. 2020. P. 105 – 122.
9. Yaching T. The Boundary of Chinese Music: A Cultural and Aesthetic Comparison Between Pipa and Guqin. Journal of Chinese Literature and Culture. 2022. No. 10. P. 12 – 23.
10. Yue J. Confucius on Music Education. Nebula. 2018. No. 4. P. 101 – 110.

Информация об авторах

Хуан Лицзя, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

© Хуан Лицзя, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

УДК 614.84

Психолого-педагогические условия внедрения иммерсивных систем технической поддержки учений подразделений пожарной охраны

¹ Шкитронов М.Е.,

¹ Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Аннотация: актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности подготовки личного состава подразделений пожарной охраны в условиях усложняющейся пожароопасной обстановки.

Целью исследования является выявление психолого-педагогических условий, обеспечивающих эффективное внедрение иммерсивных систем технической поддержки учений подразделений пожарной охраны. Задачи исследования включают: анализ теоретических и методологических основ использования иммерсивных технологий в образовании и профессиональной подготовке; выявление наиболее эффективных психолого-педагогических условий для реализации иммерсивного подхода; суммировать основные принципы применения иммерсивных технологий в ходе подготовки подразделений пожарной охраны.

Методология исследования, представленного в статье, основана на системном подходе и включает в себя: синтез, анализ, систематизацию, описательный метод, сопоставление, а также формально-логический метод.

Выводы, полученные в ходе исследования, позволили установить, что эффективность внедрения иммерсивных систем технической поддержки учений подразделений пожарной охраны зависит от соблюдения следующих психолого-педагогических условий: обеспечение высокого уровня реалистичности моделируемой среды, адаптация интерфейса системы к особенностям профессиональной деятельности пожарных, применение интерактивных методов обучения.

Ключевые слова: служба пожарной охраны, техническая подготовка, иммерсивные технологии, педагогические условия, искусственный интеллект, тушение пожаров

Для цитирования: Шкитронов М.Е. Психолого-педагогические условия внедрения иммерсивных систем технической поддержки учений подразделений пожарной охраны // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 53 – 57.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 04 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Psychological and pedagogical conditions for the immersive system application in technical support for firefighting unit exercises

¹ Shkitronov M.E.,

¹ Saint Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia

Abstract: the relevance of the research topic is due to the need to improve the effectiveness of training of personnel of fire protection units in an increasingly complex fire situation.

The research goal is to identify the psychological and pedagogical conditions that ensure the effective implementation of immersive systems of technical support for the exercises of fire protection units. The study objectives include: analysis of the theoretical and methodological foundations of the use of immersive technologies in education and training; identification of the most effective psychological and pedagogical conditions for the implementation of an immersive approach; to summarize the basic principles of the use of immersive technologies during the training of fire protection units.

The research methodology presented in the article is based on a systematic approach and includes: synthesis, analysis, systematization, descriptive method, comparison, as well as the formal-logical method.

The conclusions obtained in the course of the study made it possible to establish that the effectiveness of the implementation of immersive systems of technical support for the exercises of fire protection units depends on compliance with the following psychological and pedagogical conditions: ensuring a high level of realism of the simulated environment, adapting the system interface to the features of the professional activity of firefighters, the use of interactive training methods.

Keywords: fire service, technical training, immersive technologies, pedagogical conditions, artificial intelligence, fire extinguishing

For citation: Shkitronov M.E. Psychological and pedagogical conditions for the immersive system application in technical support for firefighting unit exercises. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 53 – 57.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: March 04, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью внедрения иммерсивных технологий в работу современных служб пожарной охраны, что позволит более эффективно и оперативно реагировать на пожарные инциденты как в рамках учений, так и в реальном времени. При этом инновационный подход к работе подразделений пожарной охраны должен быть основан на реализации ряда психолого-педагогических условий, способствующих внедрению иммерсивных технологий для пожаротушения.

Как показывают имеющиеся исследования, эффективность обучения личного состава подразделений пожарной охраны в значительной степени определяется созданием адекватных условий, имитирующих реальные ситуации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ [5, с. 24]. Внедрение иммерсивных систем технической поддержки учений, основанных на технологиях виртуальной и дополненной реальности, открывает новые возможности для повышения реалистичности и интенсивности тренировок [6, с. 17]. Однако, для достижения максимального обучающего эффекта необходимо учитывать ряд психолого-педагогических условий, определяющих успешность интеграции подобных систем в процесс обучения личного состава подразделений пожарной охраны.

Под педагогическим условием в научной литературе понимаются «обстоятельства процесса обучения, которые являются результатом целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов, а также организационных форм обучения для достижения определенных дидактических целей» [6, с. 19]. При этом в современной педагогике выделяются три типа условий:

- организационно-педагогические условия;
- педагогические условия;
- психолого-педагогические условия [3, с. 202].

В сфере подготовки подразделений пожарной охраны, по мнению исследователей, ключевым психолого-педагогическим условием является обеспечение когнитивной нагрузки, соответствующей уровню подготовки стажеров [7, с. 287]. Например, согласно теории когнитивной нагрузки, чрезмерная сложность виртуальной среды может привести к перегрузке когнитивных ресурсов и снижению эффективности обучения [6, с. 18]. Необходимо тщательно дозировать информацию, предоставляемую в иммерсивной среде, и структурировать учебные задания таким образом, чтобы задачи соответствовали текущим знаниям и навыкам стажеров.

В зарубежных странах в настоящее время со стажерами пожарной охраны активно работают психологи, проводящие тестирование пригодности психики к экстремальным ситуациям в условиях иммерсивных симуляций. Например, в Японии перед началом занятий на иммерсивном тренажере стажеры проходят специальные тесты на стрессоустойчивость, которые представляют собой комплексный инструмент оценки для прогнозирования адаптационных возможностей и эффективности личного состава подразделений пожарной охраны в экстремальных условиях реального пожарного инцидента [5, с. 23].

При этом некоторые исследователи полагают, что, в силу специфики профессии, сопряженной с высоким риском и необходимостью принятия быстрых решений в условиях ограниченного времени, отбор кандидатов с высокой стрессоустойчивостью является приоритетной задачей на начальных этапах стажировки [3, с. 202]. Таким образом, исследование темы требует обобщения психолого-педагогических условий применения иммерсивных технологий в ходе подготовки подразделений пожарной охраны.

Материалы и методы исследований

Для исследования заявленной темы использовались научные труды и эмпирические исследования отечественных и зарубежных авторов, а также материалы Государственной противопожарной службы Российской Федерации [4].

В частности, теоретические основы применения иммерсивных технологий для обучения личного состава подразделений пожарной охраны рассмотрены в работах таких авторов, как А.У. Актаева, Т.Д. Жаксылык [1], Г.А. Богданов, О.Н. Игна [2], В.В. Голуб, А.Е. Иванов [3], И.Н. Пожаркова [5], Шкитронов М.Е. [6, 7], И.А. Сорокин [7] и др.

Некоторые аспекты проведения тестирования в рамках соблюдения психолого-педагогических условий работы пожарной охраны выявлены в исследованиях таких зарубежных авторов, как Б. Грей [8], Г. Лампроулос [9], М. Ланда [10], Дж. Себастьян [11], Р. Стоун, С. Трой, Исака Суоку [12] и др.

Методология исследования включает в себя общенаучные методы: синтез, анализ, систематизация, описательный метод, сопоставление, а также формально-логический метод.

В ходе исследования использовались также специальные методы: историографический анализ научной литературы по изучаемой теме; анализ педагогических условий применения иммерсивных систем в сфере осуществления подготовки подразделений пожарной охраны.

Результаты и обсуждения

В практике зарубежных стран используются различные методики: стандартизированные психологические тесты и специализированные симуляционные упражнения. Среди наиболее распространенных инструментов можно выделить: тест кандидата в пожарные «Firefighter Candidate Testing Center (FCTC)», разработанный в США, который включает в себя оценку физической подготовки, когнитивных способностей и психологической устойчивости [12, с. 80]. Другим примером может служить персональный опросник «Occupational Personality Questionnaire (OPQ)», широко применяемый в Великобритании, Германии, Франции и Бельгии для оценки личностных характеристик, связанных со стрессоустойчивостью (эмоциональная стабильность, самоконтроль и способность к адаптации) [12, с. 81].

С точки зрения психолого-педагогических условий, симуляционные упражнения, в свою очередь, позволяют имитировать реальные ситуации, с которыми пожарные сталкиваются в процессе своей профессиональной деятельности. Иммерсивная технология позволяет создавать сценарии тушения пожаров, эвакуации и спасения пострадавших, имитацию работы в задымленных помещениях и т.д.

В ходе такого рода иммерсивных упражнений оценивается не только физическая подготовка, но также способность стажеров контролировать эмоции, сохранять спокойствие, принимать взвешенные решения и эффективно взаимодействовать с коллегами в условиях неопределенности развития пожарного инцидента. Оценка в данном случае производится на основе объективных показателей, таких как время реакции, количество неверных действий, эмоционального состояния и т.п. Данная методика широко применяется в Канаде, Китае и Индии [11, с. 14].

Важно отметить, что выбор конкретного теста или батареи тестов зависит от специфики тех задач, которые стоят перед конкретным подразделением пожарной охраны, а также от нормативных требований, действующих в той или иной стране. При этом, ключевым фактором является валидность и надежность используемых инструментов тестирования [10, с. 242].

Еще одним важным психолого-педагогическим условием применения иммерсивных технологий в ходе подготовки личного состава подразделений пожарной охраны является создание чувства присутствия (sense of presence) в виртуальной среде. Исследователи определяют чувство присутствия как «ощущение нахождения в виртуальном мире, которое способствует более глубокому погружению в учебный процесс и повышает эмоциональную вовлеченность обучающихся» [8, с. 111].

При этом сам иммерсивный тренажер должен быть достаточно новым с позиций графического дизайна, поскольку создание чувства присутствия можно обеспечить только благодаря высокому качеству визуализации, реалистичному звуковому сопровождению и возможности взаимодействия с виртуальными объектами. В рамках подготовки стажеров пожарной охраны в США, Канаде и Японии уже достаточно давно

используются технологии, обеспечивающие тактильную обратную связь, например, вибро- и терможилеты, имитирующие воздействие высоких температур или вибрации в условиях пожарного инцидента в высотном здании [12, с. 79].

Для эффективного применения иммерсивных технологий в рамках проведения учений пожарной охраны и теоретической подготовки стажеров на начальных этапах обучения необходимо учитывать индивидуальные психологические особенности: стратегии обучения и уровень тревожности. Для стажеров без опыта работы с иммерсивными тренажерами требуется подробное объяснение принципов работы данной технологии и тактических приемов использования носимого оборудования [9, с. 21]. Для стажеров с высоким уровнем тревожности необходимо создать поддерживающую и безопасную среду, в которой они смогут совершать ошибки и учиться без травм и психологического ущерба здоровью [9, с. 18]. Реализация принципов дифференцированного обучения, основанных на адаптации учебного контента и методов обучения к индивидуальным потребностям стажеров без ущерба профессиональным стандартам, является важным фактором успешного внедрения иммерсивных систем технической поддержки учений подразделений пожарной охраны.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1) Внедрение иммерсивных систем технической поддержки учений подразделений пожарной охраны позволяет существенно повысить эффективность подготовки личного состава подразделений пожарной охраны. Однако, достижение оптимальных результатов напрямую связано с соблюдением выявленных психолого-педагогических условий: тестирование стрессоустойчивости стажеров и предварительные иммерсивные упражнения индивидуального характера.

2) Обеспечение высокого уровня реалистичности моделируемой среды, способствует более глубокому погружению в учебный процесс и формированию устойчивых профессиональных навыков. Адаптация интерфейса системы к специфике профессиональной деятельности пожарных, в свою очередь, снижает когнитивную нагрузку и облегчает стажерам освоение нового инструментария.

3) В контексте подготовки стажеров во время учений подразделений пожарной охраны необходимо отметить, что дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку и апробацию конкретных методик реализации указанных психолого-педагогических условий в Государственной противопожарной службе Российской Федерации. Внедрение иммерсивных систем в российскую практику в области пожаротушения предполагает также разработку оценочного инструментария для определения долгосрочного влияния иммерсивных систем на профессиональную компетентность пожарных и снижение рисков при выполнении реальных оперативных задач.

Список источников

1. Актаева А.У., Жаксылык Т.Д., Сарсенбаева Ж.И. Искусственный интеллект и пожарная безопасность // НИР. 2023. № 1 (13). С. 133 – 137.
2. Богданов Г.А., Игна О.Н. Исследования в области подготовки пожарных в России и за рубежом // Научно-педагогическое обозрение. 2024. № 6 (58). С. 170 – 178.
3. Голуб В.В., Иванов А.Е. Формирование мотивационной сферы профессиональной деятельности в сфере рискодержущих профессий // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-2. С. 201 – 203.
4. Государственная противопожарная служба – ВДПО РФ. URL: <https://вдпо.рф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (дата обращения: 15.05.2024).
5. Пожаркова И.Н. Мировая практика использования виртуальных тренажеров для формирования практико-ориентированных умений пожарных и спасателей // Актуальные проблемы безопасности в техносфере. 2021. № 2 (2). С. 22 – 30.
6. Шкитронов М.Е. Педагогические условия использования технологий искусственного интеллекта во время учений подразделений пожарной охраны // Педагогическое образование. 2024. № 12. С. 16 – 20.
7. Шкитронов М.Е., Сорокин И.А. Иммерсивные тренажеры как инновационный метод подготовки пожарных // Педагогическое образование. 2024. № 4. С. 286 – 291.
8. Gray B. Implementing the VR simulator for firefighting // Safety of man-made and external systems. 2021. № 4. P. 102 – 114.
9. Lampropoulos G. Affective Computing in Augmented Reality, Virtual Reality, and Immersive Learning Environments // Electronics. 2024. Vol. 13 (15). P. 17 – 29.

10. Landa M. Using Virtual and Augmented Reality with GIS Data // ISPRS International Journal of Geo-Information. 2024. Vol. 13 (7). P. 241 – 257.
11. Sebastian J. Immersive learning environment: problems of psychological and pedagogical implementation // Continuous education. 2023. № 10. P. 13 – 28.
12. Stone R., Troy S., Isaka Suoku. Firefighter training using immersive technologies: the experience of Kanada and Japan // Humanitarian studies. 2024. № 1. P. 78 – 93.

References

1. Aktaeva A.U., Zhaksylyk T.D., Sarsenbaeva Zh.I. Artificial intelligence and fire safety. Research. 2023. No. 1 (13). P. 133 – 137.
2. Bogdanov G.A., Igna O.N. Research in the field of firefighter training in Russia and abroad. Scientific and pedagogical review. 2024. No. 6 (58). P. 170 – 178.
3. Golub V.V., Ivanov A.E. Formation of the motivational sphere of professional activity in the field of risk-containing professions. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 69-2. P. 201 – 203.
4. State Fire Service – VDPO of the Russian Federation. URL: <https://вдпо.пф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (date of access: 15.05.2024).
5. Pozharkova I.N. World practice of using virtual simulators to develop practice-oriented skills of firefighters and rescuers. Actual problems of safety in the technosphere. 2021. No. 2 (2). P. 22 – 30.
6. Shkitronov M.E. Pedagogical conditions for the use of artificial intelligence technologies during training of fire departments. Pedagogical education. 2024. No. 12. P. 16 – 20.
7. Shkitronov M.E., Sorokin I.A. Immersive simulators as an innovative method of training firefighters. Pedagogical education. 2024. No. 4. P. 286 – 291.
8. Gray V. Implementing the VR simulator for firefighting. Safety of man-made and external systems. 2021. No. 4. P. 102 – 114.
9. Lampropoulos G. Affective Computing in Augmented Reality, Virtual Reality, and Immersive Learning Environments. Electronics. 2024. Vol. 13 (15). P. 17 – 29.
10. Landa M. Using Virtual and Augmented Reality with GIS Data. ISPRS International Journal of Geo-Information. 2024. Vol. 13 (7). P. 241 – 257.
11. Sebastian J. Immersive learning environment: problems of psychological and pedagogical implementation. Continuous education. 2023. No. 10. P. 13 – 28.
12. Stone R., Troy S., Isaka Suoku. Firefighter training using immersive technologies: the experience of Canada and Japan. Humanitarian studies. 2024. No. 1. P. 78 – 93.

Информация об авторах

Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», г. Санкт-Петербург, shkitronov@mail.ru

© Шкитронов М.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013.73

Аксиологическое осмысление киберсреды как ресурса для совершенствования образовательного процесса

¹Эрдниев А.С.,

¹Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: в статье исследуется феномен аксиологического наполнения киберпространства. Целью исследования является изучение и потребность использования терминологического описания ценностных составляющих киберсреды применительно к задачам профессионального образования. В качестве основных методов исследования выбраны диалектический подход, системный анализ и синтез научных решений. Полученные в ходе исследования результаты могут быть полезны специалистам, занимающимся проблемами развития киберсреды в профессиональном образовании, осуществляющим проектирование, отбор и структурирование цифрового образовательного контента. Научные результаты можно рекомендовать авторам научных публикаций в аспекте категорального применения терминологического аппарата. В исследовании уделено внимание обсуждению аксиологической сущности феномена киберпространства, конкретизирован термин аксиосфера, применительно к цифровому образу объективной реальности, сформулированы компоненты аксиосферы и определена система ценностей киберпространства. Практическая значимость исследования заключается в решении задачи по совершенствованию потенциала высшего образования в контексте применения информационно-коммуникационных систем.

Ключевые слова: аксиосфера, киберпарадигма, метапредметность, понятийный аппарат, воспитание, образовательное пространство

Для цитирования: Эрдниев А.С. Аксиологическое осмысление киберсреды как ресурса для совершенствования образовательного процесса // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 58 – 65.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 04 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Axiological understanding of the cyber environment as a resource for enhancing the educational process

¹Erdniev A.S.,

¹Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot

Abstract: the article explores the phenomenon of axiological content of cyberspace. The purpose of the research is to study and the need to use a terminological description of the value components of the cyber environment in relation to the tasks of vocational education. The main research methods used for this project were the dialectical approach, system analysis, and the synthesis of scientific solutions. The results obtained during the research can be beneficial for specialists working on the issues of developing the cyber environment in vocational education, designing, selecting, and structuring digital learning materials. The scientific results can be recommended for the authors of scientific publications regarding the categorical use of the terminological apparatus. The study focuses on discussing the axiological essence of the cyberspace phenomenon. The term "axiosphere" is specified in relation to the digital image of objective reality. Components of the axiosphere are formulated, and the value system of cy-

berspace is defined. The practical significance of this research is to address the issue of enhancing the educational potential of higher education through the use of information and communication technologies.

Keywords: axiosphere, cyber paradigm, meta-subject, conceptual framework, education, educational space

For citation: Erdniev A.S. Axiological understanding of the cyber environment as a resource for enhancing the educational process. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 58 – 65.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: March 04, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Развитие современных информационных технологий, потенциал информационно-коммуникационной среды, оказывающий значительное влияние на формирование мировоззрения личности, определяют необходимость в более глубоком осмыслении феномена цифрового пространства с точки зрения его ценностного и нормативного наполнения.

Современная киберсреда все больше выступает в качестве платформы для коммуникации между отдельными индивидами и социальными общностями, оказывая существенное влияние на такие сферы человеческой деятельности, как: образование, наука, профессиональное развитие и культурная идентификация. Цифровая среда является базой для формирования такой уникального социокультурного пространства, как аксиосфера киберсреды. Данное понятие охватывает систему ценностей, норм, убеждений и культурологических практик, которые формируются и развиваются в условиях цифрового пространства.

Последовательное и детальное изучение кибераксиосферы (аксиосферы киберсреды) позволяет понять каким образом пользователи интерпретируют информацию и управляют информационными потоками, а вместе с этим разобраться в системе социальных ценностных координат, вызванных диджитализацией. Аксиосфера киберсреды вызывает интерес и в контексте повышения значимости в решении вопросов, связанных с идеологической национальной самоидентификацией, позволяя проанализировать динамику формирования социальных отношений и культурной идентичности в цифровом пространстве.

В статье формулируется понятие аксиосферы киберсреды, определяется ее структура, а также ее влияние на образовательную деятельность. Особое внимание уделяется синтезу культурных, социальных и технологических аспектов, предоставляющих возможности для развития современного общества.

Детальное понимание аксиосферы киберсреды является важным условием для формирования эффективной стратегии управления образовательным процессом в высшей школе, а также условием для создания безопасного цифрового пространства, основанного на нормах этики, культуры и правилах общественного договора.

Материалы и методы исследований

Методологическими основаниями проводимого исследования послужили:

- диалектический подход (рамочное основание, обеспечивающее всесторонний анализ процессов, сопутствующих становлению и развитию киберпространства), акцентирует внимание на наличие противоречий и взаимодействии различных компонентов аксиосферы киберсреды, позволяя осмыслить ее влияние на общество и отдельную личность;
- системный анализ (описание, анализ и моделирование аксиосферы киберсреды в динамике и взаимодействии ее составляющих), в качестве подхода, позволяющего рассмотреть аксиосферу в призме многослойной системы взаимосвязанных элементов, транслирующих влияние ценностей, норм и установок на поведение социальных общностей и индивидов в цифровом пространстве;
- синтез научных решений предполагает интеграцию различных теоретических и практических оснований, позволяющих осмыслить ценности и нормативную структуру, формируемую в результате взаимодействия пользователей с технологиями и культурным контекстом.

Основными аспектами диалектического подхода выступают: взаимосвязь различных элементов, приводящих к изменениям в формах и правилах поведения в киберпространстве; динамичность киберпространства под воздействием сквозных технологий, обуславливающая формирование социальных и культурных трендов; исторический контекст, обеспечивающий понимание влияния эволюции киберпространства на ценностные ориентиры; рассмотрение киберсреды как целостной системы, в которые различные элементы образуют сложные структуры, что позволяет увидеть целостность картины и факторы, способствующие позитивным и негативным изменениям; критический анализ позволяет детально осмыслить нормы и прак-

тики киберсреды, выявляя их ограничения и потенциальные последствия, в контексте этики, социальной ответственности и влияния технологий на развитие общества.

Основными аспектами системного анализа выступают: определение ключевых элементов аксиосферы; взаимосвязь между элементами, понимание влияния изменений в одном ценностном элементе на другие виды ценностей; изучение эволюции аксиосферы под воздействие различных объективных и субъективных факторов; создание моделей для симуляции различных сценариев развития системы и анализа последствий изменений; классификация различных ценностей и норм через призму изучения их влияния на социальное поведение; оценка последствий аксиологических изменений для разработки стратегии управления.

Синтез научных решений, как методологическое основание, выделяет следующие аспекты: мультидисциплинарность в контексте использования потенциала интеграции знаний из различных научных дисциплины (социологии, психологии, культурологии и информационной безопасности); эмпирические исследования для формирования данных о ценностях и нормах киберсреды; влияние технологического детерминизма и социального конструктивизма на ценности и нормы киберсреды; разработка рекомендаций на основе проведенного анализа.

Результаты и обсуждения

В рамках проводимого исследования ключевым понятием выступает аксиосфера киберсреды. Для понимания рассматриваемой семантической категории необходимо обратиться к современным исследованиям, определяющим сущность аксиосферы.

В исследовании [1, с. 141] выделены три типа факторов: онтологические, географические и исторические, определяющие феномен. Триединство оснований позволяет определить под аксиосферой «духовное образование, включающее ценностные ориентации, обеспечивающие самосохранение человека в пространстве и во времени». Справедлива позиция автора, по которой аксиосфера определяет границы ценностных ориентиров, их разнообразие и структурную неоднородность. При этом компоненты ценностей находятся в синергетическом единстве и диалектической взаимосвязи.

Представленная трактовка искомого понятия связывает его с субъективизмом отдельного индивида. Безусловно система ценностей индивидуальна, но применительно к социальной среде три указанных выше компонента влияют на объединение индивидуальных аксиосистем в единую сущность на основе общественного договора. Таким образом аксиосистема представляется в виде сложной системы, с выстроенной, но неустойчивой иерархией ценностей, способной к самоорганизации и эмерджентности.

Кластеризация аксиосферы обусловлена рядом факторов: региональным и идеологическим зонированием, религиозным фактором, наличием экономических установок, уровнем развития общества, глобализацией и дифференциацией и т.д. В настоящий момент у ученых нет единого подхода к формулированию ключевых аспектов, определяющих сущность аксиосферы, но даже представленные компоненты позволяют конкретизировать ее общую структуру.

По мнению исследователей, «новая ценностная парадигма», основанная на прагматизме обусловлена влиянием интенсивного внедрения продуктов инновационного развития общества [2, с. 122]. Ключевым направлением инноватики является цифровая среда, которая представлена тремя компонентами: формой коммуникации, формой обработки и хранения информации, способом формирования экзистенциальных качеств личности. Однако, полипарадигмальный подход к толкованию терминов с приставкой «кибер-» предполагает наделение сущности более широкими возможностями.

В рамках проводимого исследования под киберсредой следует понимать систему управления социумом и инфраструктурными объектами на основе внедрения современных цифровых технологий. Искомая трактовка позволяет сформулировать ключевое определение исследования. Под аксиосферой киберсреды понимается совокупность ценностей, норм, убеждений и идеалов, обеспечивающих эффективное управление информацией и коммуникацией субъектов в цифровом пространстве.

Данная смысловая конструкция отражает влияние киберсреды на формирование и развитие аксиологических систем пользователей в условиях динамики информационно-коммуникационной среды. Основными аспектами аксиосферы киберсреды выступают: ценности и нормы, социальное взаимодействие, культурологические аспекты, психологические аспекты отдельных личностей и социальной общности, генезис цифрового пространства (рис. 1).

Рис. 1. Основные аспекты аксиосферы киберсреды.

Fig. 1. The main aspects of the axiosphere in the cyber environment.

Аксиосфера охватывает систему ценностей, норм и установок, которые определяют, как отдельные пользователи и сообщества воспринимают и оценивают киберпространство. К наиболее значимым ценностям и нормам относятся: свобода самовыражения (возможность формирования цифрового образа-аватара, с уникальными качествами и характеристиками); доступность и инклюзивность (возможность пользователей легко и удобно получить доступ к информации, услугам и ресурсам в киберсреде, включая технические аспекты - работоспособность веб-сайтов, доступность приложений, содержательные аспекты – понятность и доступность информации); конфиденциальность и безопасность (конфиденциальность, целостность и доступность информации в аспекте информационной безопасности); инновации и креативность (киберпространство является платформой для инновационных идей и креативных решений, позволяя пользователям экспериментировать и разрабатывать новые технологии и подходы); этика и доверие (патерналистическое взаимодействие, уважение других пользователей, доверие в качестве необходимого условия взаимодействия в онлайн-среде); ответственность и сотрудничество (необходимость следовать этическим нормам и законам, а также учитывать последствия своих действий для других).

В исследовании [3] дается объективное обоснование цели построения информационной системы, как инструмента взаимодействия между субъектами. Ключевым в работе выбран телеосемантический подход, обосновывающий аксиологическую сущность идеи информационной системы и проектную задумку разработчика. Вместе с тем ценностная парадигма социального взаимодействия в качестве ключевого фактора информационной среды не конкретизирует ее формы и компоненты. Социальное взаимодействие представляется в следующих аспектах: общение и обмен мнениями (социальные сети, формы и блоги в качестве способа коммуникации), платформы и алгоритмы (цифровые платформы для сбора данных о социальной активности, алгоритмы обмена данными на основе сетевых протоколов), анонимность и идентичность (возможность выражения эмоций и мнений, ограниченных в офлайн среде; создание собственных виртуальных идентичностей), социальные связи (платформы для поддержки и обмена ресурсами на основе общих интересов и идей), законы и нормы поведения (социальное одобрение и давление с использованием информационных ресурсов, «групповая поляризация»), социальные движения (способность быстрого распространения информации для социальной активизации).

Культурологический аспект не рассматривался учеными в контексте аксиологического компонента киберсреды. В связи с этим предлагаемая конструкция во многом будет дискуссионной. В рамках проводимо-

го исследования под культурологическим аспектом рассматриваются следующие компоненты: глобализация (активное распространение глобальных культурных практик, адаптация международных трендов в соответствии с местными традициями), культурный плюрализм (доступ к различным культурным контентам, способствующий развитию различных культурных практик), формы самовыражения (видеоигры, блоги, мемы, отражающие актуальные культурные и социальные тренды), взаимодействие технологий и культуры (адаптация классических форм выражения искусства и культуры под возможности цифрового контента; формирование культурного предпочтения и ценностей пользователей, путем ограничения или расширения доступа к определенному контенту), киберактивизм (глобальная информационно-коммуникационная среда как инструмент для социальных и культурных движений; создание культурных практик, способствующих социальным изменениям) и культурное наследие (доступность ресурсов и материалов, необходимых для изучения и понимания человеческой культуры).

Психологический аспект основывается на относительно новом научном феномене и научном знании под названием киберпсихология [4]. В данном контексте рассматриваются такие аспекты, как: самоидентификация (создание виртуальных образов, отражающих интерес и ценности автора; возможность создания разных ролей приводит к внутренним конфликтам), эмоциональное взаимодействие (влияние на самооценку и эмоциональное состояние через цифровое социальное одобрение), психология сетевых общений (среда для формирования групповой идентичности), психология зависимости (зависимость от интернет-ресурсов, токсичные привычки, вызывающие стрессовое состояние), психология и этика (цифровая грамотность и критическое мышление, манипуляция поведением пользователей), когнитивные аспекты (сложность с обработкой и фильтрацией данных, формирование пользовательского опыта путем использования алгоритмов социальных медиа).

Генезис аксиосферы киберсреды тесно связывается с развитием форм цифровых коммуникаций и может быть основан на классическом механизме демонстрации развития компьютерных сетей [5, с. 41-52]. Представленное научное осмысление развития сетевых технологий позволяет сосредоточиться на таких аспектах, как: развитие технологий (внедрение персональных компьютеров и локальных сетей, проектирование глобальной сети, электронные почтовые сервисы, новые формы передачи информации, развитие технологий передачи данных), онлайн коммуникации (изменение способов общения и идентификации пользователей), цифровое право (правовое регулирование конфиденциальности и безопасности данных, защита прав пользователей), киберкультура (мемы, интернет-арты, видеоблоги, новые формы искусства), кризисы и мировые события (пандемия COVID-19, региональные мировые кризисы, социальный репутационный капитал Китая и т.д.), современные вызовы и будущее (информационные технологии и искусственный интеллект, большие данные, цифровые валюты, платформенные бизнес-модели, новые формы занятости и т.д.).

Представленная трактовка различных аспектов аксиосферы киберсреды демонстрирует множественность перечней в различных составляющих. Так культурологический аспект тесно связан с историческим, а психологический аспект с социальным взаимодействием. Вместе с тем данная детализированная композиция позволяет более глубоко оценить ее потенциал в профессиональном образовании.

В представленной системе отчетливо видимы те компоненты, которые активно учитываются при реализации цифрового пространства образовательной организации: доступность, безопасность, общение и обмен данными, платформы и алгоритмы, социальные связи, глобализация, технологии, культурное наследие, когнитивные аспекты, онлайн коммуникации. Есть ряд аспектов, осмысление которых происходит в настоящее время и образование только накапливает опыт по их применению: конфиденциальность, этика и доверие, ответственность и сотрудничество, законы и нормы поведения, киберактивизм, эмоциональное взаимодействие, психология сетевых общений, психология зависимости, цифровое право, кризисы и мировые события.

Вместе с тем в рассматриваемой конструкции присутствует ряд аспектов, которые пока не подпадают даже под своеобразный горизонт форсайта: инклюзивность, анонимность, свобода и формы самовыражения, креативность, социальные движения, культурные плюрализм, самоидентификация, киберкультура, современные вызовы и будущее.

Инклюзивный подход в образовании [6, с. 54] рассматривается с точки зрения поиска оптимальной реакции на разнообразные формы педагогического воздействия, в том числе при устранении препятствий физического присутствия, активного участия и достижений результата. Следует согласиться с позицией ученых, по которой ключевой характеристикой инклюзивного образования выступает создание образовательной среды, обеспечивающей равные возможности для всех обучающихся вне зависимости от их особенностей. Инклюзия, как аспект аксиосферы киберсреды должна усматриваться не только с точки зрения субъект-объектного взаимодействия, в котором педагогам отводится ведущая роль, но и осмысленно восприни-

маться обучающимися, как потенциал для формирования более широкого спектра компетенций. В этом случае инклюзивность будет рассматриваться с точки зрения отдельной аксиологической нормы.

В исследованиях [7, с. 169] цифровая анонимность в профессиональном образовании рассматривается через призму потребности в этическом и правовом регулировании. Однако, анонимизация способствует смысловому наполнению одной из ключевых ценностей кибераксиосферы – свободе самовыражения.

Основными направлениями реализации педагогического потенциала анонимизации выступают: свобода самовыражения (возможность без последствий выражать свое мнение по различным вопросам); повышение вовлеченности (анонимный образ способствует вовлечению в обсуждение, повышает образовательную активность); снижение барьеров для обучающихся (инклюзивность, сокращение тревожности); опросы и обратная связь (получение честной обратной связи от обучающихся); развитие критического и аналитического мышления.

Креативность является достаточно эффективным инструментом для обучения и формирования личности. Новый технологический уклад не только не уменьшает творческий потенциал личности, но и предоставляет новые возможности к применению креативных подходов в образовательной деятельности. Примером тому выступает сценарий использования генеративных моделей и технологий искусственного интеллекта в искусстве [8, с. 659]. Аксиологический аспект креативности основывается на таких возможностях, как: инновационное мышление (новые пути решения ранее невыполнимых задач), самовыражение (применение технологий для демонстрации своего внутреннего мира), кросс-дисциплинарность (синтез различных идей и подходов для развития новых направлений деятельности). Образовательный потенциал креативной составляющей киберсреды заключается в: совершенствовании инклюзивной образовательной среды, акцент на творческий потенциал обучающихся, стимулирование критического мышления.

Ученые отмечают, что современные средства массовой коммуникации оказывают значительно воздействие на формы и механизмы организации социальных инициатив [9, с. 179], новые формы цифровой коммуникации практически полностью связаны с сетью Интернет. Ключевой потенциал социальных движений в киберсреде заключается в активном и интенсивном распространении информации. В рамках образовательной деятельности данный аспект связывается с различными педагогическими акциями (цифровой маркетинг образовательных услуг, вебинары, онлайн-курсы, просветительские мероприятия и т.д.). Однако, в большинстве случаев профессиональное образование связывает цифровые технологии с формированием репутационного капитала и маркетинговой деятельностью, нежели ориентируется на формирование социальных инициатив. Перенасыщение цифровым контентом в перспективе может приводить не только к позитивным результатам, но и оказывать отрицательный эффект в контексте продвижения образовательных благ. В аксиологическом контексте социальные движения в киберсреде обеспечивают продвижение ценностных норм и систем, в образовательном пространстве, при этом само киберпространство способствует формированию системы ценностных координат.

Отдельные научные труды, направленные на изучение культурного многообразия в профессиональной образовательной среде [10], опираясь на эмпирические данные, демонстрируют значительный диссонанс и расслоение в социуме, в основе которого лежат культурные традиции и отношение различных этнических групп к труду. Вместе с тем, авторы делают акцент на наличии отдельных позитивных компонентов в различных культурных традициях, так в зависимости от расовой принадлежности в большей степени проявляется эмоциональная привязанность к трудовой деятельности или стремление к достижению профессионального результата. Таким образом культурное многообразие может способствовать к формированию позитивного социокультурного образовательного пространства, в котором нивелируются негативные компоненты культурно дифференциации и усиливаются позитивные. В контексте профессионального образования, культурный плюрализм должен использовать такой потенциал, как кросс-культурное взаимодействие, в том числе с использованием цифровых технологий для преодоления территориального барьера. Использование кросс-культурных практик способствует обогащению образовательного контента.

В исследовании [11, с. 14] самоидентификация связывается с «процессом коммуникации между составляющими «собственного Я», с целью установления гармонии между различными сущностями собственной личности». В исследовании автор ставит знак равенства между понятиями идентификации и самоидентификации, поскольку личность самоидентифицируется на основе субъект-объектного взаимодействия с объективной реальностью. В киберпространстве, где каждый отдельный индивид создает самостоятельную киберфизическую систему под себя, потенциал самоидентификации приобретает более широкое значение. Становление собственной уникальности путем создания цифрового аватара обладает как угрозами, так и безусловными возможностями для саморазвития личности. И в этом смысле образовательный потенциал

киберсреды не раскрыт даже на минимальном уровне, в большинстве сценариев профессиональное образование видит в цифровой самоидентификации лишь сценарии угроз.

Образовательное пространство, не только как фабрика компетентностной рабочей силы, но способ продвижения «культурных знаний» [12, с. 113], способствует преодолению кризиса человеческого эгоцентризма в пользу сопереживания и сотрудничества. Переход вузов от исключительного производства экономических благ к ценностно-рациональному формированию личности обеспечивается интеграцией культурных и социальных институтов в единую экосистему. В случае с проявлением феномена киберкультуры в сфере профессионального образования следует усматривать такие возможности, как: формирование культурной идентичности, укрепление социальных связей на основе глобальной мультикультурной среды, продвижение сетевых коммуникаций, адаптация к технологическим изменениям.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать несколько выводов. Аксиосфера киберсреды представляется в виде сложной системы, в основе которой лежит взаимосвязь между ценностями, нормами и социальными инициативами, формирующимися в условиях цифрового взаимодействия. Структурные составляющие аксиосферы позволяют осмыслить формы и механизмы социального и культурного взаимодействия в контексте технологических изменений.

Формы самовыражения и способы формирования самоидентичности в киберсреды позволяют усилить педагогический потенциал искомой аксиосферы. Анонимизация, как инструмент самоидентификации обеспечивает развитие исследовательского потенциала личности и способствует продвижению новых идей и убеждений. Кибераксиосфера оказывает значительное влияние на культурный плюрализм, создавая пространство для обмена мнениями и интеграции различных систем ценностных координат.

Кибераксиосфера предоставляет значительный потенциал для профессионального образования, которые обеспечивается с учетом различных аспектов аксиосферы в реализации образовательных практик. Значительное влияние оказывается на развитие критического мышления у обучающихся, креативности и социальной ответственности. Интеграция ценностных координат киберсреды в контексте социальных инициатив и обмена культурными ценностями способствует личностной самоидентификации индивидов с ориентацией на систему профессиональных ценностных ориентиров.

Вместе с тем, проведенная работа не в полной мере оказывает внимание вызовам и угрозам нового технологического уклада. Так не учитывается влияние технологий применения деструктивного контента в цифровом пространстве, распространение дезинформации, киберпреследования, цифровая дифференциация. Все вышеперечисленное требует научного осмысления и отдельного изучения с точки зрения влияния на создание инклюзивной онлайн-среды и безопасного образовательного пространства.

Влияние аксиосферы киберсреды на образовательное пространство требует более подробного изучения в аспектах применения сквозных технологий, формирования новых культурных норм и стандартов поведения.

Список источников

1. Тимофеев А.В. Синергетический подход в исследовании аксиосферы // Современные философские исследования. 2024. № 3. С. 138 – 149.
2. Кузьменкова Т.Л. Влияние цифровизации на формирование аксиосферы личности // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 22 ноября 2024 г. М.: ООО "Сам Полиграфист", 2024. С. 118 – 123.
3. Fumagalli M., Ferrario R., Guizzardi G. A Teleological Approach to Information Systems Design. Minds & Machines 2024.
4. Яковлев М.В. Киберпсихология управления массовым сознанием в современном государстве // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 3. С. 42 – 59.
5. Таненбаум Э., Фимстер Н., Уэзерол Д. Компьютерные сети. 6-е издание. Спб.: Питер, 2023. 992 с.
6. Бетербиева А.И., Халиева Х.С., Бетербиева А.И. Цифровая компетентность будущих педагогов в аспекте инклюзивного подхода к образованию // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. № 2. Т. 19. С. 52 – 59.
7. Мазанова А.Е. Этическое поле цифровизации образования и цифровые искажения учебного процесса // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: труды IV Международной научной конференции, Нижний Новгород, 22-24 сентября 2023 г. М.: Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», 2023. С. 167 – 171.

8. Olgen B., Cucuzzella C. Didactic experiences in the public realm: AI, interactivity, and playfulness for empowering eco-change. *Interactive Learning Environments*. 2024. No. 33 (1). P. 658 – 677.
9. Ма И. Корреляция этических норм платформы и речевого поведения пользователей // *Современный ученый*. 2024. № 3. С. 178 – 183.
10. Ma G., Cheruvellil K.S., Montgomery G.M. Racial differences in job attitudes of early-career academics: the experiences of Asian Americans in higher education. *High Educ*. 2025.
11. Петракова А.С. Формирование представлений по вопросам идентификации и самоидентификации личности в коммуникативной парадигме социально-философского знания. Краснодар: ИП Кабанов В.Б. издательство «Новация», 2024. 148 с.
12. Nørgård R.T., Holfod K. Meeting in the middle: Cultural co-creation, transformative partnerships, and eco-systems for public good. *Educational Philosophy and Theory*. 2024. No. 57 (2). P. 112 – 127.

References

1. Timofeev A.V. Synergetic approach in the study of the axiosphere. *Modern philosophical studies*. 2024. No. 3. P. 138 – 149.
2. Kuzmenkova T.L. The influence of digitalization on the formation of the personality axiosphere. *Philosophical and methodological problems of the study of Russian society: collected papers of the VIII International scientific and practical conference, Moscow, November 22, 2024*. M.: ООО "Sam Polygraphist", 2024. P. 118 – 123.
3. Fumagalli M., Ferrario R., Guizzardi G. A Teleological Approach to Information Systems Design. *Minds & Machines* 2024.
4. Yakovlev M.V. Cyberpsychology of managing mass consciousness in a modern state. *Discourse-Pi*. 2024. Vol. 21. No. 3. P. 42 – 59.
5. Tanenbaum E., Feamster N., Weatherall D. *Computer networks*. 6th edition. St. Petersburg: Piter, 2023. 992 p.
6. Beterbieva A.I., Khalieva H.S., Beterbieva A.I. Digital competence of future teachers in the aspect of an inclusive approach to education. *Bulletin of GGNTU. Humanities and socio-economic sciences*. 2023. No. 2. Vol. 19. P. 52 – 59.
7. Mazanova A.E. Ethical field of digitalization of education and digital distortions of the educational process. *Revolution and evolution: development models in science, culture, society: proceedings of the IV International scientific conference, Nizhny Novgorod, September 22-24, 2023*. Moscow: Interregional public organization "Russian Society for the History and Philosophy of Science", 2023. P. 167 – 171.
8. Olgen B., Cucuzzella C. Didactic experiences in the public realm: AI, interactivity, and playfulness for empowering eco-change. *Interactive Learning Environments*. 2024. No. 33 (1). P. 658 – 677.
9. Ма И. Correlation of ethical standards of the platform and speech behavior of users. *Modern scientist*. 2024. No. 3. P. 178 – 183.
10. Ma G., Cheruvellil K.S., Montgomery G.M. Racial differences in job attitudes of early-career academics: the experiences of Asian Americans in higher education. *High Educ*. 2025.
11. Petrakova A.S. Formation of ideas on issues of identification and self-identification of a person in the communicative paradigm of social and philosophical knowledge. *Krasnodar: IP Kabanov V.B. Publishing House "Novatsiya"*, 2024. 148 p.
12. Nørgård R.T., Holfod K. Meeting in the middle: Cultural co-creation, transformative partnerships, and eco-systems for public good. *Educational Philosophy and Theory*. 2024. No. 57 (2). P. 112 – 127.

Информация об авторах

Эрдниева А.С., кандидат педагогических наук, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, kunfuci@inbox.ru

© Эрдниева А.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.014.53 + 37.016 + 74.00

Технология формирования эстетических ценностных ориентаций младших школьников средствами народной художественной культуры во внеурочной деятельности

¹ Болгова А.В.,

¹ Ильинская И.П.,

¹ Шинкарева Л.В.,

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема формирования эстетических ценностных ориентаций младших школьников в контексте задач духовно-нравственного развития. Целью исследования является разработка и апробация модели, технологии и педагогических условий, способствующих повышению эффективности данного процесса средствами народной художественной культуры во внеурочной деятельности. Методология исследования включает теоретический анализ, педагогический эксперимент, анкетирование и статистическую обработку данных. Результаты исследования показывают, что реализация разработанной модели и программы курса «Народная художественная культура» способствует положительной динамике в уровне сформированности эстетических ценностных ориентаций младших школьников. Сделан вывод о целесообразности использования народной художественной культуры во внеурочной деятельности для формирования эстетических ценностных ориентаций младших школьников и о возможности рекомендации разработанных материалов для использования в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: народная художественная культура, внеурочная деятельность, эстетические ценностные ориентации, технология формирования эстетических ценностных ориентаций

Для цитирования: Болгова А.В., Ильинская И.П., Шинкарева Л.В. Технология формирования эстетических ценностных ориентаций младших школьников средствами народной художественной культуры во внеурочной деятельности // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 66 – 70.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 04 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Technology for forming aesthetic value orientations in younger schoolchildren through folk art culture in extracurricular activities

¹ Bolgova A.V.,

¹ Ilyinskaya I.P.,

¹ Shinkareva L.V.,

¹ Belgorod State Research University

Abstract: this article addresses the pressing issue of forming aesthetic value orientations among younger schoolchildren within the context of spiritual and moral development. The research aims to develop and test a model, technology, and pedagogical conditions that enhance the effectiveness of this process using folk artistic culture in extracurricular activities. The methodology includes theoretical analysis, pedagogical experimentation, surveying, and statistical data processing. The results demonstrate that implementing the developed model and the course

program «Folk Artistic Culture» contributes to a positive dynamic in the level of formation of aesthetic value orientations among younger schoolchildren. It is concluded that using folk artistic culture in extracurricular activities is advisable for forming aesthetic value orientations among younger schoolchildren and that the developed materials can be recommended for use in educational institutions.

Keywords: folk artistic culture, extracurricular activities, aesthetic value orientations, technology for forming aesthetic value orientations

For citation: Bolgova A.V., Ilyinskaya I.P., Shinkareva L.V. Technology for forming aesthetic value orientations in younger schoolchildren through folk art culture in extracurricular activities. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 66 – 70.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: March 04, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В условиях модернизации российского образования особое внимание уделяется духовно-нравственному развитию и воспитанию подрастающего поколения [8-10]. Формирование эстетических ценностных ориентаций является важным аспектом этого процесса, поскольку способствует развитию эмоциональной сферы, способности к сопереживанию, пониманию красоты окружающего мира и произведений искусства. Данный аспект разрабатывался в трудах Б.Т. Лихачева, Д.С. Лихачева, Ю.С. Любимовой и других исследователей [5-7]. Народная художественная культура обладает значительным потенциалом для решения этих задач, так как содержит богатый материал для ознакомления с традициями, обычаями и ценностями русского народа. Изучению роли народной культуры в формировании личности посвящены работы Г.Я. Покровской, Т.Я. Шпикаловой и других авторов [3].

Несмотря на наличие исследований в области эстетического воспитания (Г.А. Петрова, Г.И. Королева, Л.П. Печко, С.А. Аничкин [1, 12]) и использования народной художественной культуры (исследования С.И. Ботовой, М.С. Жирова, О.Я. Жировой, Т.И. Приставкиной, А.В. Рябчикова [2, 4]), недостаточно изучены конкретные методики и технологии формирования эстетических ценностных ориентаций младших школьников средствами народной художественной культуры во внеурочной деятельности. Существующие подходы не всегда учитывают возрастные особенности младших школьников и специфику внеурочной деятельности.

Целью данного исследования является разработка и апробация модели, технологии и педагогических условий, направленных на повышение эффективности формирования эстетических ценностных ориентаций младших школьников средствами народной художественной культуры во внеурочной деятельности.

Предполагается, что использование народной художественной культуры во внеурочной деятельности способствует формированию эстетических ценностных ориентаций младших школьников, а разработанная модель, технология и педагогические условия обеспечат более высокий уровень сформированности эстетических ценностных ориентаций по сравнению с традиционными подходами.

Материалы и методы исследований

Исследование опирается на теоретические положения о роли народной культуры в развитии личности (И.А. Ильин, Д.С. Лихачев, В.С. Кузин и др.), а также на исследования в области педагогики искусства и внеурочной деятельности (Б.Т. Лихачев, Н.М. Сокольникова, Т.Я. Шпикалова и др.). Учитывались работы, посвященные роли эстетического воспитания в формировании гармонично развитой личности (Б.Т. Лихачев, Д.Б. Кабалевский и др.), потенциалу народной художественной культуры в развитии эстетического восприятия и творческих способностей (Т.Я. Шпикалова, М.А. Некрасова и др.), и методическим подходам к организации внеурочной деятельности в начальной школе (Н.Ф. Виноградова, Д.В. Григорьев и др.). Теоретический анализ позволил определить ключевые понятия исследования, выявить основные принципы и подходы к формированию эстетических ценностных ориентаций младших школьников средствами народной художественной культуры.

На основе поставленной цели и для подтверждения выдвинутой гипотезы исследования был применен комплекс взаимодополняющих методов, включающий теоретический и эмпирический блоки. В рамках теоретического анализа осуществлен обзор психолого-педагогической литературы, посвященной вопросам эстетического воспитания, роли народной художественной культуры в формировании личности, а также организации внеурочной деятельности. С целью выявления отражения вопросов эстетического воспитания средствами народной художественной культуры в нормативно-методической документации был проведен контент-

анализ учебных программ и планов. Эмпирическая часть исследования включала анкетирование учителей и родителей для определения их заинтересованности, готовности и имеющегося опыта в использовании элементов народной художественной культуры во внеурочной деятельности. С целью изучения интересов, знаний и представлений учащихся о народной художественной культуре были проведены индивидуальные беседы. В процессе внеурочных занятий осуществлялось педагогическое наблюдение за проявлением интереса, эмоциональными реакциями и степенью вовлеченности учащихся в творческую деятельность.

Результаты и обсуждения

Технология формирования эстетических ценностных ориентаций младших школьников реализовывалась в соответствии с 4 этапами: мотивационно-диагностическим, когнитивно-смысловой, операционально-деятельностным и интегративно-творческим.

Первый этап – мотивационно-диагностический, соответствовал первому году обучения и был направлен на ознакомление педагогического коллектива, младших школьников и их родителей с потенциалом народной художественной культуры для формирования эстетических ценностных ориентаций, а также на определение текущего состояния сформированности эстетических ценностных ориентаций младших школьников. Данный этап включал контент-анализ учебных дисциплин, анкетирование учителей и родителей, индивидуальные беседы с младшими школьниками, мотивационные занятия («Народные промыслы», «Народный фольклор», «Народная тряпичная кукла»). Результатом данного этапа стало вовлечение учащихся в активную творческую деятельность и обоснование критериев оценки сформированности эстетических ценностных ориентаций.

На основе полученных результатов первого этапа технологии нами была составлена и реализована программа внеурочной деятельности «Народная художественная культура». Программа курса внеурочной деятельности реализовывалась в соответствии с операционально-технологическим, деятельностно-знаниевым, интегративно-творческим этапами технологии, основанными на методике обучения народным художественным промыслам, разработанной Т.Я. Шпикаловой [11], включающей три ключевых этапа творческой деятельности: повтор, вариация, импровизация.

Когнитивно-смысловой этап технологии (второй год обучения) был направлен на формирование у младших школьников системы знаний о народной художественной культуре и осознание ее ценностного значения. В рамках этапа проводилось изучение теоретического материала, просмотр иллюстраций и видеоматериалов, посещение музеев и выставок, обсуждение и анализ произведений народного искусства. Особое внимание уделялось использованию методов проблемного обучения и исследовательской деятельности, которые способствовали развитию познавательной активности и самостоятельности учащихся. Ведущим педагогическим условием данного этапа было создание для младших школьников в процессе их деятельности ситуаций творческого успеха. Данное условие реализовывалось посредством поддержания инициативы и самостоятельности учащихся и организацию выставок детских работ. Особое внимание уделялось мотивации младших школьников к изучению народной культуры, реализации принципа диалогичности в отношениях между учеником и учителем и использованию методов продуктивного обучения. Знания не давались в готовом виде, а добывались детьми самостоятельно.

Результатом когнитивно-смыслового этапа стало формирование первоначальных представлений о народной художественной культуре и декоративно-прикладном искусстве, освоение основных действий с материалами, понимание эстетических ценностей, подготовка к творческой деятельности и развитие эмоциональной сферы.

Операционально-деятельностный этап технологии был направлен на формирование у младших школьников практических умений и навыков в области народного художественного творчества, развитие творческих способностей и эстетического вкуса. В рамках этапа проводились практические занятия по освоению различных техник народного искусства, мастер-классы народных мастеров, самостоятельная работа по созданию творческих проектов. Особое внимание уделялось развитию творческой инициативы, фантазии и воображения учащихся. В качестве ведущего педагогического условия было определено «создание ценностно-ориентированных воспитывающих ситуаций». В рамках внеурочной деятельности осуществлялось ознакомление с народными сказками, раскрывая их нравственное содержание, и проводились дискуссии с проблемными вопросами для стимулирования рефлексии. Особое внимание уделялось представлению семейных традиций русской культуры через календарно-земледельческие и семейно-бытовые праздники, сопровождаемое иллюстрациями и обсуждениями для установления связи между традициями и современностью. Поддержание позитивной эмоциональной атмосферы и доверительной обстановки способствовало глубокому усвоению материала. Изучение народных игр и забав, сопровождалось рефлексивными дискус-

сиями об укреплении дружеских связей. Результатом этапа стало овладение учащимися более сложными действиями и операциями на основе полученных эстетических знаний, формирование операциональных навыков, заложение основ эстетической рефлексии и развитие речемыслительных умений, с использованием заданий частично-репродуктивного и творческого типа.

Интегративно-творческий этап технологии был направлен на интеграцию полученных знаний, умений и навыков для создания самостоятельных, оригинальных творческих проектов, отражающих личное понимание и переживание эстетических ценностей народной художественной культуры. Ведущим педагогическим условием на данном этапе было включение младших школьников в активную творческую деятельность, направленную на актуализацию эстетических ориентиров посредством народной художественной культуры. Для этого были использованы методы, стимулирующие самостоятельность и исследовательскую активность учащихся: проблемно-поисковые, исследовательские и проектные. На данном этапе учащиеся самостоятельно выбирали тему, материалы, техники и приемы для создания своих проектов, планировали и организовывали творческую работу, представляли и защищали свои проекты. Особое внимание уделялось развитию умения выражать свои эстетические чувства и переживания в творческой форме. Применение выделенных методов активизировало учащихся, развивало их творческие способности и углубляло знания о культурном наследии, способствуя самовыражению и осознанию ценности народного искусства.

Выводы

Формирование эстетических ценностных ориентаций младших школьников является важной задачей современного образования. Народная художественная культура обладает значительным потенциалом для решения этой задачи. Результаты исследования вносят вклад в теорию и методику эстетического воспитания, расширяют представления о возможностях использования народной художественной культуры в образовательном процессе. Разработанные материалы (модель, технология, программа курса внеурочной деятельности «Народная художественная культура») могут быть использованы педагогами и другими специалистами, работающими с младшими школьниками, для повышения эффективности эстетического воспитания.

Список источников

1. Аничкин С.А. Эстетическое воспитание младших школьников. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1967. 179 с.
2. Ботова С.И., Приставкина Т.А., Рябчикова А.В. Рукотворная краса земли Белгородской: учебно-методическое пособие: в 2 ч. Белгород: Везелица, 2000. 247 с.
3. Шпикаловой Т.Я., Поровской Г.А. Возвращение к истокам: Народное искусство и детское творчество. М.: Владос, 2000. 272 с.
4. Жиров М.С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры: учеб. пособие. Белгород: изд-во БелГУ, 2003. 312 с.
5. Лихачев Б.Т. Эстетическое воспитание в школе: вопросы системного подхода. М.: Педагогика, 1980. 192 с.
6. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре: 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А.С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2015. 485 с.
7. Любимова Ю.С. Эстетическое воспитание и художественное образование младших школьников // Пачатковая школа. 2007. № 1. С. 38 – 40.
8. Российская федерация. Министерство просвещения. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 (с изменениями и дополнениями). Министерство просвещения Российской Федерации. Гарант. 2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/>.
9. Российская Федерация. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <https://pm.center/bazaznaniy/document/ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-07-05-2024-309-o-natsionalnykh-tselyakh-razvitiya-rossiysko/>.
10. Российская Федерация. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/.

11. Шпикалова Т.Я. Методическое обеспечение образовательных технологий преподавания народного и изобразительного искусства на основе концепции, в которой учитель выступает носителем духовной сути народной художественной культуры // Народное искусство: прошлое и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Смоленск, 2002. С. 6.

12. Петрова Г.А., Королева Г.И., Печко Л.П. Эстетическое воспитание в школе: пособие для студентов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. 184 с.

References

1. Anichkin S.A. Aesthetic education of primary school students. Sverdlovsk: Sred.-Ural. book publishing house, 1967. 179 p.

2. Botova S.I., Pristavkina T.A., Ryabchikova A.V. Man-made beauty of the Belgorod land: teaching aid: in 2 parts. Belgorod: Vezelitsa, 2000. 247 p.

3. Shpikalova T.Ya., Porovskaya G.A. Return to the roots: Folk art and children's creativity. Moscow: Vlados, 2000. 272 p.

4. Zhiron M.S. Regional system of preservation and development of traditions of folk art culture: teaching aid. Belgorod: Belgorod State University Publishing House, 2003. 312 p.

5. Likhachev B.T. Aesthetic Education at School: Issues of a Systems Approach. Moscow: Pedagogy, 1980. 192 p.

6. Likhachev D.S. Selected Works on Russian and World Culture: 2nd ed., revised and enlarged. Compiled and scientifically ed. by A.S. Zapesotsky. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Printing Arts, 2015. 485 p.

7. Lyubimova Yu.S. Aesthetic Education and Artistic Education of Primary School Students. Pachatkovaya Shkola. 2007. No. 1. P. 38 – 40.

8. Russian Federation. Ministry of Education. On approval of the federal state educational standard of primary general education: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 286 (with amendments and additions). Ministry of Education of the Russian Federation. Garant. 2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/>.

9. Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2024 N 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036". URL: <https://pm.center/bazaznaniy/document/ukaz-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-ot-07-05-2024-309-o-natsionalnykh-tselyakh-razvitiya-rossiysko/>.

10. Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 N 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/.

11. Shpikalova T.Ya. Methodological Support of Educational Technologies for Teaching Folk and Fine Arts Based on the Concept in Which the Teacher Acts as the Bearer of the Spiritual Essence of Folk Art Culture. Folk Art: Past and Present: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Part 1. Smolensk, 2002. 6 p.

12. Petrova G.A., Koroleva G.I., Pechko L.P. Aesthetic education at school: a manual for students. Kazan: Publishing house of Kazan. University, 1991. 184 p.

Информация об авторах

Болгова А.В., старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», bolgova_av@bsuedu.ru

Ильинская И.П., кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», ilinskaya@bsuedu.ru

Шинкарева Л.В., кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

© Болгова А.В., Ильинская И.П., Шинкарева Л.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 376.24

Понятие инклюзивного образования и педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)

¹ Цибизова Т.Ю.,

² Бахтигулова Л.Б.,

² Ищенко Е.Н.,

¹ Селянина Т.А.,

¹ Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

² Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана

Аннотация: в статье проанализирована современная научная литература по проблеме инклюзивного образования. Используются методы обзора и анализа основного понятийного аппарата инклюзивного образования. Определены основные принципы инклюзивного образования. Выделены основные категории детей с ограниченными возможностями. Дана характеристика основным категориям детей с ОВЗ и методологические рекомендации по созданию условий комфортного педагогического сопровождения различных категорий детей с ОВЗ. Обозначены ключевые образовательные потребности обучающихся с затруднениями слуховой функции, нарушениями зрения, с серьезными проблемами в речи, с задержкой в психическом развитии, с расстройством аутистического спектра, с проблемами в опорно-двигательной системе. Сделан вывод о необходимости создания дополнительных программ профессиональной подготовки как для педагогов образовательной системы государства и дополнительного образования, так и для членов семьи ребенка с ОВЗ.

Ключевые слова: инклюзивное образование, семейное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, обучение, педагогическое сопровождение, педагогика, развитие, воспитание

Для цитирования: Цибизова Т.Ю., Бахтигулова Л.Б., Ищенко Е.Н., Селянина Т.А. Понятие инклюзивного образования и педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 71 – 77.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 04 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The concept of inclusive education and pedagogical support for children with disabilities

¹ Tsibizova T.Yu.,

² Bakhtigulova L.B.,

² Ishchenko E.N.,

¹ Selyanina T.A.,

¹ Bauman Moscow State Technical University

² Mytishchi branch of Bauman Moscow State Technical University

Abstract: the article analyzes modern scientific literature on the problem of inclusive education. The methods of review and analysis of the basic conceptual apparatus of inclusive education were used. The main categories of

children with disabilities are identified. The main categories of children with disabilities are identified. The characteristics of the main categories of children with disabilities and methodological recommendations for creating conditions for comfortable pedagogical support for various categories of children with disabilities are given. The key educational needs of students with hearing impairments, visual impairments, serious speech problems, mental retardation, autism spectrum disorder, and musculoskeletal problems are identified. A conclusion was made about the need to create additional professional training programs for both teachers of the state educational system and additional education, and for family members of a child with disabilities.

Keywords: inclusive education, family education, children with disabilities, training, pedagogical support, pedagogy, development, education

For citation: Tsibizova T.Yu., Bakhtigulova L.B., Ishchenko E.N., Selyanina T.A. The concept of inclusive education and pedagogical support for children with disabilities. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 71 – 77.

The article was submitted: February 11, 2025; Approved after reviewing: March 04, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Процессы интеграции в сфере образования открыли двери для значительного прогресса в осмыслении и реализации инклюзии как доступного пути к обучению для детей с ограниченными возможностями здоровья. Подход, основанный на инклюзии, требует пересмотра традиционных взглядов на то, что ребенку присуще недостаточное развитие, и переориентации внимания на необходимость преобразования самой образовательной системы.

Основной закон страны – Конституция Российской Федерации – обеспечивает право каждого гражданина на получение образования в России. Государственные программы и законодательство должны быть ориентированы на поддержку и защиту прав и интересов лиц с ограниченными возможностями, включая тех, кто сталкивается с проблемами здоровья. В 2012 году Россия официально подтвердила свою приверженность Конвенции ООН о правах лиц с инвалидностью, где подчеркивается, что дети с ограниченными возможностями имеют право на полную реализацию всех прав и свобод, как и все остальные дети.[3] Этот шаг имел значительное значение, так как правительство взяло на себя обязательства по адаптации образовательной системы для детей с особыми потребностями, гарантируя тем самым право каждого ребенка на образование, учитывая его индивидуальные психофизические особенности.

В 2011 году Россия сделала еще один значительный шаг в направлении включения детей с ограниченными возможностями в образовательный процесс, одолив программу «Доступная среда». Проект реализовывался на протяжении десятилетнего периода с 2011 по 2021 годы, и теперь настало время для нового его этапа, который был одобрен распоряжением Правительства РФ от 29 марта 2019 года № 363. Программа предусматривает множество мероприятий, нацеленных на гарантирование доступа людей с ограниченными возможностями к важнейшим объектам и сервисам в разнообразных областях жизни. В рамках инициативы также предусмотрено создание условий для инклюзивного обучения в образовательных учреждениях, включая разработку инклюзивной «безбарьерной среды» и оснащение учебных заведений специализированным оборудованием для обучения, реабилитации и использования компьютерной техники. Все эти усилия и реформы в образовательной сфере направлены на формирование идеального пространства для детей с ОВЗ, где они могут вести полноценную жизнь с уважением к их правам и получать доступное и высококачественное образование наравне со своими здоровыми сверстниками.

Национальная доктрина образования России, утвержденная в 2000 году, устанавливает ключевые задачи в сфере образования молодежи и прогнозирует перспективы развития образовательной системы до 2025 года. В числе основных задач – подготовка высококвалифицированных кадров, готовых к непрерывному самосовершенствованию и готовых адаптироваться к динамике общественного прогресса и технологических инноваций. Правительство подчеркивает ключевую роль учителя в достижении поставленных образовательных целей, что влечет за собой повышение стандартов для педагогической профессии и их профессиональных знаний. Это особенно важно в свете развития одного из направлений образовательной политики – инклюзивного образования [7].

Инклюзивное образование обеспечивает всем обучающимся равное начальное положение, гарантирует доступность образовательных возможностей для каждого без исключений и адаптирует учебный процесс под индивидуальные потребности каждого [5]. Под инклюзией понимается совместное обучение детей с

особыми потребностями в образовании и их сверстников, которые развиваются без ограничений, в рамках одной образовательной группы, однако по различным учебным программам.

Чтобы успешно внедрить принципы инклюзии в образовательный процесс, важно преодолеть несколько препятствий, включая не только улучшение материально-технической базы, но и готовность педагогов адаптироваться к изменениям в ходе своей работе [6]. Учитывая, что дети с особыми потребностями имеют законное право на выбор образовательного учреждения, каждый учитель должен обладать соответствующими навыками и знаниями в области инклюзии.

Важнейшую роль в адаптации и успехе обучающегося с ОВЗ системе образования играет его семья, способность всех членов семьи помочь и поддержать ребенка в новых условиях. Поскольку основным хранителем и транслятором социальных и нравственных ценностей является семья, важно создать условия для педагогического сопровождения и поддержки семьи ребенка с ОВЗ как основной базы в том числе и для образовательной системы.

Большой интерес представляют работы зарубежных авторов по инклюзивному образованию, поскольку имеют большой опыт использования и практическую направленность. Знакомство с практическими инструментами педагогического сопровождения детей с ОВЗ зарубежного образования, позволяет современному российскому образованию интегрировать их в образовательный и воспитательный процесс [9, 10].

Материалы и методы исследований

В статье использованы материалы из научных трудов, статей и учебных пособий, изучающих особенности инклюзивного образования. В статье использован метод обзора и анализа основного понятийного аппарата инклюзивного образования и основных категорий обучающихся с ОВЗ. Применяется метод изучения педагогической научной и методологической литературы.

Результаты и обсуждения

Нынешняя образовательная система охотно открывает свои двери для тех учащихся, которые соответствуют её установленным критериям, для тех, кто обладает стандартными способностями и может следовать общепринятой учебным программам. Однако часто бывает так, что дети с индивидуальными образовательными нуждами лишены профессионального грамотного подхода из-за отсутствия учителей, имеющих подготовку в области специальной и коррекционной педагогики. Для решения этой и множества других сложностей, с которыми сталкивается современная образовательная система создана система инклюзивного образования.

Рассмотрим определения «детей с ограниченными возможностями здоровья» и «детей-инвалидов», распространенные в российском дискурсе. Определение группы инвалидности несет в себе как юридическую, так и социальную значимость, ведь оно открывает путь к особым социальным взаимодействиям с государством. В настоящее время используют формулировку «ребёнок с ограниченными возможностями здоровья».

Инклюзивная модель образования предполагает, что преподаватели и руководство обычных учебных заведений открывают свои двери для обучающихся, независимо от их уровня интеллекта, эмоционального состояния, физического здоровья, социального статуса, и создают для них подходящие условия обучения, используя специализированные педагогические и психологические методы, направленные на удовлетворение индивидуальных потребностей каждого.

В рамках инклюзивного образования обучающихся получают возможность развиваться и осваивать необходимые навыки и знания, соответствующие образовательным стандартам. Основным объектом такого подхода является ученик, испытывающий трудности в обучении из-за умственных, эмоциональных или физических нарушений. Такие обучающиеся требуют адаптированных учебных программ, методик и стандартов, которые были бы разработаны специально для их потребностей.

В основе инклюзивного образования лежат восемь ключевых принципов, которые также являются основой образовательного процесса в целом:

1. Самооценка человека не зависит от его навыков и успехов;
2. Каждый индивид обладает способностью к эмоциям и мышлению;
3. Каждому человеку принадлежит право на общение и быть услышанным;
4. Многообразие обогащает все аспекты человеческой жизни;
5. Истинное образование возможно лишь в рамках настоящих человеческих связей;
6. Всем необходима поддержка и дружеские отношения с современниками;
7. Прогресс каждого ученика определяется скорее тем, чем он способен, а не тем, чего он не может.

Инклюзивное образование является инновационным и перспективным методом обучения. Оно дает возможность каждому ребенку, независимо от его физических или интеллектуальных возможностей, осуществить право на получение качественного, адаптированного к его потребностям образования, раскрыть свой уникальный потенциал.

Методологическое сопровождение инклюзивного образования ориентировано на каждого ребенка как на уникальную личность с индивидуальными требованиями к обучению. Этот подход направлен на разработку гибкой системы обучения, которая сможет удовлетворить разнообразие учебных потребностей. Если инклюзивное образование сможет сделать процесс обучения более результативным, то это будет выигрышно для всех детей, а не только для тех, кто нуждается в дополнительной поддержке. Кроме того, стоит подчеркнуть, что в настоящее время инклюзия направлена на создание образовательных систем, доступных для всех, на установление целей, которые будут соответствовать способностям каждого ученика, и на снятие всех преград для обеспечения максимальной поддержки и развития каждого ребенка.

Для того чтобы обучающихся с ограниченными возможностями здоровья смогли раскрыть свой талант, необходимо начать и провести обучение и воспитание в срок и с учетом их уникальных образовательных потребностей, которые определяются спецификой их развитых нарушений. [2]

На сегодняшний день, понятие «учащиеся с ОВЗ» включает детей с разнообразными формами и степенью нарушений развития. Можно выделить следующие группы детей с нарушениями в развитии, требующие особого инклюзивного внимания и методологического сопровождения в обучении:

- Дети с затруднениями слуховой функции, или слабослышащие, сталкиваются с первичным нарушением сенсорных функций. У них наблюдается снижение слухового восприятия, обусловленное повреждением различных отделов слухового анализатора. Это основная проблема, которая оказывает существенное влияние на развитие и обучение. Вследствие нарушения слуховой функции возникают трудности в восприятии речи, что может затруднять коммуникацию, развитие языка и познавательных способностей.
- Дети с нарушениями зрения, включая незрячих и близоруких, испытывают трудности, связанные с первичным нарушением зрительного восприятия. Эти нарушения обусловлены повреждением структур зрительного анализатора. Что приводит к ограничению или полной потере способности получать информацию об окружающем мире через зрение. Незрячие дети полностью лишены зрительных ощущений, в то время как близорукие дети имеют сниженную остроту зрения, что затрудняет восприятие предметов на дальнем расстоянии. Эти сенсорные нарушения оказывают существенное влияние на их развитие, обучение и способность к самостоятельной ориентации в пространстве.
- Дети с серьезными трудностями речи характеризуются значительным недоразвитием речевой функции. Это основной дефект, который может проявляться в различных формах: от полного отсутствия речи до значительных ограничений в ее использовании. Недоразвитие речи может затрагивать как понимание обращенной речи, так и способность к собственной речевой продукции. Это оказывает негативное влияние на коммуникацию, обучение, социальную адаптацию и общее развитие ребенка. Такие дети нуждаются в специализированной помощи логопеда и других специалистов для развития речевых навыков.
- Дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата испытывают двигательные расстройства, часто связанные с поражением двигательных центров головного мозга. Это нарушение может варьироваться по степени тяжести и характеру проявления и затрагивать координацию движения и общую подвижность ребенка.
- Дети с задержкой психического развития демонстрируют более медленный темп формирования высших психических функций по сравнению со сверстниками. Это отставание обусловлено легкими органическими поражениями центральной нервной системы.
- Дети с ранним детским аутизмом представляют собой гетерогенную группу с широким спектром клинических проявлений, что обуславливает необходимость индивидуального подхода и специфических психолого-педагогических мер [4].

Значительную по численности группу детей составляют дети с нерезко выраженными, а, следовательно, трудно выявляемыми отклонениями в развитии двигательной, сенсорной или интеллектуальной сферы. Это могут быть дети с минимальным нарушением слуха и зрения, дети с нарушением речи (дислалия, дисфония, заикание, полтерн, тахилалия и другие нарушения), дети в негативном психическом состоянии (утомляемость, тревожность, нарушение сна, аппетита, аллергии и многое другое), педагогически запущенные дети, дети с психопатоподобными формами поведения (по типу аффективной возбудимости, истероидности, психастении и др.), дети с нарушенными формами поведения органического генеза (гиперактивность, синдром дефицита внимания), дети с психогениями (неврозами), дети с начальным проявлением психических заболеваний (шизофрения, ранний детский аутизм, эпилепсия), дети с легкими проявлениями двигательной патологии церебрально-органической природы и т.д.

Дети с минимальными и парциальными нарушениями психического развития представляют собой особую группу, находящуюся на границе между нормой и патологией. Их состояние не соответствует критериям «нарушенного» развития в той степени, которая требует обучения в специализированных учреждениях. Тем не менее, наблюдаемые у них качественные особенности и, пусть даже неглубокие, нарушения психического развития требуют пристального внимания и своевременного коррекционного вмешательства. Именно поэтому данную категорию целесообразно рассматривать отдельно, выделяя ее как «группу риска» по возникновению более серьезных отклонений в развитии. Превентивная коррекционная работа с такими детьми позволит предотвратить возможное усугубление имеющихся проблем и обеспечить им благоприятные условия для дальнейшего развития.

Теперь поговорим об основных образовательных потребностях обучающихся с различными отклонениями здоровья.

Инклюзивное образование учитывает уникальные учебные потребности, которые включают в себя это актуальные и потенциальные возможности обучающегося (включая физическую активность, умственные способности, координацию и прочие), которые он демонстрирует в ходе образовательного процесса.

Ключевые образовательные потребности обучающихся с серьезными проблемами в речи включают в себя:

- необходимость освоения разнообразных способов общения, включая языковые и невербальные, особенно важно для тех, у кого низкий уровень развития речи (например, при моторной алалии);
- социальную адаптацию;
- улучшение всех аспектов речевого процесса и языковой компетентности;
- акцент на освоении умений чтения и письма;
- внимание к развитию навыков ориентации в пространстве.

Для детей, имеющих трудность в процессе усвоения грамматических и лексических структур, важно налаживание восприятия сложных предложно-падежных конструкций. В рамках разработки целевой программы развития языковых умений, включая умение грамотно формировать высказывания, правильно использовать лексику и грамматические конструкции, а также обеспечивать связность в диалогах и монологах. Дети с такими трудностями требуют индивидуального подхода к изучению базовых принципов языкового анализа и составления, работы с фонетикой и произношением.

Работа с детьми, имеющими задержку в интеллектуальном развитии, включает следующие ключевые аспекты:

- адаптацию учебного контента для его понимания. Учебный материал должен быть настроен на индивидуальные способности данных студентов;
- применение практических заданий, которые помогут учащимся освоить базовые абстрактные концепции.
- перед началом систематического образования обязательно проводится подготовительный этап, включающий развитие психофизиологических функций, необходимых для освоения основ чтения, письма, базовых арифметических операций.
- необходимо создать систему доступных знаний и умений. Иногда в обучении может отсутствовать строгое структурирование материала.
- обучающихся нуждаются в регулярном контроле со стороны преподавателя, в дополнительных объяснениях и демонстрации методов работы, а также в многочисленных упражнениях для усвоения новой информации.
- важно стимулировать интерес к обучению и формировать положительную мотивацию. У детей с нарушениями интеллектуального развития в начале школьного образования часто преобладают поверхностные интересы. Поэтому одной из ключевых задач учителя является развитие у учащихся желания к познанию. Необходимо учителями направлять учеников на освоение техник обучения.

Для детей с ограниченными возможностями умственного развития критически важно осуществлять специализированную работу по коррекции и стимулированию умственных способностей, развитию речи и координации движений. Эту задачу выполняют профессионалы в области олигофренопедагогики, психологии, логопедии и лечебно-физической культуры.

Кроме того, необходимо наладить процесс обучения необходимым для социальной интеграции знаниям и умениям, таким как использование сервисов бытового обслуживания, торговых и связанных организаций, транспортных и медицинских учреждений, а также обеспечение собственной безопасности. Это включает в себя обучение кулинарии, соблюдению личной гигиены, планированию домашнего бюджета, уходу за собой и домашним хозяйством, ориентированию в окружающем пространстве и так далее. Важно, чтобы дети с умственными отклонениями усваивали этические и моральные принципы поведения, а также

навыки взаимодействия с окружающими людьми. И здесь велика роль семьи и ее способности систематически и целенаправленно способствовать закреплению полученных со специалистами результатов.

У обучающихся с расстройством аутистического спектра имеются следующие образовательные потребности:

- важно получить профессиональную психолого-педагогическую помощь;
- необходимо создать индивидуальную учебную программу, адаптированную под конкретные потребности;
- ключевым является внедрение практического и социально-ориентированного подхода в процессе обучения и воспитания;
- следует обеспечить проведение коррекционных занятий, направленных на развитие и улучшение, с участием специалистов по дефектологии, логопеда, психолога, социального педагога и других;
- необходимо применять дополнительные методы и инструменты, способствующие усилению результативности образовательного процесса.
- необходимость выбора оптимального подхода к осуществлению образовательного процесса;
- необходимость разработки методик и программ психолого-педагогической поддержки;
- необходимость грамотного управления учебной нагрузкой, учитывающего индивидуальные темпы и способности учащихся;
- необходимость создания четко структурированной временных и пространственных рамок образовательного процесса, способствующей учебной активности детей.

Осознание уникальных учебных нужд детей, страдающих аутизмом, предполагает разработку уникальной среды, которая обеспечит эффективное обучение и социальную интеграцию обучающегося [1].

Весь спектр перечисленных нарушений, и вызванных ими особых образовательных потребностей у детей с разными формами ОВЗ требует серьезного методологического сопровождения со стороны учебных заведений. В первую очередь, это требует разработки и внедрения адаптивных образовательных программ с использованием дифференцированного подхода в обучении, индивидуальных учебных планов, учитывающих уникальные особенности каждой группы детей с ОВЗ. Во-вторых, требуется серьезная подготовка педагогических кадров для работы в инклюзивной среде, повышение квалификации педагогов в области психологии, дефектологии и специальной педагогики. В-третьих, требуется доступная физическая среда (пандусы, лифты, специальное оборудование), психологически комфортная атмосфера и использование современных технологий для поддержки обучающихся [8].

Важнейшую роль играет взаимодействие с родителями, которые могут и должны быть вовлечены в образовательный процесс. Обучение родителей методам поддержки ребенка, изучение новых технологий обучения и навыков общения с детьми с особыми потребностями являются важной составляющей современного инклюзивного образования и должны носить системный характер.

Выводы

Представленный выше обзор особенностей инклюзивного образования для детей с ОВЗ разной специфики, осознание и систематизация уникальных нужд детей с нарушением слуха, зрения, с проблемами в опорно-двигательной системе, имеющими задержку в интеллектуальном развитии, с расстройством аутистического спектра и др. указывает на необходимость создания дополнительных программ профессиональной подготовки как для педагогов образовательной системы государства и дополнительного образования, так и для членов семьи ребенка с ОВЗ. В таких программах обязательно должна быть представлена специфика педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ.

Список источников

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование и психологическая готовность педагога // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». 2012. № 4 (22). С. 117 – 127.
2. Бахтигулова Л.Б., Гаврилов А.В. Методика воспитательной работы: учебное пособие для ВУЗов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 188 с.
3. Жигорева М.В., Кузьмина С.А., Пантелеева Л.А. Роль семьи в процессе развития, обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья // Академическая наука – проблемы и достижения: материалы XXXIV международной научно-практической конференции. Bengaluru, 2024. С. 36 – 40.
4. От рождения до школы. Инновационная программа дошкольного образования / под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, Э.М. Дорофеевой. 6-е изд., доп. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2020. 368 с.

5. Руднева И.А., Козырева О.А., Сафронова Е.М., Шипилова Е.В. Подготовка будущих педагогов к инклюзивному образованию школьников: монография. Саратов: Вузовское образование, 2022. 140 с.
6. Психолого-педагогические технологии инклюзивного образования: учебное пособие / сост. Г.Ю. Козловская, Н.М. Борозинец. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. 104 с.
7. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" до 2030 года.
8. Чугунова А.В. Сопровождение инклюзивного образования // Экономика и социум. 2019. № 5 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-inklyuzivnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 09.01.2025).
9. Loreman T., Deppeler J., Harvey D. Inclusive Education: A Practical Guide to Supporting Diversity in the Classroom. Psychology Press. 2005. 273 p.
10. Mastropieri M.A., Scruggs T.E. The Inclusive Classroom: Strategies for Effective Differentiated Instruction. Pearson Education. 2012. 480 p.

References

1. Alekhina S.V. Inclusive education and psychological readiness of the teacher. Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series "Pedagogy and Psychology". 2012. No. 4 (22). P. 117 – 127.
2. Bakhtigulova L.B., Gavrilov A.V. Methods of educational work: a teaching aid for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 188 p.
3. Zhigoreva M.V., Kuzminova S.A., Panteleeva L.A. The role of the family in the process of development, education and upbringing of children with disabilities. Academic science - problems and achievements: materials of the XXXIV international scientific and practical conference. Bengaluru, 2024. P. 36 - 40.
4. From birth to school. Innovative program of preschool education. Edited by N.E. Veraksa, T.S. Komarova, E.M. Dorofeeva. 6th ed., suppl. M.: MOZAIKA-SINTEZ, 2020. 368 p.
5. Rudneva I.A., Kozyreva O.A., Safronova E.M., Shipilova E.V. Preparing future teachers for inclusive education of schoolchildren: monograph. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2022. 140 p.
6. Psychological and pedagogical technologies of inclusive education: textbook. Compiled by G.Yu. Kozlovskaya, N.M. Borozinets. Stavropol: North Caucasus Federal University, 2017. 104 p.
7. Strategic priorities in the sphere of implementation of the state program of the Russian Federation "Education Development" until 2030.
8. Chugunova AV Support of inclusive education. Economy and society. 2019. No. 5 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-inklyuzivnogo-obrazovaniya> (date of access: 09.01.2025).
9. Loreman T., Deppeler J., Harvey D. Inclusive Education: A Practical Guide to Supporting Diversity in the Classroom. Psychology Press. 2005. 273 p.
10. Mastropieri M.A., Scruggs T.E. The Inclusive Classroom: Strategies for Effective Differentiated Instruction. Pearson Education. 2012. 480 p.

Информация об авторах

Цибизова Т.Ю., доктор педагогических наук, доцент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Бахтигулова Л.Б., кандидат педагогических наук, доцент, Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана

Ищенко Е.Н., кандидат исторических наук, доцент, Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, savelenka22@gmail.com

Селянина Т.А., Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

© Цибизова Т.Ю., Бахтигулова Л.Б., Ищенко Е.Н., Селянина Т.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.147

Условия результативности семинаров в обучении физике в вузах

¹ Остроумова Ю.С.,

¹ Жуков В.А.,

¹ Хабибулина О.Л.,

² Ханин С.Д.,

¹ Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова

² Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича

Аннотация: в свете реалий профессиональной деятельности в условиях нарастающего научно-технологического развития показывается необходимость переосмысления результативности обучения физике в вузах и, соответственно, его методического обеспечения. Формулируются и с дидактических и методологических позиций обосновываются условия результативности семинаров по физике в части их содержательного наполнения и организации проведения в учебном процессе. В качестве основных выделяются: научно-практический характер семинаров, целостность и полнота отражения методологии научно-технологического решения задач в ее конкретных проявлениях, профессиональная значимость и актуальность проблематики семинара, востребованность самообразования и информационно-аналитической работы обучающихся, проектная форма постановки подлежащей изучению проблемы, образовательная ценность предметного материала, самостоятельность обучающихся в выборе (разработке) решения проблемы, основательность семинара как экспертного. На конкретном примере семинара, посвященного изучению проблемы защиты от интенсивного лазерного излучения, показывается возможность реализации указанных условий в практике обучения физике в вузах. Развивается аргументация в пользу проведения научно-практических семинаров по физике, направленных на выбор и обоснование метода экспериментального решения проблемных задач и анализ функциональных возможностей отдельных классов, представляющих интерес объектов.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, обучение физике в вузе, научно-практический семинар, выбор тематики семинара, проектная форма построения, исследовательский метод организации образовательной деятельности

Для цитирования: Остроумова Ю.С., Жуков В.А., Хабибулина О.Л., Ханин С.Д. Условия результативности семинаров в обучении физике в вузах // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 78 – 85.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Conditions for effective seminars in teaching physics in higher education

¹ Ostroumova Yu.S.,

¹ Zhukov V.A.,

¹ Khabibulina O.L.,

² Khanin S.D.,

¹ Military Medical Academy named after S.M. Kirov

² St. Petersburg State University of Telecommunications named after Professor M.A. Bonch-Bruевич

Abstract: in light of the realities of professional practice in an environment of accelerating scientific and technological development, this paper demonstrates the need to re-evaluate the effectiveness of physics education in higher education institutions and, consequently, its methodological support. Conditions for effective physics seminars, from both didactic and methodological perspectives, are formulated and justified with respect to their content and organization within the educational process. The main conditions highlighted are: the scientific and practical nature of the seminars; the completeness and integrity of the methodology of scientific and technological problem-solving in its specific manifestations; the professional significance and relevance of the seminar's problematics; the demand for self-education and information-analytical work of students; the project-based approach to formulating the problem to be studied; the educational value of the subject matter; the students' autonomy in choosing (developing) a solution to the problem; and the seminar's foundation as an expert-level event. Using a concrete example of a seminar dedicated to studying the problem of protection against intense laser radiation, the possibility of implementing these conditions in the practice of physics education is shown. An argument is developed in favor of conducting scientific and practical physics seminars aimed at selecting and justifying a method for the experimental solution of problematic tasks and analyzing the functional capabilities of individual classes of objects of interest.

Keywords: scientific and technological development, teaching physics in higher education, scientific and practical seminar, seminar topic selection, project-based structure, research method for organizing educational activities

For citation: Ostroumova Yu.S., Zhukov V.A., Khabibulina O.L., Khanin S.D. Conditions for effective seminars in teaching physics in higher education. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 78 – 85.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Семинары были и остаются одной из основных форм вузовского обучения физике как традиционно призванные к обеспечению личностно-смысловой включенности обучающихся в образовательный процесс, их деятельностной активности, формированию необходимых в профессиональной деятельности способностей к самостоятельному получению научных знаний. Наряду с последним, в современных условиях с присутствующим им требованием к адаптируемости к реалиям нарастающего научно-технологического развития остро востребованными являются способности к актуализации полученных знаний в целях конструктивного решения проблемных задач.

Сказанное побуждает вновь обратиться к вопросам о направленности семинаров и их методического обеспечения, что и явилось предметом настоящего исследования. В работе сформулирован ряд условий результативности семинаров в обучении физике и приведены примеры их реализации в практике обучения общей физике и профессионально ориентированных физических дисциплин.

Материалы и методы исследований

Основополагающими в выработке представляемых условий служили: теория деятельностного освоения социального опыта [4, 5, 18], педагогического конструктивизма [7, 32], компетентностного и личностно-развивающего обучения [2, 8, 25], контекстного обучения [1], проблемного обучения [19], психология профессионального образования [21], а также собственные результаты изучения проблемы развития научно-технологического направления в военном образовании [12-16] и профессиональный опыт научной и преподавательской деятельности.

В качестве основных методов исследования в настоящей работе выступали метод анализа научной литературы по теме исследования, педагогический эксперимент, метод системной инженерии с привлечением экспертных оценок.

Результаты и обсуждения

Первое из выделенных условий, по существу, уже отражено. Оно состоит в том, что семинар должен быть научно-практическим, нацеленным на решение определенной технологической задачи. Предпосылкой для реализации этого условия является присущей физике и проявляющейся в большой степени в сфере развития новых технологий потенциал [3].

Второе условие – целостность охвата в содержательном наполнении семинара процесса научно-технологического решения прикладных задач. Возможность реализации этого условия в практике обучения предопределяется самодостаточностью физики на всех этапах решения – от постановки задачи и теоретического обоснования подхода к ее решению до критического анализа получаемых результатов и определения направлений и перспектив подлежащей осуществлению последующей деятельности.

Третье условие – профессиональная значимость и актуальность проблематики семинара как необходимые, в совокупности с другими выделяемыми в педагогике стимулами познавательного интереса [17, 29], для мотивации обучающихся к получению знаний и их применению с использованием всего спектра необходимых для этого средств, что следуя педагогике, является важнейшей целью и сутью образования.

Четвертое условие – востребованность в подготовке к семинару осуществления обучающимися самообразования и конструктивной информационно-аналитической работы. Научно-практический семинар по физике должен стать для обучающихся предметным уроком профессиональной пробой динамичного и продуктивного освоения на основе фундаментальных знаний содержания проблематики перспективных направлений научно-технологического развития.

Пятое условие – проектная форма постановки подлежащей изучению на семинаре и следование в построении выносимого на семинар материала логике и методологии научно-технологического решения проблемных задач как отвечающее необходимости моделирования в обучении будущей профессиональной деятельности с учетом присущих ей трендов [6, 31].

Шестое условие – образовательная ценность подлежащего освоению материала, охват им альтернативных, базирующихся на различных, представляющих интерес в информационном аспекте модельных представлений. Это создает основания для предметного осмысления обучающимися множественности подходов к достижению проектируемого результата и осуществления на семинаре их сравнительного критерийного анализа на предмет выбора предпочтительного решения.

Седьмое условие – делегирование обучающимся права на самостоятельность в выборе одного из известных и при необходимости разработке оригинального подхода к решению стоящей проблемы. Выполнение этого условия в практике обучения выступает как средство формирования остро востребованных в наукоёмкой профессиональной деятельности, творческой самостоятельности, продуктивного индивидуального стиля мышления и действий.

Наконец, придание семинару основательности в плане экспертизы предлагаемых решений на предмет ответственности получаемых результатов проектируемым. Выработанное в результате коллективного критического анализа на семинаре решение может стать, как показывает опыт, направляющим в последующей научной работе обучающегося, его специализации в пространстве проблем профессиональной деятельности [27].

Реализацию сформулированных условий в практике обучения физике конкретизируем на примере построения научно-практического семинара по проблеме защиты от интенсивного лазерного излучения [22, 24]. Тематика этого семинара отвечает содержанию как профессионального инженерного, так и медицинского образования в связи с потребностью защиты технических устройств и человеческого организма от лучевой перегрузки при использовании лазерных технологий. Особую актуальность рассматриваемая тематика приобретает настоящее время в связи с развитием физики и технологии фотонных интегральных схем, предусматривающих создание быстродействующих интегрально-оптических переключателей.

Подготовка и проведение семинара детерминируется проектным заданием по созданию устройства амплитудной модуляции интенсивного оптического сигнала.

Круг могущих быть привлеченными к реализации требуемого устройства и, соответственно, подлежащих самостоятельному изучению обучающихся физических эффектов широк и охватывает важные в плане физического образования электрооптические эффекты, состоящие в изменении при воздействии интенсивного электромагнитного излучения показателя преломления анизотропных кристаллов (эффекты Погекельса и Керра, ориентационные эффекты в жидких кристаллах), изменения коэффициента оптического поглоще-

ния полупроводников (эффект Франца-Келдыша, квантово-размерный эффект Штарка, эффект изменения коэффициента поглощения при увеличении концентрации электронов проводимости), магнитооптический эффект Фарадея с преобразованием поляризационной модуляции излучения в амплитудную, термооптические эффекты в полупроводниках и бистабильных, обладающих фазовым переходом «полупроводник-металл» материалах, нелинейно-оптические эффекты, возникающие при поглощении излучения в полупроводниковых структурах и композитных средах с функциональными элементами нанометровых размеров.

Большинство из представляющих интерес в рассматриваемом аспекте эффектов выходит за рамки стандартных для нефизических специальностей учебных программ, и требует в своем освоении восполнения имеющегося дефицита знаний посредством самообразования с опорой на рекомендуемые авторитетные информационные источники. С целью обеспечения продуктивного восприятия информации дается установка на усвоение определенных ключевых моментов, к каковым относятся модельные представления о физических процессах, происходящих при воздействии управляющих факторов (электрическое, магнитное поля, тепловая энергия, электромагнитное излучение) на оптические свойства используемых в качестве функциональных материалов, обоснование с физических позиций выбора последних, технологичность и перспектива практической реализации решения.

Так, в части электрооптического эффекта Франца-Келдыша в полупроводниках обучающиеся выясняют новую для них возможность собственного поглощения при энергии фотонов, меньшей ширины запрещенной зоны вследствие туннелирования электронов из валентной зоны в зону проводимости через виртуальные состояния в запрещенной зоне, приходят с опорой на известные представления о вероятности туннелирования квантовой частицы через барьер к аналитическому выражению для спектральной зависимости коэффициента поглощения полупроводника при воздействии сильного электрического поля, обосновывают необходимость применения для реализации эффекта прямозонных полупроводников, выявляют основные достоинства основанного на рассматриваемом эффекте метода ограничения интенсивности лазерного излучения, а именно возможность практически безынерционного переключения, и видимые недостатки проектируемого на основе эффекта переключателя – узость спектральной области его функционирования и необходимость использования в конструкции интегрально-оптических переключателей волноводов микронных и субмикронных толщин для обеспечения необходимого сильного электрического поля.

Напротив, применение светоиндуцированного эффекта изменения коэффициента поглощения в композитных материалах с диспергированными наночастицами, имеющими зонально-оболочечную структуру (неметаллическое ядро с металлической оболочкой) при сохранении высокого быстродействия позволяет существенно расширить рабочий спектральный диапазон и управлять им посредством изменения радиусов ядра и оболочки. Для того, чтобы прийти к этому выводу, обучающиеся должны освоить модельные представления о возникающих при взаимодействии с интенсивным электромагнитным излучением плазмонном резонансе и увеличении восприимчивости неметаллического компонента наночастиц.

Освоение такого рода материала, в силу его новизны (для обучающихся) и высокого уровня сложности, требует обширной самообразовательной и информационно-аналитической работы. При этом принципиально важными являются два момента. В информационном аспекте содержание обучения обращено к передовым достижениям науки и технологии, в том числе к нелинейной физике и нанотехнологиям электроники и фотоники. В методологическом аспекте – «проживание» обучающимися при подготовке к семинару всего процесса научно-технологического решения проблемной задачи с присущей ему логикой и методологией. При этом, по существу, обучение становится проектно-исследовательским со всеми открываемыми им возможностями [12, 20, 28].

В проведении семинара обучающиеся защищают предлагаемые решения, которые, как уже отмечалось, подвергаются коллективному критическому анализу на предмет соответствия основным требованиям к ограничителю, каковыми являются быстродействие, малость потребляемой энергии, технологичность и дешевизна.

Наряду с подобными представленному полномасштабными научно-технологическими семинарами, существенную роль в обеспечении качества образовательного процесса могут играть семинары, проводимые на отдельных этапах, выполняемых обучающимися заданий. Так, при проведении физического практикума, целесообразны семинары по выбору и обоснованию метода экспериментального решения задач [10, 14]. Будучи реализуемыми в логике задачно-деятельностного подхода, такие семинары предметно раскрывают взаимосвязь между экспериментом и теорией и методологический ресурс выступающего как связующее моделирования.

Целесообразными являются также семинары, посвященные анализу функциональных возможностей определенного класса объектов. В качестве таковых могут выступать, например, неорганические стеклооб-

разные материалы с молекулярными кластерами металлов и полупроводников [26], оптические свойства которых могут находить применение для формирования предназначенных для белых светодиодов люминофоров, чувствительных элементов датчиков температуры, сред для записи оптической информации, химических и биосенсоров. Другой пример – определение открываемых в создании элементов электроники и фотоники возможностей при применении квантовых точек [30].

В заключение отметим, что реализация сформулированных в работе положений в практике обучения требует специальной подготовки педагогических кадров, которая может осуществляться в процессе их вузовского образования и постдипломного повышения квалификации.

Выводы

Создание в практике обучения физике указанных в работе условий результативности семинаров и использование приведенных методических разработок должны способствовать повышению роли физического образования в профессиональной подготовке будущих специалистов и обеспечению его качества и эффективности.

Список источников

1. Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. М.: ИЦ ПКПС, 2000. 75 с.
2. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 336 с.
3. Вонг Б.П., Миттал А., Цао Ю., Старр Г. Нано-КМОП-схемы и проектирование на физическом уровне. М.: Техносфера, 2014. 432 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд. Смысл, 2005. 199 с.
5. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. М.: Изд-во «Институт практической психологии». Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 480 с.
6. Дежина И.Г., Пономарев А.К. От науки к технологиям: новые тренды государственной политики // Инновации 2020. № 10 (264). С. 30 – 40.
7. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
8. Компетентностный подход в педагогическом образовании: коллективная монография / под ред. В.А. Козырева, Н.Ф. Радионовой, А.П. Тряпициной. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. 392 с.
9. Костарев С.В., Жуков В.А., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д. Моделирование при выполнении физического практикума как средство формирования у обучающихся самостоятельности в экспериментальном решении задач // Физика в системе современного образования (ФССО-2019): сборник научных трудов XV Международной конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 206 – 210.
10. Костарев С.В., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д. Модель подготовки военных специалистов к научно-технологической деятельности // Труды Военной-космической академии им. Можайского. 2022. Вып. 684. С. 284 – 293.
11. Костарев С.В., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д. Научно-технологическое развитие как фактор и направляющая системного обновления военно-инженерного образования // Развитие военной педагогики в XXI веке: VII Межвузовской научно-практической конференции 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается. СПб.: ВАС, 2020. С. 166 – 174.
12. Костарев С.В., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д. Педагогико-технологическое обеспечение профессиональной подготовки военных специалистов в контексте реализации стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Развитие военной педагогики в XXI веке: материалы IV Межвузовской научно-практической конференции / под ред. С.В. Костарева, И.И. Соколовой, Н.В. Ершова. СПб.: ВАС, 2017. С. 128 – 135.
13. Костарев С.В., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д. Практико-ориентированное проектирование педагогической системы научно-технологического образования в военно-инженерном вузе // Военная безопасность России: взгляд в будущее: материалы 7-ой Международной межведомственной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук: в 3-х т. М., 2022. С. 92 – 102.
14. Костарев С.В., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д., Жуков В.А. Проблемно-деятельностный подход к организации учебного процесса в военном вузе как средство формирования у курсантов методологической культуры // Развитие военной педагогики в XXI веке: материалы V межвузовской научно-практической конференции / под ред. С.В. Костарева, И.И. Соколовой, Н.В. Ершова. СПб.: ВАС, 2018. С. 39 – 46.

15. Костарев С.В., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д. Совершенствование подготовки к научно-технологической деятельности как направление развития военно-инженерного образования // Военная безопасность России: взгляд в будущее: материалы 6-ой Международной межведомственной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук: в 3-х т. М., 2021. С. 70 – 79.
16. Костарев С.В., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д. Создание в обучении курсантов условий для освоения опыта и приобретения умений продуктивного применения фундаментальных знаний // Развитие военной педагогики в XXI веке: материалы IX Межвузовской научно-практической конференции / под ред. С.В. Костарева, И.И. Соколовой, Н.В. Ершова. Санкт-Петербург: ВАС, 2023. С. 24 – 32.
17. Ланина И.Я. Формирование познавательных интересов учащихся на уроках физики. М.: Просвещение, 1985. 126 с.
18. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
19. Матюшкин А.М. Психология мышления. Мышление как разрешение проблемных ситуаций. М.: Изд-во КГУ, 2009. 190 с.
20. Остроумова Ю.С. Совершенствование подготовки военно-инженерных кадров к решению наукоёмких профессиональных задач: монография. СПб.: ВАС, 2019. 240 с.
21. Решетова З.А. Психологические основы профессионального образования. М.: Изд-во МГУ, 1985. 207 с.
22. Розеншер Э., Винтер Б. Оптоэлектроника. М.: Техносфера, 2004. 592 с.
23. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепции и технологии. Волгоград: Перемена, 1994. 150 с.
24. Сидоров А.И. Физические основы и методы управления излучением в устройствах интегральной оптики. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2007. 80 с.
25. Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования. М.: ИЦ ПКПС, 2004. 16 с.
26. Физика и технология функциональных наноструктурированных материалов / под ред. С.Д. Ханина, Ю.А. Кумзерова. СПб.: Изд-во ВАС, 2023. 392 с.
27. Ханин Д.С., Ханин С.Д. Учебная модель специализации в предметной области при освоении физики: материалы XII Международной конференции «Физика в системе современного образования» (ФССО-2013). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. Т. 1. С. 361 – 366.
28. Ханин С.Д., Хинич И.И. Освоение физики материалов и приборов электронной техники и проблема достижения целостности и результативности исследовательского обучения. СПб.: Изд-во РПГУ им. А.И. Герцена, 2009. 108 с.
29. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. М.: Педагогика, 1971. 352 с.
30. Agarwal K., Rai H., Mondal S. Quantum dots: an overview of synthesis, properties, and applications // Materials Research Express, 2023. No. 10.
31. Dezhina I., Ponomarev A. Approaches to the Formulation of Russia's Technological Priorities // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10. No. 1. P. 7 – 15.
32. Piaget J. The construction of reality in the child. New York: Basic Books, 1954. 400 p.

References

1. Verbitsky A.A. New educational paradigm and contextual learning. Moscow: IC PKPS, 2000. 75 p.
2. Verbitsky A.A., Larionova O.G. Personal and competence-based approaches to education: integration issues. Moscow: Logos, 2009. 336 p.
3. Wong B.P., Mittal A., Cao Yu., Starr G. Nano-CMOS circuits and design at the physical level. Moscow: Tekhnosfera, 2014. 432 p.
4. Vygotsky L.S. Psychology of human development. Moscow: Smysl Publishing House, 2005. 199 p.
5. Galperin P.Ya. Psychology as an objective science. Moscow: Publishing house "Institute of Practical Psychology". Voronezh: NPO "MODEK", 1998. 480 p.
6. Dezhina I.G., Ponomarev A.K. From Science to Technology: New Trends in Public Policy. Innovations 2020. No. 10 (264). P. 30 – 40.
7. Dewey J. Democracy and Education. Moscow: Pedagogy-Press, 2000. 384 p.
8. Competence-based approach in pedagogical education: collective monograph. Edited by V.A. Kozyrev, N.F. Radionova, A.P. Tryapitsina. St. Petersburg: Publishing house of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2008. 392 p.

9. Kostarev S.V., Zhukov V.A., Ostroumova Yu.S., Khanin S.D. Modeling during the implementation of physics practical training as a means of developing students' independence in experimental problem solving. Physics in the system of modern education (FSSO-2019): collection of scientific papers of the XV International Conference. St. Petersburg: Publishing house of the Herzen State Pedagogical Univ., 2019. P. 206 – 210.
10. Kostarev S.V., Ostroumova Yu.S., Khanin S.D. Model of training military specialists for scientific and technological activities. Proceedings of the Mozhaitsky Military Space Academy. 2022. Iss. 684. P. 284 – 293.
11. Kostarev S.V., Ostroumova Yu.S., Khanin S.D. Scientific and technological development as a factor and guide for the systemic renewal of military engineering education. Development of military pedagogy in the 21st century: Dedicated to the VII Interuniversity Scientific and Practical Conference to the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War. SPb: VAS, 2020. P. 166 – 174.
12. Kostarev S.V., Ostroumova Yu.S., Khanin S.D. Pedagogical and technological support for the professional training of military specialists in the context of the implementation of the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. Development of military pedagogy in the 21st century: materials of the IV Interuniversity Scientific and Practical Conference. Edited by S.V. Kostarev, I.I. Sokolova, N.V. Ershov. SPb.: VAS, 2017. P. 128 – 135.
13. Kostarev S.V., Ostroumova Yu.S., Khanin S.D. Practice-oriented design of the pedagogical system of scientific and technological education in a military engineering university. Military security of Russia: a look into the future: materials of the 7th International interdepartmental scientific and practical conference of the scientific department No. 10 of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences: in 3 vol. M., 2022. P. 92 – 102.
14. Kostarev S.V., Ostroumova Yu.S., Khanin S.D., Zhukov V.A. Problem-based activity approach to organizing the educational process in a military university as a means of developing methodological culture in cadets. Development of military pedagogy in the 21st century: materials of the V interuniversity scientific and practical conference. Edited by S.V. Kostarev, I.I. Sokolova, N.V. Ershov. St. Petersburg: VAS, 2018. P. 39 – 46.
15. Kostarev S.V., Ostroumova Yu.S., Khanin S.D. Improving preparation for scientific and technological activities as a direction for the development of military engineering education. Military security of Russia: a look into the future: materials of the 6th International Interdepartmental Scientific and Practical Conference of Scientific Department No. 10 of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences: in 3 volumes. Moscow, 2021. P. 70 – 79.
16. Kostarev S.V., Ostroumova Yu.S., Khanin S.D. Creation of conditions in the training of cadets for mastering experience and acquiring skills in the productive application of fundamental knowledge. Development of military pedagogy in the 21st century: materials of the IX Interuniversity Scientific and Practical Conference. Edited by S.V. Kostarev, I.I. Sokolova, N.V. Ershov. St. Petersburg: VAS, 2023. P. 24 – 32.
17. Lanina I.Ya. Formation of cognitive interests of students in physics lessons. M.: Education, 1985. 126 p.
18. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. M.: Politizdat, 1975. 304 p.
19. Matyushkin A.M. Psychology of Thinking. Thinking as a Resolution of Problem Situations. M.: KSU Publishing House, 2009. 190 p.
20. Ostroumova Yu.S. Improving the Training of Military Engineering Personnel to Solve Knowledge-Intensive Professional Problems: Monograph. SPb.: VAS, 2019. 240 p.
21. Reshetova Z.A. Psychological Foundations of Professional Education. M.: Moscow State University Publishing House, 1985. 207 p.
22. Rosenscher E., Winter B. Optoelectronics. M.: Tekhnosfera, 2004. 592 p.
23. Serikov V.V. Personal approach to education: concepts and technologies. Volgograd: Peremena, 1994. 150 p.
24. Sidorov A.I. Physical principles and methods of radiation control in integrated optics devices. St. Petersburg: Publishing house of ETU "LETI", 2007. 80 p.
25. Tatur Yu.G. Competence approach in describing results and designing standards of higher professional education. M.: IC PKPS, 2004. 16 p.
26. Physics and Technology of Functional Nanostructured Materials. Edited by S.D. Khanin, Yu.A. Kumzerov. SPb.: Publishing House of the Supreme Arbitration Court, 2023. 392 p.
27. Khanin D.S., Khanin S.D. Educational Model of Specialization in a Subject Area in Mastering Physics: Proceedings of the XII International Conference "Physics in the System of Modern Education" (FSSO-2013). Petrozavodsk: Publishing House of PetrSU, 2013. Vol. 1. P. 361 – 366.
28. Khanin S.D., Khinich I.I. Mastering the Physics of Materials and Electronic Devices and the Problem of Achieving the Integrity and Effectiveness of Research-Based Learning. SPb.: Publishing House of the Russian Pedagogical State University named after A.I. Herzen, 2009. 108 p.
29. Shchukina G.I. The problem of cognitive interest in pedagogy. M.: Pedagogika, 1971. 352 p.

30. Agarwal K., Rai H., Mondal S. Quantum dots: an overview of synthesis, properties, and applications. *Materials Research Express*, 2023. No. 10.
31. Dezhina I., Ponomarev A. Approaches to the Formulation of Russia's Technological Priorities. *Foresight and STI Governance*. 2016. Vol. 10.No. 1. P. 7 – 15.
32. Piaget J. The construction of reality in the child. New York: Basic Books, 1954. 400 p.

Информация об авторах

Остроумова Ю.С., доктор педагогических наук, доцент, Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, sinklitt@mail.ru

Жуков В.А., Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, vic-zhukoff@yandex.ru

Хабибулина О.Л., кандидат физико-математических наук, Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова

Ханин С.Д., доктор физико-математических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича

© Остроумова Ю.С., Жуков В.А., Хабибулина О.Л., Ханин С.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.1

Оценка качества образовательного процесса по спортивно-педагогическим дисциплинам потребителями образовательных услуг

¹ Струганов С.М.,

² Панова О.С.,

³ Филимонов Д.Г.,

⁴ Трегуб А.И.,

¹ Моторин Л.В.,

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России

² Волгоградская академия МВД России

³ Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России

⁴ Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация: в статье поднимаются актуальные вопросы оценки качества образовательного процесса по спортивно-педагогическим дисциплинам полученными основными потребителями образовательных услуг (обучающимися) в период прохождения обучения в образовательных учреждениях. Выполнен анализ содержания учебных программ по спортивно-педагогическим дисциплинам в образовательных учреждениях и их значимость в процессе профессиональной деятельности специалистов по физической культуре и спорту. Проведено педагогическое исследование в форме анкетного опроса о качестве образовательного процесса по спортивно-педагогическим дисциплинам в высшем учебном заведении среди потребителей образовательных услуг. В число респондентов вошли студенты первых, третьих курсов и специалисты из области физической культуры и спорта, которые в прошлом проходили обучение в специализированных образовательных учреждениях. Согласованность ответов респондентов рассчитывалась с помощью коэффициент ранговой корреляции Кендалла. Произведено ранжирование разделов учебного материала по спортивно-педагогическим дисциплинам среди респондентов, участвующих в педагогическом исследовании. Определена востребованность и эффективность учебной информации при изучении спортивно-педагогических дисциплин и их практическая значимость в процессе профессиональной деятельности, а также указаны пути повышения качества подготовки будущих высококвалифицированных специалистов в области физической культуры и спорта.

Ключевые слова: образовательный процесс, физическая культура, спортивно-педагогические дисциплины, качество образования, потребители образовательных услуг, профессиональная деятельность, теоретическая подготовка, учебный материал, профессиональные компетенции

Для цитирования: Струганов С.М., Панова О.С., Филимонов Д.Г., Трегуб А.И., Моторин Л.В. Оценка качества образовательного процесса по спортивно-педагогическим дисциплинам потребителями образовательных услуг // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 86 – 92.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Assessment of the quality of the educational process in sports and pedagogical disciplines by consumers of educational services

¹ Struganov S.M.,

² Panova O.S.,

³ Filimonov D.G.,

⁴ Tregub A.I.,

¹ Motorin L.V.,

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

² Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

³ Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

⁴ Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky

Abstract: the article raises topical issues of assessing the quality of the educational process in sports and pedagogical disciplines received by the main consumers of educational services (students) during their studies in educational institutions. The analysis of the content of curricula in sports and pedagogical disciplines in educational institutions and their importance in the process of professional activity of specialists in physical education and sports was performed. A pedagogical study was conducted in the form of a questionnaire survey on the quality of the educational process in sports and pedagogical disciplines in a higher educational institution among consumers of educational services. The respondents included first- and third-year students and specialists in the field of physical education and sports, who previously studied in specialized educational institutions. The consistency of the respondents' answers was calculated using the Kendall rank correlation coefficient. The ranking of sections of the educational material in sports and pedagogical disciplines was made among the respondents participating in the pedagogical study. The demand and effectiveness of educational information in the study of sports and pedagogical disciplines and their practical significance in the process of professional activity are determined, and ways to improve the quality of training of future highly qualified specialists in the field of physical education and sports are indicated.

Keywords: educational process, physical education, sports and pedagogical disciplines, quality of education, consumers of educational services, professional activity, theoretical training, educational material, professional competencies

For citation: Struganov S.M., Panova O.S., Filimonov D.G., Tregub A.I., Motorin L.V. Assessment of the quality of the educational process in sports and pedagogical disciplines by consumers of educational services. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 86 – 92.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Качество учебно-воспитательного процесса в высшей школе – это многогранное явление, содержание которого диктуется требованиями стандарта специальности и характеризуется степенью удовлетворенности заинтересованных сторон: клиентов-обучающихся, преподавателей, предприятий-работодателей, общества в целом. Правильно организованный образовательный процесс должен осуществляться таким образом, чтобы обеспечить полноценную готовность выпускаемого специалиста к практической деятельности, поэтому повышение качества выступает как обязательный компонент деятельности любого учебного заведения [5].

Решение проблемы повышения качества образования заложено в саму основу процесса учебной деятельности. В данном случае основа процесса обучения означает взаимосвязь поставленной цели, средств для ее реализации и конечно достижения необходимого планируемого результата [1]. Содержание обучения должно дать студенту, во-первых, правильное и полное представление об изучаемой профессиональной деятельности, во-вторых, обеспечить подготовку высококвалифицированного специалиста готового грамотно и эффективно выполнять свои должностные обязанности [2]. Соответственно проблема повышения качества специального образования находится в плоскости моделирования содержания предстоящего труда, его разновидностей, компонентов, специфических условий и производственных задач. В структуре высшего физкультурного образования данные виды деятельности реализуются в ходе решения учебно-воспитательных задач блока спортивно-педагогических дисциплин [6].

Материалы и методы исследований

Освоение учебного материала по спортивно-педагогическим дисциплинам предполагает формирование у студентов комплекса специальных профессиональных компетенций, который формирует педагогические знания и умения, а также определенный уровень технической подготовленности, позволяющий демонстрировать в эталонном исполнении технику двигательных действий [4]. Учебно-воспитательный процесс по изучению вида спорта и методики его преподавания осуществляется поэтапно. Первый этап служит для выработки у студентов целостного представления о технике двигательных действий в конкретном виде спорта. При этом фонд специальных знаний сначала формируется во время теоретических занятий, а затем закрепляется и расширяется в процессе практического изучения техники спортивных движений. Такая последовательность позволяет сформировать мышечные ощущения и лучше понять закономерности выполнения изучаемых двигательных действий [9]. Второй этап предназначен для освоения методики преподавания вида спорта. В его содержании также можно выделить теоретическую и практическую части. В рамках теоретических занятий студенты изучают общие и частные принципы формирования двигательных умений, знакомятся с подготовительными и основными упражнениями, методикой планирования тренировочного процесса и контроля за технической подготовленностью [3]. Полученные знания реализуются на практике в рамках специально организованных занятий, которые имитируют урок (учебно-тренировочное занятие) в целом или по частям. Объектом педагогического воздействия при этом выступают студенты из состава той же академической группы, в которой проводится учебное занятие. На третьем этапе происходит дальнейшее формирование профессиональных навыков и выработка педагогических умений. Это осуществляется в условиях специально организованных практик в учреждениях образования, спортивных организациях, коллективах физической культуры [7].

Результаты и обсуждения

Изложенная выше методика подготовки будущего специалиста к предстоящей практической деятельности, в целом, является достаточно эффективной. Вместе с тем хорошо известно, что выпускники факультета физической культуры испытывают определенные затруднения в реализации процесса обучения двигательным действиям. В связи с этим необходимо выявить факторы, ограничивающие скорость профессиональной адаптации молодого специалиста [8]. Нами было организовано исследование, направленное на выявление специфики восприятия качества учебного процесса по спортивно-педагогическим дисциплинам потребителями образовательных услуг, т.е. обучающимися факультета физической культуры Иркутского филиала Российского университета спорта «ГЦОЛИФК». Изучение мнения респондентов производилось методом анкетного опроса. Все респонденты были разделены на три группы:

1. выпускники факультета (n=52), работающие учителями физической культуры и имеющие стаж работы не менее пяти лет;
2. студенты третьего курса (начало шестого семестра) дневного отделения (n=70);
3. студенты первого курса (начало первого семестра) дневного отделения (n=90).

Соответственно в нашем опросе восприятие качества учебного процесса по спортивно-педагогическим дисциплинам было проанализировано с трех позиций:

1. специалисты оценивали полученное образование с точки зрения собственной профессиональной деятельности;
2. студенты третьего курса характеризовали текущий уровень качества учебно-воспитательного процесса;
3. студенты первого курса, только приступившие к обучению, могли лишь указать на то, что они ожидают от образования.

В содержании анкеты, которая использовалась в исследовании, были включены основные блоки из учебных программ по спортивно-педагогическим дисциплинам. Вопросы анкеты формулировались с учетом особенностей каждой группы респондентов.

В связи с тем, что значительная часть учебного материала по спортивно-педагогическим дисциплинам преподается в форме практических занятий, мы предложили нашим респондентам выполнить самооценку собственной физической подготовленности. Так, например, на вопрос о соответствии уровня физической подготовленности тем требованиям, которые предъявляются к студентам на занятиях по спортивно-педагогическим дисциплинам, 28,6% респондентов их числа специалистов отметили, что он «в основном соответствует» и 71,1% – «соответствует в полной мере». Студенты первого курса на этот же вопрос ответили следующим образом: 44,1% – «в основном соответствует», 41,5% – «соответствует в полной мере» и 14,3% – «превышают установленные требования». Ответы студентов третьего курса показали, что 8,7% из

них считают свою физическую подготовленность ниже установленных требований, тогда как 47,8% – «в основном соответствует» и 43,5% – «соответствует в полной мере».

Самооценка индивидуальной физической подготовленности по десятибалльной шкале показали следующие результаты:

- в группе специалистов на семь баллов себя оценили 14,3%, на восемь 14,3%, на девять 71,4% респондентов;

- в группе студентов первого курса на пять баллов себя оценили 3,6%, на шесть 13,1%, на семь 21,4%, на восемь 35,7%, на девять 16,7%, на десять 9,5% респондентов;

- в группе студентов третьего курса на четыре балла себя оценили 2,2%, на пять 4,3%, на шесть 21,7%, на семь 21,7%, на восемь 37,0%, на девять 10,9%, на десять 2,2% респондентов.

Большинство специалистов (71,4%) считают, что требования к физической подготовленности студентов, существующие на факультете физической культуры, являются оптимальными. Такого же мнения придерживаются 40,5% студентов первого и 52,2% – третьих курсов. Некоторые респонденты полагают, что требования являются высокими, к такому мнению склоняются 28,6% специалистов, 52,4% студентов первого и 45,7% – третьих курсов. Относительно небольшое количество студентов первого курса отметили уровень требований к физической подготовленности как сильно завышенный – 3,6%, низкий – 3,6% и сильно заниженные – 1,2%. Среди студентов третьего курса 2,2% отметили вариант «низкие требования». Если принимать за основу ответы специалистов, которые прошли полный курс обучения и имеют практический опыт работы по специальности, то можно считать, что содержание учебных программ по спортивно-педагогическим дисциплинам в части двигательных тестов относительно обоснованными и эффективными. Вероятно, что студенты на младших курсах еще не имеют полноценного представления о том, какие требования будет предъявлять предстоящая профессиональная деятельность к их двигательным кондициям.

Следующий блок вопросов был посвящен характеристике теоретической части спортивно-педагогических дисциплин. Респондентам было предложено оценить собственную степень готовности к изучению учебного материала. Очень высокую готовность отметили 4,8% студентов первого курса, высокую – 42,6% специалистов, 33,9% студентов первого и 34,8% – третьего курсов. Другие респонденты считают, что достаточно хорошо были готовы к изучению теории вида спорта, к их числу относятся 28,6% специалистов, 57,1% студентов первого и 50% – третьего курсов. Удовлетворительной готовностью в период обучения по спортивно-педагогическим дисциплинам, как считает другой ряд респондентов, обладали 28,6% специалистов, тогда как среди студентов оценка на данный вопрос имела большие различия с показателями выпускников, так среди студентов первых курсов 14,3% и 15,2% среди студентов третьих курсов.

Уровень требований к теоретической подготовке при изучении спортивно-педагогических дисциплин респонденты характеризовали следующим образом: сильно завышенные дали ответ только 9,5% студентов первых курсов; высокий уровень – 28,5% специалистов, 52,4% студентов первых и 45,7% – третьих курсов; оптимальный уровень требований – 71,4% специалистов, 38,1% студентов первых и 54,3% – третьих курсов.

В процессе анкетирования наши респонденты выполнили ранжирование разделов учебных программ по спортивно-педагогическим дисциплинам в порядке возрастания их значимости для профессиональной деятельности. Полученные данные мы предварительно проанализировали с целью оценки степени согласованности ответов. На основе результата расчета коэффициента конкордации Кэндалла было установлено, что достаточно хорошо были согласованы ответы специалистов ($W=0,65$, при $p < 0,001$) и студентов третьего курса ($W=0,25$, при $p < 0,05$). Мнение студентов первого курса характеризуется сильным разбросом значений ($W=0,01$, $p > 0,05$).

По оценкам респондентов, относящихся к группе специалистов, наибольшую значимость для предстоящей профессиональной деятельности имеет практический раздел методики обучения технике двигательных действий – 7,1 условных балла. Раздел практического освоения техники и раздел теории методики обучения технике были оценены одинаково – 5,7 балла. Затем по мере снижения значимости расположились следующие разделы: правила соревнований (5,6), теоретические основы техники спортивных двигательных действий (4,3), физиологические механизмы (3,6), биомеханические закономерности двигательных действий (2,7) и история развития вида спорта (1,3).

Студенты третьего курса совершенно иначе, в сравнении со специалистами, выполнили ранжирование разделов учебного материала по спортивно-педагогическим дисциплинам. На первом месте с 5,5 баллами находится раздел по методике обучения технике двигательных действий. Следом расположились разделы: правила соревнований (4,8), история развития вида спорта (4,7), теоретические основы техники спортивных двигательных действий (4,6), биомеханические закономерности двигательных действий (4,5), теория мето-

дики обучения технике (4,0), практическое освоение техники (4,0) и физиологические механизмы (3,8). Полученные данные указывают на существование определенного несогласования между требованиями, которые существуют на учебных занятиях по спортивно-педагогическим дисциплинам, и содержанием предстоящей профессиональной деятельности.

Мнение студентов первого курса, выраженное в средних арифметических значениях, анализировать нецелесообразно в связи с отсутствием согласованных оценок ($W=0,01$, $p > 0,05$). Данные, полученные в результате опроса данной категории студентов, не позволяют сделать однозначных выводов о характере их восприятия значимости для будущей работы разделов учебного материала по спортивно-педагогическим дисциплинам. В свою очередь это указывает на отсутствие системы профессиональной ориентации со стороны преподавателей физической культуры и тренеров по видам спорта, которые работали с этими студентами до их поступления в университет спорта [10]. Также мы считаем, что на недостоверность данного показателя можно отнести к такому фактору, как небольшой уровень профессиональных знаний и навыков, т.к. студенты первых курсов только начинают осваивать выбранную профессию и имеют еще о ней не полное представление.

Нашим респондентам было предложено указать не более двух наиболее важных видов профессиональных компетенций специалиста физической культуры и спорта из пяти предложенных. В группе действующих специалистов ответы оказались достаточно согласованными: 85,7% выбрали знание методики, а 71,4% – умение применять методику при обучении двигательным действиям. 28,6% специалистов отметили в качестве одного из двух важнейших компетенций умение качественно демонстрировать технику двигательных действий. В группе студентов третьего курса ответы оказались более разбросанными. Большинство опрошенных отметили знание методики обучения двигательным действиям – 67,4%, умение обучать технике физических упражнений – 54,3%. Затем, по мере убывания значимости следуют: знание техники физических упражнений (30,4%), умение качественно демонстрировать технику (21,7%) и умение выполнять анализ техники (8,7%). Еще в большей степени отмечается рассеивание ответов студентов первого курса: 58,3% – умение обучать технике физических упражнений, 50% – знание методики обучения, 39,3% – знание техники, 31% – умение качественно демонстрировать технику, 13,1% – умение выполнять анализ техники.

Выводы

В заключении следует отметить, что полученные при анализе данные результатов опроса указывают на востребованность учебной информации при изучении спортивно-педагогических дисциплин. Вместе с тем, как показывают наши исследования, именно этот раздел учебной программы наиболее слабо выражен в процессе обучения, так считают 42,9% из всех опрошенных специалистов и 43,5% студентов третьего курса. Респонденты этих групп оценивают, как вполне соответствующим требованиям полноту изучения основ техники двигательных действий, а также преподавание спортивно-технической подготовки.

Очевидно, что для получения информативных оценок, характеризующих качество образовательного процесса, необходимы также исследования, которые бы были направлены на выявление уровня отдельных видов профессиональных компетенций. Такая оценка должна выполняться как специалистами высшей школы, так и экспертами, которые имеют большой опыт педагогической и управленческой деятельности в системе физической культуры и спорта. Вместе с тем сведения, полученные непосредственно от потребителей образовательных услуг, позволяют выполнить качественную оценку степени их удовлетворенности существующей системой учебно-воспитательной работы. Данные проведенного анкетного опроса показывают, что как студенты, так и выпускники Иркутского филиала Российского университета спорта «ГЦОЛИФК» позитивно оценивают свои способности к освоению теоретических и практических разделов изучаемых учебных программ.

Список источников

1. Кugno Э.Э., Струганов В.С., Струганов С.М. Проблемы образования дисциплины «Физическая культура» в учебных заведениях // Наука-2020. 2022. № 1 (55). С. 36 – 41.
2. Кugno Э.Э., Якимов К.В., Киселева К.В. Аспекты физической культуры и спорта как социальные возможности развития общественного сознания // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее: сборник материалов межведомственного круглого стола, Иркутск, 23 ноября 2017 г. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. С. 369 – 372.

3. Омаров О.М., Кашкаева Э.А., Борлакова Б.М. Формирование умений дидактического проектирования у студентов ФФК в контексте будущей профессиональной деятельности // *Европейский журнал социальных наук*. 2018. № 7-2. С. 170 – 179.
4. Омаров О.М., Новикова Н.Б., Аннаев Р.И. Исследование эффективности использования технологии поэтапного обучения спортивным двигательным действиям в профессиональной подготовке будущих учителей физической культуры // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2021. № 9-2. С. 57 – 69.
5. Орехов Е.Ф., Быков Е.В. Современные аспекты подготовки специалистов в сфере физической культуры // *Теория и практика физической культуры*. 2016. № 5. С. 3 – 5.
6. Смирнов А.А., Баянкин О.В., Валынкин Р.О., Шеенко Е.И. Результаты интеграции маркетингового подхода в процесс физического воспитания студентов вуза // *Современные наукоемкие технологии*. 2021. № 6-1. С. 191 – 196.
7. Сластина Е.А. Спортивно-педагогическое совершенствование в системе подготовки будущих учителей физического воспитания // *Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта*. 2013. № 5. С. 68 – 72.
8. Струганов С.М., Кugno Э.Э., Струганов В.С. Проблемы комплексного педагогического контроля по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. 2023. № 1 (19). С. 110 – 116.
9. Храмов В.В. Моделирование предстоящей профессиональной деятельности специалиста физической культуры и спорта в дидактической компьютерной среде // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2012. № 5. С. 106 – 116.
10. Храмов В.В. Спортивно-педагогическая подготовка будущих специалистов физической культуры и спорта как объект информатизации // *Физическое воспитание и спортивная тренировка*. 2018. № 4 (26). С. 150 – 160.

References

1. Kugno E.E., Struganov V.S., Struganov S.M. Problems of formation of the discipline "Physical Education" in educational institutions. *Science-2020*. 2022. No. 1 (55). P. 36 – 41.
2. Kugno E.E., Yakimov K.V., Kiseleva K.V. Aspects of physical education and sports as social opportunities for the development of public consciousness. *Physical education and sports in the structure of vocational education: retrospective, reality and future: collection of materials from the interdepartmental round table, Irkutsk, November 23, 2017*. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. P. 369 – 372.
3. Omarov O.M., Kashkaeva E.A., Borlakova B.M. Formation of didactic design skills in physical education students in the context of future professional activity. *European Journal of Social Sciences*. 2018. No. 7-2. P. 170 – 179.
4. Omarov O.M., Novikova N.B., Annaev R.I. Study of the effectiveness of using the technology of step-by-step teaching of sports motor actions in the professional training of future physical education teachers. *Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities*. 2021. No. 9-2. P. 57 – 69.
5. Orekhov E.F., Bykov E.V. Modern aspects of training specialists in the field of physical education. *Theory and practice of physical education*. 2016. No. 5. P. 3 – 5.
6. Smirnov A.A., Bayankin O.V., Valynkin R.O., Sheenko E.I. Results of the integration of the marketing approach into the process of physical education of university students. *Modern science-intensive technologies*. 2021. No. 6-1. P. 191 – 196.
7. Slastina E.A. Sports and pedagogical improvement in the system of training future physical education teachers. *Pedagogy, psychology and medical and biological problems of physical education and sports*. 2013. No. 5. P. 68 – 72.
8. Struganov S.M., Kugno E.E., Struganov V.S. Problems of comprehensive pedagogical control over physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No. 1 (19). P. 110 – 116.
9. Khramov V.V. Modeling the upcoming professional activity of a specialist in physical education and sports in a didactic computer environment. *Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, pedagogy, psychology*. 2012. No. 5. P. 106 – 116.
10. Khramov V.V. Sports and pedagogical training of future specialists in physical education and sports as an object of informatization. *Physical education and sports training*. 2018. No. 4 (26). P. 150 – 160.

Информация об авторах

Струганов С.М., кандидат педагогических наук, профессор, кафедра физической подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России, sergej_05@mail.ru

Панова О.С., кандидат педагогических наук, доцент, профессор, кафедра физической подготовки, Волгоградская академия МВД России

Филимонов Д.Г., старший преподаватель, кафедра огневой и физической подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России

Трегуб А.И., старший преподаватель, кафедра физической культуры и спорта, Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Моторин Л.В., старший преподаватель, кафедра физической подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России

© Струганов С.М., Панова О.С., Филимонов Д.Г., Трегуб А.И., Моторин Л.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.031.1

Особенности формирования экологической культуры у младших школьников школы

^{1,3} Чугай Н.В.,

^{1,2} Шентерова Е.М.,

^{1,2} Рагимов А.О.,

¹ Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

² Верхневолжский Федеральный Аграрный Научный центр

³ Приволжский исследовательский медицинский университет (Владимирский филиал Министерства здравоохранения Российской Федерации)

Аннотация: результатом исследования является, процесс разработки, внедрения и адаптации основных компонентов экологизации педагогического процесса в рамках формирования экологической культуры у школьников младших классов. Благодаря выраженной направленности на экологическое воспитание с условием использования основ проектной деятельности в экологическом воспитании и интерактивной работы позволит сформировать общее восприятие экологической культуры.

Ключевые слова: младшие классы, образование, экологическое образование, образование детей, школьное образование

Для цитирования: Чугай Н.В., Шентерова Е.М., Рагимов А.О. Особенности формирования экологической культуры у младших школьников школы // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 93 – 98.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Features of the formation of ecological culture among primary school students

^{1,3} Chugai N.V.,

^{1,2} Shenterova E.M.,

^{1,2} Ragimov A.O.,

¹ Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

² Upper Volga Federal Agrarian Scientific Center

³ Volga Research Medical University (Vladimir branch of the Ministry of Health of the Russian Federation)

Abstract: the result of the research is that in the process of developing, implementing and adapting the main components of the greening of the pedagogical process within the framework of the formation of an ecological culture among primary school students, it will be most effectively used in conditions of interrelated educational activities. It is precisely due to the pronounced focus on environmental education, with the condition of using the basics of project activities in environmental education and interactive work that it will allow to form a common perception of environmental culture.

Keywords: junior classes, education, environmental education, children's education, school education

For citation: Chugai N.V., Shenterova E.M., Ragimov A.O. Features of the formation of ecological culture among primary school students. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 93 – 98.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Проблемы, стоящие в педагогической науке, в частности, относящиеся к вопросам формирования экологической культуры у детей младших классов, все более становятся приоритетной в школьном обучении. Согласно трудам выдающегося академика Н.Н. Моисеева, «Спаси окружающую среду человечество сможет при условии осознания каждым ответственности за судьбу нашего общего дома-планеты Земля» [1].

Возникновение вопросов, связанных с воспитанием детского населения путем применения средств природы и в гармонии с ней нашли свое отражение задолго до нашего века, однако наиболее детально ярко они были раскрыты в классических работах В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского и Я.А. Коменского в которых отражены взаимоотношения человека и природы.

Под «Экологической культурой», с позиции широкого взаимодействия процессов в педагогике и многоплановых концепций, следует понимать причинно-следственные связи явлений направленные на формирование системы ценностных установок экологического воспитания.

Экологическая культура с момента формирования осознанной социально-мировоззренческой системы социокультурных отношений выступает в роли обобщенных критериев поведенческой адаптации эмпирической проекции экологических законов с позиции недопустимости необдуманных вмешательств, нарушающих целостную систему динамического равновесия в системе «человек-природа»

Именно с этой позиции «Экологическая культура» формируется как мировоззренческая система компонентно-ориентированного подхода, направленного на гармонизацию комплексных моделей социальной интеграции потребностей человека с окружающей средой с позиции правильного восприятия социумом окружающей природной среды и оценке своего культурно-рационального функционирования.

Важно отметить, что ценность формирования экологической культуры общества не должна сводиться к формальному ознакомлению с экологическими требованиями сегодняшнего времени, а должна быть сформирована система рационального экологического гуманизма и устойчивого развития между человеком и природой.

На первоначальном этапе формирования экологической культуры становится школа, где именно педагогическая наука позволяет ставить и решать задачи, связанные с поиском наиболее оптимальных и адаптированных способов направленных на формирование основ экологической культуры личности с периода раннего детства [2, 3].

Актуальность данной работы, обусловлена значимостью проблемы экологической культуры, экологического образования, экологического воспитания, развития ценностного отношения к природе.

Исходя из актуальности проблемы экологического образования школьников возникает гипотеза о том, что именно разработка и дальнейшее продвижение компетенций, основанных на знаниях, умениях и формируемых навыках в системе образования у детей младших классов, которые только стоят перед начальным этапом формированием личностных качеств, применение экологизации учебного процесса в системе образования должно обеспечить личностно-ориентированный нарратив в экологических пространствах не только региоанльного уровня, но и всей территории страны.

С учетом возрастных и психологических особенностей, а также соблюдения методических требований применения различных методов формирования экологических знаний у младших школьников в системе среднего образования будет необходимым при организации работы полноценной развивающей экологической среды для формирования экологических знаний [4, 5].

Возникновение вопросов, связанных с воспитанием детского населения путем применения средств природы и в гармонии с ней нашли свое отражение задолго до нашего века, однако наиболее детально ярко они были раскрыты в классических работах В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского и Я.А. Коменского в которых отражены взаимоотношения человека и природы. При работе в соответствии образовательных стандартов особое внимание уделяется работе по экологическому воспитанию школьников «воспитание эмоционально – ценностного, позитивного отношения к себе и к окружающему миру» [6]. Считаем, что формирование экологической грамотности одно из перспективных и востребованных предпосылок современного школьного образования, т.к. формирует основы не только рационального познания, но и позволяет заложить мировоззренческие установки к чувственному познанию природы и человека.

Современные проблемы, перед которыми сталкивается современная педагогическая практика обучения, связанная с экологизацией учебного процесса, нуждаются в постоянном совершенствовании учебно-

вспомогательных материалов и постоянной их актуализации. В условиях роста интеллектуализации школьников, в рамках учебного процесса в младших классах, необходимо проводить четкое регулирование опосредованного воздействия на восприятие педагогического процесса с целью формирования личности с достаточно высоким уровнем развития системы ценностей экологической культуры, способных адекватно воспринимать и реализовывать идеи осознанной и подсознанной коэволюции происходящей в обществе и природы, а также предполагать качественное обновление экологического образования детей.

Передавая через личность учителя путем донесения до сознания подрастающего поколения сформированной экологической культуры будет способствовать формированию у школьников младших классов новых уровней знаний и умений, связанных с установлением тесного контакта с социально-природным менталитетом общественного устройства.

Для более эффективного решения проблемы формирования экологической культуры школьников необходимо проведение специальной теоретической работы по раскрытию научно-экологического, образовательного потенциала как теоретической и практической подготовки [7, 8].

Оптимальный возраст для создания экологических основ – младший возраст школы, поскольку в этот период доминирует эмоциональный и чувственный способ овладения окружающим миром и формирования личностных качеств детей [9].

Ведущая роль в формировании экологической культуры и реализации идей устойчивого роста принадлежит общеобразовательным школам, где закладываются основы общей и экологической культуры, активно формируются ценности и смыслы личности учащихся, практически усваиваются экологические нормы и требования. Таким образом целью исследования являются педагогические условия формирования основ полноценной развивающей экологической среды и экологической культуры младших школьников.

Материалы и методы исследований

Экспериментальной базой исследования стали школьники младшей школы, обучение в котором основано на педагогической идее воспитывающего, взаимообогащающего взаимодействия школьников с различным интеллектуальным потенциалом. Эксперимент осуществлялся за счет времени, отводимого на внеурочную деятельность учащихся.

Исследование проводили в период 2023-2024 гг. Методологический потенциал выбранных подходов в наибольшей степени, соответствующий достижению цели и решению задач выполняемого исследования был внедрён в учебный процесс в 2023-2024 гг.

Экологизация школьного образования означает формирование нового подхода к деятельности учителей, основанного на формировании ноосферно-гуманитарных и экологических ценностей. Опытное-экспериментальное исследование было проведено на базе общеобразовательной школы г. Владимира, в 3-их классах (исследование проводилось в 3 «А» и 3 «Б» классах).

Перед школой, стоящей на первой ступени в системе образования, и именно на этом этапе стоит задача для развития личности ребенка и формирования, инициирующего воспроизводимости факторов экологической культуры путем формирования условий способствующих развитию познавательных способностей у школьников младших классов и формированию фундаментальной системы ценностей в соответствии с требованием ФГОС.

Школа обеспечивает начальное общее, основное общее и среднее общее образование обучающихся.

У учеников, обучающихся по данным программам образования на первичном этапе исследования отмечено, что имеет место проблемы и трудности в учении, так как невнимательны и часто отвлекаются, есть те, кто часто невнимательно выполняют задания. По оценке учителей, у учеников в данных классах и проведенного ознакомительного анализа, отмечается, что уровень знаний, об основах экологической культуры недостаточно сформированы, и на это стоит обратить внимание.

Процесс педагогического исследования осуществляли с помощью целостной системы реализуемых в совокупности приемов, процедур и разнообразных методов с целью получения новой информации, установления закономерных связей, отношений и построения научных теорий, направленных на выполнение поставленных цели и задач.

Результаты и обсуждения

Проведенная на начальном этапе исследования работа по установлению и изучению исходного уровня сформированности компетенций экологической культуры у школьников младших классов общеобразовательной школы, позволила сформировать общее представление о дальнейшей разработке и реализации на практике заданий.

Так согласно по итогам полученных данных за период исследования, установлено, что в обоих классах превалирует средний уровень сформированности экологической культуры. В разрезе анализа полученных данных исследования в младших классах (3 «А» и 3 «Б») было установлено, незначительное варьирование показателей, что свидетельствует о сравнительно небольших различиях в значениях в период начального этапа исследования.

Формирующий эксперимент, с использованием экологического материала и внедрением экологических основ обучения, в ходе которого проверялось разработанное содержание поурочных занятий позволили выявить раскрывающие возможности личностно-ориентированного подхода в анализе знаний экологической осведомленности учеников в условиях младшей школы.

С помощью методики Ю.А. Полещук, направленной на демонстрацию с последующем установлением уровня сформированности экологической культуры и экологических знаний у младших школьников в средней школе, на момент проведения констатирующего этапа эксперимента, было установлено, что исходный уровень сформированности экологической культуры был на достаточно допустимом с учетом возрастной сформированности обучающихся двух классов (3 «А» и 3 «Б»).

Однако стоит отметить, внедрение экспериментальной части разработанного комплекса занятий позволил увеличить процент учащихся в высоком и среднем уровне сформированности экологических знаний и снизить процент учеников с низким уровнем (рис.1).

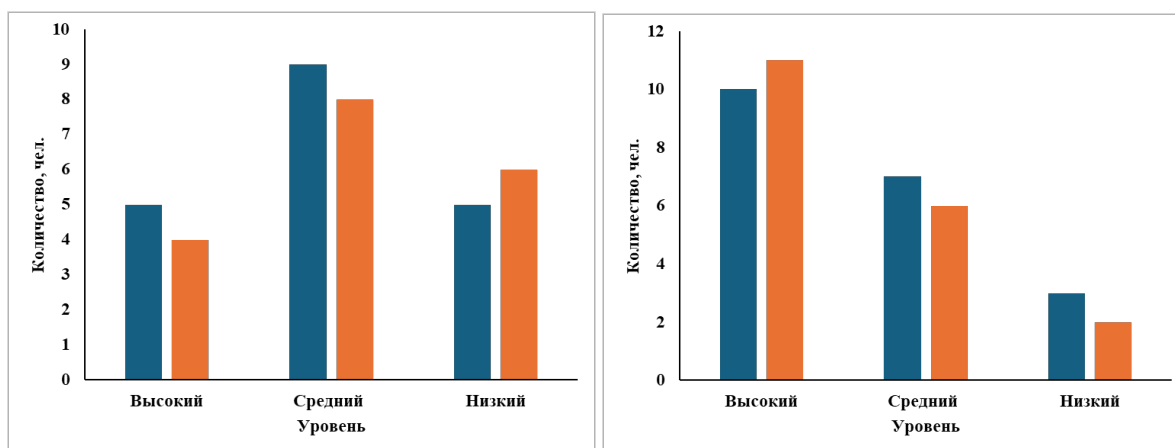

Рис. 1. Уровень сформированности экологических знаний на начальном и итоговом этапах по методике Ю.А. Полещук (синий столбец – 3 «А» класс, оранжевый столбец – 3 «Б» класс).

Fig. 1. The level of development of environmental knowledge at the initial and final stages according to the methodology of Yu.A. Poleshchuk (blue column – 3 “A” class, orange column – 3 “B” class).

Диагностика с использованием модифицированной анкеты Л.В. Моисеевой с целью выявления уровня сформированности экологических знаний у обучающихся двух классов (3 «А» и 3 «Б») средней школы позволила установить, что имеет место превалирование высокого уровня сформированной у учеников обоих классов принципов экологической культуры.

После внедрения разработанного комплекса занятий также зафиксировано увеличение процента учащихся в высоком и среднем уровне сформированности экологических знаний в экспериментальном классе. Однако зафиксировано незначительное увеличение процента учащихся с низким уровнем в экспериментальном классе.

Для оптимизации планирования экологического воспитания и формирования основ экологического мышления, сознания, элементов экологической культуры, практического и духовного опыта взаимодействия человека с природой, и обеспечения гармоничного развития была создана интерактивная экологическая часть, включенная в программу обучения, которая позволила окунуться в практическую, исследовательскую и образовательную деятельность экологической направленности на территории Владимирской области.

После проведения эксперимента с использованием экологического материала и внедрением разработанной интерактивной экологической части было зафиксировано изменение количества учащихся с высоким уровнем сформированности экологической культуры. Так в экспериментальной группе увеличилось количество учеников с высоким уровнем сформированности экологической культуры, тем самым показывая положительную динамику после применения разработанного комплекса.

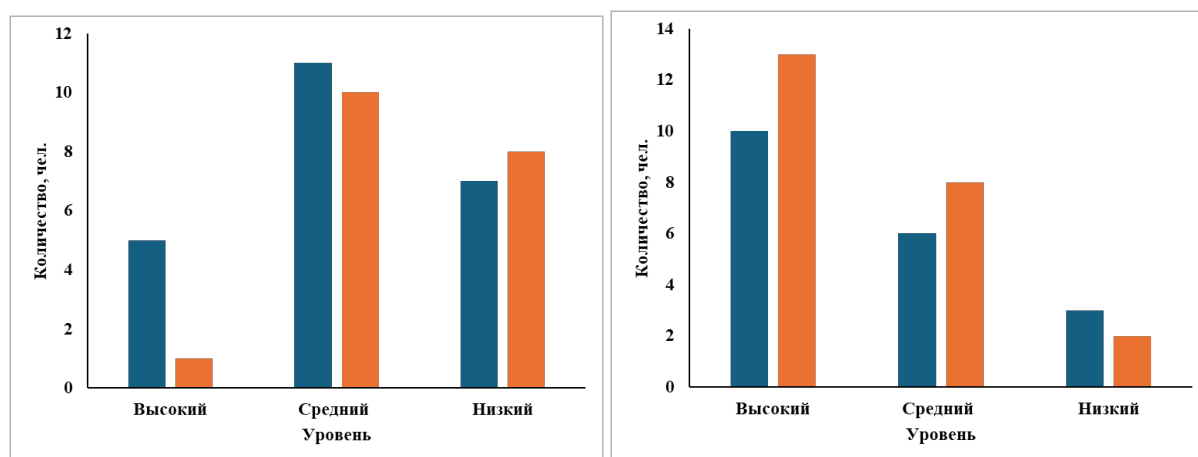

Рис. 2. Уровень сформированности экологических знаний на начальном и итоговом этапах по методике Л.В. Моисеевой (синий столбец – 3 «А» класс, оранжевый столбец – 3 «Б» класс).

Fig. 2. The level of development of environmental knowledge at the initial and final stages according to the methodology of L.V. Moiseeva (blue column – 3 “A” class, orange column – 3 “B” class).

Анализ итоговых экспериментальных научно-практических данных по динамике изменения экологических знаний в процессе экологизации обучения установил, что высокий уровень сформированности экологической культуры у школьников младших классов (3 «А» и 3 «Б») увеличивается на 12% и 10%. Средний уровень сформированности экологической культуры в экспериментальной группе увеличивается на 22% и 23%. Низкий уровень сформированности экологической культуры снижется на 10% и 13%.

Выводы

Таким образом по результатам проделанного исследования можно сделать следующие выводы, о том, что, различные образовательные технологии экологического образования, где основной целью будет формирование экологического воспитания в младшем школьном возрасте в полной мере, формируют у младших школьников основы бережного отношения к природе и окружающей их среде. Передавая сознание подрастающего поколения через личность учителя, экологическая культура будет способствовать формированию нового социально-природного менталитета общества, который и закладываться в системе первого звена младших классов общеобразовательной школы. Результаты опытно-экспериментальной работы на базе средней школы при проведении анализа сформированности экологической культуры у школьников 3-х классов, убедительно доказывает, что использование знаний и материалов основанных на взаимодействии человека и окружающей среды позволяет ученикам школы гораздо тоньше чувствовать и воспринимать окружающий мир, осознавать, размышлять о последствиях взаимодействия с ним, замечать какие-либо детали и элементы, что является необходимым в экологизации знаний.

Список источников

1. Авдеева Н.Н., Степанова Г.Б. «Жизнь вокруг нас». М.: Издательство «Академия Развития», 2003. 112 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 258 с.
3. Васильева А.И. Учите детей наблюдать природу. М.: Просвещение, 1972. 126 с.
4. Дерябо С.Д. Методики диагностики и коррекции в экологическом воспитании. М: Интор, 2011. 208 с.
5. Дерябо С.Д. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 480 с.
6. Зенина Т., Туркина А. Неживая природа: конспекты занятий для подготовительной к школе группы // Дошкольное воспитание. 2009. № 7. С. 27 – 35.
7. Неустроева Е.Н., Колодезникова С.И. Экологическая тропа как средство формирования экологического воспитания и интереса к туризму младших школьников // Перспективы науки. 2018. № 12 (111). С. 253 – 255.
8. Попова И.М. Психология дошкольника и младшего школьника: учебно-методическое пособие. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Иркутский государственный университет", Педагогический институт. Иркутск: Иркут, 2017. 123 с.
9. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 2010. 560 с.

References

1. Avdeeva N.N., Stepanova G.B. "Life Around Us". Moscow: Publishing House "Academy of Development", 2003. 112 p.
2. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. Moscow: Education, 1968. 258 p.
3. Vasilyeva A.I. Teach children to observe nature. Moscow: Education, 1972. 126 p.
4. Deryabo S.D. Diagnostic and correction methods in environmental education. Moscow: Intor, 2011. 208 p.
5. Deryabo S.D. Environmental pedagogy and psychology. Rostov n / D: Phoenix, 1996. 480 p.
6. Zenina T., Turkina A. Inanimate nature: lesson plans for the preparatory school group. Preschool education. 2009. No. 7. P. 27 – 35.
7. Neustroeva E.N., Kolodeznikova S.I. Ecological trail as a means of forming environmental education and interest in tourism of younger schoolchildren. Prospects of Science. 2018. No. 12 (111). P. 253 – 255.
8. Popova I.M. Psychology of preschoolers and younger schoolchildren: teaching aid. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Irkutsk State University", Pedagogical Institute. Irkutsk: Irkut, 2017. 123 p.
9. Elkonin D.B. Selected psychological works. Moscow: Pedagogy, 2010. 560 p.

Информация об авторах

Чугай Н.В., кандидат биологических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Приволжский исследовательский медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации Владимирский филиал, chugaj-n@yandex.ru

Шентерова Е.М., старший преподаватель, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Верхневолжский ФАНЦ, k.vlgu@yandex.ru

Рагимов А.О., кандидат биологических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Верхневолжский ФАНЦ, pifo@mail.ru

© Чугай Н.В., Шентерова Е.М., Рагимов А.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 316.624:378:364.4

Социокультурная детерминация и профилактика экстремистского поведения студенческой молодежи

¹ Давлетшин Р.Р.,

^{1, 2} Валеева Р.А.,

¹ Казанский федеральный университет

² Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Казанский филиал)

Аннотация: в статье представлен критический анализ существующих подходов к изучению социокультурных факторов, детерминирующих экстремистское поведение студенческой молодежи. Выявлены ключевые социокультурные факторы, способствующие радикализации молодежи. Рассмотрены различные формы и классификации молодежного экстремизма в контексте российских и зарубежных исследований. Показано, что уязвимость молодежи к воздействию экстремистских идей связана с ее повышенной восприимчивостью к социальным и политическим изменениям, а также с активным поиском собственной идентичности. Протестное поведение молодежи выступает в качестве формы девиантного поведения.

Ключевые слова: детерминация, методологический подход, образование, радикализация, социокультурные факторы, студенческая молодежь, экстремизм

Для цитирования: Давлетшин Р.Р., Валеева Р.А. Социокультурная детерминация и профилактика экстремистского поведения студенческой молодежи // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 99 – 103.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Sociocultural determination and prevention of the students' extremist behavior

¹ Davletshin R.R.,

^{1, 2} Valeeva R.A.,

¹ Kazan Federal University

² Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Kazan branch)

Abstract: the article presents a critical analysis of existing approaches to the study of socio-cultural factors that determine the extremist behavior of students. The key socio-cultural factors contributing to the radicalization of youth have been identified. Various forms and classifications of youth extremism are considered in the context of Russian and foreign studies. It is shown that the vulnerability of young people to the effects of extremist ideas is associated with their increased susceptibility to social and political changes, as well as with an active search for their own identity. The protest behavior of young people acts as a form of deviant behavior.

Keywords: determination, methodological approach, education, radicalization, socio-cultural factors, student youth, extremism

For citation: Davletshin R.R., Valeeva R.A. Sociocultural determination and prevention of the students' extremist behavior. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 99 – 103.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Проблема экстремизма привлекает внимание исследователей с древних времен, но до сих пор не существует единого, междисциплинарного подхода к ее определению. Современные исследования часто ограничиваются криминологическим анализом, не затрагивая глубинных социальных причин этого явления. По мнению Э.Г. Филимонова, экстремизм – это приверженность радикальным взглядам и действиям, которая проявляется в любой сфере общественной жизни, где существуют разногласия и противоречия в подходах к решению проблем [1]. Многие работы связывают развитие с насилием как неотъемлемой его частью. Показательно отметить, что в период с 2010 по 2022 годы наблюдается тенденция к росту количества преступлений экстремистской направленности (с 656 до 1566 преступлений в 2010 году и с 656 до 1400 преступлений в 2022 году). За указанный хронологический период 90 организаций в Российской Федерации внесены в Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Следственный комитет России направил в суд 430 уголовных дел об экстремизме в 2023 году, что на 62% больше, чем годом ранее. Об этом сообщил председатель СК Александр Бастрыкин в середине января 2024 года [2]. Комментируя эти цифры, политолог Алексей Ярошенко, отметил, что рост числа уголовных дел об экстремизме в РФ связано с увеличением активности вербовщиков [2]. Выше сказанное определяет актуальность изучения основных факторов, причин и мер профилактики экстремистского поведения студенческой молодежи.

Цель исследования: выявить ключевые социокультурные факторы, способствующие радикализации молодежи.

Задачи исследования:

- 1) раскрыть сущность и проявления экстремизма молодежи;
- 2) выявить причины экстремистского поведения студенческой молодежи;
- 3) определить основные направления профилактики экстремистского поведения студенческой молодежи.

Материалы и методы исследований

Для решения поставленных задач авторы использовали метод анализа психолого-педагогической и методической литературы по теме исследования; сравнение и обобщение педагогического опыта.

Результаты и обсуждения

Существуют различные формы и классификации молодежного экстремизма, включая политический, экологический и экономический. Российские ученые часто классифицируют экстремизм, основываясь на субъектах его проявления, выделяя международный, государственный и внутренний типы [3]. Зарубежные исследователи, напротив, опираются на цели и мотивы насилия, выделяя криминальный, психологически и религиозно мотивированный, военный и политический экстремизм [4]. Среди всех предложенных классификаций, наиболее интересной представляется классификация А.В. Иванова, который выделяет два вида экстремизма: рациональный, направленный на преодоление социальных проблем радикальными методами (например, экстремизм политических групп), и иррациональный, мотивированный психологическими проблемами и самоутверждением (например, немотивированные убийства и спортивный экстремизм) [5].

Молодежь, являясь одной из ключевых движущих сил общественного развития, особенно уязвима к воздействию экстремистских идей. Это связано с ее повышенной восприимчивостью к социальным и политическим изменениям, а также с активным поиском собственной идентичности. Изучение состояния молодежи как значительной социальной группы позволяет прогнозировать будущее общества, поскольку именно молодое поколение формирует его завтрашний день [6]. Особую тревогу вызывает тот факт, что в молодежной среде экстремистские взгляды часто трансформируются в готовность к радикальным действиям. Это делает проблему профилактики экстремизма среди молодежи одной из наиболее актуальных задач современности. Будучи социальной группой, остро реагирующей на любые изменения в обществе, молодежь склонна замечать и активно реагировать на явления, которые воспринимаются ею как несправедливые. Такое восприятие нередко формируется под влиянием внешних факторов, включая пропаганду псевдогероев, чьи образы активно продвигаются через телевидение, печатные издания и интернет-пространство [7]. Та-

ким образом, важно учитывать, что, находясь в процессе становления мировоззрения, молодежь особенно подвержена манипуляциям и влиянию деструктивных идей. Это требует комплексного подхода к формированию у молодых людей критического мышления и устойчивости к негативному влиянию.

Неопределенность социальной структуры общества толкает молодежь к экстремистским сообществам, которые с помощью манипуляций и пропаганды формируют негативное представление об окружающем мире. Следует указать, что, несмотря на невысокую политизированность, российская молодежь обладает потенциалом протеста, определяемым социальными и экономическими факторами [8]. Таким образом, протестное поведение, выступая в качестве формы девиантного поведения, характеризуется следующими чертами: утопически построенное несогласие с существующими отношениями, ощущением угнетения своих прав, стремлением к самоутверждению и отказом от установленных нормативов. В частности, экстремизм как социально-психологическое явление, базирующееся на агрессии антисоциальных настроений и чувства ксенофобии и мировоззрения, стимулирует агрессивное и насильственное поведение с целью утверждения собственной власти [9].

Исследовательские работы, проводимые в различных странах мира, указывают на то, что "экстремистские тенденции среди молодежи" представляют собой значительную проблему общественного характера, особенно заметную среди студентов высших учебных заведений и учащихся специализированных учебных учреждений. [10] Молодежь, проводящая большую часть времени в данных заведениях, становится уязвимой целью для агитации радикальных группировок, как национальных, так и зарубежных. Часто они становятся в ряды активных деятелей противоправной деятельности. В результате совпадения обстоятельств, непреднамеренные акты антисоциального поведения способны превратиться в умышленно разрушительную активность, тогда как ранее безучастные свидетели могут стать полноправными соучастниками. Такие модификации порождают трудности в юридическом поле и акцентируют значимость образовательной деятельности по предотвращению радикализации в рамках системы профессиональной подготовки.

Борьба с экстремизмом, особенно с экстремистским мировоззрением среди молодежи, является приоритетной задачей государственной важности. От успешного решения этой проблемы зависит безопасность каждого гражданина, благополучие страны и мир во всем мире [11]. Педагогическая профилактика экстремизма – это целенаправленная работа с обучающимися, направленная на предотвращение или устранение воздействия факторов риска, которые могут склонить их к экстремистской деятельности. Она также включает в себя социальную реабилитацию тех, кто уже попал под такое влияние.

А.А. Гаджиев предлагает комплекс эффективных мер, направленных на профилактику экстремизма [12]. Среди них можно выделить следующие ключевые направления: формирование условий для раскрытия потенциала талантливой молодежи в рамках высших учебных заведений; разработку и внедрение стратегической программы молодежной политики, ориентированной на противодействие экстремистским проявлениям; укрепление системы патриотического воспитания; задействование традиционных родовых связей для работы с молодежью, склонной к радикальным взглядам; восстановление уважения к старшему поколению и его роли в обществе; а также активное привлечение институтов гражданского общества к профилактике террористических угроз. В современных условиях возникает осознанный социальный запрос на создание и научное обоснование инновационной стратегии – социально-культурного предупреждения экстремизма. Реализация данного подхода требует всестороннего исследования интегративной педагогической модели, обеспечивающей межведомственное взаимодействие культурных центров, образовательных структур, правоохранительных институтов и гражданских объединений. Ключевой задачей такой модели выступает воспитание у подрастающего поколения ценностных ориентиров и поведенческих стандартов, противостоящих внедрению радикальных идеологий и моделей девиантного поведения [13].

Выводы

В заключение отметим, что экстремизм является динамичным явлением, постоянно меняющим свои формы и методы. Поэтому необходимы постоянные исследования для отслеживания этих изменений и своевременной корректировки мер профилактики. Дальнейшие исследования должны быть направлены на поиск новых, более эффективных методов профилактики экстремизма, а также на оценку эффективности уже применяемых мер. Необходимо апробировать новые методики, выявлять лучшие практики и адаптировать их к конкретным условиям. Успешное противодействие экстремизму является залогом безопасности и стабильности не только в студенческой среде, но и в обществе в целом. Эта проблема влияет на социальную сплоченность, политическую стабильность и экономическое развитие.

Список источников

1. Перепелицын А.В. Понятие экстремизма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 3 (58). С. 107 – 110.
2. Следственный комитет России направил в суд 430 уголовных дел об экстремизме в 2023 году // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 10.10.2024).
3. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Молодежный экстремизм, сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 3 – 17.
4. Иванищев В.О. К вопросу классификации экстремизма // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 550 – 553. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20420/> (дата обращения: 09.01.2025).
5. Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М., Нугуманов М.М., Сизоненко З.Л. Профилактика экстремизма в полиэтническом и многоконфессиональном регионе: тенденции, риски и психолого-педагогические детерминанты. Уфа: Мир печати, 2020. 132 с.
6. Стариков Н.В., Мамина И.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 5. С. 202 – 206.
7. Маланцева О.Д., Дозорцева Е.Г. Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 2. С. 137 – 146. URL: http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_2_2930.pdf.
8. Платонова М.С. Психологическая стабильность молодежи – гарант защиты от экстремизма // Молодой ученый. 2016. № 17 (121). С. 305 – 308. URL: <https://moluch.ru/archive/121/33408/> (дата обращения: 09.01.2025).
9. Дадова З.И. Экстремизм несовершеннолетних как актуальная проблема // Теория и практика общественного развития. 2014. № 11. С. 161 – 163.
10. Козлов Д.С. Политический экстремизм и экстремальность: явления общественного сознания, присущие психологии и поведению молодежи // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 493 – 496.
11. Чуносков М.А. Психолого-педагогический аспект профилактики экстремизма у сельской молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Т. 5. № 5. С. 174 – 188.
12. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Социология молодежи: учебное пособие. М.: МИИТ, 2015. 322 с.
13. Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. М., 2005. 219 с.

References

1. Perepelitsyn A.V. The concept of extremism. Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2015. No. 3 (58). P. 107 – 110.
2. The Investigative Committee of Russia sent 430 criminal cases on extremism to court in 2023. TASS. 2024. URL: <https://tass.ru> (date of access: 10.10.2024).
3. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Youth extremism, the essence and features of manifestation. Sociological studies. 2008. No. 5. P. 3 – 17.
4. Ivanishchev V.O. On the issue of classification of extremism. Young scientist. 2015. No. 12 (92). P. 550 – 553. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20420/> (date of access: 09.01.2025).
5. Abdrakhmanov D.M., Buranchin A.M., Nugumanov M.M., Sizonenko Z.L. Prevention of extremism in a multi-ethnic and multi-confessional region: trends, risks and psychological and pedagogical determinants. Ufa: Mir Pechati, 2020. 132 p.
6. Starikov N.V., Mamina I.V. Youth extremism and xenophobia: problems of spread and ways of counteraction. Scientific bulletin of BelSU. Series: Philosophy. Sociology. Law. 2008. No. 5. P. 202 – 206.
7. Malantseva O.D., Dozortseva E.G. Xenophobia and youth extremism: origins and relationships. Psychological science and education. 2018. Vol. 23. No. 2. P. 137 – 146. URL: http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_2_2930.pdf.
8. Platonova M.S. Psychological stability of youth is a guarantor of protection from extremism. Young scientist. 2016. No. 17 (121). P. 305 – 308. URL: <https://moluch.ru/archive/121/33408/> (date of access: 09.01.2025).
9. Dadova Z.I. Juvenile extremism as a pressing problem // Theory and practice of social development. 2014. No. 11. P. 161 – 163.
10. Kozlov D.S. Political extremism and extremeness: phenomena of public consciousness inherent in the psychology and behavior of young people. Theory and practice of social development. 2015. No. 12. P. 493 – 496.

11. Chunosov M.A. Psychological and pedagogical aspect of preventing extremism among rural youth. Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2016. Vol. 5. No. 5. P. 174 – 188.
12. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Sociology of youth: a tutorial. M.: МИТ, 2015. 322 p.
13. Akunina Yu.A. Social and cultural conditions for the prevention of extremism among young people: dis. ... candidate of ped. sciences: 13.00.05. M., 2005. 219 p.

Информация об авторах

Давлетшин Р.Р., Казанский (Приволжский) Федеральный университет, davletshin.rii@yandex.ru

Валеева Р.А., доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Казанский филиал), valeykin@yandex.ru

© Давлетшин Р.Р., Валеева Р.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 796.325

Функциональная асимметрия волейболистов как феномен психомоторной деятельности

¹ Ржанов А.А.,

² Ахматгатин А.А.,

¹ Ангарский государственный технический университет

² Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: функциональная асимметрия головного мозга волейболистов является совокупностью признаков неравенства двигательных психомоторных актов в половинах туловища, а также верхних и нижних конечностях. Латеральный фенотип человека является фактором, определяющим успешность адаптации к нагрузкам, реализующим моторные программы. Техника выполнения игровых приемов в волейболе зависит от функциональных особенностей и может иметь правосторонние или левосторонние нагрузки.

Изучить закономерность изменения функциональной асимметрии у юношей, регулярно занимающихся волейболом относительно к их природным способностям к движению.

Оценка и изменение функциональной асимметрии юных волейболистов была организована путем тестирования усилий кистевым динамометром в фазе максимального напряжения и фазе способности распределять усилие, точно попадая в заданный диапазон. Третье тестирование проводилось на целевое попадание в мишень бросками теннисных мячей. Общий результат тестирования правой и левой руками рассчитывался в процентах. В завершении оценки функциональной асимметрии был рассчитан коэффициент латерализации, который в контрольной группе и экспериментальной на начало эксперимента имел однородный результат.

В завершении эксперимента в группе юношей, которые на постоянной основе занимались волейболом выявлено изменение функциональной асимметрии, которое свидетельствует о влиянии избранной специализации на формирование односторонних психомоторных развитий.

Функциональная асимметрия головного мозга у юношей, занимающихся волейболом увеличивается в следствии их спортивной деятельности, о чем свидетельствует изменение коэффициента латерализации. Методы оценки могут служить маркером в спортивном отборе для квалификации в игровом амплуа.

Ключевые слова: волейбол, асимметрия, психомоторика, латерализация, техника, оценка

Для цитирования: Ржанов А.А., Ахматгатин А.А. Функциональная асимметрия волейболистов как феномен психомоторной деятельности // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 104 – 108.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Functional asymmetry of volleyball players as a phenomenon of psychomotor activity

¹ Rzhanov A.A.,

² Akhmatgatin A.A.,

¹ Angarsk State Technical University

² Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract: functional asymmetry of the brain of volleyball players is a set of signs of inequality of motor psychomotor acts in the halves of the body, as well as in the upper and lower extremities. The lateral phenotype of a person is a factor that determines the success of adaptation to loads that implement motor programs. The technique of performing game techniques in volleyball depends on functional features and can have right-sided or left-sided loads.

To study the pattern of changes in functional asymmetry in young men who regularly play volleyball in relation to their natural abilities for movement.

Assessment and change of functional asymmetry of young volleyball players was organized by testing forces with a wrist dynamometer in the phase of maximum tension and the phase of the ability to distribute force, accurately falling within a given range. The third test involved hitting a target with tennis balls. The overall result of testing with the right and left hands was calculated as a percentage. At the end of the assessment of functional asymmetry, the lateralization coefficient was calculated, which had a homogeneous result in the control and experimental groups at the beginning of the experiment.

At the end of the experiment, in a group of young men who regularly played volleyball, a change in functional asymmetry was revealed, which indicates the influence of the chosen specialization on the formation of unilateral psychomotor development.

The functional asymmetry of the brain in young men playing volleyball increases as a result of their sports activity, as evidenced by a change in the lateralization coefficient. Assessment methods can serve as a marker in sports selection for qualification in a playing role.

Keywords: volleyball, asymmetry, psychomotor skills, lateralization, technique, assessment

For citation: Rzhanov A.A., Akhmatgatin A.A. Functional asymmetry of volleyball players as a phenomenon of psychomotor activity. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 104 – 108.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Функциональная асимметрия человека исследуется в различных научных направлениях и вызывает интерес, не смотря на многолетние изыскания. Открытие центра речевой моторики в левом полушарии головного мозга П. Брокком стало началом множества публикаций и тезисов, подтверждающих генетические и социокультурные факты функциональной асимметрии. Исследователями Фритчем и Гитцигом были сделаны открытия в отношении моторной части коры головного мозга и электрических зарядов, вызывающих движение тела. Другие группы ученых устанавливали взаимосвязь между функциональной асимметрией и врожденными двигательными признаками [1, с. 10-14]. Однако, другие исследователи по данному вопросу выявляли противоречивые результаты и относили функциональные виды асимметрии к приобретаемым характеристикам [2, с. 43-62]. Специалисты сходятся во мнениях, что определение наиболее функциональной конечности у человека способствуют предполагаемые условия, необходимость выполнения махового или опорного движения. Таким образом, латеральный фенотип человека является фактором, определяющим успешность адаптации к нагрузкам, реализующим моторные программы [3, с. 72-87].

Специалисты выделяют три вида функциональной асимметрии: моторная, сенсорная и психическая [4]. Особый интерес в отношении специализации волейбол вызывает моторная асимметрия, которая влияет на техническую часть двигательных биомеханических критериев. Моторная асимметрия волейболистов представляет совокупность признаков неравенства функций верхних и нижних конечностей, а также половин туловища, формирования общего двигательного акта и его выраженности. Однако, закономерность взаимодействия психических, сенсорных и моторных функций человека очевидна, при этом зарождение импульсов происходит в головном мозге [5, с. 58-62]. Проявление таких физических качеств, как сила, быстрота, выносливость, зависит в том числе и от типа межполушарной организации моторных и сенсорных процес-

сов. Данные факторы являются основанием для изучения особенностей функциональной асимметрии, которая складывается от латеральной асимметрии головного мозга, врожденных природных задатков и приобретенных в процессе жизнедеятельности.

Работа правого полушария головного мозга преимущественно обеспечивает процессы дедуктивного мышления начиная с синтеза и завершая анализом действия. Левое полушарие реализует процессы индуктивного мышления, с начала анализ процесса, за тем его синтез. Все двигательные процессы, моторные отклики спортсмена подчиняются описанным закономерностям работы головного мозга и являются психомоторными.

Различные исследования функциональной асимметрии отражает, как положительное влияние на спортивный результат, так и обратный, сдерживающий фактор. Негативное влияние функциональной асимметрии выявлено в основном в специализациях, где требуется одновременное движение конечностей и симметричное выполнение двигательных задач. Несмотря на данный факт, волейбол является видом спорта, где техника выполнения атаки и подачи, а также защитных действий сводится как правило к односторонней функциональной нагрузке [6, с. 138-141]. Однако, редким исключением являются игроки «амбидекстры», развивающие с детства симметричную функциональность конечностей и имеющие возможность практически одинаково работать что правой, что левой рукой.

Выполнение игровых приемов в специализации начинается с обучения техники, которая построена на биомеханических принципах. Для нападающего правши обучение происходит с разбега и выталкивания правой пятки ноги, а левши зеркально наоборот. Большой технической ошибкой является толчок с противоположной ноги, также возможны искажения относительно взмаха и выдвижения ударного плеча в отсутствии скручивания позвоночника и создания инерции. Ошибка в развитии односторонней функциональной нагрузки читается в не верном техническом выполнении бокового выпада ногой в сторону для приема двумя руками и т.д. Построение биомеханических ошибок в тренировочном и игровом процессе происходит в отсутствии корректирующих замечаний и подводящих упражнений для создания новых двигательных навыков в «мышечной памяти» [7, с. 29-32].

Природная составляющая своими врожденными характеристиками часто провоцирует родителей в детском возрасте изменить и воспитать по классическим канонам мелкой моторики своих детей, что перестраивает и не всегда результативно врожденную функциональную асимметрию. Распределение сенсорных сигналов головного мозга в детском возрасте, а в следствии закономерных и не всегда симметричных двигательных амплитуд формируются по индивидуальному природному рисунку, который может обеспечить точность и гармонию относительно телесных особенностей [8, с. 72-79].

Материалы и методы исследований

Гипотеза исследования заключается в значительном увеличении функциональной асимметрии по моторным функциям у юношей, активно занимающихся волейболом, относительно их природных врожденных признаков.

Для подтверждения гипотезы был организован научный эксперимент, в котором приняли участие спортсмены отделения волейбола СШОР «Ангара» количеством 22 юноши 13-15 лет, которые вошли в экспериментальную группу, а также школьники их возраста количеством 25 человек в контрольную группу. Эксперимент проводился в спортивном зале СОШ 17 в течении учебного с сентября 2023 по май 2024 года. Все участники эксперимента были протестированы в начале и по его завершению.

Определение функциональной асимметрии волейболистов проводилось с помощью кистевого динамометра в двух различных тестах и оценкой броскового упражнения на целевую точность в балах. Такое тестирование позволяет определить взаимосвязь полушарных развитий, их врожденной функциональной асимметрии или амбидекстрии в процентном отношении. Первый тест оценивал максимальное кистевое усилие/сжатие электронного динамометра в килограммах правой и левой руками. Функциональная асимметрия рассчитывалась в процентах. Второй тест оценивал координационную мышечную функциональную асимметрию, через различение собственных параметров усилия. Предлагалось, без зрительного контроля шкалы динамометра создать усилие 50, 70, 90% от собственного максимально возможного. Три попытки в каждом исследуемом диапазоне пересчитывался в процентах попадания правой и левой рукой.

Третий тест оценивал точность броска теннисного мяча в условную мишень, баскетбольный щит с дистанции 9 метров. Попадание в щит оценивается 1 очко, попадание в прямоугольник над корзиной 3 очка. Броски выполнялись по три попытки каждой рукой. Сумма очков трех попыток переводится в проценты из 100% – 9 очков. За тем в процентах пересчитывается функциональная асимметрия. Таким образом, в каждом тесте были получены результаты оценки в процентах, правой и левой рукой.

По результатам тестирования был высчитан коэффициент латерализации (КЛ):

$K = (E_{\text{пр.}} - E_{\text{лев.}}) / (E_{\text{пр.}} + E_{\text{лев.}}) \times 100\%$;

где: K – коэффициент латерализации;

E пр. – правый признак;

E лев. – левый признак.

Коэффициент правой руки (K пр.) считался положительным (до +100 %) у правшей и отрицательным – у левшей.

Результаты и обсуждения

При исследовании коэффициента латерализации у волейболистов были выявлены следующие показатели. В группе юношей регулярно занимающихся волейболом, число с левосторонней функциональной асимметрией (правшей) выявлено 19 человек. В то же время, выраженных (левшей) с правосторонней функциональной асимметрией 3 человека. Амбидекстров среди исследуемых не выявлено, хотя два человека имеют практически симметричное двустороннее функциональное развитие, у одного с преобладанием правосторонней асимметрии 12%, у второго левосторонней 15% на начало эксперимента и его завершении 12% у первого и 14% у второго. Коэффициент латерализации на начало эксперимента и по его завершению (таблица 1).

Таблица 1

Коэффициент латерализации.

Table 1

№	Lateralization coefficient.					
	Коэффициент латерализации					
	10.09.2023 начало			05.05.2024 завершение		
	ЛФА	ПФА	амбидекстры	ЛФА	ПФА	амбидекстры
КГ	16,7 ±2,13	-13,3 ±2,09	0	17,2 ±6,11	-12,8 ±4,15	0
ЭГ	22,9±3,37	- 34,4±7,61	0	30,5±7,51	-36,6±5,16	0

В контрольной группе из 25 участников было выявлено 22 человека (правши) с левосторонней асимметрией и 3 человека (левши) с правосторонней. В завершении эксперимента в контрольной группе значимых изменений не произошло. В экспериментальной группе процент асимметрии у исследуемых не значительно изменился, что может свидетельствовать об увеличении функциональной асимметрии в следствии регулярных занятий волейболом.

Выводы

Функциональная асимметрия головного мозга имеет влияние на все психомоторные реакции в волейболе: координацию, память и воображение. Результаты исследования подтверждают, что функциональная асимметрия у юношей, занимающихся волейболом увеличивается в следствии их спортивной деятельности, о чем свидетельствует изменение коэффициента латерализации. Разработанные методы оценки могут применяться на этапах спортивного отбора волейболистов для исследования их природных функциональных асимметрий и возможного развития в игровом амплуа.

Список источников

- Бердичевская Е.М., Гронская А.С. Функциональные асимметрии и спорт // Руководство по функциональной межполушарной асимметрии. М.: Научный мир, 2009. С. 647 – 691.
- Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека: 2-е изд. М.: Медицина, 1981. 201 с.
- Леутин В.П., Николаева Е.И. Функциональная асимметрия мозга: мифы и действительность. СПб.: Речь, 2008. 368 с.
- Литвиненко Ю.В., Садовски Е., Нижниковски Т., Болобан В.Н. Статодинамическая устойчивость тела гимнастов высокой квалификации // Педагогика, психология и Медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2015. № 1. С. 46 – 51.
- Москвин В.А., Москвина Н.В. Индивидуальные различия функциональной асимметрии в спорте // Наука в Олимпийском спорте. 2015. № 2. С. 58 – 62.
- Ржанов А.А., Кузьмина О.И., Швачун О.А., Ахматгатин А.А. Координационная характеристика различия усилий в волейболе // Проектирование. Опыт. Результат. 2024. № 6. С. 138 – 141.

7. Ржанов А.А., Лебединский В.Ю., Ахматгатин А.А., Харьковская А.Г. Пространственно-временные психомоторные ориентиры двигательных характеристик в волейболе // Теория и практика физической культуры. Теория и методика спорта. 2022. № 9 (112). С. 29 – 32.
8. Чермит К.Д., Шаханова А.В., Заболотный А.Г. О сущности латеростресса (научная гипотеза) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. № 3 (142). С. 72 – 79.
9. Чивиль А.А., Степанова И.А. Эффективность применения средств и приемов коррекции двигательной асимметрии на этапе углубленной подготовки в художественной гимнастике // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 3 (109). С. 191 – 194.

References

1. Berdichevskaya E.M., Gronskeya A.S. Functional asymmetries and sport. Handbook of functional interhemispheric asymmetry. Moscow: Scientific World, 2009. P. 647 – 691.
2. Bragina N.N., Dobrokhotova T.A. Human functional asymmetries: 2nd ed. Moscow: Meditsina, 1981. 201 p.
3. Leutin V.P., Nikolaeva E.I. Functional asymmetry of the brain: myths and reality. St. Petersburg: Rech, 2008. 368 p.
4. Litvinenko Yu.V., Sadovsky E., Nizhnikovsky T., Boloban V.N. Statodynamic stability of the body of highly qualified gymnasts. Pedagogy, Psychology and Medical and Biological Problems of Physical Education and Sports. 2015. No. 1. P. 46 – 51.
5. Moskvina V.A., Moskvina N.V. Individual differences in functional asymmetry in sports. Science in Olympic sport. 2015. No. 2. P. 58 – 62.
6. Rzhzanov A.A., Kuzmina O.I., Shvachun O.A., Akhmatgatin A.A. Coordination characteristics of differentiation of efforts in volleyball. Design. Experience. Result. 2024. No. 6. P. 138 – 141.
7. Rzhzanov A.A., Lebedinsky V.Yu., Akhmatgatin A.A., Kharkovskaya A.G. Spatio-temporal psychomotor landmarks of motor characteristics in volleyball. Theory and practice of physical education. Theory and methodology of sports. 2022. No. 9 (112). P. 29 – 32.
8. Chermit K.D., Shakhanova A.V., Zabolotny A.G. On the essence of laterostress (scientific hypothesis). Bulletin of Adyghe State University. 2014. No. 3 (142). P. 72 – 79.
9. Chivil A.A., Stepanova I.A. Efficiency of using means and techniques for correcting motor asymmetry at the stage of advanced training in rhythmic gymnastics. Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2014. No. 3 (109). P. 191 – 194.

Информация об авторах

Ржанов А.А., старший преподаватель, кафедра «Общеобразовательных дисциплин», ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет», Volley-angarsk@ya.ru

Ахматгатин А.А., кандидат педагогических наук, профессор, кафедра физвоспитания, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, ahmatgatin@list.ru

© Ржанов А.А., Ахматгатин А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Традиция и новация в современном дискурсе о семье (педагогико-культурологический аспект)

¹ Лопин Р.А.,

² Шахов В.В.,

¹ Белгородский Государственный Национальный Исследовательский университет

² Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

Аннотация: изучение особенностей культурно-исторического становления и развития отечественного института семьи дает возможность российскому обществу ответить на современные глобальные вызовы нивелирования традиционного основания его жизни. На протяжении последних десятилетий, а то и столетий культурно-цивилизационные традиции, духовные традиции, сложившиеся в истории, подвержены разнообразным процессам, которые направлены на их нивелирование, и в этом заключается одна из серьезнейших проблем, связанных с сохранением института семьи, в котором сегодня теряется, как основа благополучной, созидательной жизни россиянина, культурно-историческая его преемственность. Этой теме посвящена данная статья.

Ключевые слова: семья, брак, традиция, культура, история, ценности, идеал любви, православная культура, советское наследие

Для цитирования: Лопин Р.А., Шахов В.В. Традиция и новация в современном дискурсе о семье (педагогико-культурологический аспект) // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 109 – 115.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Tradition and innovation in modern family discourse (pedagogical and cultural aspect)

¹ Lopin R.A.,

² Shakhov V.V.,

¹ Belgorod State National Research University

² Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

Abstract: the study of the features of the cultural and historical formation and development of the domestic institution of the family provides an opportunity for Russian society to respond to modern global challenges of leveling the traditional foundation of its life. Over the past decades, or even centuries, cultural and civilizational traditions, spiritual traditions that have developed in history, are subject to various processes that are aimed at leveling them, and this is one of the most serious problems associated with the preservation of the institution of the family, which today is lost, as the basis of a prosperous, creative life of a Russian, cultural-historical its continuity. This article is devoted to this topic.

Keywords: family, marriage, tradition, culture, history, values, ideal of love, Orthodox culture, Soviet heritage

For citation: Lopin R.A., Shakhov V.V. Tradition and innovation in modern family discourse (pedagogical and cultural aspect). Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 109 – 115.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В русской культуре мировоззренческие принципы жизнестроительства народа, обеспечение государственной устойчивости для всего социума России на протяжении всей ее истории неотъемлемы от идеала семьи, в котором «семья... нравственно-духовная твердыня Отечества и первооснова Родины» [9, с. 83], а ее традиционная модель восходит к духовным основам жизни российского народа, культуuroобразующему началу восточного христианства в истории России и отражает все основное содержание отечественной культуры: сотериологическое, антропологическое ее начало, экклезиологическое, – так как долгое время, буквально до XX столетия (до отрицания присутствия Церкви в жизни российского общества, ее отделения от него) [8, с. 112] семья напрямую была связана с духовной жизнью человека, принадлежащего русской культуре. Да и сегодня экклезиологическое определение семьи возрождено в церковной среде – семью называют «малою церковью» по той причине, что именно она является прообразом христианского понимания земной жизни человека как его пути ко спасению [17, с. 47]. Сама «жизнь русского человека многие века... была, прежде всего, семейной жизнью, освященной церковным браком» [18, с. 3].

Притом, что в современной России проживают представители множества народов, имеющих признаки собственных этно-национальных культур, они все, принадлежа к ней, разделяют те фундаментальные ценности, которые исторически обязаны культуuroобразующим началам русской цивилизации, по сегодняшней день отражены в ней и закреплены правом. Любая «цивилизация связана с судьбой и душой ее культуuroобразующего народа, который формирует традиционные воззрения, духовные ориентиры, культурные принципы, сохраняя свой психологический тип, единство исторического существования. Ее культурная основа служит принципом остаточного единства при любых видоизменениях культурного пространства вне цивилизации, внутри ее, чем подчеркивает важность единства на такой основе. Культурная основа цивилизации служит стимулом сохранения, а иногда возрождения национальных традиций как культурного самосознания в цивилизационном пространстве, даже подвергнутом радикальному изменению» [13, с. 9].

В длительной отечественной истории народы, которые сегодня являются представителями надэтнической общности («многонациональный народ» [5, с. 3]) современной России, постоянно в ней русифицировались, образуя единую суперэтническую общность, называемую русским народом. Более того, они живут и сегодня комфортно, сохраняя собственное достоинство в координатах того права, которое сформировалось в русской культуре и принадлежит ее ценностному началу. Понятно, что право всегда должно отражать ту аксиологию, которая принадлежит той культуре, к которой принадлежит и само право.

В полиэтническом пространстве современной России все народы разделяют традиционное представление о семье. «К традиционным семейным ценностям относятся ценности брака – союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, который заключен для создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основан на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям. Брак характеризуется добровольностью, устойчивостью, совместным бытом и взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению» [6]. Не все народы имели идеалистическую модель семьи в так называемом «этнографическом измерении» их культур в их истории ровно до того момента, когда они вошли в общее пространство русского мира до прихода русской культуры в регионы их проживания.

Материалы и методы исследований

На сегодняшний день в России в вопросах сохранения семейных ценностей никаких противоречий не существует и у представителей традиционных конфессий России [3], сохранивших принципиально положительное отношение к семье в собственной традиционности, уважающих русский народ и его культуру, российское законодательство. В том числе нет разногласий в данном вопросе и с представителями Ислама. Мусульмане, живущие в России, несмотря на разногласия между исламом и традиционной для русской культуры моделью семьи в отношении к моногамии и др. вопросов, в целом эту модель, основанную на взаимоотношениях, которые ориентированы на любовь, на постоянство брака, на личность и на высшие проявления во взаимоотношениях и духовных и душевных качеств человека, которые свойственны ему, сегодня разделяют [14].

Очевидно, что в современном обращении к наследию семейных ценностей необходимы их примеры, образы в отечественной истории. В ней можно найти множество образцов свойственного для русской культуры идеалистического брака, примеров идеальных семей как в крестьянской среде, так и в среде купечества, в среде дворянства и др. Любовь супругов, честный брак, идеальная семья воспевались в русской поэзии, раскрывались в русской литературе, о них размышляли русские философы, они звучали в фольклоре русского народа, становились темой для живописи русских художников. Особо возвышенно о них повествовалось в русском святоотеческом наследии.

Результаты и обсуждения

В русской культуре имеют отношение к семье и мемориальные традиции, напрямую связанные с чувством межпоколенной ответственности, присущей институту семьи. Проявление подобного чувства и появление подобных традиций, их сохранение невозможно без жизненных ориентиров, направленных к идеалу семьи, брака, к идеалу взаимоотношений людей в них, к идеалу духовной жизни, религиозного понимания вечности и обретения бессмертия.

Ценностно-идеалистические представления о семье и сегодня остаются достоянием русской культуры. К нему обращены устремления в реставрации института семьи в современной России, ориентированы на самобытную, не подверженную всевозможными трансформациями традицию. Именно в ней можно найти культурное совершенство и историческую значимость семьи, о чем говорится в концепции празднования Дня семьи, любви и верности, утвержденной организационным комитетом по его проведению: «Установление праздника День семьи, любви и верности призвано обратить внимание всего российского общества на то, что семья как основной элемент общества была и остается хранительницей духовно-нравственных ценностей, национальной культуры и исторической преемственности поколений, фактором стабильности и развития» [6]. Подобный ориентир предотвращает всевозможные идеологические трансформации в моделировании семьи.

Новация (нововведения) в моделировании семьи известна отечественной истории XX-го столетия. В XX веке с 1917 года в эпоху революционного переустройства все ценности, принадлежащие тысячелетней русской культуре, пытались заменить, заменить все то, что было связано с историческим наследием, как минимум, дистанцироваться от него. Если говорить о сложившемся в русской культуре институте семьи, то семья, будучи основой жизни общества и государства, подверглась в процессе формирования «социалистического брака» [15, с. 38] действительно серьезнейшей трансформации, если не сказать – окончательному разрушению.

Советская история сложна, во многовековой истории России кратковременна и неоднозначна. Отношение к семье в этот период российской истории в зависимости от вектора идеологических изменений при смене лидерства во власти было разным, хотя центральная линия, связанная с проблемой адаптации семьи к коммунистической идеологии, в эти периоды была единой. Сама марксистско-ленинская идеология по отношению к традиционной семье России в действительности была «антисемейной» – «разрушение так называемой буржуазной [под буржуазной как правило понималась дореволюционная семья] семьи было одной из базовых доктрин марксизма» [8, с. 206]. Это особо ярко проявляется в первые послереволюционные годы, десятилетия [16, с. 117] – принятые «по инициативе В.И. Ленина» [15, с. 38] Декрет СНК «О гражданском браке, о детях и о введении книг гражданского состояния (от 18-го дек. 1917 г.), Декрет СНК «О расторжении брака» (от 19-го дек. 1917 г.), далее принятый «Первый Семейный кодекс» – Кодекс законов РСФСР об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве (октябрь 1918 г.). Так, например, «мощный удар по семье... был нанесен декретом, принятым ВЦИК 27 апреля 1918 года... “Об отмене наследования”... имел идеологическое обоснование в “Манифесте Коммунистической партии” К. Маркса и Ф. Энгельса» [7, с. 120].

Дальнейшая «новация/совершенствование» семейного законодательства обязана появлению «Кодекса законов о браке, семье и опеке» на основании Постановления «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» ВЦИК (от 19 нояб. 1926 г.) и осуществлялась «В целях урегулирования правовых отношений, вытекающих из брака, семьи и опеки на основе нового революционного быта, для обеспечения интересов матери и особенно детей и уравнивания супругов в имущественном отношении и в отношении воспитания детей» [4]. Данный семейный кодекс при том, что в советском праве появляются и другие правовые акты, напрямую или косвенно затрагивающие тему семьи, в том числе происходят и конституционные (Конституция СССР 1936 г.) изменения в сфере усиления препятствий для развода, повышения рождаемости, материальной помощи в обеспечении детей и др., действовал до 1968 г [8, с. 218-222]. «В конечном итоге, благодаря правовому акту 1968 г. “Основы законодательства СССР и союзных республик о браке и

семье», который ставил... задачи (Ст. 1) перед строителями советской семьи... советская семья приобрела (невзирая на поправки и добавления) свой окончательный вид, вид уже «идеалистической» советской модели. Именно эта модель защищается и пропагандируется сторонниками идеализации советского прошлого сегодня» [10, с. 344]. Такая модель семьи, являясь фактором отражения ранее сложившейся в истории семейной традиции, несмотря на идеологические метаморфозы без присутствия присущего ей религиозного содержания (оно было заменено коммунистической идеологией) инертно существовала на протяжении всего советского периода.

То высокое, то доброе, то хорошее, ассоциируемое с моделью семьи советской эпохи, эпохи тех поколений, которые пережили Великую Отечественную войну, которые после ее окончания восстанавливали, создавали, обязано вековой исторической семейной традиции, по-прежнему во многом, невзирая на серьезные социокультурные изменения начала XX столетия в реальной жизни их семей, сохраняемой, хотя и не в полной мере, и передаваемой во внутрисемейных отношениях. То есть, несмотря на все идеолого-политические трансформации, которые произошли после революции, в народной среде, пусть и инертно, но все же сохранился ориентир на то жизненное, семейное благочестие, которое было заложено в отечественную культуру еще при ее формировании – с принятием христианства. По-прежнему в деревнях и городах русский человек XX столетия старался сохранять благочестие в образе жизни, в образе мысли. Ярким свидетельством тому может быть период Великой Отечественной войны, во время которой проявились лучшие качества советского человека, по преимуществу, если учитывать возрастной контингент народонаселения СССР, родившегося и воспитанного в традициях русской дореволюционной семьи. Время войны говорит на примере многих семей о проявлении сохранившихся высоконравственных семейных отношений, девственной чистоты до замужества, честного вдовства, которые по-прежнему хранились в народной жизни. В этом смысле послевоенный период во многом был ориентирован на поддержку семейной политики в советской действительности, во многом дистанцированной от первоначальных разрушительных революционных стереотипов и экспериментов. «Таким образом осуществлялись попытки реанимации, хотя и в новой редакции, социалистического брака, исторически сложившихся ориентиров на традиционные семейные ценности, хотя при этом антитрадиционность по отношению к духовно-историческому наследию в понимании семьи оставалась в качестве фона социалистических достижений» [10, с. 344]. Здесь необходимо отметить то, что на протяжении всей советской истории в жизни семьи участвовали поколения, впитавшие основы семейной культуры дореволюционной России, передавая ее потомкам. Они были связующим звеном между вековой историей и историей XX века, сохраняя все лучшее в культурной традиции, в том числе и духовные ее начала, сохраняя веру предков, передавая ее своим детям и внукам.

В советский период на протяжении всей его истории в семейной политике активно использовалось то, что было предписано марксистско-ленинской идеологией. В этот период авторитет «классиков марксизма: К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина... не подвергался сомнению, независимо от степени их компетентности в данном вопросе» [2, с. 256]. Марксизм являлся основой идеологии в понимании и семейного вопроса.

По мнению Ф. Энгельса, эволюция брака исходит из свободных отношений (промишквитета), предшествующих появлению брака и семьи в первобытном доклассовом обществе. Фактически стадных (в «групповом браке» [15, с. 16]) отношений, в которых ребенок не знал своего отцовства. Будущему Ф. Энгельс так же предсказывал полную свободу в браке, граничащую с безбрачием [17, с. 221]. В XX веке утопии Ф. Энгельса, сформированные им в XIX-м столетии с позиции «материалистического изучения истории» [20, с. 5], пытаются реализоваться, хотя и не в полной мере, как в Европе, так и в России, в том числе в «вульгаризированной версии... Маркса с Энгельсом» – «теории стакана воды» [7, с. 115], приписываемой А.М. Коллонтай. У самой А.М. Коллонтай, как и у Н.К. Крупской и других сторонников марксизма, занимающихся вопросами моделирования семьи, воспитания, можно найти тезисы, которые так или иначе говорят о безбрачии или отсутствии семьи в коммунистическом обществе [17, с. 216-220]. Эта коммунистическая идеологическая прививка на протяжении всей советской истории мешала сохранению, а далее и возрождению исторической семейной традиции, которая восходит к духовному началу русской культуры.

История России после 1991 года связана с очередной тотальной экспансией всего чужеродного в ее пространство. Появившийся в этот период Семейный кодекс Российской Федерации (от 29-го декабря 1995 г.) в большей степени был ориентирован на изменения, в контексте «демократических» преобразований, диктуемых внешними факторами. Им была обозначена дистанция от единого представления о браке и семье, их этической оценки. Благодаря тому, что брак моделировался вступающими в брачные отношения, в России, в ее новейшей истории утвердились разные формы построения семьи: гражданский брак, сожительство, гостевой брак, законный брак (не только зарегистрированный, но и венчанный) и др. Они обусловили процессы разрушения основ института семьи в его исторической преемственности [10, с. 345].

В то же время этот период являлся временем поиска российским обществом основы для суверенного существования, самобытного культурно-исторического наследия, в том числе и семейной традиции. В результате в 2008 году на государственном уровне были провозглашены семейные ценности, «авторитет» и идеал семьи [11], ориентированные на исторически сложившуюся (дореволюционную) модель семьи как основы дальнейшего развития в социокультурной жизни России. Определенную реализацию этих идей можно наблюдать и сегодня [19]. То, что сегодня говорится о семейных ценностях, делается для их возрождения как традиции, имеет большое значение. В этом есть и определенная сложность для новейшей истории, которая связана с решением непростых современных вопросов, имеющих непростую историю, и вопрос семейных ценностей один из них.

Нравы современной российской семьи – наследие двух систем нравственных ценностей. С одной стороны, это традиционная православная религиозная система, с другой – коммунистически-атеистическая светская система, имеющая западноевропейские корни. Сегодня, принимая наследие как дореволюционной русской культуры, так и советской [5, с. 21], нельзя избежать собственной истории в ее целостности, от нее в этом процессе невозможно уклониться или устранить. Хотя в ее целостном восприятии необходимо учитывать и тот факт, что эти два наследия, в отдельных, но в то же время важных вопросах могут быть диаметрально противоположными. Особенно если исходить в их восприятии из выше определенной идеологической полярности. Несмотря на это, сегодня необходимо искать возможное соработничество в вопросах сохранения семьи среди сторонников, существующих на сегодняшний день двух позиций.

История Советского Союза – это не только тот период российской истории, который может восприниматься антитезой традиции, русского цивилизационного строительства в контексте православной культуры, но и еще это тот период, когда, несмотря на все разногласия с политической доктриной марксизма, принадлежащие России цивилизационные, инертно сохранившиеся в жизни народа ценности были значительным образом защищены от внешнего масштабного, еще более разрушительного воздействия извне. Тем самым в советской истории окончательно не прекратилось развитие русской / российской цивилизации, в которой русская, православная по своей сути, культура является ее опорой. Институт семьи является одним из проявлений этой культуры.

В современном разговоре о семье раскрывается нехватка культурно-исторического преемства, дефицит идентичности в отношении собственной культуры. Дело в том, что культурная идентичность – это в первую очередь отождествление человека с культурной традицией как своей (русская культура – это моя культура). «В периоды быстрых социокультурных изменений кризис идентичности может принимать массовый характер, порождая... “потерянное поколение”» [1, с. 22]. В отечественной истории такая ситуация в XX столетии сложилась дважды – в начале века после крушения Имперской России и его конце при крушении СССР. Утрата культуры семьи здесь играет ключевую роль.

Основной причиной современных социальных и личных трагедий по-прежнему можно назвать агрессию извне. Последние десятилетия это во многом показали. Показали еще раз те ошибки, которые связаны с разрушительным отказом от собственной идентичности и собственного наследия. Возвращение к основам собственной идентичности и обретение наследия напрямую связаны с преодолением этого уже осознанного кризиса. Подобный кризис имеет причину в том, что у человека нет четкого, мощного фильтра в его сознании – самосознания, который позволил бы сдерживать деструктивную ко всему отечественному внешнюю экспансию. Эта внешняя экспансия ложится на определенную беспочвенность.

Выводы

«Почва», как любовь к Родине, является производным правильного построения отношения к институту семьи в отечественной культуре, к материнству и отцовству в нем, отношения, ведущего к любви к Отечеству, сегодня востребованного и необходимого. «Любовь к Родине и Отечеству зарождается в человеке от любви к матери и отцу» [12, с. 48]. Обращение к почве и традиции продиктовало сегодняшние изменения в Конституции и других правовых актах, в своей перспективе играющих важную роль в развитии современной России.

Семья, основанная на крепких духовно-нравственных устоях, на протяжении всей отечественной истории являлась опорой для Российской Державы. Только через семейные традиции, сохранение семейных традиций вообще может идти разговор о державном патриотизме. Только высокий идеал семьи определяет семейное счастье современной семьи. Совершенно обоснованно можно сказать о том, что русская культура – это культура семьи, в ней семья является одним из центральных принципов существования русской цивилизации в мировой истории.

Список источников

1. Бессарабова Н.В. Культурология: курс лекций. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2010. 228 с.
2. Венедиктов В.Ю. Источники и историософия раннего христианства (I век) // Церковь и время. 2004. № 2 (27). С. 216 – 276.
3. Дискуссия о сохранении семейных ценностей традиционных религий страны прошла в Общественной палате Российской Федерации. URL: https://interreligious.ru/news/государство/novosti_777.html (дата обращения: 11.01.2025).
4. Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/kodeksy_26 (дата обращения: 14.01.2025).
5. Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2023. 64 с.
6. Концепция празднования Дня семьи, любви и верности. URL: <https://densemyi.ru/o-proekte/konczepczyia-prazdnovaniya> (дата обращения: 10.01.2025).
7. Крашенинников П.В. Всадники Апокалипсиса. Государство и право Советской России 1917-1922 гг. М.: Эксмо, 2024. 368 с.
8. Крашенинников П.В. Государство против революции, 1923-1938. М.: Эксмо, 2024. 400 с.
9. Лопин Р.А. 1150 лет российской государственности – современный концепт национального единства России // Журнал Общественной палаты Белгородской области «Белгородское солидарное общество», 2012. № 1. С. 75 – 90.
10. Лопин Р.А., Почепцов С.С. Год семьи – 2024 г. (к истории вопроса моделирования идеала семьи от теологии к философии права) // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. № 49 (2). С. 339 – 347.
11. Медведев Д.А. «Необходимо вернуть российской семье тот авторитет, который она имела в начале прошлого века». URL: <https://www.yuga.ru/news/103401/> (дата обращения: 10.01.2025).
12. Михалков Н.С. Право и Правда. Манифест просвещенного консерватизма. М.: Эксмо, 2017. 96 с.
13. Мировые цивилизации: религиозный аспект: учеб. пособие / авт.-сост. Р.А. Лопин. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. 100 с.
14. Мусульмане солидарны с христианами и другими традиционными религиями в том, что сохранение, возрождение и защита семьи – важнейшая задача современного общества. URL: <https://dsmr.ru/991-muslimskie-religioznye-deyateli-solidarny-s-russkoj-pravoslavnoj-tserkovyu-drugimi-traditsionnymi-religiyami-v-tom-chto-sokhranenie-vozhrozhdenie-i-zashchita-semi-vazhnejshaya-zadacha-sovremennogo-obshchestva.html> (дата обращения: 11.01.2025).
15. Семья. Социально-психологические и этические проблемы: справочник / под ред. В.И. Зацепина, Л.М. Бучинская, И.Н. Гавриленко. Киев: Политиздат Украины, 1989. 255 с.
16. Сорокин П.А. Социология революции. М.: Астрель, 2008. 784 с.
17. Традиционная культура семьи России (учебное пособие) / авт.-сост. Р.А. Лопин, под общ. ред. В.В. Овчинникова. Белгород: КОНСТАНТА, 2012. 240 с.
18. Троицкий В.Ю. Дух русской семьи // Духовно-нравственные основы семьи: Хрестоматия для учителя. Семья в русской литературе / сост. Т.Г. Кислицына. М.: Школьная пресса, 2001. Ч. 2. С. 3 – 9.
19. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (дата обращения: 01.02.2025).
20. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / пер. с нем. СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2009. 256 с.

References

1. Bessarabova N.V. Cultural Studies: Lecture Course. Moscow: MGI named after E.R. Dashkova, 2010. 228 p.
2. Venediktov V.Yu. Sources and historiosophy of early Christianity (1st century). Church and Time. 2004. No. 2 (27). P. 216 – 276.
3. Discussion on preserving family values of traditional religions of the country was held in the Public Chamber of the Russian Federation. URL: https://interreligious.ru/news/state/novosti_777.html (date of access: 11.01.2025).
4. The Code of Laws on Marriage, Family and Guardianship of 1926. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/kodeksy_26 (date of access: 14.01.2025).
5. The Constitution of the Russian Federation (with the anthem of Russia). M.: Prospect, 2023. 64 p.
6. The concept of celebrating the Day of Family, Love and Fidelity. URL: <https://densemyi.ru/o-proekte/konczepczyia-prazdnovaniya> (date of access: 10.01.2025).

7. Krasheninnikov P.V. Horsemen of the Apocalypse. State and Law of Soviet Russia 1917-1922. M.: Eksmo, 2024. 368 p.
8. Krasheninnikov P.V. The State against the Revolution, 1923-1938. Moscow: Eksmo, 2024. 400 p.
9. Lopin R.A. 1150 years of Russian statehood - a modern concept of national unity of Russia. Journal of the Public Chamber of the Belgorod Region "Belgorod Solidarity Society", 2012. No. 1. P. 75 – 90.
10. Lopin R.A., Pocheptsov S.S. Year of the Family – 2024 (on the history of the issue of modeling the ideal of the family from theology to the philosophy of law). NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law. No. 49 (2). P. 339 – 347.
11. Medvedev D.A. "It is necessary to return to the Russian family the authority that it had at the beginning of the last century." URL: <https://www.yuga.ru/news/103401/> (date of access: 10.01.2025).
12. Mikhalkov N.S. Law and Truth. Manifesto of Enlightened Conservatism. Moscow: Eksmo, 2017. 96 p.
13. World civilizations: religious aspect: textbook. Author-compiler R.A. Lopin. Belgorod: ID "BelSU" National Research University "BelSU", 2023. 100 p.
14. Muslims are in solidarity with Christians and other traditional religions that the preservation, revival and protection of the family is the most important task of modern society. URL: <https://dsmr.ru/991-my-islamskie-religioznye-deyateli-solidarny-s-russkoj-pravoslavnoj-tserkovyu-drugimi-traditsionnymi-religiyami-v-tom-cto-sokhranenie-vozrozhdenie-i-zashchita-semi-vazhnejshaya-zadacha-sovremennogo-obshchestva.html> (date of access: 11.01.2025).
15. Family. Social-psychological and ethical problems: reference book. Edited by V.I. Zatsepin, L.M. Buchinskaya, I.N. Gavrilenko. Kyiv: Politizdat Ukrainy, 1989. 255 p.
16. Sorokin P.A. Sociology of revolution. M.: Astrel, 2008. 784 p.
17. Traditional Culture of the Russian Family (study guide). Author-compiled R.A. Lopin, under the general editorship of V.V. Ovchinnikov. Belgorod: KONSTANTA, 2012. 240 p.
18. Troitsky V.Yu. The Spirit of the Russian Family. Spiritual and Moral Foundations of the Family: A Reader for a Teacher. Family in Russian Literature. Compiled by T.G. Kislitsyna. M.: Shkolnaya Pressa, 2001. Part 2. P. 3 – 9.
19. Decree of the President of the Russian Federation of 22.11.2023 No. 875 "On holding the Year of the Family in the Russian Federation." Official publication of legal acts. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (date of access: 01.02.2025).
20. Engels F. The Origin of the Family, Private Property and the State. Trans. from German. St. Petersburg: Azbuka-classic Publishing Group, 2009. 256 p.

Информация об авторах

Лопин Р.А., кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и теологии, Белгородский Государственный Национальный Исследовательский университет (НИУ БелГУ), lopin_ra@mail.ru

Шахов В.В., кандидат исторических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Schahov.slava@yandex.ru

© Лопин Р.А., Шахов В.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 373.2

Дифференциальный подход к подготовке студентов к профессиональной деятельности

¹ Акобирова М.Б.,

¹ Бухарский государственный педагогический институт

Аннотация: возможности подготовки студентов к профессиональной деятельности на основе дифференцированного подхода, содержание и возможности дифференцированного подхода в образовании, развитие профессиональной деятельности студентов в однородных группах и использование инновационных образовательных технологий при преподавании предмета "Техническое творчество и конструирование" в опытно-экспериментальных группах, а также регулярный анализ полученных результатов и их сравнительный график представлены.

В результате интеграционных процессов, происходящих в мире, информатизация общества и внедрение современных инноваций в экономику предъявляют новые требования к системе высшего образования нашей страны. Эти требования требуют подготовки специалистов, обладающих способностью внедрять передовые технологии в различных секторах экономики нашей республики и соответствующих критериям, сформированным потребностями рынка труда. Студент высшего учебного заведения в новую эпоху должен обладать навыками разработки профессиональной подготовки, что является одним из условий удовлетворения данного запроса. Следует отметить, что развитие профессиональной подготовки включает не только личные и научные компетенции, но и компетенции, имеющие профессиональное значение. Чтобы соответствовать требованиям сегодняшнего дня, специалист должен не только обладать необходимыми теоретическими знаниями, практическим опытом и навыками в своей области, но и иметь потенциал для самосовершенствования на протяжении всего своего образования и профессиональной деятельности, повышая свои моральные и образовательные добродетели.

В учреждениях высшего образования система педагогических законов, основанная на интегративно-методических знаниях и интеллектуальных задачах общего профессионального характера для студентов в области "Технологического образования", а также обеспечение дифференцированной интерактивной образовательной траектории, имеет решающее значение для улучшения содержания образовательного процесса и разработки научно-методических рекомендаций. Использование дифференцированных подходов имеет значительное значение в развитии профессиональной подготовки будущих преподавателей технологии. С введением государственных образовательных стандартов в системе высшего образования возникает потребность в образовательном содержании и инновационных технологиях и подходах, направленных на повышение качества профессиональной подготовки преподавателей технологии. Это создает необходимость модернизации системы подготовки высококвалифицированных специалистов в учреждениях высшего образования и разработки ее инновационных педагогических основ. В методологии обучения, основанной на дифференцированном подходе, крайне важно разработать проект процесса профессиональной подготовки специалистов, его содержание, технологическую структуру и современное образовательное методическое обеспечение, соответствующее содержанию обучения. Также существует необходимость улучшения содержания учебных материалов и их разработки в соответствии с индивидуальными особенностями студентов, их познавательной активностью и положительной вовлеченностью.

Результаты нашего исследования показывают, что не проводилось исследований, сосредоточенных на развитии профессиональной подготовки студентов в области "Технологического образования" в высших учебных заведениях на основе дифференцированного подхода с учетом индивидуальных психологических и личностных качеств каждого студента. В процессе преподавания дисциплины "Техническое творчество и

дизайн" в высших учебных заведениях в рамках программы "Технологическое образование" мы реализовали учебный процесс с использованием инновационных технологий "Сетевого планирования" на основе дифференцированного подхода к развитию профессиональной подготовки студентов.

В высших учебных заведениях организация учебного процесса по предмету «Техническое творчество и конструирование» на основе дифференцированного подхода с использованием технологии «Сетевое планирование» позволила развить готовность студентов к профессиональной деятельности на основе дифференцированного подхода.

Ключевые слова: конструкция, дифференцированный подход, интеграция, навыки, однородная группа, гетерогенная группа, интерактивные методы, сетевое планирование, частичный анализ, самостоятельные действия, способность к адаптации

Для цитирования: Акобилова М.Б. Дифференциальный подход к подготовке студентов к профессиональной деятельности // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 116 – 124.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

A differential approach to preparing students for professional activity

¹ Akobirova M.B.,

¹ Bukhara State Pedagogical Institute

Abstract: the possibilities of preparing students for professional activity based on a differentiated approach, the content and possibilities of a differentiated approach in education, the development of students' professional activity in homogeneous groups, and the use of innovative educational technologies in teaching the subject "Technical Creativity and Design" in experimental groups, with systematic analysis and comparison of the results obtained, are presented in a diagram.

As a result of the integration processes occurring in the world, the informationization of society and the introduction of modern innovations into the economy impose new demands on the higher education system of our country. These demands require the preparation of specialists who possess the capacity to implement advanced technologies in various sectors of our republic's economy and who meet the criteria shaped by the needs of the labor market. A student in higher education in the new era must have the skills to develop professional training, which is one of the conditions for meeting this demand. It should be noted that the development of professional training includes not only personal and scientific competencies but also competencies that are of professional significance. To meet the requirements of today, a specialist must not only possess the necessary theoretical knowledge, practical experience, and skills in their field but also have the potential to develop themselves as individuals throughout their education and professional activities, enhancing their moral and educational virtues.

In higher education institutions, the pedagogical laws-based system of integrative-methodical knowledge and intellectual tasks of a general professional nature for students in the "Technological Education" field, as well as the provision of a differentiated interactive learning trajectory, is crucial for improving the content of the educational process and developing scientific-methodical recommendations. The use of differentiated approaches is of significant importance in the development of the professional training of future technology teachers. With the introduction of state educational standards in the higher education system, there is a demand for the educational content and innovative technologies and approaches aimed at enhancing the quality of professional training for technology teachers. This creates a necessity for the modernization of the system for training highly qualified specialists in higher education institutions and the development of its innovative pedagogical foundations. In the methodology of teaching based on a differentiated approach, it is essential to develop the project of the professional training process for specialists, its content, technological structure, and modern educational-methodical support that corresponds to the content of teaching. There is also a need to improve the content of educational materials and to develop them in accordance with the individual characteristics of students, their cognitive activity, and positive engagement.

The results of our research indicate that there have been no studies focused on the development of the professional training of students in the "Technological Education" field in higher education institutions based on a differentiated approach, taking into account the individual psychological and personal qualities of each student. During the teaching process of the subject "Technical Creativity and Design" in higher education institutions within

the "Technological Education" program, we implemented the teaching process using innovative "Network Planning" technologies based on a differentiated approach to developing students' professional training.

In conclusion, differentiated innovative methods in the "Technological Education" field provide great opportunities for developing students' professional skills. Help develop professional competencies, foster creative thinking, strengthen students' self-confidence, improve adaptability to market demands.

Keywords: construction, differentiated approach, integration, skills, homogeneous group, heterogeneous group, interactive methods, sectoral planning, partial analysis, independent action, adaptability

For citation: Akobirova M.B. A differential approach to preparing students for professional activity. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 116 – 124.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Дифференцированный подход должен не только способствовать достижению целей образования, но и обеспечивать профессиональное развитие обучающихся. Кроме того, предоставление каждому студенту возможности выбора является основополагающим для их вовлечения в инновационную деятельность, позволяя им самостоятельно управлять формированием своих профессиональных качеств. В процессе формирования профессиональных качеств студентов применение дифференцированного подхода может учитывать их желания, интересы, психофизиологические характеристики (возраст, когнитивные способности), уровень приобретенных педагогических навыков и личные возможности [8, с. 173].

В дифференцированном образовании студенты группируются на основе своих интересов, а образовательный процесс осуществляется в направлении конкретных профессиональных видов деятельности. Дифференцированное образование считается важным основанием для ориентации студентов на профессиональную деятельность и реализуется на основе знаний, связанных с приобретением навыков и компетенций в определенной области экспертизы. На основе дифференцированного образования студенты получают прочную основу глубоких знаний в своей избранной специальности и приобретают практические навыки [7, с. 232].

На наш взгляд, дифференцированное образование – это тип обучения, который проводится на основе индивидуальных образовательных программ с учетом индивидуальных характеристик и способностей студентов. Это система управления учебной деятельностью студентов, организованная вокруг различных сложных задач различного объема и уровня.

Подход к дифференциации предоставляет каждому студенту возможность выбора, служа основой для самостоятельной деятельности и позволяя им управлять развитием своих профессиональных качеств. При дифференциации важно учитывать интересы, желания, психофизиологические характеристики, учебные возможности, способности и личный потенциал студентов [3, с. 154].

Дифференцированное обучение означает создание различных условий для преподавания в различных однородных группах на основе комплекса методических, психологических, педагогических и организационно-управленческих мер. Преподавание в однородных группах является формой предоставления всем учащимся с различными способностями в группе необходимых условий для реализации их потенциала и достижения успеха в обучении. В педагогике выделяют три основные формы дифференциации в образовательном процессе, которые широко используются: 1) внутреннюю, то есть внутри каждой группы; 2) внешнюю, с учетом специальных образовательных возможностей; 3) индивидуальную форму.

Материалы и методы исследований

В высшем образовании основными формами дифференциации являются деление студентов на параллельные группы различного уровня и дифференциация внутри этих групп. С социальной точки зрения, дифференциация становится методом отбора. Стратифицированный подход предполагает изменчивость скорости усвоения учебного материала студентами, выбор заданий и типов образовательной и познавательной деятельности. Отличительной чертой внутренней стратификации образования является то, что она направлена не только на студентов, испытывающих трудности в обучении, но и на одаренных студентов. При внутренней стратификации образования каждому студенту предоставляется необходимое время для освоения учебного материала. Основным принципом стратифицированного подхода является стратификация педагогического процесса. В стратифицированном образовании образовательный процесс характеризуется гармонией организационных форм, методов и средств. Методы и формы обучения должны подбирать-

ся таким образом, чтобы они были эффективными для всех групп. В высшем образовании стратифицированный подход представляет собой совместную деятельность студента и преподавателя, которая осуществляется путем изучения учебного материала с использованием дидактических условий, методов и форм обучения в соответствии с одной или несколькими образовательными программами (таблица 1) (рис. 1).

Таблица 1

Содержание дифференцированного подхода к образованию.

Table 1

Contents of the differentiated approach to education.

Презентация	Показать достижения	Привлечение
Представление информации в различных формах: визуальной (текст, изображения), аудиальной (дискуссии, аудиозаписи), кинестетической (рисование, действия) и т.д.	Дайте студентам возможность выбрать разные способы выразить и продемонстрировать свои знания и умения: выполнив письменное задание, сделав устную презентацию или выполнив проект в группе	Различные способы повышения мотивации, стимулирования интереса студентов и привлечения внимания: вовлечение всех студентов в обсуждение, выбор задания, игра, возможность поменяться местами в группе

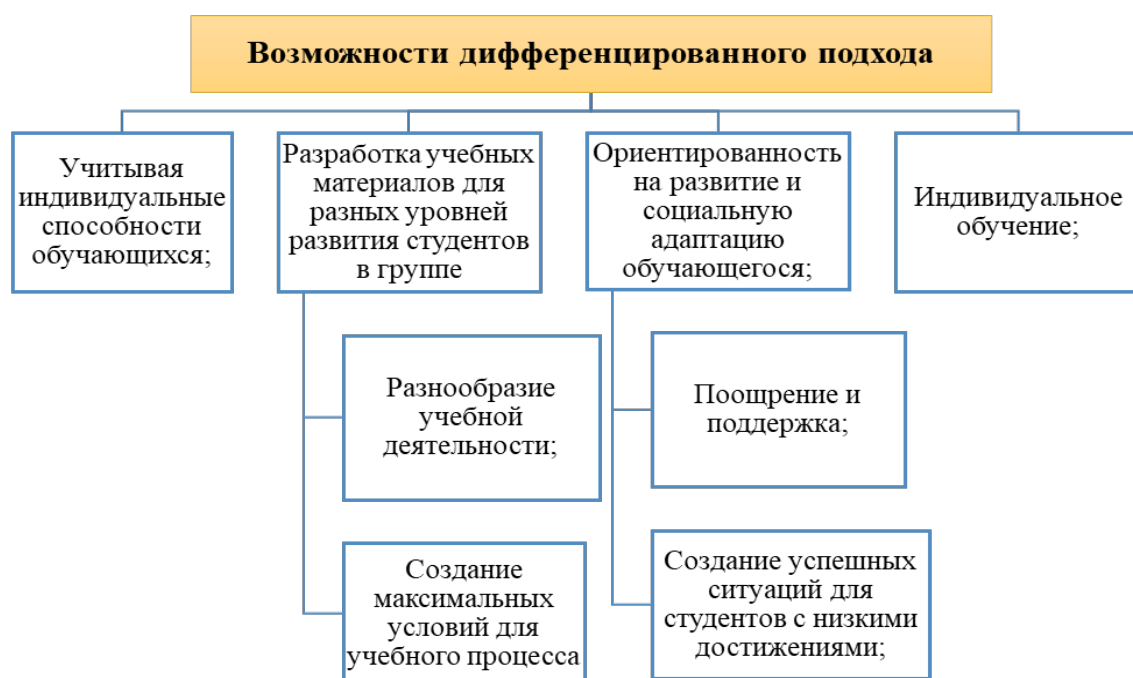

Рис. 1. Возможности дифференцированного подхода к развитию профессиональной подготовки студентов.

Fig. 1. Possibilities of a differentiated approach to developing students' professional preparation.

Таким образом, дифференцированный подход в обучении предполагает организацию образовательной деятельности студентов на основе заданий различной сложности, объема и уровней, с учетом их интересов, склонностей и индивидуальных особенностей в процессе обучения. Управление и структурирование образования с использованием этого подхода позволяет создать персонализированные образовательные опыты.

В контексте дифференцированного подхода развитие профессиональной подготовки студентов требует обогащения образовательного процесса инновационными научными идеями и концепциями. Эти концепции включают в себя специфические перспективы в области, систему принципов, методы понимания, интерпретации и объяснения фактов и явлений. Существенным аспектом этого подхода является улучшение образования путем группировки студентов соответствующим образом.

В образовательной среде однородная (унифицированная) группировка подразумевает размещение студентов с похожими уровнями способностей вместе, чтобы они могли работать с материалами, наиболее подходящими для их сильных сторон и областей для развития. Эти уровни способностей обычно определяются через оценивание и наблюдения учителей. Однородные группы также могут называться группами по способностям или группами по уровням.

Студенты могут быть сгруппированы следующими способами:

1. Однородные.
2. Полуоднородные.
3. Гетерогенные.

Однородная группировка включает в себя категоризацию студентов на основе общих характеристик, таких как уровень способностей, возраст или пол. Преимуществом этого подхода является то, что управлять группой студентов одного уровня может быть проще. Обучение группы, работающей с одним и тем же материалом, также может быть более эффективным, поскольку учитель может адаптировать инструкции к этому конкретному содержанию [10, с. 344].

Вот несколько примеров работы в однородных группах. Например, во французских колледжах образование последовательно организуется путем группировки студентов. Различные типы групп формируются: однородные группы (студенты с одинаковым уровнем подготовки), полуоднородные группы (студенты с похожими уровнями подготовки) и гетерогенные группы (студенты с различными уровнями подготовки). Распределение студентов по группам основывается на рекомендациях учителей, психологов и академических консультантов. Эти группы следуют школьной программе соответственно. В двух выпускных классах создаются сильные и слабые уровневые группы. Студенты, окончившие эти две разные группы, затем получают рекомендации для различных видов дальнейшего образования [3, с. 152].

Рис. 2. Развитие профессиональной подготовки студентов в однородных группах на основе дифференцированного подхода.

Fig. 2. Developing the professional training of students into homogeneous groups based on a differentiated approach.

В этом методе студенты самостоятельно выполняют учебные задания или практическую работу, связанную с их профессиональной деятельностью. В процессе преподавания предмета "Техническое творчество и дизайн" в высших учебных заведениях по программе "Технологическое образование" мы реализовали учебный процесс, используя инновационные технологии "Сетевое планирование" на основе дифференцированного подхода к развитию профессиональной подготовки студентов.

Сетевое планирование – это комплексный методический подход к обучению, который улучшает проектное планирование с точки зрения времени и логической последовательности. Он повышает управление

проектами и контроль через графическое представление отдельных циклов сложного проекта и определяет высокий уровень компетентности в самоорганизации.

В высших учебных заведениях преподавание предмета "Техническое творчество и дизайн" основывается на самостоятельном изучении и учебной деятельности. Это включает в себя проектное планирование, основанное на времени и логике, графическое представление отдельных циклов проекта, управление проектом и контроль, самоорганизацию, эффективное (хорошо структурированное, экономичное и непрерывное) проектное планирование и реализацию, а также мониторинг общего успеха. Это также включает в себя самоуправление, активную независимую работу, развитие знаний, навыков и компетенций, управление профессиональным обучением и эффективное использование современных дидактических инструментов.

Кроме того, технология "Сетевое планирование" включает различные систематические варианты планирования, такие как: расширенные сетевые графики, сегментированные сетевые графики, планы промежуточного целеполагания, стандартные сетевые графики, альтернативные сетевые графики, многопроектные сетевые графики.

Технология "Сетевое планирование" также включает аналоговые методы, такие как списки контроля продолжительности задач, операционные планы, карточки технологических процессов, структурграммы, гистограммы (диаграммы Ганта) и линейные графики (диаграммы времени и пути).

Сетевое планирование является одним из инструментов для более эффективного планирования, управления и контроля сложных структурных проектов. Тем не менее, этот метод также может быть применен к подготовке и контролю маломасштабных проектов. Таким образом, предмет сетевого планирования применим к проектам любого типа. Оперативное и календарное планирование являются ключевыми компонентами этого метода. Сетевой график / план представляет основные характеристики проекта, показывая его отдельные компоненты графически с точки зрения времени и логической последовательности [1, с. 54].

Метод сетевого планирования был разработан французскими специалистами для крупных проектов. В то время существовало мнение, что единственный метод сетевого планирования может решить все трудности в управлении проектами. Основной целью было определить минимальную продолжительность проекта и возможную последовательность его процессов [1, с. 34].

В настоящее время метод сетевого планирования используется для сложных или крупных проектов, таких как: различные строительные проекты, производство технологического и промышленного оборудования, текстильное производство, рекламные кампании, научные исследования. Технология "Сетевого планирования", помимо самостоятельного обучения, направлена на приобретение необходимых личных способностей и навыков, требуемых для профессиональной специализации. В процессе выполнения заданий студенты развивают креативность в задачах, связанных с шитьем. При выполнении заданий студенты планируют и осуществляют их самостоятельно, будь то в группах, парах, индивидуально или распределяя обязанности между собой, и работают вместе, чтобы сделать выводы.

Результаты и обсуждения

Учебный процесс включает творческие задания, основанные на технологии "Сетевого планирования". Используя этот подход, студенты выполняют индивидуальные задания, связанные с "Проектированием различных выкроек рукавов для женской одежды". Будущим преподавателям технологии даются творческие задания, основанные на их вновь приобретенных знаниях и навыках по этой теме.

Проект следует структурированному подходу, обеспечивая выполнение всех необходимых процессов (работ, действий) в логической последовательности и временных рамках. В него входят ответы на следующие ключевые вопросы:

Как должен быть организован и учтен процесс проектирования различных выкроек рукавов для женской одежды?

Как взаимосвязаны эти проектные процессы (предшествующие и последующие шаги)?

Когда можно выполнять разные проектные процессы параллельно?

Сколько времени займут процессы проектирования рукавов?

Какие ресурсы необходимы для проектирования различных выкроек рукавов?

Существуют ли критические процессы, такие как те, которые не имеют временных резервов или имеют буферные периоды?

Результаты этих соображений могут быть собраны в таблицу с перечнем выполненных задач. Студенты делятся на три однородные группы, каждая из которых получает задание по проектированию различных типов рукавов. Группы выполняют свои задания соответственно. Однородная группировка подразумевает деление студентов на основе общих характеристик, таких как уровень навыков, возраст или пол. Этот под-

ход имеет преимущество в упрощении управления группами и повышении эффективности обучения, так как преподаватель может адаптировать инструкции в соответствии с потребностями каждой группы. В конце занятия объявляются оценки студентов, и лучшие учащиеся получают награды. Критерии оценки указывают на степень достижения учебных целей, используя числовую систему ("5", "4", "3", "2"). Анализируются сильные и слабые стороны выполненных заданий, выявляются ошибки, и объясняются корректирующие меры.

Организация урока с использованием этой технологии и инновационных методов способствует развитию самостоятельного обучения, креативности и когнитивного развития. Это также способствует пониманию методов трансформации, декомпозиции и унификации, а также способности планировать, выполнять и оценивать задания самостоятельно через дизайн, конструирование и моделирование одежды. Это обеспечивает глубокое и всестороннее усвоение учебного материала [2, с. 45].

Из этой методологии очевидно, что внедрение множества логических последовательностей инновационных методов в преподавание таких предметов, как "Техническое творчество и дизайн", достигает следующих результатов:

- Увеличивает вовлеченность студентов в занятия;
- Развивает креативный подход к самостоятельной работе;
- Улучшает приобретение практических навыков;
- Повышает навыки командной работы и креативного сотрудничества;
- Укрепляет интересы в области когнитивных, трансформационных, декомпозиционных и унификационных процессов;
- Содействует развитию фундаментальных знаний;
- Формирует набор универсальных навыков;
- Улучшает критическое мышление, креативность и адаптивность;
- Создает возможности для студентов развивать свои навыки и знания в соответствии с личными целями и профессиональными амбициями;
- Обеспечивает моделирование и симуляцию процессов;
- Гарантирует участие всех студентов в индивидуальной работе;
- Устанавливает самостоятельные виды деятельности как основу обучения студентов.

В области "Технологического образования" внедрение технологии "Сетевого планирования" в преподавание "Технического творчества и дизайна" имеет решающее значение для подготовки студентов к профессиональной деятельности. Этот подход помогает им эффективно планировать проекты в логической последовательности, визуально управлять проектами и самостоятельно выполнять профессиональные задачи и операции. Для достижения этой цели необходимо разрабатывать планы уроков на основе технологии "Сетевого планирования".

Мы провели экспериментальное исследование по использованию технологии "Сетевого планирования" в преподавании "Технического творчества и дизайна" с целью повышения профессиональной подготовки в области "Технологического образования" через дифференцированный подход.

В ходе экспериментального исследования были выполнены следующие шаги: проанализированы наличие образовательных и научно-методических материалов, а также педагогические условия в выбранных высших учебных заведениях для обеспечения осуществимости. Проведены семинары по развитию профессиональной подготовки студентов через дифференцированный подход в "Технологическом образовании". Разработаны современные методики преподавания для внедрения технологии "Сетевого планирования" в "Техническое творчество и дизайн". Созданы планы уроков для каждой теоретической и практической сессии.

При необходимости были внесены изменения в содержание образовательных материалов и методы их реализации на основе эксперимента. Оценивалась эффективность преподавания "Технического творчества и дизайна" с использованием инновационных образовательных технологий (рис. 2).

Начальные знания и практические навыки студентов по предмету были определены с помощью опросов и оценок выполнения заданий в экспериментальных группах. Результаты преподавания предмета с использованием инновационных образовательных технологий регулярно анализировались, сравнивались и делались выводы. В экспериментальном исследовании участвовало 505 студентов. Для обеспечения точности полученных данных использовался математико-статистический метод для анализа результатов (рис. 3).

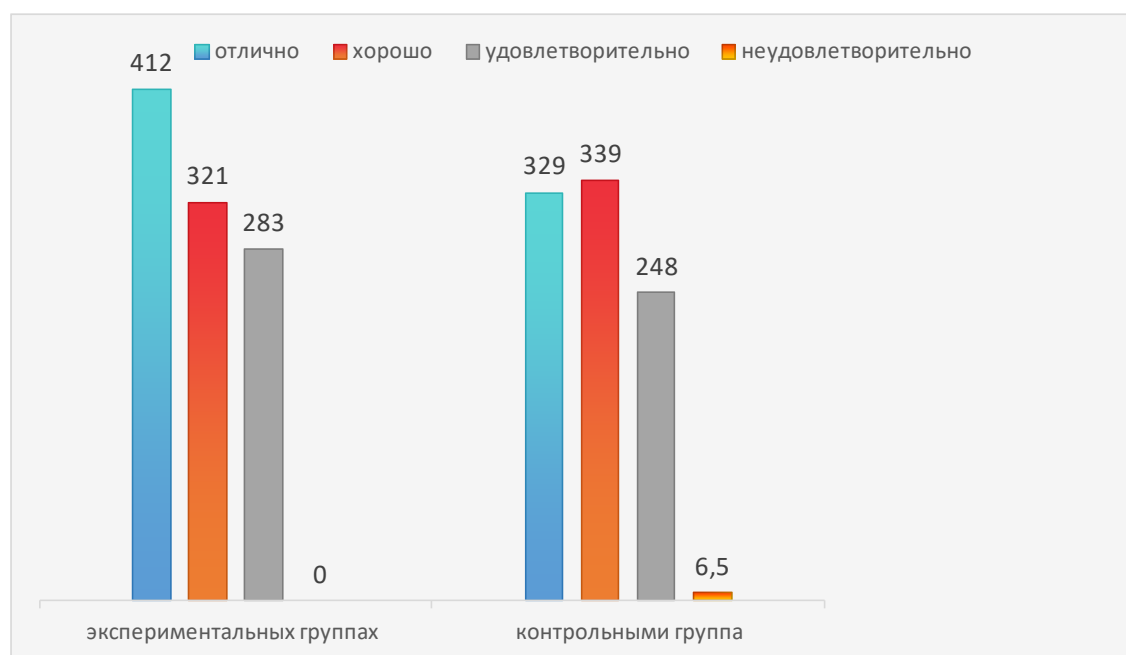

Рис. 3. Диаграмма результатов, полученных в контрольных и экспериментальных группах в высших учебных заведениях.

Fig. 3. Diagram of results obtained in control and experimental groups in higher education institutions.

Выводы

Проведенные экспериментальные исследования показали, что преподавание курса "Техническое творчество и дизайн" с использованием инновационных технологий повысило эффективность. В экспериментальных группах увеличилось количество студентов, получивших оценки "отлично" и "хорошо", в то время как количество студентов, получивших оценки "удовлетворительно" и "неудовлетворительно", уменьшилось по сравнению с контрольными группами.

Статистические анализы, проведенные для оценки знаний студентов по курсу "Техническое творчество и дизайн", также подтвердили эффективность данного подхода. Это указывает на то, что использование инновационных технологий на основе дифференцированного подхода в высшем образовании значительно повышает профессиональную подготовку и компетенции студентов.

В заключение, дифференцированные инновационные методы в области "Технологического образования" предоставляют большие возможности для развития профессиональных навыков студентов. Они помогают развивать профессиональные компетенции, способствуют творческому мышлению, укрепляют уверенность студентов в себе, улучшают адаптивность к требованиям рынка.

Таким образом, использование технологии "Сетевое планирование" не только улучшает качество образовательного процесса, но и обеспечивает конкурентоспособность будущих специалистов на рынке труда.

Список источников

- Олимов О.Т., Гаффаров Ф.Х., Сайфуллаева Д.А., Исаков А.Ю., Азизов О.Е. Инновационные образовательные технологии. Учебник. 2021. 67 с.
- Сайфуллаева Д.А. Методология преподавания специализированных предметов с использованием инновационных педагогических технологий: монография. Бухарская региональная типография. 2020. 56 с.
- Акобиров М.Б. Методика организации и проведения обучения в однородных группах на основе дифференцированного подхода // Развитие науки. Научный электронный журнал. 2024. С. 149 – 156.
- Акобиров М.Б., Мирзакулова Н.И., Муродова Н.С. Практическое обучение обработке тканей: учебное пособие. Бухара, 2024. 302 с.
- Сайфуллаева Д.А. Повышение качества образования в высших учебных заведениях с использованием инновационных образовательных технологий // AIP Conference Proceedings. 2022. Т. 2647. № 1.
- Сайфуллаева Д.А. Уровни активации деятельности студентов // EPRA International Journal of Environmental Economics. Commerce and Educational Management. 2020. С. 28 – 31.

7. Акобиров М.Б. Значение английского языка в преподавании технологических предметов // Международный научно-методический журнал «Педагогическая акмеология». 2022. С. 230 – 234.
8. Буруновна А.М. Значение подготовки студентов к профессиональной деятельности на основе современных подходов // Современные проблемы в образовании и их научные решения. 2023. Т. 2. № 2. С. 171 – 175.
9. Акобиров М.Б. Значение интерактивных методов в преподавании специализированных предметов на иностранном языке // Международные конференции. 2022. Т. 1. № 20. С. 42 – 47.
10. Акобиров М.Б., Сайфуллаева Д.А. Методология использования технологии «Сетевое планирование» в обучении техническому творчеству и дизайну // Excellencia: международный многопрофильный журнал образования. 2024. Т. 2. Вып. 11. С. 342 – 347.

References

1. Olimov O.T., Gaffarov F.Kh., Saifullaeva D.A., Isakov A.Yu., Azizov O.E. Innovative educational technologies. Textbook. 2021. 67 p.
2. Saifullaeva D.A. Methodology of teaching specialized subjects using innovative pedagogical technologies: monograph. Bukhara regional printing house. 2020. 56 p.
3. Akobirova M.B. Methodology of organizing and conducting training in homogeneous groups based on a differentiated approach. Development of science. Scientific electronic journal. 2024. P. 149 – 156.
4. Akobirova M.B., Mirzakulova N.I., Murodova N.S. Practical training in fabric processing: tutorial. Bukhara, 2024. 302 p.
5. Saifullaeva D.A. Improving the quality of education in higher education institutions using innovative educational technologies. AIP Conference Proceedings. 2022. Vol. 2647. No. 1.
6. Saifullaeva D.A. Levels of student activity activation. EPRA International Journal of Environmental Economics. Commerce and Educational Management. 2020. P. 28 – 31.
7. Akobirova M.B. The importance of English in teaching technological subjects. International scientific and methodological journal "Pedagogical Acmeology". 2022. P. 230 – 234.
8. Buronovna A.M. The importance of preparing students for professional activities based on modern approaches. Modern problems in education and their scientific solutions. 2023. Vol. 2. No. 2. P. 171 – 175.
9. Akobirova M.B. The Importance of Interactive Methods in Teaching Specialized Subjects in a Foreign Language. International Conferences. 2022. Vol. 1. No. 20. P. 42 – 47.
10. Akobirova M.B., Saifullaeva D.A. Methodology of Using the Network Planning Technology in Teaching Technical Creativity and Design. Excellencia: International Multidisciplinary Journal of Education. 2024. Vol. 2. No. 11. P. 342 – 347.

Информация об авторах

Акобиров М.Б., доктор педагогических наук, Бухарский государственный педагогический институт

© Акобиров М.Б., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.32:37.035

Классификация проектной деятельности библиотек по формированию гражданско-патриотической культуры детей и молодежи

¹ Голубева Н.Л.,

² Плешакова О.А.,

¹ Краснодарского государственного института культуры

² Межпоселенческая центральная библиотека

Аннотация: в статье гражданско-патриотическая деятельность библиотек раскрывается в контексте социализирующей и культуротворческой функций, рассмотрены библиотековедческие подходы к классификации социализирующей проектной деятельности библиотек, раскрыта ее проблемно-тематическая направленность, основные типологические признаки, дана характеристика информационных ресурсов, позволяющих осуществлять многоаспектный поиск инновационных идей в области социально значимой проектной практики библиотек, обслуживающих молодежь. На основе авторской методологии классификации социокультурных проектов представлена типология проектов гражданско – патриотической направленности для детей и молодежи; раскрыта специфика и содержание духовно-нравственных, патриотических; гражданских социализирующих проектов; представлены результаты локального исследования проектной практики общедоступных библиотек Краснодарского края и Ростовской области, определены библиотечно-педагогические методы формирования высокого уровня гражданско-патриотической культуры подростков.

Ключевые слова: гражданско – гражданско-патриотическая культура, проектная деятельность библиотек, классификация гражданско – патриотических проектов библиотек, библиотечно-педагогические методы формирования гражданско-патриотической культуры подростков

Для цитирования: Голубева Н.Л., Плешакова О.А. Классификация проектной деятельности библиотек по формированию гражданско-патриотической культуры детей и молодежи // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 125 – 129.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Classification of project activities of libraries for the formation of civil and patriotic culture of children and youth

¹ Golubeva N.L.,

² Pleshakova O.A.,

¹ Krasnodar State Institute of Culture

² Inter-settlement Central Library

Abstract: in the article, the civil and patriotic activities of libraries are revealed in the context of socializing and cultural-creative functions, library science approaches to the classification of socializing project activities of libraries are considered, its problem-thematic orientation, the main typological features are revealed, and the characteristics of libraries are given information resources that allow for a multifaceted search for innovative ideas in the field of socially significant project practice of libraries serving young people. On the basis of the author's methodology

for the classification of socio-cultural projects, a typology of projects of a civil and patriotic orientation for children and youth is presented; the specifics and content of spiritual, moral, patriotic, civic socializing projects are revealed; the results of a local study of the project practice of public libraries are presented Krasnodar Territory and Rostov Region, library and pedagogical methods for the formation of a high level of civic and patriotic culture of adolescents are determined.

Keywords: civic and patriotic culture, project activities of libraries, classification of civil and patriotic projects of libraries, library and pedagogical methods of forming civil and patriotic culture of adolescents

For citation: Golubeva N.L., Pleshakova O.A. Classification of project activities of libraries for the formation of civil and patriotic culture of children and youth. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 125 – 129.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Современная общедоступная библиотека сегодня является институтом, который характеризуют тесная взаимосвязь с запросами и потребностями общества, прежде всего, в воспитании молодого поколения. Социализирующая проектная деятельность библиотек активизируется в области формирования гражданско-патриотической культуры детей и молодежи. Гражданско-патриотическая культура отражает ценностный подход личности к гражданско-патриотическому сознанию и поведению, основанный на знаниях и убеждениях, потребности их освоения и передачи как в ближайшем социальном окружении, так в обществе в целом. Особое внимание библиотечные специалисты уделяют учету латентного характера ряда потребностей детей и молодежи в формировании гражданско-национальной идентичности личности. В развитии гражданско-патриотической направленности в деятельности библиотек высокое воспитательное воздействие имеет художественная, научно-познавательная литература.

Проектная деятельность библиотек сегодня развивается в контексте поиска инновационных путей развития ресурсной базы, умения выстраивать систему социального партнерства. Современная библиотека позиционирует себя как активного субъекта в социокультурной сфере, агента социального влияния, исчерпывающе использующего все доступные ресурсы. Именно эти задачи аккумулируют содержание проектной деятельности библиотек среди детей и молодежи. В то же время, необходимо отметить сложившееся проблемное поле, отражающее противоречие между потребностью проектной практики библиотек в теоретическом обосновании дифференциации гражданско-патриотической проектной деятельности и недостаточной разработанностью ее концепции, что отражается как на развитии, так и внедрении в социокультурную деятельность библиотек инновационных библиотечно-педагогических технологий.

Материалы и методы исследований

Исследование опирается на теоретические положения проектной деятельности библиотек, авторскую методологию классификации социализирующих проектов, анализ проектной практики общедоступных библиотек, обслуживающих детей и молодежь. Гражданско-патриотическая деятельность библиотек раскрывается как в ее социализирующей, так и культуротворческой функциях. Социокультурные проекты библиотек направлены на продвижение чтения, поддержку образования, художественно-творческое развитие личности, гражданско-патриотическое воспитание. В современном библиотековедении функциональный признак является определяющим в дифференциации инновационных социокультурных проектов библиотек [5, с. 109]. Именно этот подход позволяет библиотечному специалисту – субъекту проектной деятельности выделить доминирующую линию в проекте, определить эффективные библиотечно-педагогические методы влияния на пользователя, четко определить задачи и ожидаемые качественные результаты. Вопрос выбора классификационных признаков в методологии библиотечного проектирования является дискуссионным, что только дает возможность развитию научных подходов в библиотечной практике патриотического воспитания. Библиотековед Е.Ю. Качанова рассматривает дифференцированный подход в работе библиотек по данному направлению с позиций выбора форм и методов библиотечно-педагогической деятельности. Автор выделяет применение четырех ведущих библиотечных методов, влияющих на выбор форм реализации поставленной цели. Так, в зависимости от цели организации библиотечного мероприятия, автор выделяет: информационно-рекомендательный (распространение информации, рекомендация наиболее ценных источников); позитивно-иллюстративный (развитие интереса к проблеме с элементами театрализации, сценарного воплощения); критикоаналитический (привлечение внимания к те-

ме, проблеме на основе интерактивного вовлечения пользователя в диалог и взаимодействие); комплексный метод (использования комплекса (двух или более) методов) [6, с. 38-39].

Развитие методологии классификации библиотечных проектов является актуальным направлением теории проектного управления в библиотековедении. Критерии выделения видовой структуры проектной деятельности, разработанные специалистами Российской государственной библиотеки молодежи (РГБМ) отражают направленность ее деятельности на достижение социального результата. Дифференциация проектов гражданско-патриотической направленности представлена на сайте РГБМ на площадке Банка библиотечного креатива, который является открытой и пополняемой базой инновационных практик библиотек страны, независимо от ведомственной принадлежности [1]. Разработчики выделили виды проектов исходя из предметной области проекта и основных сфер деятельности. В каждом виде проектов можно осуществлять поиск по ключевым словам: национальная культура, краеведение, историческая память, патриотическое воспитание и др. Безусловно, такая база данных позволяет осуществлять многоаспектный поиск инновационных идей в области социально значимой проектной практики библиотек, обслуживающих молодежь.

В видовой структуре проектной деятельности общедоступных библиотек сегодня можно выделить следующие направления гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения: историко-патриотическое, духовно-нравственное, историко-краеведческое, военно-патриотическое (воспитание на воинских традициях), социально-патриотическое, психологическое, профессионально – деятельностьное [2, 3, 7, 8]. Следует отметить, что ряд специалистов рассматривают гражданско-патриотическое воспитание и духовно-нравственное как самостоятельные направления, в то же время, включая в оба направления мероприятия по формированию правовой культуры личности [8, с. 3].

Результаты и обсуждения

Анализ проектной практики библиотек Краснодарского края и Ростовской области, проведенный в рамках локального исследования кафедры информационно-библиотечной деятельности и документоведения Краснодарского государственного института культуры, показал, что проекты по гражданско-патриотическому воспитанию детей и молодежи отражают ведущие направления социализирующей деятельности библиотек. Выделение целевой группы проекта с четкими возрастными границами позволяет учитывать специфику читательской деятельности младших школьников, подростков, юношества, что соответствует организации библиотечно-педагогической деятельности библиотек. Как мы уже отмечали, в социализирующем проекте раскрывается его основная проблемно-тематическая направленность: формирование духовно-нравственных ценностей; патриотических установок; гражданского самосознания (правовое, экологическое просвещение, творческо-художественное развитие, профориентация) и др. [8, с. 23-27]. Такая дифференциация проектов гражданско-патриотической направленности (духовно-нравственная; патриотическая; гражданская социализирующая) позволяет более точно прогнозировать реальные количественные и качественные результаты, соответствующие цели проекта.

В рамках социокультурного вида проектов, как отмечено выше, выделяются типы проектов по функциональному признаку. Социализирующие и культуротворческие проекты библиотек, детерминированные гражданско-патриотической направленностью, образуют самостоятельную типологию. Можно вывести следующие типы гражданско-патриотических проектов библиотек по содержанию. Духовно-нравственные проекты библиотек направлены на формирование у детей и молодежи высоконравственных ценностей и идеалов, определяющих социокультурное развитие личности. Патриотические проекты представлены кластером: исторические; военно-исторические; историко-патриотические краеведческие проекты; проекты, посвященные Великой Отечественной войне; проекты о защите интересов Родины и своего народа. Гражданские социализирующие проекты отражают деятельность библиотек, обслуживающих детей, подростков и молодежь, в целях сохранения традиций России, ее многонационального общества, общественных институтов и ценностей. Данная группа проектов раскрывает пользователям целевой группы природное, политическое, экономическое, культурное достояние страны. Это проекты по формированию правовой, избирательной, экологической культуры детей и молодежи, проекты по профессиональному самоопределению личности и др. [4, с. 23-27].

Определение типологического признака проекта и его целевой аудитории осуществляется и с учетом масштаба проекта. По масштабу (размеру) проекта в деятельности библиотек выделяются следующие типы проектов: монопроекты, мульти-проекты, мегапроекты. В отечественной библиотечной практике классификации библиотечных проектов по масштабу принято выделять также следующие параметры: объем финансирования; количественные показатели охвата целевой группы – объекта библиотечного влияния; количество участников проекта; масштаб социокультурного проектирования в конкретной территории (населен-

ный пункт, муниципальная территория, регион). Общедоступные библиотеки, обслуживающие детей и молодежь, относятся к различным типам, что определяет масштаб их проектной деятельности, сроки реализации. Так, проект, включающий формирующий эксперимент, проведение локального исследования, может успешно реализоваться в условиях научно-методического обеспечения инновационно-проектной деятельности библиотек. Особая роль здесь отводится Центральной библиотеке централизованной библиотечной системы, межпоселенческой библиотеке (центральной районной библиотеки конкретной муниципальной территории).

Важным типологическим признаком библиотечного проекта является его организационная сложность. Любой социализирующий проект включает формирование системы социальных коммуникации, определяющей уровень организационной сложности. На первом этапе разработки проекта общедоступной библиотеки анализируется необходимость взаимодействия с социальными партнерами. Это могут быть образовательные и социально-культурные учреждения, представители органов государственной власти и общественных организаций, фондов. Проект библиотеки отражает особенности региональных, муниципальных, ведомственных библиотечных систем. Ожидаемые результаты проекта как количественные, так и качественные, отражают степень социокультурного влияния библиотеки на целевую аудиторию, являющуюся неотъемлемой частью местного гражданского сообщества.

Выводы

Организация проектной деятельности библиотек в целях гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи опирается на проблемно-тематическую направленность проектов. Проблемно-тематический кластер проектов гражданско-патриотической направленности достаточно широк. В то же время, все они направлены на формирование высокого уровня гражданско-патриотической культуры личности. Данный уровень мы выделяем как качественный ожидаемый результат, который проявляется в формировании следующих потребностей личности: сохранение ценностей, традиций общества; следование нормам нравственности; гордость за свою страну и ее культуру; защита своей Родины и др. Изучение видов взаимодействия подростков в процессе обмена информацией гражданско-патриотического содержания на базе библиотек Краснодарского края и Ростовской области позволило выявить характеристики высокого уровня гражданско-правовой культуры личности. В условиях проектной деятельности, достижения социально значимой цели между участниками целевой группы проекта (дети, подростки, юношество) происходит взаимодействие, которое можно определить как взаимонаправленный обмен информацией, взаимовлияние, направленное на передачу гражданско-патриотических убеждений.

Опираясь на систему социально значимых информационных ресурсов, библиотека включается в процесс формирования деятельностного уровня гражданско-патриотической культуры личности, когда освоение детьми и молодежью гражданско-патриотических ценностей переходит на этап передачи духовно-нравственных, патриотических, гражданско-социализирующих смыслов в ближайшей социальной среде. Использование интерактивной методологии библиотечной педагогики в социализирующей проектной деятельности библиотек требует дальнейшего изучения. Необходима разработка и внедрение в деятельность библиотек инновационных проектов, позволяющих в рамках формирующего эксперимента выявить эффективные методы формирования гражданско-патриотической культуры личности.

Список источников

1. Банк библиотечного креатива. URL: <https://lib-creative.ru/projects> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Банк идей социальных проектов: сборник для библиотек, работающих с детьми и подростками. Вып. 2. Краеведение и патриотическое воспитание детей / сост. Е.Ю. Ходина, ред. С.А. Бурдинская. Иркутск: Издание Иркутской областной детской библиотеки им. Марка Сергеева, 2024. 40 с.
3. Башкова Н.Г. Патриотическое воспитание в муниципальных библиотеках: действенные методы и подходы: методические рекомендации. Новозыбковская городская централизованная библиотечная система: информ. портал. URL: <http://nowbibl.ru/1201-2/> (дата обращения: 28.12.2024).
4. Голубева Н.Л., Оганисян Э.Ж. Разработка библиотечного проекта по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи (на примере Краснодарского края): практическое пособие. М-во культуры Рос. Федерации, Краснодар. гос. ин-т культуры. Краснодар: КГИК, 2023. 99 с.
5. Дулатова А.Н., Голубева Н.Л. Постнеклассическое библиотековедение: стратегия общенаучного синтеза. Краснодар: Новация, 2024. 160 с.

6. Качанова Е.Ю. Организационно-педагогические условия формирования патриотических ценностей и исторической памяти у учащихся в условиях школьных библиотек // Вестник КАЗГУКИ. 2022. № 4. С. 33 – 41.

7. Масяйкина Е.А. Патриотическое воспитание читателей в сельских библиотеках Томской области // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2013. № 2 (10). С. 93 – 102.

8. Ориентиры планирования работы с молодежью в 2024 году: методические рекомендации в помощь составлению плана мероприятий на 2024 год /сост. Е.А. Иванова. Самара: ГБУК «Самарская областная библиотека для молодежи», 2023. 26 с.

References

1. Bank of library creativity. URL: <https://lib-creative.ru/projects> (date of access: 10.01.2025).
2. Bank of ideas for social projects: a collection for libraries working with children and adolescents. Iss. 2. Local history and patriotic education of children. Compiled by E. Yu. Khodina, ed. S. A. Burdinskaya. Irkutsk: Publication of the Irkutsk Regional Children's Library named after Mark Sergeev, 2024. 40 p.
3. Bashkova N.G. Patriotic education in municipal libraries: effective methods and approaches: methodological recommendations. Novozybkov city centralized library system: information portal. URL: <http://nowbibl.ru/1201-2/> (date of access: 28.12.2024).
4. Golubeva N.L., Oganisyan E.Zh. Development of a library project on civic-patriotic education of youth (on the example of Krasnodar Krai): a practical guide. Ministry of Culture of the Russian Federation, Krasnodar State Institute of Culture. Krasnodar: KGIK, 2023. 99 p.
5. Dulatova A.N., Golubeva N.L. Post-non-classical library science: strategy of general scientific synthesis. Krasnodar: Novatsiya, 2024. 160 p.
6. Kachanova E.Yu. Organizational and pedagogical conditions for the formation of patriotic values and historical memory among students in school libraries. Bulletin of KAZGUKI. 2022. No. 4. P. 33 – 41.
7. Masyaykina E.A. Patriotic education of readers in rural libraries of Tomsk region. Bulletin of Tomsk State University Cultural Studies and Art Criticism. 2013. No. 2 (10). P. 93 – 102.
8. Planning guidelines for work with young people in 2024: methodological recommendations to help draw up an action plan for 2024. Compiled by E.A. Ivanova. Samara: State Budgetary Cultural Institution “Samara Regional Library for Youth”, 2023. 26 p.

Информация об авторах

Голубева Н.Л., доктор педагогических наук, профессор, Краснодарский государственный институт культуры, subrosal@yandex.ru

Плешакова О.А., Межпоселенческая центральная библиотека, п. Тарасовский, tarbika@yandex.ru

© Голубева Н.Л., Плешакова О.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 37.01

К вопросу социализации студенческой молодежи в образовательной организации высшего образования

¹ Жданкина И.Ю.,

¹ Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: в статье рассматриваются особенности процесса социализации студенческой молодежи в образовательных организациях высшего образования. Рассматривается социализация как многогранный процесс, включающий не только передачу знаний и навыков, но и формирование социальных и профессиональных компетенций, ценностей и личностных качеств. Определены основные аспекты социализации обучающихся: образовательная среда, социальная ответственность и т.д. Автор отмечает, что на успешность процесса социализации обучающихся в образовательной организации высшего образования влияют два фактора: особенности личности и особенности образовательной организации. Приведены результаты эмпирического исследования определения особенностей социализации обучающихся 1 курса педагогических направлений подготовки ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет». Материалы статьи могут быть использованы для подготовки плана воспитательной работы образовательной организации, а также для составления плана адаптационных мероприятий для обучающихся 1-2 курсов.

Ключевые слова: адаптация, социализация, образовательная среда, удовлетворенность, развитие личности, профессиональная социализация

Для цитирования: Жданкина И.Ю. К вопросу социализации студенческой молодежи в образовательной организации высшего образования // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 130 – 136.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

To the question of socialization of students in the educational organization of higher education

¹ Zhdankina I.Yu.,

¹ Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University

Abstract: in the article, the concept and features of the process of socialization of student in educational institutions of higher education are discussed. Socialization is considered as a multifaceted process, including not only the transmission of knowledge and skills, but also the formation of social and professional competencies, values and personal qualities. The main aspects of students' socialization are defined: educational environment, social responsibility, etc. The author notes that two factors affect the success of students' socialization process in educational organization of higher education: personality characteristics and characteristics of educational organization. The results of an empirical study of determining the characteristics of socialization of first-year students of pedagogical training programs at Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University are presented. The materials of the article can be used to prepare a plan of extracurricular activity of an educational organization, as well as to draw up a plan of adaptation measures for first- and second-year students.

Keywords: adaptation, socialization, educational environment, satisfaction, personality development, professional socialization

For citation: Zhdankina I.Yu. To the question of socialization of students in the educational organization of higher education. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 130 – 136.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В современных условиях развития общества вопрос социализации студенческой молодежи имеет немалое значение, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Отметим, что процесс социализации относится к непрерывным и сопровождает человека на протяжении всей его жизни. На различных этапах развития человек сталкивается с новыми социальными ситуациями и ролями, что, в свою очередь, способствует его личностному росту и адаптации к окружающему миру.

Процесс вхождения молодежи в социальную сферу осуществляется через систему различных социальных институтов на разных этапах развития. В детский период семья является основным институтом социализации. В этот период дети усваивают начальные социальные нормы, учатся взаимодействовать с близкими и развивать свои навыки общения. Процесс социализации усложняется в подростковом возрасте: поиск идентичности, взаимодействие с ровесниками, изучение субкультур, желание стать более независимым. Именно в этот период формируется уверенность в себе, а также понимание своей роли в обществе [4].

Социализация во взрослом периоде продолжается через профессиональную деятельность, семейную жизнь и участие в общественной жизни. Человек изучает и осваивает такие роли, как армия, карьерный рост, родительство и т.д. На каждой ступени социализации происходит формирования новых социальных связей.

Следовательно, социализация подразумевает не только усвоения норм и правил, но и динамичную форму взаимодействия, формирующая личность и её восприятие мира.

Материалы и методы исследований

В процессе социализации молодежи образовательная организация высшего образования занимает особое место, т.к. выступает как социальный институт, в котором происходит формирование и становление личности «на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения» [8].

В современных условиях общества образовательные организации становятся местом, где представители молодого поколения не только получают знания и навыки, но и формируют свои личностные качества, социальные навыки и ценностные ориентации.

Вопросы социализации обучающихся в образовательных организациях рассмотрены в работах Брейкиной А.И. [1], Ждановой И.А. [3], Комбу А.С. [5], Костроминой О.В. [6], Московцевой Е.А. [7], Обручниковой С.Р. [9], Шульги М.М. [11] и многих других.

Так, Костромина О.В. в своей работе пишет, что социализация студенческой молодежи является «двусторонним процессом, включающим в себя усвоение индивидом социального опыта и его активного воспроизводства за счет активного включения в социальную среду» [6].

Шульга М.М. считает, что «социализация студенческой молодежи в период обучения в высшем учебном заведении – это процесс познания, освоения и усвоения студентом специфических социально-профессиональных ролей, норм и ценностей, выработанных и принятых в обществе, в конкретном высшем учебном заведении, необходимых для выполнения будущих социальных и профессиональных функций специалиста и формирование на этой основе определённого социального типа личности как системы её социально и профессионально-важных качеств» [11].

В одной из своих работ Обручникова С.Р. пишет, что «социально значимые качества, формирующиеся в образовательном процессе, позволяют молодым людям занять стабильное положение в обществе, реализовать себя профессионально, способствуют повышению их социального статуса» [9].

Проанализировав вышеупомянутые определения, можно сделать вывод, что социализация студенческой молодежи в образовательной организации высшего образования представляет собой многогранный процесс, включающий не только передачу знаний и навыков, но и формирование социальных и профессиональных компетенций, ценностей и личностных качеств.

К основным аспектам социализации обучающихся в образовательных организациях можно отнести: образовательную среду, развитие коммуникационных навыков и социальной ответственности, аудиторную и внеаудиторную деятельность, профессиональное определение (практическая подготовка).

Костромина О.В. выделяет два основных этапа социализация молодежи в вузе:

1 этап – 1-2 курсы. На данном этапе происходит адаптация обучающихся к «специфике образовательной деятельности в высшей школе, его нормам и правилам».

2 этап – 3-5 курсы. На данном этапе происходит профессиональная социализация (профессионально направленные дисциплины, практическая подготовка), «начало профессиональной деятельности, общение со специалистами выбранного профиля и погружению в профессиональную среду» [6].

В данной работе будет рассмотрен первый этап социализации молодежи в образовательной организации высшего образования: особенности, проблемы, положительные моменты. Отметим, что у некоторых обучающихся процесс социализации проходит успешно, у других возникают трудности, и приходится обращаться за помощью к специалистам (например, куратор, социальный педагог, психолог). Как было указано выше, у обучающихся 1 курса процесс социализации проходит сложнее, потому что в данный период проходит еще и процесс адаптации к новому коллективу, новым правилам, новым требованиям.

Два основных фактора влияют на успешность процесса социализации обучающихся: особенности личности и образовательной организации. «Студенческая группа представляет собой одно из ближайших социальных окружений, через которое общество оказывает влияние на личность в сфере образования» [2].

Для выявления особенностей социализации обучающихся были подготовлены 2 опроса, которые проводились в начале и в конце учебного года. Выборка составила 60 респондентов, состоящая из студентов первого курса педагогических направлений подготовки и специальностей ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет».

Результаты и обсуждения

В результате проведенного исследования было выявлено следующее:

1. В университет пришли учиться активные и разносторонние студенты: более 25% умеют хорошо рисовать, а организаторскими способностями обладают 20% опрошенных, одинаковое количество студентов отметили владение актерским мастерством (16%) и умением играть на музыкальном инструменте (фортепиано, гитара, бас-гитара) (16%), 10% обучающихся отметили свои вокальные навыки. Процент студентов с хорошей хореографической подготовкой составил 6% и 2% опрошенных обладают режиссерскими навыками. Основные направления деятельности студентов за 1 год обучения не поменялись. Обучающиеся продолжают вести активную студенческую жизнь: спорт, волонтерство, творческое направление, деятельность СМИ. Однако, у части опрошенных произошли изменения. Возможно, это связано с изучением новых областей или прочими факторами, влияющими на развитие личности студента.

2. 47% респондентов отмечают, что общественная жизнь в университете оставила хорошее впечатление, что свидетельствует о развитой студенческой культуре и креативных мероприятиях. 42% опрошенных положительно оценивают учебный процесс, это важно для успеваемости и общей удовлетворенности студентов. Часть студентов еще не успела полностью адаптироваться – 11% опрошенных затрудняются с ответом. Отметим, что студенты готовы к сложностям и воспринимают их как часть образовательного процесса, потому что ни один из опрошенных не выразил недовольства по поводу высоких учебных требований.

Представлены ответы опрошенных на конец учебного года (рис. 1).

Из ответов респондентов видно, что большинство опрошиваемых продолжают оценивать свою студенческую жизнь положительно. Они уверены в успешном развитии дальнейших событий. Однако, у некоторых студентов, спустя время, появились проблемы в обучении, из-за которых ребята испытывают стресс. Важно уделить внимание этим студентам и предоставить поддержку со стороны преподавателей и других работников университета.

3. 70% опрошенных отметили, что, обучаясь в новом учебном заведении продолжают увлекаться интересующими их сферами жизнедеятельности. Однако, у части респондентов произошли изменения в их увлечениях и интересах за год обучения. Это связано с тем, что университет создает уникальную атмосферу, способствующую взаимодействию студентов друг с другом и с преподавателями, что, в свою очередь, оказывает влияние на развитие личности студента.

4. 67% из всех опрошенных студентов отметили, что включились в жизнь НГИЭУ с самого начала и чувствуют себя в привычной обстановке, имеют друзей. 25% из всех опрошенных отметили трудности в адаптации к нормам студенческой жизни, более 20% студентов отмечают, что им требуется помощь при подготовке к занятиям, а 18% испытывают материальные проблемы. Количество студентов, которых вол-

нует вопрос отсутствия жилья равно 14%. Для 11% обучающихся проблемы коммуникативного характера являются основными, а 7% считают, что обеспечение учебной литературой недостаточно обширное. И лишь 4% выделяют отсутствие информации в вузе о формах общественной жизни.

Рис. 1. Результаты анкетирования «Настроение респондентов на конец учебного года».
Fig. 1. Results of the survey “Mood of respondents at the end of academic year.”

Необходимо отметить, что часть проблем находятся в процессе решения: планируется строительство нового корпуса общежития; информация о формах общественной жизни размещается как на сайте университета, так и на страничках в социальных сетях; при наличии материальных проблем – студент имеет право обратиться за помощью согласно действующему положению.

5. 97% студентов НГИЭУ положительно оценивают процесс адаптации первокурсников к студенческой жизни: получают необходимую информацию, помощь и поддержку от кураторов, деканата и других служб университета. Ни один из студентов не выдвинул мнение о том, что процесс адаптации вообще не организован. Эти данные подтверждают эффективность работы студенческого актива и воспитательной службы университета, нацеленной на успешную интеграцию первокурсников в образовательную среду.

Представлены ответы респондентов о добавлении / изменении адаптационных мероприятий для первокурсников (рис. 2).

Рис. 2. Ответы респондентов о добавлении/ изменении адаптационных мероприятий для первокурсников.
Fig. 2. “Respondents' responses on adding/changing adaptation measures for first-year students.”

Результаты показывают, что 74% студентов устраивает имеющийся план адаптационных мероприятий. 26% опрошенных предложили добавить: полное знакомство с одногруппниками; знакомство с другими группами и т.д. Данные результаты будут использованы при подготовке адаптационных мероприятий для первокурсников следующих наборов.

6. 47% опрошенных студентов хотели бы добавить в институтский / университетский план работы новые мероприятия, такие как шоу «Маска» (35%), танцевальный батл (4%), музыкальный концерт (4%). 50% респондентов выступают за организацию отдельных команд из преподавателей на студенческих мероприятиях (КВН (21%), туристическое многоборье (4%)). Данные результаты говорят об активной жизненной позиции студентов. Участие в спортивных, культурно-познавательных проектах помогает студентам почувствовать себя частью сообщества, развивает лидерские качества и умение работать на благо общего дела.

7. Важным элементом социализации обучающихся является развитие коммуникационных навыков. В процессе обучения студенты учатся работать в команде, вести дискуссии и аргументировать свою точку зрения. Это критически важно для будущих специалистов, которые должны уметь эффективно взаимодействовать с разными аудиториями.

Проиллюстрированы ответы респондентов на вопрос о работе в студенческом совете университета (студенческом самоуправлении университета) (рис. 3).

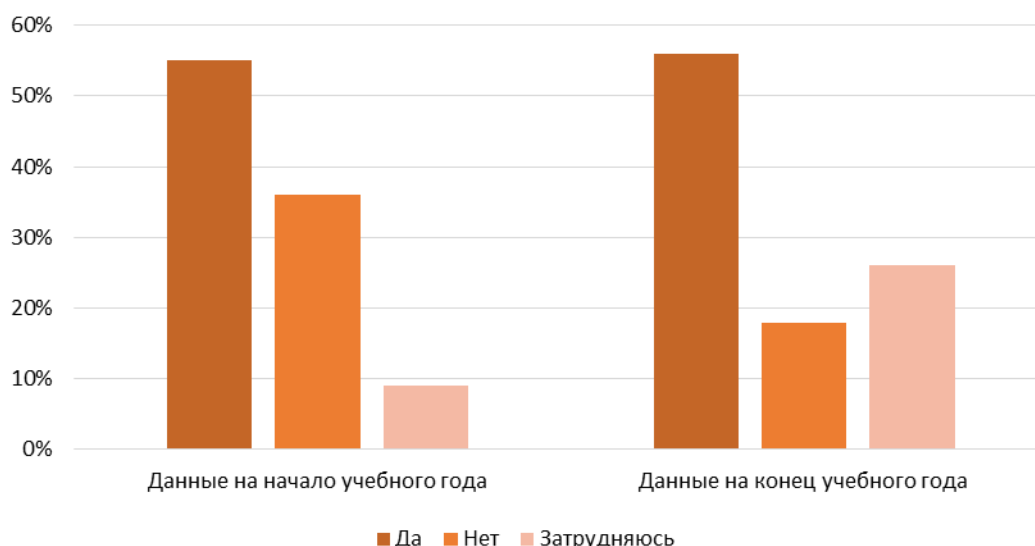

Рис. 3. Результаты анкетирования о желании входить в состав студенческого самоуправления.

Fig. 3. Results of the survey on the desire to join student government.

Проанализировав ответы респондентов, можно сделать вывод, что интерес опрошиваемых к участию в жизни университета и вхождению в состав студенческого самоуправления сохранился в течение года, а количество студентов, отказывающихся от данной деятельности, снизилось. Также стоит отметить, что доля опрошенных ребят, которые затрудняются с ответом, увеличилась, что может говорить о том, что студенты становятся более осознанными и взвешивают все «за» и «против» перед тем, как принимать решение об участии в такой деятельности. Здесь необходимо отметить и социальную ответственность. В процессе обучения студенты знакомятся с концепцией социальной ответственности, что формирует у них понимание важности и необходимости активного участия в жизни общества.

8. В опросе присутствовал вопрос о профессиональной мотивации: почему выбрали именно данное направление подготовки или специальность. Полученные данные говорят о том, что обучающиеся осознанно подходят к выбору будущей профессии и останавливают свой выбор на востребованной: 14% отметили престижность педагогической профессии, а 39% определили ее практическую необходимость / важность. По результатам можно говорить о том, что процесс профессиональной социализации у большинства опрошенных уже начался и это можно отнести к положительной тенденции. Отметим, что практическая подготовка в образовательных организациях является неотъемлемой частью обучения. Обучающиеся не только применяют теоретические знания, но и учатся взаимодействовать с детьми и коллегами, что способствует их профессиональной социализации.

9. Респондентам также были заданы вопросы о кураторе и жизни в своем коллективе, в группе. 88% из всех опрошенных отметили отсутствие проблем в студенческой жизни, что, конечно же, положительно влияет на динамику развития университета. 3% студентов указали на проблемы коммуникативного характера, студенческий актив продолжит работать с данными студентами до полного решения данной проблемы.

По статистическим данным 97% опрошенных знают лично своего куратора, более 50% студентов встречаются со своим куратором каждый день, а 40% 2-3 раза в неделю. Таким образом, кураторство относится к одному из самых эффективных инструментов адаптации, создавая условия для полноценного развития личности и социальной интеграции обучающихся. Правильная и целенаправленная работа куратораспособствует развитию навыков межличностного общения, социализации, а также профессиональной заинтересованности студентов [10].

Выводы

В настоящее время образовательные организации становятся важной платформой для гармоничного развития студенческой молодежи, играя роль не только в их образовании, но и в формировании полноценной личности, готовой к жизни в современном обществе. Благодаря проведенному исследованию мы выявили особенности социализации обучающихся в Княгининском университете. Было выявлено отношение обучающихся к различным сферам жизнедеятельности: учебной, внеучебной (спортивной, творческой, досуговой), профессиональной. Полученные результаты по учебной деятельности были отправлены в деканат и на выпускающую кафедру для дальнейшей работы. Практическая подготовка обучающихся включает в себя как раз развитие профессиональных навыков: взаимодействие с детьми, организация их деятельности, составление социальной картины коллектива и многое другое.

Основываясь на полученных результатах, были выявлены перспективные направления работы университета: какие мероприятия интересны ребятам, на какие моменты обратить внимание при составлении плана работы, на какие проблемы стоит в первую очередь обратить внимание и т.д. Отметим, что включение студенческой молодежи в общественно-значимую жизнь (волонтерство, молодежное самоуправление, молодежные форумы, мероприятия и т.д.) способствуют становлению личности человека, ее эффективной социализации и занятию активной жизненной позиции.

Подтвердили еще раз факт, что институт кураторства, как ключевой элемент учебно-воспитательной работы, в университете функционирует на высоком уровне. Институт кураторства является действенным инструментом для повышения эффективности социализации студентов и их вовлечения в разнообразные аспекты жизни, что в итоге способствует всестороннему развитию личности и формированию активной гражданской позиции. Необходимо тиражировать положительный опыт кураторов, проводить обучающие семинары для молодых.

Обобщив вышеупомянутое, можно сказать, что социализация студенческой молодежи в образовательной организации высшего образования является сложным и многоаспектным процессом, в котором важную роль играют как аудиторные, так и внеаудиторные активности. Успешная социализация обучающихся способствует не только их личностному и профессиональному развитию, но и положительно сказывается на образовательной среде в целом, формируя активных и социальных граждан.

Список источников

1. Брейкина А.И. Проблемы социализации личности студента в современном российском обществе // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 3 (23). С. 13.
2. Жданкина И.Ю., Низовцева Я.А. Социализация студенческой молодежи в образовательной организации // Современная наука: актуальные проблемы и перспективы развития: материалы и доклады Международной научно-практической конференции. Княгинино, 8-15 мая 2024 г. Княгинино: НГИЭУ, 2024. С. 106 – 110.
3. Жданова И.А. Факторы профессиональной социализации студентов // Роль социально-экономических, общественных и гуманитарных наук в модернизации государства и общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород 30 мая 2023 года. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2023. С. 23 – 25.
4. Кадиева М.Р. Педагогическое взаимодействие семьи и школы как условие социализации личности младшего школьника // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 57 – 61.
5. Комбу А.С. Социализация студенческой молодежи в период обучения в вузе // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2014. № 4. С. 83 – 92.

6. Костромина О.В. Социализация студентов высших учебных заведений средствами физической культуры // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2023. Т.4. № 4. С. 144 – 150.
7. Москвцева Е.А. Социализация студентов в трансформирующемся социуме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-1. С. 70 – 71.
8. Российская федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации (в последней редакции): Федеральный закон № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. М.: Собрание законодательства РФ, 2012. 143 с.
9. Обручникова С.Р. Социализация студентов в современной системе образования (на примере студентов высших учебных заведений г. Хабаровска) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 19 – 28.
10. Спесивцева В.А. Институт кураторства как фактор эффективной адаптации студентов-первокурсников ИИГСО // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 113 – 119.
11. Шульга М.М. Особенности процесса социализации в высшей школе // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 287. С. 114 – 120.

References

1. Breykina A.I. Problems of socialization of the student's personality in modern Russian society. Business and design review. 2021. No. 3 (23). 13 p.
2. Zhdankina I.Yu., Nizovtseva Ya.A. Socialization of student youth in an educational organization. Modern science: current problems and development prospects: materials and reports of the International scientific and practical conference. Knyaginino, May 8-15, 2024. Knyaginino: NGIEU, 2024. P. 106 – 110.
3. Zhdanova I.A. Factors of professional socialization of students. The role of socio-economic, social and humanitarian sciences in the modernization of the state and society: a collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference. Belgorod, May 30, 2023. Belgorod: OOO Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2023. P. 23 – 25.
4. Kadieva M.R. Pedagogical interaction between family and school as a condition for the socialization of the personality of a primary school student. Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences. 2013. No. 2. P. 57 – 61.
5. Kombu A.S. Socialization of student youth during their studies at the university. Bulletin of the Tuva State University. Pedagogical sciences. 2014. No. 4. P. 83 – 92.
6. Kostromina O.V. Socialization of students of higher educational institutions by means of physical culture. Science and practice in education: electronic scientific journal. 2023. Vol. 4. No. 4. P. 144 – 150.
7. Moskovtseva E.A. Socialization of students in a transforming society. Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. No. 11-1. P. 70 – 71.
8. Russian Federation. Laws. On education in the Russian Federation (in the latest edition): Federal Law No. 273-FZ: adopted by the State Duma on December 21, 2012: approved by the Federation Council on December 26, 2012. Moscow: Collection of Legislation of the Russian Federation, 2012. 143 p.
9. Obruchnikova S.R. Socialization of students in the modern education system (on the example of students of higher educational institutions of Khabarovsk). Oikumena. Regional studies. 2019. No. 3. P. 19 – 28.
10. Spesivtseva V.A. The Institute of Curatorship as a Factor in the Effective Adaptation of First-Year Students of the Institute of Social Sciences and Sociology. Siberian Pedagogical Journal. 2019. No. 2. P. 113 – 119.
11. Shulga M.M. Features of the Socialization Process in Higher Education. Bulletin of Tomsk State University. 2005. No. 287. P. 114 – 120.

Информация об авторах

Жданкина И.Ю., старший преподаватель, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, irka-zh@mail.ru

© Жданкина И.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 811.483.4

Интегративные подходы к психологической педагогике в языковом образовании

¹ Железняк Д.М.,

¹ INX Academy, Сан-Диего, Калифорния

Аннотация: статья посвящена анализу и описанию возможностей интегративного подхода в современной психологической педагогике применительно к обучению иностранному языку. Актуальность исследования определяется возросшей потребностью в моделях, способных объединять различные компоненты педагогической, лингвистической и психологической теории с целью совершенствования языковой подготовки будущих учителей. Новизна работы заключается в комплексном рассмотрении разработок, демонстрирующих продуктивность одновременного использования методов междисциплинарной, внутриличностной и межличностной интеграции. В рамках исследования описаны разные типы методических решений, ориентированные на глубокое погружение студентов в коммуникативные задачи, где сочетаются психолого-педагогические аспекты и цифровые форматы. Изучены теоретические подходы и другие, раскрывающие ценность целенаправленного междисциплинарного взаимодействия. Особое внимание уделено механизмам формирования языковой личности через рефлексивные и проектные формы обучения. Работа ставит перед собой задачу обосновать эффективность комплексного синтеза методических, психологических и педагогических инструментов. Применялись методы сопоставительного анализа и систематизации исследований. В заключении описывается модель, аккумулирующая ценности интегративного подхода и пригодная для внедрения в практике вузовского образования. Статья будет полезна лингвистам, педагогам и всем, кто занимается совершенствованием языковой подготовки будущих учителей.

Ключевые слова: иноязычное образование, психологическая педагогика, интегративный подход, междисциплинарная интеграция, языковая личность, проектное обучение, цифровые технологии, межкультурная коммуникация, рефлексивность, профессиональная подготовка

Для цитирования: Железняк Д.М. Интегративные подходы к психологической педагогике в языковом образовании // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 137 – 143.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Integrative approaches to psychological pedagogy in language education

¹ Zheleznyak D.M.,

¹ INX Academy, San Diego, California

Abstract: the article is devoted to the analysis and description of the possibilities of an integrative approach in modern psychological pedagogy as applied to teaching a foreign language. The relevance of the study is determined by the increased need for models that can combine various components of pedagogical, linguistic and psychological theory in order to improve the language training of future teachers. The novelty of the work lies in the comprehensive consideration of developments demonstrating the productivity of the simultaneous use of methods of interdisciplinary, intrapersonal and interpersonal integration. The study describes different types of methodological solutions aimed at

deep immersion of students in communicative tasks, where psychological and pedagogical aspects and digital formats are combined. Theoretical approaches and others that reveal the value of targeted interdisciplinary interaction are studied. Particular attention is paid to the mechanisms of formation of a linguistic personality through reflexive and project-based forms of training. The work sets the task of substantiating the effectiveness of a comprehensive synthesis of methodological, psychological and pedagogical tools. The methods of comparative analysis and systematization of research were used. In conclusion, a model is described that accumulates the values of the integrative approach and is suitable for implementation in the practice of higher education. The article will be useful for linguists, teachers and all those involved in improving the language training of future teachers.

Keywords: foreign language education, psychological pedagogy, integrative approach, interdisciplinary integration, linguistic personality, project-based learning, digital technologies, intercultural communication, reflexivity, professional training

For citation: Zheleznyak D.M. Integrative approaches to psychological pedagogy in language education. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 137 – 143.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Современная социокультурная ситуация актуализирует поиск эффективных стратегий обучения иностранным языкам, ориентированных не только на накопление языковых знаний, но и на формирование способностей к межкультурной коммуникации и умения рефлексировать собственный учебный процесс. Необходима методическая модель, способная учесть психологические, педагогические и лингвистические особенности обучения. Отсюда вытекает цель данной работы: описать и обосновать важность интегративных подходов к организации учебной деятельности в языковом образовании и предложить теоретическую модель, способную обеспечить формирование языковой личности будущего учителя.

В соответствии с этой целью в статье решаются следующие задачи:

- 1) Охарактеризовать особенности современных методологических подходов к языковому образованию и их возможную интеграцию.
- 2) Выявить психолого-педагогические аспекты, повышающие эффективность формирования языковой личности обучающегося.
- 3) Проанализировать роль цифровых технологий и проектных форм организации занятий в рамках интегративного подхода.

Новизна исследования заключается в системном рассмотрении и сравнении лингводидактических и психолого-педагогических факторов, определяющих успешность подготовки будущих специалистов, а также в выделении ключевых компонентов интеграции (межпредметной, внутриличностной, межличностной) с учётом актуальных запросов высшей школы.

Материалы и методы исследований

Анализируя ключевые положения исследований в области психолого-педагогических дисциплин и методик обучения языкам, мы опираемся на совокупность работ: А.В. Фридерикс [9] рассматривает формирование универсальных компетенций на основе интеграции при обучении иностранному языку. А.А. Сивухин [6] подчёркивает ресурс интегративного подхода в формировании языковой готовности будущих бакалавров. Н.Н. Кондакова и Е.И. Зими́на [4] исследуют проблему лингвокультурной компетенции как ключевого компонента профессиональной подготовки преподавателей. Л.К. Сальная [5] анализирует влияние цифровой среды и методики цифрового повествования на мотивационную сферу студентов. Ю.В. Сорокопуд и С.А. Сиротина [7] затрагивают фактор профессиональной культуры педагога, напрямую влияющий на качество языкового образования. А. Сулимова и соавторы [8] обсуждают способы совершенствования методики преподавания языков за счёт сочетания традиционных и инновационных подходов. О.Ю. Афанасьева, Е.Ю. Никитина и А.С. Солоницына [1] описывают современную стратегию иноязычного образования в педагогическом вузе, подчёркивая необходимость системности. Т.С. Ковалева, Р.А. Абсалямова и Е.В. Фомина [3] фокусируются на психолого-педагогических аспектах в обучении языкознанию студентов естественнонаучного профиля. Н.А. Дебердеева и соавторы [10] раскрывают роль образовательных технологий в цифровую эпоху. Ж.Е. Войнова и Е.Н. Федорова [2] поднимают проблему синтеза психолого-педагогических дисциплин с методиками обучения внутри педагогического образования.

Для достижения целей статьи применялись сравнительный метод, теоретический анализ источников и систематизация. Использование таких методов позволило выявить общие элементы, подходы и тенденции в работах перечисленных исследователей. Эти материалы послужили основанием для построения собственной интегративной модели обучения в языковом образовании.

Результаты и обсуждения

Исследовательская выборка, охватывающая тексты психолого-педагогического и лингводидактического профиля, продемонстрировала, что объединение разноуровневых элементов методики, психологии и педагогической теории даёт возможность расширить границы языкового обучения за счёт целенаправленного взаимообогащения дисциплин [6]. Достижения становились заметнее благодаря погружению студентов в учебные задачи, охватывающие моделирование профессиональных ситуаций и практическую работу с иностранным языком на материале родной культуры [4]. Такой формат обучения позволил закрепить языковые навыки вместе с развитием рефлексивной и исследовательской готовности.

В ряде курсов предполагался акцент на внеаудиторные занятия, развёрнутые на уровне межпредметных проектов [8]. Подобная деятельность помогала студентам не просто изучать лексический материал, но выходить на более глубокую языковую компетенцию, сопряжённую с межкультурным анализом и пониманием особенностей чужой речевой культуры [9]. В итоге формировался «гибрид» методических и психологических инструментов, используемых в связке: преподаватель предлагал группам реальную проблемную ситуацию, а студенты переносили в неё изученные речевые средства на иностранном языке, усиливая собственную языковую гибкость и коммуникативную уверенность.

При подробном рассмотрении методических результатов было зафиксировано, что включение специфических тем (педагогика, психология и частные методики) с применением цифровых обучающих технологий давало более высокий уровень мотивации у будущих учителей иностранного языка [5]. Одновременно цифровой контент стимулировал у обучающихся умение использовать мультимодальные форматы – сочетание текста, аудио, видео – что не сводилось к механическому управлению ресурсами, а требовало их сознательного выбора и творческой перестройки под конкретную задачу. Студенты в итоге лучше овладевали навыками ориентации в чужом речевом пространстве и ответственнее относились к собственной языковой практике.

Собранные данные подтвердили, что гармоничное сочетание психолого-педагогических дисциплин и методики обучения позволяет глубже прочувствовать взаимосвязь между теорией языка и реальными коммуникативными ситуациями [7]. Параллельно выявилось, что целенаправленная интеграция культуры исследуемого языка с родной культурой содействует становлению зрелой языковой личности, способной вести диалог в профессиональной и межкультурной сфере. На этой основе структурировались процедуры оценки: рассматривались не только проверка лексических и грамматических навыков, но и оценка способности осмысленно конструировать высказывания, сохраняя культурные коды и учитывая социально-психологический фон взаимодействия.

После сопоставительного анализа литературных источников по теме интегративного подхода к психологической педагогике в языковом образовании была выявлена характерная черта рассмотренных исследований: требуется упорядоченное объединение разных компонентов при решении целевых задач вуза, где целостность процессов обучения обеспечивается за счёт интеграции (таблица 1).

Для уточнения особенностей реализации междисциплинарных объединений, обращённых к психолого-педагогическим и методическим элементам, были выявлены причины повышенного интереса к интегративному подходу. Сопоставленные источники и данные анкетирования помогли упорядочить признаки, отражающие уровни включения составляющих профессионального и языкового образования (таблица 2).

Таблица 1

Сравнительная характеристика методологических подходов.

Table 1

Comparative characteristics of methodological approaches.

п/п	Признаки сравнения	Системный	Комплексный	Интегративный
1	Этимология терминов	От греч. systema – целое из частей	от лат. complexus – связь, сочетание	От лат. integer – целый, цельный
2	Направленность	Реализация объекта как системы	Использование комплекса средств для объекта	Реализация объекта как системы и комплекса средств для него
3	«Призма видения»	Целостное видение объекта	Многоаспектное видение объекта	Целостное видение многоаспектного объекта
4	Центральное понятие	Система	Комплекс	Интеграция
5	Специфические понятия	Системообразование, системность и др.,	Комплексирование, комплексность и др.	Интегральность, интегратор и др.
6	Занятие	Направленно на достижение определенных диагностируемых целей каждого занятия, озвученных преподавателем при ведущей роли учащихся, достижение индивидуальных результатов усвоения темы на каждом занятии	Направленно на разностороннее раскрытие сущности определенной темы средствами разных видов деятельности, которые последовательно меняют друг друга	Направлено на раскрытие целостной сущности определенной темы, средствами разных видов деятельности, которые объединяются в широком информационном поле занятия через взаимное проникновение и обогащение
7	Общие понятия	Структура, компоненты, связи, цель, функции, уровень, состояние		

Таблица 2

Характеристика уровней интеграции при изучении иностранного языка.

Table 2

Characteristics of integration levels in learning a foreign language.

Уровень интеграции	Основная направленность	Пример методической реализации
Межпредметная	Установление связи дисциплины «Иностранный язык» с предметами профиля	Тексты по специальности, проекты с включением лексики.
Внутрипредметная	Укрепление связей внутри языковых разделов (фонетика, лексика и т.д.)	Единая система материалов: аудио, кейсы, практикумы
Внутриличностная	Наращивание профессионального знания обучающегося за счёт саморефлексии	Рефлексивные задания, портфолио, индивидуальные творческие тексты
Межличностная	Формирование среды коллективного сотрудничества и сотворчества	Учебные дискуссии, групповое проектирование, взаимный анализ результатов

Исходя из анализа теоретических трудов, выработан перечень психолого-педагогических составляющих, проиллюстрированных в работах ведущих исследователей. Отражён перечень, где приводится описание каждой компоненты и её роль в формировании языковой компетенции обучающихся (таблица 3).

Таблица 3

Психолого-педагогические компоненты интегративной модели обучения иностранному языку.

Table 3

Psychological and pedagogical components of the integrative model of teaching a foreign language.

Составляющая компонента	Содержание	Роль в формировании языковой компетенции
Рефлексивное осмысление	Анализ собственных знаний и опыта, критическое переосмысление учебного материала	Способствует углублению понимания языка через самоанализ
Групповое взаимодействие	Совместное обсуждение, обмен идеями и коллективное решение учебных задач	Обеспечивает практическое освоение речевых моделей и коммуникативных стратегий
Информационно-технологическая поддержка	Применение современных цифровых ресурсов и мультимодальных средств в образовательном процессе	Упрощает доступ к материалам, расширяет возможности творческой деятельности
Проектное обучение	Реализация учебных проектов, требующих интеграции знаний и практических навыков	Формирует умения применять язык для решения профессиональных задач

Обобщённые сведения подтверждают возможность синтеза теоретических положений для формирования единой модели обучения, способной обеспечить развитие языковых компетенций обучающихся в условиях современной педагогики.

В обсуждении заслуживает внимания тот факт, что исследованные теоретические источники указывают на продуктивность соединения методических, психологических и педагогических компонентов в процессе иноязычного образования. Отражённый в результатах анализ подтверждает идею о том, что раскрытие внутреннего потенциала обучающихся происходит эффективнее при продуманной интеграции дисциплин и форм организации учебной деятельности. Существенным моментом стало акцентирование роли междисциплинарных заданий и коллективных проектов, которые выводят студентов за рамки узкоязыковой подготовки и стимулируют самостоятельный поиск, перекодирование и практическое применение знаний. Такой подход обеспечил не только восполнение лексико-грамматического репертуара, но и развил способность действовать в реальных коммуникативных сценариях.

Внутрипредметное упорядочение лингвистических тем и чередование видов деятельности способствовали формированию непрерывной логики освоения материала. Одновременно обучающиеся получали возможность рефлексировать над прогрессом, что отражено в моделях самопроверки и создании индивидуальных работ. Тот факт, что цифровые средства разного формата (текст, звук, изображение) использовались не механически, а всегда соотносьсь с конкретной учебной задачей, подчёркивает осмысленный характер обучения. Это, в свою очередь, повлияло на ответственность студентов при совершенствовании языковых навыков.

Совокупность наблюдений демонстрирует, что целенаправленный синтез психолого-педагогического и лингводидактического содержания органично коррелирует с потребностью в формировании языковой личности. Судя по приведённым примерам, будущие учителя овладевают не только набором языковых конструкций, но и способами взаимодействия с материалами, рефлексии и группового общения. Установлено, что наиболее показательным результатом интегративного подхода становится умение оперативно перестраивать речевое поведение, ориентируясь на особенности межкультурных ситуаций.

Наконец, анализ сравнительных характеристик методологических подходов (таблица 1) и наблюдаемых уровней интеграции (таблица 2) указывает на перспективу дальнейших исследований в направлении комплексного дизайна образовательных программ. Внедрение рефлексивных элементов, проектной деятельности и цифровых форматов (таблица 3) открывает дополнительные возможности для целостного развития иноязычных компетенций, когда педагогические, методические и психологические усилия объединяются в единую модель.

Выводы

Подводя итог изложенному, следует отметить, что решения, предлагающие совместное использование методических, психологических и педагогических компонентов в обучении иностранным языкам, играют ключевую роль для формирования всесторонне развитой языковой личности. Построение обучения на основе интегративного подхода даёт двойной эффект: с одной стороны, укрепляется теоретическая составляющая, необходимая для понимания сущности межкультурной коммуникации, а с другой – активизируется практическая направленность, повышающая интерес студентов к иноязычной сфере.

Исходя из сформулированных в начале статьи задач, можно сделать выводы:

1) Сравнительный обзор методологических основ (системного, комплексного и интегративного подходов) подтвердил, что именно в интеграции содержится потенциал для более глубокого охвата обучения языку.

2) Психолого-педагогические аспекты, включая рефлекссию и групповое сотрудничество, позволяют формировать устойчивые предпосылки для становления языковой личности.

3) Цифровые технологии и проектные формы работы усиливают общую результативность, обеспечивая многоканальное взаимодействие обучающихся с материалом и стимулируя их самостоятельность.

Так, соединение перечисленных факторов закладывает основу для полноценной реализации потенциала современных подходов к иноязычному образованию. Представленная модель способна послужить ориентиром для дальнейшей разработки образовательных программ, ориентированных не просто на языковую подготовку, но и на формирование будущих учителей, готовых к непрерывному профессиональному развитию и продуктивной коммуникации в многонациональной среде.

Список источников

1. Афанасьева О.Ю., Никитина Е.Ю., Солоницына А.С. Стратегия современного иноязычного образования в педагогическом вузе // Вестник ЮУрГГПУ. 2023. № 3 (175). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-sovremennogo-inoazychnogo-obrazovaniya-v-pedagogicheskom-vuze> (дата обращения: 20.01.2025).

2. Войнова Ж.Е., Федорова Е.Н. Интеграция психолого-педагогических дисциплин и методик обучения как проблема педагогического образования // Московский педагогический журнал. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-psihologo-pedagogicheskikh-distiplin-i-metodik-obucheniya-kak-problema-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 21.01.2025).

3. Ковалева Т.С., Абсалямова Р.А., Фомина Е.В. Психолого-педагогические аспекты обучения иностранному языку студентов естественнонаучных факультетов // Kant. 2020. № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-estestvennonauchnyh-fakultetov> (дата обращения: 19.01.2025).

4. Кондакова Н.Н., Зимина Е.И. Формирование лингвокультурной компетенции как неотъемлемая составляющая процесса профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка // Вестник ТГУ. 2023. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvokulturnoy-kompetentsii-kak-neotemlemaya-sostavlyayuschaya-protssessa-professionalnoy-podgotovki-prepodavatelya> (дата обращения: 15.01.2025).

5. Сальная Л.К. Обучение цифровому повествованию в рамках дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-tsifrovomu-povestvovaniyu-v-ramkah-distipliny-inostranny-yazyk-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 14.01.2025).

6. Сивухин А.А. Роль интегративного подхода в обучении иностранному языку для специальных целей будущих бакалавров в вузе // АНИ: педагогика и психология. 2016. № 1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-integrativnogo-podhoda-v-obuchanii-inostrannomu-yazyku-dlya-spetsialnyh-tseley-buduschih-bakalavrov-v-vuze> (дата обращения: 12.01.2025).

7. Сорокопуд Ю.В., Сиротина С.А. Профессиональная культура педагога как фактор повышения качества образования // МНКО. 2020. № 1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kultura-pedagoga-kak-faktor-povysheniya-kachestva-obrazovaniya> (дата обращения: 20.01.2025).

8. Сулимова А., Христова П., Деева В., Свеженцева М., Верещагина А. Совершенствование методики преподавания иностранных языков в вузе на основе интеграции традиционных и инновационных подходов = Improving the methodology of teaching foreign languages at the university based on the integration of traditional and innovative approaches // Management of Education. 2024. Т. 14. С. 89 – 98.

9. Фридерикс А.В. Формирование универсальных компетенций у курсантов на основе интегративного подхода при обучении иностранному языку // Прикладная психология и педагогика. 2023. № 3. С. 55 – 69.

10. Deberdeeva N.A., Erofeeva M.A., Kazaryan R.R. The role of modern language and educational technologies in a digital science // Revista EntreLínguas. 2021. No. S8. Vol. 7. 16372 p.

References

1. Afanasyeva O.Yu., Nikitina E.Yu., Solonitsyna A.S. Strategy of modern foreign language education in a pedagogical university. Bulletin of SUGGPU. 2023. No. 3 (175). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-sovremennogo-inoyazychnogo-obrazovaniya-v-pedagogicheskom-vuze> (date of access: 20.01.2025).
2. Voinova Zh.E., Fedorova E.N. Integration of psychological and pedagogical disciplines and teaching methods as a problem of pedagogical education. Moscow Pedagogical Journal. 2022. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-psihologo-pedagogicheskikh-distitsiplin-i-metodik-obucheniya-kak-problema-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (date of access: 21.01.2025).
3. Kovaleva T.S., Absalyamova R.A., Fomina E.V. Psychological and pedagogical aspects of teaching a foreign language to students of natural science faculties. Kant. 2020. No. 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-estestvennonauchnykh-fakultetov> (date of access: 19.01.2025).
4. Kondakova N.N., Zimina E.I. Formation of linguocultural competence as an integral component of the process of professional training of a foreign language teacher. Bulletin of TSU. 2023. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvokulturnoy-kompetentsii-kak-neotemlemaya-sostavlyayuschaya-protsesta-professionalnoy-podgotovki-prepodavatelya> (date of access: 15.01.2025).
5. Salnaya L.K. Teaching digital storytelling within the framework of the discipline "Foreign Language" in a non-linguistic university. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2021. No. 12 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-tsifrovomu-povestvovaniyu-v-ramkakh-distitsipliny-inostranny-yazyk-v-neyazykovom-vuze> (date of access: 14.01.2025).
6. Sivukhin A.A. The role of an integrative approach in teaching a foreign language for special purposes to future bachelors in a university. ANI: pedagogy and psychology. 2016. No. 1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-integrativnogo-podhoda-v-obuchanii-inostrannomu-yazyku-dlya-spetsialnykh-tseley-buduschiy-bakalavrov-v-vuze> (date of access: 12.01.2025).
7. Sorokopud Yu.V., Sirotina S.A. Professional culture of a teacher as a factor in improving the quality of education. MNKO. 2020. No. 1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kultura-pedagoga-kak-faktor-povysheniya-kachestva-obrazovaniya> (date of access: 20.01.2025).
8. Sulimova A., Khristova P., Deeva V., Svezhentseva M., Vereshchagina A. Improving the methodology of teaching foreign languages at the university based on the integration of traditional and innovative approaches. Management of Education. 2024. Vol. 14. P. 89 – 98.
9. Friederichs A.V. Formation of universal competencies in cadets based on an integrative approach to teaching a foreign language. Applied Psychology and Pedagogy. 2023. No. 3. P. 55 – 69.
10. Deberdeeva N.A., Erofeeva M.A., Kazaryan R.R. The role of modern language and educational technologies in a digital science. Revista EntreLínguas. 2021. No. S8. Vol. 7. 16372 p.

Информация об авторах

Железняк Д.М., INX академия, Сан Диего, Калифорния, di.zhelezniak@gmail.com

© Железняк Д.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный) (педагогические науки)

УДК 378.1

Влияние мотивации обучения в вузе на успеваемость студентов

¹ Индейкина О.С.,

¹ Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева

Аннотация: в данной работе представлен опыт отечественных ученых по изучению влияния мотивации обучения в вузе на успеваемость студентов. Описан эксперимент по изучению мотивации обучения студентов в вузе и их успеваемостью. Выявлена взаимосвязь между мотивами обучения в вузе и успеваемостью студентов факультета естественного, физической культуры и спорта федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева».

Ключевые слова: мотивации обучения в вузе, студенты, успеваемость

Для цитирования: Индейкина О.С. Влияние мотивации обучения в вузе на успеваемость студентов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 144 – 149.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The influence of motivation for studying at a higher education institution on student performance

¹ Indeykina O.S.,

¹ Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev

Abstract: this paper presents the experience of domestic scientists in studying the influence of motivation for studying at a university on students' academic performance. An experiment on studying students' motivation for studying at a university and their academic performance is described. The relationship between the motives for studying at a university and the academic performance of students of the Faculty of Natural Science, Physical Education and Sports of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev is revealed.

Keywords: motivation for studying at a university, students, academic performance

For citation: Indeykina O.S. The influence of motivation for studying at a higher education institution on student performance. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 144 – 149.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

На современном этапе образования все острее встает вопрос об академической успеваемости студентов. Всесторонне рассматриваются факторы, влияющие на их успеваемость. Одним из таких факторов можно выделить мотивацию к учебной деятельности. Чем выше мотивация к учебной деятельности, соответственно

выше академическая успеваемость студентов. Высокий уровень успеваемости в свою очередь является индикатором качества выпускаемых кадров.

С.П. Тимченкова в 2018 году провела эксперимент, в котором у студентов были определены мотивы обучения в вузе и рассчитана успеваемость. Анализ полученных результатов показал, что мотив – приобретение знаний был характерен для студентов, имеющих высокий и средний уровни успеваемости, а вот мотив – получение диплома был преобладал у студентов с низким уровнем успеваемости. Таким образом, автором была выявлена связь мотива обучения с успеваемостью студентов [1]. Е.А. Колесник в своей научно-исследовательской работе 2016 года изучила мотивы учебной деятельности студентов вуза. В итоге ею были выявлены мотивы, связанные с получением высокой квалификации и успешностью в выбранной профессии [2]. А.М. Шапоров, Е.Р. Исаева, О.В. Тюсова, Н.П. Ванчакова и В.В. Кулик в своей научно-исследовательской работе 2019 года приводятся результаты работы по выяснению мотивационных факторов, влияющих на успешность обучения. В исследовании приняли участие порядка 1000 студентов, у которых были определены мотивы обучения и успеваемость. По анализу результатов исследования был сделан вывод о взаимосвязи успеваемости и мотивов обучения в вузе [3]. В.П. Игнатьев, Т.В. Цой и Д.К. Чахов в своей научно-исследовательской работе 2020 года, указывают на влияние мотивации на успешность в любом деле, в том числе и в учебной деятельности, что было подтверждено экспериментом с привлечение 220 студентов. Данные студенты были проанкетированы с целью выявления мотивов поступления в вуз. На первом месте идет мотив «интересовала выбранная профессии», на втором «посоветовали родители». У студентов, у которых преобладал мотив «интересовала выбранная профессии» уровень успеваемости был выше [4]. Н.И. Самардак в 2021 году провела исследование по изучению причин неуспеваемости студентов. По результатам проведенного эксперимента автор приходит к выводу о том, что чем большую мотивацию к обучению имеют школьники, тем выше будет их последующая успеваемость [5]. У. Юсупов и О.С. Индейкина в своей работе, опубликованной в 2024 году, привели анализ научных работ российских ученых, связанных с изучением влияния мотива к обучению на уровень успеваемости студентов различных вузов. Приведены результаты, подтверждающие и отрицающие общую тенденцию [6]. В.В. Черненко и В.Г. Богатырев в одной из своих работ (2016) затрагивают проблему мотивации и ее взаимосвязи с успеваемостью обучающихся. Авторами была определена мотивация студентов и их успеваемость, а также экспериментально проверена их взаимосвязь [7]. Ч. Юй и Е.В. Мельник в своей экспериментальной работе 2021 года рассуждают о мотивах поступления студентов-иностранцев в вузы России. Проведенный авторами эксперимент показал наличие у студентов-иностранцев внешних мотивов, не связанных с образовательным процессом. Из мотивов обучения у большинства таких студентов превалировал мотив получения диплома [8].

Материалы и методы исследований

Экспериментальная часть работы была осуществлена на базе факультета естествознания, физической культуры и спорта федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева».

Экспериментальная работа состояла из трех этапов:

1. Подбор наиболее подходящей методики по определению мотивов обучения в вузе и ее реализация.
2. Выявление успеваемости студентов на основе анализа зачетных книжек по итогам полугодия.
3. Выявления взаимосвязи между уровнем мотивации к обучению и уровнем успеваемости студентов.

Изучение ведущих мотивов обучения у студентов педагогического вуза проводилось с использованием методики «Мотивация обучения в ВУЗе» Т.И. Ильиной (Приложение А) [9, 10]. По инструкции студентам предлагалось согласиться или опровергнуть представленные высказывания. Варианты высказываний выбранной методики были размещены на базе платформы «Гугл» «Формы» (<https://docs.google.com/forms/d/1dNmQumG5pszgKNwUT1GbyGdIKaNJvAEMY1wD3Gj5xCk/edit#responses>). Ссылка на гугл-форму опросника была дана студентам. По сумме баллов был определен преобладающий мотив обучения в вузе.

Успеваемость студентов оценивалась на основе анализа зачетных книжек по итогам полугодия. Подсчитывался средний балл. На основе данного анализа мы распределили студентов на группы: «отличники», «ударники», «троечники», «двоечники».

С целью выявления связи между мотивацией обучения и успеваемостью в группах исследуемых студентов с разными мотивами вычисляли процент студентов с разной группой успеваемости.

К экспериментальной части работы были привлечены студенты, обучающиеся на 1-5 курсах в количестве 55 человек.

Результаты и обсуждения

На первом этапе данного эксперимента была подобрана методика Т.И. Ильиной «Мотивация обучения в ВУЗе». Анкетирование студентов проведено на платформе «Гугл» «Формы». Результаты анкетирования по данной методике представлены (рис. 1).

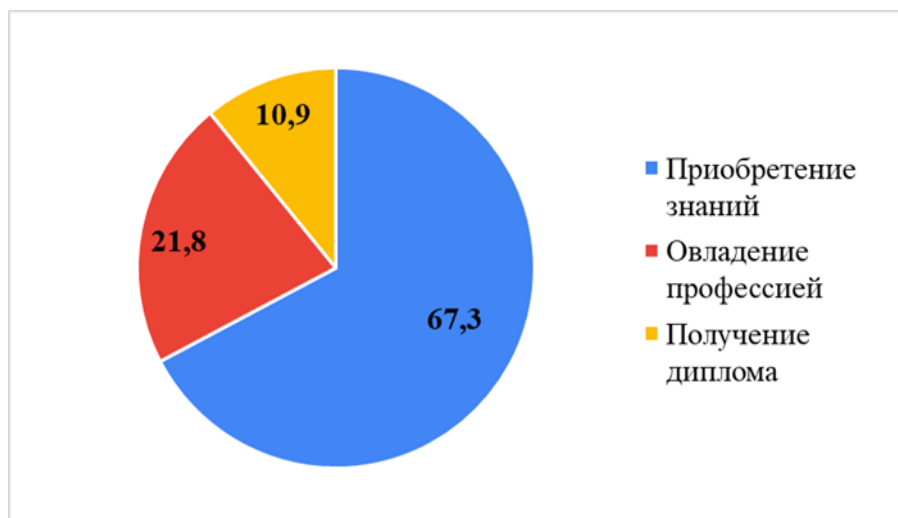

Рис. 1. Мотивы обучения у студентов педагогического вуза (в %).
Fig. 1. Motives for learning among students of a pedagogical university (in %).

Из рисунка 1 видно, что у 67,3% студентов преобладает мотив обучения в вузе – «приобретение знаний»; у 21,8% студентов преобладает мотив обучения в вузе – «овладение профессией»; у 10,9% студентов ведущим мотивом обучения в вузе является «приобретение знаний».

На втором этапе была проанализирована успеваемость студентов по итогам полугодия и студенты были распределены по группам успеваемости. Результаты представлены (рис. 2).

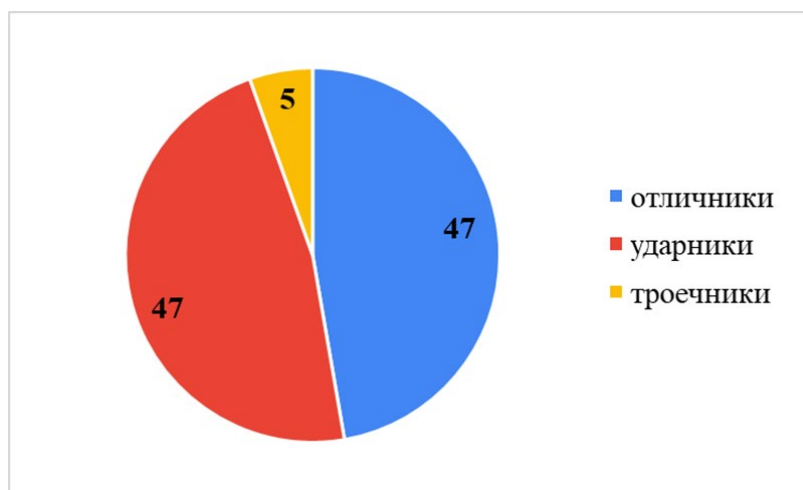

Рис. 2. Успеваемость студентов 1-5 курсов (в %).
Fig. 2. Academic performance of students in years 1-5 (in %).

Итак, среди исследуемых студентов преобладают «отличники» (47,0%) и «ударники» (47,0%); «троечников» было выявлено лишь 5,0%, а «двоечников» выявлено не было.

На третьем этапе была оценена взаимосвязь уровня успеваемости и ведущего мотива обучения в вузе.

В группе студентов, у которых преобладает мотив «приобретение знаний», было выявлено, что 46% из исследуемых студентов относятся по успеваемости к группе «отличники»; 51,0% из исследуемых студентов относятся по успеваемости к группе «ударники» и 3,0% из исследуемых студентов относятся по успеваемости к группе «троечники» (рис. 3). Двоечников среди данной выборки обнаружено не было.

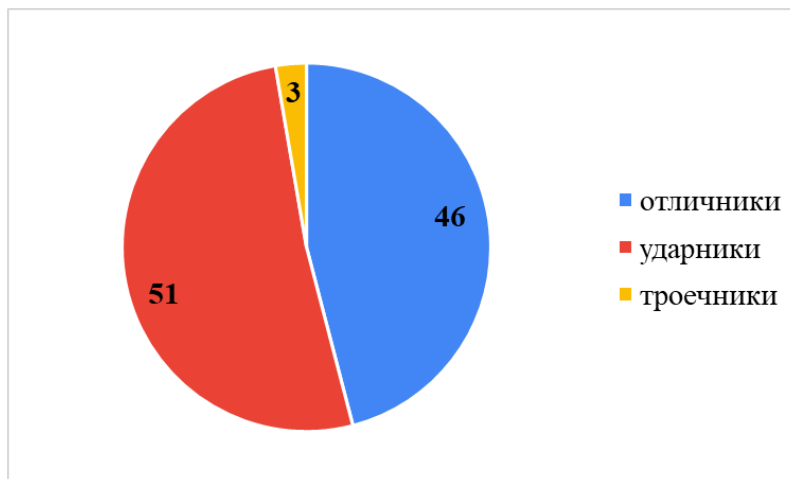

Рис. 3. Доля студентов с разным уровнем успеваемости среди студентов с мотивом в обучении «приобретение знаний» (в %).

Fig. 3. The proportion of students with different levels of academic performance among students with the learning motive of “acquisition of knowledge” (in %).

В группе студентов с мотивом обучения в вузе «овладение профессией» мы обнаружили, что 58,0% из исследуемых студентов по успеваемости относятся к группе «отличники»; 25,0% из исследуемых студентов относятся по успеваемости к группе «ударники» и 17,0% из исследуемых студентов относятся по успеваемости к группе «ударники» (рис. 4). Двоечников среди данной выборки обнаружено не было.

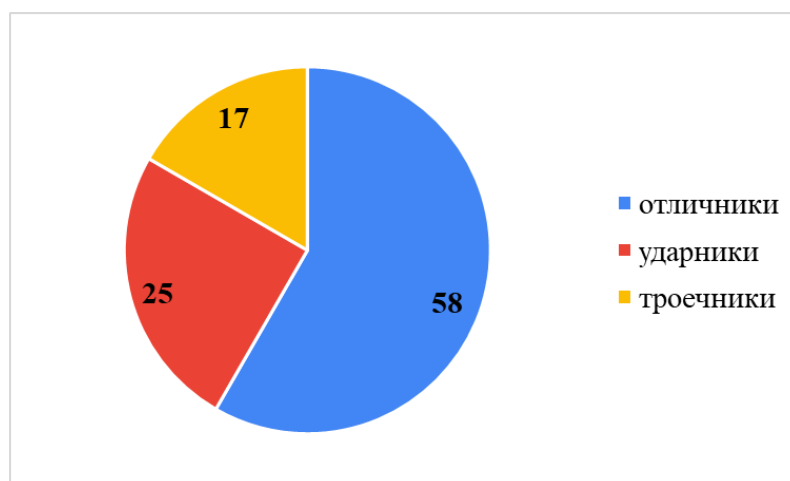

Рис. 4. Доля студентов с разным уровнем успеваемости среди студентов с мотивом обучения в вузе «овладение профессией» (в %).

Fig. 4. The proportion of students with different levels of academic performance among students with the motive of studying at a university “mastering a profession” (in %).

В группе студентов с мотивом обучения в вузе «получение диплома» мы обнаружили, что 33,0% из исследуемых студентов относятся по успеваемости к группе «отличники», 67,0% из исследуемых студентов относятся по успеваемости к группе «ударники» и 0,0% из исследуемых студентов относятся по успеваемости к группе «троечники» (рис. 5). Двоечников среди данной выборки обнаружено не было.

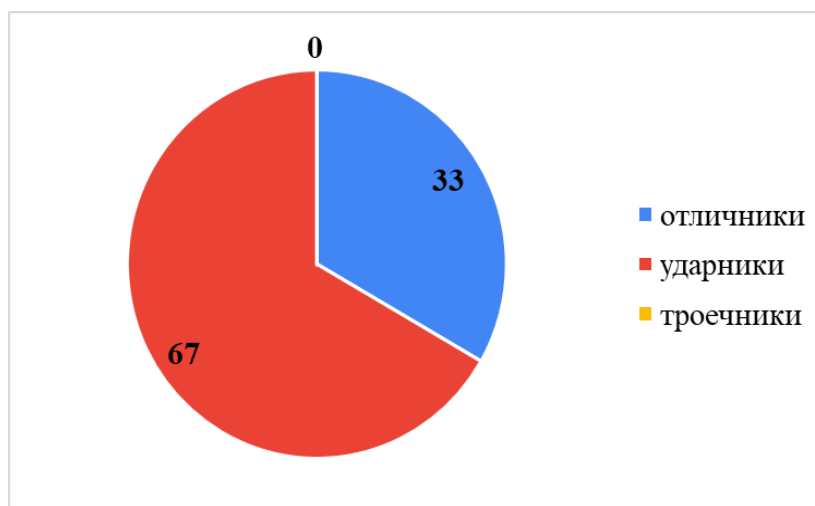

Рис. 5. Доля студентов с разным уровнем успеваемости среди студентов с мотивом обучения в вузе «получение диплома» (в %).

Fig. 5. The proportion of students with different levels of academic performance among students with the motive of studying at a university “obtaining a diploma” (in %).

Более наглядно результаты анализа взаимосвязи уровня успеваемости у студентов с различными мотивами обучения в вузе за последнюю сессию представлены (таблица 1).

Таблица 1

Взаимосвязь успеваемости и мотива обучения.

Table 1

The relationship between academic performance and learning motive.

Группа успеваемости	Мотив обучения в вузе (кол-во человек (%))		
	Приобретение знаний	Овладение профессией	Получение диплома
«Отличники»	17 (46,0)	7 (58,0)	2 (33,0)
«Ударники»	19 (51,0)	3 (25,0)	4 (67,0)
«Троечники»	1 (3,0)	2 (17,0)	-

Из таблицы 1 видно, что мотив обучения – приобретение знаний характерен для «отличников» и «ударников». Мотив обучения – овладение профессией характерен для «отличников». Мотив обучения – получение диплома характерен для «ударников».

Выводы

По итогам работы сделан вывод: чем выше успеваемость, тем выше мотивированность студентов к обучению (студенты, учащиеся на отлично, имеют мотивы «получения знаний» и «получения профессии»). Надо отметить, что успешность обучения студентов во многом зависит от способностей самих студентов, но также от мотивов, лежащих в его основе. Большая роль в формировании мотивации принадлежит преподавателю, который через использование на занятиях различных активных и интерактивных методов обучения, приемов мотивирования обучающихся, связи теории с практикой формирует у них устойчивый интерес к предмету, к профессии.

Список источников

1. Тимченкова С.П. Влияние мотивации на успешность учебной деятельности студентов // Достижения науки и образования. 2018. № 9 (31). С. 50 – 54.
2. Колесник Е.А. К вопросу о профессиональной мотивации как основе успешности обучения студентов вузов // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2016. Т. 18. № 2. С. 753 – 756.
3. Шапоров А.М., Исаева Е.Р., Тюсова О.В., Ванчакова Н.П., Кулик В.В. Анализ факторов, влияющих на успешность обучения студентов медицинского вуза // Ученые записки университета Лесгафта. 2019. № 6 (172). С. 293 – 299.

4. Игнатъев В.П., Цой Т.В., Чахов Д.К. Влияние мотивов поступления в вуз на результаты обучения // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30335> (дата обращения: 15.01.2025).
5. Самардак Н.И. Влияние мотивации на успешность в обучении // ПРЕПОДАВАТЕЛЬ года 2021: сборник статей II Международного профессионально-исследовательского конкурса. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. Ч. 2. С. 201 – 204.
6. Юсупов У., Индейкина О.С. Исследование влияния мотивации на успеваемость студентов в современной литературе // Теоретические и прикладные аспекты естественнонаучного образования: Международная научно-практическая конференция, посвященная 190-летию со дня рождения Д.И. Менделеева, Чебоксары, 16 мая 2024 г. Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т, 2024. С. 448 – 452.
7. Черненко В.В., Богатырев В.Г. Влияние учебной мотивации и интеллекта на успешность обучения // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9-7. С. 120 – 123.
8. Юй Ч., Мельник Е.В. Выявление учебной мотивации у студентов -иностранцев педагогического вуза, обучающихся в России // Теория и практика современной науки. 2021. № 6 (72). С. 311 – 318.
9. Пакулина С.А., Кетько С.М. Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического вуза // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2010. № 1. С. 1 – 11.
10. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Апенко С.Н., Мерко А.И. Мотивация персонала: учебное пособие. Практические задания (практикум). М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2010. 640 с.

References

1. Timchenkova S.P. The influence of motivation on the success of students' academic activities. Achievements of science and education. 2018. No. 9 (31). P. 50 – 54.
2. Kolesnik E.A. On the issue of professional motivation as the basis for the success of university students' education. Medical and pharmaceutical journal "Pulse". 2016. Vol. 18. No. 2. P. 753 – 756.
3. Shaporov A.M., Isaeva E.R., Tyusova O.V., Vanchakova N.P., Kulik V.V. Analysis of factors influencing the success of medical students' education. Scientific notes of Lesgaft University. 2019. No. 6 (172). P. 293 – 299.
4. Ignatiev V.P., Tsoi T.V., Chakhov D.K. The influence of motives for entering a university on learning outcomes. Modern problems of science and education. 2020. No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30335> (date of accessed: 15.01.2025).
5. Samardak N.I. The influence of motivation on success in learning. TEACHER of the year 2021: collection of articles from the II International professional research competition. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2021. Part 2. P. 201 – 204.
6. Yusupov U., Indeykina O.S. Study of the influence of motivation on students' academic performance in modern literature. Theoretical and applied aspects of natural science education: International scientific and practical conference dedicated to the 190th anniversary of the birth of D.I. Mendeleyev, Cheboksary, May 16, 2024. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University, 2024. P. 448 – 452.
7. Chernenko V.V., Bogatyrev V.G. The influence of educational motivation and intelligence on learning success. Modern trends in the development of science and technology. 2016. No. 9-7. P. 120 – 123.
8. Yu Ch., Melnik E.V. Identification of educational motivation among foreign students of a pedagogical university studying in Russia. Theory and practice of modern science. 2021. No. 6 (72). P. 311 – 318.
9. Pakulina S.A., Ketko S.M. Methodology for diagnosing the motivation to learn of students at a pedagogical university. Psychological Science and Education www.psyedu.ru. 2010. No. 1. P. 1 – 11.
10. Odegov Yu.G., Rudenko G.G., Apenko S.N., Merko A.I. Personnel motivation: a tutorial. Practical assignments (workshop). Moscow: Alfa-Press Publishing House, 2010. 640 p.

Информация об авторах

Индейкина О.С., кандидат биологических наук, доцент, кафедра естественнонаучного образования, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», indeykinaolga@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

Интеграция технологических инноваций и педагогических традиций для формирования образовательной системы будущего

¹ Михайлова О.П.,

¹ Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева-КАИ

Аннотация: исследование посвящено комплексному анализу трансформации образовательной системы в условиях цифровизации. Работа раскрывает ключевые аспекты интеграции цифровых технологий в образовательный процесс, демонстрируя как преимущества инновационных подходов, так и сопутствующие риски. Особое внимание уделяется персонализации образования через адаптивное обучение, геймификации учебного процесса и использованию иммерсивных технологий. Документ критически анализирует ограничения традиционных образовательных моделей и предлагает пути их преодоления с помощью сбалансированного внедрения цифровых инструментов. Рассматриваются вызовы цифровизации образования, включая когнитивную перегрузку, ослабление критического мышления и цифровое неравенство. Исследование подчеркивает необходимость гармоничного сочетания технологических инноваций с проверенными педагогическими практиками для создания эффективной образовательной экосистемы, способной подготовить новое поколение к успешной самореализации в динамично меняющемся мире.

Ключевые слова: цифровизация образования, персонализированное обучение, адаптивные технологии, образовательные платформы, педагогические традиции, цифровое неравенство

Для цитирования: Михайлова О.П. Интеграция технологических инноваций и педагогических традиций для формирования образовательной системы будущего // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 150 – 156.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Integration of technological innovations and pedagogical traditions for shaping the educational system of the future

¹ Mikhailova O.P.,

¹ Almet'yevsk Branch of the Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI

Abstract: the research focuses on a comprehensive analysis of the educational system transformation in the context of digitalization. The paper reveals key aspects of integrating digital technologies into the educational process, demonstrating both the advantages of innovative approaches and their associated risks. Special attention is paid to the personalization of education through adaptive learning, gamification of the educational process, and the use of immersive technologies. The document critically analyzes the limitations of traditional educational models and suggests ways to overcome them through the balanced implementation of digital tools. The challenges of educational digitalization are examined, including cognitive overload, weakening of critical thinking, and digital inequality. The research emphasizes the necessity of harmoniously combining technological innovations with proven pedagogical practices to create an effective educational ecosystem capable of preparing the new generation for successful self-realization in a dynamically changing world.

Keywords: digitalization of education, personalized learning, adaptive technologies, educational platforms, pedagogical traditions, digital inequality

For citation: Mikhailova O.P. Integration of technological innovations and pedagogical traditions for shaping the educational system of the future. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 150 – 156.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Образование должно готовить людей к технологическим изменениям современного мира, отвечая запросам различных социальных групп и демонстрируя человеческий потенциал в разных сферах. Сегодня происходит фундаментальная трансформация образования: традиционное взаимодействие учитель-ученик замещается многогранной коммуникацией с цифровыми инструментами – от ИИ-платформ до электронных библиотек. Эти изменения демократизируют доступ к знаниям.

Наше исследование анализирует влияние цифровых технологий на традиционные методы обучения, комплексно оценивая их воздействие на все компоненты образовательной системы.

Цель работы: изучить влияние цифровых технологий на образовательный процесс и разработать сбалансированный подход к их интеграции, максимизирующий образовательную эффективность при минимизации сопутствующих рисков.

Теоретическая значимость заключается в углублении понимания трансформации образовательных парадигм в цифровую эпоху, концептуализации связи между традиционной педагогикой и технологическими инновациями, а также создании теоретической базы для образовательных моделей, учитывающих индивидуальные когнитивные особенности учащихся.

Практическая значимость состоит в разработке основы для создания инновационных образовательных программ, критериев оценки образовательных технологий и рекомендаций для педагогов по эффективному использованию цифровых инструментов, а также механизмов преодоления цифрового неравенства и методических материалов для подготовки педагогов к работе в цифровой среде.

Материалы и методы исследований

В рамках данного исследования применяется комплексный методологический подход, направленный на всестороннее изучение цифровой трансформации образовательной системы. Теоретический базис исследования сформирован на основе системного анализа современных научных концепций в области педагогики, образовательных технологий и цифровизации учебного процесса. Методы исследования включают аналитический обзор литературы, сравнительный анализ, контент-анализ образовательных платформ и цифровых решений для выявления их педагогического потенциала и соответствия задачам современного образования.

В современном мире уровень жизни страны напрямую зависит от качества образования её граждан. Развитые образовательные системы способствуют экономическому росту, инновациям и социальному благополучию. Именно поэтому многие страны вкладывают значительные ресурсы в модернизацию образовательных программ и методик обучения. Традиционные методы обучения часто не соответствуют современным требованиям. Они были созданы в другую эпоху и для других целей. Сегодня необходимо «разрабатывать новые образовательные программы, которые учитывают текущие потребности общества и особенности восприятия информации современными учащимися» [1, с. 6]. Эти программы должны быть доступны широкому кругу людей, независимо от их социального положения или места жительства.

В классической системе образования мотивация учащихся часто снижается по мере обучения. Это происходит потому, что ученики не всегда понимают, зачем им нужны те или иные знания. Они воспринимают учебу как формальность, необходимую только для получения оценок и сдачи экзаменов. В результате знания заучиваются механически, без глубокого понимания; после сдачи экзаменов информация быстро забывается; развивается негативное отношение к обучению в целом; снижается общая эффективность образовательного процесса.

Главное, что может повысить интерес учащихся – это понимание практической ценности получаемых знаний. Когда ученик видит связь между изучаемым материалом и реальной жизнью, его мотивация значительно возрастает. Это особенно важно для современного поколения, которое привыкло получать быстрые результаты и ценит практическую применимость информации.

В существующей системе можно выделить два ключевых недостатка:

1. Отсутствие актуальности – учебные программы часто отстают от современных реалий, предлагая устаревшую информацию, которая может быть неприменима в современном мире.
2. Оторванность от профессиональной практики – даже когда предоставляется актуальная информация, часто отсутствует понятное объяснение, как эти знания будут использоваться в будущей профессиональной деятельности.

Эти факторы приводят к психологическому отторжению новой информации учащимися. Вместо естественного стремления к получению знаний формируется защитная реакция на образовательный процесс как на нечто неприятное и бесполезное.

Современные технологии способны полностью изменить традиционное образование и дать учащимся возможность получать актуальные знания. Различные онлайн-платформы делают обучение более доступным, интересным и гибким. Обучение возможно в удобном темпе, а также с применением знаний на практике во время симуляции рабочих моментов [10, с. 3183].

Ключевые способы внедрения и популяризации технологических решений в образовательной среде включают:

Эффективное внедрение технологий в образование требует цифровой подготовки учителей через дистанционные программы и тренинги, где педагоги осваивают работу с современными инструментами. Важно применять передовые образовательные платформы, позволяющие создавать интерактивные курсы, отслеживать прогресс учащихся и персонализировать обучение. Такие компетенции как цифровая грамотность, партнерство, предпринимательство и критическое мышление пока показывают низкий уровень развития, хотя играют важнейшую роль в инновационной педагогике [5, с. 48].

Необходима просветительская работа с родителями и учениками для разъяснения преимуществ технологических решений, демонстрации их эффективности и «прояснения вопросов защиты персональных данных» [2, с. 10]. Стратегическое партнерство с ведущими ИТ-компаниями обеспечивает доступ к проверенным техническим решениям и экспертизе.

Государственная политика играет ключевую роль через финансирование технологического оснащения учебных заведений, разработку программ цифровой трансформации, инвестиции в экспериментальные проекты и меры по устранению цифрового неравенства, делая инновации доступными даже для отдаленных образовательных организаций.

Цифровая трансформация революционно изменила образование, внедрив новые подходы к обучению. Технологии перестраивают традиционное образование по трем ключевым направлениям.

Прежде всего, технологии сделали образовательный контент повсеместно доступным. Облачные сервисы и приложения обеспечивают получение знаний независимо от местоположения, позволяя удаленно участвовать в программах ведущих университетов и обучаться у признанных экспертов – возможность, недоступная еще десятилетие назад.

Персонализация образования – второй важный прорыв. Интеллектуальные системы адаптируют контент и темп под каждого ученика, позволяя учащимся с разным уровнем подготовки продвигаться оптимально, что существенно повышает эффективность обучения.

Наконец, цифровые технологии создали новые форматы взаимодействия учащихся. «Использование коллаборативных платформ, виртуальных команд и проектов, а также средств для создания и обмена мультимедийными контентом, помогает подготовить учащихся к требованиям современного рынка труда» [4, с. 139]. Преподавателям и образовательным учреждениям необходимо уделить особое внимание разработке методов, способствующих развитию у обучающихся навыков критического мышления, эффективной обработке информации и адаптации к быстро меняющейся информационной среде [3, с. 108].

Анализируя ключевые тенденции образовательных технологий, можно выделить несколько определяющих направлений развития.

Пандемия стала катализатором цифровизации образования, вынудив массово перейти к удаленному обучению. Образовательные учреждения быстро адаптировались, внедрив цифровые инструменты для дистанционного взаимодействия. Качественная трансляция образовательного контента становится практически не возможной без применения цифровых технологий, что соответственно значительно повышает долю образовательных программ, освоение которых требует адаптации электронных средств обучения [9, с. 4771]. Университеты разработали собственные онлайн-продукты, а образовательные платформы значительно расширили аудиторию. Финансовые показатели электронного образования стабильно растут с ежегодным приростом более трети от предыдущего оборота.

Геймификация образования набирает популярность. Обучающие системы превращают проверку знаний в интерактивные соревнования, а языковые приложения используют игровые принципы. Учебные заведения внедряют платформы с игровыми элементами, трансформирующими задания в интерактивные испытания. Исследования показывают, что игровые подходы значительно повышают вовлеченность учащихся и улучшают усвоение материала по сравнению с традиционными методами.

Современное образование тяготеет к гибридным моделям, сочетающим преимущества очного и цифрового форматов. Инвертированное обучение предлагает самостоятельное освоение теории через цифровые ресурсы, а аудиторное время отводит для дискуссий и практики. Такой подход персонализирует обучение, позволяя изучать базовый материал в индивидуальном темпе и обеспечивая пространство для содержательного личного взаимодействия. В результате формируется сбалансированная образовательная экосистема, эффективно развивающая как предметные компетенции, так и социальные навыки.

Технологии иммерсивной реальности кардинально меняют образовательные методы на всех уровнях. VR и AR технологии создают многомерные интерактивные пространства, превращающие теорию в наглядный опыт, «способствуют более эффективному освоению сложных концепций» [8, с. 137]. Образовательные организации адаптируют эти технологии под конкретные дисциплины, обеспечивая практическое освоение профессиональных компетенций и визуализацию сложных абстрактных понятий. Расширенная реальность трансформирует восприятие учебного материала, усиливая когнитивные процессы и повышая эффективность обучения через визуализацию и интерактивность.

Цифровая трансформация образования – фундаментальное переосмысление процесса обучения, делающее его гибким, персонализированным и доступным. Это требует от всех участников готовности адаптироваться и совершенствовать навыки согласно требованиям цифровой эпохи. Технологический прогресс меняет педагогические подходы, традиционно направленные на активизацию интеллектуальной деятельности через академические проблемы и коллективный поиск решений. Классическая образовательная модель традиционно включает триаду основных подходов: вербальные, демонстрационные и деятельностные.

Вербальные методы обеспечивают быструю передачу больших объемов информации через детальные описания, активизирующие воображение учащихся. Их основная особенность – диалогическое взаимодействие, когда педагог направляющими вопросами стимулирует самостоятельное мышление.

Демонстрационные методы визуализируют учебный материал, разделяясь на иллюстративные (использующие статичные графики, схемы, изображения) и собственно демонстрационные (показывающие динамические модели, приборы и экспериментальные процессы).

Деятельностные методы направлены на формирование практических компетенций через непосредственное участие в работе. Они включают тренировочные упражнения с постепенным усложнением для автоматизации навыков и лабораторные практикумы для самостоятельной работы с инструментами, закрепляющей теоретические знания.

Результаты и обсуждения

В современном обществе образование формирует личность и профессионалов. Традиционные методики, несмотря на проверенную эффективность, обнаруживают ограничения, которые обостряются с изменением информационной среды и общественных запросов к образованию. Традиционная образовательная система, несмотря на свою историческую ценность, сталкивается с рядом существенных ограничений в современных условиях:

1. Проблема объективной оценки. Временные рамки учебного процесса создают серьезный барьер для всесторонней и глубокой проверки уровня освоения материала. Педагоги вынуждены использовать выборочный контроль, что значительно снижает объективность оценивания и не позволяет получить полную картину фактических знаний каждого учащегося.

2. Неравномерность участия в образовательном процессе. Классический формат занятий неизбежно приводит к диспропорции вовлеченности: активно участвует лишь небольшая часть аудитории, в то время как большинство остается пассивными наблюдателями. Это создает существенный разрыв в качестве усвоения знаний и формирует неоднородную образовательную среду.

3. Подавление креативного мышления. Стремление к унификации решений и стандартизации ответов существенно ограничивает развитие нестандартного мышления. Предлагая учащимся единственно «правильный» алгоритм действий, система препятствует формированию инновационного мышления и творческого подхода к решению задач.

4. Дефицит мультисенсорного восприятия. Современные учащиеся, выросшие в насыщенной визуальной среде, испытывают сложности с восприятием информации исключительно в текстовом или вербальном формате. Отсутствие визуализации и интерактивных элементов существенно затрудняет процесс усвоения сложного материала и снижает эффективность обучения.

5. Игнорирование индивидуальных когнитивных стилей. Монолитный подход к преподаванию не учитывает множественность типов интеллекта и разнообразие когнитивных профилей учащихся. Единообразная подача материала неизбежно приводит к тому, что часть обучающихся оказывается в невыгодном положении из-за несоответствия их естественного стиля восприятия доминирующему формату обучения.

6. Дефицит коллаборативных компетенций. Преобладание индивидуальной работы в рамках традиционной системы критически ограничивает развитие навыков сотрудничества и командного взаимодействия. Это создает значительные трудности при последующей интеграции выпускников в профессиональную среду, где коллективная работа является необходимым условием успеха.

В эпоху цифровых технологий индивидуальный подход к каждому ученику становится основным трендом в развитии образования. Сегодня мы понимаем, что всестороннее развитие личности тесно связано с возможностью учиться по индивидуальной программе, которая учитывает особенности каждого человека.

Персонализированное образование активно применяет цифровые технологии для создания заданий, адаптированных к индивидуальным особенностям учащихся. Наиболее эффективна система адаптивного обучения, подстраивающаяся под конкретного ученика.

Образовательные платформы (Stepik, GetCourse, Skillspace) анализируют прогресс и автоматически корректируют учебную траекторию.

Смешанное обучение позволяет выбирать удобное время и темы, развивая самостоятельность учащихся. Его идея основана на совмещении электронного обучения и «контактного» обучения, предполагающее традиционные формы, методы и средства [7, с. 165].

Цифровизация создала четыре вида образовательного взаимодействия: линейное (фиксированная последовательность), самостоятельное (выбор порядка изучения), интерактивное (взаимодействие в реальном времени) и иммерсивное (с использованием VR/AR технологий).

Внедрение цифровых технологий в образование имеет значительные преимущества, но с опытом проявляются и проблемные аспекты. Технологическая трансформация обучения сопровождается нежелательными эффектами, требующими критического анализа и коррекции.

1. Проблемы концентрации внимания. Цифровые технологии отвлекают и фрагментируют внимание учащихся. Уведомления, яркие интерфейсы и многозадачность снижают концентрацию на 20-30%. Результат – поверхностное восприятие информации без глубокого понимания.

2. Снижение коммуникативных навыков. Общение через экран затрудняет распознавание невербальных сигналов, ведение диалога и построение аргументов в реальном времени. Страдают эмпатия, навыки публичных выступлений и группового решения проблем – ключевые для профессионального успеха компетенции. «К тому же, при постоянном онлайн-обучении студенты теряют реальность и одну из основных социальных ценностей – общение» [6, с. 73].

3. Снижение познавательной самостоятельности. Доступность готовых решений заменяет самостоятельное мышление информационным поиском. Учащиеся копируют контент вместо его анализа, формируя пассивный тип познания, где навык компиляции вытесняет генерацию и анализ идей.

4. Цифровое неравенство. Разница в доступе к устройствам, интернету и качественным образовательным ресурсам создаёт новый вид образовательного неравенства. Особенно остро проблема проявляется при дистанционном обучении, когда технические возможности определяют качество образования.

5. Риски для здоровья. Длительное использование электронных устройств вызывает ухудшение зрения, нарушения осанки, снижение двигательной активности. Проявляются синдром компьютерного зрения, мышечно-скелетные нарушения, повышенная тревожность и раздражительность из-за излучения и нарушения режима сна.

Преодоление выявленных проблем цифровизации образования открывает путь к качественно новому уровню образовательного процесса.

Автоматизация рутинных задач освободит преподавателей для творческого взаимодействия с учащимися, а обновленное содержание образования, реализуемое через инновационные форматы, создаст более эффективную среду для приобретения знаний.

Выводы

Цифровые инструменты становятся не просто дополнением, а фундаментом современного образования, обеспечивая глубокую индивидуализацию обучения и доступ к разнообразным образовательным ресурсам. Однако технологическая трансформация образования требует системного решения вопросов доступности цифровых инструментов, профессиональной подготовки педагогов и адаптации систем оценивания к новым реалиям.

Будущее образования напрямую зависит от нашей способности интегрировать цифровые технологии с учетом всех педагогических, социальных и этических аспектов. Именно сбалансированный подход к цифровизации позволит подготовить новое поколение к успешной самореализации в стремительно меняющемся мире.

Список источников

1. Герасимова О.Ю., Гарнышева Т.В., Галиев Р.М. Технологии цифрового образования: Учебное пособие. Казань: ООО "Бук", 2024. 106 с.
2. Герасимова О.Ю., Гарнышева Т.В., Михайлова О.П. Информационная безопасность и защита информации в образовательной среде. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. 142 с.
3. Харченко Н.Л., Герасимова О.Ю., Кабанова О.В. Информационная культура обучающихся как аспект формирования профессиональной компетентности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 10-2. С. 107 – 111.
4. Михайлова О.П., Сахарова Н.С., Федорцова С.С. Инновационные технологии в сфере цифровизации образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 9-2. С. 136 – 141.
5. Боронихина И.О., Герасимова О.Ю., Даудова Р.Д. Компетенции преподавателя вуза в инновационной педагогике // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 3-2. С. 45 – 50.
6. Михайлова О.П. Проблемы повышения качества высшего образования в России // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-3. С. 72 – 75.
7. Михайлова О.П. Смешанное обучение как средство формирования профессиональных компетенций студентов технического вуза по направлению "Прикладная информатика" // Информационные технологии в образовании. 2021. № 4. С. 164 – 167.
8. Герасимова О.Ю., Михайлова О.П., Власова Ю.В. Развитие информационной безопасности личности обучающегося в условиях цифровой трансформации образования // Вестник педагогических наук. 2023. № 7. С. 135 – 142.
9. Новосельский С.О., Герасимова О.Ю., Набокина М.Е. Цифровая трансформация системы образования в высшей школе // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 9-2 (97-2). С. 4763 – 4776.
10. Цой М.Е., Иванова А.А., Нагайцев А.Л. Анализ инструментов продвижения в сфере дополнительного онлайн образования. Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 21. С. 3183 – 3206.

References

1. Gerasimova O.Yu., Garnysheva T.V., Galiev R.M. Digital education technologies: Textbook. Kazan: ООО "Buk", 2024. 106 p.
2. Gerasimova O.Yu., Garnysheva T.V., Mikhailova O.P. Information security and information protection in the educational environment. Kursk: ZAO "Universitetskaya kniga", 2024. 142 p.
3. Kharchenko N.L., Gerasimova O.Yu., Kabanova O.V. Information culture of students as an aspect of the formation of professional competence. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2023. No. 10-2. P. 107 – 111.
4. Mikhailova O.P., Sakharova N.S., Fedortsova S.S. Innovative technologies in the field of digitalization of education. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2024. No. 9-2. P. 136 – 141.
5. Boronikhina I.O., Gerasimova O.Yu., Daudova R.D. Competences of a university teacher in innovative pedagogy. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2024. No. 3-2. P. 45 – 50.
6. Mikhailova O.P. Problems of improving the quality of higher education in Russia. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 70-3. P. 72 – 75.
7. Mikhailova O.P. Blended learning as a means of developing professional competencies of technical university students in the field of "Applied Informatics". Information technologies in education. 2021. No. 4. P. 164 – 167.

8. Gerasimova O.Yu., Mikhailova O.P., Vlasova Yu.V. Development of information security of a student's personality in the context of digital transformation of education. Bulletin of pedagogical sciences. 2023. No. 7. P. 135 – 142.
9. Novoselsky S.O., Gerasimova O.Yu., Nabokina M.E. Digital transformation of the education system in higher education. Issues of political science. 2023. Vol. 13. No. 9-2 (97-2). P. 4763 – 4776.
10. Tsoi M.E., Ivanova A.A., Nagaitsev A.L. Analysis of promotion tools in the field of additional online education. Russian entrepreneurship. 2017. Vol. 18. No. 21. P. 3183 – 3206.

Информация об авторах

Михайлова О.П., кандидат педагогических наук, доцент, Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева-КАИ, m.olga-kai@mail.ru

© Михайлова О.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.8

Опыт реализации проектной деятельности в рамках преподавания учебной дисциплины «Основы российской государственности» в системе высшего образования

¹ Передерий В.А.,

¹ Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: в статье представлен опыт использования проектной деятельности, недавно введенной в систему высшего образования учебной дисциплины «Основы российской государственности». На примере Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации (КрУ МВД РФ) автор статьи характеризует и описывает практику применения в образовательном процессе метода проектирования, определяет этапы, типы, особенности проектных работ, анализирует достигнутые результаты исследовательской деятельности курсантов. Автор убежден, что метод проектирования способствует систематизации знаний, лучшему усвоению обучающимися лекционного материала, прививает неподдельный научный интерес к исследованию проблем становления и развития российского государства-цивилизации. Посредством применения на практических занятиях проектной деятельности изучены междисциплинарные подходы к истории российского государства, произошло овладение терминологией общественных наук, получен позитивный опыт погружения в конкретные исторические периоды времени развития российской государственности, что позволило первокурсникам сформулировать собирательный историко-культурный образ России.

Автор приходит к выводу о том, что проектная деятельность как один из современных интерактивных методов обучения в системе высшего образования, доказал свою значимость и своевременность использования в числе других информационных технологий. Так, в виде погружения в историческое прошлое и настоящее, изучая традиции и инновации российского государства, курсантами был закреплён теоретический материал учебной дисциплины «Основы российской государственности». Выявлены проблемные области российского общества на современном этапе развития, предложены варианты для их решения. Отмечен высокий уровень практической значимости научно-исследовательских проектов обучающихся: публикационная активность в научно-периодических изданиях, освещение полученных результатов в конкурсах, научно-практических конференциях, форумах.

Ключевые слова: научно-исследовательский проект, проектная деятельность, высшее образование, учебная дисциплина «Основы российской государственности», самоорганизация и саморазвитие обучающихся

Для цитирования: Передерий В.А. Опыт реализации проектной деятельности в рамках преподавания учебной дисциплины «Основы российской государственности» в системе высшего образования // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 157 – 164.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Experience in the implementation of project activities in the framework of teaching the academic discipline "Fundamentals of Russian statehood" in the higher education system

¹ Perederiy V.A.,

¹ Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract: the article presents the experience of using project activities of the academic discipline "Fundamentals of Russian Statehood", which was recently introduced into the higher education system. Using the example of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (KrU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation), the author characterizes and describes the practice of using the design method in the educational process, defines the stages, types, and features of design work, and analyzes the achieved results of cadets' research activities. The author is convinced that the design method contributes to the systematization of knowledge, the better assimilation of lecture material by students, and instills genuine scientific interest in the study of the problems of the formation and development of the Russian state-civilization. Through the application of project activities in practical classes, interdisciplinary approaches to the history of the Russian state were studied, the terminology of social sciences was mastered, and a positive experience of immersion in specific historical periods of the development of Russian statehood was gained, which allowed first-year students to formulate a collective historical and cultural image of Russia.

The author comes to the conclusion that project activity, as one of the modern interactive teaching methods in the higher education system, has proved its importance and timely use, among other information technologies. Thus, in the form of immersion into the historical past and present, studying the traditions and innovations of the Russian state, the cadets consolidated the theoretical material of the academic discipline "Fundamentals of Russian Statehood". The problematic areas of Russian society at the present stage of development are identified, and options for their solution are proposed. The high level of practical significance of students' research projects was noted: publication activity in scientific periodicals, coverage of the results obtained in competitions, scientific and practical conferences, forums.

Keywords: research project, project activity, higher education, academic discipline "Fundamentals of Russian statehood", self-organization and self-development of students

For citation: Perederiy V.A. Experience in the implementation of project activities in the framework of teaching the academic discipline "Fundamentals of Russian statehood" in the higher education system. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 157 – 164.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Российская система образования стремится к постоянному развитию, совершенствованию, пытается соответствовать современным тенденциям и международным стандартам, призвана своевременно отвечать на потребительские запросы к качеству образовательного процесса. Сегодня актуальна цифровизация и автоматизация современного образования, ориентация на рынок труда, заинтересованность вузов в трудоустройстве выпускников согласно той специальности и программе обучения, в рамках которой их подготовили к будущей профессии [1]. В связи с чем одним из приоритетных направлений в системе высшего образования является тщательное планирование и разработка новых образовательных технологий, внедрение в учебные занятия комплекса разнообразных методов, приемов и процедур, повышающих уровень подготовки обучающихся и улучшающих качество педагогического процесса. Одной из таких образовательных технологий является проектная деятельность, имеющая практико-ориентированный характер и формирующая систему знаний, умений и опыта обучающихся.

В отечественной науке накоплен достаточный объем научных работ в виде статей, монографий и диссертационных исследований, посвященных изучению проектного метода и его использования в педагогической практике. Предметом исследования подобных работ явилось изучение отдельных теоретических аспектов проектного метода, касающиеся его применения в конкретной области исследования, образовательного направления, специальности, формы обучения или учебной дисциплины. В рамках учебного проектирования особенностям организации курсовых и дипломных проектов посвящены исследования С.Я. Батышева, А.В. Безрукова, А.Н. Жигадло, А.Л. Кульгиной, В.Д. Лобашева, А.Н. Ломаткина, А.М. Новикова,

Е.С. Полат, О.К. Филатова, В.Д. Чернилевского. Метод сквозного проектирования определяемый как системное совокупное использование проектирования на протяжении различных периодов обучения студентов вузе рассматривается В.В. Ермиловым, А.П. Исаевой, Л.В. Плотниковым, Н.И. Фоминым, Е.В. Цветковой, Д.В. Чебоксаровым, В.З. Юсуповым.

Многие отечественные исследователи отмечают важную роль использования метода проектирования в образовательном процессе при освоении обучающимися дисциплин посредством реализации образовательных программ в системе высших учебных заведений Российской Федерации. Так, М.П. Прохорова и Т.Е. Лебедева на примере студентов Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина при освоении учебного курса «Управление проектами» утверждают, что метод проектирования отражает как теоретическую значимость при изучении состояния проблем в научных источниках, так и практическую с прогнозированием ожидаемых результатов при решении этих проблем [8]. С.С. Ермолаева одной из важных функций проектирования, как способа приобретения знаний, умений и навыков, определяет развитие творчества, деятельностных способностей, качеств самоорганизации, самоанализа, самооценки и рефлексии у каждого студента [2]. Самостоятельное конструирование знаний и умений, творчество, при котором обучающийся становится полноправным субъектом собственного развития, особенно проявляется, по мнению Е.М. Чижовой, при организации в педагогической практике метода проектирования [9]. Положительную роль использования социального проектирования в образовательном процессе в разрезе социализации обучающихся, сохранения, укрепления их физического, духовного и психического здоровья подчеркивает М.П. Михайлова [5]. Проектная деятельность, проектирование образовательных курсов, проектная мастерская и полученные в результате образовательные продукты, по мнению С.И. Коренковой, И.В. Игнатовой и Е.Б. Седельниковой, наиболее соответствуют современному уровню прогрессивных моделей, используемых в российском образовательном пространстве [3]. Е.Ф. Ньютин рассматривает метод проектирования в индивидуальном разрезе, как результат решения ряда управленческих, профессионально-ориентированных и общественно-значимых задач у курсантов военных институтов [7]. По мнению И.С. Михалёвой, изучающей профессиональную ответственность у курсантов ведомственных вузов, технология проектирования в образовательном процессе находит отражение посредством сочетания учебных, воспитательных, исследовательских и практических форм, выступая результатом целеполагания и достижения обучающихся при овладении системы знаний [6].

Как видим проведено немало исследований в области оценки и анализа применения проектного метода в педагогической практике, тем не менее отсутствуют данные использования проектной деятельности с обучающимися первых курсов в системе образовательных учреждений МВД РФ. Учебный курс «Основы российской государственности» введен в российских вузах с 1 сентября 2023 года. Он преподаётся на первом курсе образовательных программ бакалавриата и специалитета. Методические разработки по учебной дисциплине представлены в недостаточном объёме, лишь одним издательством РАНХиГС, что послужило отправной точкой для подбора форм и методов работы с обучающимися (курсантами и иностранными слушателями). В рамках формируемой универсальной компетенции УК-5 – способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия учебной дисциплины «Основы российской государственности» преподавателями кафедры, ведущими практические занятия, было принято решение использовать на семинарах в качестве одного из методов обучения – метод проектной деятельности, имеющий практико-ориентированный характер, направленный на выявление и решение социокультурных проблем российского государства. Внедрение данного метода в образовательный процесс имело экспериментальный характер, поскольку данных применения проектной деятельности по новой учебной дисциплине «Основы российской государственности» в системе высшего образования отсутствует.

Целью использования проектной деятельности стало закрепление и систематизация знаний учебного курса «Основы российской государственности» у обучающихся-первокурсников посредством применения на семинарских занятиях проектной деятельности. Определены следующие задачи проектного метода:

- учебные задачи – изучение отдельных тем из пройденного материала учебной дисциплины, привлекающих, по мнению обучающихся, внимание своей значимостью и актуальностью на современном этапе развития российского государства-цивилизации;
- развивающие задачи – формирование у обучающихся критического мышления, основ научного мировоззрения, освоения аналитических навыков с различными источниками в процессе работе над проектом;
- воспитательные задачи – формирование уважительного отношения к историческому наследию и традициям российского государства, выработка гражданской позиции, чувства патриотизма, культуры межнационального общения, способствующим развитию духовно-нравственного потенциала, самоактуализации личности во время взаимодействия с другими обучающимися.

Материалы и методы исследований

Основными признаками проектной деятельности явились: уникальность проблемы исследования (своеобразие и непохожесть между собой содержательной части проектов обучающихся); ограниченность во времени (согласно учебному плану на проектную деятельность отведено четыре семинарских занятия в последнем Разделе / Тема 5 Рабочей Программы дисциплины «Вызовы будущего и развитие страны»); командная работа с координацией деятельности участников наставником-преподавателем (обучающиеся разделились по трое / двое или работали индивидуально, курируемые преподавателем). Тип проекта, применяемого на занятиях учебной дисциплины «Основы российской государственности» соотносится со следующими разновидностями проектирования: научно-исследовательский (по доминирующей деятельности); межпредметный (интеграция таких научных областей как история, политология, социология, культурология, демография, правоведение, география); групповой / индивидуальный (по количеству участников); краткосрочный (по времени проведения). Проекты отражали информационно-познавательной, обзорно-исторический, аналитический и, одновременно с этим, прогностический характер, подводили итоги совместной деятельности обучающихся.

В ходе реализации проектная деятельность содержала следующие этапы работы обучающихся: первый этап – выявление актуальной проблемы, постановка цели и задач проекта; второй этап – выбор методов (средств) для достижения цели проектирования; третий этап – поиск, обработка и анализ информации; четвертый этап – оценка результатов проекта, подведение итогов. Так как проект является специально организованным видом научно-исследовательской деятельности, то в структуре проекта нами определены три основных взаимосвязанных элемента (части):

I. Вводная часть (актуальность, объект и предмет, цель, задачи и методы исследования).

II. Основная часть. Теоретическая часть (обзор основных понятий проекта, раскрытие изучаемой проблемы, аргументация имеющихся научных подходов в ее освещении). Практическая часть (практическая значимость темы исследования, ее связь с профессиональной сферой). Аналитическая часть (сравнение / анализ имеющихся сведений, данных по проблеме, разработка предложений по устранению и решению обозначенной проблемы).

III. Заключительная часть (результаты и выводы исследования, список литературы).

Первые два занятия семинарского типа были посвящены разработке первой, второй и третьей частей проектной деятельности. Соответственно, последние два итоговых занятия прошли в форме представления результатов. Защита проходила с помощью мультимедийных презентаций. Выступление в индивидуальном и групповом формате не превышало 10 минут. Все присутствующие в аудитории обучающиеся тезисно конспектировали содержащуюся в проекте информацию, задавали вопросы. А так как большинство проектов имели проблемный дискуссионный характер, то авторы проекта по завершению выступления комментировали спорные положения. К процедуре защиты проектов были привлечены оппоненты – курсанты, ранее ознакомившиеся с содержанием проектов, они высказывали свое отношение и давали оценку проделанной работе. Оппоненты определяли преимущества и недостатки исследования (если таковые были), предлагали свой вариант в решении проблемы, совместно с преподавателем давали рекомендации по дальнейшей работе. Хотелось отметить, что к групповой работе (объединение по 3-4 человека) были привлечены иностранные слушатели, которые были вовлечены в научно-исследовательскую деятельность и наравне с остальными участниками учебного процесса выполняли возложенные на них социальные роли. Этот опыт помог им в овладении русского языка и в изучении истории и культуры страны, в которой они получают образование.

В конце последнего итогового занятия всеобщим голосованием выбирались лучшие, с точки зрения защиты, проекты. Так, голосование учитывало следующие критерии к оцениванию проектов: выявление проблемы (ее значимость и востребованность, соответствие вызовам современного российского общества) и предложений по преодолению; оригинальность, уникальность и новизна проекта; правильность выбора методов и приемов исследования; степень проработанности материала; навыки публичного выступления, правильность ответов на заданные аудиторией вопросы.

Результаты и обсуждения

Среди обучающихся, охваченных проектной деятельностью, был проведен социологический экспресс-опрос, состоящий из двух вопросов открытого типа. Согласно результатам обработки первого вопроса «Укажите название понравившегося Вам проекта, вызвавшего интерес и внимание?» лучшими темами проектной деятельности были отмечены: «Подвиг и героизм советского народа в период Великой Отечественной войны», «Влияние исторических событий на российское мировоззрение», «Формирование националь-

ного единства россиян после начала проведения СВО», «Актуальные проблемы системы взаимоотношений детей и родителей в XXI веке», «Современные российские традиционные духовно-нравственные ценности», «Особенности языка и культуры малочисленных народов России», «Культурные особенности регионов Российской Федерации», «Укрепление семейных ценностей россиян», «Воспитание патриотизма российской молодежи», «Социальные проблемы системы правоохранительных органов», «Особенности деликвентного поведения несовершеннолетних граждан Российской Федерации».

Представляем в обобщенном виде результаты обработки второго вопроса экспресс-социологического опроса «Что дал Вам опыт использования на занятиях метода проектирования в процессе изучения конкретной темы учебного материала?». Мы разделили ответы респондентов на четыре группы по схожести и частоте упоминания. Так, первая группа ответов обучающихся направлена на «получение и приращение нового знания» (35%):

– «...получение новой информации из истории и культуры страны, которой не знали ранее; новые знания о народных промыслах, передающихся поколениями, об идеях, идеалах и принципах русского народа; глубокие знания в области истории СССР и РФ; новые факты и сведения по изучаемой проблеме; дополнительную информацию по истории своей страны; много интересного и полезного в детальном освещении проблем российского общества; расширение кругозора в области изучения народов и языков РФ; углубление в историю своей национальности; обнаружение многочисленных проблем, препятствующих позитивному будущему страны».

Вторая группа ответов позволила «систематизировать и совершенствовать знания, приобретение новых умений и навыков» (27%):

– «...изучение учебной и научной литературы по выбранной тематике и вопросам, рассматриваемых товарищами; нахождение интересных статей по изучаемой теме; рассмотрение на практике ситуаций, способствующих избежать в будущем межконфессиональных конфликтов в нашей большой многонациональной стране; проект позволил повторить и закрепить основные понятия и темы, выносимые на ДЗТ; научился работать с аналитическими данными; проработка условий, укрепляющих позиции России на международной арене; формулировка прогнозов в развитии будущего нашей страны; данный вид работы научил работать с источниками, в краткий период времени обрабатывать большой массив информации; значительно улучшил работу в подготовке презентаций, тщательно подбирая материал к ним; метод позволил лучше ориентироваться и правильнее действовать в условиях кризисности в нашем обществе».

Третья группа ответов связана с «налаживанием взаимоотношений с товарищами, помощь в адаптации во время первых месяцев обучения в университете» (20%):

– «...возможность сближения с напарником; интересный опыт работы обсуждения с товарищами важных вопросов дисциплины; сплочение со вторым докладчиком; приобщение к работе в команде; развитие товарищества между курсантами; сближение исполнителей проектов; метод объединил меня и моего товарища в совместной деятельности; позволило лучше узнать друг друга; получение ярких эмоций в процессе заслушивания чужих проектов».

Четвертая группа ответов «воспитывает патриотические чувства, любовь и уважение к Родине» (18%):

– «...проектирование способствовало привитию чувства любви к своей Родине; дополнительное внимание и дань памяти героям СССР и РФ, их вкладу в победу войны над фашизмом и неонацизмом; повысило значимость патриотического воспитания молодежи; возможность изучения влияния СВО на мировоззрение молодого поколения россиян; уважение к исторической памяти прошлого моего народа; усилило качество патриотизма и любви к Родине; помощь в устранении конфликтной ситуации и укреплении связи с собственной семьей».

В процессе работы, выступая в роли наставника и помощника при проведении работы с научно-исследовательскими проектами, мы убедились, что первокурсники могут справляться с поставленными задачами, работать с понятиями – языком социально-гуманитарного знания. Метод проектной деятельности позволил продолжить работу в развитии основ научного мировоззрения, критического и творческого мышления обучающихся, способствующие, по нашему мнению, воспитанию высокой сознательности, гуманизму, справедливости, обеспечению глубокого понимания и поддержки политики российского государства. Тем более, что подобный опыт у вчерашних школьников, а сегодня первокурсников вуза уже имеется – это послужило переходным мостиком между статусно – ролевыми позициями молодых людей, просто уже знакомому средству обучения мы придали системность и научность. В процессе совместной работы ребята продемонстрировали сформированные навыки критического осмысления проблемы, подтвердили выводы исследования изученными материалами дисциплины, почувствовали ответственность за себя и своих това-

рищей. Принцип состязательности в хорошем смысле этого слова повлиял на результат проделанной работы, помог выполнить работу не хуже, а лучше остальных, претендуя на более высокую оценку за свой труд.

Тем не менее, первокурсники испытывают трудности с определением основных элементов научного исследования (выделении объекта и предмета, цели и задач исследования), а также в работе с различными источниками (нормативно-правовыми документами, учебными пособиями, научными и справочно-информационными материалами), так как они в первую очередь обращаются за помощью к искусственному интеллекту или чужим, ранее опубликованным в Интернете, подобным работам. Слабо представляют практическую значимость проекта, возможность применения своих результатов деятельности в какой-либо сфере. Также возникали спорные моменты, связанные с объективным оцениванием курсантами проектов своих товарищей, так как некоторые намеренно завышали оценки друзьям или неформальному лидеру взвода. В процессе обучения преподавателями была произведена корректировка данных недочетов, даны соответствующие рекомендации по исправлению замечаний.

Отметим уникальность, представленных к защите проектов. Так, в рамках работы с проектами по историческому развитию государственных символов РФ курсанты посещали музеи, выставки, научную библиотеку, изучали первоисточники. Обращались к базе данных Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ), изучая вторичный материал социологических исследований, поработав с результатами исследований за последние пять лет в области анализа и мониторинга развития традиционных духовно-нравственных ценностей россиян. Курсанты знакомились с новыми людьми из университета, получали квалифицированную помощь специалистов, самостоятельно составляли инструментарий для опроса, брали экспертные интервью у профессорско-преподавательского состава факультета, на котором они обучаются. В практической части проектного метода был разработан интерактивный образовательный курс «Галерея культурных ценностей», благодаря которому курсанты КрУ МВД РФ могут ознакомиться с биографией и достижениями российских правителей с IX в. по настоящее время.

Выводы

Сегодня грамотные специалисты востребованы в российском обществе, особенно в системе МВД. Сотрудники, которые могут оценить и проанализировать социальные изменения, способны выявить проблемные области и самостоятельно определить их пути решения. Эти навыки мы и старались развивать у первокурсников. Проведена серьезная работа в нахождении актуальных сведений и подбора информации, аналитики, которые оказались полезными для обучающихся, помогли в выявлении общих тенденций и ряда особенностей в развитии российского государства, как в прошлом, так и в настоящем. Применение проектного метода на практических занятиях позволило курсантам-первокурсникам изучить Россию как страну, как общество и как государство, отметив ее сложный путь становления и развития, со своим культурно-историческим наследием, многонациональным характером и отличительными чертами (исторической памятью, самобытностью и уникальностью, жертвенностью и благородством, духовным суверенитетом, величавостью и могуществом). Здесь наша точка зрения совпадает с мнением В.З. Юсупова, работающего над методологическими основаниями и принципами метода проектирования, среди которых им отмечены принципы комплексности, междисциплинарности, интерактивности, субъективности, связи теоретических знаний с практикой [10]. Сквозь призму применения метода проектирования в системе занятий, мы отмечаем тесное взаимодействие между преподавателем и обучающимися, творческое сотрудничество и интеллектуальное партнерство.

Итоги проделанной работы в области проектной деятельности были заслушаны на учебно-методическом собрании профессорско-преподавательского состава Краснодарского университета МВД РФ и положительно оценены руководством вуза, вынесено решение о внедрении проектной деятельности в семинарские занятия по учебной дисциплине «Основы российской государственности» в следующем 2025-2026 учебном году. Автор статьи выражает согласие с мнением коллег А.О. Кочневым, В.В. Николаевым и В.В. Ермиловым, справедливо утверждающих, что единственно правильным критерием изучаемого курса является высокий уровень усвоения учебного материала [4]. В нашем случае такими показателями стали положительные итоги проведения дифференцированного зачета по учебной дисциплине и анализ результатов социологического опроса, проведенного среди курсантов в конце зимней сессии, указывающих на систематизацию и совершенствование системы знаний и приобретение новых умений и навыков в ходе освоения ими учебного материала. По итогам проведения занятий, на которых использовался метод проектной деятельности 42 % курсантов за защиту и представление своего проекта получили оценку «отлично» и 58 % оценку «хорошо». Данные социологического опроса свидетельствуют о том, что все цели проектной деятельности, обозначенные при выборе данного метода в работе с первокурсниками были достигнуты.

Таким образом, можно утверждать, что исследовательская, аналитическая, коммуникативная и рефлексивная деятельность обучающихся первого курса, положенные в основу реализации проектной деятельности в процессе обучения учебной дисциплине «Основы российской государственности» способствуют повышению общеобразовательного, профессионального и культурного уровня обучающихся. Применимость проектной деятельности на занятиях по учебной дисциплине «Основы российской государственности» предоставляет возможность молодым людям осознать свою сопричастность к культуре и народу, укрепить чувство гражданского самосознания, патриотизма, гордости и любви к Родине.

Список источников

1. Бугакова Т.Ю., Шевчук Е.В., Шишкин А.Д. Концепция системы проектирования компетентностной модели выпускников вуза // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 2 (13). С. 9 – 17.
2. Ермолаева С.С. Проектирование как основа учебной деятельности в вузе // Педагогические науки. 2010. С. 130 – 134.
3. Коренкова С.И., Игнатова И.В., Седельникова Е.Б. Модели проектирования образовательных курсов и образовательных технологий для проектирования образовательного продукта // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: материалы Четвертого Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности, Тюмень, 19-22 апреля 2023 г. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 501 – 510.
4. Кочнев А.О., Николаев В.В., Ермилов В.В. Конструирование методов обучения при проектировании занятий в условиях современного образования // Вестник РМАТ. 2020. № 1. С. 115 – 117.
5. Михайлова М.П. Социальное проектирование в образовательной среде как метод социально-педагогической поддержки самоопределения несовершеннолетних // Академический вестник Академии социального управления. 2014. № 3 (13). С. 105 – 111.
6. Михалева И.С. Проектирование технологии формирования профессиональной ответственности у курсантов ведомственного вуза // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 1 (98). С. 287 – 290.
7. Нюфтин Е.В. Выявление специфики индивидуального проектирования на основе ретроспективного анализа метода проектов в педагогике // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2023. № 1. С. 39 – 43.
8. Прохорова М.П., Лебедева Т.Е. Проектирование оценочных средств при подготовке к проектной деятельности в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 4. С. 22 – 28.
9. Чинова Е.М. Формирование основных компетентностей студентов с помощью метода проектирования // Научно-исследовательский центр "Technical Innovations". 2022. № 9-2. С. 45 – 47.
10. Юсупов В.З. Модель сквозного проектирования как технологии обучения студентов вуза // Знание. Понимание. Умение. 2024. № 1. С. 261 – 271.

References

1. Bugakova T.Yu., Shevchuk E.V., Shishkin A.D. The concept of the design system of the competence model of university graduates. All-Russian scientific and practical journal of social and humanitarian research. 2024. No. 2 (13). P. 9 – 17.
2. Ermolaeva S.S. Design as a basis for educational activities in a university. Pedagogical sciences. 2010. P. 130 – 134.
3. Korenkova S.I., Ignatova I.V., Sedelnikova E.B. Models of designing educational courses and educational technologies for designing an educational product // Economic security of the country, regions, organizations of various types of activities: materials of the Fourth All-Russian Forum in Tyumen on economic security, Tyumen, April 19-22, 2023. Tyumen: Tyumen State University-Press, 2023. P. 501 – 510.
4. Kochnev A.O., Nikolaev V.V., Ermilov V.V. Designing teaching methods when designing classes in the context of modern education. Bulletin of the Russian Academic Theatre. 2020. No. 1. P. 115 – 117.
5. Mikhailova M.P. Social design in the educational environment as a method of social and pedagogical support for self-determination of minors. Academic Bulletin of the Academy of Social Management. 2014. No. 3 (13). P. 105 – 111.
6. Mikhaleva I.S. Designing a Technology for Forming Professional Responsibility in Students of a Departmental University. Scientific Notes of Oryol State University. 2023. No. 1 (98). P. 287 – 290.

7. Nyuftin E.V. Identifying the Specifics of Individual Design Based on a Retrospective Analysis of the Project Method in Pedagogy. Academic Bulletin of the National Guard Troops of the Russian Federation. 2023. No. 1. P. 39 – 43.
8. Prokhorova M.P., Lebedeva T.E. Designing Assessment Tools in Preparation for Project Activities at a University. World of Science. Pedagogy and Psychology. 2019. Vol. 7. No. 4. P. 22 – 28.
9. Chizhova E.M. Formation of students' basic competencies using the design method. Scientific Research Center "Technical Innovations". 2022. No. 9-2. P. 45 – 47.
10. Yusupov V.Z. End-to-end design model as a technology for teaching university students. Knowledge. Understanding. Skill. 2024. No. 1. P. 261 – 271.

Информация об авторах

Передерий В.А., кандидат социологических наук, доцент, профессор, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, veronika1971@inbox.ru

© Передерий В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.015.3

Организация среды для развития одарённости через междисциплинарное обучение

¹ Савельева В.В.,

¹ Антонова Ю.Т.,

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: статья посвящена обсуждению вопроса развития одаренности младших школьников. В качестве эффективного подхода для дальнейшего развития мотивации и познавательного интереса данной группы учащихся рассматривается технология междисциплинарного обучения. Отмечается, что только в атмосфере взаимопомощи и сотрудничества школы и семьи можно добиться положительного результата. Приводятся результаты опроса родителей, которые показывают достаточно высокий уровень открытости в общении с детьми, поддержку способностей и талантов, что создает благоприятную среду для развития одаренности учащихся. В конечном счете, нынешняя ситуация в образовании одаренных детей требует новых подходов и поддержки всех субъектов образования.

Ключевые слова: одаренность, одаренный ребенок, междисциплинарное обучение, образовательная среда, младший школьник

Для цитирования: Савельева В.В., Антонова Ю.Т. Организация среды для развития одарённости через междисциплинарное обучение // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 165 – 170.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Organizing an environment for the development of giftedness through interdisciplinary learning

¹ Savelyeva V.V.,

¹ Antonova Yu.T.,

¹ Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: the article is devoted to the discussion of the development of giftedness of younger schoolchildren. The technology of interdisciplinary learning is considered as an effective approach for the further development of motivation and cognitive interest of this group of students. It is noted that only in an atmosphere of mutual assistance and cooperation between school and family can a positive result be achieved. The results of a survey of parents are presented, which show a fairly high level of openness in communicating with children, support for abilities and talents, which creates a favorable environment for the development of students' giftedness. Ultimately, the current situation in the education of gifted children requires new approaches and support from all subjects of education.

Keywords: giftedness, gifted child, interdisciplinary learning, educational environment, primary school student

For citation: Savelyeva V.V., Antonova Yu.T. Organizing an environment for the development of giftedness through interdisciplinary learning. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 165 – 170.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Школьный возраст – это благоприятное время для выявления и развития одаренности детей – детей, демонстрирующих выдающиеся успехи в различных видах деятельности. На сегодняшний день развитие одаренности является приоритетным направлением в образовании, поскольку именно одаренные дети обладают потенциалом для внесения огромного вклада в развитии науки, экономики и общества в целом. Однако, выявленные на сегодняшний день ухудшение мотивации, а также низкие показатели интеллектуального и творческого развития детей беспокоят многих педагогов и психологов. Специфические особенности одаренных детей в специальной литературе описаны довольно подробно. Такие исследователи как Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, А. Савенков, В.С. Юркевич, которые отмечают, что одним из важных отличий одаренных детей считают несбалансированность развития: опережение сверстников в интеллектуально-творческом плане часто может сочетаться со средним уровнем психосоциального или физического развития. Одним из эффективных способов развития мотивации и познавательного интереса учащихся может стать введение технологии междисциплинарного обучения, что поможет создать условия для наиболее полного раскрытия и развития учащихся. Введение технологии позволит развить умение выдвигать гипотезы, анализировать информацию, высказывать свою точку зрения и проявлять читательскую грамотность, что имеет существенное значение в современном информационном мире. Введение МДО требует от образовательной организации немалых усилий. Сюда входит не только организация пространства в классе и комплексная подготовка педагогов, но и работа с родителями. Следовательно, введение междисциплинарного обучения требует активного сотрудничества всех участников образовательного процесса.

Материалы и методы исследований

В качестве теоретического обоснования послужили работы исследователей Н.С. Лейтеса, А.М. Матюшкина, А. Савенкова, В.С. Юркевича, которые описали особенности обучения одаренных детей. Эмпирическая часть состоит из опроса родителей (законных представителей) Бердигестяхской СОШ им. С.П. Данилова, с целью выявления уровня поддержки в развитии детей. Опрос состоит из 12 вопросов и охватил 470 человек.

Результаты и обсуждения

На сегодняшний день одарённость является многогранным объектом исследования, который привлекает внимание педагогов и психологов, которые предлагают разные интерпретации данного феномена. Так, В.В. Рыбалка трактует одаренность как особое сочетание способностей, которое позволяет выполнять деятельность на высоком уровне [10]. Б.М. Теплов охарактеризовал одарённость как уникальное сочетание различных способностей, от которого зависит успешность выполнения конкретной деятельности [16]. Согласно определению Т.Н. Галич, одарённость – динамическое и системное качество психики, обуславливающее способностью индивида достигать выдающихся результатов в одном или нескольких видах деятельности [3, с. 112]. Данные определения сводятся к тому, что одаренность представляет собой совокупность способностей человека, позволяющие достичь более высоких результатов в разных видах деятельности.

В.И. Панов в своих работах говорит о том, что одаренность необходимо развивать с раннего детства, постоянно совершенствуя методическую систему и формируя положительную учебную мотивацию. Н.С. Лейтес, В.С. Юркевич так же подчеркивают необходимость целостного подхода в развитии одаренных детей, акцентируя внимание на важности всестороннего развития потенциала личности в сензитивный период [8, 11, 19].

По мнению большинства педагогов, одаренность – результат взаимного влияния природных задатков и социокультурной среды. При этом огромное значение имеет и собственная активность педагога и ребенка. Следовательно, одно из главных направлений работы школы – создание условий для оптимального развития одаренных детей, включая тех, чья одаренность в настоящий момент может быть еще не проявившейся, а также просто способных детей, в отношении которых есть серьезная надежда на дальнейший качественный скачок в развитии их способностей. Введение в образовательный процесс технологи междисциплинарного обучения станет существенным шагом в развитии одаренности школьников.

Междисциплинарность в образовательном процессе рассматриваются следующим образом. Г. Бергера в своих исследованиях, рассматривая сущность междисциплинарности, определяет ее как взаимосвязь между предметами, заключающаяся во взаимном обмене терминологий, идей, концепций и т.д. Б. Чендов, определяет междисциплинарный подход в образовании как единый анализ вопросов, относящихся к разным наукам, характеризующимися разными содержаниями, задачами и методами обучения [14]. В ходе занятий

учащиеся приобретают исследовательские умения, учатся презентовать свои рабочие листы в виде рисунков, таблиц, кластеров. Тесное знакомство с научной терминологией, например, «гипотеза», «факт», «доказательство» так же является несомненным преимуществом.

В исследованиях Н.С. Журавлевой, было выявлено, что интеграция уроков положительно сказывается на развитии универсальных учебных действий: умение вступать в диалог, осмысленно читать, строить логическую цепь размышлений, составлять план действий, осознавать смысл учения и др [5, с. 12].

В.А. Анфара и Р.П. Липка приводят такую положительную сторону междисциплинарности как улучшение образовательных результатов учащихся за счет значительной повышения мотивации [21]. О.Ю. Ужан в результате исследования интеграции учебных предметов отмечает активность детей на уроке благодаря возможности взаимодополнения учебного материала и творческой активности, что позволяет целостно интерпретировать изучаемый объект [17, с. 65].

Ввиду вышесказанного междисциплинарное обучение способствует интеграции знаний из различных дисциплин, что позволяет учащимся найти те аспекты урока, которые в большей степени соответствуют его интересам, позволяют осознанно связывать информацию из данных дисциплин, что формирует важные компетенции и помогает выявлять индивидуальные таланты учащихся.

Между тем, специалисты сходятся в том, что междисциплинарное обучение сталкивается с рядом сложностей. В частности, А.Я. Данилюк рассматривая проблемы, связанные с внедрением интеграции в образовательный процесс, выделяет нечеткость концепции междисциплинарности. Неопределенность касается спутывания понятий интеграции и дифференциации школьных предметов. Также значительным препятствием он видит отсутствие готовых методик, что значительно усложняет процесс [4].

Главную роль в успешности введения междисциплинарного обучения играет учитель, так как именно он становится наставником, создавая атмосферу комфорта, позволяя учащимся раскрыть свой потенциал. Но, при этом учителя могут столкнуться с рядом сложностей. К их числу И.С. Москалева выделяет узкую специализацию будущих учителей, недостаток теоретической подготовки и превалирование эмпирического мышления, формируемого в вузах [10].

Н.С. Светловская, в свою очередь, видит трудности в виде потребности в дополнительной подготовке со стороны учителей. От них требуется значительное сокращение времени для изучения темы, поиск оснований для объединения информации из разных дисциплин, создание новой структуры курса, создание связей между разными компонентами системы [14].

Решение данной проблемы К.Г. Кречетников видит в обучении будущих учителей не в рамках одной дисциплины, а подготовку в расширенной интегрированной системе знаний. Данный подход позволит будущим кадрам существенно повысить уровень своих знаний в различных предметных областях, способствует тому, что учителя станут более гибкими в методах преподавания [7].

Исследования семейных отношений Е.С. Белова, А.И. Савенков, В.С. Юркевич выявили, что ведущую роль в развитии одаренности играют следующие аспекты: стиль воспитания, материальное положение семьи, атмосфера в семье, отношение родителей к одаренности детей и учебному процессу. Исследователи сходятся в том, что именно стиль воспитания играет ключевую роль в одаренности детей. Так, излишняя опека и забота со стороны родителей могут препятствовать развитию ребенка и, напротив, если семья стимулирует и поддерживает разные виды творчества, признает важность образования, то одаренность расцветает [1, 13, 19].

В работах Д. Финка, посвященных изучению родителей одаренных детей отмечается важность мотивационного, когнитивного, эмоционально-волевого и рефлексивного компонентов в воспитании детей. Рассмотрим подробнее каждый из них. Назначение мотивационного компонента заключается в принятии чувства долга перед детьми, когда родители увлечены вопросами занятости ребенка. Когнитивный компонент обуславливается владением знаний психолого-педагогических особенностей взаимодействия с одаренными детьми, методов поддержки и приемов развития одаренности. Эмоционально-волевой компонент выражается в умении управлять своими действиями для эффективного выполнения родительских обязательств. Рефлексивный компонент указывает на уровень родительской самооценки и их готовности анализа взаимодействия с одаренными детьми [22].

С.Д. Смирнов утверждает, что младший школьный возраст является наиболее благоприятным для развития навыков и знаний, что в значительной степени сказывается на развитие одаренности. В этот период педагоги играют большую роль, но родители не должны забывать, что школа не в силах удовлетворить все потребности ребенка. Именно родители должны в полной мере обязаны следить за склонностями и интересами ребенка [15].

Исследователи одаренности Т.А. Костюкова, В.С. Юркевич, показывают огромное значение родителей на одаренность ребенка. Именно семья способна в значительной степени развить личность ребенка, ее спо-

собности и таланты. При этом, практика показывает, что часто родители слабо осознают тонкости отношений с одаренными детьми, так как у них нет опыта в этой сфере. В этом случае содействие в решении проблем может оказать коллектив школы. Педагоги способны оказать профессиональную помощь и поддержку в вопросах взаимоотношения с детьми [6, 19].

Опрос проведен среди родителей (законных представителей) Бердигестяхской СОШ им. С.П. Данилова, с целью выявления уровня поддержки в развитии детей.

Участниками опроса выступили 470 человек. Из них 446 матерей, 20 отцов и 4 опекуна. Возраст опрошенных от 23 до 68 лет. Средний возраст опрошенных – 39 лет. Участвовали 47 семей с одним ребенком, 102 семьи с двумя детьми и 321 семья с тремя и более детьми. Возраст детей: от 7 до 11 лет – 235 человек, от 12 до 16 лет – 197 человек, от 16 до 18 лет – 38 человек. Среди опрошенных 140 семей, где оба родителя имеют среднее специальное образование, 93 семьи, где оба родителя имеют высшее образование, 88 семей, где один родитель имеет среднее специальное образование, 149 семей, где один родитель имеет высшее образование.

1. «Как часто вы обсуждаете с ребенком его интересы и увлечения?» 184 родителя обсуждают интересы и увлечения ребенка несколько раз в неделю, 208 родителей обсуждают ежедневно, раз в неделю 45, реже 33.

2. «Как часто вы посещаете вместе с ребенком дополнительные занятия (кружки, секции)?» Регулярно (несколько раз в неделю) – 74, периодически (раз в неделю) – 58, редко – 195, никогда – 143 родителя.

3. «Как часто вы помогаете ребенку с выполнением домашних заданий?» Среди респондентов 78 человек отметили вариант ответа «всегда», 79 участников опроса сказали «часто», 187 человека выбрали «иногда», а еще 126 респондентов указали «редко».

4. «Насколько вы осведомлены об успехах и трудностях вашего ребенка в школе?» Вариант «очень хорошо осведомлен» выбрали 88 человек, «достаточно хорошо осведомлен» 319 человек, «мало осведомлен» 59 человек, «совсем не осведомлен» 4 человека.

5. Согласны ли вы с тем, что ваш ребенок отличается от сверстников своими интересами и способностями? 117 родителей ответили – «да, полностью согласен», 232 – «скорее да, чем нет», 92 – «скорее нет, чем да», 29 – «нет, не согласен».

6. Как вы относитесь к необычным идеям и проектам вашего ребенка? На данный вопрос ответили «поддерживаю и поощряю» – 329 человек, стараюсь понять, но не всегда поддерживаю – 136 человек, скорее скептически отношусь – 3 человека, не одобряю – 2 человека.

7. Предоставляете ли вы ребенку возможность развивать свои особые таланты и интересы? Вариант «Да, всегда стараюсь создать для этого условия» выбрали 376 человек, иногда предоставляю такую возможность 78 человек, редко предоставляю такую возможность – 13 человек, никогда не предоставляю такой возможности – 3 человека.

8. Как часто вы хвалите и поощряете своего ребенка? Ответили «очень часто» – 143, «часто» – 278, «иногда» – 42, «редко» – 7 человек.

9. «Как вы реагируете на неудачи ребенка? «Поддерживаю и помогаю найти решение» ответили 330 родителя, «стараюсь отвлечь его от неприятных мыслей» 91 родитель, «критикую, чтобы ребенок не расслаблялся» 49 родителей.

10. «Чувствует ли ваш ребенок, что вы им гордитесь?» 229 респондентов ответили «да, всегда», 180 человек выбрали вариант «да, часто», 59 респондентов отметили «иногда», а 2 человека ответили «нет».

11. «Как часто вы общаетесь с педагогами вашего ребенка?» Вариант «регулярно (несколько раз в месяц)» выбрали 126 респондентов, тогда как 167 человек указали «периодически (раз в месяц)». 160 участников отметили, что делают это «редко», а 17 респондентов ответили, что никогда не общаются с педагогом.

12. «Согласны ли вы с оценками педагогов относительно способностей вашего ребенка?» Вариант «да, полностью согласен» выбрали 176 человек, «скорее да, чем нет» – 247 человек, «скорее нет, чем да» – 41 человек, «нет, не согласен» – 6 человек.

Результаты анкетирования выявили, что между родителями (законными представителями) и детьми налажен открытый диалог. Большинство из них хорошо осведомлены об учебном процессе, имеют контакт с педагогами. Отметим и положительное отношение, поддержку взрослых касаясь увлечений и интересов детей. Для развития талантов и интересов большинством создаются благоприятные условия.

Выводы

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- В современном образовательном процессе развитие одаренности выступает одной из ключевых целей школьного обучения. Данная актуальная задача требует введения новых методов обучения.

- Введение технологии междисциплинарного обучения становится все более актуальной, так как учащиеся на уроке лучше воспринимают и усваивают материал за счет целостно связанному обучению, интеграции практически значимых, интересных дисциплин и творческой направленности обучения.

- Успех реализации междисциплинарного обучения требует времени, сил и терпения не только от учеников и педагогов, но и родителей. Важно, чтобы каждый участник образовательного процесса осознавал свою роль и активно поддерживал учебный процесс. Только в атмосфере взаимопомощи и сотрудничества можно создать благоприятную образовательную среду для развития одаренных детей.

- Анкетирование выявило, что родители активно участвуют жизни детей, осведомлены об образовательном процессе, интересуются увлечениями. Кроме того, они активно поддерживают интересы, создавая условия для развития детей.

Список источников

1. Белова Е.С. Диалогическое взаимодействие в процессе решения школьниками мыслительных задач: дис. ... канд. психол. наук: 5.8.2. М., 1990. 152 с.
2. Богоявленская Д.Б., Богоявленская М.Е. Психология одаренности. М.: МИОО, 2005. 189 с.
3. Галич Т.Н. Технология работы с одарёнными детьми. Елабуга: «Капитал», 2017. 112 с.
4. Данилюк А.Я. Теория интеграции образования. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. пед. ун-та, 2000. 448 с.
5. Журавлёва Н.С. Мониторинг познавательных умений школьников в процессе обучения: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Ишим, 2005. 22 с.
6. Костюкова Т.А., Грибоедова Т.П. Семья и школа: готовность к социально-образовательному партнерству // Вестник ТГПУ. 2008. 51 с.
7. Кречетников К.Г. Проектирование креативной образовательной среды на основе информационных технологий в вузе: моногр. М.: Изд-во Госкоорцентр, 2002. 296 с.
8. Лейтес Н.С. Способности и одаренность в детские годы. М.: Просвещение, 1984. 179 с.
9. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении обучении. М.: Педагогика, 1972. 207 с.
10. Москалева И.С. Интегративный подход к профессионально-педагогической подготовке учителя иностранного языка. М.: Прометей, 2012. 270 с.
11. Панов В.И. Одаренные дети: выявление – обучение – развитие. М.: Педагогика, 2013. № 4. 43 с.
12. Рыбалка В.В. Определение понятий одаренности, таланта, гениальности личности: классические и современные методологические подходы. М.: Просвещение, 2011. С. 16 – 38.
13. Савенков А.И. Психология детской одаренности. М.: Генезис, 2010. 440 с.
14. Светловская Н. Об интеграции как методическом явлении и её возможностях в начальном обучении. М.: Просвещение, 2000. 60 с.
15. Смирнов С.Д. Психология образа: Проблема активности психического отражения. М.: Просвещение, 1985. 145 с.
16. Теплов Б.М. Избранные труды. М.: Педагогика, 2014. 328 с.
17. Ужан О.Ю. Роль и место интегрированных уроков в формировании творческих способностей обучающихся, 2013. 87 с.
18. Шумакова Н.Б. Обучение и развитие одаренных детей. М.: МОДЭК, 2004. 190 с.
19. Юркевич В.С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность – книга для учителей и родителей. М.: Просвещение, 2000. 77 с.
20. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М.: Просвещение 1996. 98 с.
21. Anfara V.A.Jr., Lipka R.P. Relating the middle school concept to student achievement // Middle School Journal. 2003. Vol. 35. 24 p.
22. Fink L. Dee. What is Significant Learning? San Francisco: Jossey-Bass, 1940. 33 p.

References

1. Belova E.S. Dialogical interaction in the process of solving schoolchildren's thinking problems: dis. ... candidate of psychological sciences: 5.8.2. M., 1990. 152 p.
2. Bogoyavlenskaya D.B., Bogoyavlenskaya M.E. Psychology of giftedness. M.: MIOO, 2005. 189 p.
3. Galich T.N. Technology of working with gifted children. Elabuga: "Capital", 2017. 112 p.
4. Danilyuk A. Ya. Theory of integration of education. Rostov n / D.: Publishing house of Rostov. ped. University, 2000. 448 p.

5. Zhuravleva N.S. Monitoring the cognitive skills of schoolchildren in the learning process: dis. ... candidate of ped. sciences: 5.8.2. Ishim, 2005. 22 p.
6. Kostyukova T.A., Griboyedova T.P. Family and school: readiness for social and educational partnership. Bulletin of TSPU. 2008. 51 p.
7. Krechetnikov K.G. Designing a creative educational environment based on information technology in a university: monograph. Moscow: Publishing house Goskortsentr, 2002. 296 p.
8. Leites N.S. Abilities and giftedness in childhood. Moscow: Education, 1984. 179 p.
9. Matyushkin A.M. Problem situations in thinking and learning. Moscow: Pedagogy, 1972. 207 p.
10. Moskaleva I.S. An Integrative Approach to Professional and Pedagogical Training of Foreign Language Teachers. Moscow: Prometey, 2012. 270 p.
11. Panov V.I. Gifted Children: Identification – Training – Development. Moscow: Pedagogy, 2013. No. 4. 43 p.
12. Rybalka V.V. Definition of the Concepts of Giftedness, Talent, and Personal Genius: Classical and Modern Methodological Approaches. Moscow: Education, 2011. P. 16 – 38.
13. Savenkov A.I. Psychology of Child Giftedness. Moscow: Genesis, 2010. 440 p.
14. Svetlovskaya N. On Integration as a Methodological Phenomenon and Its Possibilities in Primary Education. Moscow: Education, 2000. 60 p.
15. Smirnov S.D. Psychology of the Image: The Problem of the Activity of Mental Reflection. Moscow: Education, 1985. 145 p.
16. Teplov B.M. Selected Works. Moscow: Pedagogy, 2014. 328 p.
17. Uzhan O.Yu. The Role and Place of Integrated Lessons in the Formation of Creative Abilities of Students, 2013. 87 p.
18. Shumakova N.B. Teaching and Development of Gifted Children. Moscow: MODEK, 2004. 190 p.
19. Yurkevich V.S. Gifted Child: Illusions and Reality – a Book for Teachers and Parents. Moscow: Education, 2000. 77 p.
20. Yakimanskaya I.S. Personally-Centered Learning in a Modern School. M.: Education 1996. 98 p.
21. Anfara V.A.Jr., Lipka R.P. Relating the middle school concept to student achievement. Middle School Journal. 2003. Vol. 35. 24 p.
22. Fink L. Dee. What is Significant Learning? San Francisco: Jossey-Bass, 1940. 33 p.

Информация об авторах

Савельева В.В., ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
mveve070701@gmail.com

Антонова Ю.Т., кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

© Савельева В.В., Антонова Ю.Т., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.8

Сущность и содержание сетевой образовательной коммуникации в подготовке будущих специалистов в педагогическом колледже

¹ Сидоренко О.С.,

¹ Читинский педагогический колледж

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации сетевой образовательной коммуникации в подготовке будущих педагогов на примере педагогического колледжа. Представлен анализ подходов к определению понятия и особенностям организации коммуникации между педагогом колледжа и студентом (будущим педагогом).

Ключевые слова: сетевая образовательная коммуникация, виды и содержание коммуникации, управление образовательной коммуникацией

Для цитирования: Сидоренко О.С. Сущность и содержание сетевой образовательной коммуникации в подготовке будущих специалистов в педагогическом колледже // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 171 – 176.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The essence and content of online educational communication in the training of future specialists at the pedagogical college

¹ Sidorenko O.S.,

¹ Chita Pedagogical College

Abstract: the article discusses the organization of network educational communication in the training of future teachers using the example of a teacher training college. The analysis of approaches to the definition of the concept and the specifics of the organization of communication between a college teacher and a student (future teacher) is presented.

Keywords: online educational communication, types and content of communication, educational communication management

For citation: Sidorenko O.S. The essence and content of online educational communication in the training of future specialists at the pedagogical college. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 171 – 176.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Сегодня все более явным становится влияние цифровой действительности на развитие, становление и воспитание личности, и это новый вызов системе среднего педагогического образования, диктующий новые виды сетевой образовательной коммуникации.

Процессу подготовки будущих специалистов в педагогическом колледже характерно не только раскрытие новых механизмов при организации образовательного процесса, но и оценка этих механизмов, их эффективности, признание новизны в образовательном процессе педагогического колледжа. Ключевую роль начинает играть педагогическая коммуникация, поскольку она предполагает как передачу сведений, так и социальное взаимодействие, в рамках которого осуществляется обмен знаниями и организация совместной работы преподавателя и студента.

Материалы и методы исследований

Изучение проблемы реализации сетевой образовательной коммуникации в педагогическом колледже основывалось на трудах педагогов – практиков: Андреевой Г.М., Баньковской Ю.Л., Васильченко Е.А., Даутовой О.В., Коваленко М.Ю., Колесниковой И.А., Олешкова М.Ю., Панфилова А.П., Семеновой Н.И., Таратухиной Ю.В., Шадрикова В.Д., Шутенко А.И.

Результаты и обсуждения

Анализ современной научно-методической литературы показал, что основным в организации сетевой образовательной коммуникации является уровень коммуникативных способностей самого педагога. Именно эти позиции отражены в следующих работах: образовательная коммуникация становится управляемой, когда педагог, выступая в роли основного оратора, умело применяет подходящие стратегии и тактики, направленные на достижение поставленных дидактических задач (М.Ю. Олешков) [7]; коммуникация в образовательном процессе объединяет функции обмена и восприятия информации, на основе широкого спектра символических, вербальных и визуальных инструментов (И.А. Колесникова) [6]; эффективной образовательная коммуникация становится при доминировании и приоритетности социальных потребностей студента, учете его стремления к достижениям и признанию, потребности в ощущении уважении, чувстве любви и принятия (В.Д. Шадриков) [11].

Эти позиции смещают фокус подготовки к педагогу, который может работать в условиях цифровой трансформации образования, с высокими ожиданиями в отношении его профессиональных и цифровых компетенций. Обновление системы подготовки будущих педагогов становится основной задачей современного педагогического профессионального образования, и здесь крайне необходимо достичь нового осмысления процессов понимания, разработки, реализации и рефлексии сетевой образовательной коммуникации, а также переосмыслить ее суть в педагогическом колледже (таблица 1).

Таблица 1

Виды образовательной коммуникации в педагогическом колледже.

Table 1

Types of educational communication in a pedagogical college.

Основание для классификации	Виды коммуникации
по направлению	– восходящие – нисходящие
по каналам	– формальные – неформальные
по форме общения	– вербальные – невербальные
по пространственному расположению каналов	– горизонтальные – диагональные
по субъекту и средствам коммуникации	– на основе технических средств – межличностные

Вместе с тем, необходимо отметить, что в процессе подготовки педагогических кадров в колледже, предполагается вовлечение всех видов образовательных коммуникаций. Вышеописанные в таблице образовательные коммуникации интегрированы в образовательный процесс и не протекают отдельно друг от друга, или автономно от других процессов. Четкое понимание цели каждой из образовательных коммуникаций позволяет не только сделать встречу педагога и студента ценностно – смысловой, но снизить риски возникновения типичных ошибок, таких как излишняя моногичность педагога при взаимодействии со студентом, своевременное неинформативное о канале образовательной коммуникации, полный уход на проведение онлайн коммуникаций и другие (таблица 2).

Таблица 2

Значимые положения в российских научных работах по теории коммуникации.

Table 2

Significant provisions in Russian scientific works on communication theory.

№	ФИО	Основной смысл при определении понятия «коммуникация»	Формируемые результаты
1	А.П. Панфилова [8]	Коммуникация – это не только обмен информацией, но и процесс передачи эмоционального содержания	Общие и корпоративные компетенции студента
2	Г.М. Андреева [1]	Коммуникация – это процесс, при котором следует учитывать взаимодействие педагога и студента, а также их общение и восприятие друг друга	Общие и профессиональные компетенции студента
3	М.Ю. Коваленко [5]	Коммуникация – это обмен смысловой информацией между педагогов и студентом, а значит она должна быть целенаправленной, данные представляют собой сигналы, сформированные из определенной последовательности знаков или символов по определенным правилам	Профессиональные компетенции студента
4	Ю.В. Таратухина [10]	Коммуникация – это процесс, при котором актуализируются вопросы преобразования информации, и ее интерпретация	Общие и профессиональные компетенции студента

Значимым становится характер, цель, содержание того или иного вида образовательной коммуникации между педагогом и студентом. Именно это в совокупности позволит достичь образовательных результатов, которые определяют Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования и профессиональные стандарты.

Важны идеи, раскрывающие сущность и содержание сетевой образовательной коммуникации между педагогом педагогического колледжа и студентом. Образовательная коммуникация становится двунаправленным процессом, в любом акте коммуникации участник одновременно выступает и как источник, и как адресат информации, а не поочередно. Эта идея О.Б. Даутовой становится актуальной. Каждый коммуникативный процесс не ограничивается текущим моментом общения, а опирается на прошлый опыт педагога и студента и одновременно направлен в будущее. Это делает утверждающим мнение ученых и методистов о том, что переворот в вопросах организации, осуществления и контроля сетевой образовательной коммуникации уже произошел. Современность, которую мы наблюдаем, уже сегодня есть то будущее, которое предсказывали. Нужно лишь принять этот факт. Нам близко понимание образовательной коммуникации как динамичного обмена между студентами и педагогами, в ходе которого происходит преобразование информации, выработка единого взгляда на содержание образования и его глубокое осмысление каждым студентом. Именно в таком взаимодействии знания становятся личным достоянием студента [4].

Актуальность приобретают компоненты образовательной коммуникации, строящиеся на определенных принципах организации развивающего педагогического взаимодействия: информационный, коммуникативный, интерактивный, гностический, операциональный, отношенческий, интенциональный, ценностно-смысловой (А.И. Шутенко) [12].

Преодоление цифрового разрыва между поколениями преподавателей и студентов имеет решающее значение. Педагоги могут сталкиваться с проблемами при внедрении современных технологий в обучение, а студенты могут проявлять незаинтересованность в традиционных, нецифровых образовательных технологиях.

Специфику целеполагания, принципов, подходов к формированию содержания, форм и методов образовательной коммуникации определяют особенности цифрового поколения студентов. Так, значимым становится вопрос преодоления разрыва между поколениями обучающихся и обучающихся. И он требует пересмотреть принципы организации образовательной коммуникации в педагогическом колледже, определить содержание, технологии и инструменты, с одной стороны, соответствующие передовым технологиям, с другой, актуализирующих такие позиции как восприятие, мышление, мировоззрение, внимание, мотивация, образ жизни студента – будущего педагога.

Так важнейшей задачей становится задача педагогического управления процессом образовательной коммуникации, особенно избавление и предотвращения ее стихийного характера, коррекция определенных особенностей современного цифрового студента и в большей степени это социальные компетенции.

Основной функцией педагога в процессе сетевой образовательной коммуникации становится средообразующая, актуальность в педагогике приобретают специалисты широкого профиля, обладающие разносторонними знаниями и практическим опытом, полученным в результате участия в различных проектах. Такие профессионалы способны адаптироваться к меняющимся условиям и находить нестандартные решения, что делает их востребованными в современной сфере образования.

Баньковская Ю.Л. указывает, что если «ранее взаимодействия складывались из спонтанных человеческих контактов и не воспринимались как сетевые, то сегодня образовательная коммуникация выстраивается по моделям, задаваемым технологиями интеграции процессов обработки и передачи информации». Эти технологии адаптируют существующие стандарты интерактивного взаимодействия к новым условиям цифровой трансформации образования, и сетевая образовательная коммуникация окрашивается алгоритмическими коммуникационными действиями педагогов и студентов, задаваемых техническими сервисами. Именно они определяют правила коммуникации, последовательность информационных действий, необходимых для осуществления сетевой образовательной коммуникации между педагогом и студентом [2].

Сетевая образовательная коммуникация должна сегодня рассматриваться как компонент сетевой учебной стратегии, именно эту особую важность в сетевых виртуальных сообществах рассматривает Семенова Н.И. К таким сообществам современный педагог и студент подключаются как к некой социальной общности, где в результате длительного взаимодействия пользователей на технической основе у них возникают общие интересы, способствующие накоплению не только коммуникативного капитала (формирование общепринятых ценностей и стандартов, установление доверительных отношений между участниками, создание общедоступного контента), но и когнитивного в результате участия в сетевых образовательных сообществах. Важно понимать разницу между сетевой образовательной коммуникацией и тривиальным общением в сети. Сетевая образовательная коммуникация в первую очередь целенаправленное взаимодействие для получения точной исчерпывающей информации по определенному вопросу и выявление мнений компетентных участников виртуальных сообществ. Чтобы результат коммуникации был признан удовлетворительным и эффективным, недостаточно привлечь внимание членов сетевого сообщества, сам человек, инициирующий запрос, должен в достаточной степени его удовлетворить [9].

Васильченко Е.А. указывает на то, что качество сетевой образовательной коммуникации в современных условиях возможно при решении вопроса использования и создания инновационных учебно-методических материалов [3].

Таким образом, приоритетными для выстраивания сетевой образовательной коммуникации в педагогическом колледже становятся цели ее организации и реализации: амотивная (пробуждение необходимых чувств, эмоций и переживаний через усиление эффективности межличностных коммуникаций, начиная с первого года обучения студента на педагогической специальности); контактная (установление определенных взаимоотношений между студентом и педагогом через информирование о каналах коммуникации, принятие регламентов и правил в части общедоступных общих ресурсов в пространстве колледжа); побудительная (развитие активности студентов при выполнении коммуникационных действий на основе цифровых технологий с использованием формальных и неформальных каналов коммуникации); информационная (обмен знаниями, сообщениями, сведениями, мнениями и формулирование новых вопросов и заданий через внедрение в процесс образовательной коммуникации методов и форм цифровых образовательных технологий, таких как смешанное обучение, геймификация, мобильное обучение, виртуальная и дополненная реальность); оказание влияния (смена поведения, установок, желаний, потребностей участников коммуникации в педагогическом пространстве, принятие ими ценностей и смыслов педагогической деятельности). Они станут основой для осуществления разных видов сетевой образовательной коммуникации в педагогическом колледже, и позволят сформировать показатели и критерии для управления и оценки ее эффективности.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- должно возрасти многообразие форм организации учебной деятельности в условиях сетевой образовательной коммуникации, они должны приобретать динамический характер, и это существенно повысит педагогическую результативность образовательного процесса в целом;

- необходимым становится грамотное и эффективное использование цифровых образовательных технологий, что позволит создать сетевую образовательную коммуникацию, насыщенную многообразными цифровыми образовательными ресурсами;
- требуется грамотное, педагогически и технологически целесообразное использование цифровых инструментов для упаковки учебного материала, и организации образовательного процесса, а также формирование новых образовательных запросов во всех видах сетевой образовательной коммуникации;
- усиление степени персонализации образовательного процесса и использование возможности для выбора образовательных программ студентом возможно на основе эффективного введения новых дисциплин за счет часов вариативной части и обогащения программ профессиональных модулей;
- главным результатом должен стать экзистенциальный смысл сетевой образовательной коммуникации педагога и студента.

Список источников

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2012. 363 с.
2. Баньковская Ю.Л. Современное использование сетевых технологии в образовании // Бизнес. Образование. Экономика: Международная научно-практическая конференция. г. Минск, 1-2 апреля 2021 г.: сборник статей / под ред. В.В. Манкевич. Минск: Институт бизнеса БГУ, 2021. С. 129 – 132. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/269886> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Васильченко Е.А. Использование сетевых коммуникативных технологий в физическом образовании в условиях цифровой трансформации // Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура: сборник статей / под ред. О.В. Архиповой, А.И. Климина. Санкт-Петербург: Фора-принт, 2020. С. 75 – 84. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44728738> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Даутова О.Б. Образовательная коммуникация: традиционные и инновационные технологии. Учебно-методическое пособие. 2019. С. 170.
5. Коваленко М.Ю. Основы интегрированных коммуникаций: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2015. 486 с.
6. Колесникова И.А. Педагогическое проектирование: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2008. 284 с.
7. Олешков М.Ю. Моделирование коммуникативного процесса: монография. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2006. 335 с.
8. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: учебное пособие / под ред. С.А. Сидоров. Санкт-Петербург: Общество Знание, 2004. 257 с.
9. Семенова Н.И., Солодейников М.А. Образовательная коммуникация в виртуальном сообществе как компонент сетевой учебной стратегии // Экстернат.РФ. 2021. № 3 (14). С. 105 – 110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46687022> (дата обращения: 25.04.2021).
10. Таратухина Ю.В. Деловые и межкультурные коммуникации: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2015. 324 с.
11. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: учебное пособие. М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. 320 с.
12. Шутенко А.И. Концепция построения образовательных коммуникаций в системе вузовской подготовки // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 11. С. 44 – 58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-postroeniya-obrazovatelnyh-kommunikatsiy-v-sisteme-vuzovskoy-podgotovki?ysclid=m77502hvb6623929068> (дата обращения: 24.08.2023).

References

1. Andreeva G.M. Social Psychology: Textbook for Higher Education Institutions. Moscow: Aspect Press, 2012. 363 p.
2. Bankovskaya Yu.L. Modern Use of Network Technologies in Education. Business. Education. Economics: International Scientific and Practical Conference. Minsk, April 1-2, 2021: collection of articles. Edited by V.V. Mankevich. Minsk: Institute of Business, BSU, 2021. P. 129 – 132. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/269886> (date of access: 20.10.2021).

3. Vasilchenko E.A. Use of Network Communication Technologies in Physics Education in the Context of Digital Transformation. Society, Culture, Man in the Digital Age. Media Economics, Media Policy, Media Culture: A Collection of Articles. Edited by O.V. Arkhipova, A.I. Klimina. Saint Petersburg: Fora-print, 2020. P. 75 – 84. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44728738> (date of access: 20.10.2021).

4. Dautova O.B. Educational Communication: Traditional and Innovative Technologies. A Textbook-Methodological Manual. 2019. 170 p.

5. Kovalenko M.Yu. Fundamentals of Integrated Communications: A Textbook and Workshop. Moscow: Yurait, 2015. 486 p.

6. Kolesnikova I.A. Pedagogical Design: A Textbook for Students of Higher Education Institutions. M.: Academy, 2008. 284 p.

7. Oleshkov M.Yu. Modeling the communication process: monograph. Nizhny Tagil: Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy, 2006. 335 p.

8. Panfilova A.P. Business communication in professional activity: textbook. Edited by S.A. Sidorov. St. Petersburg: Knowledge Society, 2004. 257 p.

9. Semenova N.I., Solodeynikov M.A. Educational communication in a virtual community as a component of a network educational strategy. Eksternat.RF. 2021. No. 3 (14). P. 105 – 110. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46687022> (date of access: 25.04.2021).

10. Taratukhina Yu.V. Business and intercultural communications: textbook and workshop. Moscow: Yurait, 2015. 324 p.

11. Shadrikov V.D. Psychology of human activity and abilities: a tutorial. Moscow: Logos Publishing Corporation, 1996. 320 p.

12. Shutenko A.I. The concept of building educational communications in the system of university training. Modern studies of social problems. 2015. No. 11. P. 44 – 58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-postroeniya-obrazovatelnyh-kommunikatsiy-v-sisteme-vuzovskoy-podgotovki?ysclid=m77502hbm6623929068> (date of access: 24.08.2023).

Информация об авторах

Сидоренко О.С., Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Читинский педагогический колледж», osidorenko@mail.ru

© Сидоренко О.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.03

Методологические и информационные подходы, способствующие повышению уровня цифровых компетенций обучающихся старшей школы

¹Стерлягова С.С.,

¹Московская международная академия

Аннотация: в настоящее время развитию цифровых компетенций у обучающихся старшей школы уделяется большое внимание в образовательных учреждениях. Цифровые компетенции обучающихся связаны с личностно-психологическими характеристиками, позволяющими обучающимся познавать себя, других людей и общество, а также управлять ими через понимание цифровых технологий. Чтобы адаптироваться к образовательным потребностям цифровой эры, программы развития цифровых компетенций должны в полной мере использовать сетевые платформы и цифровые ресурсы для создания разнообразной и интерактивной среды обучения. Эта среда не только обеспечивает передачу традиционных знаний, но и интегрирует элементы развития цифровых компетенций.

Формирование цифровых компетенций у обучающихся старшей школы возможно при помощи методологии, основанной на распределении цифровых компетенции по трем важным областям: навыки обучения и инновации; владение информацией и медиатехнологиями; жизненные и карьерные навыки. При этом, развитие цифровых компетенций обучающихся в старшей школе, как элемента жизненных навыков, включает непосредственное обучение цифровым компетенциям, так и оказание эмоциональной поддержки, повышение компетентности в отношениях и содействие овладению опытом работы в команде.

В практическом плане методология обучения цифровым навыкам использует групповой подход. Использование группового подхода обусловлено тем, что он позволяет применять метод группового консультирования обучающихся, ориентированный на анализ конкретных предпринятых действий по решению предложенной каждому обучающемуся проблемы с последующей рефлексией, что позволяет обеспечить активность, мобильность и динамичность процесса развития цифровых компетенций обучающихся старшей школы. Информационные подходы к формированию цифровых компетенций заключаются в использовании различных степеней самостоятельности при выполнении заданий и решении предложенных проблем, а также создании информационной среды для консультаций и более глубокого анализа предложенных к решению задач.

Ключевые слова: цифровые компетенции, обучение, старшая школа, групповой подход, проектный подход, цифровые навыки

Для цитирования: Стерлягова С.С. Методологические и информационные подходы, способствующие повышению уровня цифровых компетенций обучающихся старшей школы // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 177 – 184.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Methodological and informational approaches to improving the level of digital competencies of high school students

¹ Sterlyagova S.S.,

¹ Moscow International Academy

Abstract: currently, the development of digital competencies in high school students receives much attention in educational institutions. Digital competencies of students are associated with personal and psychological characteristics that allow students to know themselves, other people and society, as well as manage them through understanding digital technologies. In order to adapt to the educational needs of the digital era, digital competency development programs should make full use of network platforms and digital resources to create a diverse and interactive learning environment. This environment not only ensures the transfer of traditional knowledge, but also integrates elements of digital competency development.

The formation of digital competencies in high school students is possible using a methodology based on the distribution of digital competencies in three important areas: learning and innovation skills; information and media technology proficiency; life and career skills. At the same time, the development of digital competencies of high school students, as an element of life skills, includes direct training in digital competencies, as well as providing emotional support, increasing competence in relationships and promoting the acquisition of experience in working in a team.

In practical terms, the methodology for teaching digital skills uses a group approach. The use of a group approach is due to the fact that it allows for the use of a method of group counseling of students, focused on the analysis of specific actions taken to solve the problem proposed to each student with subsequent reflection, which ensures the activity, mobility and dynamism of the process of developing digital competencies of high school students. Information approaches to the formation of digital competencies consist in the use of various degrees of independence in completing tasks and solving proposed problems, as well as creating an information environment for consultations and a more in-depth analysis of the problems proposed for solution.

Keywords: digital competencies, learning, high school, group approach, project approach, digital skills

For citation: Sterlyagova S.S. Methodological and informational approaches to improving the level of digital competencies of high school students. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 177 – 184.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В настоящее время развитию цифровых компетенций у обучающихся старшей школы уделяется большое внимание в образовательных учреждениях. Так, цифровая компетентность была поставлена в один ряд с социально-эмоциональной и когнитивной компетентностью в рамках концепции компетентностной грамотности для XXI века, введенной рядом стран [1]. С наступлением цифровой эры стремительное развитие информационных технологий меняет повседневную жизнь, общение, социальное взаимодействие, а также способ мышления молодых людей [2]. Это изменение не только влияет на когнитивное развитие и приобретение знаний, но и оказывает более глубокое влияние на социально-эмоциональную компетентность. По мере того, как цифровые медиа становятся частью жизни подростков, традиционные подходы к развитию компетенций обучающихся сталкиваются с новыми вызовами [3].

Цифровые компетенции обучающихся связаны с личностно-психологическими характеристиками, позволяющими обучающимся познавать себя, других людей и общество, а также управлять ими через понимание цифровых технологий. Цифровые компетенции также является важным содержанием базовой грамотности школьников [4]. Подростковый возраст, как критический период для развития различных компетенций, может еще больше способствовать развитию цифровых компетенций обучающихся и повысить их чувство благополучия и мотивацию к достижениям благодаря эффективным образовательным мероприятиям и систематическому обучению [5].

При этом, цифровые компетенции включают в себя также регулирование цифрового потребления и управление им для эффективной адаптации к различным социальным условиям и достижению личных целей. Эмпатия и социальное поведение также связаны с цифровыми компетенциями и вовлекают подростков, которые

могут поставить себя на место других людей, чувствовать эмоции, проявлять сострадание и готовность помочь посредством цифровых технологий. Социальные навыки и межличностные отношения в цифровом взаимодействии демонстрируют способность подростка сотрудничать, вести переговоры, разрешать конфликты и строить дружеские отношения при взаимодействии с другими людьми. Также, самосознание и саморефлексия, которые позволяют подросткам осознавать свои собственные качества, способности и эмоции и способствуют их выражению соответствующим образом в цифровой сфере, является важной частью цифровых компетенций [6].

Школа – это среда, наполненная социальными взаимодействиями, и цифровые компетенции могут помочь обучающимся лучше адаптироваться к этой среде. Они позволяют лучше контролировать и регулировать общение в группе и налаживать позитивное взаимодействие с учителями и одноклассниками посредством цифровых технологий, тем самым сохраняя мотивацию в учебе. Кроме того, такие виды деятельности, как командная работа, проектная работа и групповые дискуссии с использованием информационных технологий и удаленного взаимодействия, требуют наличия развитых цифровых компетенций [7].

Образовательные учреждения играют решающую роль в обучении, развитии и оптимизации деятельности обучающихся, а также развитии их жизненных навыков как для профессиональной, так и для общественной деятельности. Оптимизация развития обучающихся в рамках методического руководства и консультирования, охватывает академическую, личную, социальную и карьерную сферы [8]. В настоящее время особенно важным является развитие цифровых компетенций обучающихся с учетом методологических и информационных подходов, позволяющих повысить эффективность обучения.

Целью данной работы является анализ и разработка методологических и информационных подходов, способствующих повышению уровня цифровых компетенций обучающихся старшей школы.

Материалы и методы исследований

При выполнении данной работы использованы методы сбора анализа и синтеза информации, а также метод ведения междисциплинарного исследования. Так, под цифровыми компетенциями обучающихся, в соответствии с [9] понимается система знаний и навыков, позволяющих свободно использовать информационно-коммуникационные технологии в ходе разных этапов образовательного процесса, жизни и общения обучающегося. Они также позволяют формировать безопасную, эффективную и удобную цифровую среду, с реализацией индивидуальных образовательных траекторий обучающихся, вовлечением в обучение, анализом и прогнозированием результатов обучения. Модель цифровых компетенций – это динамически меняющийся набор специфических и универсальных компетенций для ведения профессиональной деятельности [10].

Специфика педагогических условий для формирования цифровых компетенций состоит в:

- необходимых условиях, как совокупности необходимых и достаточных мер педагогического процесса, которые создают благоприятную обстановку для успешного формирования цифровой компетенции обучающихся и направленные на повышение его эффективности;
- особенности процесса формирования цифровой компетенции обучающихся в доброжелательном пространстве реализации цифрового учебного процесса с учётом индивидуальных особенностей в учебно-познавательной деятельности;
- интенсивном использовании форм и методов, требующих разнообразной работы с информацией, размещённой на различных носителях;
- выборе и реализации средств педагогического взаимодействия в процессе обучения [11].

Информационно-коммуникационные технологии в целях развития обучающихся, а также методология и инструменты для обеспечения эффективного образовательного процесса в цифровую эпоху, с акцентом на цифровые компетенции обучающихся старшей школы, приобретают все большую актуальность [12].

Приобретение цифровых компетенций расширяет представление о новых цифровых технологиях, их возможностях в сфере образования, создает платформу для сотрудничества в области цифрового образования и ускоряет внедрение инноваций, связанных с образовательными технологиями.

Современные технологические достижения в мире оказали существенное влияние практически на все сферы жизни, в том числе на образование [13]. Технологический прогресс существенно расширил методологию интеграции цифровых технологий в образовательную деятельность для удовлетворения потребностей обучающихся [14].

Результаты и обсуждения

В цифровую эпоху социальная активность подростков все больше смещается в онлайн-среду, такую как платформы социальных сетей и мессенджеры. Этот сдвиг требует от подростков умения адаптироваться к характеристикам виртуальной социализации, наиболее важными из которых являются улучшение эмоционального понимания и самовыражения [2]. Отсутствие невербальных сигналов в виртуальной социальной среде вынуждает подростков полагаться на ограниченную информацию для интерпретации эмоций и намерений других людей. В то же время им необходимо научиться надлежащим образом выражать свои эмоции и отношения с помощью цифровых инструментов, чтобы поддерживать гармоничные межличностные отношения, эффективно общаться и учиться.

В ряде случаев педагоги недостаточно осведомлены о проблемах, связанных с цифровой эпохой, и не развивают у обучающихся цифровые компетенции в ответ на сложности, связанные с пониманием и точностью выражения эмоций в виртуальной среде, повышением кибер-грамотности и осведомленности о информационной безопасности. Изменения в социальной и сетевой среде оказали значительное влияние на эмоциональное развитие подростков и их навыки межличностного общения [15].

Чтобы адаптироваться к образовательным потребностям цифровой эры, программы развития цифровых компетенций должны в полной мере использовать сетевые платформы и цифровые ресурсы для создания разнообразной и интерактивной среды обучения. Эта среда не только обеспечивает передачу традиционных знаний, но и интегрирует элементы развития цифровых компетенций.

Одним из подходов к формированию цифровых компетенций у обучающихся старшей школы является проектное обучение, как образовательный метод, который позволяет эффективно развивать практические способности и инновационное мышление обучающихся. При проектном обучении обучающиеся исследуют и решают задачи, что не только улучшает их практические способности, но и развивает сотрудничество и чувство ответственности при участии в командной работе.

Школа является важным местом для практики цифрового обучения и развития цифровых компетенций, при этом обучающиеся также самостоятельно развивают цифровую компетентность дома и в обществе [16]. Использование онлайн-платформ для общения с родителями, предоставления своевременной обратной связи об успеваемости обучающихся, их эмоциональных изменениях, а также совместной работы по содействию развитию обучающихся является важной составляющей информационных подходов к формированию цифровых компетенций в школе [17].

При этом, являясь инновационной образовательной моделью, цифровое образование может нарушить традиционные границы дисциплин и сочетать развитие цифровых компетенций со знаниями по другим учебным дисциплинам. Например, в рамках естественнонаучного образования цифровые компетенции можно развивать с помощью интерактивных онлайн экспериментальных проектов для обучающихся старшей школы. Также могут использоваться экспериментальные задания, требующие совместной работы в программных продуктах, позволяющих моделировать физические, химические и биологические процессы, чтобы обучающиеся могли наблюдать и корректировать ход эксперимента в команде.

Грамотность в области кибербезопасности является одной из важных цифровых компетенций в эпоху цифровых технологий. Данная цифровая компетенция обучающегося старшей школы позволит выявлять онлайн-риски, включая онлайн-мошенничество и утечки личных данных, а также принимать меры для повышения онлайн-безопасности.

Также важной составляющей компетенций в цифровой сфере является кибер-этика и этикет при общении в сети для установления и поддержания обучающимися надлежащих нормы поведения в интернете. Обсуждая такие темы, как кибер-запугивание и авторское право на информацию, обучающиеся смогут понять влияние онлайн-поведения на других и на самих себя, развить чувство ответственной гражданской позиции в киберпространстве и способность принимать верные решения и строить здоровые межличностные отношения в киберпространстве и, в конечном счете, стать всесторонне развитыми личностями, адаптированными к новым условиям общества в эпоху цифровизации.

Таким образом, проведенный анализ особенностей цифрового поведения обучающихся старшей школы в интернете, а также вызовов, формируемых цифровизацией перед системой образования, позволяет сформулировать перечень цифровых компетенций и их содержание (таблица 1).

Формирование цифровых компетенций у обучающихся старшей школы возможно при помощи методологии, основанной на распределении цифровых компетенции по трем важным областям:

- навыки обучения и инновации;
- владение информацией и медиатехнологиями;
- жизненные и карьерные навыки.

Навыки обучения включают в себя такие аспекты, как креативность, критическое мышление, эффективное общение и сотрудничество.

Владение информацией и медиатехнологиями включает в себя информационную грамотность, медиаграмотность и грамотность в области цифрового взаимодействия.

Таблица 1

Содержание цифровых компетенций, необходимых для обучающихся старшей школы.

Table 1

Content of digital competencies required for high school students.

Цифровая компетенция	Содержание цифровой компетенции
Информационная грамотность	Просмотр веб-страниц, поиск и фильтрация данных, информации и цифрового контента Оценка данных, информации и цифрового контента Управление данными, информацией и цифровым контентом
Коммуникация и сотрудничество	Взаимодействие с помощью цифровых технологий Обмен информацией с помощью цифровых технологий Формирование гражданской позиции с помощью цифровых технологий Сотрудничество с помощью цифровых технологий Соблюдение сетевого этикета Управление цифровой идентификацией
Создание цифрового контента	Разработка цифрового контента Интеграция и доработка цифрового контента Авторское право и лицензии Программирование
Безопасность	Защита устройств Защита персональных данных и конфиденциальности Защита здоровья и благополучия Защита окружающей среды
Решение проблем	Решение технических проблем Выявление потребностей и технологических решений Творческое использование цифровых технологий Выявление пробелов в цифровой компетентности

Жизненные и карьерные компетенции включают в себя адаптивность, самостоятельность, продуктивность, ответственность и лидерские качества.

При этом, развитие цифровых компетенций обучающихся в старшей школе для развития жизненных навыков включает непосредственное обучение цифровым навыкам, оказание эмоциональной поддержки, повышение компетентности в отношениях и содействие овладению опытом работы в команде.

Основными этапами повышения уровня цифровых компетенций обучающихся старшей школы являются: начальный этап; переходный этап; рабочий этап; завершающий этап. В том числе с распределением по степени самостоятельности выполнения заданий обучающимися, что связано с подходом по степени информирования обучающегося о способах решения поставленных задач, а также возможностью поиска решения при работе в команде.

Исходя из приведенного выше, в практическом плане методология обучения цифровым навыкам использует групповой подход. На рабочем этапе в процессе обучения используются следующие методы: получение задания; выявление проблемы; анализ способов решения проблемы; обобщение результатов решения проблемы. Этап получения опыта заключается в действиях обучающихся при содействии учителя, направленном на то, чтобы побудить обучающихся, с учетом степени самостоятельности решения каждой предлагаемой задачи производить действия, которые направлены на поиск путей ее решения. На этапе анализа обучающимся предлагается проанализировать использованные способы решения проблемы и альтернативные подходы. На этапе обобщения обучающимся предлагается разработать план совместного использования полученных результатов решения предлагаемых проблем для поиска синергетического эффекта.

Использование группового подхода обусловлена тем, что позволяет применять метод группового консультирования обучающихся, ориентированный на анализ конкретных предпринятых действий каждого

обучающегося по решению предложенной проблемы с последующей рефлексией, что позволяет обеспечить активность, мобильность и динамичность процесса развития цифровых компетенций обучающимися старшей школы. Также, данный подход позволяет:

- обеспечить комфортную среду для обучающихся во время занятий;
- предоставить обратную связь руководителю группы;
- стимулировать обсуждения в группе;
- предоставить обучающимся возможности для практического обучения.

Также групповой подход позволяет отдельным обучающимся делиться идеями по решению предлагаемой задачи с другими членами группы, способствует сотрудничеству, а не конкуренции внутри группы, и побуждает группу брать на себя коллективную ответственность за принятие решений.

На завершающих этапах обучения цифровым компетенциям целесообразно применять проектный подход, как структурно-функциональную модель управления процессом развития цифровых компетенций обучающихся старшей школы, что позволит ускорит процесс формирования компетенций, а также формулирования индивидуальных образовательных траекторий обучающихся с использованием полученных цифровых компетенций. Уровни достижения цифровых компетенций с учетом типа заданий и степени самостоятельности обучающихся при их выполнении, как информационного подхода к развитию цифровых компетенций, приведены (таблица 2).

Таблица 2

Уровни достижения цифровых компетенций с учетом типа заданий и степени самостоятельности выполнения.

Table 2

Levels of achievement of digital competencies taking into account the type of tasks and the degree of independence of completion.

Уровень	Тип задания	Степень самостоятельности выполнения
1	Простые задачи	Под руководством Самостоятельно
2	Четко формализованные задачи и простые проблемы	Самостоятельно
3	Четко формализованные нестандартные задачи	Самостоятельно или под руководством
4	Наиболее часто встречающиеся задачи	Работа в группе
5	Сложные проблемы с ограниченным количеством способов решения	Работа в группе, самостоятельно или под руководством
6	Сложные многофакторные проблемы	Самостоятельная и групповая выработка новых идей и способов решения проблем

Этапами разработки программы развития цифровых компетенций являются: определение образовательных целей; отбор учебного материала; разработка образовательной стратегии; подготовка учебного материала; подбор кадрового обеспечения; оценка эффективности выбранного методологического и информационного подходов к формированию цифровых компетенций обучающихся; расширение практики реализации.

Информационные подходы к формированию цифровых компетенций обучающихся старшей школы также заключаются в:

- создании предметных клубов для развития по индивидуальным образовательным траекториям;
- проведение вебинаров и консультаций;
- проведение тематических занятий по анализу предлагаемых к решению задач и проблем.

Однако предложенный подход к формированию цифровых компетенций обучающихся старшей школы требует учета особенностей обучающихся, так как уровень цифровой грамотности обучающихся по большей части основан на опыте повседневной жизни. Так, обучающиеся используют широкий спектр веб-ресурсов и имеющиеся навыки цифровой грамотности для создания своей онлайн-идентичности. Цифровые медиа и социальные сети являются неотъемлемой частью жизни подростков. Поскольку цифровая грамотность – это социальная практика, она также связана с тем, как люди определяют свою цифровую идентичность. При этом, уровень вовлеченности обучающихся старшей школы в цифровые медиаресурсы свидетельствует о наличии у них целого ряда способностей, навыков и цифровых идентичностей, которые являются культурным и символическим капиталом обучающихся, необходимым для освоения мира высоких технологий, а также могут быть положены в основу формирования цифровых компетенций.

Выводы

Таким образом, школы, как образовательные учреждения, играют решающую роль в формировании у обучающихся цифровых компетенций, необходимых, в том числе, для эффективной деятельности в условиях цифровой трансформации общества на основе способностей и навыков, основанных на опыте повседневной жизни. При этом, формирование цифровых компетенций обучающихся старшей школы должно основываться на методологическом и информационном подходе, включающем развитие навыков обучения и инноваций, владения информацией и медиатехнологиями, а также жизненных и карьерных навыков, в том числе безопасного поведения в цифровой среде.

Реализация предложенной методологии основывается на использовании группового подхода, так как он позволяет применять метод группового консультирования обучающихся, что позволяет обеспечить динамичность процесса развития цифровых компетенций обучающимися старшей школы.

Информационные подходы к формированию цифровых компетенций обучающихся старшей школы заключаются в использовании различных степеней самостоятельности при выполнении заданий и решении предложенных проблем, а также в создании информационной среды для консультаций, более глубокого анализа предложенных к решению задач и предметных клубов.

Список источников

1. Долидзе Н.И., Чердаков Е.О. Развитие цифровой грамотности населения // Вестник Международного юридического института. 2020. № 3. С. 46 – 52.
2. Jie X. The Way of Sound Personality Education for Young People in the New Era // People's Education. 2023. № 2. P. 100 – 103.
3. Qu L.J., Chen M.X. A Review of the Perspectives and Developmental Orientations of Research on the Competence of Primary and Secondary School Students in China // Journal of Suzhou University. 2023. № 11. P. 42 – 52.
4. Розина И.Н. Цифровая грамотность в курсе «Академическое письмо» // Образовательные технологии и общество. 2021. Т. 21. № 4. С. 538 – 556.
5. Слесарь М.В. Сетевая среда учреждений повышения квалификации как важнейший фактор совершенствования профессионализма педагогов условиях цифровизации системы образования // Философские и методологические проблемы образования. 2018. № 2. С. 7 – 12.
6. Cronin L., Ellison P. A self-determination theory based investigation of life skills development in youth sport // Journal of Sports Sciences. 2022. № 8. P. 886 – 898.
7. Dodd V., Hanson J. Increasing students' career readiness through career guidance: Measuring the impact with a validated measure // British Journal of Guidance & Counselling. 2022. № 2. P. 260 – 272.
8. Берман Н.Д. К вопросу о цифровой грамотности // Современные исследования социальных проблем. 2017. № 8. С. 35 – 38.
9. Салганова Е.И., Осипова Л.Б. Цифровая грамотность студентов: компетентностный подход // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 1. С. 227 – 240.
10. Ушаков Д.А. Педагогические условия формирования цифровой компетентности обучающихся в условиях доброжелательного образовательного пространства школ // Интерактивная наука. 2021. № 5. С. 40 – 43.
11. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Ученик в обновляющейся школе. М.: ИОСО РАО, 2012. 171 с.
12. Ngai S.S.Y., Cheung C.K., Mo J. Career interventions and social well-being among non-engaged youth: Examining the mediating effects of career competency // Children and Youth Services Review. 2023. № 148. 106903 p.
13. Rapp S. The education act and the norms in Swedish education: Power struggles between students' knowledge development and personal development // Educational Review. 2022. № 3. P. 1 – 18.
14. Сухарева М.А. От концепции постиндустриального общества к концепции экономики знаний и цифровой экономики: критический анализ терминологического поля // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 445 – 464.
15. Chunfa H. Exploring the Innovative Path of Cultivating Social-Emotional Competence of Adolescents in the Digital Era // Scientific and Social Research. 2024. № 6. P. 112 – 119.
16. Стрекалова Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. № 2. С. 84 – 88.
17. Шариков А.В. Концепции цифровой грамотности: Российский опыт // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. Т. 3. № 3. С. 96 – 112.

References

1. Dolidze N.I., Cherdakov E.O. Development of digital literacy of the population. Bulletin of the International Law Institute. 2020. No. 3. P. 46 – 52.
2. Jie X. The Way of Sound Personality Education for Young People in the New Era. People's Education. 2023. No. 2. P. 100 – 103.
3. Qu L.J., Chen M.X. A Review of the Perspectives and Developmental Orientations of Research on the Competence of Primary and Secondary School Students in China. Journal of Suzhou University. 2023. No. 11. P. 42 – 52.
4. Rozina I.N. Digital literacy in the course "Academic Writing". Educational technologies and society. 2021. Vol. 21. No. 4. P. 538 – 556.
5. Slesar M.V. Network environment of institutions of advanced training as the most important factor in improving the professionalism of teachers in the context of digitalization of the education system. Philosophical and methodological problems of education. 2018. No. 2. P. 7 – 12.
6. Cronin L., Ellison P. A self-determination theory based investigation of life skills development in youth sport. Journal of Sports Sciences. 2022. No. 8. P. 886 – 898.
7. Dodd V., Hanson J. Increasing students' career readiness through career guidance: Measuring the impact with a validated measure. British Journal of Guidance & Counselling. 2022. No. 2. P. 260 – 272.
8. Berman N.D. On the issue of digital literacy. Modern studies of social problems. 2017. No. 8. P. 35 – 38.
9. Salganova E.I., Osipova L.B. Digital literacy of students: competence-based approach. Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2023. Vol. 16. No. 1. P. 227 – 240.
10. Ushakov D.A. Pedagogical conditions for the formation of digital competence of students in the context of a friendly educational space of schools. Interactive science. 2021. No. 5. P. 40 – 43.
11. Khutorskoy A.V. Key competencies as a component of the personality-oriented paradigm of education. Student in a renewing school. Moscow: IOSO RAO, 2012. 171 p.
12. Ngai S.S.Y., Cheung C.K., Mo J. Career interventions and social well-being among non-engaged youth: Examining the mediating effects of career competency. Children and Youth Services Review. 2023. No. 148. 106903 p.
13. Rapp S. The education act and the norms in Swedish education: Power struggles between students' knowledge development and personal development. Educational Review. 2022. No. 3. P. 1 – 18.
14. Sukhareva M.A. From the concept of post-industrial society to the concept of knowledge economy and digital economy: critical analysis of the terminological field. Public administration. Electronic Bulletin. 2018. No. 68. P. 445 – 464.
15. Chunfa H. Exploring the Innovative Path of Cultivating Social-Emotional Competence of Adolescents in the Digital Era. Scientific and Social Research. 2024. No. 6. P. 112 – 119.
16. Strekalova N.B. Risks of Implementing Digital Technologies in Education. Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology. 2019. No. 2. P. 84 – 88.
17. Sharikov A.V. Concepts of Digital Literacy: Russian Experience. Communications. Media. Design. 2018. Vol. 3. No. 3. P. 96 – 112.

Информация об авторах

Стерлягова С.С., старший преподаватель, ОЧУ ВО «Московская международная академия»,
itprepodavatel@yandex.ru

© Стерлягова С.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.016

Внеаудиторная работа с китайскими студентами на международном факультете

¹ Терских Т.Ф.,

¹ Байкальский государственный университет

Аннотация: внеаудиторная деятельность в китайской аудитории является учебно-воспитательным процессом и рассматривается в статье как средство интенсификации профессионального обучения в высшем учебном заведении, предполагая использование определенных принципов.

Выбор конкретных форм внеаудиторной работы зависит от профиля обучения, изучаемой дисциплины и уровня профессионального образования.

Внеаудиторные занятия по иностранному языку должны проводиться не изолированно, а в тесной взаимосвязи с другими предметами.

Сочетание аудиторной и внеаудиторной работы стимулирует активность студентов, объединяет мотивы учебной и внеучебной работы, а также дает возможность практически применять знания, навыки и умения по смежной теме.

Автор определяет определенные формы внеаудиторной работы, направленные на работу с текстами, с визуальными материалами, написание научных статей, участие в студенческих научных конференциях, а также в олимпиадах, конкурсах по русскому языку, тематических вечерах, фестивалях, экскурсиях, посещении театров. Важными во внеаудиторной работе считаются такие мероприятия, как литературные и музыкальные композиции, викторины, вечера с играми и шутками. В процессе внеаудиторных занятий отдельно было обращено внимание китайских учащихся на популярные жанры реалити-шоу. Автор подчеркивает, что правильно организованная внеклассная работа активизирует резервные возможности личности китайских студентов.

Целью внеаудиторной работы с китайскими студентами является формирование личности и развитие мировоззрения студентов. Такая работа включает в себя: расширение знаний о культуре России и других стран, вовлечение в процесс межкультурного общения, развитие навыков и умений межкультурной коммуникации, подготовка к дальнейшему обучению в вузах Российской Федерации, проведение досуга в рамках программ культурно-организационной работы факультета и вуза, приобщение к научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: внеучебная деятельность, образовательный процесс, тематические вечера, конференции, олимпиады, экскурсии, театры

Для цитирования: Терских Т.Ф. Внеаудиторная работа с китайскими студентами на международном факультете // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 185 – 189.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Extracurricular work with Chinese students at the international faculty

¹ Terskikh T.F.,

¹ Baikal State University

Abstract: extracurricular activities in the Chinese classroom are an educational and upbringing process and are considered in the article as a means of intensifying professional training in a higher educational institution, assuming the use of certain principles.

The choice of specific forms of extracurricular work depends on the profile of training, the discipline studied and the level of professional education.

Extracurricular classes in a foreign language should not be conducted in isolation, but in close interaction with other subjects.

The combination of classroom and extracurricular work stimulates students' activity, unites the motives of educational and extracurricular work, and also provides an opportunity to practically apply knowledge, skills and abilities on a related topic.

The author defines certain forms of extracurricular work aimed at working with texts, with visual materials, writing scientific articles, participating in student scientific conferences, as well as in Olympiads, competitions in the Russian language, theme evenings, festivals, excursions, visiting theaters. Such events as literary and musical compositions, quizzes, evenings with games and jokes are considered important in extracurricular work. During extracurricular activities, the attention of Chinese students was separately drawn to popular genres of reality shows. The author emphasizes that properly organized extracurricular work activates the reserve capabilities of the personality of Chinese students. The goal of extracurricular work with Chinese students is the formation of the personality and development of the students' worldview. Such work includes: expanding knowledge about the culture of Russia and other countries, involvement in the process of intercultural communication, developing skills and abilities of intercultural communication, preparation for further education at universities of the Russian Federation, spending leisure time within the framework of the cultural and organizational work programs of the faculty and university, and involvement in research activities.

Keywords: extracurricular activities, educational process, theme nights, conferences, Olympiads, excursions, theaters

For citation: Terskikh T.F. Extracurricular work with Chinese students at the international faculty. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 185 – 189.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Такие понятия как «внеучебная деятельность» и «внеаудиторная работа» рассматриваются нами как «время накопления физических и духовных сил, знаний, умений, требуемых для успешного выполнения студентами профессионального долга» [1, с. 237]. Формы внеаудиторной работы настолько разнообразны, что могут включаться и в проведение аудиторной работы, когда идет подготовка к участию в олимпиадах или конкурсах русского языка.

Материалы и методы исследований

Совмещению аудиторной и планомерной внеаудиторной работы способствует преемственность между этими видами деятельности. Она стимулирует деятельность студентов, активизирует их резервные возможности, способствует возникновению интереса у китайских студентов к изучению русского языка.

«Внеаудиторная деятельность по иностранному языку должна проводиться не изолированно, а в тесной взаимосвязи с другими предметами» [2, с. 114]. Использование межпредметных связей при подготовке контрольных и курсовых работ, творческих рефератов позволяет студентам полнее раскрыть своё видение проблемы.

Внеаудиторной работе на международном факультете уделяется большое внимание, так как в процессе обучения русскому языку эта работа, правильно организованная в ее органическом сочетании с учебным

процессом, активизирует резервные возможности личности учащегося, мобилизует скрытые психологические ресурсы, снимает волевое усилие при овладении языком, заменяя его элементами творчества.

Результаты и обсуждения

Внеаудиторная работа обеспечивает устойчивый интерес к изучению русского языка, способствует совершенствованию речевой деятельности китайских студентов, так как преподаватель, проводящий внеурочное мероприятие, использует весь потенциал определенной тематики, представляя богатство и значимость русского языка во всем его многообразии.

Студенты узнают много нового и удивительного, начиная от слов-перевертышей до загадок, идиоматических выражений, пословиц, поговорок, частушек, сказок, которые развивают разные стороны личности учащихся, раскрывают их способности в творческом воображении, воодушевляют на открытый эмоциональный контакт с другими учащимися.

Выбор конкретных форм внеаудиторной работы зависит от профиля обучения, изучаемой дисциплины, уровня профессионального образования.

Но формы внеаудиторной работы разнообразны: это также вечера, посвященные праздничным датам [7]; проведение научных квизов, где студенты соревнуются в логическом прогнозировании, сообразительности, умении правильно использовать подсказки; олимпиады по русскому языку, где проверяются «быстрота и адекватность реакции на вопрос, темп речи, произношение, правильность речи (грамматические и лексические ошибки) и др.» [3, с. 28] и планируемые масштабные факультетские мероприятия (фестиваль славянской культуры).

В поле зрения преподавателя – куратора, готовящего внеаудиторное мероприятие, находится лексика и грамматика, фонетика и интонация, стилистика, страноведение и лингвострановедение, развитие разных сторон личности учащегося его творческое воображение и эмоциональность. При внеаудиторной деятельности необходимо использовать дистанционное обучение, при котором учитывается актуальность разработки современных учебных материалов коммуникативной направленности, интегрирующих различные сетевые ресурсы [5, с. 115-122.].

Нельзя не отметить роль экскурсий, которые дополняют уроки русского языка. Экскурсия как бы раздвигает стены аудитории, является одним из методических приемов обучения русскому языку китайских студентов, способствует интенсификации учебного процесса, активизации речевой деятельности посредством знакомства с культурой страны языка.

Для успешного проведения экскурсии преподаватель за 2-3 недели проводит подготовительную работу, в результате которой у студентов накапливается запас слов, необходимых для понимания беседы в связи с посещением исторических мест, выставок, музеев, библиотек. Для большей активизации нужной лексики студентами выполняется ряд грамматических упражнений.

Значительное место в процессе обучения занимает посещение театра. Знакомство иностранных студентов нефилологических и филологических вузов с русским театром (драматическим, музыкальным) начинается лишь после того, как исчезает, так называемый, языковой барьер.

С этой целью проводится подготовительная работа, которая должна в значительной степени снять трудности восприятия спектакля, вызванные непривычным для зарубежных учащихся текстом, интонационным разнообразием речи актеров и обилием незнакомых слов и выражений.

Эта работа включает беседу преподавателя о театральном искусстве нашей страны. Важным ее этапом является знакомство с текстом пьесы, лексическая работа с незнакомыми словами, новыми фразеологическими оборотами.

Посещение театра способствует возникновению у иностранных учащихся интереса к собственным театральным постановкам, иногда достаточно коротким, позволяющим уложиться в один академический час. Это позволяет решить ряд учебно-воспитательных задач:

- укрепить навыки и совершенствовать умения овладения русской речью;
- определить мировоззренческие установки студентов развить и углубить эстетические чувства учащихся;
- расширить их представление о русской культуре.

Большое значение имеет репетиционная работа, которая включает отработку выразительности чтения, устранение фонетико-орфоэпических ошибок, освоение правильной акцентологии текста, сценария, его ритмической структуры и т.д.

Своеобразным итогом такой работы являются индивидуальные и командные конкурсы, квизы, выступления в концертных номерах художественной самодеятельности, тематика которых обусловлена календарно-тематическим планом. Эти конкурсы повышают заинтересованность учащихся в получении

новой информации, стимулируют процесс говорения на русском языке, формируют коммуникативную компетенцию [4, с. 60-63].

Большое эмоциональное воздействие на иностранных учащихся оказывают литературно-музыкальные композиции, все элементы подготовительной работы к которым содействуют формированию репродуктивной и продуктивной русской речи.

Очень важно развивать речь учащихся в комплексе с изучением, в единстве с развитием интереса к национальной русской культуре. Знакомство с русскими традициями, обычаями, обрядами пробуждает интерес к культуре страны изучаемого языка.

Интересно проводятся рождественские вечера с играми, гаданиями, шутками. Знание пословиц, поговорок, загадок, полученных на занятиях, используются в проведении различных конкурсов.

Выводы

В заключение следует отметить, что формы проведения внеаудиторной работы разнообразны и их необходимо совершенствовать в целях повышения заинтересованности иностранных студентов к изучению русского языка.

Таким образом, смысл внеаудиторной работы с китайскими студентами заключается в формировании личности. Большое эмоциональное воздействие на китайских учащихся оказывают литературно-музыкальные композиции, все элементы подготовительной работы к которым содействуют формированию репродуктивной и продуктивной русской речи.

В процессе внеаудиторной деятельности в китайской аудитории отдельно привлекалось внимание к популярным жанрам реалити-шоу с целью учета психовозрастных особенностей студентов. «Помимо развлекательной функции выбранные музыкальные программы могут выполнять также образовательную функцию» [8, с. 789-804].

Таким образом, организация внеаудиторной работы позволяет укрепить навыки и совершенствовать умения владения русской речью, развивать эстетические чувства учащихся, расширять их представление о русской культуре, учитывать психовозрастные особенности студентов, поддерживать их коммуникативную активность.

Всё это помогает создать благоприятную атмосферу, способствующую более эффективному усвоению предметов.

Список источников

1. Бублик Л.А. Внеаудиторная деятельность студентов в системе общеполитического воспитания // Вопросы обучения и воспитания. Минск, 1976. С. 237 – 245.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2000. 384 с.
3. Казмерчук А.В. Внеаудиторная деятельность как средство интенсификации профессионального обучения в высшем учебном заведении // Вестник ТГПУ. Томск, 2013. № 9 (137). С. 54 – 59.
4. Карнаухова А.А. Основные педагогические подходы к формированию коммуникативной компетенции студентов-бакалавров гуманитарного направления в информационной образовательной среде вуза // Современная наука: теория и практика. 2014. Т. 5. № 2. С. 60 – 63.
5. Стихина И.А. Дистанционное обучение иностранному языку: задачи современности // Global and Regional Research. 2024. Т. 6. № 4. С. 115 – 122.
6. Холод Н.И., Егорова О.С. Формы и методические принципы организации внеаудиторной деятельности студентов по иностранному языку 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metodicheskie-printsipy-organizatsii-vneaudиторnoy-deyatelnosti-studentov-po-inostrannomu-yazyku/viewer> (дата обращения: 02.02.2025).
7. Щуркова Н.А. Новые формы воспитательной работы // Иностранные языки в школе. 1994. № 4. С. 61 – 63.
8. Юань Е. Форматные и содержательные особенности современных телевизионных музыкальных реалити-шоу в России и в Китае // Вопросы теории и практики журналистики. 2024. Т. 13. № 4. С. 789 – 804.

References

1. Bublik L.A. Extracurricular activities of students in the system of general political education. Issues of training and education. Minsk, 1976. P. 237 – 245.
2. Zimnyaya I.A. Pedagogical psychology. Moscow: Logos, 2000. 384 p.
3. Kazmerchuk A.V. Extracurricular activities as a means of intensifying professional training in higher education. Bulletin of TSPU. Tomsk, 2013. No. 9 (137). P. 54 – 59.

4. Karnaukhova A.A. Basic pedagogical approaches to the formation of communicative competence of bachelor students of the humanities in the information educational environment of the university. *Modern science: theory and practice*. 2014. Vol. 5. No. 2. P. 60 – 63.

5. Stikhina I.A. Distance learning of a foreign language: modern challenges. *Global and Regional Research*. 2024. Vol. 6. No. 4. P. 115 – 122.

6. Kholod N.I., Egorova O.S. Forms and methodological principles of organizing extracurricular activities of students in a foreign language 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metodicheskie-printsipy-organizatsii-vneauditornoy-deyatelnosti-studentov-po-inostrannomu-yazyku/viewer> (date of accessed: 02.02.2025).

7. Shchurkova N.A. New forms of educational work. *Foreign languages at school*. 1994. No. 4. P. 61 – 63.

8. Yuan E. Format and content features of modern television musical reality shows in Russia and China. *Issues of the theory and practice of journalism*. 2024. Vol. 13. No. 4. P. 789 – 804.

Информация об авторах

Терских Т.Ф., кандидат филологических наук, доцент, Байкальский государственный университет, tirskich@mail.ru

© Терских Т.Ф., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Исследование политики и мер предоставления образования одаренным учащимся в России

¹ Цзя Баору,

¹ Харбинский педагогический университет

Аннотация: статья посвящена изучению актуальных вопросов, связанных с обучением одарённых детей в рамках основных и дополнительных общеобразовательных программ. Особое внимание уделено проблемам конституционно-правового регулирования образования одарённых детей в Российской Федерации. Рассматривается понятие «одарённые дети», выявляются его основные характеристики и особенности правового закрепления в российском законодательстве. Анализируются нормы стратегических политико-правовых документов и законодательных актов, регулирующих вопросы обучения одарённых детей, их участия в олимпиадах, творческих конкурсах и других мероприятиях. Также исследуется опыт зарубежных стран в области образования одарённых детей, включая особенности их выявления и поддержки. Делается акцент на необходимости создания системы выявления и поддержки одарённых детей в различных сферах знаний, таких как математика, физика, история, искусство и музыка. Указывается на важность создания благоприятной образовательной среды, стимулирующей развитие способностей каждого ребёнка. Особо подчёркивается значимость подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов, работающих с одарёнными детьми.

Ключевые слова: одаренные учащиеся, политика, меры, образование, государство, законодательство

Для цитирования: Цзя Баору. Исследование политики и мер предоставления образования одаренным учащимся в России // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 190 – 196.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Study of the policy and measures of providing gifted students in Russia

¹ Jia Baoru,

¹ Harbin Normal University

Abstract: the article is devoted to the study of current issues related to the education of gifted children within the framework of basic and additional general education programs. Particular attention is paid to the problems of constitutional and legal regulation of the education of gifted children in the Russian Federation. The concept of "gifted children" is considered, its main characteristics and features of legal consolidation in Russian legislation are identified. The norms of strategic political and legal documents and legislative acts regulating the issues of gifted children's education, their participation in Olympiads, creative competitions and other events are analyzed. The experience of foreign countries in the field of gifted children's education is also studied, including the features of their identification and support. Emphasis is placed on the need to create a system for identifying and supporting gifted children in various fields of knowledge, such as mathematics, physics, history, art and music. The importance of creating a favorable educational environment that stimulates the development of each child's abilities is indicated. The importance of training, retraining and advanced training of teachers working with gifted children is particularly emphasized.

Keywords: gifted students, policy, measures, education, state, legislation

For citation: Jia Baoru. Study of the policy and measures of providing gifted students in Russia. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 190 – 196.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Современный мир диктует необходимость постоянного развития и адаптации к стремительным изменениям, что становится ключевым условием для достижения успеха и реализации личностного потенциала. В связи с этим российская образовательная система претерпевает значительные изменения. Традиционная модель обучения ориентирована на усреднённого ученика, предлагая унифицированные программы. Однако такой подход не способен в полной мере способствовать формированию интеллектуальной элиты страны. Всё чаще поднимается вопрос о важности индивидуализации образовательного процесса, который позволяет раскрывать способности каждого ребёнка, особенно тех, кто обладает уникальными талантами.

В последние годы заметно возрос интерес к изучению феномена детской одарённости. Хотя талантливые дети привлекали внимание учёных ещё с древности, вопросы их выявления, поддержки и развития остаются актуальными и активно исследуются в таких областях, как педагогика, психология, философия, социология и генетика. Немаловажную роль играет и законодательная база, которая регулирует работу с одарёнными детьми как в рамках общего, так и дополнительного образования.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования были использованы следующие методы: педагогический анализ, обобщение, контент-анализ, а также исторический подход. Основными источниками информации стали научные статьи и монографии, посвящённые вопросам образовательной политики и методикам обучения одарённых детей в России.

Результаты и обсуждения

В научных кругах принято использовать термины «одарённость», «талант» или «необычайные способности» в отношении детей с выдающимися умственными и творческими задатками. Однако универсального определения, описывающего, кого именно можно считать одарённым ребёнком (англ. gifted child), до сих пор нет, что вызывает множество дискуссий среди исследователей. Одни учёные связывают этот феномен с высоким уровнем интеллекта, используя IQ как основной показатель, особенно в США, где такой методика применяется для отбора учеников с высоким потенциалом. Другие специалисты акцентируют внимание на конкретных успехах в учебной деятельности или выдающихся достижениях в отдельных дисциплинах. В большинстве случаев под одарённостью понимают особые способности ребёнка, которые позволяют ему значительно превосходить сверстников в интеллектуальной или творческой сфере.

Дети с высокими способностями проявляют себя в самых разных направлениях. Одни обладают исключительными музыкальными навыками, другие демонстрируют незаурядный художественный дар, а кто-то с лёгкостью осваивает сложные научные дисциплины и справляется с анализом больших объёмов данных. Особую группу составляют те, кто обладает природными лидерскими и организаторскими качествами. В классификации, предложенной С.М. Платоновой, выделяются такие типы одарённости, как интеллектуальная, академическая, художественная, музыкальная, творческая и социальная [1, с. 8].

Несмотря на достигнутые успехи в изучении этого явления, точное определение уровня одарённости остаётся сложной задачей. Педагоги и психологи сходятся во мнении, что выявление и развитие таких детей возможно только при индивидуальном подходе, который должен быть реализован как в рамках основной образовательной программы, так и через дополнительные занятия, способствующие раскрытию уникальных способностей и профессиональному становлению учеников.

Многие исследователи подчёркивают, что особенно важным этапом для развития одарённых детей является младший школьный возраст, особенно период 8-9 лет. В этот момент ключевую роль играют взаимоотношения ребёнка с окружающими – сверстниками, родителями и учителями. Также важны содержание учебных программ и методика преподавания, которые должны учитывать возрастные и психологические особенности учащихся. Немаловажную роль играет эмоциональная атмосфера в образовательной среде, поскольку психологический комфорт является необходимым условием для успешного обучения [2, с. 51].

Развитие одарённости определяется сочетанием наследственных факторов и условий окружающей среды, причём вторые оказывают наибольшее влияние на раскрытие потенциала ребёнка [3, с. 68]. В связи с этим крайне важно участие государства, которое должно создавать условия для эффективного образования и предоставлять равные возможности для всех детей вне зависимости от их социального положения, места жительства или уровня доходов семьи.

На территории России уже действует система нормативных актов, регулирующих поддержку одарённых учеников. Например, в рамках Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года особое внимание уделено вопросам раннего выявления способностей, развитию креативного и аналитического мышления, а также формированию умения находить нестандартные решения. В числе приоритетов значится развитие дошкольного образования с привлечением как государственных, так и частных образовательных структур. Также предусмотрено создание специализированных школ при ведущих университетах страны, с обеспечением доступа к ним для детей из разных регионов и семей с ограниченными финансовыми возможностями [4].

В советский период существовала система образовательных учреждений, направленная на подготовку одарённых детей. Она включала специализированные школы-интернаты, организованные при ведущих вузах страны. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 905 от 23 августа 1963 года такие учебные заведения были открыты при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Ленинградском государственном университете имени А.А. Жданова, Киевском государственном университете имени Т.Г. Шевченко и Новосибирском государственном университете [5]. В этих школах обучали талантливых детей по углублённым программам по математике, физике, химии и биологии, а преподавание вели ведущие учёные и преподаватели.

Со временем система специализированных школ распространилась по всей стране и была признана эффективным инструментом работы с одарёнными учениками.

На данный момент в России успешно функционируют профильные учебные заведения, ориентированные на талантливых детей. Среди них – Университетская гимназия при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Предуниверсарий Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова и образовательный центр при Первом Московском государственном медицинском университете имени И.М. Сеченова. Эти учреждения предлагают углублённое изучение перспективных направлений, таких как биотехнологии, естественные науки и экономика, способствуя развитию интеллектуального и творческого потенциала учащихся.

Советская модель подготовки одарённых школьников на базе специализированных школ при университетах не утратила своей актуальности и продолжает развиваться, успешно адаптируясь к современным условиям образовательной среды.

В 2012 году указом Президента Российской Федерации была утверждена Стратегия, регулирующая образовательную политику в сфере работы с талантливыми детьми. Её ключевым принципом стало утверждение, что каждый ребёнок обладает определённым талантом. Эта идея легла в основу отечественной системы образования. В своём Послании Федеральному Собранию В.В. Путин подчеркнул, что задача государства – создать условия для раскрытия способностей каждого ребёнка, назвав это необходимым условием успешного развития России [7].

В рамках реализации данного подхода в России был создан специальный государственный интернет-портал, содержащий информацию о более чем 119 тысячах одарённых детей, добившихся значительных успехов в различных сферах деятельности. Портал предоставляет доступ к актуальным данным о проводимых мероприятиях, летних школах, профильных программах, а также позволяет получать консультации экспертов в режиме онлайн [8].

В 2019 году стартовал Национальный проект «Образование», включающий крупные федеральные программы, такие как «Успех каждого ребёнка». Эти инициативы направлены на внедрение передовых междисциплинарных подходов в образовательный процесс, создание эффективных механизмов выявления и сопровождения талантливых учащихся, формирование условий для их раннего развития, а также повышение квалификации педагогических кадров [10].

Перечисленные нормативные акты определяют ключевые направления государственной образовательной политики, нацеленные на обеспечение равного доступа к качественному образованию и поддержку талантливых учеников на разных уровнях – федеральном, региональном и муниципальном. Так, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) закреплено право каждого ребёнка на получение знаний, а органы власти всех инстанций обязаны создавать условия для обучения детей с выдающимися интеллектуальными и творческими способностями. В этом документе исполь-

зуются понятия «лица с выдающимися способностями», «обучающиеся с высоким интеллектуальным потенциалом» и «обучающиеся с выраженными творческими способностями». Особо подчёркивается, что уникальные задатки детей могут проявляться не только в академической и научной деятельности, но также в спорте, искусстве и других областях.

Одним из ключевых инструментов выявления талантливых школьников в России являются конкурсы и олимпиады, среди которых особое место занимает ежегодная Всероссийская олимпиада школьников. Это мероприятие проводится по 24 предметам для учеников в возрасте от 10 до 18 лет во всех регионах страны. Количество участников стабильно растёт: если в 2016 / 2017 учебном году число олимпиад составляло 88, то уже в 2017 / 2018 году оно увеличилось до 97. Кроме того, отмечается рост общего числа участников – до 6 млн человек, при этом многие школьники пробуют свои силы сразу в нескольких олимпиадах. Аналогичная тенденция наблюдается и в развитии олимпиад, организуемых вузами, количество которых также увеличивается [10].

Во-вторых, в системе образования предусмотрены различные меры финансовой поддержки талантливых детей, включая специальные стипендии и гранты, которые выделяются как федеральными и региональными органами власти, так и муниципалитетами, а также благотворительными фондами и частными спонсорами.

Третьим важным направлением является создание в образовательных учреждениях специализированных структур, занимающихся поддержкой и развитием талантливых учеников. Помимо этого, открываются школы и центры, предлагающие углублённые программы как в рамках основной учебной деятельности, так и в формате дополнительных образовательных курсов. Одним из ярких примеров является Международный детский центр «Артек», где реализуются авторские программы, способствующие развитию интеллектуальных, творческих и практических способностей детей.

Особую роль в системе работы с талантливыми детьми играет Образовательный центр «Сириус», главными задачами которого являются поиск, выявление и развитие способностей учащихся в области естественных наук, спорта и технического творчества [12].

Закон об образовании также закрепляет специфику образовательных программ для одарённых детей в таких направлениях, как искусство, физическое воспитание и спорт. Например, в области искусства реализуются дополнительные предпрофессиональные программы, ориентированные на раннюю диагностику творческих способностей детей, их художественное развитие и подготовку к дальнейшему профессиональному обучению [11, ч. 3 ст. 83]. Эти программы осуществляются в учреждениях дополнительного образования, таких как детские музыкальные школы, где дети получают углублённую подготовку в области музыки.

Что касается сферы физического воспитания и спорта, дополнительные предпрофессиональные программы здесь направлены на выявление и развитие детей, проявляющих выдающиеся спортивные способности, их физическое совершенствование, повышение спортивного мастерства и подготовку к профессиональной деятельности [11, п. 2 ч. 3 ст. 84]. Такие программы реализуются в детско-юношеских спортивных школах и специализированных спортивных академиях.

Кроме того, Закон об образовании устанавливает основные принципы образовательного процесса для детей с выдающимися способностями, охватывая все уровни – от дошкольного до среднего общего образования, а также предусматривая дополнительное общеразвивающее и предпрофессиональное обучение.

Выявление и поддержка одарённых детей остаются одной из ключевых задач государственной образовательной политики России. Однако, помимо развития способностей, исследователи подчёркивают необходимость социальной адаптации талантливых школьников и создания условий для их всестороннего и гармоничного развития.

Тем не менее, учащиеся с высокими способностями нередко сталкиваются с определёнными трудностями, связанными с их отличием от сверстников. В условиях обычной школы такие дети часто испытывают дискомфорт из-за недостаточной индивидуализации образовательных программ, которые не учитывают их специфических особенностей. Это может негативно сказываться на их социализации, приводить к проблемам в общении и создавать дополнительные сложности в учебной деятельности [3, с. 70]. Например, ученики с ярко выраженными математическими способностями иногда испытывают трудности в других областях, таких как письмо (дисграфия), повышенная чувствительность к внешним раздражителям или сложности при адаптации к школьной среде. Такие дети часто демонстрируют неравномерное развитие, превосходя сверстников в одном направлении, но отставая в другом, испытывая повышенную усталость, трудности в речевой сфере или с трудом перенося длительные интеллектуальные и физические нагрузки [13, с. 181].

Для эффективного решения этих проблем необходимо внедрение специализированных образовательных программ, направленных на поддержание психологического равновесия, комфортного эмоционального состояния и охрану психического здоровья талантливых детей [14]. Реализация таких программ требует

наличия квалифицированных педагогов, обладающих высокой профессиональной компетентностью и готовых работать с особенными учениками.

Особое внимание специалистов должно быть направлено на работу с детьми, страдающими аутистическими расстройствами. По мнению экспертов, многие из таких детей обладают уникальными способностями, такими как феноменальная память, выдающиеся навыки зрительно-пространственного мышления или исключительные достижения в области математики, искусства и музыки. Эти таланты представляют собой значительный ресурс для раскрытия их творческого потенциала [15].

Проблематика, связанная с выявлением и поддержкой талантливых учащихся, актуальна не только для России, но и для многих других стран мира. Например, в 47 странах, включая Китай, Японию, Южную Корею, Сингапур и Израиль, уже внедрены общенациональные программы обязательного тестирования детей для выявления признаков одарённости [3, с. 68].

В североευропейских странах, таких как Швеция, Норвегия и Финляндия, одарённые дети интегрируются в обычные общеобразовательные учреждения без создания отдельных специализированных классов. Основой образовательной политики этих стран является убеждение, что каждый ученик обладает уникальным талантом, который необходимо раскрывать и развивать.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», государство гарантирует право каждого ребёнка на получение образования, предусматривая специальные меры поддержки для обучающихся с выдающимися способностями. Документ закрепляет обязательства органов власти всех уровней по созданию условий для раскрытия интеллектуального и творческого потенциала учащихся в науке, искусстве, спорте и других направлениях деятельности [11, ч. 2 ст. 5].

В Италии право талантливых детей на образование закреплено на уровне Конституции. Конституция Итальянской Республики подчёркивает необходимость обеспечения равного доступа всех учащихся, включая одарённых, к образовательным возможностям, а также создания условий для реализации их талантов и способностей. В Испании индивидуализация подхода к обучению талантливых учеников зафиксирована на законодательном уровне. В частности, статья 43 Закона «О качестве образования» устанавливает обязательство государственных органов предоставлять специальную поддержку учащимся, демонстрирующим выдающиеся способности, и создавать соответствующие условия для их обучения. В целом можно отметить, что в большинстве стран мира одарённым детям оказывается специальная поддержка, хотя конкретные подходы могут существенно различаться. Тем не менее, тестирование интеллектуального потенциала остаётся одним из наиболее распространённых методов диагностики и выявления одарённых детей.

Выводы

Таким образом, в России сегодня существует разветвлённая и многоуровневая система поддержки одарённых учащихся. Ключевое место в ней занимают специализированные образовательные учреждения, такие как центры цифрового образования, мобильные технопарки, профильные классы и региональные центры по работе с талантливыми школьниками, созданные по модели федерального образовательного центра «Сириус». Значительный вклад в развитие потенциала одарённых детей также вносят дополнительные образовательные программы, реализуемые на базе ведущих российских вузов.

На сегодняшний день более чем в 40 регионах страны функционируют центры, созданные по образцу образовательного центра «Сириус». Например, в 2018 году при Саратовском государственном университете был открыт Центр поддержки одарённых детей Саратова и Саратовской области. Его основная задача заключается в развитии интеллектуального и творческого потенциала школьников через проведение лекций, выставок, образовательных мероприятий и других культурных и научных инициатив, ориентированных на учеников, их родителей, педагогов и наставников [19].

Российская система работы с одарёнными детьми обладает значительным опытом, однако, несмотря на достигнутые успехи, в ней сохраняются определённые проблемные зоны. К ним относятся особенности психологического развития одарённых учащихся, недостаточная подготовка педагогических кадров, а также необходимость дальнейшего совершенствования образовательных методик и технологий.

Список источников

1. Платонова С.М. Детская одаренность: учеб.-метод. пособие. СПб.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина, 2011. 81 с.
2. Карабанова О.А. Образовательная среда школы: Риски и ресурсы психического и психологического здоровья и развития детей и подростков // Психическое здоровье человека XXI века: сб. науч. ст. по материалам I Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века». М.: ИД «Городец», 2016. С. 51 – 53.

3. Луныкова Л.Г. Проблемы организации обучения одаренных детей в России // *Народонаселение*. 2012. № 4. С. 68 – 82.
4. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2012. № 1. 216 ст.
5. Об организации специализированных школ-интернатов физико-математического и химико-биологического профиля: постановление Совмина СССР от 23.08.1963 № 905.
6. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утв. Президентом РФ 03.04.2012 № Пр-827) // *Администратор образования*. 2012. № 11.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // *Парламентская газета*. 2016. № 45. Образовательный фонд «Талант и успех». URL: <https://xn--80aayamnhpkadelj.xn--plai/pages/about> (дата обращения: 17.12.2024).
8. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. М., 2019. URL: <http://static.government.ru/media/files/VGZkuVnp1h5rLAAIBZ1AsP5zv4zhI79t.pdf> (дата обращения: 17.12.2024).
9. Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 13.10.2019).
10. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2012. № 53 (ч. 1). 7598 ст. 2019. № 30. 4134 ст.
11. Сириус. Образовательный центр. URL: <https://sochisirius.ru/o-siriuse/obschaja-informatsija> (дата обращения: 17.12.2024).
12. Глозман Ж.М. Нейропсихология детского возраста: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ИЦ «Академия», 2009. 272 с.
13. Webb J.T., Amend E.R., Webb N.E., Goerss J., Beljan P., Olenchak F.R. Misdiagnosis and dual diagnoses of gifted children and adults: ADHD, Bipolar, Asperger's, Depression, and Other Disorders // *Gifted and Talented International*. 2006. Vol. 21. Iss. 2. P. 83 – 86.
14. Hapfé F. Why are savant skills and special talents associated with autism? // *World Psychiatry*. 2018. Vol. 17. Iss. 3. P. 280 – 281. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6127767/> (дата обращения: 13.01.2025).
15. Комментарий к Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (поглавный) / под ред. В.Е. Усанова. М.: Юркомпани, 2013. 544 с.
16. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие: 8-е изд., исправл. и доп. / сост. В.В. Маклаков. М.: Инфо тропик Медиа, 2012. 640 с.
17. Козырин А.Н. Право на образование в конституциях и законодательстве зарубежных стран // *Реформы и право*. 2016. № 4. С. 31 – 39.
- 18 Центр поддержки одаренных детей // Саратовский государственный университет. URL: <https://www.sgu.ru/structure/gifted> (дата обращения: 17.01.2025).

References

1. Platonova S.M. Children's giftedness: a teaching aid. SPb.: Publishing house of the Leningrad state University named after A.S. Pushkin, 2011. 81 p.
2. Karabanova O.A. Educational environment of the school: Risks and resources of mental and psychological health and development of children and adolescents. Mental health of a person of the 21st century: collection of scientific articles on the materials of the 1st Congress "Mental health of a person of the 21st century". Moscow: Publishing House "Gorodets", 2016. P. 51 – 53.
3. Lunyakova L.G. Problems of organizing the education of gifted children in Russia. *Population*. 2012. No. 4. P. 68 – 82.
4. On approval of the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation through 2020: RF Government Order of 08.12.2011 No. 2227-r (as amended on 18.10.2018). Coll. legislation of the Rus. Federation. 2012. No. 1. 216 art.
5. On the organization of specialized boarding schools of physics and mathematics and chemical and biological profiles: Resolution of the USSR Council of Ministers of 23.08.1963 No. 905.
6. The concept of a nationwide system for identifying and developing young talents (approved by the President of the Russian Federation on 03.04.2012 No. Pr-827). *Education Administrator*. 2012. No. 11.

7. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 01.12.2016. Parliamentary newspaper. 2016. No. 45. Educational Foundation "Talent and Success". URL: <https://xn--80aayamnhpkadelj.xn--p1ai/pages/about> (date of access: 17.12.2024).
8. Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education. Moscow, 2019. URL: <http://static.government.ru/media/files/VGZkuVnp1h5rLAAIBZ1AsP5zv4zhI79 t.pdf> (date of access: 17.12.2024).
9. Ministry of Education of the Russian Federation. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (date of access: 13.10.2019).
10. On education in the Russian Federation: federal law of 29.12.2012 No. 273-FZ (as amended on 26.07.2019). Coll. legislation of the Rus. Federation. 2012. No. 53 (part 1). 7598 art. 2019. No. 30. 4134 art.
11. Sirius. Educational center. URL: <https://sochisirius.ru/o-siriuse/obschaja-informatsija> (date of access: 17.12.2024).
12. Glozman Zh.M. Neuropsychology of childhood: textbook for students of higher education. textbook establishments. M.: IC "Academy", 2009. 272 p.
13. Webb J.T., Amend E.R., Webb N.E., Goerss J., Beljan P., Olenchak F.R. Misdiagnosis and dual diagnoses of gifted children and adults: ADHD, Bipolar, Asperger's, Depression, and Other Disorders. Gifted and Talented International. 2006. Vol. 21. Iss. 2. P. 83 – 86.
14. Happé F. Why are savant skills and special talents as associated with autism? World Psychiatry. 2018. Vol. 17. Iss. 3. P. 280 – 281. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6127767/> (date of access: 13.01.2025).
15. Commentary on the Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" (chapter). Edited by V.E. Usanov. Moscow: Yurkompani, 2013. 544 p.
16. Constitutions of Foreign States: Great Britain, France, Germany, Italy, the European Union, the United States of America, Japan: textbook: 8th ed., corrected. and additional. Compiled by V.V. Maklakov. Moscow: Info Tropic Media, 2012. 640 p.
17. Kozyrin A.N. The right to education in the constitutions and legislation of foreign countries. Reforms and Law. 2016. No. 4. P. 31 – 39.
18. Center for Support of Gifted Children. Saratov State University. URL: <https://www.sgu.ru/structure/gifted> (date of access: 17.01.2025).

Информация об авторах

Цзя Баору, доктор педагогических наук, Харбинский педагогический университет, Институт инновационного образования Хэйлунцзянского университета

© Цзя Баору, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.146

Цифровые симуляторы в профессиональной подготовке будущих педагогов: от теории к практике

¹ Шевченко М.С.,

¹ Севастопольский государственный университет

Аннотация: статья направлена на изучение интереса обучающихся Севастопольского государственного университета к использованию цифровых симуляторов в процессе профессиональной подготовки.

Актуальность исследования продиктована необходимостью цифровой трансформацией образовательных процессов. В статье рассмотрены тенденции и нормативно-правовые аспекты внедрения цифровых средств в систему профессиональной подготовки будущих педагогов. Аргументирована необходимость использования цифровых симуляторов в формировании практических навыков будущих педагогов через погружение их цифровую среду. Автор указывает на необходимость организовать опрос среди обучающихся об отношении к использованию цифровых симуляторов в учебном процессе.

Практическая часть исследования обеспечена обобщением и описанием эмпирических данных, которые указывают на существование проблем в период педагогической практики, с которыми сталкиваются студенты, а также выявление значимости внедрения цифровых симуляторов в практическую подготовку. Результаты педагогического исследования позволяют установить, что в период педагогической практики обучающиеся прилагают много усилий для решения задач в организации взаимодействия с классом, в управлении учебным процессом, поэтому перед практикой необходимы занятия с использованием цифровых симуляторов, способствующие совершенствованию профессиональной идентичности и самоорганизации, развитию рефлексии в период практики. Также результаты опроса будущих педагогов подтверждают положительное отношение и повышенный интерес к использованию цифровых симуляторов в профессиональной подготовке.

Сделан вывод о том, что моделирование реальных ситуаций профессиональной деятельности сможет обеспечить новую цифровую образовательную среду для подготовки будущих педагогов. Однако требуются использование методически обоснованного подхода к применению цифровых средств в образовательный процесс в вузе. Результаты исследования могут представлять практический интерес для руководителей и преподавателей университетов, занимающихся совершенствованием подготовки будущих педагогов к предстоящей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: цифровые симуляторы, профессиональная подготовка, будущие педагоги, моделирование, опрос, виртуальные платформы

Для цитирования: Шевченко М.С. Цифровые симуляторы в профессиональной подготовке будущих педагогов: от теории к практике // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 197 – 204.

Поступила в редакцию: 14 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 07 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Digital simulators in professional training of future teachers: from theory to practice

¹ Shevchenko M.S.,

¹ Sevastopol State University

Abstract: the article is aimed at identifying the interest of students of Sevastopol State University in the use of digital simulators in the process of professional training.

The relevance of the study is dictated by the need for digital transformation of educational processes. The article describes the trends and legal aspects of implementation of digital tools into the system of professional training of future teachers. The necessity of using digital simulators in the formation of practical skills of future teachers through immersion in the digital environment is substantiated. In the article the author points out the need to organize a survey among the students about effectiveness and usefulness of using the digital simulators in the educational process.

The practical part of the study is provided by a generalization and description of empirical data that indicate the existence of students' problems during teaching practice, as well as identifying the significance of introducing digital simulators into practical training. The results of the pedagogical research allow us to establish that during the period of teaching practice, students make a lot of effort to solve problems in organizing interaction with the class, in managing the educational process, therefore, before practice, classes using digital simulators are necessary to help improve professional identity and self-organization, and develop reflection during the practice period. Also, the results of a survey of future teachers confirm a positive attitude and increased interest in the use of digital simulators in professional training.

The author concluded that modeling real situations of professional activity can provide a new digital educational environment for the training of future teachers. However, it is required to use a methodologically sound approach to the use of digital tools in the educational process at a university. The results of the study may be of practical interest to university managers and teachers involved in improving the preparation of future teachers for their upcoming professional activities.

Keywords: digital simulators, professional training, future teachers, modeling, survey, virtual platforms

For citation: Shevchenko M.S. Digital simulators in professional training of future teachers: from theory to practice. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 197 – 204.

The article was submitted: February 14, 2025; Approved after reviewing: March 07, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В условиях глобальных вызовов современности и потребностей государства и общества перед российскими вузами стоит задача повышения качества образования. Возросшие требования к образовательным результатам выпускников вузов и обучающихся на всех уровнях образования актуализируют необходимость приблизить образовательный процесс к будущей профессии. Становится необходимым поиск эффективных путей успешного и ускоренного вхождения обучающихся в практическую деятельность [1].

Согласно указу Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] национальной целью становится цифровая трансформация, один из показателей, которой является достижение «цифровой зрелости» в ключевых отраслях экономики и социальной сферы, включая образование и науку [3]. В связи с этим активно формируется нормативно-правовая база, ориентированная на цифровую трансформацию образовательных процессов [4].

Цифровая трансформация высшего образования обусловила развитие цифровой образовательной среды, обеспечивающей гибкость образовательного процесса, высокий уровень профессиональной подготовки специалистов, уверенно действующих в цифровой среде [5]. В русле цифровой трансформации в образовательный процесс внедряются цифровые учебно-методические комплексы, цифровые симуляторы, виртуальные тренажеры, лаборатории и т.п. [5].

На сегодняшний день одним из результативных средств совершенствования качества подготовки педагогических кадров является использование цифровых симуляторов и виртуальных тренажеров [1, 6-9].

Цифровые симуляторы и виртуальные тренажеры, имитирующие реальные ситуации профессиональной деятельности в виртуальном пространстве, используются в качестве безопасных и эффективных инструментов обучения и обратной связи в таких сферах деятельности, как медицина, авиация, военная подготовка, бизнес-среда и другие, где реальная практика опасна, дорогостояща или сложна в организации. Профессия педагога объективно сопряжена с рисками: способность правильно подобрать педагогические технологии;

наилучшим образом организовать процесс принятия ситуативных педагогических решений; своевременно применить методы и приемы урегулирования взаимоотношения участников процесса. Для эффективного осуществления педагогической деятельности необходимо создание имитируемого учебного процесса с использованием цифровых средств в подготовке педагогов и филологов, который позволит получить практический опыт с минимальными рисками. Интерес к использованию цифровых средств обусловлен пандемией COVID-19, которая вызвала существенные сдвиги в образовательной деятельности. Кроме того, повышенное внимание объясняется значительным увеличением зарубежных и отечественных исследований, подтверждающих эффективность работы цифровых симуляторов и тренажеров [1, 7]. Однако исследований, посвященных разработке и эффективности внедрения цифровых симуляторов для обучающихся педагогических направлений, в отечественной науке недостаточно. Соответственно, появилась необходимость провести опрос среди будущих педагогов об их отношении к использованию цифровых симуляторов в учебном процессе. В связи с этим целью данной статьи является выявление интереса использования цифровых симуляторов обучающихся Севастопольского государственного университета в профессиональной подготовке.

Материалы и методы исследований

В работе использованы методы теоретического исследования, основанные на анализе, обобщении и систематизации информации отечественной и зарубежной научной литературы по проблеме исследования.

Практическая значимость работы обеспечена обобщением и описанием эмпирических данных. В группу исследования вошли обучающиеся 4 курса по направлениям подготовки: 44.05.03. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), 45.03.01. Филология. Всего в исследовании приняли участие 125 обучающихся Севастопольского государственного университета (далее – СевГУ), из них 48 обучающихся Института общественных и международных отношений СевГУ и 77 обучающихся – Гуманитарно-педагогического института СевГУ. Экспериментальная работа проводилась с обучающимися в течение второго семестра 2023 учебного года с использованием Google-формы. Анкета состоит из двух тематических блоков, включающие вопросы, посвященные проблемам, с которыми столкнулись обучающиеся в период педагогической практики в школе, а также отношение обучающихся к использованию цифровых симуляторов в образовательном процессе СевГУ. Вопросы анкеты включали выбор из нескольких вариантов ответов.

Результаты и обсуждения

Анализ отечественной [1, 4, 5, 7, 8, 9] и зарубежной [10-17] научной литературы свидетельствует о значительном количестве исследований, отражающих опыт внедрения цифровых симуляторов в образовательный процесс.

Некоторые зарубежные исследователи указывают на тот факт, что традиционная организация педагогической практики в образовательных учреждениях является слишком сложной для будущих педагогов, поскольку приходится преодолевать трудности: большая учебная нагрузка, высокие эмоциональные требования, постоянная профессионализация [10]. Будущие педагоги сталкиваются с реальностью преподавания в период практики, которая отличается от того, как они воспринимали её во время учебы. Поэтому необходимы адаптационные процессы, которые помогли бы им справиться с трудностями [10]. Цифровые симуляторы позволяют отработать недавно изученный материал и усовершенствовать навыки, получить обратную связь от обучающихся, осуществить рефлексию удачных и неудачных погружений [11, 12]. Виртуальная неудача становится частью непрерывного процесса обучения, а не препятствием на пути к достижению [13].

Использование цифровых средств приводит к положительному опыту обучения, поскольку обучающиеся являются активными участниками, принимающими решения, на последствия которых необходимо реагировать, что активизирует мотивацию и вовлеченность в процесс [14]. Как справедливо отмечают исследователи, цифровые симуляторы – это новый способ предоставить участникам возможность практиковать приобретенные навыки в контролируемой среде перед применением в реальном мире [15].

С целью преодоления разрыва между профессиональной подготовкой педагогов и реальным опытом работы используют платформы смешанной реальности, которые позволяют практиковать преподавание [16]. Моделирование в виртуальной среде позволяет создавать сценарии с участием трудных учащихся или учащихся с особыми потребностями, которые сложно создать в реальном мире [17].

Наиболее популярные такие платформы виртуального моделирования, как: TeachLivE™, SimSchool Teacher Training Platform, Teacher Prep SIMS, Cook School District, TeachME.

Представим пример цифрового симулятора TeachLivE™ (Преподавание и обучение в виртуальной среде), который разработан университетом во Флориде. Цифровой симулятор TeachLivE™ сочетает в себе человеческий ресурс и искусственный интеллект, обеспечивающий полное погружение в реальность учебной

среды и демонстрирующий различные педагогические ситуации, связанные с организацией урока в реальном классе [17]. Кроме того, данная платформа моделирования требует от обучающихся вербального взаимодействия с учащимися, роль которых играют аватары, что обеспечивает немедленную и реалистичную реакцию [17]. Безопасность виртуальной среды TeachLivETM мотивирует педагогов-преподавателей использовать данный вид симуляции для оттачивания практических навыков, не подвергая риску учеников [23].

Цифровой симулятор TeachLivETM управляется преподавателем, что позволяет контролировать сложность учебной среды, усложнять педагогические ситуации или уменьшать интенсивность сложных действий, что обеспечивает участникам эффективную и реалистичную, но безопасную среду с незамедлительной обратной связью [17].

В зарубежной практике использование цифровых симуляторов при подготовке учителей является относительно недавним достижением в области образования. Цифровые симуляторы апробируются и внедряются в образовательный процесс с целью совершенствования практических навыков управления классом, а также с целью получения сертификатов о специальном образовании или степеней магистра [24-26].

Значительное количество западных исследований посвящено изучению имитационных условий проектирования цифровых симуляторов, которые способствуют эффективному обучению. Среди них следует отметить: обратную связь; систематическую практику; интеграцию в учебную программу; наличие диапазона уровней сложности; множественные стратегии обучения; экспериментирование без неблагоприятных последствий; воспроизводимый, стандартизированный опыт; активность участников; четко сформулированные цели и определенные результаты; достоверность имитационной модели [21].

Анализ зарубежных исследований показал эффективность использования цифровых симуляторов в формировании практических навыков будущих педагогов через погружение обучающихся в цифровую среду [10-17, 20-26].

В России развитие цифровых технологий позволило внедрить в образовательную среду цифровые симуляторы (виртуальные тренажеры) в такие области подготовки как здравоохранение, спорт, авиация, ИТ, бизнес, техническое и педагогическое образование и т.п. Особый интерес представляют труды Э.Х. Галямовой, А.А. Галиакберовой, Ф.Ф. Дудырева, Б.В. Киселева, О.В. Максименковой, А.Р. Масалимовой, М.Н. Шагиахметовой и др., посвященные опыту разработки и эффективного внедрения цифровых средств на основе моделируемой среды в подготовке будущих учителей [1, 4, 5, 7, 8, 9, 18, 19, 27].

Среди отечественных цифровых симуляторов по подготовке педагогов выделяют, например, цифровые симуляторы, разработанные коллективом Московского городского психолого-педагогического университета; цифровые симуляторы и виртуальные тренажеры, разработанные коллективом из ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» совместно с зарубежными коллегами из французского Университета Реймс Шампань – Арденн.

Цифровые симуляторы выполняют связующую функцию между теорией и практикой, позволяют моделировать образовательную реальность и создать контролируемую образовательную среду для подготовки учителей. Цифровые симуляторы дают возможность будущим педагогам овладеть педагогическими компетенциями, работая с виртуальными персонажами вместо реальных учеников. Кроме этого, при отработке практических навыков создается благоприятный эмоциональный фон, который способствует моральной и физической безопасности студентов. Возможность многократного повтора реальной действительности с использованием различных цифровых технологий в обучении способствует развитию навыков самоконтроля, оценки эффективности принимаемых решений, обеспечивает оперативную и быструю обратную связь, совершенствует практические навыки [7]. Основная идея цифровых симуляторов заключается не в оценивании результата, а том, чтобы через демонстрацию удачных и неудачных сценариев донести до студентов понимание правильного сценария урока [7].

В России цифровизация образовательного процесса не ограничивается реализацией обязательных требований, в частности, создание электронной информационно-образовательной среды, применяются дополнительные ИКТ-сервисы. По результатам исследования, проведенного в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», в российских образовательных учреждениях оснащенность основных цифровых инструментов и сервисов, их текущее состояние на данный момент находятся на приемлемом уровне [27]. При этом для большей части цифровых ресурсов требуется наращивание объемов (цифровые симуляторы, виртуальные тренажеры и др.) или обновление и модернизация [27]. Согласно с тем, что значительно отстают по обеспеченности цифровой инфраструктурой и ее состоянию педагогические вузы, особенно это касается цифровых симуляторов и виртуальных тренажеров [7, 9].

В соответствии с целью исследования - изучение интереса использования цифровых симуляторов обучающимися Севастопольского государственного университета в профессиональной подготовке - анкета со-

стоит из двух тематических блоков: вопросы о проблемах, с которыми столкнулись обучающиеся в период педагогической практики в школе, а также отношение обучающихся к использованию цифровых симуляторов в образовательном процессе СевГУ.

Педагогическое исследование, организованное с использованием Google-формы в СевГУ, позволяет установить ряд проблем, с которыми столкнулись обучающиеся в период педагогической практики в школе.

В рамках проведенного исследования было выявлено 72% респондентов, которые в процессе педагогической практики столкнулись с трудностями при взаимодействии с учащимися. Так, 41% респондентов отмечали проблемы связанные с установлением дисциплины и поведением в классе. 26% опрошенных приходилось разрешать конфликтные ситуации с отдельными учащимися. 5% респондентов указывали на трудности взаимодействия с учащимися с особыми образовательными потребностями.

По результатам исследования определено, что во время педагогической практики у 23% респондентов выявлены трудности в организации учебного процесса. Респонденты, испытывающие трудности при работе с документами, составили 12%. Среди (8%) опрошенных, у которых возникли трудности с самоорганизацией и управлением собственным временем, отметили, что испытывали сложности с соблюдением расписания занятий. Оставшаяся часть респондентов распределилась следующим образом: 2% отметили, что испытывают трудности в организации деятельности по подготовке к занятию на перемене, 1% респондентов указали на недостаточное техническое обеспечение в школе.

Результаты проведенного исследования показывают, что в период педагогической практики обучающиеся прилагают много усилий для решения задач в организации взаимодействия с классом и в управлении учебным процессом. Данный факт подтверждает, что будущим педагогам перед педагогической практикой необходимы занятия с использованием цифровых симуляторов, имеющие дополнительное преимущество: совершенствование профессиональной идентичности и самоорганизации, развитие рефлексии в период практики.

Для изучения мнения обучающихся в отношении использования цифровых симуляторов в образовательном процессе СевГУ респондентам также была предложена разработанная анкета с использованием Google-формы. В ходе опроса респондентам предложили ответить на вопрос о том, в какой степени они информированы о существовании цифровых симуляторов или виртуальных тренажеров в практической подготовке в сфере образования. Только 12% респондентов не имеют представления о существовании цифровых симуляторов или виртуальных тренажеров в педагогическом образовании.

В вузе формирование профессиональных компетенций будущих педагогов осуществляется на основе современных образовательных технологий. В связи с этим возникает необходимость усиления практической составляющей учебного процесса на основе цифровых симуляторов, что совпадает с учебными потребностями самих обучающихся, поскольку они непосредственно связаны с их будущими профессиональными планами. Поэтому подавляющее большинство респондентов (96%) считают целесообразным использовать цифровые средства обучения (цифровые симуляторы, виртуальные тренажеры) в Севастопольском государственном университете в подготовке будущих педагогов.

В соответствии с учебными планами образовательных программ по направлениям 44.05.03. Педагогическое образование (с двумя профилями) и 45.03.01 Филология будущие педагоги выходят на педагогическую практику с 4 курса. Соответственно существует потребность использовать цифровой симулятор с 4 курса. Однако 69% респондентов выражают желание о вхождении в моделируемое образовательное пространство раньше, поскольку считают, что уже со 2-3 курсов необходимо начинать отрабатывать теоретические знания в моделируемых условиях, 31% респондентов считают, что использовать цифровой симулятор следует начинать с 4 курса.

Поскольку в процессе практической подготовки будущего педагога происходит формирование профессиональных компетенций, обучающийся должен обнаружить у себя способность использовать сочетание всех методов для разработки основных и дополнительных образовательных программ; применения психолого-педагогических образовательных технологий; способность самостоятельно организовывать совместную и индивидуальную учебно-воспитательную деятельность учащихся; способности рефлексировать и прогнозировать будущими педагогами предстоящую профессиональную деятельность, адаптироваться к педагогическим условиям и осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативными документами и нормами педагогической этики; способность к взаимодействию с участниками образовательных отношений и т.п. Поэтому 57% респондентов возлагают большие надежды на цифровые симуляторы, считая, что формирование профессиональных компетенций в вузе посредством моделирования профессиональных задач и столкновения с реальными профессиональными ситуациями будут наилучшим вариантом.

Общение будущего педагога с детьми составляет сущность педагогической деятельности. Соответственно чрезвычайно востребованы коммуникативные компетенции, поскольку будущий педагог должен

гибко управлять процессом взаимодействия в ходе воспитания и обучения, уметь применять коммуникативные технологии, содействовать взаимопониманию и т.д. Интересно, что среди всех опрошенных 45% респондентов рассматривают виртуальных учащихся как новый инструмент обучения, дающий уникальную возможность в «отработке различных сценариев в моделируемой среде», «повышении и укреплении своей уверенности», «готовности к практике». Другая часть – 55% опрошенных – отдают предпочтение «взаимодействию с реальными учащимися» для закрепления коммуникационных навыков.

По результатам опроса выявлено, что удобство в использовании цифровых симуляторов имеет для обучающихся решающую роль. Так, 27% респондентов указали, что цифровые симуляторы предоставят возможность в одинаковых условиях для всех участников отработать практические навыки. 58% респондентов отметили, что цифровые симуляторы позволят производить неограниченное число попыток. 36% респондентов считают, что результат моделирования образовательной реальности моментально и объективно будет оцениваться по заданным критериям. 51% респондентов отметили, что цифровые симуляторы будут способствовать рефлексии удачных и неудачных погрешностей.

Выводы

Подводя итог, можно сделать выводы, что цифровые симуляторы необходимо использовать в профессиональной подготовке будущих педагогов как составную часть практической подготовки. Результаты опроса будущих педагогов подтверждают положительное отношение и повышенный интерес к использованию цифровых симуляторов в профессиональной подготовке. Внедрение цифровых симуляторов в подготовку обучающихся СевГУ обеспечит новую цифровую образовательную среду, в которой появится возможность формирования необходимых практических навыков в моделируемой и безопасной среде. Однако требуется использование методически обоснованного подхода к применению цифровых средств в образовательный процесс Севастопольского государственного университета.

Дальнейшая работа направлена на разработку цифровых симуляторов в профессиональной подготовке будущих педагогов. Проектирование методической системы с опорой на использование цифровых симуляторов в подготовке педагогов рассматривается как стратегия развития данного направления научной работы.

Результаты исследования могут представлять практический интерес для руководителей и преподавателей университетов, занимающихся совершенствованием подготовки будущих педагогов к предстоящей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Галямова Э.Х. Использование цифрового симулятора в обучении поиску решения задач // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2021. № 2 (56). С. 60 – 65.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 600 (ред. 14.01.2021) «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация».
4. Природова О.Ф., Данилова А.В., Моргун А.Н. Структура цифровой образовательной среды: нормативно-правовые и методические аспекты // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 9 – 30.
5. Гордеева Н.О. Практика применения виртуальных тренажеров для освоения алгоритмов профессиональной деятельности будущих экономистов // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6 (1). С. 1 – 9.
6. Ваганова О.И., Хохленкова Л.А., Воронина И.Р., Гуцин А.В. Возможности симуляционных технологий в профессиональном образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 3 (32). С. 56 – 60.
7. Галямова Э.Х., Червов О.Б. Анализ зарубежных практик применения цифровых средств в подготовке будущего учителя // Вестник Марийского государственного университета. 2023. № 2 (50). С. 175 – 184.
8. Галиакберова А.А., Захарова И.М., Галямова Э.Х., Червов О.Б. Роль цифрового симулятора педагогической деятельности в подготовке будущего педагога // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 34 – 37.
9. Грахова С.И., Захарова И.М. Принципы разработки и внедрения цифрового симулятора в подготовку будущего учителя // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-3. С. 65 – 68.
10. Sasson I., Kalir D., Malkinson N. The role of pedagogical practices in novice teachers' work // European Journal of Educational Research. 2020. № 9 (2). P. 457 – 469.
11. Carrington L., Kervin L. Ferry B. Enhancing the development of pre-service teacher professional identity via an online classroom simulation. Journal of Technology and Teacher Education. 2011. № 19 (3). P. 351 – 368.

12. Crookall D. Serious Games, Debriefing, and Simulation/Gaming as a Discipline // *Simulation & Gaming*. 2010. № 41. P. 898 – 920.
13. Carstens A., Beck J. Get ready for the gamer generation // *Tech Trends Tech Trends*. 2005. № 49 (3). P. 22 – 25.
14. McKeachie W.J. Teaching tips: Strategies, research, and theory for college and university teachers (9th ed.). Lexington, MA: D.C. Heath, 1994. 388 p.
15. Billingsley G.M., Scheuermann B.K. Using Virtual Technology to Enhance Field Experiences for Pre-Service Special Education Teachers // *Teacher Education and Special Education*. 2014. № 37 (3). P. 255 – 272.
16. Kamhi-Stein Lia D., Lao Ravy S. Issagholian Nairi the Future Is Now: Implementing Mixed-Reality Learning Environments as a Tool for Language Teacher Preparation // *TESL-EJ*. 2020. № 24 (3). P. 1 – 18.
17. Dieker Lisa A., Rodriguez Jacqueline A., Lignugaris-Kraft B., Hynes Michael C., Hughes Charles E. The Potential of Simulated Environments in Teacher Education: Current and Future Possibilities // *Teacher Education and Special Education the Journal of the Teacher Education Division of the Council for Exceptional Children*. 2014. № 37 (1). P. 21 – 33.
18. Галиакберова А.А., Галямова Э.Х., Киселев Б.В. Основы проектирования цифровых симуляторов для подготовки учителя математики // *Вестник Мининского университета*. 2020. № 8 (4). С. 1 – 16.
19. Шагиахметова М.Н., Масалимова А.Р. Цифровые симуляторы и виртуальные тренажеры как инструменты практической подготовки будущих учителей начальных классов // *Казанский педагогический журнал*. 2022. № 3 (152). С. 45 – 52.
20. Vince Garland K., Garland D. TeachLivE™ and Teach Well: Simulations in Teacher Education. In: Bradley, E. (eds) *Games and Simulations in Teacher Education. Advances in Game-Based Learning*. Springer, Cham.
21. Badiee F., Kaufman D. Design Evaluation of a Simulation for Teacher Education // *SAGE Open*. 2015. № 5 (2). P. 1 – 10.
22. Chelsea Marelle Using Simulation Technology to Train Teacher Candidates in Classroom Management. Dissertation, Georgia State University. 2023. 81 p.
23. Ledger S., Ersozlu Z., Fischetti J. Preservice Teachers' Confidence and Preferred Teaching Strategies using TeachLivE™ Virtual Learning Environment: A Two-Step Cluster Analysis // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2019. Vol. 15. Iss. 3. P. 1 – 17.
24. Hudson M.E., Voytecki K.S., Owens T.L., Zhang G. Preservice Teacher Experiences Implementing Classroom Management Practices Through Mixed-Reality Simulations // *Rural Special Education Quarterly*. 2019. № 38 (2). P. 79 – 94.
25. Dalinger T., Thomas K.B., Stansberry S., Xiu Y. A mixed reality simulation offers strategic practice for pre-service teachers // *Computers and Education*. 2020. № 144. P. 1 – 15.
26. Dawson M.R., Lignugaris/Kraft B. Meaningful Practice: Generalizing Foundation Teaching Skills from TLE TeachLivE to the Classroom // *Teacher Education and Special Education: The Journal of the Teacher Education Division of the Council for Exceptional Children*. 2016. № 40 (1). P. 26 – 50.
27. Шугаль Н.Б., Бондаренко Н.В., Варламова Т.А. Цифровая среда в образовательных организациях различных уровней: аналитический доклад. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 164 с. URL: https://iic.soiro64.ru/wp-content/uploads/2023/01/YD_de.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

References

1. Galyamova E.Kh. Using a digital simulator in teaching problem solving. *Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Computer Science and Informatization of Education*. 2021. No. 2 (56). P. 60 – 65.
2. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030".
3. Order of the Ministry of Digital Development of Russia dated November 18, 2020 No. 600 (as amended on January 14, 2021) "On approval of methods for calculating the target indicators of the national development goal of the Russian Federation "Digital Transformation".
4. Prirodova O.F., Danilova A.V., Morgun A.N. Structure of the digital educational environment: regulatory and methodological aspects. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2020. No. 1. P. 9 – 30.
5. Gordeeva N.O. Practice of using virtual simulators for mastering algorithms of professional activity of future economists. *Modern problems of science and education*. 2022. No. 6 (1). P. 1 – 9.
6. Vaganova O.I., Khokhlenkova L.A., Voronina I.R., Gushchin A.V. Possibilities of simulation technologies in professional education. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2020. No. 3 (32). P. 56 – 60.
7. Galyamova E.Kh., Chervov O.B. Analysis of foreign practices of using digital tools in the training of future teachers. *Bulletin of the Mari State University*. 2023. No. 2 (50). P. 175 – 184.

8. Galiakberova A.A., Zakharova I.M., Galyamova E.Kh., Chervov O.B. The role of a digital simulator of pedagogical activity in the preparation of future teachers. *Baltic Journal of Humanities*. 2020. Vol. 9. No. 4 (33). P. 34 – 37.
9. Grakhova S.I., Zakharova I.M. Principles of development and implementation of a digital simulator in the preparation of future teachers. *Problems of modern pedagogical education*. 2023. No. 78-3. P. 65 – 68.
10. Sasson I., Kalir D., Malkinson N. The role of pedagogical practices in novice teachers' work. *European Journal of Educational Research*. 2020. No. 9 (2). P. 457 – 469.
11. Carrington L., Kervin L., Ferry B. Enhancing the development of pre-service teacher professional identity via an online classroom simulation. *Journal of Technology and Teacher Education*. 2011. No. 19 (3). P. 351 – 368.
12. Crookall D. Serious Games, Debriefing, and Simulation/Gaming as a Discipline. *Simulation & Gaming*. 2010. No. 41. P. 898 – 920.
13. Carstens A., Beck J. Get ready for the gamer generation. *Techtrends Tech Trends*. 2005. No. 49 (3). P. 22 – 25.
14. McKeachie W.J. *Teaching tips: Strategies, research, and theory for college and university teachers* (9th ed.). Lexington, MA: D.C. Heath, 1994. 388 p.
15. Billingsley G.M., Scheuermann B.K. Using Virtual Technology to Enhance Field Experiences for Pre-Service Special Education Teachers. *Teacher Education and Special Education*. 2014. No. 37 (3). P. 255 – 272.
16. Kamhi-Stein Lia D., Lao Ravy S. Issagholian Nairi the Future Is Now: Implementing Mixed-Reality Learning Environments as a Tool for Language Teacher Preparation // *TESL-EJ*. 2020. No. 24 (3). P. 1 – 18.
17. Dieker Lisa A., Rodriguez Jacqueline A., Lignugaris-Kraft B., Hynes Michael C., Hughes Charles E. The Potential of Simulated Environments in Teacher Education: Current and Future Possibilities. *Teacher Education and Special Education the Journal of the Teacher Education Division of the Council for Exceptional Children*. 2014. No. 37 (1). P. 21 – 33.
18. Galiakberova A.A., Galyamova E.Kh., Kiselev B.V. Fundamentals of Designing Digital Simulators for Training Mathematics Teachers. *Bulletin of Minin University*. 2020. No. 8 (4). P. 1 – 16.
19. Shagiakhmetova M.N., Masalimova A.R. Digital Simulators and Virtual Trainers as Tools for Practical Training of Future Primary School Teachers. *Kazan Pedagogical Journal*. 2022. No. 3 (152). P. 45 – 52.
20. Vince Garland K., Garland D. TeachLivE™ and Teach Well: Simulations in Teacher Education. In: Bradley, E. (eds) *Games and Simulations in Teacher Education. Advances in Game-Based Learning*. Springer, Cham.
21. Badiee F., Kaufman D. Design Evaluation of a Simulation for Teacher Education. *SAGE Open*. 2015. No. 5 (2). P. 1 – 10.
22. Chelsea Marelle Using Simulation Technology to Train Teacher Candidates in Classroom Management. Dissertation, Georgia State University. 2023. 81 p.
23. Ledger S., Ersozlu Z., Fischetti J. Preservice Teachers' Confidence and Preferred Teaching Strategies using TeachLivE™ Virtual Learning Environment: A Two-Step Cluster Analysis. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2019. Vol. 15. Iss. 3. P. 1 – 17.
24. Hudson M.E., Voytecki K.S., Owens T.L., Zhang G. Preservice Teacher Experiences Implementing Classroom Management Practices Through Mixed-Reality Simulations. *Rural Special Education Quarterly*. 2019. No. 38 (2). P. 79 – 94.
25. Dalinger T., Thomas K.B., Stansberry S., Xiu Y. A mixed reality simulation offers strategic practice for pre-service teachers. *Computers and Education*. 2020. No. 144. P. 1 – 15.
26. Dawson M.R., Lignugaris/Kraft B. Meaningful Practice: Generalizing Foundation Teaching Skills from TLE TeachLivE to the Classroom. *Teacher Education and Special Education: The Journal of the Teacher Education Division of the Council for Exceptional Children*. 2016. No. 40 (1). P. 26 – 50.
27. Shugal N.B., Bondarenko N.V., Varlamova T.A. Digital environment in educational organizations of various levels: analytical report. National Research University Higher School of Economics. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2023. 164 p. URL: https://iic.soiro64.ru/wp-content/uploads/2023/01/YD_de.pdf (date of accessed: 10.01.2025).

Информация об авторах

Шевченко М.С., преподаватель, Севастопольский государственный университет, sggu_kpp@mail.ru

© Шевченко М.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.12

Техническое обеспечение подготовки специалистов к работе с беспилотными авиационными системами

¹ Войтенко О.В.,

¹ Шкитронов М.Е.,

¹ Вирячев В.В.,

¹ Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Аннотация: актуальность материалов, изложенных в статье обусловлена тем, что на текущий момент времени развитие техники и технологий требует определённого уровня подготовки лиц, которые используют технические средства. Не исключением являются и беспилотные авиационные системы. Современные беспилотные авиационные системы представляют собой консолидацию технических решений и программного обеспечения, и тот, кто наиболее эффективно обеспечит сочетание различных параметров, которые в связке позволят обеспечить решение поставленных задач, сможет достичь поставленных целей.

В статье рассмотрены вопросы создания оптимальной технической базы для обеспечения подготовки специалистов по эксплуатации и техническому обслуживанию беспилотных авиационных систем.

Ключевые слова: беспилотные авиационные системы, подготовка специалистов по обслуживанию, техническое обеспечение подготовки, требования к оборудованию

Для цитирования: Войтенко О.В., Шкитронов М.Е., Вирячев В.В. Техническое обеспечение подготовки специалистов к работе с беспилотными авиационными системами // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 205 – 210.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Technical support for training specialists to work with unmanned aircraft systems

¹ Voytenok O.V.,

¹ Shkitronov M.E.,

¹ Viryachev V.V.,

¹ St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia

Abstract: the relevance of the materials presented in the article is due to the fact that at the current time, the development of technology and technology requires a certain level of training for people who use technical means. Unmanned aircraft systems are no exception. Modern unmanned aircraft systems are a consolidation of technical solutions and software, and the one who most effectively provides a combination of various parameters that together will ensure the solution of the tasks set will be able to achieve the goals set.

The article discusses the issues of creating an optimal technical base for training specialists in the operation and maintenance of unmanned aircraft systems.

Keywords: unmanned aircraft systems, training of maintenance specialists, technical support for training, equipment requirements

For citation: Voytenok O.V., Shkitronov M.E., Viryachev V.V. Technical support for training specialists to work with unmanned aircraft systems. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 205 – 210.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В последние годы во многих сферах деятельности развивается применение беспилотных авиационных систем. Развитие технологий идет опережающими темпами. Существующая система и программы подготовки специалистов в беспилотной области не разделяют категории выпускников на тех, кто занимается исключительно полетами и тех, кто осуществляет ремонт и обслуживание беспилотных воздушных судов [1, с. 234]. Процесс подготовки рассматривается с разных сторон: это и процесс ориентации на военно-профессиональную деятельность [2, с. 196], и процесс повышения учебной мотивации за счет применения формата «комплексной практической задачи», сочетающей интеллектуальные и физические нагрузки» [3, с. 43], и процесс ориентирования на выполнение боевых задач [4, с. 14]. Обучающийся, который прошел обучение по программе профессиональной подготовки по профессии «Оператор беспилотных авиационных систем (с максимальной взлетной массой 30 килограммов и менее)» фактически в последующей своей деятельности сможет заниматься как управлением различными беспилотными FPV типа, так и коммерческими аппаратами, оборудованными системами помощи пилоту. На текущий момент отсутствуют типовые программы и какие-либо требования к обязательному содержанию программ подготовки специалистов в области беспилотной авиации. Профессиональный стандарт [6] содержит требования к трудовым функциям «Техническое обслуживание беспилотных авиационных систем...» и «Ремонт беспилотных авиационных систем...», которые реализуются в рамках обобщенных трудовых функций А и В.

Материалы и методы исследований

Для обеспечения качественной подготовки специалистов по работе с БАС (беспилотными авиационными системами) в рамках формирования трудовых функций «Техническое обслуживание беспилотных авиационных систем...» и «Ремонт беспилотных авиационных систем...» необходимо создание материальной базы, применение которой сможет обеспечить качественную подготовку специалистов [7, с. 49].

На основе анализа требований профессионального стандарта [6] в части необходимых трудовых действий, умений и знаний в части формирования трудовых функций «Техническое обслуживание беспилотных авиационных систем...» и «Ремонт беспилотных авиационных систем...» разработаны предложения по подготовке обучающихся в части реализации данных требований [8, с. 49]. Подготовка авиационного персонала – процесс трудоемкий и достаточно материальнозатратный [9, с. 594]. На текущий момент при подготовке операторов достаточно широко применяются симуляторы, которые позволяют сформировать первоначальные навыки по управлению БВС [10, с. 14], однако для подготовки технических специалистов симуляторы малоприменимы, хотя и могут быть использованы.

Для проведения учебных занятий с техникой и оборудованием с учетом практической направленности необходимо при работе с учебной группой привлечение 2-х преподавателей одновременно. Оптимальное количество обучающихся в группе – не более 15 человек. Это позволит обеспечить интенсивность и насыщенность проведения учебных занятий. В случае работы одного преподавателя – оптимальное количество обучающихся 7-8 человек в группе. Условия обучения влияют на конечный результат, в нашем случае на уровень и качество подготовки специалистов. Большое количество обучающихся, приходящееся на одного преподавателя не позволит обеспечить качественную подготовку.

Нужно обратить внимание на уровень подготовки специалистов, которые занимаются преподаванием. Важное значение несет уровень вовлеченности преподавательского состава. Не маловажной составляющей является мотивационная составляющая. Мотивация должна быть направлена на качественный результат подготовки выпускников, а не на количественный. Преподавательскому составу должна быть предоставлена возможность по подготовке к занятиям. Проблемным вопросом является обслуживание оборудования, этим должен заниматься не преподаватель, а вспомогательный персонал.

В процессе подготовки необходимо обеспечить вовлечение в процесс обучающихся. Для этого процесс подготовки должен быть не только насыщенным, но и интересным.

Результаты и обсуждения

В рамках подготовки обучающиеся должны приобрести ряд знаний и навыков по ремонту и обслуживанию БАС. В качестве базовых можно выделить – умение пользоваться инструментом и оборудованием, читать техническую документацию, уметь диагностировать неисправности, знать устройство и уметь выполнять различные виды ремонтов.

Для обеспечения реализации образовательного процесса в технической части предлагается осуществлять подготовку на специально оборудованных рабочих местах, укомплектованных оборудованием и инструментами. С учетом функционального распределения задач предлагается ввести распределение учебных мест по зонам. Зонирование может быть реализовано, как в пределах одного большого помещения, так и выделением зон в отдельные помещения.

Предложения по распределению по учебным зонам:

1. Зона мастерской. Включает в себя рабочие места, комплекты БВС (беспилотных воздушных судов) для сборки, либо наборы комплектующих. Рабочие места оборудуются паяльными станциями и необходимым инструментом. Помещение должно оборудоваться системой местной вентиляции с удалением вредных продуктов, образующихся при пайке. Необходимо предусмотреть возможность размещения на рабочем месте персонального компьютера или ноутбука для настройки и программирования оборудования. Ноутбук предпочтительней, его можно убрать на время проведения работ, связанных со сборкой и пайкой. В данном случае необходимо предусмотреть шкаф или стеллаж, куда будут убираться ноутбуки (рис. 1).

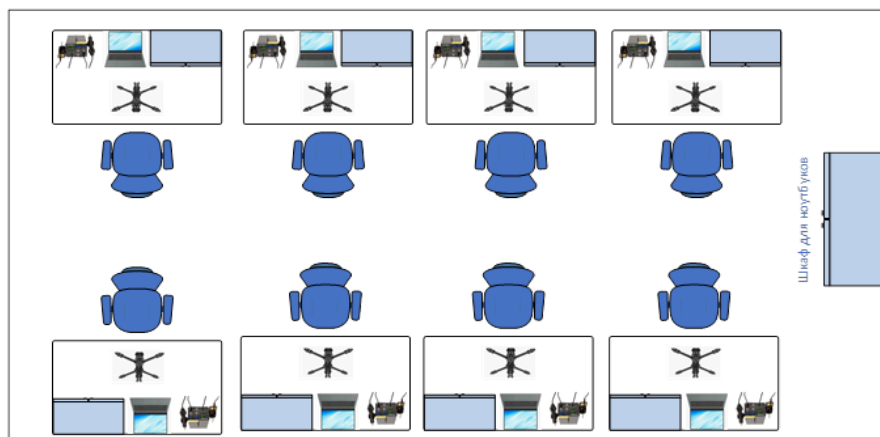

Рис. 1. Пример организации рабочей зоны мастерской по сборке и настройке БВС.

Fig. 1. Example of the organization of the work area of the workshop for the assembly and adjustment of the unmanned aerial vehicle.

2. Зона программирования, настройки и тестирования. Данная зона может представлять отдельную зону или же быть совмещена с зоной мастерской. В данной зоне необходимо предусмотреть 3d стенд, на котором будут тестироваться БВС (рис. 2).

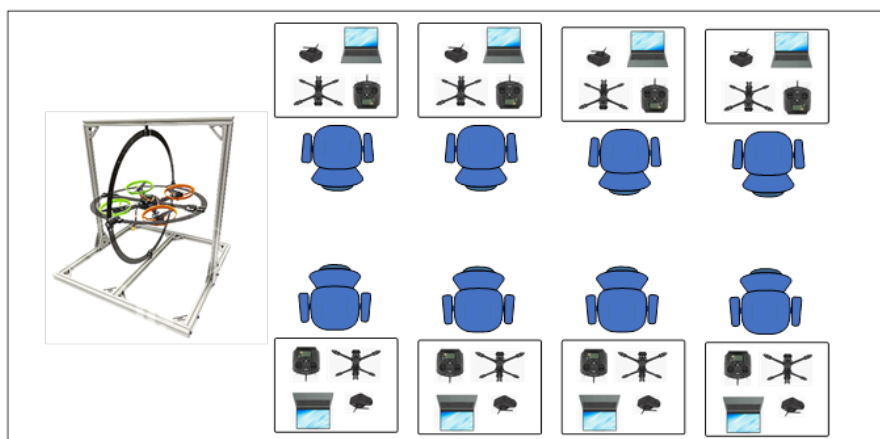

Рис. 2. Пример организации зоны программирования, настройки и тестирования БАС.

Fig. 2. Example of the organization of the programming, configuration and testing area of the UAS.

3. Техническая зона. Техническая зона включает в себя набор вспомогательного оборудования, необходимого для сборки БВС. Может включать в себя 3D принтер, сверлильный станок, верстак с тисками (рис. 3).

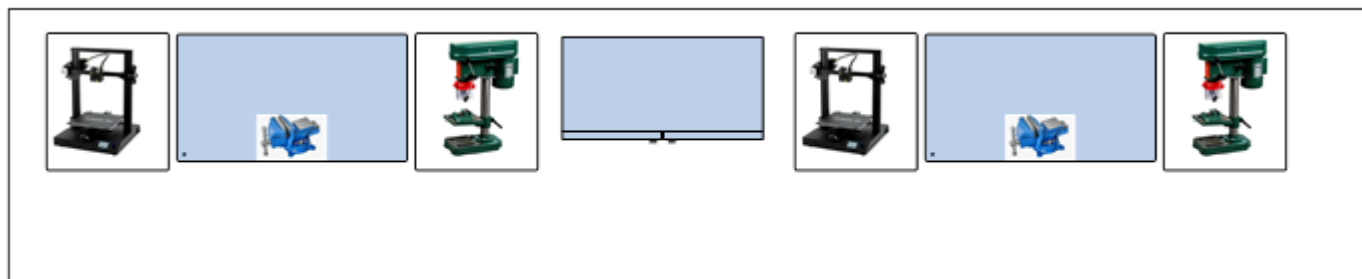

Рис. 3. Пример организации технической зоны.

Fig. 3. Example of the organization of the technical zone.

4. Зона хранения оборудования. Зона хранения оборудования предусматривает возможность хранения запасов компонентов для сборки, расходных материалов. Доступ в зону ограничивается для обучающихся. Все необходимое для работы выдается преподавателем или обслуживающим персоналом.

5. Зона для полетов в помещении. Помещение должно иметь достаточно большую площадь и объем. В нем может быть установлен сетчатый куб для проверки БВС и отработки навыков удержания в воздухе и полета БВС.

6. Зона отработки учебно-тактических задач. В данной зоне предполагается возможность рассмотрения и разбора учебно-тактических задач и выбора технических средств для их решения. Включает в себя большой проекционный экран, маркерную доску, посадочные места для обучающихся. В рамках рассмотрения обеспечивается просмотр видеоматериалов и их разбор.

Процесс подготовки предлагается опирать на решение конкретных технических задач. Просто изучение технической стороны применения БАС и устройства не позволит подготовить специалиста высокого уровня. Обучающиеся в процессе подготовки должны самостоятельно научиться осуществлять выбор оборудования, необходимого для постройки и обслуживания БАС.

Процесс подготовки опирается на решение конкретных технических задач. Это может быть выявление неисправности и ее устранение, поиск программных ошибок, подбор оптимальных компонентов БВС для решения конкретных задач (например, расчет и выбор винтомоторной группы для доставки груза определенной массы).

Пример технической задачи.

Необходимо осуществить проектирование и сборку БАС для решения конкретной задачи.

Основные этапы решения задачи:

1. Постановка задачи (разработка технического задания для БАС)

Включает в себя определение основных параметров: скорость, масса, грузоподъемность, продолжительность полета, целевая нагрузка.

2. Выбор типа рамы.

3. Выбор двигателей.

4. Подбор системы управления.

5. Подбор полетного контроллера.

6. Подбор регуляторов двигателей.

7. Выбор модуля системы позиционирования.

8. Подбор камеры, видеопередатчика.

9. Подбор антенн.

10. Подбор аккумуляторной батареи.

11. Подбор пропеллеров.

12. Сборка компонентов.

13. Прошивка и настройка полетного контроллера.

14. Тестирование БВС на стенде.

15. Тестирование в воздухе.

Выводы

В целях обеспечения качественной подготовки специалистов в области эксплуатации беспилотных авиационных систем в рамках технической подготовки предлагается использовать способ зонирования рабочих мест с распределением оборудования рабочих мест. Зонирование может быть осуществлено как в рамках одного помещения, так и в отдельных помещениях. Зонирование позволит обеспечить процесс непрерывной потоковой подготовки. Процесс подготовки предлагается ориентировать на решение конкретных технических задач, что позволяет стимулировать процесс самостоятельного поиска решения, преподаватель в данном случае играет роль организатора, обеспечивает формирование направления действий обучающего.

Список источников

1. Комиссаров П.Д. Перспективные направления подготовки операторов беспилотных летательных аппаратов для сферы АПК // Никоновские чтения. 2023. № 28. С. 234 – 238.
2. Юханов П.А., Родионов И.С., Баранов А.В. К вопросу о повышении требований к подготовке операторов беспилотных летательных аппаратов средствами и методами физической подготовки // Актуальные вопросы деятельности специалистов физической культуры и спорта образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации и силовых структур: сборник статей III Межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 22 марта 2024 года. Санкт-Петербург, Петергоф: Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, 2024. С. 196 – 200.
3. Портнов М.О., Портнов А.О. Совершенствование системы подготовки операторов беспилотных летательных аппаратов // Вестник НИЦ ВА РВСН. 2022. № 4. С. 43 – 46.
4. Носов Н.В. Определение параметров полётного задания и подготовка беспилотного летательного аппарата к выполнению задачи // Применение беспилотных воздушных судов при выполнении служебно-боевых задач войсками национальной гвардии: сборник научных статей. Санкт-Петербург, 15 марта 2023 года. Санкт-Петербург: Типография СПВИ войск национальной гвардии, 2023. С. 14 – 22.
5. Фофанов А.М., Власов А.С. Подход к разработке предложений для подготовки операторов беспилотных летательных аппаратов в современном общевойсковом бою // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2023. № 4. С. 45 – 49.
6. Приказ Минтруда России от 14.09.2022 № 526н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по эксплуатации беспилотных авиационных систем, включающих в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг и менее».
7. Войтенок О.В., Шкитронов М.Е., Вирычев В.В. Организация подготовки специалистов для работы с беспилотными авиационными системами в интересах МЧС России // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 1. С. 49 – 55.
8. Марихин С.В., Меер Е.М. Особенности профессиональной подготовки внешних пилотов беспилотных воздушных судов на современном этапе // Рефлексия. 2022. № 1. С. 49 – 51.
9. Никифорова Л.Х., Кошелева С.В. Подготовка авиационного персонала для эксплуатации беспилотных авиационных систем // Педагогическая инноватика и непрерывное образование в XXI веке: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. г. Киров, 20 мая 2024 года. Киров: Вятский государственный агротехнологический университет, 2024. С. 594 – 598.
10. Незнамов В.А. Использование программных симуляторов для подготовки операторов беспилотных авиационных систем // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. 2023. № 2. С. 14 – 19.

References

1. Komissarov P.D. Promising directions of training operators of unmanned aerial vehicles for the agro-industrial complex. Nikonovskie readings. 2023. No. 28. P. 234 – 238.
2. Yukhanov P.A., Rodionov I.S., Baranov A.V. On the issue of increasing the requirements for the training of unmanned aerial vehicle operators by means and methods of physical training. Current issues in the activities of physical education and sports specialists of educational organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation and law enforcement agencies: collection of articles of the III Interuniversity Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, March 22, 2024. St. Petersburg, Peterhof: Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev, 2024. P. 196 – 200.
3. Portnov M.O., Portnov A.O. Improving the training system for unmanned aerial vehicle operators. Bulletin of the Scientific Center of the Military Army of the Strategic Missile Forces. 2022. No. 4. P. 43 – 46.

4. Nosov N.V. Determination of flight mission parameters and preparation of an unmanned aerial vehicle to perform the task. Use of unmanned aerial vehicles in the performance of service and combat tasks by the troops of the national guard: collection of scientific articles. St. Petersburg, March 15, 2023. St. Petersburg: Printing house of the SPVI of the troops of the national guard, 2023. P. 14 – 22.
5. Fofanov A.M., Vlasov A.S. Approach to the development of proposals for the training of operators of unmanned aerial vehicles in modern combined arms combat. Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies. 2023. No. 4. P. 45 – 49.
6. Order of the Ministry of Labor of Russia dated September 14, 2022 No. 526n "On approval of the professional standard "Specialist in the operation of unmanned aircraft systems, including one or more unmanned aerial vehicles with a maximum take-off weight of 30 kg or less."
7. Voitenok O.V., Shkitronov M.E., Viryachev V.V. Organization of training of specialists to work with unmanned aircraft systems in the interests of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Pedagogical education. 2024. Vol. 5. No. 1. P. 49 – 55.
8. Marikhin S.V., Meer E.M. Features of professional training of external pilots of unmanned aerial vehicles at the present stage. Reflection. 2022. No. 1. P. 49 – 51.
9. Nikiforova L.Kh., Kosheleva S.V. Training of aviation personnel for the operation of unmanned aircraft systems. Pedagogical innovation and continuous education in the 21st century: collection of scientific papers of the II International scientific and practical conference. Kirov, May 20, 2024. Kirov: Vyatka State Agrotechnological University, 2024. P. 594 – 598.
10. Neznamov V.A. Use of software simulators for training operators of unmanned aircraft systems. Regulation of land and property relations in Russia: legal and geospatial support, real estate valuation, ecology, technological solutions. 2023. No. 2. P. 14 – 19.

Информация об авторах

Войтенко О.В., кандидат технических наук, доцент, кафедра специальной подготовки, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, vogps@mail.ru

Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, shkitronov@mail.ru

Вирячев В.В., старший преподаватель, кафедра специальной подготовки, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, w.w.wadim@mail.ru

© Войтенко О.В., Шкитронов М.Е., Вирячев В.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013.42

Анализ образовательного потенциала виртуальных музеев и цифровых архивов как инструментов формирования исторического мировоззрения молодежи

¹ Ладнов Е.В.,

¹ Николаева Е.А.,

¹ Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: в статье рассматриваются многогранные образовательные возможности и дидактический потенциал цифровых мемориальных комплексов и электронных документохранилищ в контексте комплексного развития исторического мировоззрения у представителей молодого поколения. Процессы трансформации образовательной парадигмы, обусловленные стремительной цифровизацией культурно-информационного пространства, актуализируют необходимость критического переосмысления методологических подходов к историческому просвещению. На материале социокультурной ситуации Княгининского муниципального округа Нижегородской области авторами выявлены ключевые проблемы в сфере историко-краеведческого образования и предложена инновационная концептуальная модель интеграции цифровых инструментов в педагогическую практику с учетом когнитивных особенностей современной молодежной аудитории.

Экспоненциальная акселерация информационных процессов в современной действительности, сопровождающаяся фундаментальной реконструкцией механизмов трансмиссии культурно-исторического наследия между поколениями, неизбежно порождает методологический кризис в сфере исторического образования. Особую остроту данная проблематика приобретает в провинциальных урбанистических центрах и аграрных территориях, где наблюдается парадоксальное сочетание аутентичного краеведческого материала с дефицитом инновационных педагогических инструментов его актуализации. Социологическое исследование, реализованное на территории Княгининского округа, убедительно демонстрирует наличие когнитивного разрыва между информационным богатством локальной истории и его ментальной репрезентацией в сознании юных жителей региона.

Методика исследования основана на многоуровневой интеграции системно-деятельностной парадигмы, акцентирующей активную позицию субъекта познания, с аксиологическим подходом, позволяющим интерпретировать освоение исторического материала через призму ценностных доминант. Методология обеспечила теоретический фундамент для концептуализации электронных музейных пространств и дигитальных архивных коллекций как полифункциональных инструментов формирования метапредметных образовательных результатов. Эмпирический базис исследовательской программы конституируют: количественные данные масштабного опроса 350 респондентов из молодежной когорты муниципалитета; качественные материалы экспертных интервью с представителями педагогического сообщества и специалистами в области регионоведения; результаты детализированного контент-анализа существующих электронных музейных экспозиций и оцифрованных архивных фондов.

Данные результаты исследования могут быть полезными для конструирования эффективной системы исторического просвещения в условиях малых городов и сельских территорий. Комплексный анализ образовательной инфраструктуры Княгининского округа выявил серьезные дисфункции в механизмах трансляции исторического знания, обусловленные преобладанием архаичных форм представления краеведческого материала, несоответствующих когнитивным паттернам восприятия информации современной молодежной аудиторией. Среди ключевых негативных факторов респонденты идентифицировали: доминирование традиционных форматов историографической репрезентации (68%); ограниченную доступность документаль-

ных материалов (53%); недостаточное применение информационно-коммуникационных технологий (71%); дефицит интерактивных механизмов взаимодействия с историческими артефактами (64%).

Центральным научно-практическим результатом проведенного исследования стала разработка многокомпонентной модели виртуального краеведческого комплекса «Княгининская летопись», архитектура которого включает: интерактивную историческую карту территории с хронологической и тематической фильтрацией данных; структурированное электронное хранилище документальных источников; биографическую энциклопедию выдающихся личностей; иммерсивные экскурсионные маршруты; образовательный портал с дидактическими материалами; коммуникационную платформу для трансгенерационного диалога.

В результате изучения образовательного потенциала цифровых инструментов исторического просвещения авторами артикулированы теоретические положения и практические рекомендации по их интеграции в педагогический процесс. Дифференцированный подход к использованию электронных мемориальных комплексов и дигитальных документохранилищ предполагает учет психовозрастных особенностей целевой аудитории и вариативность форматов взаимодействия с историческим контентом: для младших школьников оптимальны игрофицированные механизмы познания, для подростков – проблемно-исследовательская деятельность, для студенческой молодежи – профессионально-ориентированные проектные практики.

Экспериментальная апробация элементов концептуальной модели в рамках проекта «Юность помнит, юность чит» демонстрирует высокий уровень заинтересованности целевой аудитории и значительный образовательный эффект. Количественная аналитика пользовательской активности на бета-версии электронной платформы фиксирует устойчивый интерес к виртуальным экскурсионным программам, архивным фотодокументам, биографическим материалам и пространственным визуализациям исторических процессов. Перспективы дальнейшей эволюции проекта связаны с масштабированием контентной составляющей через оцифровку музейных экспозиций и архивных фондов, разработкой интерактивных образовательных ресурсов, внедрением технологий дополненной реальности и интеграцией с федеральными историко-культурными платформами.

Ключевые слова: виртуальный музей, цифровой архив, историческое мировоззрение, образовательный потенциал, цифровизация образования, краеведение, историческая память, межпоколенческий диалог, информационно-коммуникационные технологии

Для цитирования: Ладнов Е.В., Николаева Е.А. Анализ образовательного потенциала виртуальных музеев и цифровых архивов как инструментов формирования исторического мировоззрения молодежи // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 211 – 217.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Analysis of the educational potential of virtual museums and digital archives as tools for forming the historical worldview of youth

¹ Ladnov E.V.,

¹ Nikolaeva E.A.,

¹ Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics

Abstract: the article examines the multifaceted educational opportunities and didactic potential of digital memorial complexes and electronic document repositories in the context of the comprehensive development of the historical worldview of the younger generation. The processes of transformation of the educational paradigm, caused by the rapid digitalization of the cultural and information space, actualize the need for a critical rethinking of methodological approaches to historical education. Based on the socio-cultural situation of the Knyagininsky municipal district of the Nizhny Novgorod region, the authors identified key problems in the field of historical and local history education and proposed an innovative conceptual model for integrating digital tools into pedagogical practice, taking into account the cognitive characteristics of the modern youth audience.

Exponential acceleration of information processes in modern reality, accompanied by a fundamental reconstruction of the mechanisms of transmission of cultural and historical heritage between generations, inevitably gives rise to a methodological crisis in the field of historical education. This problem is especially acute in provincial urban centers and agricultural territories, where there is a paradoxical combination of authentic local history material with a deficit

of innovative pedagogical tools for its actualization. A sociological study carried out on the territory of the Knyagininsky District convincingly demonstrates the presence of a cognitive gap between the information wealth of local history and its mental representation in the consciousness of young residents of the region.

The research methodology is based on a multi-level integration of a system-activity paradigm that emphasizes the active position of the subject of cognition, with an axiological approach that allows interpreting the development of historical material through the prism of value dominants. The methodology provided a theoretical foundation for the conceptualization of electronic museum spaces and digital archival collections as multifunctional tools for the formation of meta-subject educational results. The empirical basis of the research program is constituted by: quantitative data of a large-scale survey of 350 respondents from the youth cohort of the municipality; qualitative materials of expert interviews with representatives of the pedagogical community and specialists in the field of regional studies; results of a detailed content analysis of existing electronic museum expositions and digitized archival funds.

These research results can be useful for constructing an effective system of historical education in small towns and rural areas. A comprehensive analysis of the educational infrastructure of the Knyagininsky District revealed serious dysfunctions in the mechanisms of transmitting historical knowledge, caused by the prevalence of archaic forms of presenting local history material that do not correspond to the cognitive patterns of information perception by a modern youth audience. Among the key negative factors, respondents identified: dominance of traditional formats of historiographic representation (68%); limited availability of documentary materials (53%); insufficient use of information and communication technologies (71%); deficit of interactive mechanisms of interaction with historical artifacts (64%).

The central scientific and practical result of the conducted research was the development of a multi-component model of the virtual local history complex "Knyagininskaya Chronicle", the architecture of which includes: an interactive historical map of the territory with chronological and thematic data filtering; a structured electronic repository of documentary sources; a biographical encyclopedia of outstanding personalities; immersive excursion routes; an educational portal with didactic materials; a communication platform for transgenerational dialogue.

As a result of studying the educational potential of digital tools of historical education, the authors articulated theoretical provisions and practical recommendations for their integration into the pedagogical process. A differentiated approach to the use of electronic memorial complexes and digital document storage facilities involves taking into account the psycho-age characteristics of the target audience and the variability of formats of interaction with historical content: for younger schoolchildren, game-based mechanisms of cognition are optimal, for teenagers – problem-based research activities, for students – professionally oriented project practices.

Experimental testing of the conceptual model elements within the framework of the project "Youth Remembers, Youth Honors" demonstrates a high level of interest of the target audience and a significant educational effect. Quantitative analytics of user activity on the beta version of the electronic platform records a stable interest in virtual excursion programs, archival photo documents, biographical materials and spatial visualizations of historical processes. Prospects for further evolution of the project are associated with scaling the content component through the digitalization of museum exhibits and archival funds, the development of interactive educational resources, the introduction of augmented reality technologies and integration with federal historical and cultural platforms.

Keywords: virtual museum, digital archive, historical worldview, educational potential, digitalization of education, local history, historical memory, intergenerational dialogue, information and communication technologies

For citation: Ladnov E. V., Nikolaeva E.A. Analysis of the educational potential of virtual museums and digital archives as tools for forming the historical worldview of youth. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 211 – 217.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Трансформация информационного ландшафта в современном обществе, характеризующаяся экспоненциальным ростом доступных данных и принципиальным изменением способов их потребления, предопределяет необходимость критического переосмысления методологии исторического образования. Особую остроту данная проблематика приобретает в провинциальных городах и аграрных территориях Российской Федерации, где наблюдается парадоксальное сочетание богатейшего исторического наследия с недостаточной эффективностью его актуализации в сознании подрастающих поколений.

Княгининский округ Нижегородской области, с населением 11 168 человек по состоянию на 1 марта 2025 года, представляет собой репрезентативный пример для исследования обозначенной проблематики.

Демографическая структура муниципалитета включает 1 322 школьника в возрасте от 7 до 17 лет и 1 336 представителей молодежи от 18 до 29 лет, что формирует значительный контингент потенциальных пользователей инновационных образовательных практик. Институциональная инфраструктура, представленная 3 общеобразовательными школами с филиалом и высшим учебным заведением, реализующим программы нескольких уровней, создает организационную основу для внедрения комплексной системы исторического просвещения с использованием цифровых инструментов.

Социологические исследования, проведенные автором в декабре 2024 – январе 2025 года, выявили, что лишь 45% респондентов в возрасте от 14 до 18 лет проявляют устойчивый интерес к локальной истории, при этом 62% затруднились идентифицировать ключевые события и выдающихся деятелей, связанных с историческим прошлым малой родины. Данная статистика иллюстрирует наличие существенного разрыва между информационным потенциалом локальной истории и его актуализацией в сознании молодого поколения.

Цель настоящей статьи заключается в многоаспектном анализе образовательного потенциала виртуальных музеев и цифровых архивов, а также в разработке методологических рекомендаций по их интеграции в учебно-воспитательный процесс для эффективного формирования исторического мировоззрения современной молодежи Княгининского округа.

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на комплексном применении системно-деятельностного подхода, акцентирующего внимание на активной роли обучающегося в процессе познания, и аксиологического подхода, подчеркивающего ценностные аспекты исторического образования [6, с. 112]. Компетентностная парадигма позволила интерпретировать виртуальные музеи и цифровые архивы как инструменты формирования метапредметных навыков и универсальных учебных действий.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического опроса 350 респондентов из числа учащихся школ и студенческой молодежи Княгининского округа, материалы экспертных интервью с педагогами и специалистами в области краеведческой работы, а также данные контент-анализа существующих виртуальных музеев и цифровых архивных хранилищ.

В рамках теоретического исследования были операционализированы ключевые понятия. Виртуальный музей рассматривается как интерактивная информационно-образовательная среда, функционирующая в цифровом пространстве и обеспечивающая многоуровневый доступ к оцифрованным музейным коллекциям, экспозициям и образовательным ресурсам с возможностью интерактивного взаимодействия пользователя с экспонатами. Цифровой архив определяется как систематизированное электронное хранилище документов, фотографий, аудио- и видеоматериалов, обеспечивающее долговременное сохранение цифровых объектов и доступ к ним с использованием специализированного программного обеспечения [5, с. 80].

Анализ институциональной базы исторического просвещения в исследуемом муниципальном образовании показал наличие 4 школьных краеведческих музеев, музея денег и музея связи в университете, муниципального краеведческого музея, историко-краеведческих фондов публичных библиотек, архивного отдела администрации округа. Образовательные программы по историческим дисциплинам и краеведению реализуются в образовательных учреждениях округа в рамках обязательных курсов, факультативных занятий и внеурочной деятельности.

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ позволил выявить ряд факторов, снижающих эффективность существующей системы исторического просвещения в Княгининском округе. Среди наиболее значимых респонденты отметили: преобладание традиционных форматов представления исторической информации, не соответствующих когнитивным особенностям современной молодежи (68% опрошенных); ограниченную доступность исторических материалов, сконцентрированных в музейных и архивных фондах (53%); недостаточную интеграцию современных информационных технологий в краеведческую деятельность (71%); отсутствие интерактивных форматов взаимодействия с историческим материалом (64%).

На основе проведенного исследования автором разработана концептуальная модель виртуального краеведческого музея «Княгининская летопись», интегрирующего функционал цифрового музея и архивного хранилища. Архитектура виртуального музея включает следующие структурные компоненты:

1. Интерактивная историческая карта Княгининского округа – визуализация пространственно-временных данных о исторических объектах, событиях, маршрутах с возможностью хронологической фильтрации и тематической группировки. Данный модуль обеспечивает территориальную локализацию исторических процессов, формируя у пользователей целостное представление о пространственном аспекте локальной истории.

2. Цифровой архив – структурированная база исторических документов, фотографий, аудио- и видеозаписей с продвинутой системой поиска и фильтрации. Характерной особенностью данного компонента является синтез официальных архивных материалов с документами из семейных коллекций жителей округа, что способствует многогранному представлению исторических событий.

3. Биографический словарь – электронная энциклопедия, содержащая сведения о выдающихся личностях, связанных с историей Княгининского округа. Персонификация исторического материала способствует формированию эмоциональной связи с прошлым и актуализирует ценностные доминанты исторического познания.

4. Виртуальные экскурсии – интерактивные маршруты по историческим местам с применением панорамных фотографий, трехмерных моделей, аудиогидов. Данный компонент нивелирует пространственные ограничения традиционных экскурсионных программ и обеспечивает виртуальный доступ к историческим объектам, многие из которых недоступны для непосредственного посещения.

5. Образовательный портал – коллекция методических материалов, интерактивных заданий и образовательных ресурсов для различных возрастных категорий. Этот модуль ориентирован на педагогическое сообщество и обучающихся, обеспечивая интеграцию виртуального музея в образовательный процесс.

6. Коммуникационная платформа – форумы, система комментирования, механизмы для создания и публикации пользовательского контента. Данный структурный элемент реализует коммуникативный потенциал виртуального музея, формируя условия для межпоколенческого диалога и коллективного конструирования исторической памяти.

Техническая реализация виртуального музея основана на использовании современных веб-технологий (HTML5, CSS3, JavaScript), обеспечивающих кроссплатформенность и адаптивность интерфейса для различных устройств. Для визуализации геопространственных данных применяются технологии веб-картографии (Leaflet, OpenLayers), для создания виртуальных экскурсий – панорамные технологии (360° фотографии, WebVR). Архитектура информационной системы предусматривает модульность и масштабируемость, возможность дальнейшего расширения функционала и интеграции с иными образовательными платформами.

На основе проведенного исследования автором разработаны методические рекомендации по интеграции виртуальных музеев и цифровых архивов в образовательно-воспитательный процесс:

1. Дифференцированный подход к использованию цифровых ресурсов с учетом психовозрастных особенностей целевой аудитории. Для учащихся начальной школы (7-13 лет) рекомендуется применение игровых форматов взаимодействия с историческим материалом (квесты, головоломки, интерактивные истории), для подростков (14-17 лет) – проблемно-исследовательские задания, виртуальные лаборатории, для студенческой молодежи (18-29 лет) – профессионально-ориентированные проекты, направленные на создание оригинального контента.

2. Интеграция виртуальных музеев и цифровых архивов в формальное образование через разработку учебно-методических комплексов, включающих планы уроков, инструкции, дидактические материалы. Акцент делается на формировании междисциплинарных связей, использовании музейных и архивных материалов не только в преподавании истории, но и других предметных областей.

3. Развитие проектно-исследовательской деятельности обучающихся на основе виртуальных музеев и цифровых архивов. Целесообразна организация конкурсов исследовательских работ, виртуальных выставок, цифровых историй, созданных учащимися с использованием архивных материалов [2, с. 33].

4. Создание профессиональных сообществ практики для обмена опытом использования цифровых ресурсов в историческом образовании. Рекомендуется проведение методических семинаров, вебинаров, мастер-классов для педагогов, направленных на совершенствование их цифровых компетенций.

5. Вовлечение обучающихся в процесс создания и наполнения виртуальных музеев и цифровых архивов. Организация волонтерских групп по оцифровке исторических документов, записи устных историй, созданию виртуальных экскурсий трансформирует пассивного реципиента информации в активного участника процесса сохранения исторической памяти [1, с. 77].

6. Применение технологий геймификации для повышения мотивации и вовлеченности аудитории. Внедрение элементов соревновательности, системы достижений и наград, цифрового сторителлинга в образовательные активности, связанные с использованием виртуальных музеев и цифровых архивов.

7. Организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений, учреждений культуры, архивов, общественных организаций для создания комплексной системы исторического просвещения с использованием цифровых технологий. Рекомендуется разработка совместных образовательных программ, координация деятельности по оцифровке исторического наследия, создание единой цифровой платформы исторического просвещения.

В рамках проекта «Юность помнит, юность чтит», реализуемого в Княгининском округе, автором инициирована частичная имплементация концептуальной модели виртуального краеведческого музея. К настоящему моменту (март 2025 года) осуществлены следующие мероприятия:

1. Создана техническая инфраструктура виртуального музея: зарегистрирован домен, арендован виртуальный сервер, установлена система управления контентом с адаптированным функционалом.
2. Реализован дизайн-проект платформы, обеспечивающий адаптивность интерфейса для различных устройств и соответствие принципам универсального дизайна для обеспечения доступности ресурса различным категориям пользователей.
3. Опубликованы пилотные материалы: 47 исторических статей, 215 архивных фотографий, 12 видеозаписей интервью с краеведами и старожилами, 8 виртуальных экскурсий по историческим местам Княгининского округа.
4. Организовано бета-тестирование платформы с участием 35 пользователей из числа школьников, студентов и педагогов, собраны и проанализированы отзывы и предложения по совершенствованию функционала.

Статистика посещений бета-версии платформы за период с 20 февраля по 1 марта 2025 года демонстрирует значительный интерес к ресурсу: зафиксировано 738 уникальных посетителей, 3142 просмотра страниц, средняя продолжительность сеанса составила 14,7 минут. Анализ пользовательского взаимодействия выявил наибольший интерес к виртуальным экскурсиям (27% просмотров), архивным фотографиям (23%), биографиям выдающихся земляков (18%) и интерактивной карте (16%).

В процессе тестирования выявлены технические и содержательные аспекты, требующие доработки: оптимизация быстродействия интерактивной карты при высокой нагрузке, расширение функциональности мобильной версии, улучшение интеграции с социальными сетями, восполнение дефицита контента по отдельным историческим периодам и географическим локациям [3, с. 94].

Перспективы развития проекта включают: расширение содержательного наполнения виртуального музея через оцифровку музейных и архивных фондов; развитие образовательного компонента через разработку учебно-методических материалов; внедрение технологий дополненной реальности для создания иммерсивных образовательных сред; масштабирование проекта на соседние муниципальные образования с перспективой создания региональной сети виртуальных краеведческих музеев; интеграцию с федеральными образовательными платформами для обеспечения более широкого доступа к историческому наследию Княгининского округа и включения локальной истории в общероссийский контекст.

Выводы

На основании проведенного исследования в заключении можно сделать следующие выводы:

1. Виртуальные музеи и цифровые архивы обладают значительным образовательным потенциалом для формирования исторического мировоззрения современной молодежи, что особенно актуально в условиях малых городов и сельских территорий.
2. Образовательный потенциал цифровых инструментов исторического просвещения проявляется на когнитивном, эмоционально-ценностном, деятельностном и коммуникативном уровнях, обеспечивая интегральное воздействие на сознание обучающихся.
3. Концептуальная модель виртуального краеведческого музея «Княгининская летопись» представляет собой инновационную педагогическую систему, интегрирующую музейные и архивные функции в единой цифровой платформе и создающую условия для активного познавательного взаимодействия с историческим материалом.
4. Эффективное использование образовательного потенциала виртуальных музеев и цифровых архивов требует применения дифференцированного подхода к различным возрастным группам, интеграции цифровых ресурсов в формальное и неформальное образование, развития проектно-исследовательской деятельности обучающихся, применения технологий геймификации.
5. Практическая реализация элементов концептуальной модели в рамках проекта «Юность помнит, юность чтит» подтверждает востребованность цифровых инструментов исторического просвещения среди молодежной аудитории и демонстрирует их эффективность в формировании познавательного интереса к локальной истории.
6. Перспективы дальнейшего развития виртуальных музеев и цифровых архивов как инструментов формирования исторического мировоззрения связаны с расширением их содержательного наполнения, совершенствованием технологической платформы, интеграцией с другими образовательными ресурсами, масштабированием на региональный и федеральный уровни.

Таким образом, виртуальные музеи и цифровые архивы представляют собой перспективные инструменты формирования исторического мировоззрения современной молодежи, позволяющие преодолеть ограничения традиционных форм исторического просвещения и эффективно использовать образовательный потенциал информационно-коммуникационных технологий в процессе актуализации исторического наследия.

Список источников

1. Абрамова А.И., Абрамова И.Е., Ремизов Д.К. Патриотическое воспитание молодого поколения: этапы становления и развития // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2024. № 3 (136). С. 73 – 79.
2. Гаркавцева А.С., Волкова Е.А. О патриотизме, патриотическом воспитании молодого поколения в Российской Федерации // Россия в эпоху глобальных перемен: философские и историко-политологические аспекты: материалы Международной научно-практической студенческой конференции. Воронеж, 2020. С. 33 – 36.
3. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В., Макеева Т.В., Гурьянчик В.Н. Гражданское патриотическое воспитание молодежи: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 179 с.
4. Дахин А.В. Коллективная социально-историческая память в современном обществе: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 209 с.
5. Кокорева Н.В., Бечина А.А., Плохотнюк К.Г. Роль молодежных форумов в гражданско-патриотическом воспитании молодого поколения // Наука, общество, технологии: проблемы и перспективы взаимодействия в современном мире: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. С. 91 – 94.
6. Чухин С.Г., Левичев О.Ф. Основы духовно-нравственного воспитания школьников: учебное пособие для вузов: 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 113 с.

References

1. Abramova A.I., Abramova I.E., Remizov D.K. Patriotic education of the younger generation: stages of formation and development // Humanitarian and socio-economic sciences. 2024. No. 3 (136). P. 73 – 79.
2. Garkavtseva A.S., Volkova E.A. On patriotism, patriotic education of the younger generation in the Russian Federation // Russia in the era of global changes: philosophical and historical-political aspects: materials of the International scientific and practical student conference. Voronezh, 2020. P. 33 – 36.
3. Koryakovtseva O.A., Bugaychuk T.V., Makeeva T.V., Guryanchik V.N. Civic patriotic education of youth: textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 179 p.
4. Dakhin A.V. Collective socio-historical memory in modern society: a textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 209 p.
5. Kokoreva N.V., Bechina A.A., Plokhotnyuk K.G. The role of youth forums in civic-patriotic education of the younger generation // Science, society, technology: problems and prospects of interaction in the modern world: a collection of articles from the XIII International scientific and practical conference. Petrozavodsk, 2023. P. 91 – 94.
6. Chukhin S.G., Levichev O.F. Fundamentals of spiritual and moral education of schoolchildren: a textbook for universities: 2nd ed., revised. and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 113 p.

Информация об авторах

Ладнов Е.В., Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, ladnov75@mail.ru

Николаева Е.А., кандидат педагогических наук, старший преподаватель, кафедра гуманитарных наук, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, alengk2506@mail.ru

© Ладнов Е.В., Николаева Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.14

Модификационный подход к организации практики студентов

¹ Мирзакулова Н.И.,

¹ Бухарский государственный педагогический институт

Аннотация: в данной статье рассматриваются возможности организации практики студентов на основе модификационного подхода, преимущества в образовательном процессе, подготовка студентов к профессиональной деятельности, их адаптивность, развитие, а также диаграмма результатов, полученных в контрольных и опытно-экспериментальных группах в высших учебных заведениях с использованием технологии "Самоуправление" в процессе обучения.

В современных условиях глобализации и стремительного развития технологий, проблемы внедрения современных подходов к преподаванию становятся актуальными как никогда. Образовательные учреждения по всему миру сталкиваются с необходимостью адаптации своих методик к быстро меняющимся требованиям общества и рынков труда. Таким образом, проектирование образовательного процесса, основанного на инновационных технологиях, является ключевым аспектом реформирования образования. Одним из важных направлений этих изменений является модификационный подход к организации профессиональной практики. Он предполагает гибкость в использовании методов и форм обучения, что позволяет эффективно охватывать широкий спектр знаний и навыков, необходимых для формирования профессиональных компетенций у студентов. Применение различных образовательных технологий – от онлайн-курсов до интерактивных платформ – создает возможность для более глубокого усвоения материала и активного вовлечения студентов в процесс обучения. Модификационный подход в образовании выражается в учете различных аспектов учебного процесса: пересмотре учебных программ, изменении содержания и методов обучения, а также в разработке современных систем оценки. При этом, важно, чтобы все изменения были направлены на создание инклюзивной образовательной среды, способствующей развитию каждого студента.

В условиях постоянных изменений в сфере образования особую значимость приобретает совершенствование программы квалификационной практики по направлению «Технологическое образование». В этом контексте модификационный подход позволяет более глубоко анализировать и учитывать различные факторы, влияющие на эффективность данного процесса. Прежде всего, следует отметить, что активность и самостоятельная деятельность студентов являются ключевыми элементами, определяющими успешность прохождения практики. Повышение степени вовлеченности студентов в учебный процесс способствует не только лучшему усвоению знаний, но и развитию навыков критического мышления и саморегуляции. Кроме того, образовательные взаимосвязи играют важную роль в формировании личности студента. Эти взаимосвязи могут быть как внутриучебными, так и междисциплинарными, что позволяет расширить кругозор студентов и способствует более целостному восприятию материала.

Данные результаты исследования современные требования к подготовке специалистов в высших учебных заведениях акцентируют внимание на необходимости формирования у студентов готовности к профессиональной деятельности и гибкости в условиях быстро меняющегося рынка труда. Одним из эффективных инструментов для достижения этих целей является технология «Самоуправление», применяемая на основе модификационного подхода к профессиональной практике.

Одним из ключевых аспектов исследования стало проведение мастер-классов, направленных на развитие профессиональной подготовки студентов высших учебных заведений. Эти мероприятия позволили не только повысить уровень знаний и навыков учащихся, но и внедрить модификационный подход в образовательный процесс. Данный подход, основанный на адаптации и оптимизации учебного процесса, способствовал разра-

ботке новых программ и планов организации профессиональной практики в формате 4+2, что обеспечило гибкость и эффективность подготовительных мероприятий как для студентов, так и для методистов.

Ключевые слова: модификационный подход, технология "самоуправление", профессиональная деятельность, подготовка, адаптивность, развитие, программа, содержание, обучение, обратная связь, опытно-экспериментальный, знания, навыки, квалификация

Для цитирования: Мирзакулова Н.И. Модификационный подход к организации практики студентов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 218 – 226.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Modification approach to organizing students' practice

¹ Mirzakulova N.I.,

¹ Bukhara State Pedagogical Institute

Abstract: this article discusses the opportunities for organizing students' professional internships based on a modificational approach, as well as its advantages in the educational process. It highlights the organization of the teaching process using the "Self-Management" technology to enhance students' readiness for professional activities, adaptability, and development. The article also presents data on the results obtained in control and experimental groups in higher education institutions through monitoring and trial-experimentation.

In the modern context of globalization and rapid technological development, the problems of implementing modern approaches to teaching are becoming more relevant than ever. Educational institutions around the world are faced with the need to adapt their methods to the rapidly changing demands of society and labor markets. Thus, designing an educational process based on innovative technologies is a key aspect of education reform. One of the important areas of these changes is a modification approach to organizing professional practice. It involves flexibility in the use of methods and forms of training, which allows effectively covering a wide range of knowledge and skills necessary for the formation of professional competencies in students. The use of various educational technologies – from online courses to interactive platforms – creates an opportunity for a deeper assimilation of the material and active involvement of students in the learning process. The modification approach in education is expressed in taking into account various aspects of the educational process: revision of curricula, changes in the content and methods of teaching, as well as in the development of modern assessment systems.

In the context of constant changes in the field of education, the improvement of the qualification practice program in the direction of "Technological education" is of particular importance. In this context, the modification approach allows for a more in-depth analysis and consideration of various factors affecting the effectiveness of this process. First of all, it should be noted that the activity and independent work of students are key elements determining the success of the practice. Increasing the degree of student involvement in the educational process contributes not only to better assimilation of knowledge, but also to the development of critical thinking and self-regulation skills. In addition, educational relationships play an important role in the formation of the student's personality. These relationships can be both intra-curricular and interdisciplinary, which allows for broadening the horizons of students and promotes a more holistic perception of the material. Intending to develop students' interest in learning, it is necessary to form in them internal motives that will contribute to a constant desire for knowledge and self-improvement.

These research results modern requirements for training specialists in higher education institutions focus on the need to develop students' readiness for professional activity and flexibility in the conditions of a rapidly changing labor market. One of the effective tools for achieving these goals is the "Self-Management" technology, applied on the basis of a modification approach to professional practice.

One of the key aspects of the study was the holding of master classes aimed at developing the professional training of students of higher education institutions. These events allowed not only to increase the level of knowledge and skills of students, but also to introduce a modification approach to the educational process. This approach, based on the adaptation and optimization of the educational process, contributed to the development of new programs and plans for organizing professional practice in the 4+2 format, which ensured the flexibility and effectiveness of preparatory activities for both students and methodologists.

Keywords: modificational approach, "self-management" technology, professional activity, readiness, adaptability, development, program, content, teaching, feedback, trial-experimentation, knowledge, skills, competence

For citation: Mirzakulova N.I. Modification approach to organizing students' practice. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 218 – 226.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В сфере образования мира внедрение современных подходов к обучению, проектирование учебного процесса на основе современных образовательных технологий, использование модификационных подходов при организации квалификационной практики в инновационной образовательной среде рассматривается как актуальная проблема. Цель модификации в образовании заключается в том, что если у студента не формируются необходимые знания, навыки и умения при освоении предмета или в период практики, то необходимо обеспечить удобное представление учебного материала, внося изменения в содержание обучения через применение различных методов и форм. Исходя из вышеизложенного, мы определили модификационный подход в образовании следующим образом. Модификационный подход в образовании – это улучшение качества обучения с учетом индивидуальных особенностей студентов путем внесения изменений в учебную программу, содержание, процесс обучения и систему оценки. Модификация – это латинское слово *modificatio*, которое означает норму, вид, образ, *facio* – изменение, введение новых характеристик. Модификация – это внесение изменений в какой-либо объект и процесс или введение новшества в его содержание.

Модификация в образовании – это изменения, внесенные в учебные программы и содержание. В основе понятия модификации лежат известные философские взгляды философа Спинозы о субстанции и модусе. В “Философском словаре” указано, что “модус означает” измерение, “критерий, метод, путь, способ” [4, с. 57].

Цель модификации в образовании заключается в том, что если у студента не формируются необходимые знания, навыки и умения при освоении предмета или в период практики, то необходимо обеспечить удобное представление учебного материала, внося изменения в содержание обучения через применение различных методов и форм. Исходя из вышеизложенного, мы определили модификационный подход в образовании следующим образом.

При совершенствовании программы профессиональной подготовки по направлению «Технологическое образование» на основе модификационного подхода основное внимание уделялось следующим факторам (рис. 1).

Рис. 1. Факторы, которые улучшили программу профессиональной практики на основе модификационного подхода.

Fig. 1. Factors that improved the qualification practice program based on a modification approach.

Современная информационная среда позволяет модифицировать обучение, переходя от офлайн- к он-лайн-формам обучения. В этих условиях могут быть внедрены дистанционное и виртуальное обучение, преподавание с использованием учебных материалов по тематическим исследованиям, модульное обучение, обучение по индивидуальной программе, а также формы открытого образования [1, с. 28] (рис. 2).

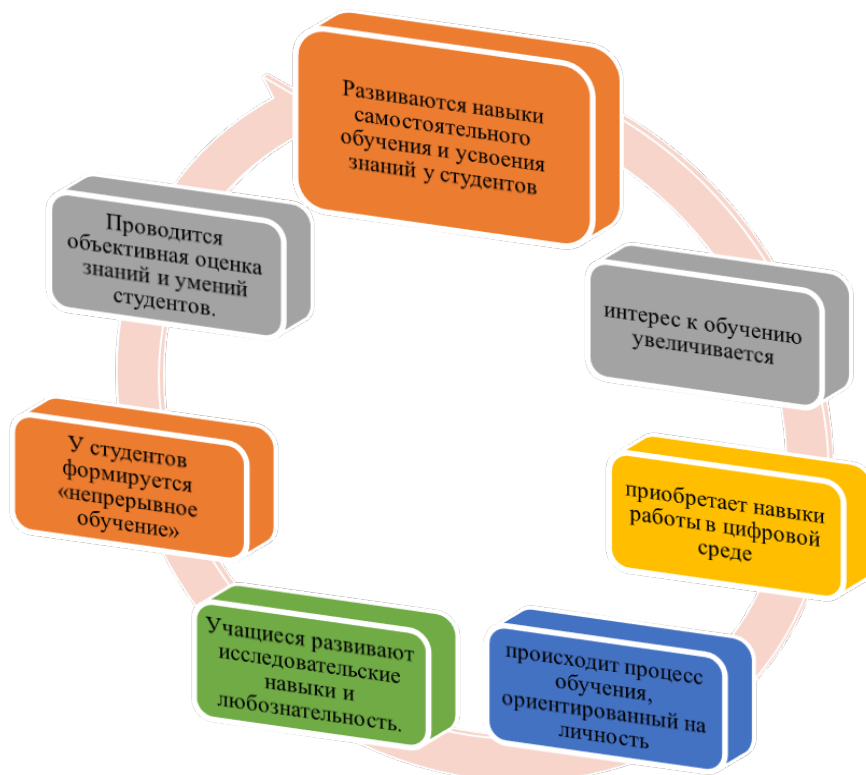

Рис. 2. Преимущества образовательного процесса, основанного на модификационном подходе.

Fig. 2. Advantages of the educational process organized based on the modification approach.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день попытки изменить формы образования и внедрить новые подходы приносят свои положительные результаты. Для этого, безусловно, педагогам необходимо быть готовыми как к модификационным, так и к инновационным подходам.

В высших учебных заведениях важным звеном в формировании у студентов направления "Технологическое образование" теоретических знаний и навыков, которые они смогут применять в своей будущей педагогической деятельности, является производственная практика, являющаяся неотъемлемой частью учебного процесса [2, с. 46].

Процесс организации производственной практики студентов в высших учебных заведениях на основе модификационного подхода дает хорошие результаты при использовании технологии "Самоуправление".

Организация учебного процесса в самоуправлении требует теоретического подхода. Это положение можно увидеть в следующем определении, которое рассматривает его как одну из функций, определяющих основу дидактики: "Чтение, изучение, обучение и воспитание – это взаимосвязанная постоянная функция деятельности дидактики" [5, с. 4].

Внедрение "Самоуправления в обучении" при организации производственной практики студентов требует новой учебной культуры и предполагает изменения в учебном процессе.

В технологиях самоуправления деятельность осуществляется через активные действия, что отражает основной принцип эффективного самоуправления. Самоуправление – это не пассивное принятие ситуации, а активный процесс формирования целей, требующих последовательных и целенаправленных действий для их достижения. С точки зрения технологий самоуправления, управление временем, эмоциональное состояние или профессиональное развитие – это не цель, приводящая к конкретным результатам, а конкретные действия.

Организация, постановка задач, их выполнение, анализ результатов и корректировка стратегии – все это активные действия, необходимые для успешного самоуправления. Эти процессы можно наблюдать в преподавании предметов технологии в общеобразовательных учреждениях. Поэтому необходимо постоянно корректировать и контролировать эти действия. Требования, предъявляемые к образовательному процессу, подчеркивают важность уникальности каждого урока и необходимость устранения искусственно созданных отвлечений со стороны преподавателя. Повторение ситуаций, возникших на предыдущих уроках, может привести к стагнации учебного процесса, снижению мотивации учащихся и ограничению их способности адаптироваться к новым условиям.

Кроме того, создание преподавателем «отвлекающих действий» или «дополнительных действий» может отвлекать учащихся от основной цели обучения, мешать эффективному восприятию материала и затруднять формирование устойчивых знаний. Преподаватель должен работать на основе этих требований. Преподаватель должен стремиться создать уникальную и высокоориентированную на обучение среду на каждом уроке. Для этого требуется тщательная подготовка, осознанный выбор методов преподавания и постоянный анализ эффективности применяемых стратегий. Только в таких условиях можно достичь оптимальных результатов в обучении и развитии учащихся. Организация квалификационной практики студентов в школе, направленная на формирование независимости в действиях учащихся, является сложным процессом, в котором эта способность постепенно формируется в результате многоуровневой обратной связи [5, с. 44] (рис. 3).

Рис. 3. Процесс обратной связи в процессе обучения.

Fig. 3. The feedback process in the teaching process.

Уровень развития независимости учащихся является основным показателем эффективности образовательного процесса. Полная независимость связана не только с выполнением заданий без внешней помощи, но и подразумевает активную, осознанную деятельность, направленную на достижение поставленной цели. Активность обучающихся заключается в самостоятельном выполнении всех действий и развитии независимых действий. Безусловно, способность выполнять деятельность самостоятельно является важным навыком. Однако, если эта независимость требует активного поиска информации, критического анализа и творческого применения знаний.

Учитель должен стремиться создавать разнообразные и уникальные ситуации, которые активизируют внимание и поддерживают интерес к теме. Деятельность, в свою очередь, способствует развитию независимости. У учащегося, активно участвующего в учебном процессе, усиливается стремление искать ответы, проводить эксперименты и самостоятельно осваивать новые знания. Эффективное обучение направлено как на развитие независимости, так и на активность учащихся. Только баланс этих двух компонентов позволяет формировать независимого мыслителя и активного деятеля, способного успешно адаптироваться к проблемам современного мира.

Деятельность и действия учителя должны выполняться с учетом следующей точки развития. В ней должно быть одно действие, которое учащиеся не могут выполнить самостоятельно. Задача учителя заключается в организации и управлении действиями учащихся по самостоятельной работе. Дидактические требования являются механизмом запуска учебных действий. Принятие дидактических требований, соответствующих учебной цели, учителем технологии имеет решающее значение. Повышенные уровни требований приводят к актуальным уровням развития новых действий и их разработке [8, с. 8].

Существуют задачи по корректировке и контролю действий, направленных на обучающего. Здесь сложность и объем учебной деятельности увеличиваются вместе с ростом уровня независимости учащихся. На начальных этапах развития образовательные задачи четко формулируются и контролируются, однако по мере накопления опыта и навыков эти задачи постепенно уступают место более самостоятельным работам. Этот процесс отражает способность ученика самостоятельно осуществлять запланированные действия, что является основным показателем учебного успеха. Четко определенные цели служат отправной точкой, создавая необходимую основу для понимания и усвоения основных навыков. Это позволяет учащемуся не только усваивать знания, но и применять их в различных контекстах, развивать навыки самообучения и адаптации к постоянно меняющимся условиям. Показатели самостоятельного выполнения учащегося составляют сумму всех запланированных действий.

Особенно для достижения вышеуказанной результативности требуется оптимизация учебных планов со стороны учителей. Если учебные планы разрабатываются на основе теории действий, это поможет учителю. При этом в учебные планы также должно быть включено свидетельство о формировании действий. Актуальный уровень развития следует демонстрировать через осуществление заранее продуманных и запланированных действий учителя, выполняемых учащимися самостоятельно. Будущий преподаватель технологии показывает своим многосторонним опытом, что в педагогическом процессе могут возникать непредвиденные ситуации в развитии учащихся. В свою очередь, мы видим их в отношении развития личности ученика и, что еще важнее, в сформированных и продуманных действиях.

Вышеизложенное можно подвести под следующие выводы:

1. В процессе обучения и воспитания учащихся присутствуют все характеристики, описанные в формировании самостоятельных действий, что является процессом деятельности, показанным на рисунке 1.
2. Самостоятельность учащегося формируется через обратную связь, и ее невозможно заранее спланировать и предсказать.
3. Задача учителя технологии заключается в создании условий для организации самостоятельных действий учащихся. Процесс проходит в режиме самоуправления.

Самоуправляющиеся действия опираются на когнитивные процессы, такие как самосознание, наблюдение и оценка собственного поведения. Для эффективного обеспечения самостоятельного выполнения профессиональной деятельности и действий учащимися в обучении технологии важно разработать занятия на основе технологии "Самоуправление".

Технология самоуправления включает в себя системный подход к достижению целей через саморегуляцию и активное управление своими действиями.

Она включает в себя ряд основных операций, направленных на оптимизацию деятельности и повышение ее эффективности.

Во-первых, определение целей является основным шагом. Цели должны быть четко сформулированы, измеримы, достижимы, актуальны и ограничены по времени.

Во-вторых, планирование включает в себя разработку конкретного плана действий, который определяет шаги, ресурсы и временные рамки, необходимые для достижения целей. Это позволяет структурировать вашу деятельность и минимизировать вероятность отклонений.

В-третьих, мониторинг и самооценка – это наблюдение за прогрессом и регулярная оценка ваших действий, что позволяет своевременно корректировать вашу стратегию и тактику.

В-четвертых, это требует самоконтроля, самодисциплины, осознанных действий и умения управлять своими эмоциями и импульсами [10, с. 2].

Таким образом, технологии самоуправления организуют новый процесс, направленный на постоянное совершенствование и оптимизацию операций. Освоение и применение этих операций является ключом к успеху в любой области.

Обучение содержанию предмета "Технология" и формирование независимости действий учащихся в процессе обучения является сложным процессом, в ходе которого эта способность постепенно формируется в результате многоуровневой обратной связи.

Материалы и методы исследований

Практика, проходимая будущими преподавателями предмета "Технология", имеет важное значение для развития их профессионального мастерства, а в ходе практики создаются возможности для глубокого освоения своей профессии. В этом процессе формируются такие качества, как терпение, этика и вежливость, честность, искренность, чистота, требовательность, внимание к окружающим, работа в команде, взаимо-

связь между учителем и учеником, понимание места и сути выбранной профессии в обществе, что будет способствовать тому, чтобы будущий практикант стал мастером своего дела [10, с. 3].

Практика, проводимая в учреждениях общего среднего образования, выполняет функцию проверки компетенций студентов, полученных в высшем учебном заведении. Поскольку у практиканта проявляется уровень знаний, полученных в процессе подготовки к занятиям по своей профессиональной специальности, их проведению, организации и проведению воспитательной работы. В будущем он осознает, на что следует обратить больше внимания и что нужно изучить. В результате в процессе практики открываются возможности для полного формирования профессиональных навыков.

С нашей стороны в высших учебных заведениях по направлению "Технологическое образование" были проведены опытно-экспериментальные работы по организации практики студентов на основе модификационного подхода, направленные на формирование ответственности в педагогической и профессиональной деятельности, развитие навыков самостоятельной работы над собой, профессиональной адаптивности, самостоятельной целеустремленности и готовности к творческой, профессионально-педагогической деятельности с использованием технологии "Самоуправление".

Результаты и обсуждения

В процессе опытно-экспериментальной работы были выполнены следующие задачи:

- Изучено обеспечение студентов-практикантов учебными материалами для проведения опытно-экспериментальных работ по практике в выбранных общеобразовательных школах и наличие педагогических условий;
- Проведены мастер-классы, развивающие профессиональную подготовку студентов по направлению "Технологическое образование" на основе модификационного подхода.
- Разработаны программы и планы организации практики по системе 4+2 для студентов-практикантов и методистов на основе модификационного подхода.
- При организации и проведении практики по системе 4+2 разработаны современные методики обучения с использованием технологии "Самоуправление";
- Подготовлены образцы рабочих документов, включенные в содержание программы организации практики по системе 4+2 для студентов-практикантов и методистов, разработанной на основе модификационного подхода;
- С использованием современных методов разработаны учебные планы для теоретических и практических занятий;
- В содержание учебных материалов по опытно-экспериментальной работе внесены изменения и дополнения в методику их внедрения в практику. Направление "Технологическое образование" определило эффективность использования инновационных технологий обучения при организации квалификационной практики студентов на основе модификационного подхода.

Начальные знания студентов были определены с помощью анкетирования при организации квалификационной практики в опытно-экспериментальных группах. Результаты обучения квалификационной практике с использованием инновационных образовательных технологий регулярно анализировались, сравнивались друг с другом и делались выводы. В опытно-экспериментальных работах участвовали 230 студентов. Для обеспечения достоверности результатов опытно-экспериментальных работ использовался математико-статистический метод.

Полученные результаты опытно-экспериментальных работ показали, что при обучении квалификационной практике с использованием инновационных технологий увеличилось количество студентов, получивших оценки "отлично" и "хорошо" в опытно-экспериментальных группах, в то время как количество студентов, получивших оценки "неудовлетворительно" и "удовлетворительно", уменьшилось по сравнению с контрольными группами. С целью определения уровня знаний студентов по квалификационной практике приводим математико-статистические результаты анкетирования контрольной и опытно-экспериментальных групп.

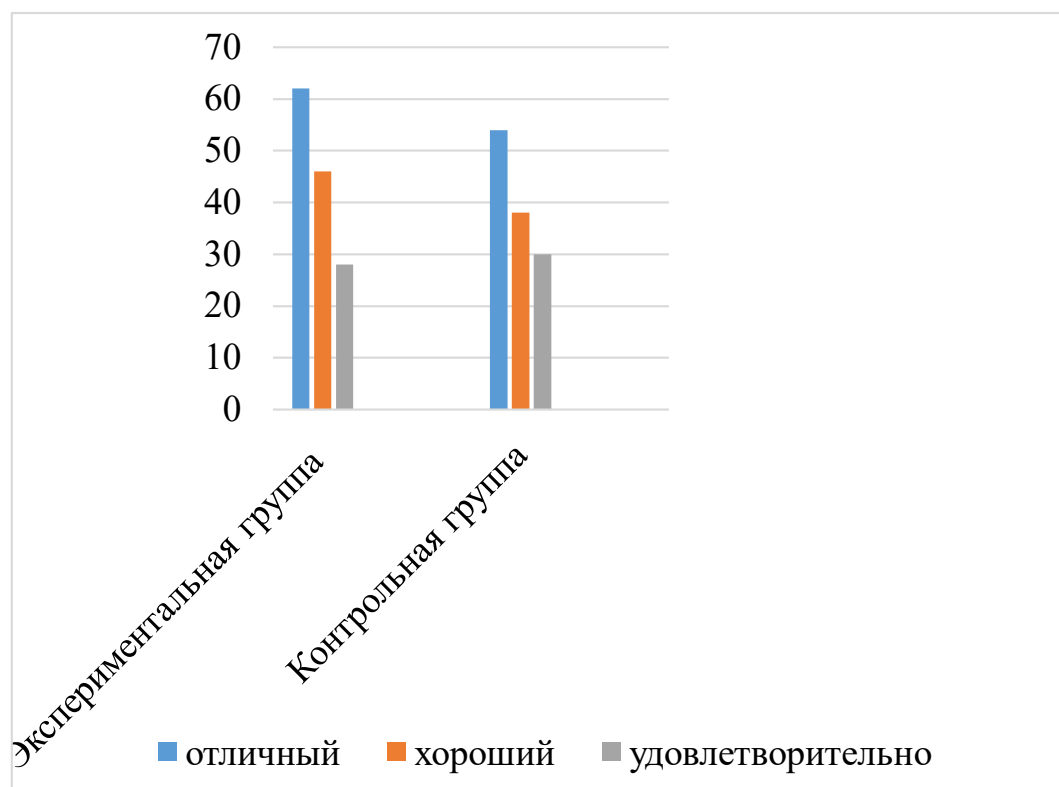

Рис. 4. Диаграмма результатов, полученных в контрольных и экспериментальных группах в высших учебных заведениях.

Fig. 4. Diagram of the results obtained in the control and experimental groups in higher education institutions.

Выводы

Можно сделать вывод, что организация процесса обучения квалификационной практике с использованием инновационных технологий на основе модификационного подхода позволяет достичь высокой эффективности в развитии профессиональной подготовки и компетентности студентов направления "Технологическое образование" в высшем учебном заведении.

В высших учебных заведениях организован процесс обучения с использованием технологии "Самоуправление" на основе модификационного подхода, что позволило развить готовность студентов к профессиональной деятельности и их адаптивность. Модификационный подход предоставляет огромные возможности для развития готовности будущих преподавателей предмета "Технология" к профессиональной деятельности. Этот подход не только способствует формированию необходимых профессиональных навыков, но и развивает творческое мышление студентов, их уверенность в себе и способность адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка.

Список источников

1. Алиев И.Т. Организация педагогической практики. Т.: «Наука и техника», 2014. 56 с.
2. Розов В.К. Педагогическая практика. Т., 1985. 24 с.
3. Собирова М. Педагогическая практика. Методические рекомендации. Н.: НамДУ, 2009. 52 с.
4. Олимов К.Т., Гаффаров Д.А., Сайфуллаева А.Ю., Исаков О.Е., Азизов О.Е. Инновационные образовательные технологии. Учебник. Издательство LESSON PRESS LLC. 2021. 48 с.
5. Сайфуллаева Д.А. Преподавание специальных предметов с использованием инновационных технологий для подготовки молодых людей с ограниченными физическими возможностями к карьере: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Б., 2019. 70 с.
6. Сайфуллаева Д.А. Повышение качества образования в высших учебных заведениях с использованием инновационных образовательных технологий: материалы конференции АИП. Издательство АИП. 2022. Т. 2647. 123 с.
7. Сайфуллаева Д.А. Уровни активизации деятельности студентов // EPRA Международный журнал по экономике окружающей среды, коммерции и образовательному менеджменту. 2020. С. 28 – 31.

8. Мирзакулова Н.И. «Развитие педагогических навыков студентов во время стажировки». Теоретические аспекты формирования педагогических наук: материалы международной научно-онлайн-конференции. 2024. С. 145 – 149.

9. Мирзакулова Н.И. Ожидаемые результаты и документы, которые должны подготовить студенты в ходе профессиональной и педагогической стажировки: материалы 72-ой Республиканской научно-практической онлайн-конференции на тему «Развитие современной системы образования и креативные идеи, предложения и решения по ней», 1 октября 2024. С. 134 – 137.

10. Сайфуллаева Д.А., Мирзакулова Н.И. Требования к квалифицированной педагогической практике студентов-практиков: материалы Республиканской научно-практической, дистанционной конференции на тему «Современные тенденции и факторы развития внедрения цифровых технологий в образование». Т. 18. Ч. 1. С. 203 – 208.

References

1. Aliyev I.T. Organization of pedagogical practice. T.: "Science and Technology", 2014. 56 p.
2. Rozov V.K. Pedagogical practice. T., 1985. 24 p.
3. Sobirova M. Pedagogical practice. Methodical recommendations. N.: NamDU, 2009. 52 p.
4. Olimov K.T., Gaffarov D.A., Saifullaeva A.Yu., Isakov O.E., Azizov O.E. Innovative educational technologies. Textbook. Publishing house LESSON PRESS LLC. 2021. 48 p.
5. Saifullaeva D.A. Teaching special subjects using innovative technologies to prepare young people with disabilities for a career: dis. ... cand. ped. sciences: 5.8.2. B., 2019. 70 p.
6. Saifullaeva D.A. Improving the quality of education in higher education institutions using innovative educational technologies: proceedings of the AIP conference. AIP Publishing House. 2022. Vol. 2647. 123 p.
7. Saifullaeva D.A. Levels of student activity activation. EPRA International Journal of Environmental Economics, Commerce and Educational Management. 2020. P. 28 – 31.
8. Mirzakulova N.I. "Development of students' pedagogical skills during their internship". Theoretical aspects of the formation of pedagogical sciences: proceedings of the international scientific online conference. 2024. P. 145 – 149.
9. Mirzakulova N.I. Expected results and documents that students must prepare during their professional and pedagogical internship: Proceedings of the 72nd Republican scientific and practical online conference on the topic "Development of the modern education system and creative ideas, proposals and solutions for it", October 1, 2024. P. 134 – 137.
10. Saifullaeva D.A., Mirzakulova N.I. Requirements for qualified pedagogical practice of student practitioners: Proceedings of the Republican scientific and practical, distance conference on the topic "Modern trends and factors in the development of the introduction of digital technologies in education". Vol. 18. Part 1. P. 203 – 208.

Информация об авторах

Мирзакулова Н.И., докторант, Бухарский государственный педагогический институт,
mirzakulovanodira22@gmail.com

© Мирзакулова Н.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.8

Возможности совершенствования методики преподавания обязательных дисциплин на основе подхода, ориентированного на самостоятельную практическую деятельность

¹ Сайфуллаева Д.А.,

¹ Бухарский государственный педагогический институт

Аннотация: в данной статье рассматриваются возможности улучшения методики обучения обязательным дисциплинам на основе подхода, ориентированного на самостоятельную практическую деятельность, его суть и значимость, проблемы, с которыми сталкиваются в процессе обучения обязательным дисциплинам, и методы их реализации, а также преимущества подхода, ориентированного на самостоятельную практическую деятельность.

Улучшение методики обучения обязательным дисциплинам на основе подхода, ориентированного на самостоятельную практическую деятельность, является актуальной задачей. Эта модернизация включает оптимизацию учебного процесса для развития у студентов навыков самостоятельного решения профессиональных задач.

Для глубокого усвоения знаний по обязательным предметам и их применения студенты должны быть вовлечены в выполнение самостоятельных работ. В этом процессе применяются такие методы, как практические и лабораторные занятия, проектные работы, практические задания, анализ проблемных ситуаций и самостоятельные исследования.

Увеличение качества знаний: студенты получают возможность самостоятельно укреплять теоретические знания, относящиеся к предмету.

Выполняя практические задания, студенты овладевают навыками выражения своих мыслей и решения различных проблем. Создаются возможности для применения изученных теоретических знаний в реальной жизни. Работа студентов над собой повышает их уровень независимости и обеспечивает активное участие в процессе обучения.

Благодаря самостоятельной практической деятельности студенты получают возможность еще больше укрепить свои знания, развить творческие и аналитические способности, а также применять эффективные подходы к решению реальных жизненных проблем. По этой причине широкое внедрение данного подхода будет способствовать повышению качества образования.

С помощью данного подхода студенты не только осваивают теоретические знания, но и приобретают практические навыки, развивают способности к самостоятельному мышлению. Кроме того, внедрение современных технологий и инновационных методов в учебный процесс служит для повышения качества образовательного процесса. В результате будут подготовлены квалифицированные специалисты, востребованные на современном рынке труда.

Ключевые слова: образование, студент, подход, ориентированный на самостоятельную практическую деятельность, обязательные предметы, обучение, возможности, усовершенствование, методика, проблемы, методы, независимость, преимущества

Для цитирования: Сайфуллаева Д.А. Возможности совершенствования методики преподавания обязательных дисциплин на основе подхода, ориентированного на самостоятельную практическую деятельность // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 227 – 231.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Possibilities for improving the teaching methodology for compulsory disciplines based on a self-directed practical activity approach

¹ Sayfullayeva D.A.,

¹ Bukhara State Pedagogical Institute

Abstract: this article discusses the possibilities of improving the methodology of teaching compulsory subjects based on an approach focused on independent practical activity, its essence and significance, the problems encountered in the process of teaching compulsory subjects and the methods of their implementation, as well as the advantages of an approach focused on independent practical activity.

Improving the methodology of teaching compulsory subjects based on an approach focused on independent practical activity is a pressing task. This modernization includes optimization of the educational process to develop students' skills in independently solving professional problems.

For a deep assimilation of knowledge in compulsory subjects and their application, students must be involved in independent work. In this process, such methods as practical and laboratory classes, project work, practical assignments, analysis of problem situations and independent research are used.

Increasing the quality of knowledge: students are given the opportunity to independently strengthen theoretical knowledge related to the subject.

By completing practical assignments, students acquire the skills of expressing their thoughts and solving various problems. Opportunities are created to apply the theoretical knowledge they have learned in real life. Students' self-improvement increases their level of independence and ensures their active participation in the learning process.

Thanks to independent practical activities, students have the opportunity to further strengthen their knowledge, develop creative and analytical abilities, and apply effective approaches to solving real-life problems. For this reason, the widespread introduction of this approach will contribute to improving the quality of education.

With the help of this approach, students not only master theoretical knowledge, but also acquire practical skills and develop the ability to think independently. In addition, the introduction of modern technologies and innovative methods into the educational process serves to improve the quality of the educational process. As a result, qualified specialists in demand in the modern labor market will be trained.

Keywords: education, student, approach oriented toward independent practical activity, mandatory subjects, learning, opportunities, improvement, methodology, problems, methods, independence, advantages

For citation: Sayfullayeva D.A. Possibilities for improving the teaching methodology for compulsory disciplines based on a self-directed practical activity approach. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 227 – 231.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Одной из актуальных задач в процессе обучения является внедрение подхода, ориентированного на независимую практическую деятельность. Особенно это важно при обучении обязательным предметам, где данный подход способствует повышению эффективности образования. В настоящее время необходимость внедрения инновационных подходов в образовательный процесс становится все более значимой. Подход, ориентированный на независимую практическую деятельность, позволяет организовать учебный процесс с активным участием студентов, развивать их творческое мышление и готовить к реальной жизни.

Обучение обязательным предметам является неотъемлемой частью образовательной системы и направлено на обеспечение студентов общими знаниями. В современном образовательном процессе, помимо традиционных методов, подход, ориентированный на независимую практическую деятельность, также приобретает большое значение. Этот подход помогает студентам развивать независимое мышление, аналитические способности и практические навыки [1, с. 56].

В настоящее время одной из важных задач в образовательной системе является ориентация студентов на независимое мышление, творческий поиск и практическую деятельность. В частности, внедрение независимой практической деятельности в обучение обязательным предметам служит важным фактором для повышения эффективности учебного процесса. Анализируются результаты ориентации студентов на незави-

симулю практическую деятельность при изучении обязательных предметов. Вопросы совершенствования методики преподавания обязательных предметов широко освещаются.

Материалы и методы исследований

В настоящее время внедрение инновационных методов в образовательный процесс, повышение эффективности учебного процесса, а также обеспечение студентов знаний на основе подхода, ориентированного на независимое мышление и практическую деятельность, являются одними из актуальных задач. В этом плане совершенствование методики преподавания обязательных предметов является одним из важных направлений современной образовательной системы, где подход, основанный на независимой практической деятельности, имеет особое значение.

Подход, ориентированный на самостоятельную практическую деятельность, увеличивает активность студентов и школьников, побуждает их к креативному мышлению и создает возможность связать теоретические знания с практикой. Этот подход способствует более глубокому усвоению знаний по обязательным предметам, формированию навыков самостоятельной работы у студентов и адаптации учебного процесса к реальным жизненным ситуациям.

Суть подхода, ориентированного на самостоятельную практическую деятельность, заключается в повышении активности студентов в образовательном процессе, формировании у них навыков самостоятельного мышления и практических умений [5, с. 48].

Самостоятельная практическая деятельность – это форма обучения, которая активизирует процесс самостоятельного приобретения знаний студентами и предоставляет им возможность применять свои знания в реальных жизненных ситуациях. Этот подход способствует развитию критического мышления студентов, связывает теоретические знания с практическим опытом и формирует профессиональные навыки.

1. Суть подхода, ориентированного на самостоятельную практическую деятельность, заключается в создании студентам возможностей для самостоятельного изучения теоретических знаний и их применения на практике. Этот подход основывается на следующих принципах:

- Самостоятельное исследование и анализ;
- Укрепление знаний через практические задания;
- Использование проблемных методов обучения;
- Увеличение активности студентов.
- Увеличение количества и качества практических занятий;
- Применение интерактивных учебных методов;
- Использование инновационных технологий;
- Подача заданий, направленных на решения реальных жизненных проблем;
- Ориентация на развитие навыков самостоятельного принятия решений у студентов [4, с. 78].

Использование этого подхода позволяет студентам не только усваивать теоретические знания, но и готовиться к практическому освоению. Через задания, ориентированные на самостоятельную работу, студенты получают углубленные знания и навыки в своих областях.

2. Важность ориентации на самостоятельную практическую деятельность в преподавании обязательных дисциплин.

Применение этого подхода в преподавании обязательных дисциплин имеет следующие преимущества:

- Студенты понимают теоретические знания через жизненные ситуации;
- Развивается независимое мышление и креативность;
- Знания закрепляются через практические задания;
- Студенты активно вовлекаются в процесс получения знаний.

3. Проблемы, возникающие в процессе преподавания обязательных предметов:

- Низкий уровень заинтересованности студентов;
- Избыточное внимание к теоретическим аспектам обучения;
- Недостаток практических занятий;
- Недостаточно налаженная междисциплинарная связь;
- Отсутствие четких рекомендаций для самостоятельной работы студентов;
- Недостаток методических пособий и учебников, ориентированных на практику.

Для решения этих проблем необходимо широко использовать современные методы и технологии обучения. Также важно усилить взаимодействие и сотрудничество между студентами в учебном процессе.

4. Методы реализации самостоятельной практической деятельности в преподавании обязательных предметов:

Обучение на основе практических заданий и проектов. Студентам предлагаются самостоятельные практические задания и небольшие проекты, что развивает их креативное мышление и способности к решению проблем.

Использование проблемного обучения. Во время занятия студентам предлагаются конкретные проблемы, которые необходимо решить. Этот метод служит для углубления знаний студентов и повышения их аналитических способностей.

Обучение через интерактивные методы. Эффективным считается использование следующих интерактивных методов в преподавании обязательных предметов:

Широкое внедрение проектного метода обучения – студенты разрабатывают проекты по определенным темам и внедряют их на практике;

- Использование метода кейс-стади – анализируя реальные жизненные ситуации, студенты развивают свои способности к логическому мышлению [6, с. 77];

Проведение симуляционных занятий – этот метод позволяет студентам имитировать реальные процессы и получить возможность применять свои знания на практике; в том числе они могут использовать симуляторы, фантомы и марионетки.

Широкое использование онлайн-образовательных ресурсов – обогащение учебного процесса с помощью современных технологий и внедрение интерактивного обучения;

Совершенствование системы оценивания и стимулирование самостоятельной работы студентов – помимо традиционной системы оценивания, необходимо оценивать результаты самостоятельных работ студентов и их творческие подходы:

- Ролевые игры;
- Дискуссии и дебаты;
- Работа в малых группах;
- Тренинги и симуляции.

Результаты и обсуждения

Направление студентов на самостоятельную практическую деятельность при изучении обязательных предметов не только повышает эффективность учебного процесса, но и способствует развитию их жизненных и профессиональных навыков. Через самостоятельную практическую деятельность студенты получают возможность укрепить свои знания, развивать креативное и аналитическое мышление и применять эффективные подходы к решению реальных жизненных проблем. Поэтому широкое внедрение данного подхода служит для дальнейшего повышения качества образования.

Самостоятельные исследования и исследования: студентам будут даны задания по самостоятельному чтению научных статей, их анализу и выводам. Это поможет им развить навыки самостоятельного обучения [7, с. 5].

Преимущества подхода, ориентированного на самостоятельную практическую деятельность. Этот подход к обучению имеет следующие преимущества:

- Возможность сочетания теоретических и практических знаний студентов;
- Развитие навыков самостоятельного мышления и принятия решений;
- Формирование уверенности в себе и лидерских качеств;
- Развитие профессиональных компетенций в соответствии с требованиями рынка труда;
- Интересная и эффективная организация учебного процесса.
- Студенты овладевают навыками самостоятельного чтения и изучения;
- Через практикоориентированное обучение формируются профессиональные навыки;
- Развиваются навыки решения проблем;
- Формируется инновационное мышление и креативный подход.

Цель нашего исследования состоит в изучении возможностей применения подхода, ориентированного на самостоятельную практическую деятельность, в процессе преподавания обязательных предметов, анализе существующих методик и разработке предложений по повышению их эффективности. В рамках исследования также была проанализирована роль инновационных педагогических технологий, интерактивных методов и форм образования, направленных на повышение активности студентов.

Выводы

Актуальность нашего исследования связана с необходимостью совершенствования образовательной системы и внедрения современных подходов, что служит не только повышению уровня знаний студентов, но также формированию их профессиональных компетенций. Поэтому исследуются возможности широкого

применения подхода, основанного на самостоятельной практической деятельности, в преподавании обязательных предметов для повышения эффективности обучения и вывода учебного процесса на новый уровень.

Использование подхода, ориентированного на самостоятельную практическую деятельность, в преподавании обязательных предметов способствует повышению качества образования и подготовке студентов к современному рынку труда. Этот метод позволяет студентам не только укрепить теоретические знания, но также развить навыки их применения в реальной жизни. Поэтому педагогам необходимо активно применять подход, ориентированный на самостоятельную практическую деятельность, в современном образовательном процессе. Совершенствование методики преподавания обязательных предметов на основе этого подхода способствует повышению качества и эффективности образования.

Список источников

1. Матчанов С. Организация самостоятельных исследований по литературе в общей образовательной системе: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Т., 1998. 42 с.
2. Олимов К.Т. Методика преподавания специальных дисциплин: учебное пособие. Ташкент: «Фан», 2009. 172 с.
3. Баракаев М.Р. Методика организации самостоятельного обучения: учебно-методическое пособие. Т., 2017. 100 с.
4. Хикматуллаева Д.А. Совершенствование методики подготовки учащихся к профессиональной деятельности с помощью методов организации самостоятельного обучения: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Т., 2022. 45 с.
5. Расулова З.Д., Кулиева Ш.Х., Жураев А.Р. Методика преподавания технологии: учебное пособие. Б.: Дурдона, 2021. 384 с.
6. Олимов К.Т., Гаффаров Ф.Х., Сайфуллаева Д.А., Исаков А.Ю., Азизов О.Е. Инновационные образовательные технологии: учебное пособие. LESSON PRESS MCHJ. 2021. 67 с.
7. Сайфуллаева Д.А. Методика преподавания специальных дисциплин с использованием инновационных педагогических технологий: монография. Бухарская областная типография. 2020. 56 с.
8. Буруновна А.М. Значение подготовки студентов к профессиональной деятельности на основе современных подходов // Современные проблемы образования и их научные решения. 2023. № 2. С. 171 – 175.

References

1. Matchanov S. Organization of independent research on literature in the general educational system: dis. ... candidate of ped. sciences: 5.8.7. T., 1998. 42 p.
2. Olimov K.T. Methods of teaching special disciplines. Textbook. Tashkent: "Fan", 2009. 172 p.
3. Barakaev M.R. Methods of organizing independent learning. Textbook-method manual. T., 2017. 100 p.
4. Khikmatullaeva D.A. Improving the methodology of preparing students for professional activities using the methods of organizing independent learning: dis. ... candidate of ped. sciences: 5.8.7. T., 2022. 45 p.
5. Rasulova Z.D., Kulieva Sh.Kh., Zhuraev A.R. Methods of Teaching Technology. A Manual. B.: Durdona, 2021. 384 p.
6. Olimov K.T., Gaffarov F.Kh., Saifullaeva D.A., Isakov A.Yu., Azizov O.E. Innovative Educational Technologies. A Manual. LESSON PRESS MCHJ. 2021. 67 p.
7. Saifullaeva D.A. Methods of Teaching Special Disciplines Using Innovative Pedagogical Technologies: Monograph. Bukhara Regional Printing House. 2020. 56 p.
8. Buronovna A.M. The Importance of Preparing Students for Professional Activities Based on Modern Approaches. Modern Problems of Education and Their Scientific Solutions. 2023. No. 2. P. 171 – 175.

Информация об авторах

Сайфуллаева Д.А., кандидат педагогических наук, доцент, Бухарский государственный педагогический институт

© Сайфуллаева Д.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.21

Использование аутентичных материалов для развития языковых навыков

¹ Ахметшина Ю.В.,

¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: целью данной статьи является определение влияния технологии информационной реальности на вовлеченность учащихся на когнитивную, поведенческую и эмоциональную вовлеченность. В задачи исследования входили выборки вовлеченности обучающихся в учебном процессе и изучение положительного влияния, выявление проблем внедрения в образование. В качестве основного метода был избран критический обзор в контексте использования вовлеченности учащихся и результаты эффективного обучения наряду с трудностями и рядом проблем, включая адаптацию к развитию информационной и виртуальной реальности, повышенные требования к цифровой грамотности учащихся и недостаточную компетентность учителей в использовании виртуальной реальности. Рассматриваются различные типы информационно-коммуникационных технологий: для использования на занятии с преподавателем и для самостоятельной работы обучающихся во внеаудиторное время. Делается вывод о том, что рекомендации для практического применения, приведенных в литературе, может помочь создать эффективное обучение по данной методике.

Ключевые слова: результаты обучения, иммерсивное обучение, интерактивное обучение, цифровая грамотность, методики, образовательный процесс, преподавание английского языка, цифровая среда

Для цитирования: Ахметшина Ю.В. Использование аутентичных материалов для развития языковых навыков // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 232 – 237.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Using authentic materials to develop language skills

¹ Akhmetshina Yu.V.,

¹ Pacific National University

Abstract: the purpose of this review is to identify the impact of virtual reality technology on student engagement, specifically cognitive engagement, behavioral engagement, and affective engagement. The objectives of the study included: searching and selecting informational reality and engagement in the educational process studying the positive effects on cognitive, behavioral and emotional engagement of students; identifying problems of introducing virtual reality into education. A critical review was chosen as the main method. The authors concluded that using informational reality in the classroom will improve student engagement and learning outcomes, and it is especially effective for students with learning difficulties, but the introduction in secondary education faces a number of challenges, including the difficulties of the education system in adapting to the development, increased demands on digital literacy of students and insufficient competence of teachers. Recommendations for practical application are discussed and it is concluded that a careful review of the limitations and requirements given in the literature can help create effective training on this methodology.

Keywords: learning outcomes, immersive learning, interactive learning, digital literacy, methods, educational process, teaching of English, digital environment

For citation: Akhmetshina Yu.V. Using authentic materials to develop language skills. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 232 – 237.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

На современном этапе общественного развития изучение иностранного языка является особым случаем. Преподаватель должен использовать нестандартные методы, чтобы сформировать у студентов устойчивую и положительную мотивацию к иностранному языку, добиться оптимального усвоения материала в процессе обучения и использовать новые технические средства обучения. Наряду с продвижением коммуникативного подхода в методику преподавания иностранных языков было добавлено понятие «аутентичность», призванное максимально приблизить процесс обучения к естественному общению. Смена педагогических приоритетов определяет актуальность выбора тем и предполагает использование аудиовизуальных педагогических средств. Хотя нет никаких гарантий, что использование аудиовизуальных материалов не вызовет проблем, привлекательность использования аутентичных видео очевидна. Оно погружает студентов в естественную языковую среду, помогает закрепить полученные знания и стимулирует их языковую, мыслительную, познавательную и творческую активность. В связи с этим целью данного исследования было определить возможности использования аутентичных видеоматериалов для развития языковых навыков студентов.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили отечественные и зарубежные концепции, изучающие процесс формирования влияния виртуальной реальности на вовлеченность обучающихся. К основному методу исследования относится критический анализ актуальной методической и педагогической литературы, так как ключевым фактором, позволяющий осуществить переход с теоретического уровня на уровень практический, является анализ и синтез изданных научных трудов.

Методика исследования основана на анализе литературы по теме текстологической компетенцией в области перевода также имеет значение при обучении переводу в образовании. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме информационной виртуальной реальности. В данном исследовании она рассматривается как одна из самых перспективных технологий в сфере образования. В условиях стремительного развития технологий и их интеграции в образовательный процесс становится важным изучение влияния на вовлеченность учащихся, что актуально как для педагогической практики, так и для научных исследований. Актуальность исследования определяется раскрытием новых возможностей для оптимизации учебного процесса особенно в контексте аутентичной реальности обучения иностранным языкам. Целью исследования является оптимизация учебного процесса в повышении полной вовлеченности учащихся в аутентичное образование. Достижение цели сопровождалось потребностью реализовать задачи связи с изучением особенностей аутентичных материалов на онлайн-платформах – веб-пространства для целевой аудитории. Научная новизна заключается в оригинальном исследовании, посвященном влиянию технологии виртуальной реальности на вовлеченность учащихся с акцентом на уникальные аспекты и результаты внедрения в образовательный процесс для учеников с трудностями в обучении.

Результаты и обсуждения

Подбор слов при переводе текстов в зависимости от жанра или типа текста становится очень важным для переводчика. В связи с этим, текст становится как слово и наоборот; следует напомнить, что слово – это переведенное "нечто", конечно, потому, что больше переводить нечего. Учебное пособие может быть переведено свободно при условии, что переводчик компетентен в том, чтобы сохранить информацию в тексте. В противоположном случае при переводе учебника по математике, который четко и предписывающе изложен, и потому перевод должен быть дословным. Важность владения «текстологической компетенцией в области перевода также имеет значение при обучении переводу» [1, с. 20]. Необходимо отметить, если вы являетесь переводчиком иностранных языков, а именно при переводе текста с языка оригинала (который не является родным языком) на язык перевода (который также является иностранным), нет необходимости понимать того же при переводе текста с родного языка на иностранный, который освоили; некоторые слова или высказывания могут существовать в понимании, но могут отсутствовать в языке перевода, например, незначительные оговорки. «Читатель» в данном случае – это тот, кто говорит на языке перевода при учете мнения и позиции читателя, поскольку переводчик хочет, чтобы текст, который он переводит, произвел на чита-

теля должное впечатление, как и ожидалось. В соответствии с этим утверждается, что жанр текста может быть полезным учебным пособием, когда речь заходит о планировании и проведении обучения специализированному переводу. Обучающиеся, «изучающие перевод, должны быть ознакомлены с текстовыми жанрами, которые они могут использовать в качестве инструмента или даже объекта для перевода» [2, с. 201]. Работа с текстовыми жанрами в конечном итоге означает уделение особого внимания самому тексту, как отмечено авторами, что жанр – это общепринятая текстовая форма, которая выполняет определенную функцию в принадлежащей культуре, отражая цель, намеченную отправителем для получателя. Текстологическая компетентность позволяет переводчику увидеть, как определенный жанр текста функционирует в определенной культуре. Если переводчик не обладает или не квалифицирован в этом отношении, возможно, что переводимый текст будет некорректным. Отметим, что переводчик также является посредником или «средством взаимодействия между автором исходного текста и получателем целевого текста в другой культуре» [3, с. 96]. Во избежание недопонимания и искажения смысла переводимого текста, переводчик должен обладать текстологической компетенцией, определяющая своей задачей выявить статус участников и степень авторитетности каждого из них, определить цель взаимодействия, распознать и установить ситуативность исходного и целевого текста, создать и определить интенциональность исходных текстов, показать полное представление о социолингвистическом контексте, ознакомиться с бикультурными знаниями и с тематическим контекстом. Из приведенного выше описания, функция текстологической компетенции заключается в том, чтобы позволить переводчику сохранить оригинальный жанр текста, «сохранить функцию текста, избежать непонимания текста получателем, избежать нарушения целостности текста и создать коммуникативную ситуацию как для отправителя, так и для переводчика, и взаимодействие с адресатом» [4, с. 45]. Компетентность в конкретной теме или предметной области – это знание соответствующего предмета, области специализации; для специалиста переводчика это означает практическое знание предметной области. Как уже упоминалось ранее, перевод текста – это не только изменение языковой формы с одного языка на другой. Такой опыт необходим для того, чтобы овладеть характеристиками текста; одной из них является «дисциплина, из которой текст взят» [5, с. 34]. Тексты в определенной предметной области различны, а именно при переводе учебника информатики или автомобилестроения, текст может быть искажен, если не потеряет актуальность вовсе. Это тесно связано с упомянутой ранее текстологической компетенцией, поскольку в каждой дисциплине есть определенные слова, которые отличаются от языка (предметной области) к другому. Мелби утверждал, что тематика может меняться, даже если аудитория, тип текста и цель остаются неизменными. Переводчику, определяющему аудиторию (получателя целевого текста), тип текста (жанр) и назначение (функцию текста), также необходимо будет указать, к какому типу относится переводимый текст. Несмотря на то, что эти три понятия (аудитория, жанр и функция) постоянно используются, переводчик по-прежнему считает, что тематика различна. Эта предметная компетенция будет востребована так же, как и две другие компетенции, о которых говорилось ранее. Таким образом, «переводчик может выбрать некоторые процедуры перевода, которые позволяют вносить небольшие изменения в текст» [6, с. 102]. Процедуры объединены в стратегию, известную в переводоведении как «сдвиги». Сам термин "сдвиг" означает небольшие лингвистические изменения, происходящие при переводе исходного текста на язык перевода. В переводоведении существует большое количество процедур сдвига. Сдвиг может происходить в языковых рядах (лексическом, фразовом, придаточном, предложении и дискурсе). Сдвиг выбирается как способ выполнения перевода в определенной "ситуации" для заполнения семантического пробела [7, с. 88]. Текст будет нефункциональным, если только переводчик не обладает достаточными возможностями для изучения культуры, в которой текст был создан и использован. Без культурной компетентности переводчику приходится прилагать больше усилий для перевода. Одной из процедур перевода является "заимствование". Заимствование означает заимствование слов из исходного языка для заполнения семантического пробела (или смыслового разрыва), если в языке перевода нет заменяющего слова или равнозначного выражения. Целью заимствования, помимо восполнения семантического и смыслового пробела, является подчеркивание культурного колорита в тексте. Изменения происходят не только с точки зрения лингвистических особенностей текста, но и, осмелюсь добавить, идей, которые могут быть неизвестны пользователям других языков с их культурой.

Компетенция переноса – это способность передавать сообщение из исходного текста в целевой текст с помощью коммуникативных средств. Само слово "перенос" означает перемещение какого-то объекта из одного места в другое. Согласно Пиму, между переносом и переводом существуют три взаимосвязи: перенос процесса, который "не существует", в "существующий", который выполняется переводчиком на основе имеющихся у него знаний; перевод, который представляет собой процесс преобразования сообщения из исходного текста в целевой; и переведенный текст, который является текстом, созданным в процессе перевода. Для того чтобы обладать компетенцией переноса, от переводчика требуется обладать достаточным

количеством лингвистических и нелингвистических знаний, особенно тех, которые связаны с содержанием переводимого текста. Похоже, что переводческая компетентность будет рассматриваться как наивысшая компетенция, требуемая от всех переводчиков в этом мире; от переводчиков требуется уметь передавать не только слова или грамматические и семантические аспекты языка, но и мысленные образы, подразумеваемые в тексте, чтобы придать создаваемому тексту смысл так умело, как от них ожидается. Названия объектов, изобретений, устройств, процессов на языке оригинала, которые должны быть импортированы в языковое сообщество перевода, должны быть переведены творчески, предпочтительно "авторитарно", если они являются неологизмами, хотя названия брендов должны быть перенесены. Одним из современных средств обучения являются видеоматериалы – «это аудиовизуальные средства обучения, использование которых основано на зрительно-слуховом восприятии информации» [8]. Большое количество теоретиков и преподавателей-практиков посвятили свои исследования целенаправленному использованию видеоматериалов на уроках иностранного языка. По мнению Стемплски и Томалина, использование аутентичных видеоматериалов на уроках английского языка мотивирует студентов видеть реальные вещи и обсуждать ситуации и действия [9]. Видеоматериалы являются мощным и эффективным инструментом в современном учебном процессе, поскольку они могут выполнять все четыре вида коммуникативной деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо. Видеоматериалы обеспечивают четкий контекст для преподавания английского языка и делают обучение «реальным». Кроме того, они предоставляют все паралингвистические возможности языка, которые невозможно реализовать только с помощью аудио. Использование видео в процессе изучения иностранных языков имеет множество преимуществ:

- для видео существуют различные режимы работы, такие как стоп-кадр, использование только видеодорожки (с отключенной звуковой дорожкой) и т.д;
- видеоклипы можно легко использовать для различных типов обучения – индивидуального, парного, группового или коллективного;
- видеоборудование позволяет разделить видео на нужное количество клипов в зависимости от поставленных целей, индивидуальных потребностей и особенностей ученика. Использование учителем видеоматериалов на своих уроках может помочь учащимся улучшить свои навыки аудирования, разговорной речи, словарного запаса, грамматики и критического мышления. Они также могут помочь учащимся развить свою культурную осведомленность и повысить их мотивацию и вовлеченность, потому что видеоматериал:
 - представляет реальную (аутентичную) среду;
 - приводит примеры конкретных функций языка в действии;
 - отображает аутентичное языковое взаимодействие;
 - отображает невербальные элементы языка: движения глаз и мимика, язык тела, пространственный язык;
 - представляет ситуации, с которыми учащиеся могут столкнуться при общении с носителями английского языка в повседневном социокультурном взаимодействии;
 - улучшает восприятие речи на слух;
 - развивает разговорные навыки;
 - развивает интерес к изучению языка.

Аутентичные видеоматериалы отражают реальную жизнь и особенности культуры страны, позволяя студентам слушать носителей языка. Самое главное, аутентичные видеоматериалы вызывают у учащихся познавательный интерес и готовят их к обсуждению тем. Услышав иностранную речь, учащиеся поймут, что их усилия по изучению иностранного языка были не напрасны. Однако, несмотря на многочисленные преимущества, аутентичные материалы часто содержат сложные выражения, избыточную лексику и сложные языковые структуры, что может быть обременительным для преподавателей младших классов [10]. Кроме того, аутентичные материалы могут быть слишком культурно предвзятыми. Чтобы преодолеть эти недостатки, учителям необходимо подбирать материалы в соответствии с изучаемым материалом, который они хотят преподавать, и способностями своих учеников, обеспечивать соответствующую практику для преодоления трудностей, а также следить за тем, чтобы ученики понимали, запоминали и использовали новый материал. Видеоматериалы представляют собой не только эффективный, но и многогранный инструмент в обучении иностранным языкам. Их использование позволяет интегрировать различные виды деятельности, что делает учебный процесс более динамичным и интерактивным. Учителя, применяющие видео, могут значительно обогатить содержание своих уроков, повысив интерес и мотивацию учащихся. Однако для максимальной эффективности требуется тщательный подход к выбору видеоматериалов. Учителя должны учитывать уровень подготовки своих студентов, их интересы и культурные особенности. Правильно подобранные видеоролики справляются с вызовами, которые аутентичные материалы могут создать, и превращают потенциальные трудности в возможности для глубокого изучения языка и культуры. В заключение, интеграция ви-

део в учебный процесс не только облегчает усвоение нового материала, но и создаёт уникальную атмосферу, способствующую развитию коммуникативных навыков. Обеспечивая учащимся возможность взаимодействовать с реальным языком и ситуациями, видеоматериалы становятся важным компонентом современного языкового образования, открывая двери к новому, разнообразному и интересному миру.

Выводы

Видеоматериалы представляют собой не только эффективный, но и многогранный инструмент в обучении иностранным языкам. Их использование позволяет интегрировать различные виды деятельности, что делает учебный процесс более динамичным и интерактивным. Учителя, применяющие видео, могут значительно обогатить содержание своих уроков, повысив интерес и мотивацию учащихся. Однако для максимальной эффективности требуется тщательный подход к выбору видеоматериалов. Учителя должны учитывать уровень подготовки своих студентов, их интересы и культурные особенности. Правильно подобранные видеоролики справляются с вызовами, которые аутентичные материалы могут создать, и превращают потенциальные трудности в возможности для глубокого изучения языка и культуры. В заключение, интеграция видео в учебный процесс не только облегчает усвоение нового материала, но и создаёт уникальную атмосферу, способствующую развитию коммуникативных навыков. Обеспечивая учащимся возможность взаимодействовать с реальным языком и ситуациями, видеоматериалы становятся важным компонентом современного языкового образования, открывая двери к новому, разнообразному и интересному миру.

Список источников

1. Алимов Ф.Ш., Фахрутдинова Р.А. Технологический подход в обучении иностранному языку в условиях цифровизации // Вестник СКУ им. М. Козыбаева. 2023. № 1 (57). С. 19 – 23.
2. Берман Л.А. Цифровые технологии в обучении иностранным языкам. М., 2020. 230 с.
3. Гнатышина Е.В. Формирование цифровой культуры будущего педагога: монография. Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2019. 294 с.
4. Дьячкова Н.С. Электронные образовательные ресурсы в обучении английскому языку // Иностранные языки в школе. 2021. № 1. С. 42 – 47.
5. Камынина Н.Р. Цифровые технологии в высшем образовании: современный подход к подготовке кадров // Вестник инженерных изысканий. URL: <http://izyskateli.info/2019/08/tsifrovyyetehnologii-v-vysshem-obrazovanii-sovremennyy-podhod-k-podgotovke-kadrov/>.
6. Колыхматов В.И. Новые возможности и обучающие ресурсы цифровой образовательной среды: учебно-метод. пособие. СПб.: ГАОУ ДПО «ЛЮИРО», 2020. 157 с.
7. Сухорукова Е.В. Совершенствование ИКТ-компетентности педагога как основа профессионального роста // Инновационная деятельность руководителя и педагога в условиях реализации образовательных и профессиональных стандартов. Ученые записки ИУО РАО: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции 26 марта 2020 г. С. 87 – 90.
8. Уваров А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь / Researcher. 2019. № 1-2. С. 25 – 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-tsifrovoy-shkoly-i-tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya>.
9. Харуто А.В. Музыкальная информатика: Теоретические основы: учебное пособие. М.: Издательство ЛКИ, 2009. 400 с.
10. Фаттахова Л.Р., Комарова Е.Э. Методика преподавания музыкально-теоретических дисциплин: учебное пособие для студентов специальности «Музыкальное образование» и направления «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство». Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2013. 99 с.

References

1. Alimov F.Sh., Fakhrutdinova R.A. Technological approach to teaching a foreign language in the context of digitalization. Bulletin of SKU im. M. Kozybaev. 2023. No. 1 (57). P. 19 – 23.
2. Berman L.A. Digital technologies in teaching foreign languages. Moscow, 2020. 230 p.
3. Gnatyshina E.V. Formation of the digital culture of the future teacher: monograph. Chelyabinsk: South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, 2019. 294 p.
4. Dyachkova N.S. Electronic educational resources in teaching English. Foreign languages at school. 2021. No. 1. P. 42 – 47.

5. Kamynina N.R. Digital technologies in higher education: a modern approach to personnel training. Bulletin of engineering surveys. URL: <http://izyskateli.info/2019/08/tsifrovyetehnologii-v-vysshem-obrazovanii-sovremennyj-podhod-k-podgotovke-kadrov/>.
6. Kolykhmatov V.I. New opportunities and training resources of the digital educational environment: a teaching aid. SPb.: GAOU DPO "LOIRO", 2020. 157 p.
7. Sukhorukova E.V. Improving the ICT competence of a teacher as a basis for professional growth. Innovative activities of a manager and a teacher in the context of the implementation of educational and professional standards. Scientific notes of the Institute of Education of the Russian Academy of Education: collection of materials of the VIII All-Russian scientific and practical conference March 26, 2020. P. 87 – 90.
8. Uvarov A.Yu. Model of digital school and digital transformation of education. Researcher. 2019. No. 1-2. P. 25 – 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-tsifrovoy-shkoly-itsifrovayatrformatsiya-obrazovaniya>.
9. Haruto A.V. Musical informatics: Theoretical foundations: study guide. Moscow: LKI Publishing House, 2009. 400 p.
10. Fattakhova L.R., Komarova E.E. Methods of Teaching Musical Theoretical Disciplines: A Textbook for Students of the Specialty “Musical Education” and the Direction “Musicology and Musical Applied Arts”. Omsk: Publishing House of Omsk State University, 2013. 99 p.

Информация об авторах

Ахметшина Ю.В., кандидат педагогических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, julianaped@mail.ru

© Ахметшина Ю.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.878

Использование технологии тайм-менеджмента в формировании навыка самоорганизации у обучающихся детских школ искусств

¹ Ласица А.С.,

² Дмитриев В.А.,

¹ Детская школа искусств № 3

² Нижневартковский государственный университет

Аннотация: век масштабного внедрения компьютерных и мобильных устройств в жизнь общества влечет за собой ряд последствий. Одним из них является полная вовлеченность подрастающего поколения в гаджеты, которые занимают большую часть их времени, в ходе чего возникают трудности с усвоением учебной программы не только в общеобразовательной школе, но и в детских школах искусств у учащихся, осваивающих дополнительную предпрофессиональную общеобразовательную программу в области музыкального искусства. В статье рассматриваются методы, приемы, и техники тайм-менеджмента, благодаря которым учащиеся смогут рационально распределять свой временной ресурс для усвоения учебной программы.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, самоорганизация, рациональная организация времени, детская школа искусств, игра на инструменте

Для цитирования: Ласица А.С., Дмитриев В.А. Использование технологии тайм-менеджмента в формировании навыка самоорганизации у обучающихся детских школ искусств // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 238 – 243.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Using time management technology in developing self-organization skills in students of children's art schools

¹ Lasitsa A.S.,

² Dmitriev V.A.,

¹ Children's Art School No. 3

² Nizhnevartovsk State University

Abstract: the age of large-scale introduction of computer and mobile devices into the life of society entails a number of consequences. One of them is the complete involvement of the younger generation in gadgets, which take up most of their time, during which difficulties arise in mastering the curriculum not only in comprehensive school, but also in children's art schools for students mastering an additional pre-professional general education program in the field of musical art. The article examines methods, techniques, and time management techniques, thanks to which students will be able to rationally distribute their time resource for mastering the curriculum.

Keywords: time management, self-organization, rational organization of time, children's art school, playing an instrument

For citation: Lasitsa A.S., Dmitriev V.A. Using time management technology in developing self-organization skills in students of children's art schools. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 238 – 243.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Современные информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни общества. С самого раннего детства внимание практически каждого ребенка поглощено «светящимся экраном», играми и популярными приложениями с потоком видео, в которых отсутствует какая-либо смысловая нагрузка. Данная деятельность вызывает у ребенка своего рода зависимость, тем самым значительная часть времени протекает тщетно. Домашнее задание, заданное в общеобразовательной школе, не выполняется или же осуществляется за короткий срок, невнимательно, чаще всего с допущением ошибок, поскольку цель ребенка – как можно скорее погрузиться в смартфон. Эта проблема относится и к детским школам искусств, а именно к области музыкального искусства, где педагог задает работу для самостоятельного выполнения дома. Отсутствие домашних занятий у обучающегося игре на музыкальном инструменте впоследствии порождает низкую успеваемость, и как следствие завершение обучения в учреждении, что сказывается на контингенте детских школ искусств, основополагающей задачей которых является духовно-нравственное воспитание обучающихся.

Время – это самый драгоценный ресурс человека, который безвозвратно, с молниеносной скоростью, движется исключительно вперед. Если его целесообразно распределить, то оно будет способствовать не только успешному усвоению обучающимися музыкальной программы, но и продуктивности в других их сферах деятельности. Именно поэтому, с самых первых уроков преподавателю рекомендуется познакомить обучающихся с эффективными методами и техниками организации времени для самостоятельных занятий на музыкальных инструментах.

Материалы и методы исследований

Тайм-менеджмент представляет собой относительно новую и активно развивающуюся область менеджмента в России. Ее главной задачей является выявление принципов рационального использования времени, как отмечают О.И. Давыдова и Л.Г. Богославец. Авторы подчеркивают, что первые концепции правил организации рабочих временных ресурсов возникли в 60-х годах XX века в западных странах из-за ускорения динамики жизни. Переход к рыночной экономике стал причиной увеличения рабочей нагрузки для специалистов в сфере управления. Объем работы управленцев возрос до такой степени, что они начали сталкиваться с хронической нехваткой рабочего и свободного времени. Исследования показали, что попытки решить сложившуюся проблему недостатка времени путем увеличения рабочего дня и работы в выходные не приносят результатов. Более того, это негативно сказывается на качестве жизни, отнимая время, которое должно быть уделено общению с семьей, отдыху и занятиям спортом [4, с. 9-10]. Используемые методы включают анализ педагогических подходов, практические наблюдения.

Результаты и обсуждения

А.О. Егоренко и В.О. Кожина описывают понятие «тайм-менеджмент», как технологию преимущественного распределения времени и повышения его продуктивности посредством определенного набора техник, методов и приемов, благодаря которым распределение временных ресурсов будет более рациональным, а достижение поставленных целей – быстрее. Авторы уточняют, что самим временем невозможно управлять, но человек может научиться целесообразно его использовать [7, с. 4].

Тайм-менеджмент, по мнению психолога и предпринимателя Б.Трейси, представляет собой управление как своим временем, так и собственной жизнью. Для повышения производительности автор настоятельно рекомендует ежедневно на листе бумаге составлять список задач на день. Формировать данный план на день необходимо с вечера. Если же внезапно появилась новая задача, то ее необходимо внести в список, а после выполнения отметить галочкой, благодаря которой можно отследить эффективность работы и по завершении дня ощутить прекрасное чувство гордости за свою продуктивность [15, с. 5].

Другой исследователь, Д. Кеннеди, в одной из своих техник подчеркивает в планировании работы важность отведенного времени для ее выполнения и соблюдение сроков. Автор советует расписывать каждый свой день по получасам, начиная с начала дня и до его завершения. Благодаря этой технике работа будет

выполняться намного быстрее и продуктивнее, так как заранее будет определено время на ее выполнение и завершение, а также сведется к минимуму незапланированная деятельность [9, с. 80].

Мы согласны с мнениями авторов, но считаем, что к каждодневному, почасовому, распорядку дня важно подключить методы самомотивации.

Так, Н.В. Савина и Е.В. Лопанова, выделяют такой метод самостоятельной мотивации, как «Заточка карандашей», который предусматривает подготовку к выполнению работы (плавное вхождение в работу), а именно организацию рабочего пространства. В правила подготовки места для работы входит следующее: необходимо избавиться от лишних вещей; каждое дело требует свое уникальное пространство; все предметы должны быть удобными и функциональными; при добавлении одной вещи на рабочий стол, следует убрать другую вещь; в вашем рабочем месте отражается ваша индивидуальность; частое использование предмета свидетельствует о том, что оно должно быть очень близко к вам расположено. Другим методом самомотивации, приведенным авторами, является метод под названием «Первый шаг», который является самым трудным и пугающим до тех пор, пока вы не приступите к делу, а когда начало будет положено, то останется лишь продолжить работу. Следующий метод – «Промежуточная радость» подразумевает под собой деление работы на этапы, выполнение которых будет каждый раз награждаться. Далее Н.В. Савина и Е.В. Лопанова описывают всем известный метод под названием «Кнут и пряник», который говорит нам о том, что нужно не только поощрять себя, но и наказывать. Помимо вышеперечисленных методов, авторы подробно описали метод – «Зона смерти», в который входит обещание о выполнении работы и сроках, данные перед значимыми людьми, в этом случае чувство стыда будет служить хорошим стимулом. В завершении авторами предложена техника «Якорь», где якорь – это абсолютно любой материальный объект-стимул, наводящий на благоприятное эмоциональное состояние для определенной работы [13, с. 66-68].

Важной составляющей тайм-менеджмента является борьба с поглотителями времени, прерывателями, а также откладыванием, которые подробно изложены в книге под названием «Самоучитель по тайм-менеджменту» Ю.Л. Васильченко, З.В. Таранченко и М.Н. Черныш. Под «поглотителями времени» авторы подразумевают образовавшиеся препятствия, прерывающие или же вовсе влияющие на невозможность дальнейшей реализации работы (непродуманные планы, торопливость, стремление выполнить множество задач за один раз, избыточное желание достичь совершенства, прокрастинация, колебания в принятии решений, неожиданные визиты людей, трудность в умении говорить «нет» и др.). «Прерыватели времени» – это ситуации, которые временно приостанавливают процесс работы, но помогают решению задач, при этом для них заранее можно обозначить время. К ним можно отнести совещания, различного рода встречи, телефонные звонки, срочно возникшая работа. Откладывание выполнения работы чаще всего происходит по причине сложившегося представления о том, что работа должна быть выполнена в совершенстве. Кроме того, для откладывания дел люди находят предлоги, опасаясь страха возможной неудачи, а в этот момент время только лишь уходит [3, с. 158-159].

Однако не стоит забывать об отдыхе. Так, Г.А. Архангельский, отмечает, что отдых в течение рабочего дня должен быть ритмичным. Это означает, что важно использовать небольшие запланированные перерывы через равные промежутки временных ресурсов. Автор подчеркивает, что комфортный период непрерывной работы для человека составляет от одного часа до полутора часов, поэтому оптимальным режимом отдыха является около пяти минут каждого часа или же десять минут через полтора часа работы. Крайне важно выделить пять минут на каждый час, поскольку выполнение задач без перерыва приведет к значительному снижению эффективности [2, с. 16].

С точки зрения Р. Коха, самым главным принципом высокоэффективных людей является «Принцип Парето», который автор называл «Принципом 80/20». Смысл данного принципа заключается в том, что, если классифицировать все явления на действия и результаты, можно заметить, что относительно небольшой объем действий (около 20%) зачастую приводят к значительной части результатов (примерно 80%).

Идея принципа, как отмечал автор, исходит от профессора и экономиста Вильфредо Парето, который занимался изучением закономерностей распределения доходов в Великобритании и обнаружил, что кумулятивное распределение собранных им данных продемонстрировало одинаковую степень неравномерности [10, с. 16]. Адаптируя этот принцип для домашних занятий учащегося на музыкальном инструменте получается, что 20% приложенных усилий при выполнении домашнего задания будут способствовать 80% успешных результатов.

С.В. Потапов в своей книге под названием «Как управлять временем» приводит список методов, направленных на минимизацию потери времени. К этому списку относятся следующие приемы:

«В определенное время занимайтесь только одним делом». Сергей Вадимович акцентирует наше внимание на полную концентрацию в решении определенного вопроса (в выполнении задачи), так как именно благодаря этому можно быстро и результативно достичь желаемого [12, с. 153]. Музыкант-инструменталист должен обладать рядом качеств: способностью ярко, эмоционально, воспринимать художественное произведение; сосредоточенностью; рельефным представлением (видением или внутренним слышанием); гибким воображением; технической подготовкой [7, с. 25]. Адаптируя прием Потапова для занятий на музыкальном инструменте, мы приходим к выводу о том, что максимальная сосредоточенность и фокус внимания ученика-музыканта во время самостоятельных занятий должны быть направлены на произведение, инструмент, отработку технических навыков и на весь тот комплекс, которым должен обладать музыкант. В результате выполнение домашнего задания будет качественным и достаточно стремительным.

- «Не торопитесь». С.В. Потапов подчеркивает значимость того, что успешное достижение намеченных результатов достигается именно стезей спокойного, размеренного выполнения запланированных заданий [12, с. 156]. Самым сложным в обучении игре на инструменте является процесс звукомоторной связи. Юному пианисту необходимо научиться воплощать в движениях рук зрительно-слуховые представления. Поэтому с первых уроков нужно добиваться, чтобы у обучающегося выработалось представление о связи мелодического комплекса с соответствующим движением [14, с. 374]. Если приспособить этот прием для выполнения домашнего задания на музыкальном инструменте, то ученику важно не спешить, а упорядоченно действовать в соответствии с поставленными задачами.

- «Любите порядок». К ощутимым потерям времени приводит отсутствие порядка на рабочем месте. У всего должно быть свое место [12, с. 159]. Для музыкального инструмента должно быть свое отведенное место, как и для папки нот, а также других элементов, которые активно используются во время самостоятельных занятий (карандаш, ластик, пюпитр и др.).

- «Всегда ставьте перед собой цель». Автор не отрицает того, что этот прием является главным по эффективности организации времени и отмечает, что результат, к которому вы стремитесь, должен постоянно держаться в голове. Благодаря этому ваши действия будут организованными, а внимание и силы полностью направлены на достижение цели [12, с. 159]. Одной из важных составляющих является преодоление трудностей в учебном процессе. Возможность внедрения в практику инструментальных занятий проблемных форм работы обусловлена объективными факторами познавательной деятельности, отражающими противоречивый характер процесса познания, и специфическими чертами музыкального обучения [7, с. 141]. В нашем случае многие педагоги на занятиях подробно рассказывают ученикам стратегию работы для достижения поставленной цели, проговаривают вслух то, для чего необходимо выполнить домашнее задание, чего необходимо добиваться при самостоятельной работе на музыкальном инструменте. Тем самым учащийся, приступая к выполнению домашнего задания, осознано (с пониманием зачем он это делает) погружается в процесс работы.

Выводы

Помимо вышеперечисленных техник и приемов не хочется оставлять без внимания существующие книги для детей и подростков по тайм-менеджменту. Одной из них является книга Н. Зверевой и С. Иконниковой под названием «Тайм-менеджмент. Как все успеть?» [8], которая представлена в ярко-красочном формате, с иллюстрациями, доступным для детей языком и подходит для возраста 10-13 лет. Следующая очень полезная и интересная книга – «Как привести дела в порядок – в школе и не только» Дэвида Аллена, Майка Уильямса и Марка Уолласа [1], написанная для распределения времени подростков с иллюстративным материалом. Крайней книгой, которую мы рекомендуем родителям к приобретению, является книга – «Тайм-менеджмент для школьника: Как Федя Забывакин учился временем управлять» М. Лукашенко [11]. В этой книге представлены маленькие рассказы с материалом-примером, способствующие рациональной оптимизации временных затрат учащегося. Таким образом, благодаря тайм-менеджменту преподаватель может помочь учащимся-музыкантам детских школ искусств эффективно использовать время для домашних занятий, результаты которых с каждым разом будут приятно удивлять и вдохновлять на новые достижения.

Список источников

1. Аллен Д., Уильямс М., Уоллас М. Как привести дела в порядок – в школе и не только / пер. с англ. Е. Куприяновой, ред. Д. Иншаков. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 256 с.
2. Архангельский Г.А. Тайм-драйв: Как успевать жить и работать. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. 240 с.

3. Васильченко Ю.Л., Таранченко З.В., Черныш М.Н. Самоучитель по тайм-менеджменту. СПб.: Питер, 2007. 256 с.
4. Давыдова О.И., Богославец Л.Г. Тайм-менеджмент руководителей организаций дошкольного и дополнительного образования: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2020. 149 с.
5. Дмитриев В.А., Швецова О.Ю. Воспитание музыкального слуха и культура интонирования музыканта-исполнителя // Культура и искусство. 2017. № 8. С. 23 – 33.
6. Дмитриев В.А., Швецова О.Ю. Проблемно-аналитический подход при освоении содержания музыкальных произведений // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Д.А. Погonyшев. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2019. С. 141 – 143.
7. Егоренко А.О., Кожина В.О. Тайм-менеджмент: учебник для вузов. Санкт-Петербург: Лань, 2024. 148 с.
8. Зверева Н., Иконникова С. Тайм-менеджмент. Как все успеть? М.: Клевер-Медиа-Групп, 2021. 152 с.
9. Кеннеди Д. Жесткий тайм-менеджмент: возьмите свою жизнь под контроль / пер. с англ. М.: Альпина Паблшер, 2024. 176 с.
10. Кох Р. Менеджер 80/20: главный принцип высокоэффективных людей / пер. с англ. Е. Деревянко. М.: Эксмо, 2014. 336 с.
11. Лукашенко М. Тайм-менеджмент для школьника: Как Федя Забывакин учился временем управлять: 5-е изд. М.: Альпина Паблшер, 2022. 240 с.
12. Потапов С.В. Как управлять временем. М.: Эксмо, 2006. 160 с.
13. Савина Н.В., Лопанова Е.В. Тайм-менеджмент в образовании: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 162 с.
14. Сатдарова В.Х. Формирование навыка чтения с листа на первоначальном этапе обучения игре на фортепиано: сборник статей XIX Всероссийской студенческой научно-практической конференции Нижневартовского государственного университета. 2017. Т. 3. Ч. 3. С. 373 – 374.
15. Трейси Б. Результативный тайм-менеджменты: эффективная методика управления собственным временем / пер. с англ. А. Евтеева. М.: СмартБук, 2007. 79 с.

References

1. Allen D., Williams M., Wallace M. How to Get Things Done – at School and Beyond. Trans. from English by E. Kupriyanova, ed. D. Inshakov. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2019. 256 p.
2. Arkhangelsky G.A. Time Drive: How to Manage to Live and Work. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2005. 240 p.
3. Vasilchenko Yu.L., Taranchenko Z.V., Chernysh M.N. Self-study Guide to Time Management. St. Petersburg: Piter, 2007. 256 p.
4. Davydova O.I., Bogoslavets L.G. Time Management for Heads of Preschool and Additional Education Organizations: A Study Guide. Barnaul: AltGPU, 2020. 149 p.
5. Dmitriev V.A., Shvetsova O.Yu. Developing musical ear and intonation culture of a musician. Culture and Art. 2017. No. 8. P. 23 – 33.
6. Dmitriev V.A., Shvetsova O.Yu. Problem-analytical approach to mastering the content of musical works. Culture, Science, Education: Problems and Prospects: Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Ed. D.A. Pogonysh. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, 2019. P. 141 – 143.
7. Egorenko A.O., Kozhina V.O. Time management: textbook for universities. Saint Petersburg: Lan, 2024. 148 p.
8. Zvereva N., Ikonnikova S. Time management. How to do everything? Moscow: Klever-Media-Group, 2021. 152 p.
9. Kennedy D. Tough time management: take control of your life. Trans. from English. Moscow: Alpina Publisher, 2024. 176 p.
10. Koch R. Manager 80/20: the main principle of highly effective people. Trans. from English by E. Derevyanko. Moscow: Eksmo, 2014. 336 p.
11. Lukashenko M. Time management for a schoolchild: How Fedya Zabyvakina learned to manage time: 5th ed. Moscow: Alpina Publisher, 2022. 240 p.
12. Potapov S.V. How to manage time. Moscow: Eksmo, 2006. 160 p.
13. Savina N.V., Lopanova E.V. Time management in education: a teaching aid for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 162 p.

14. Satdarova V.Kh. Formation of sight-reading skills at the initial stage of learning to play the piano: a collection of articles from the XIX All-Russian student scientific and practical conference of Nizhnevartovsk State University. 2017. Vol. 3. Part 3. P. 373 – 374.

15. Tracy B. Effective time management: an effective method for managing your own time. Translated from English by A. Evteeva. Moscow: SmartBook, 2007. 79 p.

Информация об авторах

Ласица А.С., МАУДО г. Нижневартовска «Детская школа искусств №3», O.Y.N.rus@yandex.ru

Дмитриев В.А., кандидат педагогических наук, профессор, кафедра музыкального образования, ФГБОУ ВО «Нижневартровский государственный университет»

© Ласица А.С., Дмитриев В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.21

Организационно-педагогические условия вовлечения детей дошкольного возраста в волонтерскую деятельность

¹ Курапина Е.В.,

² Солоухина Е.В.,

¹ Орловский государственный институт культуры

² Региональное общественное движение Орловской области «Волонтеры культуры»

Аннотация: в статье рассматриваются основные моменты изменения новой стратегии культурного добровольчества. Уделяется особое внимание законам Российской Федерации, программным документам и национальным проектам, разработанным в рамках реализации национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Уточняются такие понятия как: волонтерство и добровольчество. Выделяются причины слабого уровня вовлеченности детей в волонтерскую деятельность в сфере культуры. Авторами делается акцент на важность привлечения к волонтерству среди детей дошкольного возраста. На примере работы Регионального общественного движения «Волонтеры культуры Орловской области» авторы описывают опыт создания на базе детских садов г. Орла и пгт. Кромы отрядов юных волонтеров культуры. В статье выделяется ряд организационно-педагогических условий для повышения вовлеченности детей в волонтерскую деятельность.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, культурное волонтерство, дошкольный возраст, организационно-педагогические условия, социально-культурная активность

Для цитирования: Курапина Е.В., Солоухина Е.В. Организационно-педагогические условия вовлечения детей дошкольного возраста в волонтерскую деятельность // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 244 – 249.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Organizational and pedagogical conditions for involving preschool children in volunteer activities

¹ Kurapina E.V.,

² Soloukhina E.V.,

¹ Oryol State Institute of Culture

² Regional public movement of the Oryol region "Volunteers of Culture"

Abstract: the article discusses the main points of the change in the new strategy of cultural volunteerism. Special attention is paid to the laws of the Russian Federation, program documents and national projects developed as part of the implementation of the national priority "Protection of traditional Russian spiritual and moral values, culture and historical memory". Concepts such as volunteering and volunteerism are being clarified. The reasons for the low level of involvement of children in volunteer activities in the field of culture are highlighted. The authors emphasize the importance of volunteering among preschool children. Using the example of the work of the Regional public movement "Cultural Volunteers of the Oryol region", the authors describe the experience of creating

kindergartens in Oryol and the village Kromy detachments of young cultural volunteers. The article highlights a number of organizational and pedagogical conditions for increasing children's involvement in volunteer activities.

Keywords: volunteering, volunteerism, cultural volunteering, preschool age, organizational and pedagogical conditions, socio-cultural activity

For citation: Kurapina E.V., Soloukhina E.V. Organizational and pedagogical conditions for involving preschool children in volunteer activities. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 244 – 249.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Культурное волонтерство на сегодняшний день является важнейшим ресурсом общества в сфере развития добровольческой деятельности. Социально-культурная сфера всегда являлась важной платформой для реализации основных задач поставленных государством перед Российским обществом.

По мнению Домаренко Е.В., «творческая выраженность социально-культурной активности проявляет себя через осознанный выбор сферы социально-культурной деятельности (досуг, художественной культура и искусство, народная художественная культура, неформальное образование и т.д.), обретение в ней мастерства, в том числе и педагогического, и реализацию способности личности к участию в процессах, направленных на преобразование социально-культурной среды и выработку модели социального поведения в культурной сфере» [4, с. 23].

Актуальность разработки новой стратегии культурного добровольчества обусловлена целым рядом изменений в общественно-политической повестке.

Необходимо обозначить основные моменты новых изменений:

- В России в настоящий момент уже более 300 тысяч участников СВО получили статус Ветерана боевых действий, и для многих из них процесс возвращения к мирной жизни происходит в небольших городах, где они выросли. Культура играет ключевую роль в процессе ресоциализации и адаптации к мирной жизни, выступая средством восстановления социальных связей, эмоциональной адаптации и укрепления внутренней устойчивости.

Волонтеры культуры будут помогать в обеспечении доступа к культурным мероприятиям и стать проводниками в мир искусства и культурного наследия.

- Национальный проект «Молодежь и дети» [10]. К 2030 году будет сформирована молодежная культурная среда добровольцев для осуществления деятельности по оказанию помощи и вовлечению местных жителей в культурную жизнь через мероприятия по направлениям: старинные ремесла и промыслы; археология, генеалогия и работа в архивах, современное искусство, краеведение и туристические маршруты, помощь учреждениям культуры, сохранение объектов культурного наследования

- Возрастает роль культуры как «мягкой силы» в реализации национального приоритета «Защита традиционных российских духовно- нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [9]. Связано это с нарастающей угрозой идеологического и психологического воздействия на граждан, насаждением чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей. В связи с этим необходимо сформировать на международной арене образ России как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

- Новая стратегия Ассоциации Добро.рф обозначила 5 ключевых кластеров целевых аудиторий – факторов социальных изменений: Человек и семья, Общество, государство, бизнес, мир.

- Национальный центр «Россия» и его филиалы будут работать в регионах России [8].

- Усиление роли русского языка и необходимость повышения культуры речи в России.

Материалы и методы исследований

Сегодня, в различных научных кругах российские ученые пытаются дать парадигмально-устойчивое понятие волонтерству как социальному феномену. С одной стороны, исследователи рассматривают волонтерство как источник благотворительности, с другой, как общественное движение. Более глобальное понимание волонтерства в представлении его как формы гражданской роли человека в реализации социально-культурных практик.

По мнению исследователей Васильковской М.И. и Пономарева В.Д. «добровольность», «добровольчество» – термины, которые отражают сущность волонтерской деятельности и, следовательно, являются устойчивыми характеристиками социального феномена «волонтерство» [6, с. 12].

Сформированный портрет добровольческого труда исследователем Кудринской Л.А. позволяет выявить сущность, функции и специфику добровольчества как преимущественно альтруистической свободной деятельности граждан, направленной на благодеяние, решение социальных проблем и развитие сообщества, а также место этого труда, тесно связанного с гражданским обществом [5, с. 21].

Существует более глобальный научный взгляд на социально-культурный институт волонтерства, а именно как на технологию общественной дипломатии в области межкультурных коммуникаций, которая имеет особую воспитательную ценность для молодежи. Волонтерство в реализации крупных международных проектов и мероприятий играет важную роль при достижении общемирового равноправного диалога через «мягкую силу», при этом формируя профессиональные компетенции, включающие гуманные общечеловеческие ценности современной молодежи [7, с. 278].

Занимаясь углубленным изучением вопросов добровольчества, Бодренкова Г.П. рассматривает волонтерство как «стратегию личностного развития молодежи, обеспечивающую профессиональный рост и самосовершенствование молодежи, как непосредственных участников (субъектов) социально культурных преобразований, основанных на изменениях, способствующих улучшению жизни общества с учетом нужд и потребностей молодежи» [2].

На основе определения объекта (благополучателя) волонтерской деятельности Барышников Е.Н. выделяет ряд видов волонтерства в пространстве культуры:

- волонтерство в учреждениях культуры: театрах, музеях, библиотеках, направленное на добровольную помощь в реализации целей и решении проблем деятельности данных учреждений;
- волонтерство в сохранении культурного наследия, направленное на оказание добровольной помощи в сохранении объектов культурного наследия (памятников культуры);
- культурно-просветительское волонтерство, направленное на оказание помощи отдельным категориям граждан в освоении пространства культуры и повышении их культурного уровня [1].

Региональное отделение Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере культуры «Волонтеров культуры» открыты в Орловской области в 2022 году. До конца 2024 года стратегия развития Движения определялась Национальным проектом «Культура». Миссия Движения в 2025 году – вовлечь всех желающих в культурную жизнь и вдохновить на оказание помощи в сфере культуры [3].

Одной из серьезных проблем, которую будет решать новая стратегия развития – это слабый уровень вовлеченности детей в волонтерскую деятельность в сфере культуры, поскольку она влияет на многие аспекты социального и культурного развития.

Причины слабого уровня вовлеченности могут быть следующие:

- Отсутствие интереса. Современные дети сейчас намного больше увлекаются технологиями и IT, чем традиционными культурными активностями. Отсутствие понимания ценности культуры и искусства может привести к низкой мотивации участвовать в соответствующих волонтерских программах.
- Недостаток информации. Многие дети просто не знают о существующих возможностях для участия в волонтерстве в сфере культуры.
- Неинтересные форматы. Традиционные формы культурного волонтерства (например, экскурсии в музеях или помощь в библиотеках) могут казаться детям неинтересными. Важно предлагать современные и креативные подходы.
- Ограниченная доступность. В некоторых районах нашего региона инфраструктура для культурных мероприятий развита слабо, что ограничивает возможности для участия. Особенно это касается удаленных населенных пунктов.
- Психологические барьеры. Страх неудачи, неуверенность в своих силах или отсутствие поддержки со стороны сверстников и взрослых также могут препятствовать участию в волонтерской деятельности.

Результаты и обсуждения

Решением для повышения вовлеченности, могут быть следующие организационно-педагогические условия:

1. Интерактивные и современные форматы. Использование современных технологий и креативных подходов поможет привлечь детей. Например, создание виртуальных экскурсий, квестов, онлайн-мастер-классов.
2. Партнерство с образовательными учреждениями. Интеграция волонтерских проектов в школьные программы, организация конкурсов и внеклассных мероприятий, связанных с культурой, помогут повысить интерес учащихся.

3. Обучение и поддержка. Предоставление наставничества, тренингов и образовательных курсов для подготовки юных волонтеров. Обучение основам ораторского мастерства, сценического движения и проектной деятельности сделает участие более привлекательным.

4. Программы признания и поощрения. Создание системы наград, сертификатов и других форм признания заслуг волонтеров. Это может включать публичные церемонии награждения, публикации в СМИ и социальные сети.

5. Работа с родителями и общественными организациями. Привлечение родителей и локальных сообществ к поддержке детских волонтерских инициатив. Совместные проекты и мероприятия помогут создать атмосферу поддержки и заинтересованности.

6. Доступность и разнообразие. Организация мобильных культурных площадок, выездных мероприятий и онлайн-платформ для участия детей из разных регионов. Это позволит расширить географию охвата и включить в процесс тех, кто живет вдали от крупных городов.

7. Информационная кампания. Активное продвижение волонтерских возможностей через социальные сети, школы, библиотеки и другие каналы коммуникации. Акцент на реальные истории успеха и достижения молодых волонтеров.

8. Менторинг и обмен опытом. Подключение опытных волонтеров и профессионалов в сфере культуры для передачи знаний и вдохновения. Менторы могут делиться своим опытом и мотивировать новичков.

9. Привлечение в добровольчество с 4-х лет. Данная работа позволит в будущем создать единую систему развития волонтерской деятельности в регионах с 0 лет. Для проведения занятий по волонтерской деятельности с детьми раннего дошкольного возраста необходимо соблюдать следующие психолого-педагогические требования:

- проведение занятий по волонтерству в игровой форме;
- эмоциональная поддержка. После выполнения задания важно хвалить ребенка, подчеркивая, как его усилия помогли кому-то другому. Это создает положительные эмоции и закрепляет привычку делать добро;
- семейное участие. Дети часто подражают поведению родителей. Если взрослые сами участвуют в благотворительности, ребёнок будет воспринимать это как норму. Родители могут показывать пример, участвуя в акциях совместно с детьми. Например, посещение приютов для животных, уборка территории парка или участие в экологических акциях;
- участие в коллективных мероприятиях. Детям интересно быть частью команды. Отряды ДООУ участвуют в концертных программах и мероприятиях на одной сцене со школьниками и студентами из Движения;
- постепенное усложнение волонтерских задач. Необходимо начинать с небольших акций, чтобы ребёнок привык к идее помощи другим. Постепенно можно усложнять задачи и увеличивать объём работы.

Выводы

Дошкольный возраст – период активного формирования личности ребенка. Именно в этот период закладываются основы морали, нравственности и социальной ответственности.

Существует несколько важных причин привлечения детей именно с данной возрастной группы (с 4-лет):

1. Раннее формирование ценностей. В дошкольном возрасте закладываются основы морали и этики, поэтому ранняя социализация и понятие взаимопомощи играют важную роль.
2. Развитие эмпатии. Участие в простых добрых делах помогает ребенку понимать чувства других людей и развивать способность сопереживать.
3. Социальные навыки. Добровольчество помогает работать в коллективе и взаимодействовать с разными людьми.
4. Пример родителей и окружения. Если ребенок видит, что взрослые занимаются добрыми делами, это формирует у него положительное отношение к таким действиям.

Волонтерство среди детей дошкольного возраста – это важный этап воспитания, который формирует ценные личностные качества и помогает ребёнку расти добрым, отзывчивым и социально ответственным человеком. Родители, поддерживая интерес своего малыша к добровольческой работе, закладывают основу для развития активной гражданской позиции и заботы о ближних.

Орловским региональным отделением в 2024 году стали открываться отряды юных волонтеров культуры. На данный момент открыто уже 11 отрядов в городе Орле и пгт. Кромы.

Сейчас на территории Орловской области 260 детей из Детских садов являются юными волонтерами культуры. Как у любой команды, у них есть своя атрибутика – разноцветные галстуки (у каждого отряда свой цвет) и значки с логотипом движения. Задания волонтерам дошкольникам должны быть простые и понятные: покормить домашних животных вместе с взрослыми; убрать осенние листья во дворе детского

сада; участвовать в посадке цветов или деревьев (под присмотром взрослых); принять участие в концерте (фестивале, конкурсе); изготовление открыток для пожилых людей; написание писем.

Результатом привлечения дошкольников в волонтерскую деятельность являются:

- Формирование культурного наследия;
- Развитие творческих способностей;
- Образование и просвещение;
- Патриотическое воспитание;
- Профессиональная ориентация.

Таким образом, привлечение детей младшего возраста (с 4-х лет) в добровольческую деятельность имеет свои особенности и требует особого подхода. В этом возрасте дети еще не обладают полным пониманием концепций помощи другим, однако уже начинают проявлять интерес к окружающему миру и взаимодействию с ним. Важно помнить, что основная цель такого раннего вовлечения заключается не столько в выполнении конкретных задач, сколько в формировании позитивного отношения к окружающим и понимании важности помощи друг другу.

Список источников

1. Барышников Е.Н., Иванова Е.Е. «Волонтерский навигатор» как форма культурно-ориентационного волонтерства обучающихся основной и средней школы // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 26 – 29.
2. Бодренкова Г.П. Добровольчество, как фактор повышения эффективности государственной социальной политики: международный и российский опыт // Общественные институты – реальная сила развития гражданского общества в России. М.: ООО ПКЦ-Альтекс, 2006. С. 34 – 42.
3. Всероссийское движение добровольцев в сфере культуры «Волонтеры культуры»: Устав Всероссийского общественного движения добровольцев в сфере культуры «Волонтеры культуры»: утвержден учредительным съездом Движения от 3 декабря 2021 г. М., 2023. 38 с.
4. Домаренко Е.В. Профессиональная адаптация студентов в социокультурной среде вуза культуры: монография. Орёл: Орловский гос. ин-т культуры, 2021. 135 с.
5. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 15 – 22.
6. Васильковская М.И., Воронина Е.А., Зайцева Т.В. Педагогика волонтерства: феноменология и социально-культурная практика: монография / под науч. ред. В.Д. Пономарева, М.И. Васильковской, Л.И. Лазаревой. Кемерово: КемГИК, 2021. 183 с.
7. Пономарев В.Д., Васильковская М.И. Социально-культурный институт волонтерства как общественная дипломатия межкультурных коммуникаций // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 65. С. 278 – 286.
8. О создании Национального центра «Россия»: распоряжение Президента Российской Федерации от 1 июля 2024 года № 199-рп. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407010017?index=2> (дата обращения: 25.01.2025).
9. Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 25.01.2025).
10. О Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства российской Федерации от 17 августа 2024 года № 2233-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307068392> (дата обращения: 25.01.2025).

References

1. Baryshnikov E.N., Ivanova E.E. "Volunteer Navigator" as a Form of Cultural-Orientation Volunteering of Basic and Secondary School Students. Problems of Modern Pedagogical Education. 2021. No. 72-1. P. 26 – 29.
2. Bodrenkova G.P. Volunteering as a Factor in Increasing the Efficiency of State Social Policy: International and Russian Experience. Public Institutions – a Real Force for the Development of Civil Society in Russia. Moscow: ООО PKTs-Altex, 2006. P. 34 – 42.
3. All-Russian Volunteer Movement in the Sphere of Culture "Volunteers of Culture": Charter of the All-Russian Public Movement of Volunteers in the Sphere of Culture "Volunteers of Culture": approved by the founding congress of the Movement on December 3, 2021. Moscow, 2023. 38 p.

4. Domarenko E.V. Professional adaptation of students in the socio-cultural environment of the university of culture: monograph. Orel: Oryol State Institute of Culture, 2021. 135 p.
5. Kudrinskaya L.A. Volunteer work: essence, functions, specificity. Sociological research. 2006. No. 5. P. 15 – 22.
6. Vasilkovskaya M.I., Voronina E.A., Zaitseva T.V. Pedagogy of volunteering: phenomenology and socio-cultural practice: monograph. Edited by V.D. Ponomarev, M.I. Vasilkovskaya, L.I. Lazareva. Kemerovo: KemGIK, 2021. 183 p.
7. Ponomarev V.D., Vasilkovskaya M.I. Social and cultural institute of volunteering as public diplomacy of intercultural communications. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2023. No. 65. P. 278 – 286.
8. On the establishment of the National Center "Russia": order of the President of the Russian Federation dated July 1, 2024 No. 199-rp. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407010017?index=2> (date of access: 25.01.2025).
9. On approval of the principles of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (date of access: 25.01.2025).
10. On the Strategy for the implementation of youth policy in the Russian Federation for the period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation of August 17, 2024 No. 2233-r. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307068392> (date of access: 25.01.2025).

Информация об авторах

Курапина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, декан, кафедра социально-культурной деятельности, ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», Skd@ogik.ru

Солоухина Е.В., Региональное общественное движение Орловской области «Волонтёры культуры»

© Курапина Е.В., Солоухина Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.014.3

Направления просветительских мероприятий на биоэтическую тематику, обусловленные сбором эмпирических данных о трансформации образа жизни

¹ Кюрегина А.В.,

¹ Московский энергетический институт

Аннотация: актуальность исследования связана с тем, что, невзирая на большой объем накопленных данных о преимуществах последовательной трансформации повседневной жизни, в соответствии с биоэтическими ценностями, в отечественном образовании данная проблема остается на периферии учебного процесса. Поэтому цель работы заключается в анализе просветительских мероприятий, связанных с актуализацией биоэтической тематики в современном дискурсе. Она конкретизируется в задачах установить место обсуждаемых вопросов в иерархии смежных социально-педагогических проблем; провести связь между конкретными вопросами, рассматриваемыми в ходе просветительских мероприятий, и актуальными проблемами современной педагогики; определить роль просветительских мероприятий в восприятии аспектов биоэтической тематики в социуме. Основными методами исследования являются наблюдение, сопоставление фактов, индукция, дедукция. Установлено, что стандартное разделение жестокости на оправданную и излишнюю при постоянно расширяющихся научных и технологических возможностях произвольно и способствует дегуманизации личности. Выявлено, что на просветительских мероприятиях рассматривались конкретные шаги, позволяющие в перспективе интегрировать в образование установку на минимизацию жестокости, в соответствии с реалии конкретного момента. Определено, что практическая регламентация вопросов, обсуждаемых на мероприятиях, способствует постепенному официальному признанию биоэтических норм, развенчанию стереотипов насчет них и созданию условий для их реализации.

Ключевые слова: жестокость к животным, биоэтические ценности, минимизация жестокости, трансформация образа жизни, межнаучные знания о природе, просветительские мероприятия на биоэтическую тематику, дегуманизация личности

Для цитирования: Кюрегина А.В. Направления просветительских мероприятий на биоэтическую тематику, обусловленные сбором эмпирических данных о трансформации образа жизни // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 250 – 256.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Directions of enlightenment activities on bioethical themes caused by the accumulation of bioethical data on lifestyle transformation

¹ Kyuregina A.V.,

¹ Moscow Power Engineering Institute

Abstract: the actuality of the research is connected with the fact that in spite of a large amount of accumulated data concerning the advantages of consistent lifestyle transformation in accordance with bioethical values, in Russian education this problem stays on the periphery of educational process. That is why the objective of the work is to analyze enlightenment activities connected with the actualization of bioethical themes in modern discourse. It is

concretized in tasks to determine the place of the issues discussed in the circle of adjacent social and pedagogic problems; to build a connection between particular issues discussed within enlightenment activities and actual problems of modern pedagogy; to determine the role of enlightenment activities in the perception of different aspects of bioethical themes in society. The basic methods of research are observation, comparing facts, induction, deduction. It is revealed that standard division of cruelty into justified and excessive against the background of constantly widening scientific and technological possibilities is arbitrary and contributes to dehumanization of personality. It is found out that particular steps which in perspective make it possible to integrate into education the striving for cruelty minimization in accordance with the realities of the current moment were investigated. It is shown that practical regimentation of issues discussed within the activities contributes to gradual official recognition of bioethical norms, breaking stereotypes about them and establishing an environment for their implementation.

Keywords: cruelty to animals, bioethical values, minimization of cruelty, lifestyle transformation, interscientific knowledge about nature, enlightenment activities on bioethical themes, dehumanization of personality

For citation: Kyuregina A.V. Directions of enlightenment activities on bioethical themes caused by the accumulation of bioethical data on lifestyle transformation. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 250 – 256.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что к 3 тысячелетию на междисциплинарном уровне накоплен большой объем информации, подтверждающей возможности и даже преимущества образа жизни, который подразумевает последовательную минимизацию жестокости к живой природе. Например, проект «Китай – Корнелл – Оксфорд», реализовывавшийся в течение 20 лет с участием 650000 сотрудников и охватывавший 800 миллионов жителей Китая из 2400 округов, позволил определить связь между потреблением продуктов животного происхождения и рисками для здоровья [10]. Исследование, выполненное учеными Оксфордского университета и Швейцарского научно-исследовательского института Агроскоп, показало значительные экологические преимущества перехода на растительное питание, по сравнению с совершенствованием технологий производства животных продуктов [17]. Группа экспертов журнала *Lancet* предложила целостный подход к здравоохранению, основанный на одновременном принятии во внимание потребностей людей, животных и императивов устойчивого развития [18, 19]. Такая концепция означает установку на изменение системы сельского хозяйства.

Между тем, в современном отечественном среднем и высшем образовании возможностям трансформации образа жизни и путям уменьшения промышленной жестокости внимание уделяется лишь эпизодически и по инициативе отдельных заинтересованных педагогов. В этой связи интерес представляет анализ просветительских мероприятий, связанных с актуализацией биоэтической тематики в современном дискурсе.

Задачи исследования состоят в том, чтобы установить место обсуждаемых вопросов в иерархии смежных социально-педагогических проблем; провести связь между конкретными вопросами, рассматриваемыми в ходе просветительских мероприятий, и актуальными проблемами современной педагогики; определить роль просветительских мероприятий в восприятии аспектов биоэтической тематики в социуме.

Материалы и методы исследований

Основой для выполнения настоящего исследования послужили данные мировых исследований, посвященных вопросам взаимодействия человека и природы, и база данных, собранная Центром защиты прав животных «Вита». Нами были использованы такие методы как наблюдение, сопоставление фактов, индукция, дедукция.

Результаты и обсуждения

Как известно, педагоги и психологи разных стран придерживаются единомыслия в том, что жестокость к животным способствует жестокости к людям. Однако до недавнего времени при обсуждении обозначенного вопроса делалась оговорка о критериях проведения грани между необходимой и излишней жестокостью, так как поддержание существования человека без таких негуманных сфер как сельское хозяйство, пушная промышленность, лабораторные исследования, не представлялось возможным. Это в значительной мере вело к тому, что предотвращению негуманных действий к животным не уделялось достаточного внимания, так как, по мнению многих педагогов, концентрация внимания на данной проблеме неизбежно свя-

зана с непоследовательностью, обусловленной существованием масштабной промышленной эксплуатации живых существ, и целесообразнее приложить усилия к воспитанию гуманизма иными путями.

Между тем, на современных просветительских мероприятиях неоднократно подчеркивалось, что накопленные межнаучные знания о человеке и природе позволяют говорить о путях целенаправленного стремления минимизировать всякую жестокость. Если в статье «Феноменология жестокости», опубликованной в 1975 году и исследовавшей истоки данного явления с позиции разных наук [15], подчеркивается как неизбежность санкционированных негуманных действий [15, с. 99-101], так и важность воспитания гуманизма у подрастающего поколения, то на пресс-конференции, посвященной 40-летию того исследования, отмечались достижения, указывающие на возможность и преимущества последовательной трансформации образа жизни. Например, там рассказывалось об отказе от опытов на животных в отечественных вузах и их замене на современные эффективные и гуманные средства обучения, такие как клиническая практика, работа с трупами животных, умерших своей смертью, компьютерные программы, муляжи и т.д.; о накопленных данных в пользу растительного питания и т.д. [8].

Когда в 2001 и 2002 годах в Москве и Ярославле шла кампания против корриды, участники конференций, телепередач и других просветительских мероприятий одновременно подчеркивали, и что ее допущение неизбежно будет способствовать ожесточению общества, и что сотрудники Центра этичного отношения к животным, возглавившие борьбу против этого зрелища, являются вегетарианцами из соображений этики. В дальнейшем после запрета зрелища ими была предпринята попытка добиться передачи привезенных быков и коров, чтобы создать первый в России приют для сельскохозяйственных животных. Его планировалось использовать с воспитательными и просветительскими целями. Вместе с тем, именно в тот период животные погибли при непонятных обстоятельствах, находясь на содержании у организаторов корриды [9].

На круглом столе в газете «Вечерняя Москва», посвященном прилюдному, совершенному на глазах детей и вызвавшему возмущение во всем мире убийству жирафа в Копенгагенском зоопарке, речь шла о том, что в Дании большое количество граждан задействовано в свиноводстве и пушной промышленности. Очевидно, этот факт связан с дегуманизацией личности. Последним обстоятельством объясняется не только то, что именно в Дании было произведено негуманное действие, получившее резкое осуждение мирового сообщества, но и равнодушное поведение датских детей, наблюдавших за убийством. Отметим, что на круглом столе в «Вечерней Москве» также подчеркивалось наличие практических возможностей стремиться к уменьшению жестокости, не только традиционно осуждаемой, но и санкционированной [16].

Другая группа просветительских мероприятий, продиктованных накоплением положительного опыта трансформации образа жизни и минимизации жестокости, относится к обсуждению вопросов социальной адаптации молодежи, чьи взгляды на взаимодействие человека и природы опережают время. Например, на Всероссийском открытом форуме врачей-сыроедов и вегетарианцев рассматривались проблемы, связанные с социальным взаимодействием людей, которые придерживаются такого питания [13]. Аналогичная тема обсуждалась на пресс-конференции «Веганы: ради жизни будущего и планеты. Веганское движение в России». В ходе нее указывалось на важность введения вегетарианского и веганского рациона в систему общественного питания, в том числе в учебные заведения, при этом делалась ссылка на рекомендации Министерства здравоохранения РФ [2].

Одновременно сбор сведений о возможностях и преимуществах безубойного питания позволяет задать соответствующий вектор просветительским мероприятиям, обсуждающим гуманитарные проблемы и распределение финансов. Так, в декабре 2021 года Центр защиты прав животных «Вита» направил письмо в Министерство экономического развития, где выразил поддержку мерам, предпринимаемым данной структурой в рамках трансграничного углеродного регулирования. В письме указывалось, что целесообразно ввести дифференцированный подход для производителей животной продукции, ответственных за выработку углекислого газа в значительных количествах, и производителей растительной продукции, создающих малый углеродный след [11].

Неизбежно присущие животноводству убыточность и неэкологичность отмечались в открытом письме Центра защиты прав животных «Вита» заместителю председателя Правительства РФ по вопросам сельского хозяйства, в Министерство сельского хозяйства и Россельхознадзор. Поводом для его написания стало в том числе расследование, выполненное на подмосковной ферме Слащево в 2020 году. Было выявлено, что животные содержатся в противоестественных, антисанитарных условиях, подвергаются жестокому обращению, а предприятие функционирует лишь за счет субсидий. Отмечалось, что подобная ситуация на животноводческих предприятиях имеет распространение, и были зафиксированы другие подобные случаи. В открытом письме предлагалось переориентировать субсидирование на растениеводство. Преимущества такого предложения мотивировались как данными о том, что животноводство является ключевым фактором

глобального потепления и источником зоонозных заболеваний, так и ростом спроса на биоэтически оправданные продукты питания и сведениями о большей прибыльности растениеводства [1].

Основываясь на этих межнаучных сведениях о возможностях и перспективах смены образа жизни и последовательного отказа от жестокости, Центр защиты прав животных «Вита» перед аудиторией журналистов и пользователей социальных сетей представил в сатирическом виде повышение цен на животные продукты, которое прогнозировалось производителями вследствие штрафов за загрязнение окружающей среды. Заявления представителей животноводческих предприятий, что штрафы оказываются сопоставимы с годовой выручкой, и потому требуются субсидии, сопровождалось съемками со спутника Земли, наглядно показывающими ущерб от агрокомплексов, и ссылками на материалы о преимуществах последовательной трансформации образа жизни, в соответствии с потребностями живой природы [4].

Аналогичным образом были освещены в 2017-2021 годах протесты жителей Черноземья против строительства свиноферм и боен. Жители Курской, Орловской, Брянской, Липецкой, Воронежской областей выступали против этих планов, так как понимали, что в результате окажутся загрязнены почвы, воды, воздух [5]. Центр защиты прав животных «Вита», распространяя данную информацию в своих просветительских материалах, заострил внимание на том, что в настоящее время все больше людей во всем мире отказываются от продуктов животноводства по этическим, медицинским и экологическим соображениям. Иными словами, указывалось на кардинальное решение локальной проблемы.

Рост числа людей, придерживающихся биоэтически сообразного образа жизни, способствует актуализации торгово-экономической повестки на просветительских мероприятиях. В декабре 2020 года состоялась онлайн-конференция «Категория «ЗОЖ. БИО. Веган» в ритейле. Как развивать ассортимент?» [7]. Представители торговых компаний обсуждали проблемы, связанные с восприятием товаров обозначенных категорий, с поставщиками такой продукции, со стратегиями продвижения, с основными портретами покупателей этой категории продуктов. Отмечалось, что товарооборот отделов, в названиях которых присутствует в том числе слово «веган», во второй половине 2010-х годов значительно вырос. Более того, секции таких товаров вышли на уровень стандартных разделов, посещаемых покупателями: доля этой категории в чеке стала сопоставима с категориями детских и электротоваров. Особое внимание уделялось перспективам создания так называемой экосреды для граждан, заинтересованных в покупке продукции заявленных категорий: размещению в одном месте продовольственных и непродовольственных товаров, имеющих отношение к здоровому образу жизни, разным аспектам экологически и биоэтически оправданного потребления. Тогда же был задан вектор для междисциплинарных исследований, связанных с анализом проектов социального партнерства торговых сетей и местных производителей, их этической сообразности [6].

Между тем, в ходе конференции отмечалось, что во многих случаях нет однозначных критериев, позволяющих относить товар к обсуждаемым категориям. Более того, пользуясь растущим стремлением потребителей выбирать экологичные и веганские товары, производители зачастую склонны прибегать к так называемому гринвошингу, то есть, созданию иллюзии об этической сообразности продукта или бренда. При этом неизбежное в эпоху информационных технологий раскрытие обмана способствует тому, что в некоторой части общества происходит разочарование в инициативах, направленных на минимизацию вреда живой природе, как таковых. В результате необъективные и искаженные сведения об их несостоятельности получают распространение в широких массах, где лишь недавно биоэтические ценности начали входить в общественный дискурс и культурную повестку.

В этой связи внимания достойны просветительские мероприятия и другие шаги, направленные на выработку стандартов вегетарианской и веганской продукции. Так, в 2022 году Росстандарт создает рабочую группу «Альтернативные продукты питания на растительной основе» [14], а 3 апреля 2023 года образуется комитет по стандартизации №713, получивший название «Пищевая продукция на растительной основе» [12]. Первый российский ГОСТ на вегетарианскую и веганскую продукцию презентовался на пресс-конференции в МИЦ «Известия» 20 августа 2024 года [3].

То есть, рассматриваются не только критерии отнесения товаров к вегетарианским и веганским, но и вопросы введения в правовое поле растительных продуктов, являющихся аналогами продуктов животного происхождения. Фактически это означает не только уравнивание их по статусу с традиционной пищей, но и дает возможность производителям получить государственную поддержку. Таким образом, стандартизация обеспечивает им равные с обычными технологиями возможности развития. Кроме того, выработка для вегетарианской и веганской продукции стандарта способствует развенчанию распространенных стереотипов насчет нее. Среди таковых отметим ее восприятие как суррогат животных продуктов, ассоциирование с конкретными товарами низкого качества, с пищей, не характерной для России и т.д.

Выводы

Стремительный научный прогресс и накопление знаний о человеке и природе, многократно обсуждавшиеся в ходе просветительских мероприятий, актуализируют проблему того, что проведение грани между допустимыми и недопустимыми по отношению к живой природе негуманными действиями произвольно. Эта произвольность увеличивается на фоне быстрого развития технологий, позволяющих внедрять современные методы исследования и производства в науку, промышленность, повседневную жизнь. При этом довлеющая в социуме и даже в педагогической среде идея о том, что жестокость следует делить на санкционированную и излишнюю, в большой мере оказывается предпосылкой для сохранения утилитарного подхода к людям и живой природе. Это обусловлено тем, что подрастающее поколение оказывается вынуждено принимать мысль о неизбежности уничтожения жизни, и это вызывает ожесточение личности.

Выполненный нами обзор акций и мероприятий, посвященных биоэтическому просвещению социума, показал, что на них по сути рассматривались практические шаги, позволяющие интегрировать в среднее и высшее образование идею о возможности и желательности последовательной минимизации жестокости. Примерами таковых являются обсуждение перспектив, касающихся глобального пересмотра стандартных практик обращения с животными, когда речь идет о рассмотрении конкретных случаев негуманных действий; признание накопленного положительного опыта биоэтически сообразного образа жизни и создание инфраструктуры для граждан, придерживающейся его; введение стандартов, связанных с безубойной продукцией; обсуждение и принятие мер, препятствующих дискредитации биоэтического образа действий; публичная дискуссия о предпочтениях для производителей биоэтически сообразных товаров и, соответственно, признание социальной значимости данного сектора экономики. Введение этих тем в педагогический дискурс обеспечивает условия для того, чтобы со временем, благодаря отказу от прагматического восприятия природы и живых существ, отличных от человека, в социуме сформировалось биоцентрическое видение окружающего мира, основанное на принятии во внимание нужд слабейших.

Практическая регламентация вопросов, обсуждаемых на многих просветительских мероприятиях и связанных со стремлением граждан к гуманизации и экологизации повседневной жизни, подразумевает постепенное признание на официальном уровне биоэтических норм и образа действий. Она служит предпосылкой для того, чтобы произошло развенчание распространенных стереотипов относительно избрания биоцентрически сообразной позиции, и создает условия для развития инфраструктуры, задающей этический вектор для развития социума.

Нам представляется, что дальнейшие исследования, связанные с биоэтическими ценностями и трансформацией образа жизни, могут быть связаны с анализом и систематизацией педагогических инициатив, реализуемых в различных регионах России, в соответствии с местными реалиями.

Список источников

1. Ад для животных: «Вита» призвала правительство РФ прекратить субсидировать жестокость. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2020/dec/21.htm> (дата обращения: 23.12.2024).
2. В Международный день вегана 1 ноября в ИА «Интерфакс» состоялась пресс-конференция на тему: «Веганы: ради жизни и будущего планеты. Веганское движение в России». URL: <http://www.vita.org.ru/new/2016/nov/02.htm> (дата обращения: 01.12.2024).
3. В МИЦ «Известия» представляют новый ГОСТ на веганскую продукцию. Трансляция. URL: <https://iz.ru/1745557/2024-08-20/v-mitc-izvestiia-predstavliaiut-novyi-gost-na-veganskuiu-produktsiiu-translatsiia> (дата обращения: 10.12.2024).
4. «Дайте нам гадить и убивать, иначе всем вам несдобровать!»: Российские мясники недовольны штрафами за навоз и грозятся повышением цен на мясо и молоко. URL: https://vk.com/wall-3349701_73913 (дата обращения: 21.12.2024).
5. «Идет война народная»: жители Черноземья протестуют против строительства свинарников и боен Мираторга, Агроэко и Черкизово. URL: https://vk.com/wall-3349701_71261?w=wall-3349701_71261 (дата обращения: 23.12.2024).
6. Как ведущие food-ритейлеры развивают категорию «ЗОЖ. Био. Веган». URL: <https://www.retail.ru/cases/kak-vedushchie-food-riteylery-razvivayut-kategoriyu-zozh-bio-vegan/> (дата обращения: 02.12.2024).
7. Категория «ЗОЖ. БИО. Веган» в ритейле. Как развивать ассортимент? URL: <https://www.retail.ru/events/kategoriya-zozh-bio-vegan-v-riteyle-kak-razvivat-assortiment-s-8-dekabrya-2020-do-8-dekabrya-2020/?ysclid=m7tj177ejo500165955> (дата обращения: 02.12.2024).

8. Конференция «Феноменология жестокости: 40 лет спустя», Москва, 23 апреля 2014 г. URL: <http://www.vita.org.ru/video/vegvideo/fenomenologiya-zhestokosti-40.htm> (дата обращения: 01.02.2025).
9. К пятилетию отмены корриды в Москве: «Вита» впервые публикует историю антикорридной кампании. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2006/August/28.08.06.htm> (дата обращения: 12.01.2025).
10. Кэмпбелл К. Китайское исследование: результаты самого масштабного исследования связи питания и здоровья. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 513 с.
11. Мнение: Производители продукции на растительной основе должны иметь преференции. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2021/dec/17.htm> (дата обращения: 15.12.2024).
12. Новый технический комитет для растительных продуктов питания. URL: <https://clck.ru/39dfgm> (дата обращения: 10.12.2024).
13. Первый всероссийский ежегодный открытый Форум врачей, практикующих сыроедение и вегетарианство: «99 самых главных вопросов о сыроедении и вегетарианстве ученым и врачам». URL: <http://www.vita.org.ru/new/2011/jun/26.php> (дата обращения: 01.12.2024).
14. Росстандарт начал работу по стандартизации продуктов из растительного белка. URL: <https://clck.ru/39dfcc> (дата обращения: 10.12.2024).
15. Семенова К.А., Кавтарадзе Д.Н., Генералов А.И., Благосклонов К.Н., Мельниченко О.П., Крепс Е.М. Феноменология жестокости // Природа. 1975. № 1. С. 89 – 101.
16. Центр «Вита» призывает отказаться от зоопарков в пользу заповедников. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2014/fev/11.htm#v> (дата обращения: 30.12.2024).
17. Poore J., Nemecek A.T. Reducing food's environmental impacts through producers and consumers // Science. Vol. 360. Iss. 6392. P. 987 – 992.
18. The Lancet. One Health. A Call for Ecological Equity. Editorial // Lancet. 2023. Vol. 401. Iss. 10372.
19. The Lancet Series on One Health and Global Health Security. URL: <https://www.thelancet.com/series/one-health-and-global-health-security> (дата обращения: 30.11.2024).

References

1. Hell for animals: Vita called on the Russian government to stop subsidizing cruelty. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2020/dec/21.htm> (date of accessed: 23.12.2024).
2. On International Vegan Day, November 1, the Interfax news agency held a press conference on the topic: "Vegans: for the sake of life and the future of the planet. The vegan movement in Russia". URL: <http://www.vita.org.ru/new/2016/nov/02.htm> (date of accessed: 01.12.2024).
3. The Izvestia International Information Center presents a new GOST for vegan products. Broadcast. URL: <https://iz.ru/1745557/2024-08-20/v-mitc-izvestiia-predstavliaiut-novyi-gost-na-veganskuiu-produktsiiu-translatsiiu> (date of access: 10.12.2024).
4. "Let us shit and kill, otherwise you will all be in trouble!": Russian butchers are unhappy with fines for manure and threaten to raise prices for meat and milk. URL: https://vk.com/wall-3349701_73913 (date of access: 21.12.2024).
5. "There is a people's war": residents of the Black Earth Region protest against the construction of piggeries and slaughterhouses of Miratorg, Agroeko and Cherkizovo. URL: https://vk.com/wall-3349701_71261?w=wall-3349701_71261 (date of accessed: 23.12.2024).
6. How leading food retailers are developing the category "Healthy Lifestyle. Bio. Vegan". URL: <https://www.retail.ru/cases/kak-vedushchie-food-riteylery-razvivayut-kategoriyu-zozh-bio-vegan/> (date of accessed: 02.12.2024).
7. The category "Healthy Lifestyle. BIO. Vegan" in retail. How to develop the assortment? URL: <https://www.retail.ru/events/kategoriya-zozh-bio-vegan-v-riteyle-kak-razvivat-assortiment-s-8-dekabrya-2020-do-8-dekabrya-2020/?ysclid=m7tj177ejo500165955> (date of access: 02.12.2024).
8. Conference "Phenomenology of Cruelty: 40 Years Later", Moscow, April 23, 2014. URL: <http://www.vita.org.ru/video/vegvideo/fenomenologiya-zhestokosti-40.htm> (date of access: 01.02.2025).
9. On the fifth anniversary of the abolition of bullfighting in Moscow: "Vita" publishes the history of the anti-corrida campaign for the first time. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2006/August/28.08.06.htm> (date of accessed: 12.01.2025).
10. Campbell K. The China Study: Results of the Largest Study of the Link between Nutrition and Health. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. 513 p.
11. Opinion: Manufacturers of Plant-Based Products Should Have Preferences. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2021/dec/17.htm> (date of accessed: 15.12.2024).

12. New Technical Committee for Plant-Based Foods. URL: <https://clck.ru/39dfgm> (date of accessed: 10.12.2024).
13. The First All-Russian Annual Open Forum of Doctors Practicing Raw Foodism and Vegetarianism: “99 Most Important Questions for Scientists and Doctors about Raw Foodism and Vegetarianism.” URL: <http://www.vita.org.ru/new/2011/jun/26.php> (date of accessed: 01.12.2024).
14. Rosstandart has begun work on standardizing plant protein products. URL: <https://clck.ru/39dfcc> (date of accessed: 10.12.2024).
15. Semenova K.A., Kavtaradze D.N., Generalov A.I., Blagosklonov K.N., Melnichenko O.P., Kreps E.M. Phenomenology of Cruelty. *Priroda*. 1975. No. 1. P. 89 – 101.
16. The Vita Center calls for abandoning zoos in favor of nature reserves. URL: <http://www.vita.org.ru/new/2014/fev/11.htm#v> (date of access: 30.12.2024).
17. Poore J., Nemecek A.T. Reducing food’s environmental impacts through producers and consumers. *Science*. Vol. 360. Iss. 6392. P. 987 – 992.
18. The Lancet. One Health. A Call for Ecological Equity. Editorial. *Lancet*. 2023. Vol. 401. Iss. 10372.
19. The Lancet Series on One Health and Global Health Security. URL: <https://www.thelancet.com/series/one-health-and-global-health-security> (date of accessed: 30.11.2024).

Информация об авторах

Кюрегина А.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Annie_kyuregyan@mail.ru

© Кюрегина А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.29

Роль образовательной среды как важнейший фактор развития детей в дошкольных учреждениях

¹ Марданова Н.Д.,

¹ Азербайджанский университет языков

Аннотация: представленная статья написана на важную тему. Её своевременность не вызывает у нас никаких сомнений, та как к середине второго десятилетия XXI века поколение детей, по сравнению с предыдущим историческим периодом существенно «повзрослело». Акселерация явственно даёт о себе знать, и автору данной работы фактически удаётся доказать необходимость осуществления новых требований в свете общеобразовательных реформ, проводимых в нашей республике. Прежде всего хочется отметить, что статья логично структурирована. Она чётко делится на две части, что целиком и полностью отвечает её названию и соответствует центральной целевой установке. В первой части раскрывается терминологическое значение понятия «образовательная среда»; во второй дана реализация основной темы, то есть освещены принципы, в согласии с которыми в удовлетворительном состоянии поддерживается. А от этого (мост перекинут вполне основательно) зависит развитие всех других функций ребёнка: не только его физические данные, но и умственно-познавательные способности. Достоинством работы служит тот факт, что её автор способен на малом языковом материале делать интересные и необходимые обобщения. Так, опираясь на труды некоторых современных учёных, автор делает резонный вывод о том, что образовательная среда – этот конгломерат нескольких принципов. Им даётся соответствующее разъяснение, и при этом указывается, что выпадения любого – даже одного звена из внутренней подсистемы нарушает всю цепочку образовательной среды, симптоматично ведёт к разбалансировке её функциональной целостности.

Ключевые слова: детский сад, образовательная среда, ребёнок, умственные способности, потенциал, учитель, воспитатель

Для цитирования: Марданова Н.Д. Роль образовательной среды как важнейший фактор развития детей в дошкольных учреждениях // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 257 – 262.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The role of the educational environment as the most important factor in the development of children in preschool institutions

¹ Mardanova N.D.,

¹ Azerbaijan University of Languages

Abstract: the presented article is written on an important topic. We have no doubts about its timeliness, since by the middle of the second decade of the 21st century, the generation of children had significantly “matured” compared to the previous historical period. Acceleration is clearly making itself felt, and the author of this work actually manages to prove the need to implement new requirements in the light of the educational reforms being carried out in our republic. First of all, I would like to note that the article is logically structured. It is clearly divided into two parts, which fully corresponds to its name and corresponds to the central target setting. In the first part, the terminological

meaning of the concept of “educational environment” is revealed; in the second, the implementation of the main theme is given, that is, the principles are highlighted, in accordance with which it is maintained in a satisfactory state. And the development of all other functions of the child depends on this (the bridge has been thrown quite thoroughly): not only his physical data, but also his mental and cognitive abilities. The advantage of the work is the fact that its author is able to make interesting and necessary generalizations based on small linguistic material. So, based on the works of some modern scientists, the author makes a reasonable conclusion that the educational environment is a conglomerate of several principles. They are given an appropriate explanation, and at the same time it is indicated that the loss of any, even one, link from the internal subsystem disrupts the entire chain of the educational environment, symptomatically leading to an imbalance of its functional integrity.

Keywords: kindergarten, educational environment, child, mental abilities, potential, teacher, educator

For citation: Mardanov N.D. The role of the educational environment as the most important factor in the development of children in preschool institutions. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 257 – 262.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Общеизвестно, что дошкольные учреждения – это прежде всего детские сады, в которых малыши не только играют, но и учатся. Первоначальные знания, которые они получают в максимально адаптированной форме, имеют очень большое значение. Это первое вхождение в мир науки, начальная ступень обучения и трамплин подготовки к школе. Понятно, что сведения, полученные детьми от своих воспитателей, закладывают основы дальнейшего обучения различным научным дисциплинам в стенах уже других учреждений. Но, образно выражаясь, семя, брошенное в землю, даст свои благодатные плоды только в том случае, если работа дошкольного обучения и воспитания с самого начала будет поставлена правильно [3].

По убеждению многих учёных разных времён, успех во многом зависит от того, насколько физически здоров малыш, чтобы верно воспринимать мир и первую информацию, идущую от учителей и воспитателей детского сада [2]. Это связано также с образовательной средой, которая поддерживает и здоровье и одновременно с тем развитие умственных способностей ребёнка [1]. На наше усмотрение, это тем более важно в наше время, сложного и противоречивого мира, когда детская психика серьёзно страдает от потока сомнительной текущей информации, и поколение по своим запросам и качествам характера решительно отличается от соратников конца XX столетия. О том, как функционирует этот механизм в современных дошкольных учреждениях Азербайджана, мы и собираемся рассказать в настоящей статье.

Материалы и методы исследований

В статье использован метод сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Результаты и обсуждения

Следуя элементарной логике, начнём обзор с понятия «образовательная среда». Раскрывая его, мы неизменно сталкиваемся с тем, что к нему со стороны Министерства образования предъявляются определённые требования. И так как мы здесь пишем и говорим о самых первых шагах в мир науки и воспитания, то и требования эти, равно как ответственность за них от старшего поколения – немалая. Причём, существо дела заключается не только в «заказе» от общества на ребёнка из дет. сада, но и в соответствующем оформлении нормативно-правовой базы, следовательно, и документации. Прежде всего считаем необходимым сослаться на соответствующую статью «Закона об Образовании АР». В частности, в нём напрямую сказано, что: «...дошкольное образование учитывает интересы семьи и государства [6, с. 15]. В законе имеется определённое количество статей и с их содержанием можно ознакомиться как в периодической печати, так и в Интернете. Важно, с нашей точки зрения, уточнить, что данный закон нужно рассматривать и анализировать в границах федерального общеобразовательного стандарта дошкольного образования Азербайджана. Поэтому, не перегружая текст нашей статьи, укажем на тот аспект, который нас в первую очередь нас интересует. В одной из статей Закона указывается на факторы обеспечения полноценного детского развития. Среди них в соответствии с возрастом выявление умственных способностей, наличие некоторых трудовых навыков детей, этико-эстетическое и физическое воспитание. Примечательно, что перечисленное и сопутствующее непременно совершенствуется под усиленным контролем здоровья детей со стороны педа-

гогов. И как бы хрестоматийно во все времена это не звучало, не имея здоровья, нельзя требовать от детей умственного развития, равно как и психологического, физического и, как следствие – ожидание от них первых успехов в учении.

Однако, объективно рассуждая, этот Закон АР может быть задействован в полную силу лишь при том условии, что руководством конкретно рассматриваемого дошкольного учреждения будет создана та образовательная среда, которая послужит надёжным фундаментом для развития вышеуказанных способностей детей. По изложенной причине большинство современных учёных – теоретиков-методистов и учителей-практиков, а также воспитателей справедливо отдают должное образовательной среде как ключевому компоненту в дет. саде.

Действительно, правильно поставленная организация образовательной среды в дошкольных учреждениях Азербайджана существенно влияет на качество изначально преподаваемых дисциплин. А наряду с воспитательным процессом в детской среде, можно и должно говорить о результативности образования в педагогике.

То, что такая среда реально способна гарантировать охрану и укрепление детского здоровья (психического, физического), не вызывает никаких сомнений. Скажем больше того, этой средой фактически регулируются эмоциональные спады и подъёмы в настроении детей. Ведь это не только расписание учёбы, но и социальный фактор. Об образовательной среде как одном из важных стимулов поддержания детского здоровья в своё время писал академик Л.С. Выготский. Он ставил знак равенства между средой социальной и воспитанием подрастающей личности. А воспитание, как известно, нужно начинать ещё с дошкольного возраста. Недаром и А.С. Макаренко тоже указывал, что малышей надо бы воспитывать в соответствующей семейной и учебной среде до пяти лет, а после этого времени их нужно уже перевоспитывать.

Создание «чутких человеческих отношений» в образовательной среде в современной педагогике неотделимо от работы учителей и воспитателей детских садов с семьей по оздоровлению малышей. Об этом пишут Н.Ф. Реймерс, З.И. Тюмасева, И.Л. Орехова, Е.Г. Кушнина, Е.Н. Богданов и другие. Более скромно этот вопрос освещён в педагогике Азербайджана. Отметим статьи Ирины Кадымовой, Хафиза Алиева. Часть исследуемой нами проблемы входит в цикл лекций и семинарских занятий по дошкольной педагогике, который они читали на протяжении нескольких десятилетий в Бакинском Славянском Университете (БСУ).

Образовательная среда в современном толковании – очень широкое и многогранное понятие. Это целый комплекс мер и приёмов, имеющих большое педагогическое значение. Они включают в себя принципы построения, которые ориентируют исследователей – теоретиков и практиков на взаимодействие их подсистем. Иными словами, эта среда состоит из определённого количества звеньев; потеря каждого из них в цепи нарушает общий баланс. К примеру, З.И. Тюмасева и Е.Н. Богданов указывают, что образовательная среда обладает так называемой конгруэнтностью. Это такой её принцип, который повышает «градус» каждой внутренней подсистемы. Причём одно звено в общей цепи порождает другое. По словам названных учёных, этот принцип «...формирует основные черты и признаки образовательной среды, регулируя её устойчивость и сбалансированность подсистем» [9, с. 56-57].

Между тем из критики становится очевидным, что образовательная среда, созданная в конкретном дошкольном учреждении, ещё не гарантирует успеха во всех отношениях – учебных, воспитательных, физиологических, в деле привития нашим малышам элементарных правил приличия, этики, гигиены, культуры. То есть, настоящая среда прежде всего должна быть качественно организована, отличаться высокой активностью учащихся. Её необходимо также скорректировать с целью приведения всех её внутренних подсистем под соответствие друг к другу. Это свидетельствует о реорганизации принципа устойчивости образовательной среды и т.п.

Показательно, что все подсистемы образовательной среды в дошкольной организации направлены на создание стимула к укреплению здоровья детей. Так, одним из требований, предъявляемым к руководству детскими садами в Азербайджане является создание необходимого пространства. Чем оно больше, тем, ясно, есть реальная возможность разместить на нём специализированные участки для тренировочных упражнений. Приобретение спортивного инвентаря для детских садов – одна из первостепенных задач. В научно-педагогической литературе на этот счёт имеется даже особый термин: «предметно-объектная», или «пространственная среда» [5]. Её идейные вдохновители и непосредственно организаторы, главным образом, заняты выбором закрытых помещений и больших (малых) открытых участков. Территория, отводимая для размещения спортивных снарядов, отличается не только пространством. Нужно учитывать, что в нашей республике, как собственно говоря, и во всём цивилизованном мире, имеются государственные и частные детские сады; в первых в связи с более щадящими финансовыми расценками, как правило, несколько меньше и территория. Частные сады, понятно, снабжаются более фундаментально. Но, помимо участков,

инвентарное оборудование для детей в идеале соответствует особенностям возрастного ценза. Чаще всего – от четырёх до шести лет. Это, так сказать, пограничная возрастная зона детей. Учёт этого фактора (а о нём ещё в середине XX столетия писал упомянутый нами академик Л. Выготский), во всех дошкольных учреждениях позволяет создать надёжную систему охраны и поддержания здоровья детей. Более того, наличие в штате не только учителей и воспитателей, но и профессиональных тренеров способно откорректировать недостатки в их развитии. По существу дела, это часть (или компонент) образовательной среды [10].

В.В. Толмачева пишет, что в интересах укрепления детского здоровья в России введена соответствующая статья федерального Закона. Согласно этой статье к названной образовательной предметно-объектной среде предъявляется несколько требований. В тему настоящей работы, по указанию В. Толмачевой, нас интересуют следующие четыре: «насыщенность, многофункциональность, безопасность и доступность» [9, с. 88-89].

К сожалению, автор цитируемой нами статьи ставит на перечислении этих и некоторых сопутствующих требованиях жирную точку, тут же переходя к другому аспекту работы. Мы же со своей стороны хотим проанализировать эти пункты более основательно, так как они, по нашему мнению, создают крепкий стимул для поддержания здоровья малышей.

Итак: А) Насыщенность. Объективно представляется, что это физическая величина плотности размещения спортивного инвентаря на детсадовской площадке. В) Многофункциональность. Под этим термином понимают целый ряд вариантов, который предоставляется детям в целях их физического оздоровления. С) Безопасность. За действиями ребёнка должен быть особый пригляд. Пользованию спортивным снарядами в обязательном порядке также предшествуют наставления учителя, воспитателя или тренера. Д) Доступность. Этот пункт надо понимать шире его собственно спортивного предназначения. А именно, гармоничное соединение спорта с учёбой и воспитанием, а принцип доступности стоит как бы на страже любых действий дошкольников.

С нашей точки зрения, неправомерно обойти молчанием и тот факт, что большая часть аналогичных требований с рядом дополнений содержится в специализированной «Программе по обновлению дошкольного образования в Азербайджане» [8]. В ней, помимо подготовки документации о национальном курикулуме для детей исследуемого нами возраста, определённое внимание уделено социо-моральному, психологическому, эстетическому и физическому развитию. Примечательно, что в этой Программе фактор поддержания детского здоровья симптоматично вписывается в систему «гуманизации педагогического процесса в целом» [8].

Из отмеченного уже несложно сделать вывод, в какой весомой степени образовательная среда связана с оздоровлением детского организма. Но, оказывается, эта связь легко обнаруживается не только на уровне физического воспитания, хотя, безусловно, важного, жизненно необходимого. Изучая профильную критическую литературу, мы столкнулись с трудами профессора педагогики Н.К. Смирнова, который под призывом сбережения детского здоровья подводит такой принцип функционирования образовательной среды в дошкольном учреждении, как валеологизация.

Что имеется в виду? Проф. Н.К. Смирнов сам и раскрывает этот термин. Под валеологизацией он понимает один из компонентов образовательной среды, который воссоединяет в единое целое учебный процесс с проблемами детского здоровья». Но эта сухая формулировка, по его мнению, одновременно с тем ко многому и обязывает. Мысль Н.К. Смирнова подхватывает его единомышленник Л.С. Нагавкина. Она в первую очередь призывает учителей и воспитателей детских организаций «выстраивать педагогический процесс с таким расчётом, чтобы это никоим образом не шло бы в ущерб здоровью детей» [7, с. 102-103]. Исследователь даже специально применяет такой неологизм, как «здоровье-сбережение». Не станем дополнительно комментировать это нововведение; смысл словосочетания и так вполне ясен.

Очень интересным и до сих пор слабо проанализированным в педагогике является процесс, при котором «образовательная среда» двухсторонне влияет на психику и здоровье ребёнка [4]. Поясним. Большинство современных учёных сходятся во мнении, что в первую очередь необходимо глубже рассматривать адаптацию образовательной среды к детям. Однозначно надо воспринимать тот факт, что для самих педагогов это означает создание благоприятных условий как для учёбы, так и для любых оздоровительных операций. Однако крайне мало работ по обратному процессу, то есть адаптации самих детей к той образовательной среде, которую сумеют совместными усилиями создать как рядовые учителя и воспитатели, так и руководство дошкольным учреждением. А ведь такого рода информация весьма актуальна и, по нашему убеждению, заслуживает самого пристального внимания. Именно последнее способно активизировать мышление и при этом повышает потенциальные внутренние ресурсы детей. На первом этапе таких исследований учёные выявляют скрытые ресурсы, связанные с психической устойчивостью/неустойчивостью. На втором этапе при правильном подходе к детям фактор психической устойчивости под руководством учителей и воспитателей становится стойким, латентным и в конечном итоге содействует как успехам в учёбе, так и полно-

ценному здоровью. Очевидно, что нормально сбалансированная психика ребёнка всегда положительно сказывается на его духовном и физическом развитии. Следовательно, и на здоровье. Это как в поговорке, популярной в советские времена: «В здоровом теле – здоровый дух».

От этой теории перекинем тематический мост к смежной и до сих пор не менее дискуссионной. Автором своеобразного проекта по оздоровлению детей посредством улучшения образовательной среды в дошкольных учреждениях является А.В. Брушлинский. Он выдвигает теорию оздоровления, основой которого становится взаимодействие одного субъекта с другим. Выражаясь философским языком, это называется «субъектно-субъектные отношения». Но чтобы понять сущность его теории, надлежит, на наше усмотрение, прежде всего ознакомиться с её предварительными стадиями. А именно, А.В. Брушлинский начинает свои рассуждения как бы издалека. Первоначально пишет об указанном взаимодействии в деле образования и воспитания детей дошкольного возраста. Далее, в приоритете «субъектность», которую учёный называет одним из важных качеств личности, направляющей педагогический процесс в нужное русло. Это и есть, по А. Брушлинскому, субъектная позиция. Она создаёт паритет по отношению к другому лицу. Но в отличие от ранее цитированной нами В.В. Толмачевой, автор настоящей теории на этом не остановился. Он выдвигает положение, согласно которому один дошкольник свободно общается с другим и даже легко входит в доверие к нему. Как следствие, его психика от этого общения вовсе не страдает и, по мысли по А. Брушлинского, он «тем самым сбережёт своё здоровье», находясь, как говорится, в здравом уме и твёрдой памяти. Ничто при отмеченном не мешает ему учиться. Можно сделать заключение, что между психикой и здоровьем ребёнка учёный безоговорочно ставит знак равенства. Недаром вслед за А. Брушлинским последователи его теории стали называть такие отношения «педагогикой взаимного сотрудничества» или «педагогикой ненасилия». Двигаясь по такой колее, невольно приходишь к созданию стимула для поддержания здоровья, но уже не столько в физическом плане, сколько философском и психологическом. И заметим, что в центре внимания, по идее названного исследователя, всё равно остаётся образовательная среда. Ниже мы покажем, что она цементирует многие принципы, педагогические формы и приёмы, равно как и направления. На этом собственно, мы и намереваемся завершить нашу статью.

Выводы

Итак, если продолжить эту тематическую линию, то этот стимул, на наш взгляд, можно активно поддерживать с помощью нижеследующих направлений:

А) Просветительское. Включает в себя организацию таких действий учащихся-дошкольников, которые решительно и принципиально препятствуют возникновению каких-либо конфликтов. Причём, на любом уровне. Они тоже имеют место быть, а не только в стенах школ или вузов. Только характер потенциальных конфликтов иной, как правило, более стихийный, хаотический, а проще сказать – детский;

В) Организационно-педагогическое. Данное направление предусматривает обучение воспитателей и в особенности родителей всевозможным методам и педагогическим приёмам по оздоровлению детей;

С) Мотивационное. Предполагает формирование у дошкольников устойчивых мотивов. Они, в свою очередь, направлены на обеспечение их здоровья, точнее являются мотивационным стимулом для поддержания ЗОЖ – здорового образа жизни;

Д) Лечебное. Медицинская профилактика на местах. Формирование в детских садах мониторинга здоровья, обучение профессионалами состава учителей и воспитателей первой медицинской, точнее, санитарной помощи. Говорить о внимании к здоровью детей просто немыслимо без профилактики заболеваний, таких элементарных операций, как вакцинация, витаминизация, следование правилам санитарно-эпидемиологических норм. В этот пункт мы включаем также правильную организацию питания, учебную нагрузку, которая была бы, по возможности, оптимальной;

Е) Режимное. При этом направлении речь идёт о дозированной физической нагрузке, заключающейся в организованных педагогическим коллективом прогулок с обязательным соблюдением режима дневного сна;

Ф) Физкультурное. Оздоровляет детский организм в аспекте рациональной разгрузки учебного времени «двигательным режимом». Он регулирует учёбу с проведением в дет. Садах различных оздоровительных процедур. Как-то: закаливание, совместные спортивные игры, мероприятия.

Список источников

1. Алиева Н.Ф. Педагогические условия формирования готовности детей к школе: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.1. Екатеринбург, 1994. 238 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития. Избранные работы. М.: Юрайт, 2019. 282 с.

3. Галагузова Ю.Н. Традиции и инновации в педагогическом образовании // III Международный круглый стол, ФГБОУ ВПО УрГПУ: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2017. 272 с.
4. Государственная стратегия по развитию образования в Азербайджанской Республике. URL: <http://edu.gov.az/view.php?lang=az&menu=73&id=7492> (дата обращения: 18.01.2024).
5. Государственный стандарт и программа до школьного образования. Баку: ИПО АР, 2010. URL: <http://edu.gov.az/view.php?lang=ru&menu=255&id=4372> (дата обращения: 22.01.2025).
6. Закон об Образовании Азербайджанской республики. Баку: Нуquq, 2009. С. 15. URL: <http://www.edu.gov.az/view.php?lang=ru&menu=72&id=4297> (дата обращения: 19.08.2023).
7. Нагавкина Л.С. Валеологические основы педагогической деятельности. СПб: КАРО, 2005. 272 с.
8. Программа обновления дошкольного образования в Азербайджанской республике (2007-2010 гг.) // Азербайджан муеллими. Баку, 2007.
9. Толмачева В.В. Образовательная среда дошкольной образовательной организации как фактор здоровья сбережения ребенка // Журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 5. С. 55 – 63.
10. Тюмaseва З.И., Богданов Е.Н. Образовательные системы и системное образование. Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2003. 316 с.

References

1. Aliyeva N.F. Pedagogical conditions for the formation of children's readiness for school: diss. ... cand. ped. sciences: 5.8.1. Ekaterinburg, 1994. 238 p.
2. Vygotsky L.S. Developmental psychology. Selected works. Moscow: Yurait, 2019. 282 p.
3. Galaguzova Yu.N. Traditions and innovations in pedagogical education. III International round table, FSBEI HPE Ural State Pedagogical University: collection of scientific papers. Ekaterinburg, 2017. 272 p.
4. State strategy for the development of education in the Republic of Azerbaijan. URL: <http://edu.gov.az/view.php?lang=az&menu=73&id=7492> (date of accessed: 18.01.2024).
5. State standard and program of pre-school education. Baku: IPO AR, 2010. URL: <http://edu.gov.az/view.php?lang=ru&menu=255&id=4372> (date of access: 22.01.2025).
6. Law on Education of the Republic of Azerbaijan. Baku: Huquq, 2009. Page 15. URL: <http://www.edu.gov.az/view.php?lang=ru&menu=72&id=4297> (date of access: 19.08.2023).
7. Nagavkina L.S. Valeological foundations of pedagogical activity. SPb: KARO, 2005. 272 p.
8. The program of renewal of preschool education in the Republic of Azerbaijan (2007-2010). Azerbaijan muellimi. Baku, 2007.
9. Tolmacheva V.V. Educational environment of preschool educational organization as a factor of health preservation of the child. Magazine "World of Science". 2016. Vol. 4. No. 5. P. 55 – 63.
10. Tyumaseva Z.I., Bogdanov E.N. Educational systems and systemic education. Kaluga: KSPU named after K.E. Tsiolkovsky, 2003. 316 p.

Информация об авторах

Марданова Н.Д., Азербайджанский университет языков

© Марданова Н.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.09

Процесс формирования профессиональной идентичности начинающих учителей

¹ Нгуен Ким Нгок Зиау,

¹ Нгуен Нгок Тхао Ви,

¹ Нго Дык Тай,

¹ Педагогический университет Хошимина – HCMUE, г. Хошимин, Вьетнам

Аннотация: в условиях приоритета образования оно становится прочной основой для будущего страны. По мере того как общество меняется и развивается, требования к образованию также возрастают, особенно требования к качеству преподавания учителей. Однако в настоящее время многие новые учителя не имеют никакого преподавательского опыта, что вынуждает их сталкиваться с вызовами и трудностями на пути в профессию. В особенности это касается формирования их собственной профессиональной идентичности. Это требует от новых учителей максимальных усилий для того, чтобы выработать свою профессиональную идентичность.

В данной статье рассматривается процесс формирования профессиональной идентичности у новых учителей. Анализируются ключевые характеристики, способствующие формированию четкой профессиональной идентичности, а также трудности, с которыми сталкиваются новые учителя в ходе своей карьеры. Кроме того, изучается процесс формирования их личной профессиональной идентичности. На основе этого можно разработать программу поддержки, которая поможет им укрепить свою профессиональную идентичность.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, начинающие учителя, профессиональное развитие, рабочая среда

Для цитирования: Нгуен Ким Нгок Зиау, Нгуен Нгок Тхао Ви, Нго Дык Тай. Процесс формирования профессиональной идентичности начинающих учителей // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 263 – 272.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

The process of forming the professional identity of novice teachers

¹ Nguyen Kim Ngoc Giau,

¹ Nguyen Ngoc Thao Vi,

¹ Ngo Duc Thai,

¹ Ho Chi Minh City Normal University – HCMUE, Ho Chi Minh City, Vietnam

Abstract: in the context of education being put first, it is a solid foundation for the future of the country. As society changes and develops, the requirements for education have also been raised, especially the requirements for the quality of teaching of teachers. However, currently, there are still many new teachers who have not had any teaching experience for themselves, which requires new teachers to face challenges and difficulties in the process of entering the profession, especially they need to form their own professional identity. That requires new teachers to do their best to be able to form their own professional identity.

This paper examines the process of new teachers forming their professional identity. It explores the key characteristics that form a clear professional identity, as well as the challenges that new teachers will encounter during their career and the process of forming their personal professional identity. From there, it is possible to build a support program as well as help them strengthen their personal professional identity.

Keywords: professional identity, novice teachers, professional development, working environment

For citation: Nguyen Kim Ngoc Giau, Nguyen Ngoc Thao Vi, Ngo Duc Thai. The process of forming the professional identity of novice teachers. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 263 – 272.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Образование и подготовка кадров играют важную роль в социально-экономическом развитии, способствуя повышению качества человеческих ресурсов и продвижению инноваций. Не только страны мира, но и Вьетнам придают особое значение развитию образования. Одним из ключевых факторов, способствующих развитию образования, являются люди – те, кто передает знания, направляет и сопровождает учащихся на пути к взрослению. В связи с важной ролью педагогов профессиональная идентичность учителей становится объектом все большего внимания и активного научного исследования. В последние годы тема профессиональной идентичности вызывает большой интерес у отечественных и зарубежных исследователей, особенно в области педагогики. Изучение факторов влияния, особенностей процесса формирования и сложностей, с которыми сталкиваются учителя, имеет важное значение. Профессиональная идентичность педагогов играет решающую роль в качестве преподавания, профессиональном развитии и построении долгосрочной карьеры.

Цель исследования – выявить ключевые принципы и механизмы, способствующие эффективному изменению жизни. В рамках работы рассматриваются психологические, социальные и когнитивные аспекты процесса перемен, а также реальные практики, помогающие преодолевать страхи, формировать новые привычки и достигать поставленных целей.

Материалы и методы исследований

В данной теоретической работе применялся аналитико-синтетический метод исследования, включающий изучение и обобщение отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной профессиональной идентичности учителей. Анализировались концептуальные подходы к определению данного феномена, исследовались факторы, влияющие на его формирование, а также основные трудности, с которыми сталкиваются педагоги на разных этапах профессионального становления. Метод сравнительного анализа позволил выявить различия и сходства в интерпретации профессиональной идентичности в различных образовательных системах, включая Вьетнам. Использовался метод контент-анализа научных публикаций и эмпирических исследований, направленный на систематизацию представлений о динамике развития профессиональной идентичности учителей. Применение историко-логического метода способствовало выявлению эволюции взглядов на педагогическую идентичность и ее роль в современном образовательном контексте. В работе также учитывались результаты исследований в области педагогической психологии, что позволило сформулировать выводы о влиянии индивидуальных и социальных факторов на становление профессиональной идентичности педагогов. Таким образом, комплексный подход к анализу существующих теоретических и эмпирических данных обеспечил целостное представление о сущности, механизмах формирования и значимости профессиональной идентичности учителей.

Результаты и обсуждения

1. Понятие профессиональной идентичности и формирование профессиональной идентичности учителей в современном образовательном контексте.

В истории мирового образования развитие профессиональной идентичности учителей всегда было сложным для определения процессом, поскольку оно не является статичным состоянием, а представляет собой динамический процесс. Оно определяется не только профессиональным опытом и изменениями в рабочей среде, но также личным опытом и внешними социальными факторами. Профессиональная идентичность учителей – это сложное и многомерное понятие. Оно не является фиксированной или статичной структурой, а изменяется со временем под влиянием индивидуального опыта, профессиональных аспектов,

а также различий между личностями и культурами [1-3]. Понятие профессиональной идентичности также используется с различными определениями в области преподавания и подготовки учителей. Шахс (2005) определяет профессиональную идентичность учителей следующим образом: «Профессиональная идентичность учителей является основой преподавательской профессии и представляет собой структуру, которая позволяет педагогам формировать собственное представление о том, “как быть”, “как действовать” и “как понимать” свою работу и свое место в обществе» [4]. Важно отметить, что профессиональная идентичность учителей не является фиксированной или навязанной, а формируется через опыт и осмысление этого опыта. Бейжаард, Мейер и Верлуп (2004) расширили понятие профессиональной идентичности в образовательном контексте, особенно применительно к учителям. Они предложили, что профессиональная идентичность учителей включает такие элементы, как профессиональные знания, убеждения о своей роли, а также взаимодействие с учениками и коллегами [5].

В настоящее время во Вьетнаме происходит активный процесс реформирования и развития системы образования для удовлетворения потребностей комплексных инноваций в соответствии с тенденциями глобализации и международной интеграции. Эти усилия включают обновление учебных программ, совершенствование методов преподавания и повышение качества подготовки учителей. Однако определение профессиональной идентичности учителей остается новой и недостаточно изученной проблемой. Особенно для молодых специалистов формирование профессиональной идентичности является серьезным вызовом.

Начинающие учителя часто испытывают трудности при применении теоретических знаний на практике в условиях школы. Недостаток практического преподавательского опыта создает барьеры для формирования профессионального самосознания и собственной профессиональной идентичности. В некоторых отдаленных районах у учителей нет возможностей для участия в курсах повышения квалификации и профессионального развития, что приводит к нехватке навыков и затрудняет соответствие современным требованиям образования. Входя в профессию, молодые педагоги могут столкнуться с трудностями в формировании своей профессиональной идентичности без поддержки и наставничества со стороны коллег. Профессиональная идентичность – это не просто концепция, а процесс непрерывного развития, на который влияют множество факторов.

Существует множество исследований, посвященных профессиональной идентичности учителей. Исследователи рассматривают различные аспекты этой темы, включая факторы влияния, индивидуальные истории становления или подходы к определению профессиональной идентичности. Таким образом, профессиональная идентичность учителей сформировалась как самостоятельная область научных исследований.

Процесс формирования профессиональной идентичности начинающих учителей часто связан с практическим опытом и адаптацией к новой образовательной среде. На первых этапах карьеры учителя сталкиваются со множеством трудностей, таких как рабочее давление, выстраивание отношений с учениками, коллегами и родителями. Кроме того, им необходимо найти баланс между полученными теоретическими знаниями и реальной практикой преподавания.

Эти переживания, в сочетании с поддержкой программ профессионального развития, компетенцией учителей, обратной связью от коллег и саморефлексией, играют значительную роль в формировании профессиональной идентичности. Это индивидуальный процесс, но он подвержен влиянию социальных, культурных и профессиональных факторов. Именно через этот процесс учителя постепенно развивают уверенность, профессиональные навыки и четкое понимание своей роли и призвания в образовании.

Профессиональная идентичность педагогов имеет первостепенное значение, поскольку напрямую влияет на качество образования, профессиональное самовосприятие и способность вдохновлять учеников. Сильная профессиональная идентичность позволяет учителям осознать свою ключевую роль в формировании будущего учащихся. Она способствует определению четких целей, выбору педагогических стилей и методов обучения, соответствующих различным группам студентов. Это повышает эффективность преподавания и укрепляет долгосрочную приверженность профессиональному развитию.

Наличие четкой профессиональной идентичности помогает учителям гибко адаптироваться к изменяющимся образовательным требованиям, особенно в условиях технологического прогресса. В результате педагоги стремятся к постоянному самосовершенствованию и модернизации своих педагогических подходов, что укрепляет их мотивацию и профессиональное самосознание.

Кроме того, профессиональная идентичность способствует созданию позитивной образовательной среды и служит примером для учащихся. Она также укрепляет профессиональные отношения между коллегами, повышает ответственность учителей и формирует глубокую приверженность профессии преподавателя.

2. Характеристики и факторы, формирующие профессиональную идентичность начинающих учителей.

а) Характеристики.

Профессиональная идентичность (Professional identity) формируется в процессе обучения и профессиональной подготовки каждого человека, создавая уникальный отпечаток в выбранной сфере деятельности. Однако в процессе поиска своей профессиональной идентичности учителя сталкиваются со многими трудностями. Профессиональная идентичность каждого человека индивидуальна, и ее невозможно оценивать по каким-либо универсальным критериям. Тем не менее, исследования показывают, что формирование идентичности основано на таких ключевых характеристиках, как: индивидуальный стиль преподавания [6], педагогическая коммуникация и взаимодействие [7], способность к управлению классом [8], уровень рефлексии и обучения на основе опыта [9], адаптивность и устойчивость [10]. Эти характеристики включают в себя как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на данный процесс, а также профессиональный опыт и рабочую среду, в которой трудится педагог.

Этот процесс не является кратковременным, а представляет собой долгий путь, на протяжении которого учителя постоянно исследуют и формируют свою роль. Важную роль в развитии профессиональной идентичности играют поддержка коллег, наставничество и программы профессионального роста. Кроме того, личные факторы, такие как ценности, увлечения и карьерные цели, также вносят вклад в формирование уникальной идентичности. Взаимодействие всех этих факторов помогает начинающим учителям утвердиться в профессии, повысить уверенность в себе и эффективность преподавания.

Кроме того, развитие профессиональной идентичности требует не только усердных усилий со стороны самих педагогов, но и понимания и поддержки со стороны образовательных администраторов и общества в целом. Открытая рабочая среда, в которой педагоги могут свободно выражать свою индивидуальность и педагогический стиль, способствует укреплению их профессиональной идентичности. Одновременно с этим предоставление возможностей для практического обучения, стимулирование креативности и поощрение инноваций играют важную роль в формировании профессиональной идентичности.

В частности, программы психологической поддержки, сессии обмена опытом и признание со стороны образовательного сообщества не только мотивируют педагогов, но и укрепляют их уверенность в собственной ценности и компетентности. Сочетание индивидуальных и внешних факторов создает прочную основу для формирования профессиональной идентичности, что позволяет педагогам не только добиваться успехов в своей текущей деятельности, но и адаптироваться к меняющимся требованиям и вызовам профессии в будущем.

Международные исследования по профессиональной идентичности учителя, опубликованные в журнале «Гуманитарий» (Humanitarian) группой авторов во главе с Берберяном и др. (2019), предложили шестикомпонентную структуру профессиональной идентичности [11] (рис. 1):

- Профессиональная философия (Professional philosophy) – является ядром профессиональной идентичности. Включает ценности, цели, убеждения, профессиональную этику и даже общие представления, связанные с профессией.

- Профессиональные знания и навыки (Professional knowledge and skills) – это уникальные знания и компетенции, присущие каждому учителю.

- Исполнение профессиональной роли (Performing a professional role) – выполнение основных задач, возложенных на учителя как на социального эксперта.

- Профессиональное отношение к работе (Professional work attitude) – высокое качество и продуктивность в трудовой деятельности.

- Взаимодействие с коллегами (Interaction with colleagues) – развитие коммуникативных навыков и сотрудничества.

- Профессиональное представление и поведение (Professional representative behavior) – позитивное взаимодействие с обществом, например, образовательная деятельность или педагогическая поддержка.

Указанные исследования доказывают, что профессиональная идентичность учителя – это не просто результат воздействия внешних факторов, а глубокое отражение ценностей, компетенций и поведения, формируемых на протяжении времени.

Шесть предложенных компонентов служат полезной основой для оценки и развития профессиональной идентичности в сфере образования:

Профессиональная философия не только определяет направление профессионального развития педагога, но и помогает глубже осознать его роль в совершенствовании образовательной системы и общества. Она служит ориентиром для принятия профессиональных решений.

Профессиональные знания и навыки являются основой, позволяющей учителям соответствовать растущим требованиям профессии, а также критерием их профессиональной компетентности и способности к инновациям.

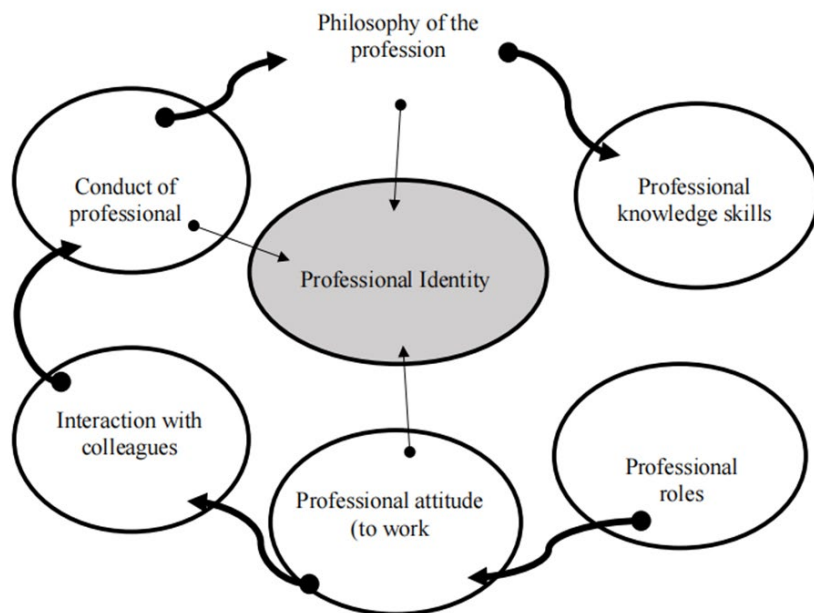

Рис. 1. Структура профессиональной идентичности.
Fig. 1. Structure of professional identity.

Исполнение профессиональной роли выходит за рамки выполнения поставленных задач; оно включает в себя активное предложение идей, создание позитивной образовательной среды и демонстрацию ответ:

Профессиональное отношение к работе отражает ответственность, преданность делу и вовлеченность, которые педагоги вкладывают в свою работу. Это один из ключевых факторов в поддержании профессионального интереса и достижении высокой эффективности преподавания.

Взаимодействие с коллегами не только расширяет профессиональные сети поддержки, но и способствует взаимному обучению, формируя сплоченное и прогрессивное образовательное сообщество.

Профессиональное представление и поведение подчеркивает важность связи учителей с обществом – от участия в социальных инициативах до формирования позитивного общественного образа профессии преподавателя.

Эти структуры служат не только критериями оценки, но и важными ориентирами для педагогов, помогающими развивать более целостную и глубоко осмысленную профессиональную идентичность. Таким образом, они способствуют формированию кадрового потенциала образования, который сможет соответствовать вызовам и требованиям современной эпохи.

б) Факторы влияния.

Согласно исследованию Хуинь Тхань Биня (2024), существует четыре типа факторов, влияющих на формирование профессиональной идентичности учителей: исторические, социальные, психологические и культурные. Эти категории были определены в исследовании Виолет и Свит (2010) [12, 13].

- Исторические факторы относятся к личному опыту, например, к детским впечатлениям или образцам для подражания среди учителей в раннем возрасте. Они включают в себя моменты, повлиявшие на выбор педагогической карьеры, такие как процесс обучения, вдохновляющие учителя или личные решения, связанные с выбором профессии.

- Социальные факторы включают рабочую среду, поддержку со стороны коллег, а также взаимоотношения с учениками, родителями и образовательным сообществом.

- Психологические факторы, такие как личная мотивация, уверенность в своих силах и готовность преодолевать трудности, играют важную роль в формировании профессиональной идентичности.

- Культурные факторы, включая общественные ценности, образовательные традиции и ожидания со стороны общества, также оказывают значительное влияние.

Совокупность этих четырех факторов создает целостную картину процесса формирования и развития профессиональной идентичности учителей.

Исходя из вышеуказанных факторов, можно заключить, что профессиональная идентичность педагогов – это не статичная конструкция, а динамичный процесс, который формируется и развивается со временем. Исторические, социальные, психологические и культурные элементы не действуют изолированно, а взаимодействуют и взаимно влияют друг на друга, обогащая профессиональный опыт педагогов.

Поэтому глубокое понимание и стратегическое использование этих факторов не только способствует осознанию учителями своей профессиональной роли, но и помогает им формировать устойчивую и адаптивную профессиональную идентичность. В то же время образовательные администраторы должны учитывать эти аспекты при разработке программ профессионального роста и повышения квалификации. Такой комплексный подход создаст оптимальные условия для адаптации и профессионального становления учителей.

Эти совместные усилия окажут значительное влияние на повышение качества образования, способствуя подготовке опытных, преданных своему делу и инновационно мыслящих педагогов. В результате это будет способствовать устойчивому развитию образовательной системы в условиях современного общества.

3. Проблемы в процессе формирования профессиональной идентичности.

В процессе становления профессиональной идентичности неизбежно возникают трудности и препятствия, особенно для молодых учителей в первые годы их работы.

Одна из самых значительных проблем – это конфликт между идеальными ожиданиями и реальностью работы. В начале педагогической деятельности учителя могут представлять себе профессию в идеализированном свете, однако в реальности давление, связанное с выполнением обязанностей, управлением классом и необходимостью учитывать разнообразные потребности учеников, может превысить их психологическую готовность. Кроме того, рабочая среда, частые изменения в образовательной политике, требования родителей и ожидания со стороны коллег создают дополнительный стресс и могут вызывать у педагогов чувство эмоционального истощения. Недостаток уверенности в себе и нехватка практического опыта также оказывают значительное влияние на формирование профессиональной идентичности, заставляя молодых учителей сомневаться в своих способностях и ценности их работы.

Аплония и Конциллианус (2020) выделили несколько внутренних и внешних трудностей, с которыми сталкиваются молодые учителя [14].

а) Внутренние трудности:

- Эмоциональная регуляция, поддержание уверенности в себе, владение языковыми навыками и неудовлетворенность работой.

- Молодым учителям бывает сложно контролировать свои эмоции, особенно в ситуациях, когда личные проблемы мешают профессиональной деятельности. Они осознают, что проявление эмоций может повлиять на атмосферу в классе и на восприятие их учениками.

- В начале карьеры учителя часто полны уверенности в своих силах. Однако, столкнувшись с реальностью работы, они могут осознать, что профессия не совсем соответствует их ожиданиям, что подрывает их веру в себя.

- Один из ключевых навыков учителя – владение языком. Новые преподаватели еще не обладают отточенной речевой интонацией и произношением, что требует длительной практики и наблюдения за опытными коллегами. Однако высокая нагрузка и административные обязанности, особенно у классных руководителей, делают процесс совершенствования речевых навыков затруднительным.

- Психологическое давление и неудовлетворенность работой. Первоначально многие учителя выбирают профессию из-за любви к детям, стремления внести вклад в образование или стабильности занятости. Однако столкновение с низкой заработной платой, высокими требованиями общества и сложными условиями труда может привести к разочарованию и мысли о смене профессии. Тем не менее, несмотря на эти трудности, профессиональная идентичность учителя продолжает формироваться естественным образом благодаря опыту работы. Несмотря на все сложности, многие учителя испытывают гордость за свою профессию и остаются в ней благодаря уважению и признательности учеников.

б) Внешние трудности:

В своем исследовании Аплония и Конциллианус (2020) также выделили ряд внешних вызовов, с которыми сталкиваются педагоги [14]:

- Управление классом и поведение учеников. Новые учителя часто не имеют достаточного опыта в управлении классом. Ученики демонстрируют как позитивное, так и негативное поведение, и учителям необходимо разрабатывать эффективные стратегии воспитания, помимо преподавания предмета. Некоторые педагоги устанавливают дополнительные правила внутри класса, чтобы упростить процесс управления.

- Заработная плата. Это один из ключевых факторов, влияющих на приверженность учителей профессии. Согласно газете Vietnam Education, в некоторых регионах Вьетнама учителя увольняются из-за низкой заработной платы, которая не покрывает их базовые потребности [15].

- Проблемы с успеваемостью учеников. Уровень знаний и способности учеников сильно различаются. Учителям приходится адаптировать методы и содержание преподавания, что увеличивает нагрузку и может привести к профессиональному выгоранию.

- Отношения с коллегами. Молодым педагогам иногда не хватает опыта, и они нуждаются в поддержке со стороны коллег. Однако неумение выстраивать профессиональные коммуникации может привести к конфликтам и ухудшению рабочего климата.

- Недостаток кадров и материально-технической базы. В сельских районах часто наблюдается нехватка учителей, что вынуждает педагогов выполнять несколько ролей одновременно. Отсутствие необходимого оборудования (проектор, телевизор, колонки) снижает качество уроков, что делает их менее интересными для учеников и усложняет образовательный процесс.

Таким образом, процесс формирования профессиональной идентичности учителей сопряжен с многочисленными вызовами. Важно учитывать как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на развитие педагогов, и разрабатывать стратегии поддержки, чтобы помочь им адаптироваться и развиваться в профессии. Образовательные учреждения и государственные структуры должны создавать благоприятные условия труда, повышать уровень мотивации педагогов и способствовать их профессиональному росту, чтобы сохранить качественные кадры в системе образования.

4. Предложения по развитию профессиональной идентичности.

Процесс формирования профессиональной идентичности учителя – это долгий и сложный путь, требующий постоянных усилий со стороны самого педагога, а также активной поддержки со стороны окружающей среды. Чтобы помочь учителям преодолеть вышеупомянутые трудности и уверенно развивать свою профессиональную идентичность, необходимо одновременно внедрять эффективные решения.

Согласно исследованию Хюинь Тхань Бинь (2024), одним из важных факторов является создание специализированных программ наставничества, в рамках которых опытные учителя оказывают поддержку и сопровождают молодых педагогов, играя в этом процессе ключевую роль [12]. Эти наставнические сессии не только позволяют делиться практическим опытом, но и являются важным источником моральной поддержки, помогая новым учителям чувствовать себя защищёнными и не одинокими на своём профессиональном пути. Помимо этого, дружественная и готовая к взаимодействию атмосфера среди коллег также является важным элементом в создании надёжной системы поддержки.

Кроме того, необходимо развивать программы непрерывного профессионального развития, предоставляя учителям возможность совершенствовать свои профессиональные навыки и постоянно обновлять знания. Это могут быть не только семинары по методике преподавания, но и курсы по развитию мягких навыков, использованию информационных технологий в обучении или более эффективному управлению классом. По мнению Бейярда, Мейджера и Верлупа (2004), такие программы не только полезны с практической точки зрения, но и помогают педагогам уверенно применять новые знания в своей работе, развивая уникальный стиль преподавания и формируя собственную профессиональную идентичность [5].

а) Важность рефлексии и благоприятной рабочей среды.

Другим важным аспектом является создание условий для самоанализа и самосовершенствования учителей. Практики рефлексии могут включать ведение профессионального дневника, участие в групповых дискуссиях или участие в тренингах, ориентированных на личностное развитие. Согласно исследованию Биолет и Свет (2010), процесс саморефлексии и самооценки играет решающую роль в том, чтобы учителя могли объективно оценивать свои успехи и трудности, накапливать опыт и чётче осознавать свою роль в сфере образования [13].

Помимо этого, важно формировать позитивную, мотивирующую и инклюзивную рабочую среду. Школы и образовательные организации должны разрабатывать конкретные политики и мероприятия, позволяющие учителям чувствовать себя ценными участниками образовательного процесса. Признание вклада учителей, даже небольших достижений, может стать мощным стимулом, помогая им чувствовать свою значимость.

б) Психологическая поддержка и инновационные методики.

Нельзя не упомянуть о важности психологической поддержки учителей. Рабочее напряжение, конфликт между ожиданиями и реальностью, а также негативная обратная связь могут вызывать стресс и влиять на эмоциональное состояние педагогов. Поэтому крайне необходимо предоставлять психологическую помощь в школах или через профессиональные организации. Такие консультации и поддерживающие встречи не только помогают снять стресс, но и открывают новые перспективы, позволяя педагогам увереннее справляться с вызовами.

Кроме того, важным аспектом является поддержка со стороны коллег, родителей и учеников. Дружеское общение, конструктивная обратная связь и признание заслуг создают ощущение уважения и ценности их работы.

Ещё одной важной рекомендацией является развитие гибкости и инновационности в методах преподавания. Педагогам следует предоставлять возможности для экспериментов с новыми педагогическими подходами, чтобы они могли находить наиболее эффективные стратегии, соответствующие их индивидуальному стилю преподавания и разнообразным потребностям учеников. Развитие креативности и адаптивности не только укрепляет профессиональную уверенность учителей, но и способствует автономному и устойчивому формированию их профессиональной идентичности. В результате учителя перестают быть просто носителями знаний, превращаясь в настоящих наставников, способных вдохновлять и оказывать положительное влияние на будущие поколения учащихся.

Выводы

Формирование профессиональной идентичности педагогов требует многогранного подхода, включающего индивидуальные, организационные и общественные аспекты. Важную роль играют наставничество, профессиональное развитие, рефлексия, создание позитивной рабочей среды, психологическая поддержка и продвижение инновационных методов. Всё это способствует тому, чтобы учителя преодолевали трудности и становились уверенными, стойкими и квалифицированными профессионалами.

Профессиональная идентичность молодых педагогов играет решающую роль в их профессиональном развитии и долгосрочной приверженности профессии. В процессе адаптации и обучения молодые учителя не только определяют свои ценности и цели, но и формируют прочную профессиональную идентичность. Для их поддержки необходимо разрабатывать эффективные образовательные политики, программы обучения и создавать благоприятную рабочую среду, способствующую творческому подходу, уверенности в себе и преданности профессии.

Формирование и поддержание профессиональной идентичности молодых педагогов – это не только ответственность самих учителей, но и задача всего образовательного сообщества. Своевременная поддержка со стороны руководства, коллег и общества станет прочной основой для их развития, поможет преодолеть начальные трудности и уверенно двигаться по карьерному пути. Это, в свою очередь, внесёт значительный вклад в формирование современной, гуманной и устойчивой системы образования.

Кроме того, акцент на развитии профессиональной идентичности молодых педагогов не только приносит пользу самим учителям, но и способствует созданию эффективной образовательной среды. Сильная профессиональная идентичность помогает учителям максимально раскрыть свой потенциал, содействовать развитию учеников и соответствовать возрастающим требованиям общества. Для этого необходимы постоянные усилия всех заинтересованных сторон: инвестиции в психологическую поддержку, возможности для профессионального роста и формирование здоровой школьной культуры, где каждый учитель будет услышан, уважаем и получит поддержку на своём профессиональном пути. Именно на этих основах система образования сможет развиваться устойчиво и достигать новых высот.

Список источников

1. Кордингли П. Формирование профессиональной идентичности учителей // Education International. 2019. 112 с.
2. Карусиу К., Хаджисотериу К., Ангелидес П. Профессиональная идентичность учителей в условиях суперразнообразных школ: учителя как агенты межкультурного образования // Учителя и преподавание. 2019. Т. 25/2. С. 240 – 258.
3. Ханна Ф. Области идентичности учителей: обзор количественных инструментов измерения // Обзор образовательных исследований. 2019. Т. 27. С. 15 – 27.
4. Сакс Дж. Педагогическое образование и развитие профессиональной идентичности: обучение, чтобы быть учителем // Связь политики и практики: проблемы преподавания и обучения в школах и университетах. 2005. С. 5 – 21.

5. Бейярд Д., Мейер П., Верлооп К. Переосмысление исследований профессиональной идентичности учителей // Преподавание и педагогическое образование. 2004. № 20 (2). С. 107 – 128.
6. Уолл Д. Определение стиля преподавания // Ваш стиль преподавания: практическое руководство по пониманию, развитию и совершенствованию. 2007. 13 с.
7. Опросник коммуникативных навыков DP Learning Zone. URL: <https://dplearningzone.the-dp.co.uk/wp-content/uploads/sites/2/2015/07/Communications-Skills-Questionnaire.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
8. Диас К. Валидация анкеты по управлению классом для будущих и постоянных учителей английского языка // Revista Colombiana de Educación. 2018. № 75. С. 263 – 286.
9. Aukes L.C., Geertsma J., Cohen-Schotanus J., Zwierstra R.P. Влияние расширенного экспериментального обучения на личностную рефлексию студентов-медиков // Medical Education Online. 2008. № 13 (1).
10. Leo C., Aukes J.G., Janke Cohen-Schotanus, Rein P.Z. Влияние расширенного экспериментального обучения на личностную рефлексию студентов-медиков // Medical Education Online. 2008. Т. 13. № 1. 4484 с.
11. Берберян А.С., Богданова Т.В., Сильченкова С.В., Ермолаева Е.Б., Варданын Н.Т. Международное исследование профессиональной идентичности учителя // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 19. № 3. С. 306 – 319.
12. Huỳnh Thanh Bình Những yếu tố ảnh hưởng đến việc hình thành bản sắc nghề nghiệp của giáo viên tiếng Anh». 2024. URL: <https://vjol.info.vn/index.php/tctbgd/issue/view/8193> (дата обращения: 25.01.2025).
13. Влоет К., Ван Суэт Дж. «Я могу учиться только в диалоге!» Исследование профессиональной идентичности в педагогическом образовании // Профессиональное развитие педагогов-преподавателей. Routledge, 2014. С. 156 – 175.
14. Ломи А.Н.К., Мбато К.Л. Борьба и стратегии в построении профессиональной идентичности: первый год преподавания начинающих учителей английского языка в Индонезии // Журнал английского образования и преподавания. 2020. Т. 4. № 1. С. 1 – 19.
15. Ле Гиа Минь. «Lương thấp, nhiều áp Lực, giáo viên bỏ việc la chuyện bình thường». Tạp chí giáo dục điện tử Giáo dục Việt Nam. 2022. URL: <https://giaoduc.net.vn/luong-thap-nhieu-ap-luc-giao-vien-bo-viec-la-chuyen-binh-thuong-post229102.gd> (дата обращение: 25.01.2025).

References

1. Cordingley P. Constructing teachers' professional identities. Education International. 2019. 112 p.
2. Karousiou C., Hajisoteriou C., Angelides P. Teachers' professional identity in super-diverse school settings: Teachers as agents of intercultural education. Teachers and teaching. 2019. Vol. 25/2. P. 240 – 258.
3. Hanna F. Domains of teacher identity: A review of quantitative measurement instruments. Educational Research Review. 2019. Vol. 27. P. 15 – 27.
4. Sachs J. Teacher education and the development of professional identity: Learning to be a teacher. Connecting policy and practice: Challenges for teaching and learning in schools and universities. 2005. P. 5 – 21.
5. Beijaard D., Meijer P., Verloop C. NReconsidering research on teachers' professional identity. Teaching and Teacher Education. 2004. No. 20 (2). P. 107 – 128.
6. Wall D. Determining your teaching style. Your Teaching Style: A Practical Guide to Understanding, Developing and Improving. 2007. 13 p.
7. DP Learning Zone Communication Skills Questionnaire. URL: <https://dplearningzone.the-dp.co.uk/wp-content/uploads/sites/2/2015/07/Communications-Skills-Questionnaire.pdf> (date of accessed: 15.01.2025).
8. Diaz C. Validation of a classroom management questionnaire for pre and inservice teachers of English. Revista Colombiana de Educación. 2018. No. 75. P. 263 – 286.
9. Aukes L.C., Geertsma J., Cohen-Schotanus J., Zwierstra R.P. The effect of enhanced experiential learning on the personal reflection of undergraduate medical students. Medical Education Online. 2008. No. 13 (1).
10. Leo C., Aukes J.G., Janke Cohen-Schotanus, Rein P.Z. The effect of enhanced experiential learning on the personal reflection of undergraduate medical students. Medical Education Online. 2008. Vol. 13. No. 1. 4484 p.
11. Berberyan A.S., Bogdanova T.V., Silchenkova S.V., Ermolaeva E.B., Vardanyan N.T. International Study of Teacher Professional Identity. Russian Journal of the Humanities. 2019. Vol. 19. No. 3. P. 306 – 319.
12. Huỳnh Thanh Bình Những yếu tố ảnh hưởng đến việc hình thành bản sắc nghề nghiệp của giáo viên tiếng Anh». 2024. URL: <https://vjol.info.vn/index.php/tctbgd/issue/view/8193> (date of accessed: 25.01.2025).
13. Vloet K., Van Swet J. 'I can only learn in dialogue!' Exploring professional identities in teacher education. The Professional Development of Teacher Educators. Routledge, 2014. P. 156 – 175.

14. Lomi A.N.K., Mbato C.L. Struggles and strategies in constructing professional identity: The first-year teaching experiences of Indonesian EFL novice teachers. *Journal of English Education and Teaching*. 2020. Vol. 4. No. 1. P. 1 – 19.

15. Lê Gia Minh. “Lương thấp, nhiều áp lực, giáo viên bỏ việc là chuyện bình thường.” *Tạp chí giáo dục điện tử Giáo dục Việt Nam*. 2022. URL: <https://giaoduc.net.vn/luong-thap-nhieu-ap-luc-giao-vien-bo-viec-la-chuyen-binh-thuong-post229102.gd> (date of accessed: 25.01.2025).

Информация об авторах

Нгуен Ким Нгок Зиау, Педагогический университет Хошимина – HCMUE, г. Хошимин, Вьетнам

Нгуен Нгок Тхао Ви, Педагогический университет Хошимина – HCMUE, г. Хошимин, Вьетнам

Нго Дык Тай, кандидат педагогических наук, Педагогический университет Хошимина – HCMUE, г. Хошимин, Вьетнам, taind@hcmue.edu.vn

© Нгуен Ким Нгок Зиау, Нгуен Нгок Тхао Ви, Нго Дык Тай, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 371.1.07

Цифровизация образовательной организации

¹ Рахимов Р.Р.,

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации использования цифровых технологий в управлении образовательной организацией. Автор рассматривает управление образовательной организацией, которая ориентирована как на обеспечение образовательного процесса интерактивным цифровым контентом, так и на организацию управления образовательной организацией. Проведенное автором исследование показало, что автоматизация управления позволяет повысить качество образовательного процесса, что соответственно сказывается на качестве подготовки специалистов, их конкурентоспособности, привлекательности образовательной организации для абитуриентов и работодателей.

Ключевые слова: управление, цифровизация, образовательная организация, технология, управление образовательной организацией, автоматизация, электронный документооборот

Для цитирования: Рахимов Р.Р. Цифровизация образовательной организации // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 273 – 277.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Digitalization of an educational organization

¹ Rakhimov R.R.,

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Abstract: the article discusses the issues of organizing the use of digital technologies in the management of an educational organization. The author considers the management of an educational organization, which is focused both on providing the educational process with interactive digital content, and on organizing the management of an educational organization. The research conducted by the author has shown that automation of management makes it possible to improve the quality of the educational process, which accordingly affects the quality of training specialists, their competitiveness, and the attractiveness of the educational organization for applicants and employers.

Keywords: management, digitalization, educational organization, technology, educational organization management, automation, electronic document management

For citation: Rakhimov R.R. Digitalization of an educational organization. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (3). P. 273 – 277.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В условиях стремительного развития экономики и общества наблюдается экспоненциальный рост объема информации и усложнение профессиональных задач. Это ставит перед образовательными организация-

ми новые вызовы, особенно в подготовке специалистов среднего профессионального образования. В ответ на эти изменения внедряется федеральный проект «Профессионалитет», направленный на ускоренную подготовку квалифицированных специалистов с средним профессиональным образованием.

Цифровизация образования играет ключевую роль в этом процессе, обеспечивая переход к дистанционному и электронному обучению. Цифровые технологии предоставляют возможности для оперативного обмена информацией, автоматизированного управления и анализа данных. Это позволяет оперативно реагировать на изменения внешней среды и принимать обоснованные управленческие решения [1].

Целью работы стал анализ влияния цифровизации образовательной организации на качество подготовки специалистов среднего звена.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в колледже Башкирского государственного педагогического университета имени Мифтахетдина Акмуллы. Исследование включало изучение и анализ научно-методической литературы и нормативной документации по теме исследования; моделирование; использовались эмпирические и диагностические методы (наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование). Параллельно изучался опыт работы учреждений среднего профессионального образования региона по цифровизации сопровождения процесса подготовки.

Результаты и обсуждения

Цифровые технологии обеспечивают оперативный доступ к информации, её обработку и решение задач. Их применение в образовательных организациях имеет особенности, связанные с управлением образовательным процессом и обменом учебной информацией.

Системы электронного документооборота, такие как СЭД ТЭЗИС, становятся важным инструментом для оптимизации управленческих процессов в образовательных организациях. Для эффективного управления образовательной организацией и образовательным процессом используются цифровые технологии, такие как системы электронного документооборота (СЭД). СЭД ТЭЗИС автоматизирует документооборот, канцелярию, распознавание документов и интеграцию учётных записей. Система обладает рядом преимуществ, включая отечественную разработку, контроль исполнительской дисциплины, полнофункциональный веб-клиент, мобильное приложение и работу в различных операционных системах [2].

Сложная иерархическая структура управления образовательной организацией требует оперативного обмена информацией и принятия управленческих решений. Цифровая грамотность становится самой востребованной компетенцией педагога [3].

Внедрение цифровых технологий позволяет сократить временные и трудовые затраты на обработку данных, обеспечивая своевременную передачу информации и контроль за ее исполнением. Использование системы ТЭЗИС обусловлено многоступенчатой структурой управления образовательной организацией, включающей различные подразделения и уровни иерархии. Система позволяет оперативно обмениваться информацией и принимать управленческие решения.

Цифровизация образовательного процесса охватывает все аспекты учебной деятельности, включая управление учебным планом, проведение занятий, оценку знаний и взаимодействие с обучающимися. Модульный подход к формированию учебных планов и использование искусственного интеллекта позволяют создавать персонализированные образовательные траектории, адаптированные под индивидуальные потребности студентов. В целом, внедрение цифровых технологий в управление образовательными организациями оптимизирует процессы, обеспечивает своевременность передачи информации и контроль эффективности принятых решений.

Цифровизация образовательной организации – это не просто модный тренд, а необходимость, продиктованная стремительным развитием технологий и изменением потребностей общества. Таким образом, цифровизация образовательных организаций способствует повышению эффективности управления, оптимизации учебного процесса и адаптации образовательных программ под современные требования рынка труда. Это делает образование более доступным, гибким и конкурентоспособным в условиях цифровой трансформации общества.

Цифровизация образовательного процесса демонстрирует значительное повышение его эффективности. Анализ данных успеваемости студентов колледжа показывает устойчивый рост академических результатов и качества обучения. За последние три года наблюдается увеличение среднего балла успеваемости и снижение доли неудовлетворительных оценок, что свидетельствует о соответствии уровня подготовки вы-

пускников требованиям работодателей (абсолютная успеваемость с 92% до 98%, качественная успеваемость с 76% до 95%)

Внедрение дистанционных образовательных технологий предоставляет студентам возможность самостоятельно планировать и регулировать учебный процесс. Это подтверждается отчетами председателей государственных экзаменационных комиссий. В результате формируется персонализированная образовательная среда, основанная на принципах аутодиалога и многомерных дидактических подходах.

Персонализация обучения является ключевым трендом, позволяющим студентам выбирать учебные курсы, уровни освоения и форматы обучения. «Персонализированная образовательная среда – это новая педагогическая среда, основанная на принципах аутодиалога, дидактические многомерные технологии и дидактические многомерные инструменты» [4].

«Персонализация – один из главных трендов в образовании. Чтобы построить свою образовательную траекторию, обучающийся должен выбрать учебные курсы, уровни их освоения, форматы обучения. Но вся сложившаяся на сегодня практика показывает: в ситуациях образовательного выбора более престижные и перспективные варианты достаются детям из более обеспеченных, благополучных и образованных семей. И неравенство воспроизводится независимо от личных успехов обучающихся в учёбе» [4].

Цифровизация образовательного процесса требует адаптации преподавателей и обучающихся к новым условиям. «Актуальным становится вопрос формирования современных профессиональных и личностных компетенций, а также формирования и развития на более высоком уровне требуемых цифровых компетенций» [5]. Это включает интеграцию традиционных и цифровых методов обучения. Философский анализ показывает, что интеграция и дифференциация в науке взаимозависимы и динамичны: на современном этапе доминирует интеграция, способствующая углублению дифференциации через цифровые технологии. Важно помнить, что цифровые технологии – это лишь инструмент, который должен служить целям образования, а не заменять его. Это отмечается и другими авторами [6].

Автоматизация образовательного процесса позволяет создавать централизованные базы данных, интегрирующие сведения об успеваемости студентов, материально-технических ресурсах и обеспечении учебного процесса. Это обеспечивает доступ к данным для различных управленческих уровней и внешних пользователей, включая родителей и студентов.

Как показывает практика, организация электронного / цифрового управления важная часть деятельности образовательной организации, но не менее важной составляющей ее деятельности является цифровизация образовательного процесса и управление ею. При этом отмечается, что не только система образования, а почти вся экономика нуждается в высококвалифицированных кадрах, обладающих цифровыми компетенциями [7].

Как показывает проведенное исследование, управленческая структура образовательной организации включает в себя: органы коллективного управления (ученый совет университета, института/факультета, педагогический совет колледжа, методический совет и т.д.); должностных лиц образовательной организации и ее подразделений, осуществляющих руководство всеми его звеньями и подразделениями (ректор, проректоры, деканы и заместители деканов, директора департаментов, начальники управлений, директор колледжа и его заместители, учебно-вспомогательный и административно-хозяйственный персонал и т.д.); общественные организации, участвующие в управлении образовательной организацией (студенческие советы, профсоюзные комитеты преподавателей / сотрудников и студентов и др.). При этом возникает так называемая информационная стратификация, которая кроется в уровне цифровой компетентности педагога [8, 9].

В связи с этим надо отметить, что существуют много программ, которые используются в управлении образовательным процессом. Надо отметить, что цифровизация коснулась всех участников и все стороны образовательного процесса. В первую очередь хотелось бы отметить значительный вклад Лаборатории MMIS Lab в цифровизацию образования. Несмотря на многолетнюю деятельность, роль продуктов лаборатории в последнее время значительно выросло, так как реализация проекта «Профессионалитет» требует моментальной реакции образовательной организации на запросы предприятий/организаций партнеров, включения их запросов в учебные планы. Тем более, что модульный подход к формированию учебных планов позволяет конструировать сегодня такие компетенции, о которых еще вчера никто и не помышлял. Это также дает «возможность для студента сформировать свою траекторию обучения с помощью искусственного интеллекта, восприятие образования как инвестиции в себя...» [10].

Дистанционные образовательные технологии предоставляют доступ к мировым образовательным ресурсам, повышая качество обучения и взаимодействие с коллегами и работодателями. Однако сохранение дифференциации в подготовке специалистов среднего и высшего уровней остается актуальным.

Цифровизация образовательного процесса требует новых подходов к подготовке педагогических и инженерно-педагогических кадров, а также модернизации системы управления образованием. Опыт колледжа Акмуллинского университета демонстрирует, что сочетание теоретической подготовки с производственной практикой на предприятиях способствует повышению качества профессиональной подготовки.

Выводы

Таким образом, цифровизация образовательного процесса обеспечивает эффективное управление организацией, повышение качества подготовки специалистов и их конкурентоспособности на рынке труда. Внедрение цифровых технологий создает условия для персонализированного обучения и формирования компетенций, востребованных в современном обществе.

Список источников

1. Чунина А.Е., Сеницина Д.Г., Коноплева В.С. Цифровизация в системе управления образовательным учреждением // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». 2020. № 1 (5). С. 78 – 83. URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2020/1apr2020/kvo110/>.
2. Иванов В.Г. Системный подход к подготовке компетентных специалистов в условиях взаимодействия образовательной организации и производства // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. 2018. Т. 13. № 2. С. 101 – 110.
3. Колыхматов В.И. Цифровая грамотность и навыки современного педагога // Учен. записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 8 (186). С. 156 – 160.
4. Вахидова Л.В. Основные положения концептуально детерминированной персонифицированной информационно-образовательной среды // Инновационные процессы в образовании: стратегия, теория и практика развития: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 2013 г. / науч. ред. Е.М. Дорожкин, В.А. Федоров. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2013. Т. 2. С. 240 – 250.
5. Сергиенко И.В., Крымова М.А., Сергиенко Е.Б. Подготовка кадров региона в условиях цифровой трансформации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 2. С. 145 – 150.
6. Сергиенко И.В., Крымова М.А. Формирование педагога-наставника в условиях цифрового образовательного процесса // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 2 (39). С. 204 – 209.
7. Кулагина Н.А., Лысенко А.Н., Новиков С.П. Подготовка кадров для цифровой экономики: тренды и проблемы // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. № 3. С. 148 – 160.
8. Бекетова Е.Н. Возможности цифровых сервисов в формировании цифровой компетентности будущих педагогов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3-3 (90). С. 150 – 152.
9. Рудакова Е.В. Цифровая грамотность и цифровая компетентность педагога среднего профессионального образования // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2023. № 1 (49). С. 27 – 30.
10. Рахимов Р.Р. Индивидуализация в условиях современного образовательного процесса // Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы XVIII Международной молодежной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 2299.

References

1. Chulina A.E., Sinitsina D.G., Konopleva V.S. Digitalization in the management system of an educational institution. Scientific and methodological electronic journal "Kaliningrad Bulletin of Education". 2020. No. 1 (5). P. 78 – 83. URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2020/1apr2020/kvo110/>.
2. Ivanov V.G. A systems approach to training competent specialists in the context of interaction between the formation of an organization and production. Scientific notes of ZabGU. Series: Pedagogical sciences. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 101 – 110.
3. Kolykhatov V.I. Digital literacy and skills of a modern teacher. Scient. Notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 8 (186). P. 156 – 160.
4. Vakhidova L.V. Basic conceptual provisions of the deterministic personalized information and educational environment. Innovative processes in education: strategy, theory and practice of development: materials of the VI All-Russian scientific and practical conference, Yekaterinburg, 2013. Scientific. ed. E.M. Dorozhkin, V.A. Fedorov. Yekaterinburg: Publishing house of the Russian state prof. ped. university, 2013. Vol. 2. P. 240 – 250.
5. Sergienko I.V., Krymova M.A., Sergienko E.B. Training of regional personnel in the context of digital transformation. Economy and management: scientific and practical journal. 2024. No. 2. P. 145 – 150.

6. Sergienko I.V., Krymova M.A. Formation of a teacher-mentor in the conditions of the boundaries of the formation process. Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research. 2023. No. 2 (39). P. 204 – 209.
7. Kulagina N.A., Lysenko A.N., Novikov S.P. Training of personnel for the digital economy: trends and problems. Bulletin of PNRPU. Social and Economic Sciences. 2023. No. 3. P. 148 – 160.
8. Beketova E.N. Possibilities of digital services towards digital competence of future teachers. International journal of humanitarian and humanities sciences. 2024. No. 3-3 (90). P. 150 – 152.
9. Rudakova E.V. Digital literacy and digital competence of secondary vocational education pedagogy. Russian science and education today: problems and prospects. 2023. No. 1 (49). P. 27 – 30.
10. Rakhimov R.R. Individualization in the context of the modern educational process. Man. Society. Culture. Socialization: materials of the XVIII World Youth Scientific and Practical Conference. Ufa, 2022. 2299 p.

Информация об авторах

Рахимов Р.Р., Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, web-rain@mail.ru

© Рахимов Р.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Методы и средства диагностики в квалиметрическом мониторинге формирования экологической компетентности в высшем образовании

¹ Фахреева Д.Р.,

¹ Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: цель данного исследования разработка методов и средств диагностики в квалиметрическом мониторинге формирования экологической компетентности в высшем образовании. Для достижения цели необходимо решение следующих задач: 1. разработка средств и методов диагностики для когнитивного компонента модели квалиметрического мониторинга формирования экологической компетентности в высшем образовании; 2. разработка средств и методов диагностики для операционального компонента модели квалиметрического мониторинга формирования экологической компетентности в высшем образовании; 3. разработка средств и методов диагностики для компонента модели квалиметрического мониторинга формирования экологической компетентности в высшем образовании. В результате проведенных исследований были разработаны тестовые вопросы, проектные задания, анкеты и подобраны методики самооценки, которые позволяют объективно оценивать уровень сформированности экологической компетентности. Разработанные инструменты диагностики формировались в соответствии с компонентной структурой модели квалиметрического мониторинга формирования экологической компетентности в высшем образовании. Результаты данного исследования могут быть применены при оценке экологической компетентности и значительно повысить качество образования в области экологии и способствовать формированию у студентов устойчивой экологической компетентности, необходимой для решения современных экологических проблем.

Ключевые слова: экологическая компетентность, квалиметрический мониторинг, операциональный компонент, когнитивный компонент, ценностно-мотивационный компонент

Для цитирования: Фахреева Д.Р. Методы и средства диагностики в квалиметрическом мониторинге формирования экологической компетентности в высшем образовании // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 278 – 282.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Methods and means of diagnostics in qualimetric monitoring of the formation of environmental competence in higher education

¹ Fakhreeva D.R.,

¹ Kazan State Power Engineering University

Abstract: the purpose of this study is to develop methods and means of diagnostics in qualimetric monitoring of the formation of environmental competence in higher education. To achieve the goal, it is necessary to solve the following tasks: 1. development of diagnostic tools and methods for the cognitive component of the model of qualimetric monitoring of the formation of environmental competence in higher education; 2. development of diagnostic tools and methods for the operational component of the model of qualimetric monitoring of the formation of environmental competence in higher education; 3. development of diagnostic tools and methods for the component

of the model of qualimetric monitoring of the formation of environmental competence in higher education. As a result of the conducted research, test questions, project tasks, questionnaires were developed and self-assessment methods were selected that will allow an objective assessment of the level of formation of environmental competence. The developed diagnostic tools were formed in accordance with the component structure of the model of qualimetric monitoring of the formation of environmental competence in higher education. The results of this study can be applied in assessing environmental competence and significantly improve the quality of education in the field of ecology and contribute to the formation of sustainable environmental competence in students, which is necessary for solving modern environmental problems.

Keywords: ecological competence, qualimetric monitoring, operational component, cognitive component, value-motivational component

For citation: Fakhreeva D.R. Methods and means of diagnostics in qualimetric monitoring of the formation of environmental competence in higher education. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 278 – 282.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Экологическая ситуация в Российской Федерации характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями прошлой экономической деятельности [1]. В этих условиях возрастает роль экологического образования как ключевого инструмента решения экологических проблем и обеспечения устойчивого развития. Экологическое образование, понимаемое как процесс формирования экологической культуры, ценностей и компетенций, способствующих экологически ответственному поведению, становится необходимым условием для изменения парадигмы взаимодействия человека и природы. Именно система высшего образования, готовящая будущих специалистов в различных областях, призвана формировать у студентов экологическую компетентность – интегративное качество личности, включающее знания, умения, для повышения эффективности экологического образования. В работах A.R. Masalimova, J.A. Krokhina, N.L. Sokolova, M.V. Melnik, O.S. Kutepova, M. Duran [2], P.C. Зариновой [3], R. Valderrama-Hernandez, L. Alcantara, D. Limon [4], E.B. Авдеевой [5], L.B.T. Rivera, J.E.B. Pena, C.J.L. Vollouta, E.R.N. Contreras [6], A.A. Gatell, N.A. Aguilar, J.A.C. Elizondo [7], E.B. Авдеева, Н.Ю. Штрекер [8], Н.В. Левченко [9], Н. Nuhoglu [5] проводятся исследования в области экологического образования. Однако ни в одной из данных работ не изучаются способы мониторинга формирования экологической компетентности в высшем образовании. Поэтому целью данной работы является разработка методов и средств диагностики в квалиметрическом мониторинге формирования экологической компетентности в высшем образовании. Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

1. Разработка средств и методов диагностики для когнитивного компонента модели квалиметрического мониторинга формирования экологической компетентности в высшем образовании.
2. Разработка средств и методов диагностики для операционального компонента модели квалиметрического мониторинга формирования экологической компетентности в высшем образовании.
3. Разработка средств и методов диагностики для компонента модели квалиметрического мониторинга формирования экологической компетентности в высшем образовании.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования был проведен анализ литературы в области экологического образования. Источниками для теоретического анализа послужили такие базы данных как РИНЦ, Web of Science, Scopus, а также статьи из журналов, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. В результате были определены теоретические основы и существующие подходы к оценке экологической компетентности. Компетентностный подход позволил разработать содержание средств диагностики (тестирование, проектная деятельность, анкетирование). На основе данного подхода средства диагностики были распределены между компонентами экологической компетентности: когнитивный компонент, операциональный компонент, ценностно-мотивационный компонент. Далее с помощью квалиметрического подхода, через разработанные диагностические инструменты была сформирована возможность количественно оценивать уровень экологической компетентности студентов.

Результаты и обсуждения

Для разработки методов и средств диагностики в квалитетическом мониторинге формирования экологической компетентности в высшем образовании была сформирована структура экологической компетентности. Данная структура состоит из следующих компонентов:

Когнитивный компонент включает знания об экологии, экологических проблемах, принципах устойчивого развития и законодательстве в области охраны окружающей среды.

Операциональный компонент включает навыки и умения, необходимые для практического применения экологических знаний, такие как проведение экологических исследований, анализ данных, разработка и реализация экологических проектов.

Ценностно-мотивационный компонент включает личные установки, ценности и мотивацию, связанные с охраной окружающей среды и устойчивым развитием. Далее для каждого компонента определялась цель диагностики и на основе цели были подобраны и разработаны методы и средства диагностики.

Квалитетический мониторинг формирования экологической компетентности проводился на основе изучения студентами дисциплины «Промышленная экология».

Основной целью диагностики когнитивного компонента является оценка уровня знаний студентов в области экологии. В связи с этим в качестве средства диагностики было разработано тестирование: тесты с выбором ответа, открытыми вопросами и заданиями на соответствие. Вопросы охватывали основные понятия, термины и определения каждой темы по дисциплине «Промышленная экология».

Для дальнейшего оценивания результаты данного теста были переведены в экспертную трехбалльную систему следующим образом:

Результаты ниже 20 баллов были отнесены к низкому уровню и им присваивается 1 балл;

Результаты в интервале от 20 до 25 баллов оцениваются как средний уровень и им присваивается 2 балла;

Результаты в интервале от 25 до 30 баллов оцениваются как высокий уровень и им присваивается 3 балла.

Основной целью операционального компонента является оценка практических навыков и умений студентов. В качестве метода диагностики был выбран проектный метод. Метод, предполагающий самостоятельную разработку и реализацию студентами проектов, направленных на решение конкретной экологической проблемы или улучшение экологической ситуации. Проектные задания позволяют оценить способность студентов применять теоретические знания на практике, выявлять актуальные экологические проблемы, разрабатывать инновационные решения, планировать и организовывать работу, а также представлять и защищать результаты своей деятельности. В рамках данного исследования были разработаны проектные задания, ориентированные на различные сферы экологической деятельности и требующие применения разнообразных знаний и умений. Выполнение проектных заданий осуществлялось по следующей балльной системе:

- проект формально соответствует заданию, но не решает поставленную проблему или решает её стереотипным способом, без проявления самостоятельности и творчества – 1 балл;

- проект полностью соответствует заданию, проблема решена, решение обосновано и логично, но не содержит элементов новизны – 2 балла;

- проект полностью соответствует заданию, проблема решена эффективно и обоснованно, решение содержит элементы новизны и оригинальности – 3 балла.

Целью ценностно-мотивационного компонента является оценка личных установок и мотивации студентов в области экологии. Для диагностики данного компонента были разработаны анкеты и подобраны методики самооценки, позволяющие выявить отношение студентов к окружающей среде, их экологические убеждения и мотивы. Разработанные анкеты содержат вопросы, направленные на выявление:

- Экологических ценностей: оценка приоритетов, которые студенты придают сохранению природы, рациональному использованию ресурсов и экологической безопасности.

- Экологической ответственности: оценка готовности студентов принимать на себя ответственность за свои действия и их последствия для окружающей среды.

- Экологической активности: оценка участия студентов в экологических мероприятиях и их готовности к активным действиям по защите окружающей среды.

Оценка результатов анкеты оценивалась по трехбалльной системе:

- низкий уровень выраженности экологических ценностей, экологической ответственности и экологической активности – 1 балл;

- средний уровень выраженности экологических ценностей, экологической ответственности и экологической активности – 2 балла;

- высокий уровень выраженности экологических ценностей, экологической ответственности и экологической активности – 3 балла.

Для оценки ценностно-мотивационного компонента также были использованы следующие методики самооценки:

Шкала экологической обеспокоенности У. Шульца: адаптация и валидизация. Данная шкала позволяет оценить степень приверженности студентов экологическим ценностям и их обеспокоенность состоянием окружающей среды. Она включает вопросы, направленные на оценку отношения к природе, вере в экологический кризис и поддержке экологических мер.

Методика диагностики ценностных ориентаций (методика Рокича). Данная методика позволяет выявить приоритетные ценности студентов, включая ценности, связанные с экологией и устойчивым развитием (например, «здоровая окружающая среда», «мудрость», «ответственность»).

Выводы

В результате проведенных исследований были разработаны и подобраны методы и средства диагностики в квалитетрическом мониторинге формирования экологической компетентности в высшем образовании. Разработанные инструменты, включающие тестовые задания, проектные задания, анкеты и методики самооценки, позволяют комплексно оценить когнитивный, операциональный и ценностно-мотивационный компоненты экологической компетентности. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования образовательного процесса в области экологии и природопользования, а также для разработки новых подходов к формированию экологически компетентных специалистов, способных решать актуальные экологические проблемы.

Список источников

1. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/> (дата обращения: 19.01.2025).
2. Masalimova A.R., Krokhina Ju., Sokolova N.L., Melnik M.V., Kutepova O.S., Muharrem D. Trends in environmental education: a systematic review // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2023. № 19 (2). URL: <https://www.ejmste.com/article/trends-in-environmental-education-a-systematic-review-12952> (дата обращения: 23.01.2025).
3. Зарипова Р.С. Формирование экологической компетентности студентов педагогического вуза: особенности и направления деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 71-1. С. 25 – 28.
4. Valderrama-Hernandez R., Alcantara L., Limon D. The Complexity of Environmental Education: Teaching Ideas and Strategies from Teachers // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2017. № 237. P. 968 – 974.
5. Авдеева Е.В. Моделирование как метод исследования формирования экологической компетентности будущих педагогов в вузе // Мир педагогики и психологии. 2022. № 7 (72). С. 15 – 20.
6. Rivera L.B.T., Pena J.E.B., Vollouta C.J.L., Contreras E.R.N. Presence of an environmental education based on knowledge, attitudes, and practices in the teaching of natural sciences in municipal establishments of los angeles, chile // Estudios Pedagógicos. 2017. № 43 (3). P. 311 – 323.
7. Gatel A.A., Aguilar N.A., Castillo-Elizondo J.A. Environmental education in higher education: significance in architecture studies // Ciencia UAT. 2017. № 11 (2). P. 54 – 63.
8. Авдеева Е.В., Штрекер Н.Ю. Экологизация содержания образования как составляющая проблемы непрерывного экологического образования // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. С. 10 – 13.
9. Левченко Н.В. Экологическое образование в вузах России: гражданский активизм в формальном образовании // Гуманитарий Юга России. 2017. № 6 (5). С. 276 – 286.
10. Nuhoglu H. The effect of deduction and induction methods used in modeling current environmental issues with system dynamics approach in science education // Participatory Educational Research. 2020. № 7 (1). P. 111 – 126.

References

1. Fundamentals of State Policy in the Field of Environmental Development of Russia for the Period up to 2030 (approved by the President of the Russian Federation on April 30, 2012). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/> (date of access: 19.01.2025).
2. Masalimova A.R., Krokhina Ju., Sokolova N.L., Melnik M.V., Kutepova O.S., Muharrem D. Trends in environmental education: a systematic review. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2023. No. 19 (2). URL: <https://www.ejmste.com/article/trends-in-environmental-education-a-systematic-review-12952> (date of access: 23.01.2025).
3. Zaripova R.S. Formation of environmental competence of students of a pedagogical university: features and areas of activity. *Problems of modern pedagogical education*. 2022. No. 71-1. P. 25 – 28.
4. Valderrama-Hernandez R., Alcantara L., Limon D. The Complexity of Environmental Education: Teaching Ideas and Strategies from Teachers. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2017. No. 237. P. 968 – 974.
5. Avdeeva E.V. Modeling as a method for studying the formation of environmental competence of future teachers at a university. *The world of pedagogy and psychology*. 2022. No. 7 (72). P. 15 – 20.
6. Rivera L.B.T., Pena J.E.B., Vollouta C.J.L., Contreras E.R.N. Presence of an environmental education based on knowledge, attitudes, and practices in the teaching of natural sciences in municipal establishments of los angeles, chile. *Estudios Pedagógicos*. 2017. No. 43 (3). P. 311 – 323.
7. Gatel A.A., Aguilar N.A., Castillo-Elizondo J.A. Environmental education in higher education: significance in architecture studies. *Ciencia UAT*. 2017. No. 11 (2). P. 54 – 63.
8. Avdeeva E.V., Shtreker N.Yu. Greening the content of education as a component of the problem of continuous environmental education. *Problems of modern pedagogical education*. 2022. No. 74-1. P. 10 – 13.
9. Levchenko N.V. Environmental education in Russian universities: civic activism in formal education. *Humanitarian of the South of Russia*. 2017. No. 6 (5). P. 276 – 286.
10. Nuhoglu H. The effect of deduction and induction methods used in modeling current environmental issues with system dynamics approach in science education. *Participatory Educational Research*. 2020. No. 7 (1). P. 111 – 126.

Информация об авторах

Фахреева Д.Р., кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет», Diliara17_91@mail.ru

© Фахреева Д.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / Pedagogical Education

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Сущность и структура понятия «цифровые компетенции будущих педагогов»

¹ Галиева Р.Р.,

¹ Сургутский государственный университет

Аннотация: в России и за её пределами цифровизация охватывает все аспекты человеческой жизни, что создает необходимость в формировании и развитии цифровых компетенций в образовательном процессе. В результате этих изменений появились термины, такие как «цифровые компетенции», «цифровая грамотность», «цифровая компетентность» и другие. Анализ определений позволяет сформировать их значение в контексте профессиональной деятельности современного педагога. Помимо прочего, развитие цифровых компетенций является необходимым условием для цифровой образовательной среды, способствует развитию инклюзивного образования, повышению эффективности школьного обучения и помогает в формировании индивидуальной траектории обучения учащихся. В данной статье рассматриваются схожие термины, относящиеся к понятию «цифровые компетенции будущих педагогов», такие как «компетенция» и «компетентность», устанавливаются различия между понятиями «цифровая грамотность» и «цифровая компетентность» и другими. В работе также предлагается структура понятия «цифровые компетенции будущих педагогов».

Цель: определить сущность и структуру понятия «цифровые компетенции будущих педагогов».

Задачи:

- 1) Определить сущность понятия «цифровые компетенции будущих педагогов».
- 2) Разработать понятие «цифровые компетенции будущих педагогов».
- 3) Определить структуру понятия «цифровые компетенции будущих педагогов».

Ключевые слова: цифровая компетенция, цифровая грамотность, цифровая компетентность, компетенция, компетентность

Для цитирования: Галиева Р.Р. Сущность и структура понятия «цифровые компетенции будущих педагогов» // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 283 – 288.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Essence and structure of the concept of "digital competences of future teachers"

¹ Galieva R.R.,

¹ Surgut State University

Abstract: in Russia and abroad, digitalization covers all aspects of human life, which creates the need for the formation and development of digital competencies in the educational process. As a result of these changes, terms such as "digital competencies", "digital literacy", "digital competence" and others have appeared. To understand them, first of all, it is necessary to distinguish between the concepts of "competence" and "competence". An analysis of the definitions will help to formulate their meaning in the context of the professional activity of a modern teacher. Among other things, the development of digital competencies is a prerequisite for a digital educational environment, contributes to the development of inclusive education, increases the effectiveness of school education and helps in the formation of an individual learning trajectory for students. In this article, we will also consider

similar terms such as "competence" and "competence", determine the differences between the concepts of "digital literacy" and "digital competence" and others, propose and define the structure of the concept of "digital competencies of future teachers".

Objective: to determine the essence and structure of the concept of "digital competencies of future teachers".

Tasks:

- 1) To determine the essence of the concept of "digital competencies of future teachers".
- 2) To develop the concept of "digital competencies of future teachers".
- 3) To determine the structure of the concept of "digital competencies of future teachers".

Keywords: digital competence, digital literacy, digital competence, competence, competence

For citation: Galieva R.R. Essence and structure of the concept of "digital competencies of future teachers". Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 283 – 288.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Цифровизация, охватывающая все сферы жизни в России и за её пределами, делает актуальным формирование цифровых компетенций в образовательном процессе. В результате появляются схожие термины, такие как «цифровые компетенции», «цифровая грамотность» и «информационная грамотность», а также возникает необходимость различать понятия «компетенция» и «компетентность».

Эти понятия важны для понимания того, каким образом новейшие технологии и цифровые инструменты могут интегрироваться в обучение и воспитание подрастающего поколения. С одной стороны, цифровая грамотность подразумевает базовые навыки работы с компьютерными технологиями, включая поиск и оценку информации, а с другой – цифровые компетенции охватывают более широкий спектр умений, включая критическое мышление и способность к адаптации в быстро меняющемся цифровом мире. Понимание этих различий позволяет разрабатывать более эффективные образовательные программы, направленные на развитие ключевых навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследований

Основу исследования составляют теоретические методы анализа и обобщения данных. Для понимания терминологии данного исследования мы опирались на труды Е.В. Яшкова, А.В. Хуторского, А.А. Сергеевой и др. Структура цифровой компетенции педагога проанализирована в работах Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, П.С. Ломаско, А.Л. Симонова и др.

Результаты и обсуждения

В психолого-педагогической литературе термины «компетентность» и «компетенция» интерпретируются по-разному. По мнению Е.В. Яшковой и Л.В. Лаврентьевой, компетентность отражает уровень профессионального развития личности, в то время как ее достижение осуществляется через освоение необходимых компетенций, которые формируют цель профессиональной деятельности специалиста [16].

А. Хуторской различает понятия компетенции и компетентности следующим образом: компетенция включает в себя совокупность взаимосвязанных личностных качеств, таких как знания, умения, навыки и методы работы. В свою очередь, компетентность характеризует способность человека использовать эти компетенции на практике, а также его личное отношение к ним и к выполняемой деятельности [13]. Таким образом, компетентность относится к уже развитым, сформированным качествам личности, тогда как компетенция предполагает наличие заранее определённых требований. В своей работе «Компетентность педагога в контексте требований профессионального стандарта» А.А. Сергеева определяет профессиональную компетентность как готовность и способность человека применять свои знания, умения и навыки для решения задач в конкретных ситуациях, учитывая при этом возможные последствия своих действий и ответственность за них [10].

Основываясь на выводах из изученных источников, в данной работе мы будем рассматривать компетентность как личностную характеристику, которая определяет профессионализм личности и его способности к эффективному выполнению задач.

Понимание различий между компетенцией и компетентностью является важным аспектом при разработке образовательных программ и стандартов, ориентированных на развитие профессиональных навыков.

В сфере педагогической деятельности это особенно актуально для формирования уверенных и квалифицированных специалистов, готовых к вызовам цифровой эпохи. В сочетании с совершенствованием информационной компетентности эти понятия могут способствовать подготовке более квалифицированного поколения педагогов, умеющих эффективно применять технологии и методы для улучшения учебного процесса.

Рассмотрим понятие цифровой грамотности, введенное американским журналистом Полом Гилстером в его книге «Цифровая грамотность» в 1997 г. В дальнейшем термин распространился и начал активно использоваться другими авторами [14]. В России понятие начало появляться в научных публикациях с 2010 года и первоначально понималось как «умение работать с современными цифровыми технологиями» [3].

Перейдем к рассмотрению понятия «цифровая компетентность». Г.У. Солдатова подразумевает под цифровой компетентностью безопасность применения цифровых технологий в жизни и эффективность ее использования. При этом отмечается, что для этого необходимо постоянно изучать новое, поскольку технологии развиваются с каждым днем, а для постоянного саморазвития требуется мотивация и ответственность [11]. Цифровая грамотность охватывает широкий спектр навыков, необходимых для успешного существования в условиях цифровой эпохи [7].

Авторы предлагают свои определения цифровой компетентности, чаще всего акцентируя внимание на отношении преподавателей к использованию технологий в образовании. Например, П.С. Ломаско и А.Л. Симонина рассматривают цифровую компетентность педагогов в контексте выполнения профессиональных стандартов [6]. Н.П. Ячина и О.Г. Фернандес рассматривают это понятие как понимание структуры ЭВМ и потенциала цифровых технологий для инноваций [15].

Т.А. Селеменова и К.С. Окрут акцентируют внимание на мастерстве применения технологий в зависимости от педагогических целей и контекста [9], в свою очередь, Р.Н. Сафина выделяет практические аспекты применения ИКТ в образовательной деятельности, включая необходимость критической оценки ресурсов [8].

Таким образом, цифровая компетентность охватывает широкий спектр навыков и качеств, которые необходимы для эффективного функционирования в современном мире развитых технологий.

Цифровая компетенция учителя формируется на базе цифровой грамотности и включает в себя навыки использования цифровых устройств и облачных технологий в процессе обучения [4]. Это позволяет педагогам не только эффективно организовывать учебный процесс, но и адаптировать его к современным требованиям, обеспечивая доступ к разнообразным образовательным ресурсам. Кроме того, цифровая компетенция способствует развитию критического мышления у учащихся, помогает им ориентироваться в информационном пространстве и формирует навыки безопасного и ответственного поведения в сети. В статье «Анализ теории и практики формирования цифровых компетенций педагога» также подчеркивается возможность учителя самостоятельно и ответственно интегрировать информационно-коммуникационные технологии в свою практику [4].

Таким образом, термин "цифровая компетенция" отражает способность человека определять свои информационные потребности, находить нужную информацию и эффективно с ней работать, а также готовность использовать цифровые технологии в профессиональной деятельности [2].

На основе анализа работ ученых мы предлагаем следующее определение.

Цифровая компетенция педагогов – это способность и готовность учителей эффективно использовать информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе, сочетая их с дидактическими методами и стратегиями обучения для повышения качества образования и развития учащихся. Эта компетенция включает в себя умения работать с цифровыми ресурсами, обеспечивать безопасное и ответственно использование технологий, а также адаптировать учебный процесс к современным требованиям и вызовам цифровой эпохи.

В педагогических исследованиях отсутствует единое мнение относительно структуры цифровой компетенции учителей. Существуют различные модели, выделяющие три основных блока цифровой компетенции. 1) Общепользовательский блок – включает навыки работы с цифровыми технологиями, такие как использование сообщений, видео, аудио и поиск информации в электронных ресурсах. 2) Общепедагогический блок – связан с планированием и организацией образовательного процесса в соответствии с целями обучения. 3) Предметно-педагогический блок – предполагает умение учителя разрабатывать учебно-методические и дидактические материалы, используя расширенные методы и приемы [4].

В результате анализа исследований мы выделили три ключевых компонента цифровой компетенции: ценностно-мотивационный, когнитивный и деятельностный.

Ценностно-мотивационный компонент включает осознание необходимости в освоении цифровых компетенций, понимание их значимости для современного специалиста и высокую потребность в самообразовании и самосовершенствовании с использованием ИКТ.

Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова выделяют два вида мотивации: общая и специфическая. Первая направлена на развитие цифровых компетенций, а вторая на выполнение определенных задач, которые возникают повсеместно при использовании интернета. Это обуславливает необходимость уточнять цели при формировании и интегрировании программ, обучающих цифровой грамотности [12]. Учитывая различия в мотивации, важно разрабатывать учебные материалы и методы, которые будут соответствовать потребностям обучающихся, а также способствовать более глубокому пониманию и эффективному использованию цифровых технологий в повседневной жизни. Таким образом, целенаправленный подход к обучению может повысить уровень вовлеченности и успешности учащихся в освоении цифровых навыков.

В ценностно-мотивационном компоненте большое значение имеет стремление будущего педагога к самообразованию в сфере цифровой грамотности, что подразумевает осознание эффективности использования цифровых технологий в их профессиональной деятельности. Это включает в себя не только желание постоянно обновлять свои знания и навыки, но и понимание важности цифровых инструментов для повышения качества обучения и вовлеченности учащихся.

Кроме того, данный компонент предполагает формирование положительного отношения к инновациям и готовности к экспериментам с новыми методами и подходами в обучении. Будущий педагог должен осознавать, что цифровая грамотность не только улучшает его собственные профессиональные компетенции, но и способствует развитию критического мышления и самостоятельности у студентов.

Таким образом, ценностно-мотивационный компонент играет ключевую роль в создании у будущих учителей устойчивой мотивации к освоению и применению цифровых технологий, что в конечном итоге влияет на их способность эффективно адаптироваться к современным образовательным требованиям.

Когнитивный компонент будущего педагога охватывает знание о различных аспектах цифровых технологий. Важным аспектом является понимание принципов цифровой безопасности и этики, что позволяет педагогам не только эффективно использовать технологии, но и обучать учащихся безопасному и ответственному поведению в сети. Знание современных образовательных технологий и инструментов, таких как интерактивные доски, системы управления обучением и приложения для совместной работы, способствует созданию более динамичной и вовлекающей образовательной среды. В конечном итоге, когнитивный компонент формирует у будущих педагогов уверенность в использовании цифровых технологий для достижения образовательных целей и повышения качества обучения.

Деятельностный компонент охватывает формирование умений и навыков, которые связаны с практическим применением профессиональных педагогических знаний будущего учителя. Важным аспектом является также умение работать в команде и взаимодействовать с коллегами, родителями и учащимися, что способствует созданию эффективной образовательной среды. Он также включает в себя практическое освоение различных образовательных платформ и инструментов, что позволяет будущим учителям не только использовать их в своей работе, но и обучать навыкам работы с этими технологиями. В конечном итоге, развитие данного компонента способствует формированию компетентного и уверенного в себе педагога, способного эффективно использовать цифровые ресурсы для достижения образовательных целей.

Кроме того, этот компонент предполагает развитие критического мышления, креативности и адаптивности, позволяющих педагогу не только успешно использовать существующие цифровые инструменты, но и адаптировать их под уникальные потребности своих учеников. Важную роль играет умение работать в команде, обмениваться опытом и знаниями с коллегами, а также ведение непрерывного самообразования в области новых технологий и методик обучения. В итоге, деятельностный компонент обеспечивает подготовку будущего учителя к динамично меняющемуся образовательному ландшафту и позволяет ему быть одновременно наставником и проводником в мире цифровых возможностей.

Выводы

Резюмируя всё вышесказанное, мы отмечаем следующее:

В данном исследовании мы предлагаем следующее определение цифровой компетенции будущих педагогов – это способность и готовность учителей эффективно использовать цифровые технологии в образовательном процессе, сочетая их с дидактическими методами и стратегиями обучения для повышения качества образования и развития учащихся. Эта компетенция включает в себя умения работать с цифровыми ресурсами, обеспечивать безопасное и ответственно использование технологий, а также адаптировать учебный процесс к современным требованиям и вызовам цифровой эпохи.

Кроме того, цифровая компетенция предполагает готовность педагогов решать профессиональные и социальные задачи в условиях цифровой среды, проявляя инициативу и творчество. Также, мы выделили следующие компоненты цифровой компетенции: ценностно-мотивационный, когнитивный и деятельностный.

Список источников

1. Арутюнян В.Е. Важность формирования профессиональной компетентности преподавателя среднего профессионального образования // Путь в науку. Современная национальная экономика: молодые ученые – новый взгляд. 2020. С. 9 – 12.
2. Галямова Э.Х., Червов О.Б. Анализ зарубежных практик применения цифровых средств в подготовке будущего учителя // Вестник Марийского государственного университета. 2023. № 2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnyh-praktik-primeneniya-tsifrovyyh-sredstv-v-podgotovke-buduschego-uchitelya> (дата обращения: 04.12.2023).
3. Гущина С.М. Формирование цифровой компетентности педагога в области разработки цифровых образовательных ресурсов. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookin-fo=485601>.
4. Джабраилова Л.Х., Уруджева Н.У., Эльбиева Л.Р. Анализ теории и практики формирования цифровых компетенций педагога // Индустриальная экономика. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-teorii-i-praktiki-formirovaniya-tsifrovyyh-kompetentsiy-pedagoga> (дата обращения: 04.12.2023).
5. Карстина С.Г. Разработка инструментария для оценки цифровых компетенций у студентов инженерных специальностей // Казанский педагогический журнал. 2021. № 5 (148). С. 113.
6. Ломаско П.С., Симонова А.Л. Основополагающие принципы формирования профессиональной ИКТ-компетентности педагогических кадров в условиях smart-образования // Вестник ТГПУ. 2015. № 7 (160). С. 78 – 84.
7. Пеша А.В., Шавровская М.Н., Лапина Т.А. Оценка важности и самооценка развития цифровых компетенций будущих HR-менеджеров // Вестн. Омского ун-та. Сер. «Экономика». 2020. Т. 18. № 3. С. 98 – 108.
8. Сафина Р.Н. Совершенствование цифровой компетентности преподавателей учреждений СПО в условиях повышения квалификации.
9. Селеменова Т.А. Направления совершенствования цифровой компетентности преподавателя ВУЗа в условиях современной образовательной среды // Цифровая трансформация современного образования. 2020. С. 99 – 102.
10. Сергеева А.А. Компетентность педагога в контексте требований профессионального стандарта // Актуальные вопросы науки и практики. 2019. С. 64 – 67.
11. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Модели цифровой компетентности и деятельность российских подростков онлайн // Национальный психологический журнал. 2016. № 2 (22). С. 50 – 60.
12. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Мотивация в структуре цифровой компетентности. российских подростков // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25).
13. Хуторской А.В. Дидактика. СПб.: Питер, 2017. С. 66.
14. Шариков А.В. Концепции цифровой грамотности: российский опыт // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. № 3 (3). С. 96 – 112.
15. Ячина Н.П., Фернандес О.Г. Развитие цифровой компетентности будущего педагога в образовательном пространстве вуза // Вестник ВГУ. 2018. № 1. С. 136.
16. Яшкова Е.В., Лаврентьева Л.В. Развитие профессиональной компетентности педагогов в контексте управления знаниями // Гуманитарные науки. Ялта, 2019. № 3 (47). С. 44.

References

1. Arutyunyan V.E. The Importance of Forming Professional Competence of a Teacher of Secondary Vocational Education. The Path to Science. Modern National Economy: Young Scientists – a New Look. 2020. P. 9 – 12.
2. Galyamova E.Kh., Chervov O.B. Analysis of Foreign Practices of Using Digital Tools in Preparing Future Teachers. Bulletin of the Mari State University. 2023. No. 2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnyh-praktik-primeneniya-tsifrovyyh-sredstv-v-podgotovke-buduschego-uchitelya> (date of access: 04.12.2023).
3. Gushchina S.M. Formation of Digital Competence of a Teacher in the Field of Development of Digital Educational Resources. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookin-fo=485601>.
4. Dzhabrailova L.Kh., Urudzheva N.U., Elbieva L.R. Analysis of the theory and practice of forming digital competencies of a teacher. Industrial Economy. 2022. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-teorii-i-praktiki-formirovaniya-tsifrovyyh-kompetentsiy-pedagoga> (date of access: 04.12.2023).
5. Karstina S.G. Development of tools for assessing digital competencies of students of engineering specialties. Kazan Pedagogical Journal. 2021. No. 5 (148). 113 p.

6. Lomasko P.S., Simonova A.L. Fundamental principles of formation of professional ICT competence of teaching staff in the context of smart education. Bulletin of TSPU. 2015. No. 7 (160). P. 78 – 84.
7. Pesha A.V., Shavrovskaya M.N., Lapina T.A. Assessment of the importance and self-assessment of the development of digital competencies of future HR managers. Bulletin of Omsk University. Series "Economics". 2020. Vol. 18. No. 3. P. 98 – 108.
8. Safina R.N. Improving the digital competence of teachers of secondary vocational education institutions in the context of advanced training.
9. Selemenewa T.A. Directions for improving the digital competence of a university teacher in the context of a modern educational environment. Digital transformation of modern education. 2020. P. 99 – 102.
10. Sergeeva A.A. Teacher's competence in the context of professional standard requirements. Current issues of science and practice. 2019. P. 64 – 67.
11. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Models of digital competence and online activities of Russian teenagers. National Psychological Journal. 2016. No. 2 (22). P. 50 – 60.
12. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Motivation in the structure of digital competence. of Russian teenagers. National Psychological Journal. 2017. No. 1 (25).
13. Khutorskoy A.V. Didactics. SPb.: Piter, 2017. 66 p.
14. Sharikov A.V. Concepts of digital literacy: Russian experience. Communications. Media. Design. 2018. No. 3 (3). P. 96 – 112.
15. Yachina N.P., Fernandez O.G. Development of digital competence of future teachers in the educational space of the university. VSU Bulletin. 2018. No. 1. 136 p.
16. Yashkova E.V., Lavrentyeva L.V. Development of professional competence of teachers in the context of knowledge management. Humanities. Yalta, 2019. No. 3 (47). 44 p.

Информация об авторах

Галиева Р.Р., Сургутский государственный университет, riannagr@mail.ru

© Галиева Р.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.03

Формирование ценностных представлений у обучающихся в образовательном процессе монгольской школы

¹ Рэнцэнханд Б.,

¹ Иркутский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы ценностных составляющих образования и формирования ценностных ориентаций у обучающихся в образовательном процессе монгольской школы. В XXI веке, в связи с технологической модернизацией в Монголии произошли существенные изменения в нравственном сознании, в образовательных нормах и ценностных системах; в связи с этим, возникает необходимость сохранения и передачи национальных ценностей будущим поколениям, формирования нравственных ценностей и ценностных оснований в процессе личностного развития учащихся. Система ценностей формируется на протяжении длительного периода истории, а также возникает в любой сфере человеческой деятельности, в любой науке о человеке, в психологии, педагогике, воспитании и образовании. Изучение вопросов ценностных составляющих образования в воспитательном процессе, является необходимым условием успешной педагогической деятельности и формирования мировоззренческих ценностных структур самопознания. Исходя этого, в образовательном процессе монгольской школы особое внимание уделяется сочетанию традиций и инноваций и междисциплинарной интеграции. Анализ научной литературы даёт основание утверждать, что формирование ценностных ориентаций у обучающихся тесно связано с развитием личности, знаниями, умениями, навыками, поведением и деятельностью, которые должны быть осуществлены в процессе образовательной деятельности.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, нравственность, образовательный процесс, междисциплинарная интеграция, традиция и инновация

Для цитирования: Рэнцэнханд Б. Формирование ценностных представлений у обучающихся в образовательном процессе монгольской школы // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 289 – 293.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Formation of value concepts of students in the educational process of a Mongolian school

¹ Rentsenkhand B.,

¹ Irkutsk State University

Abstract: the article examines the issues of value components of education and the formation of value orientations in students in the educational process of the Mongolian school. In the 21st century, in connection with technological modernization in Mongolia, significant changes have occurred in moral consciousness, educational norms and value systems; in this regard, there is a need to preserve and pass on national values to future generations, the formation of moral values and value foundations in the process of personal development of students. The value system is formed over a long period of history, and also arises in any sphere of human activity, in any science about man, in psychology, pedagogy, upbringing and education. The study of the issues of value components of education in the educational process is a prerequisite for successful pedagogical activity and the formation of ideological

value structures of self-knowledge. Based on this, in the educational process of the Mongolian school, special attention is paid to the combination of traditions and innovations and interdisciplinary integration. An analysis of scientific literature gives grounds to assert that the formation of value orientations in students is closely connected with the development of personality, knowledge, skills, abilities, behavior and activities that must be implemented in the process of educational activities.

Keywords: value, value orientations, morality, educational process, interdisciplinary integration, tradition and innovation

For citation: Rentsenkhand B. Formation of value concepts of students in the educational process of a Mongolian school. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 289 – 293.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что формирование ценностных представлений обучающихся, сочетание традиций и инноваций, интерактивное и личностно-ориентированное обучение является приоритетом в образовательной деятельности монгольской школы. Межпредметная интеграция играет значительную роль в обучении иностранному языку, в реализации личностно-ориентированного подхода к обучению и в создании комфортных условий для формирования ценностных представлений личности. Формирование ценностных приоритетов монгольского народа, ценностных ориентаций личностного развития обучающихся является главной целью монгольского образования.

Материалы и методы исследований

При подготовки данной статьи использовались общенаучные методы исследования: анализ и синтез, компаративная систематизация в теоретических и практических областях монгольской педагогики, основанная на сравнительном изучении ценностей монгольского образования и традиционных педагогических категорий. В качестве материалов исследования применялись авторские методические разработки для уроков русского языка, интерактивные методы обучения, наиболее эффективно способствовавшие формированию ценностных ориентаций обучающихся в монгольской школе.

Результаты и обсуждения

С точки зрения ценностей существования аспект бытия включает равенство, свободу и ответственность, аспект сознания – человечность, знание, способность, а аспект души – мир, нравственность и справедливость. С точки зрения жизненных ценностей аспект бытия – это время, материальные вещи и деньги, аспект сознания – это человечность, образование и мораль, а аспект души – это жизнь, работа и методы [4].

Ценность является ядром всей образовательной деятельности, которая должна отражаться в базовых компетенциях, отражённых в учебной программе, формирующихся у учащихся в учебно-воспитательном процессе, реализуемом в образовательной организации.

«Ценность – это ядро компетентности». Компетентность в определенном смысле базируется на знаниях, состоит из ценностей и норм, приобретается личностью в процессе внешнего воздействия, реализуется желанием, превращаемым в умения и интегрируемым опытом. Без ценностей нет компетентности, поэтому без ценностей нет самоорганизованной и творческой деятельности (Эрпенбек Дж. 2018).

«Ценности – это принципы, которыми руководствуется человек на основе своих убеждений при принятии решений во всех сферах личной и общественной жизни. То есть определяет, чему человек будет уделять внимание на первом месте при вынесении суждений и при стремлении к достижениям» (Haste Н. 2018). Согласно этому, ценности в образовании можно рассматривать как факторы, которые помогают учащимся становиться нравственными, ответственными, заботливыми, гуманными и целеустремленными членами общества [6].

В документах по политике в области образования, издаваемых ЮНЕСКО, рекомендации, принципы и ценности, которым необходимо следовать, – это «Взаимопонимание, мир, свобода, демократия, права человека...» (Сухболд, 2021), равные возможности, обучение на протяжении всей жизни, качественное образование и совместное видение будущего. Вышеуказанные глобальные ценности и принципы отражены в законе об общем образовании 2023, преобразованы в правовые цели «качественного образования», «равные возможности», «обучение на протяжении всей жизни», «мораль» и «хорошее поведение».

Образование, основанное на ценностях, обогащает жизнь общими положительными человеческими ценностями, такими как честность, уважение, искренность и сострадание, поддерживает конечный результат педагогической деятельности. Традиционное образование фокусируется на том, как учащиеся приобретают знания, умения, навыки и способности, в то время как образование, основанное на ценностях, делает упор как на личностное становление, так и на социальное развитие [6].

Образование, основанное на ценностях, охватывает все аспекты жизни от школы до детского сада. «Образование, основанное на ценностях» – это общий термин для многих практик, используемых при разработке учебной программы, базированной на ценностях. Учебная программа содержит в себе различные возможности владения и развития ценностей во всех направлениях духовности, морали, общества и культуры. Она включает в себя всё, чему учащиеся должны учиться, тем обычаям, традициям, порядкам, тем взрослым, которые представляют собой пример для подражания и т.д.

Большинство педагогов, в частности В.А. Сухомлинский, И.А. Сикорский, В.П. Вахтеров, И.В. Кармалинцева, определяют значительную роль взрослого в нравственном воспитании детей. Так, В.А. Сухомлинский утверждал, что «без идеала нет стержня человеческой личности» [12].

Программа формирования ценностных ориентаций детей должна строиться на основе общечеловеческих ценностей, обеспечивать создание в педагогическом процессе особой воспитательной среды, суть которой заключается во взаимодействии всех ее субъектов (родителей, учащихся, педагогов) на основе согласования и принятия ими общих ценностей, установления ценностного диалога [11].

Ценности передаются учащимся не только через процесс преподавания и обучения, а также через структуру, управление, правила, повседневную речь и общение. Таким образом, ценности существуют в образовательной организации в явной и скрытой форме. Необходимо сделать образование более гуманным и развивать универсальные ценности с раннего возраста. Развитие ценностно-ориентированного образования рассматривается как важный способ позитивного и полезного реформирования образования [6].

Для монголов основным способом сохранения и передачи будущим поколениям своих уникальных национальных особенностей и ценностей является использование традиционных педагогических методов в сочетании традиций и инноваций. Основой ценности образования является народная педагогика, направленная на обеспечение нравственного, физического, эстетического, интеллектуального и трудового комплексного воспитания.

Понятия «традиции» и «инновации» диалектически взаимосвязаны, инновационная деятельность основывается на традициях. Педагогические традиции включают в себя практический опыт, педагогические фундаментальные идеи и подходы, принципы, методы и средства образовательной деятельности, а также содержание традиций семейного воспитания.

В современном образовательном процессе межпредметная интеграция, как эффективное средство обучения, является одной из инновационных педагогических технологий. Межпредметные связи способствуют усилению мотивации, познавательной деятельности учащихся, а также реализацию личностно-ориентированного подхода в обучении и воспитании [5].

Например, можно проследить связь русского языка с другими учебными предметами:

1. Русский язык – основа безопасности жизнедеятельности. Знакомство с монгольской исторической традицией и монгольским бытом (особенность кочевого образа жизни, пища, жилище монголов, монгольская народная игра и др.).
2. Русский язык – технология. Знакомство с особенностями монгольской национальной одежды, национальными орнаментами, и традиционными методами измерения, также самостоятельная работа в рамках урока.
3. Русский язык – география. Знакомство с народными методами предсказания погоды, экологической культурой и традицией на охране природы.

Использование потенциала интегрирующих связей иностранного языка с другими предметами расширяет знания обучающихся о монгольской истории, культуре и традициях в образовательном процессе монгольской школы. Также во взаимосвязи развивает языковые навыки, отношение и поведение учащихся; формирует языковую (выражение чувства и мнения в устной и письменной форме) и культурно-историческую компетентность (отношение к культуре и традиции), которая важна для поддержания надлежащего баланса между глобализацией и цивилизацией в современном мире.

Также применение интерактивных методов обучения, таких как дискуссия, кейс-метод, ролевая игра, игровая деятельность, проектный метод и др. позволяет учащимся активно участвовать в деятельности, лучше усваивать и закреплять материал в образовательном процессе.

Выводы

Важную роль в воспитании детей играет образ идеального человека, направленный на формирование ценностных ориентаций обучающихся в монгольской школе. В том числе, особое место занимает нравственность, являющаяся приоритетной ценностью. Также в XXI веке приоритетной ценностью становится развитие образованной и творческой личности.

В связи с глобализацией и трансформацией образования, важное значение имеет сочетание традиций и инноваций в современной монгольской школе. Реализация инновационной деятельности, основанной на традициях, дает возможность улучшения учебно-воспитательных технологий, сохранения народного педагогического опыта, культурно-исторических традиций, национальных ценностей и передачи их молодым поколениям.

Межпредметная интеграция обеспечивает возможность формирования и развития единой системы предметных знаний, мировоззренческой базы учебно-познавательной деятельности на основе изучения учебных предметов. Также, межпредметная связь способствует формированию у учащихся ценностных ориентаций, личностных и общественно значимых качеств в образовательном процессе монгольской школы.

Список источников

1. Абдулаева Н.М., Зайналова Л.А. Межпредметная интеграция как эффективное средство обучения учащихся в основной школе. Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 3 (35). С. 55– 59.
2. Астафьева Е.Н. Понимание соотношения традиций и инноваций в образовании в отечественной науке XXI века // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 5. С. 15 – 22.
3. Haste H. Attitudes and Values and the OECD Learning Framework 2030: A critical review of definitions, concepts and data. OECD. URL: https://www.oecd.org/education/2030-project/contact/Draft_Papers_supporting_the_OECD_Learning_Framework_2030.pdf. 2018.
4. Жадамба Б., Сүхболд Б. Үнэт зүйл, түүний гурвал // МУБИС Сургалтын технологийн шинэчлэл. 2019. № 21. С. 5 – 7.
5. Куликова О.А. Межпредметная интеграция как средство учебной мотивации школьников. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/mejpredmetnaya-integraciya-kak-sredstvo-.5824725/> (дата обращения: 14.01.2025).
6. Норжхорлоо Н. Образование, основанное на ценностях. 2021. URL: <https://www.buuvei.mn/> (дата обращения: 01.11.2024).
7. OECD. Attitudes and values for 2030. OECD. Future of Education and Skills 2030. Conceptual learning framework. 2019.
8. Оюунцэцэг Н. “Хорин нэгдүгээр зууны монгол суралцагчийн цогц чадамжийг боловсролынтүвшнээр тогтоох нь” тайлан. БСШУЯ. ШУТ-ын сан. Боловсролын хүрээлэн. 2020. С. 167 – 176.
9. Попова С.И. Формирование ценностных отношений учащихся посредством вовлечения их в различные практики социального участия // Перспективы науки и образования. 2021. № 4 (52). С. 343 – 357.
10. Потанина Л.Т., Скларова Т.В. Развитие ценностно-нравственных представлений у учащихся в системе школьного образования // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 255 – 265.
11. Семёнова Е.А. Аксиологическая психология: учебное пособие. Иркутск: Вост.-Сиб.гс. акад. Образования, 2013. 128 с.
12. Сухомлинский В.А. О воспитании. М.: Педагогика, 1973. 267 с.
13. Байбородова Л.В., Харисова И.Г., Рожков М.И., Чернявская А.П. Теория обучения и воспитания, педагогические технологии: учебник и практикум для вузов: 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. Л.В. Байбородова. М.: Издательство Юрайт, 2024. 223 с. URL: <https://urait.ru/bcode/538028/p.127> (дата обращения: 09.12.2024).

References

1. Abdullayeva N.M., Zainalova L.A. Interdisciplinary integration as an effective means of teaching students in basic school. Professional education in Russia and abroad. 2019. No. 3 (35). P. 55 – 59.
2. Astafieva E.N. Understanding the relationship between traditions and innovations in education in domestic science of the 21st century. Innovative projects and programs in education. 2019. No. 5. P. 15 – 22.
3. Haste H. Attitudes and Values and the OECD Learning Framework 2030: A critical review of definitions, concepts and data. OECD. URL: https://www.oecd.org/education/2030-project/contact/Draft_Papers_supporting_the_OECD_Learning_Framework_2030.pdf. 2018.
4. Zhadamba B., Sukhbold B. Unet zuyl, tuuniy gurval // MUBIS Surgaltyn tekhnologiyn shinechlel. 2019. No. 21. P. 5 – 7.

5. Kulikova O.A. Interdisciplinary integration as a means of educational motivation for schoolchildren. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/mejpredmetnaya-integraciya-kak-sredstvo-.5824725/> (date of access: 14.01.2025).
6. Norzhkhorloo N. Education based on values. 2021. URL: <https://www.buuvei.mn/> (date of access: 01.11.2024).
7. OECD. Attitudes and values for 2030. OECD. Future of Education and Skills 2030. Conceptual learning framework. 2019.
8. Oyuuntsetseg N. “Khorin negdugeer zuuny Mongol suraltsagchiin tsogts chadamzhiyg bolovsrolyntuvshneer togtooh n” tailan. BSSHUYA. SHUT-eun-san. Bolovsrolyn khureelen. 2020. P. 167 – 176.
9. Popova S.I. Formation of value relations of students by involving them in various practices of social participation. Perspectives of science and education. 2021. No. 4 (52). P. 343 – 357.
10. Potanina L.T., Sklyarova T.V. Development of value and moral concepts of students in the school education system. Prospects of Science and Education. 2019. No. 3 (39). P. 255 – 265.
11. Semenova E.A. Axiological Psychology: a tutorial. Irkutsk: East Siberian State University of Education, 2013. 128 p.
12. Sukhomlinsky V.A. On education. Moscow: Pedagogy, 1973. 267 p.
13. Bayborodova L.V., Kharisova I.G., Rozhkov M.I., Chernyavskaya A.P. Theory of training and education, pedagogical technologies: textbook and practical training for universities: 3rd ed., corrected and supplemented. Ed. L.V. Bayborodova. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 223 p. URL: <https://urait.ru/bcode/538028/p.127> (date of access: 09.12.2024).

Информация об авторах

Рэнцэнханд Б., Иркутский государственный университет, b.khandaa@mail.ru

© Рэнцэнханд Б., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 3 / 2025, Vol. 6, Iss. 3 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Идейные сетки как фактор оптимизации процесса обучения иностранному языку на среднем этапе общеобразовательного учреждения

¹ Халилова А.Р.,

¹ Халимбекова М.К.,

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматривается концепция идейной сетки как ключевого фактора оптимизации процесса обучения иностранному языку на среднем этапе общеобразовательного учреждения, обосновывается её эффективность в формировании системного освоения лексико-грамматического материала и развитии коммуникативной компетенции учащихся. Автор анализирует структуру идейной сетки, выявляя её роль в организации учебного контента через взаимосвязанные тематические узлы, что способствует углублению понимания языковых явлений и ускоренному запоминанию новых лексических единиц. В ходе исследования приведены конкретные примеры англоязычных сеток по различным темам, демонстрирующие практическое применение данной методики в обучении, включая развитие когнитивных и аналитических навыков школьников на среднем этапе образования. Также рассматриваются психологические и методические аспекты внедрения идейной сетки, акцентируется её значимость для повышения мотивации учащихся и осознания функциональной ценности изучаемых языковых конструкций. В статье подчёркивается возможность интеграции данной методики с цифровыми образовательными технологиями, а также её потенциал в междисциплинарном обучении, что расширяет границы языковой подготовки и повышает её практическую значимость. Выводы исследования свидетельствуют о высокой эффективности использования идейной сетки как инструмента структурирования знаний, способствующего формированию осмысленного подхода к изучению иностранного языка и развитию автономных учебных навыков.

Современные методики преподавания иностранного языка направлены на формирование у учащихся не только языковых навыков, но и способности к системному анализу и осмысленному усвоению материала. В этой связи идейная сетка представляет собой инновационный подход, позволяющий оптимизировать процесс обучения за счёт структурирования информации и её организации в логически взаимосвязанные блоки.

В исследовании использовались теоретические и эмпирические методы, включая анализ научной литературы, сравнительный анализ традиционных и инновационных методик преподавания, а также педагогический эксперимент, проведённый среди учащихся средней школы. В ходе эксперимента оценивалось влияние идейных сеток на эффективность усвоения лексико-грамматического материала и развитие коммуникативных компетенций.

Результаты исследования подтвердили, что применение идейных сеток способствует повышению качества освоения языкового материала, развитию когнитивных и аналитических способностей учащихся, а также их мотивации к изучению иностранного языка. Учащиеся, работающие с идейными сетками, демонстрировали более высокую степень запоминания лексики, а также улучшенные навыки построения высказываний в соответствии с логической структурой тематики.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что методика идейных сеток является эффективным инструментом в преподавании иностранного языка, так как способствует систематизации знаний, улучшению запоминания и понимания языковых структур. Кроме того, интеграция данного подхода с цифровыми образовательными технологиями открывает новые возможности для персонализированного обучения и самостоятельного изучения языка. Таким образом, использование идейных сеток может значительно повысить качество языковой подготовки учащихся, способствуя формированию у них устойчивых учебных навыков и осмысленного подхода к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: идейная сетка, оптимизация обучения, иностранный язык, лексико-грамматические связи, коммуникативная компетенция, мотивация учащихся, цифровые технологии, междисциплинарное обучение

Для цитирования: Халилова А.Р., Халимбекова М.К. Идейные сетки как фактор оптимизации процесса обучения иностранному языку на среднем этапе общеобразовательного учреждения // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 3. С. 294 – 301.

Поступила в редакцию: 18 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 марта 2025 г.

Ideological grids as a factor in optimizing the process of teaching a foreign language at the secondary stage of a general education institution

¹ Khalilova A.R.,

¹ Khalimbekova M.K.,

¹ Dagestan State University

Abstract: this article examines the concept of the ideological grid as a key factor in optimizing the learning process of a foreign language at the secondary school level. It substantiates its effectiveness in the formation of a systematic acquisition of lexical and grammatical material and the development of students' communicative competence. The author analyzes the structure of the ideological grid, revealing its role in the organization of educational content through interconnected thematic nodes, which contributes to a deeper understanding of linguistic phenomena and accelerated memorization of new lexical units. The study provides specific examples of the English-language grids on various topics, demonstrating the practical application of this technique in teaching, including the development of cognitive and analytical skills of children in secondary education. The psychological and methodological aspects of the implementation of the ideological grid are also considered, its importance for increasing students' motivation and awareness of the functional value of the studied language structures is emphasized. The article highlights the possibility of integrating this methodology with digital educational technologies, as well as its potential in interdisciplinary learning, which expands the boundaries of the language training and increases its practical significance. The conclusions of the study indicate the high efficiency of using the ideological grid as a tool for structuring knowledge, contributing to the formation of a meaningful approach to learning a foreign language and the development of autonomous learning skills.

Modern methods of teaching a foreign language are aimed at developing students not only language skills, but also the ability to systematically analyze and intelligently assimilate the material. In this regard, the ideological grid is an innovative approach that makes it possible to optimize the learning process by structuring information and organizing it into logically interconnected blocks.

The study used theoretical and empirical methods, including an analysis of scientific literature, a comparative analysis of traditional and innovative teaching methods, as well as a pedagogical experiment conducted among secondary school students. During the experiment, the influence of ideological grids on the effectiveness of mastering lexical and grammatical material and the development of communicative competencies was evaluated.

The results of the study confirmed that the use of ideological grids contributes to improving the quality of language learning, the development of cognitive and analytical abilities of students, as well as their motivation to learn a foreign language. Students working with idea grids demonstrated a higher degree of vocabulary memorization, as well as improved skills in constructing statements in accordance with the logical structure of the topic.

The analysis of the obtained data indicates that the method of ideological grids is an effective tool in teaching a foreign language, as it contributes to the systematization of knowledge, improvement of memorization and understanding of language structures. In addition, the integration of this approach with digital educational technologies opens up new opportunities for personalized learning and independent language learning. Thus, the use of ideological grids can significantly improve the quality of students' language training, contributing to the formation of stable learning skills and a meaningful approach to learning a foreign language.

Keywords: ideological grid, learning optimization, foreign language, lexico-grammatical relations, communicative competence, student motivation, digital technologies, interdisciplinary learning

For citation: Khalilova A.R., Khalimbekova M.K. Ideological grids as a factor in optimizing the process of teaching a foreign language at the secondary stage of a general education institution. Pedagogical Education. 2025. 6 (3). P. 294 – 301.

The article was submitted: February 18, 2025; Approved after reviewing: March 12, 2025; Accepted for publication: March 28, 2025.

Введение

В условиях глобализации и расширения международных контактов владение иностранным языком становится неотъемлемым элементом образования. Однако традиционные методы обучения не всегда позволяют эффективно организовать процесс усвоения языкового материала. В этой связи особую актуальность приобретает использование методик, способствующих структурированному и осмысленному усвоению информации. Одним из таких подходов является применение идейной сетки, которая позволяет учащимся выстраивать логические связи между различными языковыми явлениями, упрощая их запоминание и применение на практике.

Целью данного исследования является анализ методики идейной сетки и обоснование её эффективности в процессе обучения иностранному языку на среднем этапе общеобразовательного учреждения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить теоретические основы применения идейных сеток в педагогике и лингводидактике.
2. Определить основные принципы построения идейной сетки в обучении иностранному языку.
3. Проанализировать влияние использования идейной сетки на процесс усвоения лексико-грамматического материала.
4. Рассмотреть возможности интеграции идейных сеток с цифровыми образовательными технологиями.
5. Исследовать влияние идейной сетки на развитие коммуникативных и когнитивных навыков учащихся.

Объектом исследования является процесс обучения иностранному языку на среднем этапе общеобразовательного учреждения.

Предмет исследования – использование идейной сетки как методического инструмента для оптимизации усвоения языкового материала.

Для достижения поставленных задач в работе использованы следующие методы: анализ научной литературы по методике преподавания иностранных языков, когнитивной психологии и образовательным технологиям; педагогический эксперимент, направленный на выявление эффективности идейных сеток в процессе обучения; анкетирование и тестирование учащихся для оценки уровня усвоения материала при использовании идейных сеток; метод сравнительного анализа, позволяющий оценить различия в результатах учащихся, обучающихся с применением идейных сеток и без них.

Научная новизна работы заключается в обосновании возможности применения идейных сеток как эффективного инструмента в обучении иностранному языку. Исследование показывает, что данный метод способствует не только запоминанию новых языковых единиц, но и формированию у учащихся способности к системному анализу изучаемого материала.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении методологических подходов к обучению иностранному языку путём внедрения идейных сеток в образовательный процесс.

Практическая значимость заключается в разработке методических рекомендаций по применению идейных сеток в преподавании иностранных языков, а также в демонстрации конкретных примеров их использования в учебной практике.

Материалы и методы исследований

Идейные сетки как методическая основа формирования эффективного обучения иностранному языку на среднем этапе общеобразовательного учреждения представляются одним из наиболее значимых элементов в современном педагогическом процессе. Данный подход предполагает организацию учебного материала в соответствии с тематическими, лексико-грамматическими и коммуникативными узлами, которые образуют своеобразную систему взаимосвязанных концептов. Сущность идейной сетки раскрывается через структурирование информации по ключевым идеям, позволяя ученику целостно осмысливать содержание и быстрее устанавливать ассоциативные связи. Подобное организационное решение облегчает работу над обширным кругом языковых явлений и содействует повышению интереса к изучению иностранного языка, а также стимулирует мотивацию к постоянному совершенствованию речевых навыков. Благодаря применению идейной

сетки удаётся рационально распределять познавательные ресурсы, поскольку учащиеся усваивают лексику и грамматику не изолированно, а через контекст, формируемый взаимосвязанными блоками смыслов [1, с. 434].

В настоящее время исследователи активно изучают механизмы развития коммуникативной компетенции, отдавая приоритет когнитивно-дискурсивным методам, которые способствуют системному освоению языкового материала. Разработка идиоматических, фразеологических и лексико-семантических полей в рамках идейной сетки становится более продуктивной, поскольку ученики видят смысловые пересечения и подсознательно усваивают различные компоненты лексики. К примеру, при изучении темы «Environmental Issues» возможно формирование сетки, где центральным узлом служит концепт «Environment», от которого отходят ветви: «pollution», «conservation», «renewable energy», «climate change», «recycling». Каждая ветвь структурирует конкретные примеры и подтемы: «pollution» включает «air pollution», «water pollution», «noise pollution», «renewable energy» ориентирует ученика на лексику вида «solar power», «wind power», «geothermal energy» и т.д. В этой же сетке можно выделить грамматический аспект, предусматривающий практику временных форм глагола (например, Past Simple и Present Perfect для обсуждения уже произошедших экологических проблем или их последствий). Такое организационное решение оптимизирует процесс запоминания, поскольку всё содержание объединяется в единую идейную структуру.

Результаты и обсуждения

Значимость идейной сетки на среднем этапе обусловлена возрастными и психологическими особенностями учащихся, которые уже обладают определённой базой лексико-грамматических знаний, но нуждаются в расширении понятийного поля и развитии умений устанавливать ассоциативные связи. Для обеспечения устойчивой мотивации целесообразно включать примеры, связанные с реальными ситуациями жизни, культурными и социальными контекстами. Когда школьник видит конкретные практические задания, объединённые единой идеей, он быстрее включается в работу и осознаёт, зачем ему нужны эти языковые конструкции. Кроме того, идейную сетку можно рассматривать как форму ментальной карты, где каждый сегмент снабжён живыми примерами, иллюстрациями или даже небольшими текстовыми вставками. Например, при изучении темы «Healthy Lifestyle» можно использовать такие узлы, как «Nutrition», «Physical Activity», «Healthy Habits», «Negative Factors», каждый из которых охватывает характерные лексические единицы: «calorie intake», «balanced diet», «regular exercise», «bad habits», «stress management» и пр. Подобная схема даёт возможность быстро переходить от одной подтемы к другой и замечать пересечения, скажем, между «balanced diet» и «stress management» через призму общего здоровьесберегающего подхода [2, с. 45].

Важным элементом совершенствования процесса обучения является осознание того, что идейную сетку можно сочетать с различными методами и технологиями обучения. Некоторые педагоги рекомендуют опираться на коммуникативно-ориентированные упражнения, которые обеспечивают практику устной и письменной речи в рамках одной или нескольких узловых тем. Так, при работе с сеткой «Travel and Tourism» возможно предварительно разместить ключевые компоненты: «means of transport», «accommodation», «cultural differences», «famous sights», «travel documents», «safety precautions», а затем организовать парные или групповые дискуссии по моделям, стимулирующим речевую активность. Например, задание может звучать так: «Discuss possible obstacles one might face while staying in a foreign country, using at least five words from each subtopic.» Учащиеся не только структурируют лексику, но и тренируют грамматические конструкции, включая модальные глаголы: «You might need to bring additional documents», «You should take care of your belongings». Важным аспектом становится включение речевых клише для вежливой коммуникации: «Could you please tell me how to get to the nearest metro station?» или «Excuse me, I'd like to check in for my flight», что в совокупности формирует реалистичные коммуникативные сценарии.

Оптимизационный эффект идейной сетки проявляется и в упрощении работы с большими объёмами информации. Посредством такой структуры педагог может комбинировать материалы, адаптированные под индивидуальные потребности класса или конкретного учащегося. При этом важно сохранять логику учебного процесса, не допуская хаотичного накопления несвязанных блоков. Правильное расположение тем внутри сетки должно отражать естественную сложность и постепенность введения языковых средств. Например, в рамках сетки «Sports and Leisure» на первых этапах эффективно прорабатывать общий словарь: «basketball», «soccer», «hockey», «equipment», «team spirit». Затем можно расширить тему, включая подтемы «Extreme Sports» или «Healthy Leisure Activities». Каждая подтема даёт доступ к более детализированной лексике и позволяет прорабатывать синтаксис, связанный с описанием действий или личного опыта: «Last week, I tried rock climbing and it was both challenging and thrilling.» Таким образом, сетка естественным образом обеспечивает усложнение языкового материала, не создавая резких «провалов» в понимании [3, с. 518].

Необходимо отметить и психологический аспект: идейную сетку можно рассматривать как средство стимулирования критического мышления и познавательной активности. Средний этап – это время активного развития когнитивных функций, поэтому использование системных инструментов помогает школьникам научиться систематизировать информацию, формировать умение видеть причинно-следственные связи. В процессе работы с сеткой учитель может предложить аналитические задания, где требуется найти общие и отличительные черты в разных концептах или подтемах. К примеру, сравнение лексических единиц, относящихся к сеткам «Entertainment» и «Education», может включать анализ лексики «to attend a concert» vs. «to attend a lecture», «interactive games» vs. «interactive learning tools», показывая сходства и различия в контексте употребления. Такая работа помогает развивать осознанное восприятие языка и оттачивать способность переключаться между различными сферами коммуникации.

Ещё одним фактором, указывающим на эффективность идейной сетки, является её гибкость в подборе аутентичных материалов. Используя принципы контентно-языкового интегрированного обучения (CLIL) Content and Language Integrated Learning, педагог может объединять страноведческий материал, информационные статьи и видеофрагменты, соответствующие определённым идеям внутри сетки. Так, при работе над темой «Technological Advances» можно использовать новости о последних разработках в сфере искусственного интеллекта, статью на английском языке о достижениях компьютерных систем распознавания речи, а также видеоролики, демонстрирующие работу роботизированных механизмов. Ученикам предлагается проанализировать этот контент, используя новую лексику: «artificial intelligence», «machine learning», «speech recognition», «robotics», «innovation», и соотнести её с другими частями сетки, например, с аспектами «Impact on Society» или «Ethical Considerations». Подобный подход стимулирует творческое и критическое мышление, а также формирует у учащихся многогранное понимание языка как инструмента познания мира [4, с. 203].

Для более глубокого усвоения грамматических конструкций в рамках идейной сетки целесообразно внедрять систему тренировочных упражнений, которые бы отражали логику постепенного усложнения материала. На начальной стадии освоения новой грамматики ученики могут выполнять задания на замену или дополнение слов в предложениях, например: «Replace the infinitive in brackets with the correct form of the verb» или «Complete the gaps with the appropriate prepositions». Далее, можно предложить творческие задания, где учащиеся, опираясь на уже усвоенный контекст, составляют развернутые монологи или диалоги. Так, если речь идёт об идейной сетке «Cultural Exchange», можно попросить обучающихся описать гипотетическую ситуацию участия в международном фестивале, используя модальные глаголы (can, might, should), а также формы условных предложений: «If I were to visit a traditional festival in Japan, I would definitely try local cuisine». Включение подобных примеров помогает постоянно тренировать языковую интуицию и грамматические навыки в естественных коммуникативных условиях [5, с. 24].

Заметную роль в оптимизации обучения играет постепенное развитие навыка рефлексии. С этой целью внутри идейной сетки можно размещать так называемые «точки контроля», позволяющие оценивать прогресс в освоении лексики и грамматики. По завершении работы с одной подтемой или ветвью ученик может заполнить небольшой опросник или выполнить задание на самопроверку. В рамках темы «Globalization» полезным окажется упражнение, где необходимо классифицировать слова и выражения по категориям: «economic factors», «cultural integration», «technology transfer». Учащийся сам видит, насколько полно он усвоил блок и готов ли он к переходу на более сложный уровень анализа. Рефлексивный компонент повышает осознанность в процессе учёбы и формирует у учащихся ответственность за собственные результаты.

В современной лингводидактике идейную сетку нередко комбинируют с цифровыми образовательными технологиями, что открывает ещё более широкие возможности для оптимизации процесса обучения. Учителя могут использовать интерактивные платформы, где содержимое сеток визуализируется в виде гиперссылок, графических карт или анимированных схем, позволяющих перемещаться между связанными разделами. К примеру, обучающийся кликает на узел «Advantages of Online Learning» и сразу видит не только список ключевых слов, но и соответствующие грамматические упражнения, иллюстрации, видеоролики, а также примеры предложений: «Online learning provides flexible scheduling», «It may reduce transportation costs», «Students can have access to global resources». Этот подход обеспечивает максимальное вовлечение и делает процесс обучения непрерывным, поскольку ученик в любое время может обратиться к структуре сетки для повторения и закрепления [6, с. 126].

Особое внимание следует уделить тому, чтобы идейная сетка учитывала социально-культурный контекст. На среднем этапе важно расширять эрудицию школьников, формируя у них глобальный взгляд и культуру диалога. Тематические узлы должны отражать не только чисто лингвистические аспекты, но и связанные с ними культурные реалии, исторические события, региональные особенности. К примеру, при работе с темой «British Traditions» идея может заключаться в соединении различных подтем: «Holidays and

Celebrations», «Cuisine», «Historical Landmarks», «Social Etiquette». В разделе «Social Etiquette» можно дать примеры вежливых обращений и устойчивых формул: «Excuse me, could you pass the salt, please?», «I'm terribly sorry for the inconvenience», что помогает не только расширить словарный запас, но и познакомиться с культурными традициями общения.

Эффективность данного подхода подтверждается и с точки зрения теории Зона ближайшего развития, предложенной Л.С. Выготским, так как идейную сетку можно адаптировать к уровню учащегося [10, с. 126]. При постепенном расширении сети и усложнении узловых блоков обучающийся всегда находится в пространстве, где ему предлагаются посильные, но вместе с тем развивающие задачи. Это принципиально важно для поддержания интереса и преодоления так называемой «зоны комфорта», ведь чрезмерно простой материал не стимулирует познавательную активность, а слишком сложный – порождает фрустрацию. Идей, составляющие сетку, помогают учителю планировать индивидуальную траекторию обучения, предусматривая задания как на обобщение уже изученной лексики и грамматики, так и на постепенное её углубление.

Привлечение групповых форм работы также выигрывает от применения идейной сетки. Школьники могут разделяться на микрогруппы, каждая из которых берёт на себя определённый узел сети и готовит краткий доклад или презентацию по данной подтеме. Допустим, при изучении «Art and Creativity» одна группа отвечает за «Visual Arts», другая – за «Performing Arts», третья – за «Literature». В процессе подготовки ребята собирают лексику, просматривают примеры фраз: «to paint a masterpiece», «to perform on stage», «to convey emotions through words». Потом каждая группа делится своими наработками, и в итоге формируется глобальная идейная сетка, охватывающая весь спектр явлений искусства. При этом повышается ответственность учащихся за определённую часть работы и формируется навык самостоятельного поиска информации.

Стоит указать и на то, что идейную сетку необходимо систематически обновлять, вносить коррективы, расширять или сокращать блоки в соответствии с реальной динамикой освоения языка. Если на практике оказывается, что некоторые лексические группы усваиваются медленнее, чем планировалось, учитель может добавить дополнительные ветви, посвящённые проработке конкретных речевых паттернов. Или, напротив, если класс демонстрирует высокий уровень владения лексикой по теме «Science and Technology», можно увеличить долю практико-ориентированных заданий, позволяющих выйти на обсуждение более абстрактных вопросов, связанных с этикой научных исследований или их влиянием на общество. Такая гибкость помогает удерживать баланс между планом образовательной программы и реальными потребностями учащихся [7, с. 29].

Важным этапом при работе с идейной сеткой является итоговое обобщение, позволяющее закрепить все разрозненные элементы в сознании и показать, как они взаимосвязаны. На практике это можно реализовать через написание эссе, где школьникам предлагается объединить несколько подтем в одном тексте. Например, в эссе на тему «Global Challenges of the 21st Century» целесообразно использовать лексико-грамматический материал, полученный из сеток «Environmental Issues», «Technological Advances», «Social Inequality», «Cultural Globalization». Учащийся может таким образом продемонстрировать, что он не просто заучил отдельные слова и фразы, а сумел интегрировать их в связный, логически выстроенный дискурс. В предложениях могут встречаться различные временные формы, конструкции пассива, модальные глаголы, причастия и другие лексико-грамматические элементы, что свидетельствует о комплексности усвоения языка.

Одним из ключевых преимуществ идейной сетки в обучении иностранному языку на среднем этапе является усиление сознательности учащихся в процессе овладения лексико-грамматическими явлениями. Когда школьник видит, что каждое слово или выражение занимает определённое место в общей системе тем и подтем, у него исчезает ощущение бессвязности учебного материала. Вместо механического запоминания списков слов он начинает понимать функциональную ценность тех или иных лексем. Эта же функция проявляется при работе с грамматикой, ведь в сетке отражается связь между грамматическими категориями и реальными коммуникативными задачами. К примеру, рассмотрение условных предложений (Conditional Sentences) легко встраивается в темы «Dreams and Plans» или «Environmental Action». Предлагается задание: «If we reduced our carbon footprint, we would have a cleaner environment», «If I had more time, I would travel the world». Такие примеры подчёркивают практическую применимость грамматических структур, и школьники начинают лучше понимать, зачем им нужно освоение этого вида предложения.

Более того, идейную сетку можно расширять, внедряя элементы метапредметного взаимодействия, когда иностранный язык выступает как средство изучения других дисциплин. Для этого можно подбирать параллели с уроками истории, географии, литературы и даже математики (например, при обсуждении статистических данных, графиков или диаграмм). Данный приём способствует формированию у учащихся системного мировоззрения и развивает умение мыслить междисциплинарно. Если в теме «Cultural Heritage» задействовать исторические факты, касающиеся архитектурных памятников, литературных достижений

или выдающихся личностей, то идейную сетку можно дополнить подтемой «Historical Milestones», включающей английские фразы: «Renaissance period», «Medieval times», «architectural marvel», «cultural preservation». Аналогичный подход можно использовать в теме «Geographical Discoveries», создавая узлы «Famous Explorers», «New Routes», «Indigenous Cultures», «Geopolitical Impact», благодаря чему школьники не только осваивают новую лексику, но и расширяют свой кругозор.

Выводы

Таким образом, идейную сетку можно рассматривать как многофункциональный инструмент, обеспечивающий оптимизацию процесса обучения иностранному языку на среднем этапе общеобразовательного учреждения. Она позволяет систематизировать учебный материал, повысить мотивацию, развить критическое мышление и коммуникативные компетенции, а также учитывать индивидуальные особенности учащихся. Практическое использование данной методики подкрепляется богатым арсеналом упражнений, включающих устные дискуссии, письменные задания, анализ аутентичных текстов, интерактивные упражнения на платформах электронного обучения. Каждая тематическая ветвь идейной сетки играет роль опорного пункта, к которому обучающиеся могут вернуться для повторения и актуализации знаний. При этом грамматика и лексика выступают не разрозненными элементами, а органичными составляющими смыслового ядра каждой подтемы.

На среднем этапе формируется важная база для дальнейшего языкового роста, и использование идейной сетки существенно ускоряет этот процесс, так как она помогает школьникам не просто заучивать, а понимать и структурировать получаемые знания. Наблюдается повышение уверенности в собственных силах, поскольку каждый новый узел опирается на уже освоенную систему идей. Кроме того, развивается способность к эффективному общению в реальных ситуациях, ведь идейная сетка ориентирована на живое употребление языка с учётом различных речевых регистров и коммуникативных ситуаций. Все перечисленные преимущества подтверждают необходимость дальнейшего исследования и внедрения данного подхода в практику преподавания. Именно через идейную сетку возможно формирование целостной картины языкового пространства, что даёт прочную основу для совершенствования речевых навыков и обеспечивает качественную оптимизацию процесса обучения на среднем этапе общеобразовательного учреждения.

Список источников

1. Горобинская Н.В. К вопросу об отборе информационных ресурсов сети интернет на иностранном языке в образовательных целях: учет авторского права // Преподаватель XXI век. 2021. № 1-2. С. 434 – 446.
2. Дай Х., Ван Ц. Преподавание иностранных языков с идейно-политическими элементами в университетах Китая // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 1.
3. Дворецкая Е.Л. Методы обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 518 – 520.
4. Зайцева М.Н. К вопросу о современной парадигме преподавания иностранных языков // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования: сборник научных статей. Брянск: РИО БГУ; Полиграмм-Плюс, 2020. С. 203 – 207.
5. Милованова Л.А. Принципы и средства оптимизации процесса обучения иностранному языку // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 10 (143). С. 24 – 28.
6. Михайлова Н.В. Обучение иностранному языку в контексте с инновационными технологиями // ПРЕПОДАВАТЕЛЬ года 2021: сборник статей II Международного профессионально-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 14 декабря 2021 г. Т. 1. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. С. 126 – 131.
7. Григорьева В.В., Нелунова Е.Д., Фомин М.М. Преподавание иностранных языков в многоязычной поликультурной среде. М.: ООО "Научно-издательский центр "Академия Естествознания", 2015. 296 с.
8. Тавасиева Б.А. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов с использованием проблемных заданий в процессе обучения иностранному языку // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2019. № 4. С. 122 – 129.
9. Хильченко Т.В. Использование метода кейс-стади на практических занятиях по дисциплине «Теория и методика обучения первому иностранному языку» // Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей по материалам XXXII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 21-22 апреля 2022 г. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2022. С. 166 – 173.

References

1. Gorobinskaya N.V. On the issue of selecting information resources of the Internet in a foreign language for educational purposes: taking into account copyright. *Teacher XXI century*. 2021. No. 1-2. P. 434 – 446.
2. Dai H., Wang Q. Teaching foreign languages with ideological and political elements in Chinese universities. *World of science. Pedagogy and psychology*. 2022. Vol. 10. No. 1.
3. Dvoretzskaya E.L. Methods of teaching a foreign language. *Young scientist*. 2021. No. 50 (392). P. 518 – 520.
4. Zaitseva M.N. On the issue of the modern paradigm of teaching foreign languages. Strategy and tactics of training a modern teacher in the context of the dialogue space of education: a collection of scientific articles. Bryansk: RIO BSU; Poligram-Plus, 2020. P. 203 – 207.
5. Milovanova L.A. Principles and means of optimizing the process of teaching a foreign language. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*. 2019. No. 10 (143). P. 24 – 28.
6. Mikhailova N.V. Teaching a Foreign Language in the Context of Innovative Technologies. *TEACHER of the Year 2021: collection of articles from the II International Professional Research Competition*, Petrozavodsk, December 14, 2021. Vol. 1. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2021. P. 126 – 131.
7. Grigorieva V.V., Nelunova E.D., Fomin M.M. Teaching Foreign Languages in a Multilingual Multicultural Environment. M.: ООО "Scientific Publishing Center" Academy of Natural Sciences ", 2015. 296 p.
8. Tavasieva B.A. Activation of students' educational and cognitive activity using problem-solving tasks in the process of teaching a foreign language. *Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetaurov*. 2019. No. 4. P. 122 – 129.
9. Khilchenko T.V. Using the case study method in practical classes on the discipline "Theory and methods of teaching the first foreign language". *Actual issues of linguodidactics and methods of teaching foreign languages: a collection of scientific articles based on the materials of the XXXII International Scientific and Practical Conference*, Cheboksary, April 21-22, 2022. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovleva, 2022. P. 166 – 173.

Информация об авторах

Халилова А.Р., факультет иностранных языков, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, lina_khalilova@internet.ru

Халимбекова М.К., кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

© Халилова А.Р., Халимбекова М.К., 2025
